

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Х.М. БЕРБЕКОВА»

ИНСТИТУТ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

**ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА**

**Сборник статей
Национальной научно-практической конференции
с международным участием**

Часть 1

25–26 мая 2022 г.

НАЛЬЧИК
2022

УДК 37.01
ББК 74.202
И66

Редакционная коллегия:

**Ю.К. Альтудов, А.Е. Карлик, С.Ю. Хаширова, Е.М. Машукова,
А.Х. Шидов, М.В. Аликаева, А.Б. Нагоев, И.Н. Богатая,
Р.Л. Жамбекова, Ж.Г. Леонтьева, Т.Х. Тогузаев,
З.Х. Шогенцукова, Б.В. Казиева**

И66 Инновационные образовательные технологии как инструмент развития интеллектуального потенциала региона [Текст] : сборник статей Национальной научно-практической конференции с международным участием г. Нальчик, 25–26 мая 2022 г. : в 2-х ч. / под ред. Ю.К. Альтудова, А.Е. Карлика, А.Х. Шидова, М.В. Аликаевой и [др.]. – М.: ИКЦ «ЭКСПЕРТ», 2022. – Ч. 1. – 493 с. – 100 экз. – ISBN 978-5-6048398-1-2.

В настоящем сборнике представлены статьи, подготовленные участниками Национальной научно-практической конференции с международным участием «Инновационные образовательные технологии как инструмент развития интеллектуального потенциала региона» («Innovative educational technologies as a tool for developing the intellectual potential of the region»), проведенной в г. Нальчик 25–26 мая 2022 г.

Издание предназначено для научных и практических работников, преподавателей экономических и юридических специальностей вузов.

Ответственность за содержание публикаций несут авторы.

УДК 37.01
ББК 74.202

ISBN 978-5-6048398-1-2

© Кабардино-Балкарский
государственный университет
им. Х.М. Бербекова, 2022
© ИКЦ «ЭКСПЕРТ», 2022

**Направление 1. ПРАВОВЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ КОМПОНЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

УДК 338.486; 378.4

**РОЛЬ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА им. Х.М. БЕРБЕКОВА В РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНА И ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА**

Альтудов Ю.К.

*И.о. ректора Кабардино-Балкарского государственного
университета им. Х.М. Бербекова, доктор технических наук,
доктор экономических наук, профессор*

Шидов А.Х.

*заведующий кафедрой экономики и учетно-аналитических
информационных систем, доктор экономических наук, профессор
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Свои знания, умения и навыки, результаты научных исследований и проектно-конструкторских разработок преподаватели и студенты используют на благо экономики региона, формируя новые ценности, добавляя новые звенья в технологические цепочки социально-экономического развития территорий.

Система непрерывного образования – самомасштабируемый рынок труда, который, наращивая новые компетенции выпускника, дает ему возможность для коммерциализации полученного знания в процессе его передачи. Новые педагогические кадры, обеспечивающие быстрое освоение профессий с учетом текущего запроса экономики и сопровождающие молодого специалиста в новой профессии; ученые, обладающие гибким сознанием, склонные к поиску междисциплинарного взаимодействия; лидеры, мотивирующие общество на развитие социальных инициатив – таков запрос государства в условиях современных вызовов. Неслучайно выбран трек массового, практически сплошного, образовательного контента. Волновое развитие образования, с одной стороны, и расширение уровней и спектров научной деятельности – с другой, создают центры притяжения в вузе, привлекая в науку креативно мыслящих и не боящихся экспериментов и ошибок молодых людей. Таким образом, образование и наука сегодня – это и площадка для подготовки, самореализации, и новые рабочие места. Таков тренд 20–30-х гг. XXI века. На новом витке истории формируется новая экономическая политика. НЭП нового тысячелетия – прорывное развитие сознания, уход от индустриализации к постиндустриализации, время

мягких, энергосберегающих, безопасных технологий, возврат к традиционным семейным ценностям. Неслучайно еще одна примета времени – геймификация – использование технологии, упрощающей сам процесс передачи знаний. Игровой формат предлагается не только в системе образования, но и в развитии корпораций, когда сложно-структурированные масштабные задачи предлагаются коллективу как конкурс, квест, программа развития. Работа не с интеллектом, а с сознанием – обыденная практика крупных игроков мирового рынка.

На этом фоне меняется и сам подход к стратегическому планированию пространственного развития территорий. То, что раньше называлось кузницей кадров, сейчас – инкубатор, акселератор, интенсив. По сути, новый век сформировал новое пространство, которое требует нового измерения. Виртуальное пространство выступает как средство развития, коммуникации, восприятия, для многих представителей современной молодежи – среда обитания. Исследование, оценка, управление поведением человека в этой среде, возврат к текущей реальности – новые сферы профессиональной деятельности, поле для развития педагогико-психологических специальностей и цифровых компетенций. По мнению экспертов, для вузов сейчас главное быть максимально приближенными к производству региона, а для предприятий – быть готовыми создавать комфортные условия для обучения молодых специалистов [4].

11 марта 2022 года на заседании президиума Парламента КБР было проведено обсуждение роли вуза в развитии региона на примере Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова. Председатель Комитета Парламента КБР по образованию, науке и делам молодежи Нина Емузова подчеркнула важность рассматриваемой темы, отметив, что сегодня именно система образования и конкретно высшего образования способна обеспечить развитие региона, решение возникающих проблем, связанных с периодом сильнейшего санкционного давления на страну [2].

На территории Кабардино-Балкарской Республики система высшего образования представлена тремя федеральными вузами: Кабардино-Балкарским государственным университетом им. Х.М. Бербекова, Кабардино-Балкарским государственным аграрным университетом им. В.М. Кокова и Северо-Кавказским институтом искусств.

Министр просвещения, науки и по делам молодежи КБР Анзор Езаов отмечает, что в республике принята «дорожная карта» по реализации программы Регионального стандарта кадрового обеспечения промышленного (экономического) роста в КБР, в соответствии с которой выстраивается стратегия определения потребностей экономики в рабочих специальностях и специалистах высшего звена [2].

Помимо традиционных (образовательной и исследовательской) функций, современный университет вовлечён в экономическую и социально-культурную жизнь региона. Вклад вуза в развитие общества сегодня называют «третьей ролью» или «третьей миссией» университета. В контексте «третьей миссии» ряд

основных результатов деятельности вузов может быть реализован на региональном уровне при определении направлений социально-экономического развития КБР. Кабардино-Балкарский государственный университет является классическим высшим учебным заведением, который в настоящее время становится платформой формирования интеллектуального потенциала, способного стать движущей силой социально-экономического развития региона. Активное сотрудничество представителей региональных органов власти, науки в лице вуза и бизнеса способно обеспечить эффективность развития региона, а также выступает в качестве одного из механизмов регионального развития.

Справедливо было отмечено, что вузы являются работодателями, покупателями (потребителями) услуг и товаров на региональном рынке, оказывают влияние на местный рынок труда через подготовку кадров для республики, развитие академического предпринимательства, которое способствует созданию новых высокотехнологичных фирм в регионе. Вузы становятся основными источниками кадрового потенциала для регионального развития. Современные условия требуют решения проблем трудоустройства выпускников, механизмов взаимодействия с работодателями по индивидуальным востребованным на рынке труда образовательным траекториям, активизации использования возможностей целевого набора на основе договоров о целевом обучении, расширения возможностей использования потенциала вузов в качестве экспертных и аналитических площадок по спектру различных решений, а также приобщения органов государственной власти к процессам молодежного предпринимательства при подготовке и поддержке стартапов.

В КБГУ обучается около 17 000 студентов. Работают более 2000 тысяч человек, педагогическую деятельность осуществляют 700 сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава, в их числе 127 докторов наук и 408 кандидатов наук.

Вуз является активным участником социально-экономического развития Кабардино-Балкарии посредством подготовки высококвалифицированных кадров по целому спектру программ, проведения научно-исследовательских проектов, развития экспертно-аналитической деятельности, содействия своевременному обновлению научно-образовательной, культурной, инновационной и предпринимательской среды региона.

Студенты обучаются в десяти институтах, на одном факультете и в четырёх колледжах, в которых реализуются 362 образовательные программы по восьми научным отраслям, из них 313 – программы высшего образования, 49 – среднего профессионального образования. По трём из восьми направлений научной отрасли реализация образовательных программ в республике проводится только КБГУ (математика и естественные науки, здравоохранение и медицинские науки, гуманитарные науки).

Организируются курсы повышения квалификации, профессиональной переподготовки, дополнительного профессионального образования, которые в 2021 году прошли более десяти тысяч человек.

За последние годы вуз претерпел немало изменений, позволивших усовершенствовать работу. К примеру, произошло присоединение к Болонскому процессу, был внедрён мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования, где наряду с другими показателями вузы обязали отвечать за трудоустройство выпускников.

Информационное поле меняется очень быстро, в то время как технологии растут и сменяют друг друга достаточно медленно, поэтому главная задача вуза сегодня – не создание сложных неподъемных образовательных конструкций, а грамотный подход к оценке личности обучающегося, выявление его особенностей, развитие его умений и навыков с использованием гибких методик, когда каждый находит свое место, получает необходимые ресурсы для качественной полноценной жизни, передает свой труд обществу и, в конечном итоге, счастлив. Именно такие выпускники должны стать строителями экономики, развивая территорию, на которой живут, как среду обитания для себя и своих потомков.

По оценкам аналитических служб, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова станет основным источником интеллектуального капитала экономики региона. Вуз становится фабрикой талантов для науки и экспертно-аналитической площадкой для экономики. Реализуя научные исследования и разработки, разрабатывая методические материалы для оценки кадров, организуя профессиональные площадки независимой оценки компетенций, в том числе цифровые, формируя рабочие группы оценки условий труда и партнерства с такими структурами, как торгово-промышленная палата, счетная палата, министерство экономического развития, КБГУ выполняет роль многофункционального центра компетенций, реализующего образовательные и сопутствующие услуги обществу. Приоритетной задачей системы «вуз-регион» является активизация участия вузов в социально-экономическом развитии региона, укреплении региональных связей высших учебных заведений с промышленностью, бизнесом, наукой, в том числе через реализацию проектов по созданию университетских комплексов и округов, научно-учебно-производственных центров [3].

Важным шагом на пути развития региона выступает включение КБГУ в программу «Приоритет-2030», с момента запуска которой началась реализация десяти политик и пяти стратегических проектов. К реализации программы привлечено более 600 исполнителей, из которых 60 % в возрасте до 39 лет. Стратегическая цель программы – трансформация КБГУ в университет, интегрирующий образование, науку и инновационное предпринимательство, обеспечивающий опережающую подготовку кадров, научно-технический капитал и создающий прорывные инновационные технологии в целях устойчивого развития региона, – подчеркнул докладчик.

Участие в программе не только предусматривает привлечение специалистов вузов, но и позволяет работать в рамках консорциума. Вуз вошёл в научно-образовательный центр мирового уровня «ТулаТЕХ», стал участником консорциума по развитию водородных технологий «Технологическая водородная долина».

Осуществляется сотрудничество с МГУ, развитие которого планируется в рамках консорциума «Вернадский». Консорциум в области передовых материалов направлен на внедрение прикладных исследований университета – в качестве партнёров выступают крупные государственные корпорации Роскосмос, Росстат.

КБГУ культивирует роль центра культурного притяжения региона. Так, в сентябре 2020 года вуз стал первым университетом в России, которому удалось создать на своей базе культурно-образовательный центр одного из лучших музеев мира – Государственного Эрмитажа. Центр «Эрмитаж-Кавказ» станет социально-культурным центром, квалифицированной исследовательской площадкой, центром подготовки кадров в сфере археологии, реставрации и краеведения, реализации археологических и исторических проектов, а также местом притяжения туристов.

Приоритетными направлениями стратегического развития, по данным Министерства экономического развития КБР, в регионе по-прежнему остаются туризм и агропромышленный комплекс [5]. С другой стороны, отмечено, что подавляющее большинство рабочих мест сосредоточено в здравоохранении, образовании, системе государственных и муниципальных органов власти. Кроме того, исторически сложилось, что демографические показатели рождаемости на Северном Кавказе всегда выгодно отличали его территорию.

Системный подход к оценке стратегических приоритетов развития, комплексный анализ рынка труда, в том числе и регионального, показали, что основным источником прорыва в развитии региона должны стать направления: образование, наука, медицина.

Поддержка образования и науки со стороны государства через систему нацпроектов позволяет вузу стать источником привлечения дополнительного финансирования в экономику региона, обеспечивает университету новую роль полноправного участника воспроизводственного процесса, критически оценивающего экономическую политику региона, берущего на себя роль разработчика и реализации ее инновационного трека, так как глобальные вливания в это направление развития республики пока недостижимы. Региональный вуз не только формирует технологическую платформу, но и обеспечивает ее рабочими местами, сотрудниками, по сути, передавая обществу и экономике уже готовый продукт: приращение валового регионального продукта, трансфер технологий, квалифицированные конкурентоспособные кадры.

Программа стратегического академического лидерства Кабардино-Балкарского государственного университета носит сложный многоуровневый характер. Кластерный подход в реализации разработки концептуального подхода к развитию отраслей экономики региона позволяет выделить как самостоятельный вектор развития экономики специализацию в области туризма и здравоохранения с учетом уникального природного и экологического потенциала территории, высокой доли инвестиций в основной капитал санаторно-курортного комплекса, кадрового потенциала медицинского факультета университета и социально-гуманитарного института [1].

Многолетний опыт клинических испытаний, накопленная база знаний профессорско-преподавательского состава, ошибки и уроки пандемии COVID-19 определили стратегическую значимость возрождения санаторно-курортного комплекса Северного Кавказа наряду с другими уникальными природными комплексами и здравницами России. Развитие внутреннего туризма, сферы импортозамещения турпродуктов и наращивания ВРП регионов, стимулирование бизнеса со стороны государства к развитию инфраструктуры туризма – новые задачи, которые ставит федеральное правительство перед регионами. На стыке двух отраслей: здравоохранения и туризма – набирает обороты, привлекает внимание современного жителя мегаполиса, так называемый медицинский туризм. Развитие этого направления предполагает два трека для взрослого населения: перемещение медицинских бригад к местам размещения туристов и перемещение туристов к местам размещения ведущих научно-исследовательских институтов медицинского профиля. Для детства и юношества предлагается реализация уникального проекта, по масштабам сопоставимого с проектом, всесоюзного значения оздоровительного лагеря «Артек».

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова активно участвует в разработке повестки программы «Устойчивое развитие медицинского туризма, реабилитации и курортологии Юга России для реализации Национальных целей и Национальных проектов». Партнерами вуза по проекту выступают ФГБУ «Национальный медицинский центр реабилитации и курортологии» МЗ РФ, министерство курортов и туризма КБР, министерство здравоохранения КБР, Федерация Рестораторов и Отельеров России, Координационный совет медицинских палат СКФО.

Накопленный потенциал вуза позволяет разработать проект национального значения – «Образовательный санаторно-курортный комплекс», и обеспечить условия, определяющие уникальную специализацию при создании образовательно-оздоровительной экосистемы региона. Таким образом, КБГУ становится координатором приоритетных программ реализации национальных целей и национальных проектов «Наука и университеты», «Цифровая экономика», «Туризм и гостеприимство», «Здравоохранение» и «Демография», реализуя новую образовательно-экономическую политику при формировании технологической платформы Кабардино-Балкарской Республики.

Литература

1. Шидов А.Х., Альтудов Ю.К., Гедгафова И.Ю., Казиева Б.В., Сабанов Р.Р., Шидова Л.Х. Прогнозирование и оценка формирования региональных инновационных агропромышленных кластеров на основе развития информационно-аналитического обеспечения стратегического управления предприятия: монография. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2018.
2. Официальный сайт Парламента Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://parlament.kbr.ru>.
3. Ягудина А.Р., Мурзагалина Г.М. Тенденции трудоустройства выпускников высших учебных заведений на рынке труда Республики Башкортостан // Инновации и инвестиции – 2017. – № 12. – С. 112–118.
4. Вуз предприятиям в плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru>.
5. Altudov Y.K., Shidov A.H., Bella V. Kazieva, Zalina M. Yahunlova Problems and the Prospects of Training for providing the gain of high-Performance jobs in the conditions of cluster diversification and digitalization of the Russian economy // IEEE/ International Conference «Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies» (IT&QM&IS). – St. Petersburg, 2018. – P. 807–810.

УДК 336; 338.43

НАЛОГОВЫЙ КОМПЛАЕНС В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Аликаева М.В.

*доктор экономических наук, профессор
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Ксанаева М.Б.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение налогового комплекса в обеспечении экономической безопасности предприятия в условиях сложной геополитической ситуации. Представлены детерминанты экономической безопасности микроуровня, функции комплаенса и основные направления налогового комплаенса.

Ключевые слова: безопасность, экономическая безопасность, комплаенс, налоговый комплаенс, угрозы.

TAX COMPLIANCE IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF A BUSINESS SUBJECT

Annotation. The article discusses the role and importance of tax compliance in ensuring the economic security of an enterprise in a difficult geopolitical situation. The determinants of economic security at the micro level, compliance functions and the main directions of tax compliance are presented.

Keywords: security, economic security, compliance, tax compliance, threats.

В настоящее время в условиях сложной геополитической ситуации, влияния ряда кризисогенных (санкции Запада, пандемия и т.д.) факторов одним из векторов развития российского бизнеса выступает формирование действенной системы экономической безопасности на микроуровне. Данная система должна быть направлена на предотвращение, ослабление или защиту от действий непредсказуемых эндогенных и экзогенных факторов, а также факторов, прогнозирование которых затруднено. Практика показывает, что частный бизнес более подвержен влиянию противоправных действий, что обуславливает необходимость изучения инструментов, позволяющих минимизировать влияние негативных последствий эндогенных и экзогенных факторов. На микроуровне безопасность представляет собой такое состояние хозяйствующего субъекта, при котором он при наиболее эффективном использовании корпоративных ресурсов добивается предотвращения, ослабления или защиты от существующих опасностей и угроз или других непредвиденных обстоятельств и в основном обеспечивает достижение целей бизнеса в условиях конкуренции, неопределенности и риска. Такое понимание экономической безопасности предприятия позволяет показать, что, находясь в ситуации неопределенности, непредсказуемости, изменения как эндогенных условий хозяйствования, так и экзогенных (политических, макроэкономических, экологических, правовых), предприятие принимает рискованные решения в условиях жесткой конкуренции, добивается предотвращения, ослабления или защиты от существующих или прогнозируемых опасностей и обеспечивает достижение поставленных целей [1, 2].

Обеспечение экономической безопасности (страны, экономики, региона, производственной деятельности и т.д.) требует создания системы безопасности, целью которой является своевременное выявление и предотвращение как экзогенных, так и эндогенных опасностей и угроз, ведущих к разрушению экономической системы (страны, региона, отрасли, предприятия и т.д.), обеспечение защищенности деятельности и достижения поставленных целей на пути устойчивого развития. Как показывает практика опыт предпосылкой возникновения опасности является наличие риска. В природе существует множество различных экономических (угроз) рисков. Однако не все они могут быть связаны с проблемой экономической безопасности. Большая часть (рисков) угроз связана с обычной экономической деятельностью и составляет ее издержки. Поэтому очень сложно определить, какие риски (угрозы) могут

быть рассмотрены в роли сигналов для пересмотра технологической ориентации или учетной политики предприятия, а какие – в роли неблагоприятных явлений, требующих противодействия. Экономическая безопасность на микроуровне зависит от влияния следующих детерминант (рис. 1):

- экзогенных источников угроз;
- эндогенных составляющих угроз;
- деятельности службы безопасности предприятия.

Рис. 1. Детерминанты формирования экономической безопасности микроуровня

Одной из наиболее важных составляющих системы экономической безопасности является налоговая безопасность, которая определяется степенью защищенности предприятия (как налогоплательщика) от финансовых и иных потерь налогового характера. Построение налоговой безопасности предприятия в системе экономической безопасности необходимо осуществлять на основе системы оценки и управления налоговыми комплаенс рисками, что приводит к дополнительным затратам, обусловленным нарушениями нормативно-правовых актов в сфере налогообложения. Использование системы налоговой безопасности позволит создать действенную систему мониторинга и управления налоговыми рисками, возникающими под влиянием эндогенных и экзогенных факторов. В настоящее время одним из инструментов, позволяющих повысить уровень налоговой безопасности, является система налогового комплаенса. Прежде чем рассмотреть систему налогового комплаенса считаем необходимым дать определение сущности дефиниции «комплаенс». Это обусловлено тем, что правильное понимание экономической сути явлений и процессов является залогом успешного решения связанных с ним проблем [3].

Анализ экономической литературы по данной проблематике позволил сделать вывод, что существуют различные подходы к определению сущности данной дефиниции. На наш взгляд, характеристику данного термина следует начать со слов английского происхождения, а именно compliance – согласие,

соответствие (*to comply* – соответствовать). В переводе с английского означает действие в соответствии с запросом или указанием; повиновение (англ. *compliance is an action in accordance with a request or command, obedience*). «Комплаенс» представляет собой соответствие конкретных действий предприятия (организации) в целом, отдельного коллектива или работника любого ранга каким-либо внутренним или внешним требованиям (законам, стандартам, нормам, положениям и т.п.).

Исследование позиций различных авторов по вопросу содержания дефиниции «комплаенс» позволило выделить два подхода: узкий и широкий. В узком смысле комплаенс – это выявление рисков нарушений законодательства при использовании как ресурсов коммерческих организаций, так и государственных средств, а также признаков фактов коррупции. В широком смысле слова комплаенс обозначает соответствие нормам закона, стандартам и регулятивным установленным правилам [4]. Реализация такого подхода возможна через понимание комплаенса как системы управления рисками проявления негативных факторов в процессе осуществления деятельности и отражена в стандарте ISO 1960–2014 «Compliance management systems – Guidelines».

Проведенный наукометрический анализ понятия «комплаенс» позволил выделить его наиболее важные функции (рис. 2).

Рис. 2. Функции комплаенса

Таким образом, представляя собой совокупность процессов и процедур, позволяющих обеспечить требования законодательства, инструкций, кодексов поведения, система комплаенса позволяет привести в соответствие разногласия, которые возникают в процессе взаимодействия налоговых органов и налогоплательщика. Использование налогового комплаенса (*tax compliance*) позволит минимизировать издержки, которые могут возникнуть в процессе нарушения законодательства о налогах и сборах. Особенность налогового комплаенса (*tax compliance*) состоит в следующем:

- преждевременно выявлять и управлять налоговыми рисками;
- если риски уже наступили, то проводить оценку и минимизировать их отрицательные последствия.

Данная особенность позволяет налоговому комплаенсу выступить в качестве базиса для обеспечения налоговой безопасности хозяйствующего субъекта.

Анализ существующих в настоящее время точек зрения по вопросу определения «налогового комплаенса» (*tax compliance*) позволил сделать вывод, что налоговый комплаенс можно рассматривать по-разному, а именно и как систему управления налоговыми рисками и как соблюдение налогового законодательства.

Для хозяйствующих субъектов более интересно внедрение налогового комплаенса как части корпоративного, поскольку это позволит более эффективно осуществлять налоговую политику организации и получать налоговую выгоду на законных основаниях.

Для государства приоритетным является обеспечение функционирования налогового законодательства при помощи различных механизмов, прописанных законодательно и стимулирующих всех участников отношений к правомерному поведению.

Трактуя налоговый комплаенс достаточно широко, можно говорить о том, что он включает в себя большое количество направлений (рис. 3).

Рис. 3. Направления налогового комплаенса

В настоящее время выделяют две формы налогового комплаенса: внутреннюю и внешнюю. Внутренний налоговый комплаенс в первую очередь нацелен на осуществление внутренней налоговой политики организации, которая позволяет не только выявлять, но и воздействовать на налоговые риски, а также реально их оценивать и минимизировать негативные последствия для получения обоснованной налоговой выгоды. Поскольку налоговый комплаенс является частью стандартов ответственного ведения бизнеса, закрепленных в Руководстве ОЭСР для многонациональных предприятий [5], то основополагающим его компонентом и становится оценка не только собственных налоговых рисков, но и рисков контрагентов. В связи с этим указывается реализация налогового комплаенса в России при помощи ст. 54.1 НК РФ.

Эффективность использования налогового комплаенса в системе управления экономической безопасностью предприятия может быть обеспечена, если будут сбалансированы затраты на его внедрение, поддержание и получение экономической выгоды в процессе функционирования налогового комплаенса.

Литература

1. Аликаева М.В. Формирование инвестиционной политики реального сектора экономики. – СПб., 2001. – 171 с.
2. Аликаева М.В., Шогенов А.К. Инвестиционная безопасность в обосновании инвестиционной политики. – СПб., 2002. – 211 с.
3. Блауг М.М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., 1994.
4. Халезова К.А. Налоговый комплаенс как способ обеспечения налоговой безопасности предприятия // Технология текстильной промышленности. – 2016. – № 2(362). – С. 28–34.
5. OECD Guidelines for Multinational Enterprises 2011 Edition (Russian version), OECD Publishing 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org> (дата обращения: 19.03.2022).

УДК 338.43

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Андреев А.П.

*кандидат исторических наук, доцент
Пермский государственный аграрно-технологический
университет им. акад. Д.Н. Прянишникова, Россия*

Оборин М. С.

*доктор экономических наук, профессор
Пермский институт (филиал) «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова», Россия*

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Россия*

*Пермский государственный аграрно-технологический
университет им. ак. Д.Н. Прянишникова, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы обеспечения конкурентоспособности агропромышленного комплекса Пермского края. Для достижения продовольственной безопасности предложены меры повышения конкурентоспособности агропромышленных организаций края. Предложена комплексная модель влияния внешних и внутренних факторов на повышение уровня конкурентоспособности сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, продовольственная безопасность, продукты питания, агропромышленный комплекс, внешние и внутренние факторы, конкурентоспособность.

PROBLEMS OF ENSURING THE COMPETITIVENESS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE PERM REGION

Annotation. The article deals with the problems of ensuring the competitiveness of the agro-industrial complex of the Perm Region. To achieve food security, measures are proposed to increase the competitiveness of agro-industrial organizations of the region. A complex model of the influence of external and internal factors on increasing the level of competitiveness of agricultural production is proposed

Keywords: agriculture, food security, food products, agro-industrial complex, external and internal factors, competitiveness.

Эффективное развитие инновационной экономики Российской Федерации напрямую связано с повышением конкурентоспособности отечественных предприятий, обеспечением потребительского рынка качественными товарами и услугами. Для решения этой задачи хозяйствующим субъектам необходимо разработать систему управления конкурентоспособностью и эффективностью, что также актуально и для предприятий агропромышленного комплекса.

Главными факторами успеха компании в конкурентной борьбе являются достижение и сохранение конкурентных преимуществ. Конкурентные преимущества относительно сельскохозяйственной продукции выражены в потенциальной возможности ее сбыта на продовольственном рынке. Поскольку уровень конкурентной борьбы на продовольственных рынках стремительно растет, успешно сбывать продукцию сельскохозяйственного производства становится все сложнее [4].

Производителям сельскохозяйственных товаров и услуг для удержания в конкурентоспособной среде требуется постоянно проводить мониторинг изменений спроса, стоимости сырьевых материалов и так далее. Низкий уровень конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции связан со следующим рядом факторов:

- принятие не в полной мере основных условий и недостаточное развитие потенциала сельскохозяйственного производства;
- низкий уровень конкурентоспособности;
- нехватка и высокая стоимость сырья для производства сельскохозяйственной продукции;
- отсутствие должного стимула производителя сельскохозяйственной продукции в производстве продукции на экспорт.

Решение проблемы конкурентоспособности и продовольственной безопасности страны лежит в инновационном развитии агропромышленного комплекса. Развитие и внедрение современных инновационных решений в агропромышленный комплекс способствует росту производительности, стабильности цен на сельскохозяйственную продукцию, а также повышению уровня конкурентоспособности аграрной продукции.

В соответствии со статистическими данными в настоящее время подкомплекс мясной продукции в Пермском крае занимает крайнее место в рейтинге. Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что по стране эффективность данной структуры агробизнеса значительно выше, что существенно повлияло на уровень самообеспеченности региона – практически вдвое ниже, чем по России.

Таблица

Мясные ресурсы, мясопродукты и их использование за 2020 год*

Наименование показателя	Пермский край	Российская Федерация
Производство, тыс. тонн	82,0	10500
Фонд потребления, тыс. тонн	173,9	11200
Коэффициент самообеспеченности, %	53,9	103,7
Потребление на душу населения в год, кг	72,5	85,6
Удельный вес ввозимой продукции, %	90,3	10,9
Удельный вес вывоза продукции, %	63,5	3,9

* Составлено по данным статистики

Население региона не обеспечено данной продукцией в необходимом объеме, также край существенно уступает другим регионам и показателю по России [3]. Доля импорта очень высокая, при этом производство экспортируемой мясной продукции достигает в крае 53,5 %, что выше, чем в любом регионе России [5].

Таким образом, по данным проведенного анализа подкомплекса мясной продукции Пермского края, в настоящее время мы видим, что предприятия по производству мясной продукции нуждаются в повышении уровня конкурентоспособности своей продукции. На конкурентоспособность продукции оказывает влияние совокупность макроэкономических, геополитических и структурных факторов, к которым необходимо адаптироваться. Ключевые производители находятся под влиянием сетевых партнеров, их финансово-экономического состояния, рынков сбыта и уровня цен, возможностей продвижения и реализации продукции внутренним и внешним потребителям. Конкурентоспособность продукции и его производитель взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга не только экономически, но и координационно [1].

Многие ученые как в России, так и за рубежом по-своему интерпретируют факторы влияния на конкурентоспособность продукции.

Денисова Е.М. считает, что во внутренней среде предприятия имеются некоторые факторы, влияющие на его деятельность и обуславливающие его устойчивость в рамках конкурентоспособности. Данные факторы включают: структурные, ресурсные, технические, управленческие, рыночные и так далее. Для предупреждения негативного влияния факторов внешней и внутренней

среды необходимо постоянно проводить мониторинг неустойчивых сегментов предприятия и развивать в эффективном ключе именно эти направления.

Чернова И.В. выделяет те факторы внешней среды, которые определяют взаимодействие предприятия с экономической и социальной средой. А к факторам внутренней среды автор относит отличительные характеристики предприятия, выделяющие от его других предприятий.

По мнению Шатохина М.В. и Телегиной О.В., развитие конкурентных преимуществ зависит как от внешних факторов, на которые предприятие не имеет влияния, так и от внутренних факторов, которыми можно управлять. Внешние факторы включают: общее экономическое положение, пропорциональность товарного обмена, особенности положений налоговой системы, кредитные льготы, инвестирование и прочие.

Таким образом, в общем смысле внешняя и внутренняя среда – это комплекс факторов и условий, которые могут меняться и имеют свои особенности и структуру, которые не всегда регулируемы и могут оказывать влияние на конкурентоспособность продукции предприятий по производству мясной продукции как прямо, так и второстепенно. Факторы внутренней среды подразделяются на факторы конкурентоспособности самой мясной продукции предприятия и факторы его конкурентного потенциала.

Факторы, определяющие уровень конкурентоспособности продукции, включают: стоимость продукта, порядок оплаты, расходы на использование продукции, качественные характеристики, условия продаж, фирменный знак и так далее [2].

К факторам конкурентного потенциала предприятий относятся: рабочая продуктивность, степень использования мощностей, уровень производственных затрат, поставка основных средств, отношение прибыли к себестоимости, порядок контроля производства, целевые задачи предприятия, компетентность кадрового состава, информированность о рыночных реалиях, процесс продвижения продукта, использование современных технологий, инновационная деятельность, научные разработки и так далее.

На рис. 1 нами представлена полная классификация факторов внешней среды.

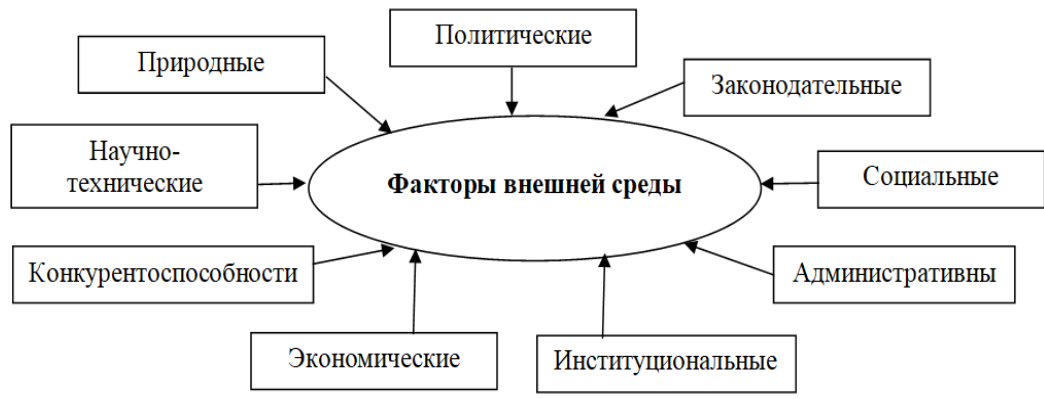

Рис. 1. Классификация факторов внешней среды (составлено по данным [6])

С учетом особенностей сельскохозяйственного производства и влияния комплекса факторов представлена модель их влияния на процесс повышения уровня конкурентоспособности предприятий агробизнеса (рис. 2).

Рис. 2. Комплексная модель влияния внешних и внутренних факторов на повышение уровня конкурентоспособности сельскохозяйственного производства (составлено по данным [2, 4])

Факторы внешней среды, влияющие на конкурентоспособность мясной продукции предприятий Пермского края, включают:

- человеческий капитал;
- спрос на мясную продукцию;
- состояние инфраструктуры;
- денежно-кредитную, налоговую, таможенную, промышленную, внешнюю политику;
- финансирование национальных проектов;
- системы сертификации продукции;
- привлечение иностранных инвестиций;
- взаимодействие с государством;
- установление на федеральном и региональном уровнях системы норм, нормативов, регламентов и правил природопользования;
- возобновляемую кредитную линию;
- совокупность сборов, которые взимаются с предпринимателя;
- климатические условия.

Однако следует отметить, что только некоторые внутренние факторы влияют на конкурентоспособность мясной продукции подкомплекса Пермского края, и не каждый выпускаемый продукт предприятий может конкурировать

вать с аналогичной продукцией, производимой в других регионах страны. Жители региона, потенциальные покупатели продукции мясного подкомплекса ориентируются в первую очередь на стоимость продукта, не особо обращая внимание на его качественные характеристики.

На предприятиях мясного комплекса в стране и регионах стали постепенно развивать перерабатывающие отделы, и даже крупные холдинги. Наблюдается тенденция к расширению перерабатывающих мясных производств популяризации выпускаемой продукции, снижению ее себестоимости, росту производительности труда, а также повышению рентабельности производства.

Если рассматривать факторы влияния внешней среды, то на конкурентоспособность мясной продукции предприятия Пермского края более всего оказывают влияние природно-климатические условия. Холодные климатические условия влияют на стоимость обогревающих систем, структуру выпаса животных, заготовку и хранение кормов, в связи с чем основное производство расположено в южной части региона. Еще одним негативным фактором является низкий уровень инфраструктурного развития, большое количество промышленных городов в северной части региона, где, соответственно, повышенный спрос на мясную продукцию.

Также необходимо отметить и те факторы внешней среды, которые положительно влияют на развитие конкурентоспособности мясной продукции предприятий Пермского края. К их числу относятся ряд административных и политических факторов. Кризис и санкции в некотором роде оказали положительное влияние на производственную структуру, поскольку повысились темпы наращивания именно отечественного продукта, повысился уровень научно-технического потенциала Пермского края в сфере агропромышленного комплекса, что в целом способствует в будущем развитию конкурентоспособности мясной продукции предприятий Пермского края.

Литература

1. Денисова Е.М. Основные факторы конкурентоспособности фирмы на региональных рынках // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2017. – № 8. – С. 183–187.

2. Свечникова Т.М. Импортзамещение как фактор продовольственной безопасности АПК // Финансовая экономика. – 2019. – № 4 (ч. 10). – С. 1075–1079.

3. Мазлоев В.З., Хайруллина О.И. Продовольственная безопасность: международный опыт и российская реальность // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 10. – С. 13–19.

4. Черданцев В.П., Заглядова М.Х. Факторы, влияющие на развитие АПК региона // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7 (ч. 2). – С. 436–439.

5. Чупрякова А.Г. Формирование интеграционного взаимодействия предприятий АПК в рамках регионального агропромышленного кластера // *Фундаментальные исследования*. – 2018. – № 9. – С. 105–109.

6. Яркова Т.М. Продовольственная безопасность: Россия и страны мира // *Аграрная Россия*. – 2018. – № 7. – С. 32–36.

УДК 340

О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ РОБОТОТЕХНИКИ (ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА)

Ананевич Е.В.

ассистент

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Аннотация. В статье анализируется возможность рассмотрения робототехники (искусственного интеллекта) в качестве субъекта права. Автором принята попытка сформулировать характеристики понятий искусственного интеллекта (робототехники), выявить базовые свойства их правосубъектности, которые могут стать основой для правового регулирования отношений с использованием робототехники (искусственного интеллекта).

Ключевые слова: субъект права, просубъектность, робот, искусственный интеллект, электронное лицо, права и обязанности, правовая личность.

TOWARDS LEGAL PERSONALITY OF ROBOTS (ARTIFICIAL INTELLIGENCE)

Annotation. This article is dedicated to the analysis of robot technologies and artificial intelligence as law persons. The author tries to formulate characteristics of legal personality as future fundamentals for legal regulation of artificial intelligence (robot technologies).

Keywords: law subject, legal personality, robot, artificial intelligence, electronic person, rights and duties, law personality.

Последние достижения в области разработок и практического внедрения информационных технологий свидетельствуют о том, что пространство, создаваемое указанными технологическими решениями, более не может рассматриваться как некая обособленная среда «виртуального» характера в узком смысле этого слова и существующая автономно от человека и социума. Теперь эта область социального бытия все больше становится своеобразным продолжением (расширением) доступной для человеческого взаимодействия среды, т.е. своеобразной информационной сферой со своими специфическими формами проявления и закономерностями существования и развития.

Право как система социального регулирования изначально характеризуется инертностью – конкретные решения юридических проблем и вызовов всегда запаздывают, поэтому первоначальное регулятивное воздействие при «виртуальном» социальном взаимодействии всегда происходит собственно через процесс саморегуляции, в том числе в такой его форме, как «soft law», а также посредством адаптации уже существующих правовых форм и методов к вновь возникающей и интенсивно развивающейся области общественных отношений. Тем не менее, простое приспособление уже существующих правовых решений к новым видам отношений является точечным ответом на возникающие вызовы и каждый раз демонстрирует, что укоренившиеся подходы правового обоснования и стандарты правового мышления зачастую не готовы или просто не способны адекватно и в полной мере учитывать все особенности новых видов социальных взаимосвязей, возникающих при создании, внедрении и использовании информационных и технологических решений в цифровой экономике.

Один из серьезных вызовов – вопросы регулирования правом отношений по поводу внедрения и применения систем робототехники, искусственного интеллекта, а в будущем киберфизических (биологических) систем. Одна из задач правовой доктрины состоит в том, чтобы, выявив и изучив базовые черты (характеристики) соответствующих технологических явлений, разработать конкретные общие стандарты и механизмы правового регулирования. Решение любых вопросов правового регулирования новой сферы общественных отношений должно учитывать объективные характеристики таких явлений (иными словами, например, технологий искусственного интеллекта и робототехники). Полагаем, что к базовым особенностям технологий искусственного интеллекта и робототехники можно отнести следующие.

1. Бинарность природы таких технологий.

Указанным технологиям изначально присуща возможность рассмотрения правовой сущности робототехники и искусственного интеллекта как с позиции «правовой личности» или «правосубъектного образования», так и в качестве «объекта» права. Здесь возникают такие правовые вызовы как возможность признания ограниченной правосубъектности робототехники и искусственного интеллекта, дискуссия о теории «электронной (цифровой) личности и лица», «электронного профиля физического лица», глобальная проблема делегирования «принятия решения» системам искусственного интеллекта и более узкая проблема ответственности, в том числе системы оценки рисков, возникающих при использовании таких технологий. Признание «двойственной» природы существенным образом меняет стандартные подходы к решению «узких» специальных вопросов правового регулирования, к примеру, в отношении правового режима результатов интеллектуальной деятельности (виды и состав прав в сфере интеллектуальной собственности для искусственного интеллекта, сроки охраны таких результатов и др.).

2. Функциональное начало и программируемость искусственного интеллекта (робототехники).

Означают предустановленные границы функционирования (работы, использования) в определенной рабочей среде, что в принципе не исключает многозадачный характер таких технологий [1].

Данные базовые черты должны учитываться в случае признания за искусственным интеллектом (робототехникой) «правовой личности» в части определения границ и особенностей их правосубъектности. Полагаем, что в случае наделения способностью быть участником правоотношения, границы правосубъектности должны быть специализированы с учётом технологических особенностей конкретного вида робототехники (искусственного интеллекта), т.е. по функциональному назначению (роли).

3. Высокая степень автономности и саморегулятивного начала робототехники и искусственного интеллекта.

Степень автономности можно рассматривать в качестве одного из базисных критериев правового регулирования робототехники (искусственного интеллекта). Развитие конкретных функций дает возможность действовать роботам (системам искусственного интеллекта) независимо и осуществлять когнитивные процессы, что, безусловно, свидетельствует о том, что такие программно-технологические механизмы со временем смогут быть своеобразными агентами по взаимодействию с окружающей действительностью.

4. Базовые черты, отражающие особенности отношения таких технологий к окружающей среде, их восприятие и взаимодействие (мобильность, адаптивность, интерактивность, самообучение и др).

5. Искусственный характер (начало) создания таких технологий (в контексте производного, «неестественного» механизма происхождения).

Право по своей сути антропоцентрично; искусственное начало исследуемых технологий, более того, возможное законодательное закрепление данного аспекта, должно еще раз подчеркнуть определенную «подчиненную» роль технологии по отношению к человеку [2]. С точки зрения вопросов правового регулирования следует учитывать данную характеристику при разработке принципов правового регулирования робототехники (искусственного интеллекта), этических стандартов внедрения и использования указанных технологий.

В частности, можно вернуться к существующей дискуссии и спорам по поводу возможности наделения свойствами субъекта права роботов и юнитов искусственного интеллекта. Сегодня это одна из правовых проблем, вызывающих серьезные опасения. Так, в 2016–2017 гг. Комитет по правовым делам Европарламента высказал серьезные возражения против возможности в перспективе признания правосубъектности так называемого «электронного лица» в отношении роботов или искусственного интеллекта. И хотя безусловная обоснованность таких опасений не вызывает сомнений,

все же приведенная аргументация свидетельствует об определенном юридико-методологическом непонимании существа правовой проблемы правосубъектности. Главным доводом таких аргументов служило указание на тот факт, что признание робота (юнита искусственного интеллекта) правосубъектным образованием повлечет за собой необходимость «уравнивания» в правовой сфере с другими правосубъектными образованиями – физическими и юридическими лицами. Что, как следствие, поставит вопрос о необходимости признания за роботом (искусственным интеллектом) базовых прав из ядра «прав и свобод человека»: право на жизнь (читай «право на неразрушение»), свобода мнений, право на достоинство и деловую репутацию, право на равенство с человеком и т.д. в указанном контексте.

«На самом деле, сторонники варианта правосубъектности имеют нереальное представление о роботе, вдохновленное научно-фантастическими романами и кино. Они рассматривают робота – особенно если он подпадает под классификацию «умного» как подлинное мыслящее искусственное творение, человеческое *alter ego*. Мы полагаем, что было бы неправильным и неуместным не только признавать существование электронного субъекта, но даже создавать такую юридическую личность. Это приведет не только к риску надления правами и свободами того, что является простым инструментом, но и нарушит границы между человеком и машиной, сделает размытой грань между живым и неживым, человеком и нечеловечком. Более того создание нового типа личности – электронной – посылает сильный сигнал, который может разжечь страх не только перед искусственными существами, но и поставить под сомнение гуманистические основы Европы. Таким образом, присвоение статуса личности неживой, бессознательной сущности является ошибкой, поскольку в конечном счете человечество скорее всего будет сведено до уровня машины. Роботы должны служить человечеству и не должны играть никакой другой роли, кроме как в сфере научной фантастики» [3].

Полагаем, что полемика и споры в данном ключе всегда будут, поскольку в определенной сфере это вопрос области метафизики, а их решение в заявленном контексте всегда будет отрицательным в отношении признания правосубъектности за искусственным интеллектом.

Вместе с этим, приведенные выше аргументы имеют существенные «изъяны» в своей логике. Признание возможности участвовать в правоотношении, т.е. правосубъектности, за искусственным интеллектом (роботом) не означает надление его человеческой личностью, со всеми вытекающими последствиями, в том числе и в правовой сфере. Вся история развития правового института «лица» (субъекта) свидетельствует об обратном. Никогда не существовало ни в доктрине, ни в законодательстве смешения правового понятия «субъекта права» («лица») и понятия человеческой личности. Рабы в Древнем Риме, институт юридического лица и др. – прямые доказательства. И здесь опять же нужно напомнить об искусственной природе явления

робототехники и искусственного интеллекта. Это данность, предопределяющая всю логику и ход принимаемых правовых решений. Поэтому странными будут выглядеть рассуждения о правах роботов (искусственного интеллекта) в брачно-семейной сфере, в области наследования и др. Аналогичными должны быть рассуждения, например, в отношении проблематики исключительных прав в области интеллектуальной собственности. Выбор конкретного юридико-технического стандарта правового регулирования здесь должен также осуществляться с учетом одной из базовых характеристик явления – искусственной природы этого явления. Так, корректной будет постановка вопроса о пересмотре набора прав автора произведения, которые могут признаваться за искусственным интеллектом (роботом), о сокращенных сроках охраны исключительных прав и др. Таким образом, происходит не пересмотр стандартов и критериев признания произведенного искусственным интеллектом (роботом) продукта в качестве произведения литературы, искусства и науки, а адаптация или изменение применяемых юридическо-технических приёмов регулирования, выбор конкретных гражданско-правовых форм. Творческие возможности свойственны только биологическим организмам, а именно человеку. Отрицание этого приводит все рассуждения опять же в область метафизики, т.е. оставляет все поставленные вопросы, в том числе юридико-технического свойства, без ответа.

Формирование сегодняшних воззрений на возможность быть участником правоотношений – субъектом права – прошло длительные исторические этапы развития, тем не менее, именно с периодом Возрождения, а затем Просвещения связан важный теоретико-методологический «скачок» в научных идеях от простых рассуждений о «лице» (*persona, persona ficta*) к достаточному уровню абстракции в понимании категории субъекта права (Г. Гроций, Р. Декарт, Д. Локк, Г. Лейбниц). Безусловно, что в это время были заложены основы концепции всеобщего правонаделения с позиции попыток выстраивания цельного методологически выверенного подхода обоснования возможности правонаделения. На первый план в применяемых для анализа указанного вопроса методологических приемах и способах были выдвинуты такие свойства имманентные человеческой природе (в силу христианских воззрений на происхождение человека), как воля способность мыслить, в том числе рационально, иметь интересы, и главное выступать в качестве активного «творца». Последующее развитие идей правосубъектности в работах представителей немецкой школы права XIX века (Ф.К. фон Савиньи, Г.В. Пухта, Б. Виндшейд, О. фон Гирке, Р. фон Иеринг) оставалось в рамках категориальной триады: лицо – правоотношение – субъективное право (как господство воли или воля к участию в благах), базирующееся на концепциях автономии воли. При этом антропоцентризм, служащий основой методологии, акцентировал внимание при ответе на вопрос «что есть субъект права?» на необходимости поиска и обоснования достаточных существенных призна-

ков того, что или кто рассматривается как потенциальный носитель прав и обязанностей, через призму человеческого естества (того, как понимается мышление, воля, интерес). Применительно к вопросу возможности признания правосубъектности за образованиями, основанными на технологиях робототехники и искусственного интеллекта, простая экстраполяция методологии волевых теорий правосубъектности не даст желаемого результата. Видимо, по этой причине в научных кругах все чаще звучит утверждение о нецелесообразности формирования унифицированного понятия робототехники, искусственного компонента на базе использования волевого компонента, соотносимого с пониманием человеческой воли и мышления [1].

В этом контексте интерес представляют научные поиски, которые ведутся последние десятилетия в западной правовой доктрине. В частности, все чаще основой таких идей становятся представления постмодернистской философской мысли о децентрализации места человека, и, как следствие, правосубъектность приобретает качества изменчивости, случайности [4].

Сегодня эти идеи получают свое развитие на базе основных положений аналитической юриспруденции, экономического анализа права и прагматизма. К примеру, оригинальная идея правосубъектности В. Курки (теория «правовых платформ» – *legal platform*) рассматривает лицо в праве как совокупность различных связей прав и обязанностей (в терминологии автора – совокупности субъектно-правовых позиций), содержательные границы которых зависят от целей и природы отдельных правоотношений.

Следует отметить, что подобные концепты правосубъектности напоминают правовую мозаику, своеобразный «правовой конструктор», позволяющий в силу контекстуальной зависимости трансформировать и переорганизовывать правосубъектность в угоду реальным потребностям. Безусловно, что такие концептуальные основы приводят к размыванию целостного понятия правосубъектности, к её деструкции. Методологически, в принципе, наблюдается отход от презумпции возможности общей концепции правосубъектности, отказ от развития идеи всеобщей концепции правонаделения.

При исследовании проблем правосубъектности акцент смещается с анализа природы явления, образования (тех необходимых и достаточных признаков, обуславливающих возможность участия в правоотношении) на роль, функцию, выполняемую в определенном контексте, под воздействием определенной спецификации условий. Применительно к проблематике правосубъектности искусственного интеллекта: «как и в случае с социальными организациями мы вправе рассматривать искусственный интеллект как субъект, когда он может действовать как человек в конкретных ситуациях: фактически обладать вещью, заключать договоры и т.д.» [5]. Т.е. достаточно просто «функционировать как человек».

Насколько такие концептуально-методологические представления о правосубъектности внешне схожего с человеческим активным «поведением»

образования, базирующегося на использовании технологий искусственного интеллекта, научно выверены и бесспорны, может быть верифицировано только в процессе дальнейшей научной дискуссии. Но не стоит забывать, что право само по себе, в его концептуально- методологической основе – движется от человека к человеку, и главное, всегда – про человека.

Полагаем, что дальнейшее исследование проблематики правосубъектности искусственного интеллекта (роботов) должно осуществляться с учетом следующих базовых свойств, которые характеризуют способность таких «лиц» участвовать правоотношениях, а именно:

- изначально ограниченный характер правосубъектности, т.е. возможность быть носителем прав и обязанностей в строго лимитированной сфере общественных отношений;

- функциональный характер правосубъектности, т.е. набор конкретных прав и обязанностей, основания и порядок их возникновения, реализации и прекращения предопределяется функционально-целевым назначением конкретного юнита искусственного интеллекта (робота);

- на данном этапе развития робототехнологий и технологий искусственного интеллекта признание агентской составляющей (функции представителя);

- конвенциональная условность (эластичность, гибкость) правосубъектности, т.е. черта, позволяющая варьировать объем и характеристики прав и обязанностей, осуществлять выбор юридико-технического решения регулирования соответствующих отношений по модели «от инструмента к «электронному лицу»».

Литература

1. Аналитический обзор мирового рынка робототехники Сбербанка 2019 год // Официальный сайт Сбербанка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

2. Rome Calls for AI Ethics // Pontifical Academy for Life [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.academyforlife.va> (дата обращения: 12.04.2022).

3. *Nievans N.* European Civil Law Rules in Robotics. Study. European Parliament's Legal Affairs Committee [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu> (дата обращения: 12.04.2022).

4. Schlag P. The problem of the subject // *Texas Law Review.* – 1991. – № 69. – P. 1627–1743 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scholar.law.colorado.edu> (дата обращения: 11.05.2022).

5. Kurki V. A.J. A theory of personhood [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oxford.universitypressscholarship.com> (дата обращения: 11.04.2022).

АРХИТЕКТУРА СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Асланова Л.О.

*кандидат экономических наук
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрена структурная организация финансовой системы России. Выделены базисные классификационные признаки, идентифицирующие элементы системы с учетом сложившегося состояния финансовой системы России. Исследованы звенья финансовой системы, обобщены тенденции ее развития. Сделан вывод о том, что финансовая система России развивается в сложных условиях непрерывных глобальных изменений, обусловленных как общемировыми процессами трансформации условий ведения экономической деятельности, так и внутренними проблемами общей стагнации национального экономического развития.

Ключевые слова. Финансовая система, финансовый механизм, финансы, государственные и муниципальные финансы, внебюджетные фонды.

ARCHITECTURE OF THE MODERN FINANCIAL SYSTEM OF RUSSIA

Annotation. The article considers the structural organization of the Russian financial system. Basic classification features are identified that identify the elements of the system, taking into account the current state of the Russian financial system. The links of the financial system are investigated, the tendencies of its development are generalized. It is concluded that the Russian financial system is developing in difficult conditions of continuous global changes, caused both by global processes of transformation of the conditions for conducting economic activity, and by internal problems of the general stagnation of national economic development.

Keywords: financial system, financial mechanism, finance, state and municipal finance, off-budget funds.

Существенное место в системе стоимостных экономических категорий занимают финансы – особые экономические отношения, установленные и регулируемые государством. Для того чтобы выделить финансы из всей совокупности экономических отношений, необходимо определить те специфические признаки, которые характерны только для данной группы отношений.

Финансы – это всегда денежные отношения. Финансы – это денежные отношения, возникающие с появлением государства и имеющие государственно-властную (принудительную) форму. Финансы – это денежные отношения, посредством которых осуществляется перераспределение валового внутреннего продукта (категория «надстройки»). Финансы – это денежные отношения, с помощью которых создаются и используются различные государственные денежные фонды.

Несмотря на принципиальное единство, формы организации и внешние проявления финансовых отношений различны. В этом смысле можно говорить о системе финансов.

Система финансов включает три звена:

- общегосударственные финансы;
- местные финансы;
- финансы государственных предприятий и организаций.

Понятие «система финансов» следует отличать от понятия «финансовая система». Финансовая система – это совокупность конкретных финансовых органов и институтов, призванных на практике осуществлять реализацию государственной финансовой политики. Как правило, финансовая система включает всю совокупность финансовых институтов государства, от высшего руководства страны до финансовых отделов предприятий.

Финансовые органы от лица государства осуществляют управление финансами, то есть целенаправленно воздействуют на финансовые отношения в рамках реализации проводимой финансовой политики.

В финансовую систему России включаются как органы законодательной, так и исполнительной власти, такие как Счетная палата РФ, Министерство финансов России, Федеральное казначейство, Федеральная налоговая служба и т.д.

Изучение фундаментальных характеристик финансовой системы связано с раскрытием ее структуры.

Структурная организация финансовой системы выступает ее важной качественной характеристикой, связанной с выделением взаимосвязанных групп финансовых отношений, каждая из которых характеризуется особой функциональной ролью их субъектов в общественном воспроизводстве.

Архитектура финансовой системы обусловлена природой финансовых отношений, формирующихся под воздействием эволюции производственного процесса.

Современные интерпретации структурной организации финансовой системы развиваются в рамках общих концептуальных схем. В исследованиях зарубежных ученых, где превалирует институциональный подход к трактовке финансовой системы, ее состав и структура интерпретируются, исходя из институциональной конфигурации финансовых рынков.

В работах отечественных исследователей анализ архитектуры финансовой системы традиционно связан с выделением элементарных групп финансовых отношений в рамках функционального подхода.

Соответственно, в составе совокупности финансовых отношений, отличающихся большим многообразием, выделяют однородные сегменты финансовых отношений, которым присущи некие общие свойства и функции, а также выявляют взаимосвязи между этими группами.

Так, в период существования административно-командной экономики и отсутствия рыночных институтов, когда финансовые отношения являлись частью экономических отношений, основывающихся на приоритете общественной собственности, финансовая система содержала лишь те сферы и звенья, которые обслуживали формирование и использование централизованных и децентрализованных денежных фондов государства.

Только с развитием рыночных отношений в состав финансовой системы начали вводить иные структурные элементы.

Обобщение позиций, представленных в отечественной литературе, свидетельствует о выработке к настоящему времени доминирующего подхода, для которого характерно выделение в составе финансовой системы двух основных подсистем: общественных (публичных) финансов и частных финансов [6].

Звенья финансовой системы выступают при этом как более мелкие, а сферы – как укрупненные структурные группы финансовых отношений.

При использовании такого классификационного основания, как роль субъекта в общественном воспроизводстве, в рамках всей совокупности финансовых отношений выделяют две структурные конфигурации – общественные (государственные и муниципальные) финансы и финансы частных (или хозяйствующих) субъектов, которые рассматриваются как сферы финансовой системы.

Если в качестве классификационного основания принимаются способы формирования доходов экономических субъектов, сферы финансовой системы раскладываются на централизованные и децентрализованные.

Под централизованными финансами подразумевают государственные и муниципальные финансы, а децентрализованными – финансы организаций различных форм собственности и видов деятельности (хозяйствующих субъектов), а также домашних хозяйств.

Выделение базисных классификационных признаков, идентификация элементов финансовой системы с учетом сложившегося состояния финансовой системы России позволяет нам достроить представление о ее архитектуре и определить в качестве структурных групп:

– общественные (публичные финансы), к которым следует отнести государственные и муниципальные финансы (централизованные финансы), включающие бюджеты различных уровней, государственные внебюджетные фонды, государственный и муниципальный кредит, государственные суверенные фонды;

– финансы самостоятельных экономических субъектов, охватывающие финансы коммерческих нефинансовых организаций, финансовых организаций, некоммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей, домашних хозяйств (децентрализованные финансы).

Данный состав характеризует структурную организацию финансовой системы в экономике с рыночным устройством (рисунок).

Рисунок. Структурная организация финансовой системы России
[составлено автором]

Рассмотрим подробнее элементы архитектуры финансовой системы.

Централизованные финансы представлены бюджетом и бюджетом внебюджетных фондов, а также государственным и муниципальным кредитом [2].

Параметры бюджета на 2021 год:

- доходы – 18,8 трлн руб.;
- расходы – 21,52 трлн руб.;
- на реализацию нацпроектов – 2,25 трлн руб.;
- дефицит – 2,75 трлн руб. (2,4 % ВВП);
- рост экономики согласно прогнозу – 3,3 %;
- объем ВВП – 115,53 трлн руб.

Параметры бюджета на 2022 год:

- доходы – 20,6 трлн руб.;
- расходы – 21,88 трлн руб.;
- на реализацию нацпроектов – 2,62 трлн руб.;
- дефицит – 1,25 трлн руб. (1 % ВВП);

- рост экономики согласно прогнозу – 3,4 %;
 - прогнозный объем ВВП – 124,22 трлн руб.
- Параметры бюджета на 2023 год:
- доходы – 22,3 трлн руб.;
 - расходы – 23,67 трлн руб.;
 - на реализацию нацпроектов – 2,79 трлн руб.
 - дефицит – 1,41 трлн руб. (1,1 % ВВП);
 - рост экономики согласно прогнозу – 3 %;
 - прогнозный объем ВВП – 132,82 трлн руб.

Согласно закону «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [3], доходы бюджета Пенсионного фонда России в 2022 году составят 10,032 трлн рублей, в 2023 году – 10,591 трлн рублей, в 2024 году – 11,074 трлн рублей. Расходы в 2022 году составят 10,154 трлн рублей, в 2023 году – 10,574 трлн рублей, в 2024 году – 11,167 трлн рублей. Индексация социальных пенсий и пенсий по государственному пенсионному обеспечению составит с 1 апреля ежегодно по прогнозному индексу роста прожиточного минимума пенсионера на предыдущий год в 2022 году – 7,7 %, в 2023 году – 2,5 %, в 2024 году – 9,9 %. Индексация страховой пенсии составит в 2022 году – 5,9 %, в 2023 году – 5,6 %, в 2024 году – 5,5 %. Размер фиксированной выплаты к страховой пенсии с учетом индексации на 5,9 % устанавливается с 1 января 2022 года в сумме 6401 рубль 10 копеек.

Согласно закону «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [3], общий объем доходов фонда в 2022 году прогнозируется в размере 88,156 млрд рублей, общий объем расходов бюджета фонда – 944,117 млрд рублей, профицит – 44,038 млрд рублей. На 2023 год доходы ФСС составят 1,054 трлн рублей, расходы – 1,011 трлн рублей, профицит – 42,709 млрд рублей. В 2024 году уровень прогнозируемых доходов достигнет 1,125 трлн рублей, расходов – 1,076 трлн рублей, профицит – 49,265 млрд рублей.

Проектом федерального закона также установлены объемы межбюджетных трансфертов для оказания отдельным категориям граждан государственной социальной помощи по оплате санаторно-курортного лечения и проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно. На эти цели будет направлено 5 млрд 882,5 млн рублей в 2022 году, 6 млрд 176,6 млн рублей в 2023 году и 6 млрд 485,4 млн рублей в 2024 году. Остатки средств фонда по состоянию на 1 января 2022 года будут направлены в том числе на осуществление выплат по сформированным в 2021 году обязательствам перед работодателями, осуществившими трудоустройство без-

работных граждан, а также в объеме до 7 млрд руб. – на частичную компенсацию затрат работодателя на выплату заработной платы работникам из числа трудоустроенных граждан, относящихся к категории молодежи в возрасте до 30 лет.

Закон «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 гг.» [4] предусматривает, что общий объем доходов на 2022 год планируется в сумме 2,779 трлн рублей, на 2023 год – 2,925 трлн рублей, на 2024 год – 3,086 трлн рублей. Расходы ФОМС составят 2,801 трлн рублей, 2,951 трлн рублей и 3,12 трлн рублей соответственно.

Основным источником доходов бюджета фонда будут страховые взносы на ОМС, на долю которых приходится в 2022 году 88 %, в 2023 году – 88,6 %, в 2024 году – 89 %. Эти взносы составят в 2022 году 2,447 трлн рублей, в 2023 году – 2,593 трлн рублей, в 2024 году – 2,745 трлн рублей. Кроме того, в бюджете фонда ОМС предусматриваются межбюджетные трансферты из федерального бюджета в 2022 году в объеме 326 млрд рублей, в 2023 году – 326,8 млрд рублей и в 2024 году – 335,1 млрд рублей.

Российские регионы в 2022 году смогут получить бюджетные кредиты под 0,1 % годовых на погашение долгов по рыночным заимствованиям. Регионы имеют право выпускать облигации для привлечения рыночного финансирования. По этим ценным бумагам выплачивается купонный доход. Бюджетные кредиты, предусмотренные подписанным постановлением, можно будет направлять на покрытие этих обязательств. Также их разрешается использовать для выплат по займам, полученным от кредитных организаций.

Льготный бюджетный кредит можно будет получить на срок до 2028 года включительно и выплачивать равными долями с 2025 по 2028 гг. Также предусматривается возможность досрочного погашения. Заём предоставляется на основании обращения региональных властей и оформляется соглашением с Минфином [5].

Госдума приняла во втором и третьем чтениях закон о дополнительной поддержке регионов в условиях санкций, предусматривающий выделение новых и погашение уже существующих бюджетных кредитов в 2022 году.

Документом допускается предоставление в текущем году кредитов субъектам РФ. На эти цели из федерального бюджета планируют выделить 390,7 миллиарда рублей. Эти средства будут направлены на погашение долговых обязательств регионов и муниципалитетов по государственным и муниципальным ценным бумагам и коммерческим кредитам, срок погашения которых приходится на март–декабрь 2022 года.

Новые кредиты регионы–заемщики должны будут погасить до 2029 года. Денежные средства будут предоставляться под 0,1 % годовых. Однако получить их смогут те субъекты РФ, чей показатель уровня расчетной бюджетной обеспеченности на текущий год не превышает 1,5. В первоначальной редакции в текущем году из федерального бюджета планировалось выделить до 255,3 миллиарда рублей.

Направлять полученные кредиты предлагалось на погашение только региональных долговых обязательств. В рамках второго чтения органы власти поддержали поправку, позволяющую использовать денежные средства и для погашения муниципальных долговых обязательств.

Также новый закон предусматривает предоставление казначейских кредитов, предназначенных для пополнения остатка средств на едином счете бюджета субъектов РФ. Их размер не должен превышать 10 % утвержденных доходов регионального бюджета. Осуществить возврат кредитов заемщикам необходимо не позднее 30 декабря 2022 года.

Кроме того, закон освобождает регионы от исполнения обязательств по ранее реструктурированной задолженности по бюджетным кредитам. Ее погашение переносится на 2029 год. При этом задолженность по кредитам на частичное покрытие дефицитов, ранее не реструктурированным, также может быть реструктурирована или списана кабмином РФ.

В случае реструктуризации задолженность по основному долгу и процентам по таким кредитам в 2022 году погашению не подлежит. В 2023–2024 годах необходимо ежегодно погашать по 5 % суммы задолженности, а в период с 2025 г. по 2029 г. ежегодно равными долями вносить платежи от остатка задолженности. Возможность досрочного погашения при этом сохраняется.

Также в рамках второго чтения поддержана поправка, переносящая на 2025 год погашение задолженности по основному долгу и процентам по бюджетным кредитам, полученным четырьмя регионами. Речь идет о Тамбовской и Псковской областях, Республике Марий Эл и Приморском крае. Ранее также были определены параметры займов для обращения за кредитными каникулами. Так, если у гражданина потребительский кредит, и он является обычным клиентом, то максимальный размер займа, по которому он вправе обращаться в банки за отсрочкой, составляет 300 тысяч рублей. Для юридических лиц – на 50 тысяч больше. Лимит по кредитным картам – 100 тысяч рублей, а по автокредитам – 700 тысяч рублей.

Следующим звеном централизованных финансов являются финансы организаций. В таблице представлена динамика финансового результата организаций за 2015–2021 гг.

Динамика финансового результата организаций
(без субъектов малого предпринимательства),
млрд рублей по данным бухгалтерской отчетности

Год	Сальдо прибылей и убытков	В % к соответствующему периоду предыдущего года	Сумма прибыли	Удельный вес прибыльных организаций, %	Сумма убытка	Удельный вес убыточных организаций, %
2015	7503	173,6	12654	67,4	5151	32,6
2016	12801	157,0	15823	70,5	3022	29,5
2017	9037	69,5	14079	68,1	5042	31,9
2018	12400	159,6	18332	66,9	5932	33,1
2019	16633	127,7	20606	67,5	3973	32,5
2020	13419	76,3	21162	67,3	7743	32,7
2021	29650	в 2,6р.	32542	75,1	2892	24,9

Источник: составлено автором по материалам источника [8]

Из данной таблицы видно, что в течение 2015–2021 гг. наблюдалась положительная динамика финансового результата организаций. Наименьших значений данные показатели достигли в период пандемии. Сумма убытка и удельный вес убыточных организаций также достигли максимального значения в 2019–2020 гг.

В Российской Федерации существуют укоренившиеся проблемы обеспечения финансовой стабильности сегодня [7]. К их числу, на наш взгляд, могут быть отнесены:

- 1) неблагоприятное сочетание удовлетворительной финансовой стабильности с неудовлетворительными темпами экономического роста;
- 2) недочеты федерального закона о стратегическом планировании;
- 3) низкий уровень финансовой грамотности, в том числе цифровой, у значительной части не только населения, но и сотрудников мегарегулятора, финансовых организаций, чиновников;
- 4) существенные упущения в моделировании поведения участников хозяйственной жизни;
- 5) отсутствие в системе государственного управления удовлетворительного механизма ответственности должностных лиц, институтов власти, контрольно-надзорных органов;
- 6) ошибки мегарегулятора и Правительства (целеполагание, выбор методов и средств достижения поставленных целей, отсутствие консолидации действий и т. д.).

Таким образом, финансовая система России развивается в сложных условиях непрерывных глобальных изменений, обусловленных как общемировыми процессами трансформации условий ведения экономической деятельности, так и внутренними проблемами общей стагнации национального экономического развития.

Литература

1. Федеральный закон от 08.12.2020 № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>.

2. Федеральный закон от 06.12.2021 № 391-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>.

3. Федеральный закон от 06.12.2021 № 393-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>.

4. Федеральный закон от 06.12.2021 № 392-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>.

5. Постановление Правительства от 5 мая 2022 г. № 815 «Об утверждении Правил предоставления, использования и возврата субъектами Российской Федерации бюджетных кредитов, полученных из федерального бюджета для погашения долговых обязательств субъекта Российской Федерации (муниципального образования) в виде обязательств по государственным (муниципальным) ценным бумагам субъекта Российской Федерации (муниципального образования) и кредитам, полученным субъектом Российской Федерации (муниципальным образованием) от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций, на 2022 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru>.

6. Асланова Л.О. Новые подходы к конкурентоспособности предприятия в условиях цифровизации экономики // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7 (120). – С. 1061–1065

7. Асланова Л.О., Батова Б.З., Аликаева М.В. Динамика основных макроэкономических индикаторов России в контексте экономических санкций // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 3–2. – С. 325–329.

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.

УДК 338.48

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Байзулаев С.А.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Шумахова К.С.

*кандидат экономических наук
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Статья посвящена развитию внутреннего туризма необходимо рассматривать как одну из задач импортозамещения; сфере туризма, представляющей собой сложную, разветвленную и многоуровневую систему, внутри которой решение проблем может быть комплексным, учитывающим множество факторов и состояния смежных отраслей и сфер деятельности.

Ключевые слова: экономическое развитие, туристическая отрасль, внутренний туризм, туристический кластер.

FORMATION OF PROMISING AREAS OF DEVELOPMENT DOMESTIC TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The development of domestic tourism should be considered as one of the tasks of import substitution; the tourism sector is a complex, branched and multilevel system, within which the solution of problems can be complex, taking into account many factors and the state of related industries and spheres of activity.

Keywords: economic development, tourism industry, domestic tourism, tourism cluster.

В современных условиях туризм, стимулируя развитие смежных отраслей экономики, может быть определен эффективным инструментом социально-экономического развития нашей страны, обеспечивающим развитие малого и среднего бизнеса и создание рабочих мест.

Россия обладает богатым культурным наследием, способным удовлетворить интересы и потребности людей, желающих ее посетить. Учитывая сложности посещения зарубежных курортов, также повышается спрос со стороны россиян на отечественные туристические продукты и услуги.

Для развития внутреннего туризма необходимо развивать туристические кластеры с доступными средствами размещения, ресторанами, кафе, досуговыми и развлекательными центрами, а также спортивными активными видами отдыха для различных категорий путешественников. Требуется высокий уровень он-лайн сервисов, автоматизация продаж, бесконтактный сервис. Для жителей крупных городов, осуществляющих поездки «выходного дня» на личном транс-

порте с друзьями или семьей, важным является смена мест и частота путешествий, а также получение нового опыта. Увеличивается поток граждан, которые путешествуют по стране в формате самостоятельного туризма, в т.ч. на личном автотранспорте. Для старшего поколения и маломобильных граждан стоит острая потребность в развитии лечебно-оздоровительного туризма. Особое внимание стоит уделить сельскому туризму и созданию экологических маршрутов с формированием малых средств размещения и загородных отелей.

В связи с переходом части населения на удаленную работу следует создать возможность совмещать бизнес и отдых вдали от дома с соблюдением повышенных мер безопасности. При выборе места отдыха цифрового туриста интересует уровень логистической доступности, телекоммуникаций, связанности территорий, наличие точек питания, проката и сервисных услуг. Важно понимать, что является наибольшей ценностью поездки, и с учетом этого формировать конкурентоспособный турпродукт и организовывать ожидаемый сервис.

В практике экономики развитых стран туризм длительное время рассматривается как индикатор качества жизни населения. В России ведется работа по развитию инклюзивных форм туристического и рекреационного обслуживания, в т.ч. инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В соответствии с постоянными изменениями требований туристической отрасли наблюдается формирование потребности в непрерывном профессиональном развитии компетенций у персонала турбизнеса и гостеприимства.

Использование кластерного подхода при определении и формировании стратегических ориентиров развития туристической отрасли в субъектах РФ можно считать приоритетным наряду с принципами государственно-частного партнерства и координации региональных программ развития туризма.

«Туристический кластер» означает сосредоточение на определенной территории организаций, которые интегрированы в единую логистическую схему и занимаются разработкой, производством, продвижением и продажей туристического продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами. Реализация целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» направлена на создание условий, стимулирующих интерес молодежи к историческому и культурному наследию России, межрегиональным обменам путем развития системы внутреннего туризма.

Развитие доступной и комфортной туристической среды, повышение качества и конкурентоспособности российского туристского продукта на внутреннем и мировых рынках способствуют созданию условий для стимулирования общественных и предпринимательских инициатив в сфере туризма, в т.ч. в форме малого и среднего бизнеса. «Конкурентное преимущество региона обеспечивается использованием факторов производства, природных ресурсов, благоприятных условий для выпуска продукции, наличия квалифицированной

рабочей силы, активным инвестированием в образование, технологии, лицензирование, созданием новых видов продукции и производственных процессов, совершенствованием управления, инновациями» [4].

Развитие внутреннего туризма необходимо рассматривать как одну из задач импортозамещения. Развитие въездного туризма представляет собой перспективный путь увеличения доли несырьевого экспорта в общем объеме экспорта страны.

Вклад туризма в Мировой ВВП в 2019 году составил 9,2 трлн долл. США, в 2020 году – 4,7 трлн долл. США.

В настоящее время среди проблем развития российского внутреннего и въездного туризма можно выделить неудовлетворительное состояние туристских объектов, низкий темп модернизации и создания инженерной инфраструктуры, недостаточный интерес к территории, недостаточное качество обслуживания, недостаток профессиональных кадров, недостаточно интенсивное продвижение России как привлекательного направления для туризма.

Использование комплексного подхода программно-целевой методологии позволит повысить эффективность государственной политики в сфере развития внутреннего и въездного туризма. Расширение применения механизмов поддержки бизнеса при реализации инвестиционных проектов создания и развития туристских кластеров сделает отрасль более привлекательной для частных инвесторов. Особо важное значение имеет стимулирование применения новых технологий, в том числе информационно-коммуникационных, для улучшения качества услуг в туристической отрасли. Кроме того, особое внимание следует уделить развитию долгосрочных кредитных инструментов, таких как проектное финансирование, с процентными ставками, которые позволили бы окупать инвестиции в объекты туристско-рекреационного комплекса в оптимальные для инвесторов сроки.

В фокусе стратегии развития туризма должны находиться такие виды туризма, как деловой, культурно-познавательный, событийный, экологический, паломнический, круизный, горнолыжный, санаторно-курортный и оздоровительный. Мировой тенденцией считается рост интереса к культурно-познавательному и экологическому туризму, ориентированному на рекреационную деятельность на природе, что делает Россию привлекательным туристским направлением для российских и иностранных туристов. Основные регионы развития экологического туризма в России сосредоточены в Северо-Западном, Сибирском, Дальневосточном, Уральском, Приволжском, Северо-Кавказском и Южном федеральных округах. В перечень территорий с высокой туристской привлекательностью входят г. Москва, Краснодарский край, Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан. При этом у россиян лидером популярности является Краснодарский край, а среди иностранных туристов сохраняют свои конкурентные позиции города Москва и

Санкт-Петербург. Оздоровительные поездки в сочетании с пляжным туризмом являются одним из самых лидирующих видов отдыха у россиян.

В нашей стране традиционно высоким спросом пользуется оздоровительный туризм, который является актуальным для сохранения здоровья, повышения уровня и качества жизни соотечественников. В ряде регионов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, которые обладают уникальными природно-климатическими ресурсами, поддерживаются и развиваются традиции оздоровительных методик. Перспективными для развития данного вида туризма также являются регионы Приволжского федерального округа.

Одним из самых популярных и динамично развивающихся сегментов путешествий являются морские и речные круизы. Круизный туризм в большей степени развит в Центральном, Северо-Западном, Приволжском и Южном федеральных округах. Перспективными регионами для развития туризма являются Сибирский и Дальневосточный федеральные округа.

Таким образом, можно выделить следующие пять приоритетных видов туризма:

1) культурно-познавательный туризм – это путешествие с познавательными целями, которое знакомит туриста с историко-культурными ценностями, памятниками природы, традициями и обычаями, в т.ч. посредством экскурсионной деятельности и событийных мероприятий;

2) активный туризм – это путешествие с активными способами передвижения, в том числе с использованием специального снаряжения, горнолыжных баз и других спортивных объектов для массового туризма;

3) оздоровительный туризм – это путешествие в целях отдыха и восстановления физического здоровья, предусматривающее лечебно-оздоровительные, профилактические, рекреационные и пляжные услуги;

4) круизный туризм – это путешествие по воде на круизном судне по обозначенному маршруту в культурно-познавательных, досугово-рекреационных, оздоровительных, профессионально-деловых, исследовательских, экспедиционных и других целях;

5) экологический туризм – это путешествие с целью наблюдения и общения к природе, основными принципами которого являются рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды.

Комплексное развитие туристической и обеспечивающей инфраструктуры туристских кластеров предполагает создание и модернизацию туристических объектов, капитальное строительство и реконструкцию инфраструктуры создаваемых туристических объектов с длительным сроком окупаемости с использованием такого инструмента стимулирования инвестиционной деятельности, как субсидирование субъектов Российской Федерации.

Развитие отраслевой системы подготовки и повышения квалификации специалистов индустрии туризма, формирующего кадровый потенциал для комплексного решения проблем качества туристических услуг включает в се-

бя мероприятия, направленные на развитие методического и программного обеспечения отраслевой системы подготовки и повышения квалификации специалистов индустрии туризма, в том числе технологическое обеспечение развития отрасли с помощью научно-методического, научно-практического и кадрового обеспечения деятельности по реализации приоритетов развития внутреннего и въездного туризма.

Для продвижения туристического продукта и повышения информированности о нем на внутреннем и мировом туристских рынках необходимы формирование и реализация маркетинговой стратегии, проведение рекламных кампаний с использованием телевидения, электронных и печатных средств массовой информации, Интернета. Организация и проведение информационно-просветительских, деловых международных, общероссийских и межрегиональных мероприятий, форумов и акций должны быть направлены на популяризацию российского туристического продукта и перспективных региональных туристских инвестиционных проектов.

Стимулирование предпринимательских и общественных инициатив через механизм субсидирования и грантовой поддержки предполагает предоставление субсидий российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным по льготной ставке инвесторам для реализации инвестиционных проектов по развитию туристической отрасли, а также предоставление субсидий туроператорам на компенсацию части затрат, связанных с реализацией туристического продукта в сфере внутреннего и въездного туризма. Грантовая поддержка общественных и предпринимательских инициатив должна быть направлена на внедрение в управление отраслью лучших мировых практик, а также на стимулирование применения новых информационных технологий и экономически устойчивых методов организации туристической деятельности.

По данным Росстата РФ, доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВВП РФ в 2018 году и в 2019 году составляет 3,9 %. Объем услуг туристических агентств, туроператоров и прочих услуг по бронированию и сопутствующим им услугам в 2018 году составил 172,1 млрд руб. (1,8 % от общего объема платных услуг), в 2019 году – 179,8 млрд руб. (1,8 % от общего объема платных услуг), в 2020 – 91,9 млрд руб. (1,0 % от общего объема платных услуг). При этом объем услуг санаторно-курортных организаций составил в 2018 году 124,8 млрд руб. (1,3 % от общего объема платных услуг), в 2019 году – 127,2 млрд руб. (1,2 % от общего объема платных услуг), в 2020 – 85,5 млрд руб. (0,9 % от общего объема платных услуг).

Важной задачей в развитии туристической индустрии является создание, внедрение и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры управления туристической отраслью.

Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и ста-

тью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» внес изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, направленные на реализацию антикризисных мер поддержки налогоплательщиков. С 26 марта 2022 года льготная ставка НДС на услуги гостиниц для работающих объектов составляет 0 % (ранее действовала ставка НДС 20 %) и будет действовать в течение 5 лет. Это решение позволит сделать туристическую отрасль более конкурентоспособной, привлечь новых инвесторов и решить одну из ключевых проблем отечественного туризма – острый дефицит современных качественных отелей.

Сфера туризма представляет собой сложную, разветвленную и многоуровневую систему, внутри которой решение проблем может быть комплексным, учитывающим множество факторов и состояние смежных отраслей и сфер деятельности. Применение программно-целевого метода позволит обеспечить важнейшие условия для осуществления государственной политики по вопросам развития туризма: стратегическое единство в принятии решений в сфере туризма на всех уровнях исполнительной власти; координация финансирования за счет средств бюджетов всех уровней и внебюджетных источников, в том числе привлеченных на основе государственно-частного партнерства; преемственность мероприятий программ, реализованных в предшествующие периоды; установление стратегических ориентиров по созданию и модернизации обеспечивающей и туристской инфраструктуры, инновационному развитию основных видов туризма и перспективных туристских укрупненных инвестиционных проектов Российской Федерации; концентрация источников финансового обеспечения реализации инвестиционных проектов развития туризма в российских субъектах в соответствии с перспективностью туристских укрупненных инвестиционных проектов.

При продвижении туристических услуг необходимо передавать историческую ценность территории региона, раскрывать природный и климатический потенциал, транспортную доступность и стоимость затрат; предложение по размещению и питанию, доступ к активностям на территории; использовать визуальные методы, вызывающие желание и яркие эмоции задолго до поездки. Также важен доступ к отзывам путешественников, оценка их удовлетворенности качеством услуг, формирование чатов для путешественников в социальных сетях для консультаций и обмена опытом и вовлечение туристов в решение общих проблем. Активное развитие получает концепция устойчивого развития регионов: социальная ответственность бизнеса, сокращение вредных выбросов в атмосферу, рациональное использование всех видов ресурсов, утилизация отходов, переход к зеленой экономике, вовлечение малого и среднего бизнеса в решение экологических проблем, инвестирование в развитие умных технологий; вовлечение туристов в мероприятия по охране окружающей среды и природных ресурсов.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 872-р.
2. Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».
3. Туризм 2021 // Бюллетень Росстата к всемирному дню туризма. – 2021.
4. Байзулаев С.А., Шумахова К.С. Конкурентоспособность региона как экономическая категория // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов: сборник научных статей VI международной научно-практической конференции. Ч. 1. – Орел: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2020. – С. 16–19.

УДК 330.12; 332

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЫ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Бекшоков Т.В.

*директор аналитического центра экономико-правовых экспертиз,
кандидат экономических наук
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Абанокова Э.Б.

*заместитель директора аналитического центра
экономико-правовых экспертиз, старший преподаватель
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Канкулов А.М.

*студент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Сундукова К.А.

*студент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Статья отражает ключевые моменты научной работы проектно-исследовательской группы «Эксперт» и направлена на рассмотрение подходов к развитию инвестиционной политики на территории Северного Кавказа и оценку системы целеполагания развития инвестиционной сферы региона.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность территории, проекты, ресурсы, доходы.

STRATEGIC PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT SPHERE OF THE SUBJECTS OF THE NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

Annotation. The article reflects the key points of the scientific work of the project-research group «Expert» and is aimed at reviewing approaches to the development of investment policy in the North Caucasus and assessing the goal-setting system for the development of the investment sphere in the region.

Keywords: investments, investment attractiveness of the territory, projects, resources, income.

В условиях продолжающегося кризиса в отечественной экономике, ее дестабилизации влияние государства на процессы, происходящие в инвестиционной сфере, имеет принципиальное значение, поскольку повышение инвестиционной активности, несомненно, является одним из важнейших способов преодоления негативного последствия экономического кризиса.

Государство должно способствовать консолидации интересов общества, которые находят отражение в поддержании уровня его благополучия и благосостояния, при соблюдении интересов в формировании и осуществлении деловой активности, в том числе в регулировании отношения по формированию и движению инвестиционных потоков.

В вышеизложенном контексте осмысления проблем основной задачей большинства регионов Российской Федерации является задача активизации и развития инвестиционных процессов. Решение этой задачи определяет сокращение выхода из кризиса и уменьшение последствий экономической нестабильности.

Безусловно, вмешательство государства должно приносить пользу большинству слоев общества. Сегодня общественное производство будет считаться эффективным только при поступательном и гармоничном развитии практически всех социальных структур. Например, вместе со всем производственным сектором инвестиционные ресурсы должны обеспечивать улучшение социальной, экономической и культурной сфер общества.

На протяжении последних десятилетий перед национальной экономикой стоит «ряд стратегических задач: переход к инновационному типу развития, превращение в технологически динамичную страну, способную разрабатывать, производить и применять высокие технологии для крупномасштабного производства конкурентоспособных товаров и услуг» [4, с. 40].

Роль государства в определении вектора развития инвестиционной политики определяется еще и тем, что только государство как институт обладает политической волей и властью, а также наделено способностью реализовывать свою политическую волю в различные нормативно-правовые акты, имеющие обязательную силу.

Реализация инвестиционной политики соответствующими законодательными актами, по существу, направлена на улучшение социально-экономической ситуации в целом.

Поэтому одним из важнейших и ключевых направлений совершенствования региональной инвестиционной политики сегодня является формирование и совершенствование комплекса стандартизированных правовых актов, направленных на регулирование инвестиционного процесса.

Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» «определяет правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Российской Федерации, а также устанавливает гарантии равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, независимо от форм собственности» [1, с. 1].

Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года определяет основные направления, способы и средства достижения стратегических целей устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на территориях Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия – Алания, Чеченской Республики и Ставропольского края, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, до 2025 года [2, с. 1].

Проектно-исследовательская группа «Эксперт» осуществила предварительную оценку основных стратегических документов, регламентирующих развитие инвестиционной деятельности субъектов СКФО (табл. 1–7).

Взаимосвязь между результативностью инвестиций и научно-техническим прогрессом основана на нескольких аспектах, наиболее важным из которых является рассмотрение инвестиций как своего рода катализатора научных исследований, что чрезвычайно важно в контексте превращения науки в продуктивную силу общества. В связи с этим модель финансирования экономического роста должна формироваться на основе последних достижений научно-технического прогресса и формирования необходимой структуры общественного производства.

Как показало исследование, показатели социально-экономического развития СКФО, содержащиеся в Стратегии СКФО, не сопоставимы и не взаимоувязаны с показателями стратегий регионов, не сопряжены по срокам достижения при различных сценарных условиях развития.

В качестве выводов предварительной оценки системы целеполагания представленных документов отметим, что стратегические документы макрорегионального и регионального уровней, направленные на развитие СКФО, не актуализированы в соответствии с национальными целями развития РФ на период до 2030 года; предложенные комплексы мероприятий не учитывают новых сроков реализации принятых Стратегий социально-экономического развития субъектов.

Таблица 1

Приоритетные документы инвестиционного развития Ставропольского края

Нормативно-правовой акт	Закрепленные цели
Закон Ставропольского края от 1 октября 2007 года № 55-кз «Об инвестиционной деятельности в Ставропольском крае» (с изменениями на 5 апреля 2022 года)	Развитие инвестиционной деятельности на территории Ставропольского края, обеспечение равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности независимо от форм собственности
Распоряжение от 28 ноября 2014 г. № 389-рп «об утверждении инвестиционной стратегии Ставропольского края до 2020 года»	Определяет приоритеты и общие направления взаимодействия органов государственной власти Ставропольского края, предпринимательского сообщества и жителей Ставропольского края по созданию благоприятного инвестиционного климата в Ставропольском крае

Приоритетные документы инвестиционного развития Республики Северная Осетия–Алания

Нормативно-правовой акт	Закрепленные цели
Закон РСОА от 15.04.2000 г. № 8-РЗ «Об инвестиционной деятельности в Республике Северная Осетия–Алания»	Повышение инвестиционной активности в Республике Северная Осетия–Алания», формирование новых источников налоговых платежей, создание новых рабочих мест, обеспечение защиты прав и интересов и имущества участников инвестиционной деятельности и формирование здоровой конкурентной среды
Постановление Правительства Республики Северная Осетия–Алания от 12 декабря 2014 года №457 (с изменениями от 10 июля 2018 года № 221) «Об утверждении стратегии инвестиционного развития Республики Северная Осетия–Алания» до 2025 года»	Формирование благоприятного инвестиционного климата, способствующего привлечению внутренних и внешних инвестиционных ресурсов в экономику республики; поддержка приоритетных направлений инвестиционного развития республики, совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей основные отношения между участниками инвестиционного процесса; развитие инфраструктуры республики с использованием механизмов государственно-частного партнерства; повышение эффективности использования муниципальной собственности в качестве финансовой поддержки инвестиционных проектов и программ; развитие предпринимательской деятельности малых и средних предприятий республики; повышение качества подготовки специалистов для инновационной экономики

Приоритетные документы инвестиционного развития Чеченской Республики

Нормативно-правовой акт	Закрепленные цели
Закон ЧР от 10.07.2006 г. № 16-РЗ «Об инвестициях и гарантиях инвесторам в Чеченской Республике»	<p>Предполагает определение кампании по принятию стратегии, которая заключается в «обеспечении устойчивого развития Чеченской Республики путем создания благоприятных условий для расширения инвестиционной и деловой активности экономических единиц в регионе» и его основных целей:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение качества институциональной среды и эффективности управления в Чеченской Республике. 2. Поощрение предпринимательства через разработку механизмов привлечения инвестиций в экономику Чеченской Республики. 3. Использование потенциала государственных программ для улучшения инвестиционного климата Чеченской Республики
Распоряжение Правительства от 12 мая 2014 года № 125-р «Об утверждении Инвестиционной стратегии Чеченской Республики до 2025 года»	Обеспечение высоких показателей инвестиционной привлекательности экономики Кабардино-Балкарской Республики. Результат реализации этой цели выражается в опережающем росте инвестиций в основной капитал Кабардино-Балкарской Республики, направленном на преодоление инфраструктурных ограничений экономического роста и диверсификацию экономики за счет отраслей глубокой переработки, инновационных продуктов и развития сферы услуг

Приоритетные документы инвестиционного развития Карачаево-Черкесской Республики

Нормативно-правовой акт	Закрепленные цели
Закон Карачаево-Черкесской республики от 17 мая 2011 года № 23-РЗ «О государственном стимулировании инвестиционной деятельности в Карачаево-Черкесской Республике» (в редакции Законов Карачаево-Черкесской Республики от 15.11.2011 № 64-РЗ, от 09.07.2015 № 59-РЗ, от 19.06.2017 № 30-РЗ)	Улучшение инвестиционного климата и повышение инвестиционной привлекательности Карачаево-Черкесской Республики, обеспечение стабильных условий деятельности инвесторов в Карачаево-Черкесской Республике, а также установление гарантии защиты прав, интересов и имущества инвесторов независимо от форм собственности
Указ главы Республики Ингушетия от 26 декабря 2014 года № 245 «Об утверждении инвестиционной стратегии Республики Ингушетия на период до 2030 года»	Повышение уровня жизни населения республики на основе устойчивого развития ведущих отраслей промышленности, сельского хозяйства и формирования реального сектора экономики республики, обладающего долгосрочным потенциалом динамичного роста, диверсифицированной структурой производства, инновационной восприимчивостью и ориентированностью на социальные нужды населения: <ul style="list-style-type: none"> – модернизация (структурная, техническая, организационная) регионального индустриально-аграрного производственного комплекса; – формирование единого и взаимосвязанного с сектором реальной экономики научно-образовательного и инновационно-технологического центра;

	<ul style="list-style-type: none">– формирование транспортно-логистического центра для решения общероссийских и внутриреспубликанских задач;– эффективное развитие туристско-рекреационного комплекса, опирающееся на сохраняемое культурное наследие, природные ресурсы и потенциал социальной сферы;– развитие гибкой системы государственной поддержки инвестиционных проектов, соответствующих приоритетам инвестиционной политики в том числе за счет развития механизмов государственно-частного партнерства;– расширение инфраструктурных возможностей Карачаево-Черкесской Республики для реализации крупных инвестиционных проектов, а также проектов, реализуемых субъектами малого и среднего предпринимательства;– формирование кадрового потенциала, предполагающего развитие механизмов профессиональной подготовки и переподготовки специалистов по направлениям, соответствующим потребностям инвесторов
--	--

Приоритетные документы инвестиционного развития Республики Дагестан

Нормативно-правовой акт	Закрепленные цели
Закон Республики Дагестан от 7 октября 2008 года № 42	<p>Определения правовых, экономических и социальных условий привлечения в экономику Республики Ингушетия как российских, так и иностранных инвестиций и их эффективное использование в целях стабилизации и роста эффективности экономической, социальной и духовной сфер, повышения уровня жизни населения республики</p>
<p>Постановление Правительства Республики Дагестан от 24 декабря 2013 года № 704 «Об утверждении инвестиционной стратегии Республики Дагестан до 2025 года»</p>	<p>Разработка и принятие закона Республики Дагестан об инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан:</p> <ul style="list-style-type: none"> – внесение изменений в Закон Республики Дагестан от 7 октября 2008 года № 42 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан» в целях устранения дублирующих положений, а также разграничения мер государственной поддержки инвестиционных проектов в зависимости от их статуса; – разработка и принятие нормативных правовых актов, устанавливающих порядок и условия получения отдельных мер государственной поддержки инвестиционной деятельности; – утверждение Порядка реализации инвестиционных проектов, не имеющих статуса приоритетных; – разработка и принятие закона Республики Дагестан об иностранной инвестиционной деятельности на территории Республики Дагестан; – инициирование принятия на муниципальном уровне нормативных правовых актов о льготах по земельному налогу для инвесторов; – разработка и принятие нормативного правового акта, регламентирующего процедуру оценки регулирующего воздействия принятых и принимаемых нормативных правовых актов, затрагивающих предпринимательскую деятельность

Таблица 6

Приоритетные документы инвестиционного развития Республики Ингушетия

Нормативно-правовой акт	Закрепленные цели
Закон Республики Ингушетия от 26 июня 2019 года № 20-РЗ «Об инвестиционной деятельности в Республике Ингушетия»	Определение правовых, экономических и социальных условий и привлечения в экономику Республики Ингушетия как российских, так и иностранных инвестиций и их эффективное использование в целях стабилизации и роста эффективности экономической, социальной и духовной сфер, повышения уровня жизни населения республики
Указ главы Республики Ингушетия от 26 декабря 2014 года № 245 «Об утверждении инвестиционной стратегии Республики Ингушетия на период до 2030 года»	Определение приоритетов, целей и задач инвестиционной стратегии, проблем инвестиционной сферы, показателей результативности

Таблица 7

Приоритетные документы инвестиционного развития Кабардино-Балкарской Республики

Нормативно-правовой акт	Закрепленные цели
Закон КБР от 16.04.2001 г. № 23-РЗ «Об инвестиционной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике»	Привлечение и эффективное использование инвестиций в экономику региона, а также создание максимально благоприятного режима для инвестиционных вопросов
Распоряжение Правительства Кабардино-Балкарской республики от 24 августа 2018 года № 500-рп «Об утверждении Инвестиционной стратегии Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года»	Обеспечение высоких показателей инвестиционной привлекательности экономики Кабардино-Балкарской Республики Результат реализации этой цели выражается в опережающем росте инвестиций в основной капитал Кабардино-Балкарской Республики, направленном на преодоление инфраструктурных ограничений экономического роста и диверсификацию экономики за счет отраслей глубокой переработки, инновационных продуктов и развития сферы услуг

В числе основных критериев социально-экономического развития и факторов, формирующих инвестиционный климат в регионах Северо-Кавказского федерального округа, выделены:

- географическое положение;
- ресурсно-сырьевой потенциал (обеспеченность природными ресурсами, качество окружающей среды);
- производственный потенциал (представленные в регионе отрасли);
- социальный потенциал (трудовые ресурсы);
- инфраструктурные характеристики (транспортная, энергетическая, телекоммуникационная, жилищная инфраструктуры);
- институциональная среда и уровень социально-политической стабильности [3, с. 4].

Отметим, что основной текст законопроектов об инвестиционной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Северная Осетия–Алания разработан более 20 лет назад и отражает все этапы развития инвестиционной сферы данных республик.

Кроме того, определено своевременное реагирование Правительства КБР на изменение сроков реализации стратегии социально-экономического развития республики и отражение новой периодизации в стратегическом документе.

Говоря о разнообразии условий реализации инвестиционной политики республик региона, на примере Кабардино-Балкарской Республики отметим, что ее отличает сочетание богатых природных и минеральных ресурсов, развитие транспортных коммуникаций, относительно высокая степень социального потенциала.

Основными перспективными направлениями социально-экономического развития республики являются: туристическо-рекреационный комплекс, химическая промышленность, агропромышленный комплекс, электроэнергетика, строительство. На территории республики реализуются или планируются к реализации более 50 инвестиционных проектов в различных отраслях экономики: химическая и пищевая промышленность, энергетика, транспорт и связь, сельское хозяйство, туризм, медицина, легкая промышленность [4, с. 39].

Курортно-оздоровительный комплекс признан приоритетной отраслью экономического развития республики, природный потенциал способен обеспечить большую часть продукции и благотворно сказаться на рыночной ориентации республики в межрегиональном разделении труда.

Социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарской Республики в последние годы характеризуется достаточной стабильностью и положительной динамикой основных его показателей.

По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, валовой региональный продукт на конец 2020 года, по оценкам, составил 180,3 млрд рублей, что на 2,1 % выше аналогичного показателя 2019 года. По темпам роста промышленного производства КБР вошла в семерку лидеров среди субъектов Российской Феде-

рации. Индекс промышленного производства составил 111,0 %. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных самостоятельно работ и услуг составил 45,8 млрд руб.

Объем производства сельхозпродукции всех производителей в 2020 г. превысил 61,4 млрд рублей, или 110,0 %, в сопоставимой оценке к уровню 2019 года. Рост производства был обеспечен за счет увеличения валового сбора зерна, масличных культур, плодов и ягод, а также увеличения производства молока, мяса и яиц. В 2020 году на 100 га сельскохозяйственных угодий произведено сельхозпродукции в 2,1 раза больше, чем в среднем по Северо-Кавказскому федеральному округу.

Объем выполненных работ по виду деятельности «строительство» в 2020 году составил 30,2 миллиарда рублей, или 106,9 %, к аналогичному периоду 2019 года. Предприятиями и организациями с учетом индивидуального жилья построено 500,4 тысячи квадратных метров, что на 25,8 тысячи квадратных метров жилья больше, чем в 2019 году.

Еще один показатель, показывающий положительную динамику, – это внешнеторговый оборот. Несмотря на сложную эпидемиологическую ситуацию в мире, участниками внешнеэкономической деятельности республики в 2020 году проведено операций на сумму 112,3 млн долларов США, что в 1,3 раза выше уровня 2019 года.

Один из показателей, по которому по итогам года произошло снижение, – это товарооборот. В период пандемии и воздействия ограничительных мер значение показателя было установлено на уровне 67,0 % от оборота в 2019 году. В третьем квартале товарооборот начал расти, однако превысить значение 2019 года не удалось. В результате оборот розничной торговли составил 134,2 млрд рублей, или 95,2 %, в сопоставимых ценах к уровню прошлого года.

Общая сумма доходов консолидированного бюджета Кабардино-Балкарской Республики в 2020 году составила 55,72 млрд рублей, что на 35,2% выше уровня 2019 года.

В республике наблюдается положительная динамика роста инвестиций в основной капитал. За период 2015–2019 гг. показатель увеличился с 22 до 35,5 млрд руб. По предыдущим данным Северо-Кавказстата, вложения в основной капитал в 2020 году составили 49,78 млрд рублей. В то же время анализ объема инвестиций в основной капитал на душу населения показывает, что показатель по республике в несколько раз меньше среднероссийского.

В регионе предпринимаются меры по решению стратегической задачи повышения инвестиционной привлекательности территории и привлечению инвестиций, в том числе, особое внимание уделяется совершенствованию инвестиционного законодательства и созданию благоприятных условий для привлечения инвесторов.

В последние годы в республике реализован ряд крупных инвестиционных проектов, среди которых следует отметить следующие [7, с. 50]:

- создание современного комплекса по выращиванию, хранению, переработке, упаковке и реализации свежих овощей (ООО «Прохладное», создано 245 рабочих мест, общий объем инвестиций составил 4379,5 млн руб.);
- строительство нового оловянного завода (ООО «Зеленая компания», создано 500 рабочих мест, общий объем инвестиций составил 1200,0 млн руб.);
- текстильное производство (ООО «Текстильная индустрия», создано 350 рабочих мест, общий объем инвестиций составил 1308,0 млн руб.);
- строительство третьей очереди автомобильных дорог в Приэльбрусье: Станция «Мир» – Станция «Гара-Баши» (ОАО «Курорты Северного Кавказа», общий объем инвестиций составил 1000,0 млн рублей);
- создание производства цифрового медицинского рентгеновского оборудования» (ООО «Севкаврентген-Д», модернизировано 200 рабочих мест, общий объем инвестиций составил 750,0 млн руб.);
- строительство нового промысла по производству осетровых на площади 10 га мощностью 51 тонна рыбы и 3,3 тонны икры в год в г. Тырныаузе (ООО «Асыл-Суу», общий объем инвестиций – 370,0 млн руб.);
- производство инновационных домостроительных панелей на итальянском оборудовании EMMEDUE (ООО «ГЛАСС», общий объем инвестиций составил 250,0 млн руб.);
- высокотехнологичное производство канатных дорог («Национальные канатные дороги», объём финансирования 60,0 млн рублей).

Согласно оценке инвестиционной привлекательности регионов России, подготовленной международным оценочным агентством RAEX Analytica, Кабардино-Балкарская Республика входит в группу регионов России с незначительным потенциалом и высоким уровнем риска в направлении инвестиционного климата и занимает 38 место в рейтинге регионов по направлению инвестиционного потенциала.

Инвестиционный риск – ключевой фактор, препятствующий привлечению в республику инвестиций, в том числе иностранных.

Как уже отмечалось, существуют различные виды инвестиционной деятельности, каждый из которых имеет свою структуру и функциональные особенности и применяется в зависимости от целей и задач отдельно взятого производителя. Также большую роль для ведения инвестиционной деятельности играет инвестиционный климат региона. Основные атрибуты привлекательного инвестиционного климата широко известны: благоприятный налоговый режим, развитое законодательство, условия для справедливой конкуренции, эффективная судебная система, минимальные административные барьеры и качественная инфраструктура для развития бизнеса. Однако, в современной политической и экономической ситуации инвестиционный климат в Кабардино-Балкарской Республике оставляет желать лучшего.

Инвестиционная политика КБР базируется на привлечении и эффективном использовании инвестиций в экономику региона, а также на создании максимально благоприятного режима для инвестиционных вопросов. Проблема инвестиционной активности является одной из ключевых при вы-

работке политики, направленной на обеспечение стабильности экономического роста. Среди первоочередных мер инвестиционной политики можно выделить прямое государственное участие в инфраструктурных проектах народнохозяйственного значения и их финансовое стимулирование.

Целью эффективной инвестиционной политики является содействие привлечению в экономику инвестиций посредством формирования благоприятного инвестиционного климата, создания стабильных условий для осуществления предпринимательской деятельности, обеспечения экономически обоснованного уровня доходности инвестированного капитала, используемого в сферах деятельности хозяйствующих субъектов.

Отмечается возрастающая роль вуза в развитии инновационного технологического предпринимательства, в том числе молодежного, в целях развития диверсифицированного портфеля проектов региона, доступных для развития и финансирования со стороны бизнеса. Ученые КБГУ активно ведут разработки по вопросам активизации инновационного поля развития республики [5, с. 236]. В отчете ректора вуза, Альтудова Ю.К., на заседании президиума Парламента КБР отмечено: «КБГУ является ключевым региональным центром инновационной деятельности, основанной на тесной связи научных разработок и работы предприятий региона. В вузе сконцентрирован значительный научный потенциал по различным направлениям науки и техники, что позволяет проводить комплексные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, направленные как на реализацию приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, так и на поддержку образовательного процесса. В 2021 году университет получил 32 патента и разработал 37 программ ЭВМ» [6, с. 1].

Повышение инвестиционной привлекательности, укрепление доверия инвесторов к Кабардино-Балкарской Республике – один из приоритетов деятельности Правительства, бизнеса и образования.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. № 1485-р «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 15.04.2022).

2. Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (с изменениями на 14 марта 2022 года) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 15.04.2022).

3. Сводный анализ инвестиционной привлекательности Северо-Кавказского федерального округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://skfo.gov.ru>.

4. Абаноква Э.Б., Нагоев А.Б., Шибзухова Р.А. Реализация региональной инвестиционно-инновационной политики как условие стабильного экономического развития региона // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2013. – № 1 (25). – С. 39–43.

5. Байзулаев С.А., Гергова З.Х., Шорова Б.В. Формирование благоприятного инвестиционного климата на основе активизации инновационной деятельности (на примере Кабардино-Балкарской Республики. // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11–4 (52). – С. 234–237.

6. В парламенте КБР обсуждали значимость КБГУ в развитии региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kbsu.ru>.

7. Канаметова Д.А. Анализ инвестиционного потенциала Кабардино-Балкарской Республики // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2019. – № 4(90). – С. 46–53.

УДК 339.562

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА, ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РФ

Бухурова К.А.

ассистент

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена импортозамещению как стратегии промышленной политики, экономики и государства, которая заключается в замене импортных товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами собственного производства; «параллельному импорту» в условиях санкционных ограничений, российской и международной практике, проблемам правового регулирования.

Российская Федерация на мировом рынке продовольственных товаров выступает в качестве крупного потребителя и импортера.

Ключевые слова: импортозамещение, параллельный импорт, правообладатель, экономика, продовольственная безопасность, импорт, экспорт, исключительное право, товарный знак, введение в гражданский оборот.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PARALLEL IMPORTS, IMPORT SUBSTITUTION AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to import substitution as a strategy of the industrial policy of the economy and the state, which consists in replacing imported goods that are in demand on the domestic market with goods of their own production; «parallel import in the context restrictions, Russian and international practice, problems of legal regulation.

Keywords: import substitution, parallel import, copyright holder, economy, food security, import, export, exclusive right, trademark, introduction into civil circulation.

Что такое импортозамещение? Это стратегия промышленной политики? экономики и государства, которая заключается в замене импортных товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами собственного производства. Как правило, страны увеличивают расходы на развитие прибыльных отраслей, усиливают поддержку национальных предприятий для повышения эффективности импортозамещения.

Но это не значит, что вопрос о замене иностранной продукции товарами отечественных производителей не поднимался ранее.

В 2014 году наблюдалась напряженная геополитическая ситуация, сложившаяся на мировой арене. Главной причиной политических разногласий стал факт вхождения Республики Крым в состав РФ. Многие государства расценили данное действие как нарушение Россией международных договоров, в связи с чем последовала негативная реакция – введение санкций в отношении РФ.

Вскоре страна столкнулась с такими проблемами, как валютный кризис, инфляция, падение промышленного производства, отток капитала, падение инвестиций, сокращение экспорта энергоресурсов. Перед РФ встала задача стабилизации и дальнейшего роста экономики страны, а также ее независимости от внешних факторов.

Предпосылкой тяжелых кризисных моментов стала формировавшаяся в РФ на протяжении последних нескольких десятилетий экономика сырьевого типа, в которой экспорт ресурсов к 2014 году составил свыше 80 % от общего объема.

Кроме того, страна все больше становилась зависимой и от импорта жизненно важных товаров: продовольственной продукции, товаров народного потребления, лекарственных препаратов, оборудования и техники, автомобилей и ряда других. Потому вопрос импортозамещения как инструмента достижения продовольственной безопасности страны возник еще в 2012 году, именно тогда была принята «Госпрограмма развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг.».

Сложная геополитическая ситуация способствовала стремительному формированию более масштабной программы импортозамещения, которая привела к утверждению Государственной программы № 320 «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», а затем и ряда других законодательных актов [1].

В 2015 году сформировалась Правительственная комиссия по импортозамещению, в состав которой вошли две подкомиссии: по вопросам гражданских отраслей экономики и по вопросам оборонно-промышленного комплекса.

Российская Федерация на мировом рынке продовольственных товаров выступает в качестве крупного потребителя и импортера. Но одновременно отечественные агропродовольственные компании являются сырьевыми экспортерами и имеют ресурсный потенциал для наращивания экспорта и увеличения доли России на мировом рынке. Одним из условий для наращивания производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия стало

введение антироссийских санкций, которые затронули продовольственную сферу и оказали влияние на уровень продовольственной безопасности. В связи с этим возникла потребность в реализации политики импортозамещения, которая позволила российским компаниям и аграриям перейти на качественно новый уровень развития.

Программа импортозамещения была ориентирована на налаживание собственного производства. РФ ввела продовольственное эмбарго на ввоз широкого ассортимента сельскохозяйственной, сырьевой и продовольственной продукции из стран ЕС, США, Канады и Австралии. Были приняты крайние меры, которые заключались в уничтожении продукции, поступающей нелегальным образом на территорию РФ.

Со стороны государства были профинансированы перспективные проекты в таких отраслях экономики, как сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, химическая промышленность, машиностроение, жилищное строительство, транспорт и энергетика. Программа импортозамещения положила начало активной поддержке инвестиционных проектов, которая заключалась в предоставлении субсидий на НИОКР. Фонд развития промышленности стал предоставлять льготные займы, субсидии на оплату кредитов для осуществления комплексных проектов. В условиях специальных инвестиционных контрактов инвестор обязуется освоить производство в стране, а государство в свою очередь гарантирует ему налоговые и регуляторные преференции [6].

Основными целями импортозамещения являются стимулирование и защита национальных экономических интересов путем создания благоприятных условий для развития промышленности и снижения импортозависимости с целью снижения политических и монетарных рисков.

В Госпрограмме обозначены цели импортозамещения конкретно для России:

- создание конкурентоспособного промышленного производства;
- развитие инноваций и использование передовых технологий;
- создание и поддержка отрасли, в которой необходимы инновационные продукты [1, 9].

Проблемы импортозамещения сегодня активно обсуждаются как в законодательных и исполнительных органах, так и в общественных организациях страны.

Однако в связи с сохраняющимся высоким спросом на импортные товары, неизбежно возникают вопросы по легализации параллельного импорта, особенно в условиях санкционных ограничений.

Одной из важнейших проблем в области импорта товаров на международной арене, в частности в Российской Федерации, уже долгое время остается легализация параллельного импорта.

Понятие параллельного импорта не имеет четкого определения в законодательстве. Однако из правовых норм гражданского законодательства можно вывести дефиницию, отражающую суть данного понятия.

Параллельный импорт – это введение в гражданский оборот товара, защищенного товарным знаком, посредством импорта без разрешения правообладателя в другую страну. По смыслу ст. 1487 Гражданского кодекса РФ такой импорт считается незаконным [2].

Правообладатель товара имеет исключительное право на товарный знак, то есть он вправе разрешать или запрещать другим лицам его использование. В случае, когда лицо, не обладающее правом на использование товарного знака, посредством импорта на территорию страны товаров, маркированных данным товарным знаком, вводит такие товары в гражданский оборот, то такое лицо нарушает исключительное право правообладателя. В связи с этим ввезенный товар может считаться контрафактным, и к импортирующему его лицу могут быть применены санкции за реализацию такого товара.

Введение в гражданский оборот: что понимается под этим термином? Исходя из гражданского законодательства под оборотом понимается отчуждение, переход гражданских прав от одного лица к другому. В ст. 1484 ГК РФ содержится неисчерпывающий список способов введения товаров в гражданский оборот [2]. Конституционный Суд РФ, в свою очередь, указывает, что моментом введения товара в гражданский оборот, является «момент подачи таможенной декларации с заявлением данного товара к таможенным режимам, предполагающим его использование в гражданском обороте на территории РФ» [4].

Также возникает вопрос: применимы ли нормы о параллельном импорте к товарам, которые ввозятся гражданами для личного пользования?

Гражданское законодательство Российской Федерации не признает нарушением исключительного права на товарный знак использование их в личных, семейных и иных видов нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью. Представляется, что цель личного пользования не применима к товарным знакам, где основным критерием разрешенного или запрещенного использования является цель введения данного товара в гражданский оборот. Следовательно, в таких случаях не должны применяться меры ответственности.

Вопрос легализации параллельного импорта в России поднимался неоднократно, Федеральная антимонопольная служба РФ выступает за легализацию параллельного импорта с 2011 года.

В 2018 году Конституционный Суд РФ разрешил ввозить товары без согласия правообладателя бренда, в случае «недобросовестности» его поведения, в связи с этим ФАС предложила легализовать «параллельный импорт» путем введения международного принципа исчерпания прав в России. В России до сих пор действовали национальный и региональный принципы. И этим пользовались иностранные производители. Большинство производителей особенно, электроники, имеют в России официального дилера или дистрибьютора, который и ввозит товар в Россию. Например, компания Apple всю свою технику поставляет в Россию через компанию ООО «Эппл Рус», а затем эта компания уже продаёт телефоны и планшеты в магазины.

В 2019 году ФАС представила законопроект о легализации, который предлагал исключить из ст. 1487 ГК РФ положение о возможности импорта товаров, защищенных товарным знаком только в случае непосредственного согласия правообладателя на импорт на территорию РФ. Также законопроект указывал о возможности правообладателя ограничить или запретить импорт в РФ товаров, введенных в гражданский оборот за ее пределами, только в случае, если правообладателем будет локализовано производство взаимозаменяемых товаров. Но законопроект и предложения ФАС не получили дальнейшего развития, и вопрос легализации параллельного импорта остается открытым на данный момент.

Однако ведение недружественными странами санкционной политики в отношении нашего государства подтолкнуло Правительство РФ в качестве одной из антикризисных мер в отдельных случаях легализовать параллельный импорт.

29 марта 2022 года премьер-министр Российской Федерации Михаил Мишустин подписал постановление о разрешении ввоза импортных товаров на территорию России без согласия правообладателей [3]. Другими словами, постановление отменило ответственность за параллельный импорт в отношении ряда товаров. По мнению Правительства РФ, принятое решение в условиях внешних ограничений поможет обеспечить внутренний рынок востребованными товарами.

Нужно отметить, что легализация параллельного импорта не новое явление для других стран, например, США, Японии, стран Европейского союза (далее ЕС).

Регулирование параллельного импорта в США связано с «доктриной первой продажи», сформулированной судами. Её смысл заключается в том, что после того как производитель впервые вводит товар в оборот, приобретатель такого товара далее вправе распоряжаться им любым способом. Но в «доктрине первой продажи» тоже есть свои исключения. Судебная практика США выработала правило, согласно которому запрещён импорт товаров, имеющих существенные отличия от продукции, импорт которой разрешён [10].

Также примечательно регулирование параллельного импорта в странах ЕС. На сегодняшний день правовое регулирование параллельного импорта и принципа исчерпания исключительного права на товарный знак в Евросоюзе унифицировано. Оно осуществляется не законодательством каждого отдельно взятого государства, входящего в ЕС, а правом самого ЕС, и представлено различными источниками вторичного права ЕС. Нормативными актами ЕС, регулирующими правоотношения в сфере товарных знаков, являются регламенты и директивы. Данные документы являются обязательными для всех государств-участников ЕС. Из этого следует, что в Европейском союзе, как в экономическом объединении нескольких суверенных государств, придерживаются регионального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак, несмотря на законодательные положения отдельных стран [8].

В заключение нужно отметить, что легализация параллельного импорта в РФ назревала задолго до 2022 года, однако невозможно утверждать, что она произведёт исключительно положительный эффект, как и нельзя говорить о том, что в текущей ситуации соблюдены интересы как потребителей, так и производителей. В связи с тем, что отношения, связанные с фактической поставкой в РФ продукции с товарным знаком иностранного производителя, могут породить коллизию интересов правообладателя, его дистрибьютора, импортеров и потребителей, предлагается внесение изменений в действующие международные соглашения РФ, а также соответствующие изменения в законодательстве РФ.

Также необходимо указать, что легализованная Правительством РФ процедура отличается от сценария, когда товары ввозятся из-за рубежа нелегально и не проходят требуемых таможенных процедур. Тем более частичная легализация не предполагает оборот на территории РФ контрафактных товаров, только допускает импорт оригинальных товаров не только правообладателем или официальным дистрибьютором, но и через альтернативные каналы. В целом, учитывая международный опыт, антироссийские санкции в данный период, частичная легализация параллельного импорта в нашей стране рассматривается как необходимая мера для защиты национальных интересов.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 года № 785 «О создании правительственной комиссии по импортозамещению».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019 с изм. от 03.07.2019) // КонсультантПлюс.

3. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ».

5. Закон РФ от 23.09.1992 г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).

7. Ляпцев С.А. Принцип исчерпания прав на товарный знак в условиях параллельного импорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 30 с.

8. Право Европейского Союза: учебник для бакалавров / под ред. С.Ю. Кашкина. – М.: Проспект, 2015. – 320 с.
9. Еременко В.И. Толкование параллельного импорта Конституционным Судом Российской Федерации // Гражданин и право. – 2018. – № 12.
10. Пирогова В.В. Соглашение ТРИПС (ВТО): исчерпание прав и параллельный импорт // Государство и право. 2012. № 6. С. 119-122.
11. Белкина Е.Н., Скоморощенко А.А., Михайлушкин П.В. Теория и практика государственного регулирования регионального АПК: монография. – М.: Научный консультант, 2018. – 122 с.
12. Инновационное развитие российской экономики // Материалы X Международной научно-практической конференции: В 5-ти т. – 2017. – С. 375– 378.

УДК 004.056

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Гедгафов М.М.,

майор полиции, преподаватель

*Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиала) Краснодарского университета МВД России,
г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы устойчивого развития РФ и ее национальной безопасности, для обеспечения которой необходима надежная и безопасная критическая информационная инфраструктура и усовершенствованная нормативно-правовая база. Сделан вывод о том, что вся система безопасности должна обеспечивать недопущение катастрофических последствий хакерских атак, посягающих на системы жизнеобеспечения людей, энергосистемы, железные дороги, критическую информационную структуру и т.п.

Ключевые слова: цифровизация, критическая информационная инфраструктура, национальная безопасность, киберпреступление, кибератака.

MAIN TRENDS IN CYBER SECURITY AND PROTECTION OF CRITICAL INFORMATION INFRASTRUCTURE

Annotation. The article deals with the issues of sustainable development of the Russian Federation and its national security, which requires a reliable and secure critical information infrastructure and an improved regulatory framework. It is concluded that the entire security system should ensure the prevention of catastrophic consequences of hacker attacks that infringe on people's life support systems, power systems, railways, critical information structure, etc.

Keywords: digitalization, critical information infrastructure, national security, cybercrime, cyberattack.

События, происходящие в киберпространстве в последние несколько лет, отчетливо свидетельствуют о наличии реальной угрозы для российской критической информационной инфраструктуры (КИИ). Прецеденты уже случались и не раз, поэтому необходимость доработки нормативно-правовой базы в сфере кибербезопасности и адаптации к современным требованиям цифровизации общества не вызывает сомнений.

Развитие информационных технологий привело к их стремительному проникновению во все сферы человеческой жизнедеятельности и органы государственного управления. Стало удобно хранить все данные, личную информацию, денежные средства на электронных хранителях, смартфонах и персональных компьютерах. Конечно, при неоспоримых плюсах возможностей современных технологий не хочется акцентироваться на минусах, но, к сожалению, с каждым днем они только прибавляются. В данном исследовании пойдет речь как раз об одном из таких негативных аспектов – развитии киберпреступности. Киберпреступность является ещё не до конца изученным явлением, соответственно не до конца удалось сформировать и методику борьбы с ним. К киберпреступлениям относятся преступления, совершенные путём использования персонального компьютера для создания вирусных программ, целью применения которых является совершение компьютерных атак на объекты жизнедеятельности людей, кража личной информации и денежных средств физических и юридических лиц [2, 7].

В российском сегменте указанные ситуации очень быстро развиваются, атаки становятся все более изощренными, вирусные программы не подлежат блокированию и безвозвратно уничтожают информацию в компьютерных системах. Латентность указанных преступлений способствует их росту и развитию за последние пять лет киберпреступность возросла более чем в 12 раз. Последствиями такого уровня преступности может стать утрата безопасности стратегических и военных объектов. Ситуация усугубляется тем, что учредители мирового процесса цифровизации надгосударственного уровня осуществляют свою деятельность вне правового поля, и сегодня этот процесс превратился в конкурентную гонку [4–5].

Противодействие кибертеррористическим угрозам является одной из главных стратегических задач государственной важности. Усиление безопасности и надежности информационных систем государства является главным компонентом государственной политики безопасности. При этом создается стойкое ощущение, что общество недооценивает все возрастающую угрозу кибертерроризма. Люди продолжают беспечно выкладывать в сеть свои персональные данные и личные сведения. А меж тем киберпреступность не стоит на месте, она совершенствуется и постоянно меняет свою форму, становясь более изощренной и латентной. Вредоносные программы усложняются, и в

будущем ожидается, что их действие будет направлено на безвозвратное уничтожение информации. Вместе с тем сетевая преступность имеет тенденцию к «расползанию» и сращивается с такими негативными социальными отклонениями, как наркомания, «теневая» экономика, «черные» рынки и т.д.

Все, что подчиняется электронным командам, рискует попасть под атаку вирусного кода. Жизни людей и судьбы госкорпораций и коммерческих компаний сегодня зависят от электронных машин, малейший сбой в работе которых таит в себе необратимый процесс. Кибератаки держат под прицелом стратегически важные государственные объекты, вывод из строя которых по последствиям сопоставимы с крупными террористическими актами. Утверительно можно говорить о необходимости выработки решений и комплекса противодействующих мер, закрепленных на законодательном уровне, поскольку динамика и серьезность угроз, исходящих от глобального цифрового пространства, не знают границ. К большому сожалению, ситуация на мировой политической арене сейчас не позволяет реализовать национальное сотрудничество в вопросах установления единого правового поля на международном уровне по противодействию киберрискам в мировых масштабах.

Так, безопасность КИИ является одним из направлений информационной безопасности, получившим активное развитие в последние годы в РФ. Объектами КИИ являются информационные системы и телекоммуникационные сети, обеспечивающие работу ключевых сфер жизнедеятельности государства и общества, в т.ч. здравоохранения, промышленности, транспорта, связи, энергетики, финансового сектора и городского хозяйства. Субъектами КИИ выступают владельцы объектов КИИ – государственные учреждения и органы, юридические лица и индивидуальные предприниматели. Нарушение работы данных объектов может привести к необратимым последствиям.

Кибератака на КИИ – это целенаправленное вредоносное воздействие на ее объекты с целью нарушения или остановки их деятельности. Сегодня во всем мире участились случаи преднамеренного взлома КИИ с целью воровства, шпионажа, запугивания, разрушения и т.д. Также это делается для обострения конфликтов вплоть до вооруженного противостояния.

Кибератаки угрожают национальной безопасности уничтожением физической системы государства, передачей контроля над этими системами третьей стороне, угрозой конфиденциальности персональных данных.

Основную угрозу на объектах КИИ представляет преднамеренное неправомерное действие, которое может проявляться в: недостаточной защите специальных внешних входов в сеть; атаках корпоративных сетей; эксплуатации уязвимости системного программного обеспечения; диверсии внутренних и внешних нарушителей; запуске вредоносного программного обеспечения через съемные носители и внешние устройства; несанкционированном доступе к ресурсам [3, 6].

Вся система безопасности должна обеспечивать недопущение катастрофических последствий хакерских атак, посягающих на системы жизнеобеспечения людей, энергосистемы, железные дороги, критическую информационную структуру и т.п. И задача эта не может быть адекватно решена усилиями одного ведомства, т.е. сил правоохранительных структур для осуществления противодействия кибератакам недостаточно. Все основные решения должны приниматься на межведомственном уровне с привлечением специалистов в области высоких технологий. Необходима консолидация с банковским сектором, спецслужбами и профильными частными структурами, чтобы продумать и реализовать мероприятия по созданию единого банка сведений, куда будут передаваться все признаки кибератак. Это позволит сформировать общую картину, выявить общего противника и значительно упростит его преследование для применения к нему правовых мер. Жизнеспособность данных мер может быть обеспечена только посредством выстроенной на принципе надежности общей системы, основанной на прогнозировании ситуации и учете потенциальных рисков для общества и государства.

Выявленные тенденции отчетливо свидетельствуют о необходимости увеличения значимости противодействия кибертеррористическим угрозам для обеспечения национальной безопасности. И если раньше КИИ России не была уязвима для террористических актов из-за низкой доли автоматизированных операций, то современные реалии потребовали ее модернизации и технического переоснащения, что в определенной степени повысило угрозу успешного несанкционированного вторжения в нее со стороны кибертеррористов. Следовательно, вопросы противодействия данным угрозам лишь набирают свои обороты. И главным проблемным полем в данном случае можно определить трансграничность указанных преступлений, когда лицо, совершающее насильственные действия находится за несколько сотен, а то и тысяч километров от места совершения террористического акта. Отсюда вытекает и отсутствие следов совершения преступления, что, конечно, не способствует быстрому поиску преступника и привлечению его к уголовной ответственности.

В заключение отметим, что одной из ключевых задач, направленных на защиту национальных интересов, является обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования КИИ. Согласно закону «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ», на организации накладывается обязанность по обеспечению комплексной защиты КИИ в ближайшие несколько лет и накладывается уголовная ответственность за нарушение правил эксплуатации объектов КИИ [1]. Вместе с тем обозначена необходимость создания государственной системы обнаружения, предупреждения и устранения последствий кибератак на КИИ страны и приведение в соответствие с новыми требованиями информационных систем ключевых государственных органов, учреждений и юридических лиц.

Таким образом, для устойчивого развития РФ и ее национальной безопасности необходима надежная и безопасная КИИ и усовершенствованная нормативно-правовая база. Внедрение новых технологий процесс объективный, но до конца остается неясным, кем и как будут использованы их результаты. Современные гаджеты оснащены программами, основанными на искусственном интеллекте. Все это может позитивно служить целям государства, спецслужб и правоохранительных органов, а может стать инструментом противоправного деяния в руках криминалитета.

Литература

1. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 г. № 187-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.05.2022 г.).

2. Бегишев И.Р. Безопасность критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 1. – С. 27–32.

3. Глухов А.П., Хмелевская Н.В., Ситнов В.В. Безопасность критической информационной инфраструктуры // Железнодорожный транспорт. – 2022. – № 2. – С. 23–25.

4. Данилин Е.В., Ключев В.Е., Теленьга А.П., Черникова А.С. Информационная безопасность критической информационной инфраструктуры организаций Российской Федерации // Информационная безопасность – актуальная проблема современности. Совершенствование образовательных технологий подготовки специалистов в области информационной безопасности. – 2019. – Т. 1. – № 1(10). – С. 33–38.

5. Калашников А.О., Аникина Е.В., Остапенко Г.А., Борисов В.И. Влияние новых технологий на информационную безопасность критической информационной инфраструктуры // Информация и безопасность. – 2019. – Т. 22, № 2. – С. 156–169.

6. Куршев А.Х. Развитие кибертерроризма в условиях глобализации // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы. Сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. – Уфа, – 2021. – С. 97–99.

7. Шабрина С.А. Обеспечение безопасности критической информационной инфраструктуры // Мавлютовские чтения. Статьи XIV Всероссийской молодежной научной конференции. – Уфа, – 2020. – С. 41.

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Гергова З. Х.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Ягумова З. Н.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Кумышева М. М.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье раскрывается сущность ESG-банкинга в контексте процесса устойчивого развития. В последние годы все большее количество представителей бизнеса сталкиваются с необходимостью практической реализации идей и принципов устойчивого развития, призванного обеспечить экономическую стабильность, социальное благополучие и экологическое равновесие в долгосрочной перспективе. В отличие от других моделей банковского бизнеса ESG-банкинг ориентирован на долгосрочную прибыль в реальном секторе экономики, основанном на развитии бизнеса клиентов и регионов, а также саморегулировании в управлении рисками и выращивании капитала, соблюдении законодательства и мировой практики.

Ключевые слова: коммерческий банк, устойчивое развитие, ESG- трансформация, ESG-принципы.

ESG-TRANSFORMATION IN THE BANKING SECTOR

Annotation. The article reveals the essence of ESG banking in the context of the sustainable development process. In recent years, an increasing number of business representatives have been faced with the need for practical implementation of the principles of sustainable development, designed to ensure economic stability, social well-being and environmental balance in the long term. Unlike other banking business models, ESG-banking is focused on long-term profit in the real sector of the economy, based on the development of clients' and regions' businesses, as well as self-regulation in risk management and capital raising, compliance with legislation and world practice.

Keywords: commercial bank, sustainable development, ESG transformation, ESG principles.

В последние годы мировое сообщество все более внимательно к климатическим и экологическим рискам, а также совершенствованию инструментов и инфраструктуры устойчивого развития. В 2019 году Россия приняла парижское соглашение по климату, которое заложило идеологическую и правовую основу для нового глобального перераспределения потоков капитала в пользу рынков, отвечающих современным потребностям. С каждым годом растет число исследователей и представителей бизнеса, связан-

ных с реализацией на практике идей и принципов устойчивого развития, призванного обеспечивать экономическую стабильность, социальное благополучие и экологическое равновесие в долгосрочной перспективе [3].

Именно финансовым институтам отводится особая роль в переходе к устойчивому развитию. Данным институтам присуще ответственное ведение финансового бизнеса, основанное на интеграции принципов устойчивого развития в стратегию и операционную деятельность. Это направление получило в современной научной и деловой литературе общее наименование – устойчивый банкинг, или ESG-банкинг, под которым понимается банкинг, опирающийся на три основных принципа: сохранение экологии (E – *environmental*), социальное развитие (S – *social*), и профессиональное корпоративное управление (G – *governance*).

Основная роль в сфере устойчивого развития в данном контексте отводится Банку России и заключается она в создании условий для финансирования данной сферы. Мировой тренд на декарбонизацию, разработку экологических стандартов производства и повышение социальной ответственности бизнеса формирует понимание того, что участники, не учитывающие эти факторы, будут создавать повышенные риски для финансового сектора.

В этой связи основными задачами Банка России являются:

- предоставление возможности людям и бизнесу принять участие в определении будущего планеты через создание необходимой инфраструктуры и устойчивых финансовых инструментов, в частности зеленой ипотеки, зеленых облигаций, зеленых кредитов;

- помощь финансовым организациям и публичным компаниям адаптироваться к новым вызовам и условиям. Финансовый сектор должен в первую очередь уметь учитывать риски, связанные с переходом к целям устойчивого развития, понимая, что повышенный риск связан прежде всего с игнорированием целей устойчивого развития в своей деятельности. Поэтому необходимо создавать системы по идентификации, оценке, мониторингу и стресс-тестированию ESG-рисков.

Кроме того, Банком России в конце 2020 года была создана рабочая группа по финансированию устойчивого развития, которая определяет стратегическую повестку по этому направлению и контролирует ее реализацию. Данная группа представлена пятью тематическими экспертными подгруппами, в которые входят представители федеральных органов исполнительной власти, институтов развития, участников финансового рынка, саморегулируемых организаций и науки.

Основной целью проведения банками ESG-трансформации является снижение негативного воздействия на экологию от своей деятельности, создание «зеленых» и «социальных» продуктов для клиентов. Использование ESG-принципов отражается на привлекательности компании для клиентов и

инвесторов, а их несоблюдение может привести к репутационным и финансовым издержкам компании.

ESG-трансформация представляет собой мировой процесс, направленный, в первую очередь, на борьбу с резким изменением климата. В 2021 году Еврокомиссией было утверждено «Европейское зеленое соглашение», в соответствии с которым Европа к 2050 году должна стать климатически нейтральной с полным прекращением выбросов парниковых газов. Кроме этого, к 2023 году Европейский союз планирует ввести углеродный налог на импорт стали, цемента, алюминия, удобрений и электроэнергии. Данный рынок представляется особенно значимым для российских экспортеров.

В последние десятилетия российская экономика строилась без особой оглядки на энергозатраты и сейчас характеризуется достаточным количеством «коричневых» компаний, которые оказывают вредное воздействие на окружающую среду. Необходимо целенаправленное управление данными процессами развития в сторону снижения неопределенности траектории и формирования желаемого тренда изменения системы [1, 3]. В процессе перехода экономики России на ESG-принципы российские банки должны стать проводниками и источниками финансирования данного перехода посредством поддержки «зеленых» проектов и проектов трансформации.

Повышенное внимание к экологическим вопросам на государственном уровне, новым ожиданиям инвесторов и заинтересованных сторон, внедрение регулирования в этой области заставили российские банки обратиться к ESG-принципам еще в 2020 году. Для их внедрения существуют внутренние и внешние факторы. Среди внутренних выделяют ужесточение климатического законодательства в рамках принимаемого климатического пакета Минэкономразвития, которое устанавливает общероссийскую траекторию снижения выбросов и негативного воздействия на окружающую среду. Внешние факторы – это возможность введения различных трансграничных углеродных мер регулирования.

Вполне закономерно возникает вопрос, зачем компаниям ESG-услуги банков? Поскольку углеродный след самих банков не такой большой, как их клиентов – юридических лиц, то самый заметный вклад во всеобщую ESG-повестку коммерческие банки могут внести именно через предоставление ESG-услуг компаниям – кредитование, размещение «зеленых» и социальных облигаций, консультирование по устойчивому развитию. В частности, ряд коммерческих банков уже предоставляют или планируют предоставлять кредиты, по которым ставки и иные условия зависят от того, придерживается ли компания ESG-принципов.

Согласно исследованиям консалтинговой компании Deloitte, именно коммерческие банки будут определять ESG-повестку в России в ближайшее время. На сегодняшний день ключевая задача финансового сектора состоит в стимулировании, с одной стороны, перехода клиентов к менее углеродоемкому разви-

тию, с другой стороны, перед государствами уже остро встает необходимость перехода к низкоуглеродной экономике. Для нашей страны, где преобладают отрасли с высокими выбросами углекислого газа, это особенно актуально [2].

Представители ВТБ единогласны в мнении, что ближайшие пять лет спрос со стороны компаний на ESG-продукты увеличится. В течение этого периода все публичные компании начнут рассчитывать свой углеродный след и будут иметь подробные стратегии по его снижению. Такое положение диктуется нормами национального законодательства и ужесточающимися требованиями по доступу к международным рынкам. Большинство компаний будут иметь ESG-рейтинги от ведущих рейтинговых агентств в дополнение к традиционным кредитным рейтингам и метрикам, а подавляющее большинство наших экспортеров и их крупнейших поставщиков примет и будет активно выполнять амбициозные ESG-стратегии.

Совокупная оценка ESG-факторов и финансовых показателей поможет коммерческому банку лучше понять бизнес компании, оценить ее риски и потенциал роста. Компании, которые следуют ESG-принципам, ориентированы на долгосрочный рост, а не на сиюминутную прибыль, и поэтому являются перспективными инвестициями.

Как правило, ESG-продуктами интересуются в первую очередь те клиенты, которые мотивированы проводить ESG-трансформацию. Этому способствуют несколько причин: ожидания акционеров и инвесторов, желание не отставать от конкурентов по отрасли. Основная цель банка в этом случае будет заключаться не только в предоставлении банковского обслуживания, но и в выполнении роли центра компетенций, оказывающего экспертную поддержку в различных областях: финансовой, юридической, организационной.

В России ESG-практика применяется рядом коммерческих банков. В частности, Сбербанк разработал ESG-ковенанты и выдал подобный кредит АФК «Система», ставка по которому зависит от утверждения экологической политики и интеграции принципов ответственного инвестирования в инвестиционный процесс и бизнес-модель.

В числе первых выдавших ESG-кредит банков, выступил Совкомбанк, предоставивший 300 млн долларов на строительство АЭС в Турции по сниженной процентной ставке при условии, что заёмщик выполнит ряд обязательств в области защиты окружающей среды при строительстве.

Россельхозбанк, более 60 % кредитного портфеля которого приходится на агропромышленный комплекс, планирует снижать ESG-риски АПК-отрасли в России. С этой целью банк предлагает ряд мер, среди которых управление ESG-рисками, консультирование клиентов и партнеров по ESG-темам, финансирование «зеленых» проектов.

ВТБ профинансировал строительство солнечных станций в Астрахани и Забайкалье и ветропарков в Ростовской области. В общей сложности на проекты в области возобновляемых источников энергии было направлено около

50 млрд рублей. Более 62 % всех сделок по возведению объектов возобновляемой энергетики, а также проекты по строительству инфраструктуры для перехода на сжиженный природный газ финансирует Газпромбанк. Объем «зеленых» и социальных проектов в портфеле банка составляет более 700 млрд рублей.

Банк «Открытие» выдал кредит на 40 млрд рублей первому в стране «зеленому» электрометаллургическому комплексу «Эколант» в г. Выкса, а также выступил кредитором строительства низкоуглеродной атомной электростанции в Турции, предоставив 27 млрд рублей.

Кроме этого, коммерческие банки предоставляют ESG-услуги физическим лицам. Часть банков уже начала разрабатывать для них ESG-продукты. Широкое распространение могут получить такие финансовые продукты и услуги, как цифровые карты, а также кредиты на электромобили, покупку «зеленого» жилья, построенного из экоматериалов, либо с технологиями по сокращению использования энергии.

В частности, ВТБ запустил предоставление кредитов на приобретение недвижимости в новых домах с более высоким классом энергоэффективности. Клиенты смогут получить такую ипотеку с дисконтом до 1,6 процентных пункта к базовой ипотечной ставке. Механизмы по созданию «зеленой ипотеки» в планах и у Газпромбанка. Росбанк и «Росбанк Страхование» разработали специальную программу страхования квартир и домов с эко-сервисом, который поощряет экономию воды и электроэнергии. «Зеленые» кредиты на покупку электромобилей уже запустили ВТБ и Газпромбанк.

Коммерческие банки подумали и о частных инвесторах, для которых также разрабатываются ESG-продукты. Например, Сбербанк создал индексные ESG-стратегии и продукт «Ответственное инвестирование», согласно которому денежные средства вкладываются в акции устойчивых, платежеспособных и растущих компаний, следующих принципам ESG. Совкомбанк рассматривает внедрение оценки углеродного следа физических лиц в транзакционную активность по картам и ведет работу над пилотным проектом по переработке карт – за сдачу ненужной пластиковой карты на карты рассрочки «Халва» начисляются бонусы.

С целью мотивации своих клиентов с заботой относиться к природе и окружающим людям коммерческие банки предлагают им повышенные кэш-бэки за использование цифровых карт, за участие в благотворительных акциях, при оплате покупок из специальной категории товаров или в магазинах, относящихся с заботой к экологии, и прочее.

ESG-трансформация затрагивает и непосредственно сам бизнес коммерческих банков. И самым популярным направлением выступает экология. В частности, коммерческие банки стремятся к сокращению потребления электроэнергии, бензина и дизельного топлива, использования бумаги, перерабатывают вторсырье, в целом, снижают негативное воздействие на окружающую среду. Это уже практикуют такие банки, как Сбербанк, ВТБ,

Росбанк, Россельхозбанк, Газпромбанк, Открытие, Промсвязьбанк, Тинькофф, МКБ, Совкомбанк и банк «Хоум Кредит». Например, крупнейший банк страны – Сбербанк – планирует достичь своей углеродной нейтральности к 2030 году. Основными мерами по сокращению углеродного следа выступят: экономия электроэнергии, переход на возобновляемые источники энергии, реконструкция тепловых пунктов и котельных, переход на служебный транспорт с гибридными и электродвигателями, а также компенсационные проекты.

Помимо экологической составляющей, коммерческие банки уделяют внимание социальному направлению и корпоративному управлению, которые выражаются в создании комфортной среды для сотрудников. Например, Росбанк следит за гендерным равенством, многообразием и инклюзией. Банк регулярно проводит мониторинг соотношения женщин и мужчин в руководящем составе.

Тем не менее, на 100 % ESG-принципы не соблюдает ни один российский коммерческий банк, поскольку трансформация пока у всех в зачаточном состоянии, в формате планов и обязательств. На данном пути российским банкам приходится сталкиваться с большим количеством трудностей.

Во-первых, сбор информации по ESG-метрикам. На сегодняшний день отсутствуют единые стандарты отчетности, а те, что есть, используются только крупными публичными компаниями. Средние непубличные компании могут раскрыть только обязательные формы статистического учета по воздействию на окружающую среду, расходу энергоресурсов. Как правило, подобной информации недостаточно для анализа.

Во-вторых, перед банками встает сложная задача – каким образом интегрировать ESG-параметры в кредитный и инвестиционный процессы. С этой трудностью сталкиваются и зарубежные рынки, поскольку высокий балл по утвержденной ESG-модели не означает высокое качество заемщика. К тому же специфика российской экономики такова, что значительная часть крупных компаний априори не вписывается в статус экологически безопасных.

В связи с этим, снижение круга потенциальных клиентов – это очевидный риск не только для российских банков. Однако ряд западных банков уже пошли на этот риск, отказавшись, в частности, от угольных проектов, сделав это в силу того, что данная отрасль в наибольшей степени подвержена переходным климатическим рискам и во многих странах скоро попросту перестанет существовать. Российские же банки, в силу особенностей российской экономики не могут быть столь категоричны в данном вопросе.

Таким образом, тема зеленого финансирования в России относительно новая, поэтому говорить о каких-то значимых результатах пока преждевременно. И скорее всего, инициативы по внедрению ESG-принципов в банковскую деятельность будут для банков убыточны. Основной задачей для них станет – определение со сроками трансформации и с масштабом необходимых задач.

Литература

1. Байзулаев С.А., Ягумова З.Н., Гергова З.Х. Стратегическое планирование развития регионального промышленного комплекса // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 4 (25). – С. 358–60.
2. Ермакова Е.П. ESG-банкинг в России и Европейском союзе: понятие и проблемы правового регулирования // Государство и право. – 2021. – № 7. – С. 161–174.
3. Христинина Е.С. Этапы развития концепции устойчивого развития и принципов ESG в мире // Актуальные научные исследования. Сборник статей международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 103–106.

УДК 331.108

РОЛЬ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННОМ ПРОДВИЖЕНИИ ПЕРСОНАЛА

Гладкова Л.А.

*кандидат экономических наук, доцент
Институт экономики и управления им. К.А. Тимирязева,
г. Москва, Россия*

Нагоев А.Б.

*доктор экономических наук, профессор
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Кадровая политика – это система принципов, норм, приоритетов и правил поведения, сформулированных в устной или письменной форме, которые носят обязательный характер исполнения непосредственно в отношении кадров с целью достижения общих, установленных организацией стратегических целей и задач [1].

Под кадрами понимается категория, характеризующая человеческие ресурсы организации или предприятия. К данной категории относятся следующие группы работников, а именно: руководящие работники (руководители высшего, среднего и низового звеньев); специалисты (в зависимости от уровня квалификации, категории и классности); служащие (государственные и муниципальные) и исполнители (рабочие основного и вспомогательного производства).

Цель кадровой политики заключается в своевременном обеспечении организации квалифицированным персоналом и в необходимой численности.

В кадровой политике можно выделить порядка 11 основных элементов, а именно: формирование кадровой политики; кадровое планирование; разработка профессионально-квалификационных моделей, требований к кадрам и должностям; набор и отбор кадров; определение фонда оплаты труда и льгот;

разработка системы мотивации, стимулирования и оплаты труда работников; профориентация и адаптация кадров, работа с увольняющимися; подбор, расстановка и продвижение кадров; профессиональное обучение, подготовка и повышение квалификации кадров; оценка кадров и результатов их трудовой деятельности; совершенствование работы с кадрами [2].

Отсюда следует, что кадровая политика является составной частью не только управленческой, но и производственной деятельности организации.

На формирование кадровой политики влияет ряд факторов:

- тип кадровой политики;
- стратегия кадровой политики;
- цели организации;
- факторы внешней среды;
- стиль управления и руководства;
- размер организации;
- жизненный цикл организации и иные.

Ключевыми из всего перечня факторов являются тип кадровой политики и кадровая стратегия. Под типом кадровой политики понимается качественная характеристика реализации кадровой политики в зависимости от того, насколько руководитель организации вовлечен в кадровую ситуацию, а именно какова степень его влияния и контроля этой сферы.

В связи с этим, выделяют 4 типа кадровой политики и 2 типа в зависимости от уровня взаимодействия с внешней и внутренней средой (табл. 1).

Под кадровой стратегией понимается комплекс действий руководства организации, направленный на определение перспективных целей и задач в отношении управления кадрами с учетом внешней среды. Помимо этого, кадровая стратегия включает в себя средства, методы, решения и ресурсы, способствующие реализации миссии, достижению целей и решению поставленных задач, а также повышению конкурентоспособности организации.

Иными словами, кадровая стратегия – это единство планов, ресурсов и средств, применение которых осуществляется с целью достижения четко сформулированных целей в сфере управления персоналом организации.

Кадровые стратегии, решающие задачи кадровой политики, могут быть различными, к примеру: стратегия омоложения кадров; стратегия снижения затрат на персонал; стратегия перманентного развития персонала и управления его знаниями и иные.

При выборе кадровой стратегии необходимо учитывать ряд факторов, а именно цели и задачи организации на конкретном этапе развития организации, имеющиеся внутри организации кадровые проблемы, ситуация на рынке труда и конкурентные тенденции в кадровой сфере, а также управленческие и финансовые возможности организации, иные факторы.

В свою очередь, задача кадровой политики в организации заключается в реализации учета такого показателя, как интерес всех категорий работников и, соответственно, сопоставлении их с интересами организации.

Типология кадровой политики

Тип кадровой политики	Характерные черты
Пассивная кадровая политика	<ul style="list-style-type: none"> – минимальная вовлеченность руководителя; – отсутствие четкого распределения ответственности между работниками; – отсутствие четко выработанной программы по работе с персоналом; – кадровые вопросы решаются без учета долгосрочных последствий (по факту в оперативном режиме); – нерегулярное обучение персонала
Реактивная кадровая политика	<ul style="list-style-type: none"> – руководителем организации осуществляется контроль симптомов возникающих кризисных ситуаций (кадровых), поиск и применение мер по локализации кризиса; – проведение анализа возникающих проблем, чтобы не допустить подобных ошибок в будущем
Превентивная кадровая политика	<ul style="list-style-type: none"> – руководитель принимает взвешенные управленческие решения по кадровым вопросам на основании полученных обоснованных прогнозов по развитию кадровой ситуации; – осуществляется прогноз кадровой ситуации и ее мониторинг; – по мере необходимости разрабатываются и применяются целевые кадровые программы
Активная кадровая политика	<ul style="list-style-type: none"> – руководитель, кроме кадровых прогнозов, имеет средства непосредственного воздействия на кадровую ситуацию; – осуществляется мониторинг производственного климата и мотивации персонала; – реализуются целевые кадровые программы. <p>Активную кадровую политику делят на два вида: рациональную и авантюристическую</p>

	<p>Рациональная:</p> <ul style="list-style-type: none"> – наличие обоснованных прогнозов развития кадровой ситуации; – планы с разного рода сценариями развития кадровой ситуации, в том числе кризисная, по работе с кадрами, построенные на как на краткосрочную или среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу
	<p>Авантюристическая:</p> <ul style="list-style-type: none"> – отсутствие обоснованного прогноза развития кадровой ситуации; – стремление оказать на кадровую ситуацию влияние с помощью недостаточно обоснованных планов по обеспечению кадрами и их дальнейшему развитию
В зависимости от уровня взаимодействия с внешней и внутренней средой	
Открытая кадровая политика	Прием новых сотрудников в штат осуществляется из внешних источников (за пределами организации) на должности любого уровня при наличии необходимых квалификационных требований
Закрытая кадровая политика	Осуществляется продвижение на вышестоящие должности преимущественно из имеющихся в организации кадров, то есть используются внутренние источники персонала

Источник: таблица составлена автором по данным [1].

Важно понимать, что кадровая политика организации должна быть:

- тесно связанной со стратегией организации;
- гибкой, т.е. гарантировать стабильность работникам, при этом подвергаться корректировке тех или иных факторов (тактики, экономической ситуации и т.п.);
- компетентной в индивидуальном подходе к каждому работнику в отношении вопросов касательно, например, его найма, подбора и приема, развития.

Неоспоримым является факт того, что кадры решают все, в любой организации, будь то коммерческая сфера, образовательная организация или сфера государственной и муниципальной службы. Именно поэтому кадровая политика представляет собой одно из приоритетных направлений деятельности каждой организации, так как направлена на формирование ее кадрового состава и его дальнейшее развитие в интересах самой организации.

Развитие персонала организации принято называть профессионально-квалификационным продвижением, которое направлено на карьерный рост работников в рамках организации. В зависимости от сферы деятельности, развитие карьеры определено рядом требований и процедур.

Если рассматривать коммерческую сферу, то условием продвижения служит обычно наличие вакантных должностей, успешное прохождение деловой оценки, а также кадровая политика и кадровая стратегия организации, которая определяет условия и тенденцию продвижения персонала.

В высшей школе для успешного развития карьеры профессорско-преподавательского состава необходимо прохождение конкурса при выполнении условий эффективного контакта и опять же соответствие требованиям кадровой политики и стратегии.

В секторе государственного и муниципального управления с его модернизацией и повышением уровня эффективности деятельности вопрос кадровой политики становился более значимым при продвижении персонала, так как должны учитываться законодательно закрепленные условия: аттестация и кадровый резерв. Кадровая работа стала классифицироваться как плановый подход к эффективному управлению кадрами для достижения стратегических целей органа власти путем выработки наиболее открытого и гибкого стиля управления, применяемого для мотивации и развития кадрового состава.

В соответствии с вышеизложенным напрашивается вывод о том, что мягче всего регулирование кадровой политики и выбор необходимой кадровой стратегии осуществляется в коммерческой сфере, где регулятором кадровых изменений в организации выступают 2 нормативно-правовых акта: Трудовой кодекс и устав организации, на основании которых формируется положение о профессионально-карьерном продвижении персонала.

К факторам, которые в значительной степени оказывают влияние на скорость, способы и методы управления карьерным развитием сотрудников

конкретной организации, следует отнести ее жизненный цикл и позиции на рынке. Как известно, жизненный цикл любой организации можно рассматривать на основании анализа моделей жизненного цикла организации Л. Грейнера [3] и И. Адизеса [4].

Если первым автором модель жизненного цикла рассматривается как пять этапов развития, которые сменяют друг друга при возникновении кризисов, приводящим к изменению стилей и подходов к управлению персоналом (I этап – креативность – кризис лидерства; II этап – директивное руководство – кризис автономии; III этап – делегирование – кризис контроля; IV этап – координация – кризис волокиты; V этап – сотрудничество – кризис чего?) [3]. Проблематичность экстраполяции данной модели связана с тем, что Грейнер отождествляет развитие организации с ее ростом, то есть данная модель в большей степени, характеризует крупные компании.

Модель Адизеса рассматривает жизненный цикл организации через призму эволюционного процесса (выхаживание – младенчество – отрочество – юность – рассвет – стабильность – аристократизм – ранняя бюрократизация – бюрократизация – смерть). При этом «рост» идет до стадии Стабильности, а далее наступает «старение» [5]. Адизес дает подробное описание каждой стадии модели, включая управленческие технологии, поэтому его модель можно считать более применимой для всех организаций. В частности, кадровая политика и кадровая стратегия в рамках управления профессионально-квалификационным продвижением персонала напрямую зависит от жизненного цикла организации (табл. 2). Зависимости, представленные в таблице, получены путем проведения социологического исследования – опроса персонала компаний частного сектора, крупных и средних по численности работников. Общая выборка составила больше 2000 человек.

Что касается кадровой политики и стратегий в регулировании профессионально-квалификационного продвижения профессорско-преподавательского состава (ППС), реализуемой вузами за последние 3 года, следует отметить кардинальное изменение тенденции развития.

Новый подход, направленный на выполнение показателей эффективного контракта, где был значительно, в несколько раз, поднят уровень индикаторов привел к тому, что значительная часть ППС не может им соответствовать. Так, на сегодняшний день, рейтинг ППС складывается из следующих показателей: публикации (в журналах, входящих в базу ВАК и международные базы данных по нормативам и сверх запланированных); научно-исследовательские работы студентов; участие как во внутренних, так и внешних олимпиадах и конкурсах; проведение онлайн-курсов для студентов вуза, так и дополнительного образования как на внутривузовских, так и открытых платформах; повышение квалификации, профессионального уровня; издание монографий, учебников, учебных и учебно-методических пособий.

Возможности профессионально-квалификационного продвижения
в зависимости от жизненного цикла организации

Этапы жизненного цикла организации (по Адизесу)		Типы кадровой политики (кадровой стратегии)	Степень профессионально-квалификационного продвижения
1		2	3
Рост	Выхаживание	Активная 1) стратегия повышения ответственности руководителей структурных подразделений за эффективное управление персоналом; 2) стратегия расширения полномочий руководителей и специалистов одновременно с повышением их ответственности за результаты работы и другие	Высокая
	Младенчество	Активная/превентивная 1) стратегия повышения ответственности руководителей структурных подразделений за эффективное управление персоналом; 2) стратегия расширения полномочий руководителей и специалистов одновременно с повышением их ответственности за результаты работы и другие; 3) стратегия выращивания специалистов-«звезд», на которых равняются другие работники	Высокая
	Отрочество		
	Юность	Активная/превентивная/реактивная 1) стратегия повышения ответственности руководителей структурных подразделений за эффективное управление персоналом; 2) стратегия расширения полномочий руководителей и специалистов одновременно с повышением их ответственности за результаты работы и другие; 3) стратегия выращивания специалистов - «звезд», на которых равняются другие работники; 4) стратегия перманентного развития персонала и управления его знаниями	Высокая

1		2	3
	Рассвет	Активная/превентивная/реактивная 1) стратегия расширения полномочий руководителей и специалистов одновременно с повышением их ответственности за результаты работы и другие; 2) стратегия создания высоко результативных рабочих команд; 3) стратегия перманентного развития персонала и управления его знаниями и др.	Высокая/средняя
	Стабильность		
Старение	Аристократизм	Превентивная/реактивная 1) стратегия перманентного развития персонала и управления его знаниями; 2) стратегия омоложения кадров; 3) стратегия снижения затрат на развитие персонала за счет компании с акцентом на развитие корпоративной культуры; 4) стратегия лояльности персонала	Средняя
	Ранняя бюрократизация		
	Бюрократизация	Пассивная/реактивная 1) стратегия перманентного развития персонала и управления его знаниями; 2) стратегия омоложения кадров; 3) стратегия снижения затрат на развитие персонала; 4) стратегия лояльности персонала; 5) стратегия сокращения персонала и взаимозаменяемость персонала	Низкая
	Смерть	Пассивная/реактивная (1) стратегия сокращения персонала и взаимозаменяемость персонала	Отсутствует

Источник: таблица составлена автором по данным опроса.

Кроме этого, в настоящее время эффективность ППС оценивается не только по достигнутым индикаторам, они суммируются по видам деятельности: учебной, методической, научно-исследовательской, воспитательной, организационно-административной, профориентационной. Следует отметить, что это далеко не полный перечень показателей эффективности ППС вузов, так как одним из самых важных показателей успешной деятельности преподавателя высшей школы является участие в грантах и привлечение средств при заключении хозяйственных договоров с бизнес-сообществом.

В свою очередь, конкурсный отбор на получение гранта включает не только эффективные показатели деятельности, но и требования к возрасту (предпочтение отдается рабочим группам, средний возраст которых не превышает 39 лет), особенно выделялись вузы – участники программы повышения глобальной конкурентоспособности российских университетов «5–100». Соответственно, сегодня вузы проводят активную кадровую политику со стратегией омоложения кадров. На начало 2022 года средний возраст ППС вузов стал 46 лет.

Если еще 3 года назад в российских вузах была низкая карьерная мобильность, и карьерный рост зависел в основном от стажа работы, что делало непривлекательной академическую работу для молодежи, теперь же с введением эффективного контракта и дополнительных стимулирующих выплат молодым ученым, ситуация изменилась. Вузы стремятся участвовать в различных грантовых программах развития, например, «Приоритет–2030» в рамках стратегии развития национальной системы квалификаций Российской Федерации [7]. Теперь вопрос состоит в том, чтобы показатели действительно отражали реальную картину дел по качеству предоставления образовательных услуг и научно-исследовательской деятельности.

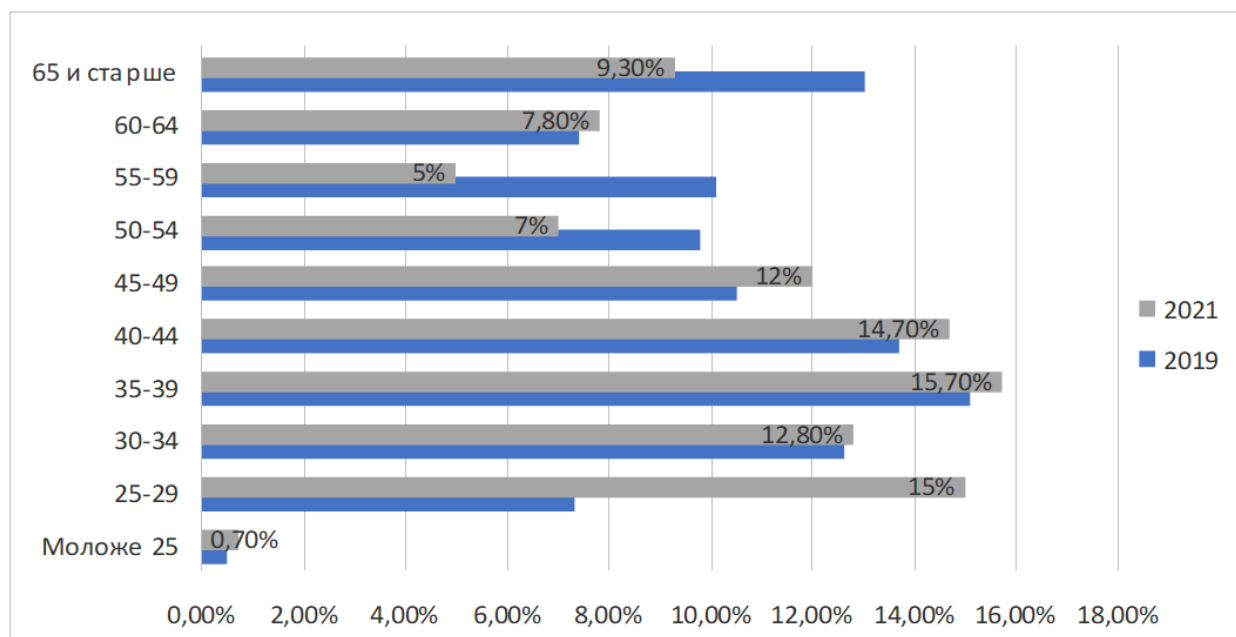

Рис. 1. Возрастные группы ППС российских вузов, %
 Источник: таблица составлена автором по данным [6]

Наиболее сложное положение при оценке эффективности кадровой политики занимает муниципальная служба, поскольку финансирование осуществляется из бюджетов, которые априори являются дотационными (без учета Москвы). Основным средством стимулирования профессиональной служебной деятельности и материального обеспечения муниципальных служащих является оплата труда, которая производится в виде денежного содержания: должностной оклад, ежемесячные и иные дополнительные выплаты.

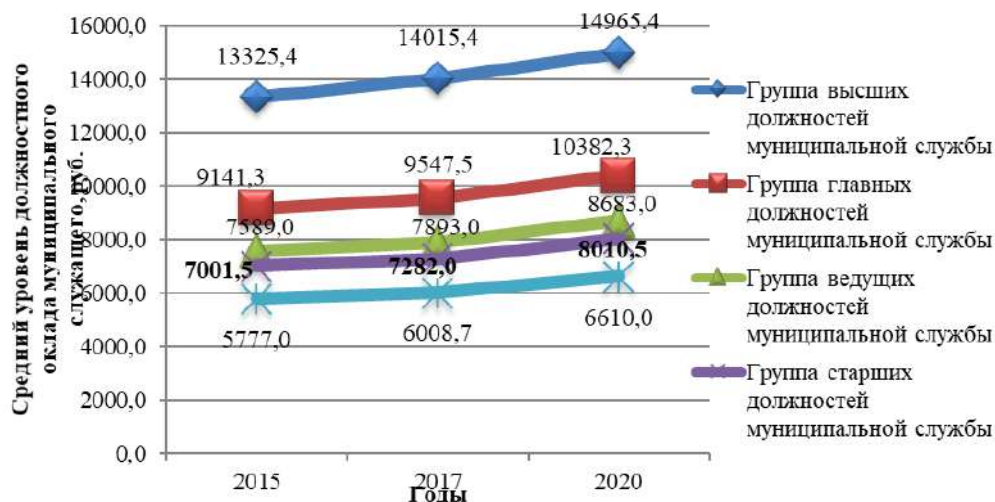

Рис. 2. Динамика среднего уровня должностного оклада по должностям муниципальной службы в администрации муниципальных городских округов РФ

Источник: рисунок составлен автором по данным Росстата [8]

Анализ среднего уровня должностного оклада муниципальных служащих подтвердил положительную тенденцию увеличения суммы по группам должностей муниципальной службы за период с 2015 по 2020 гг., но уровень его незначительно превышает размер МРОТ, что негативно сказывается как на эффективности работы, так и отсутствии мотивирующих факторов привлечения молодежи в систему муниципального управления. Данный факт подтверждается рис. 3, где представлены возрастные группы администраций городских округов РФ.

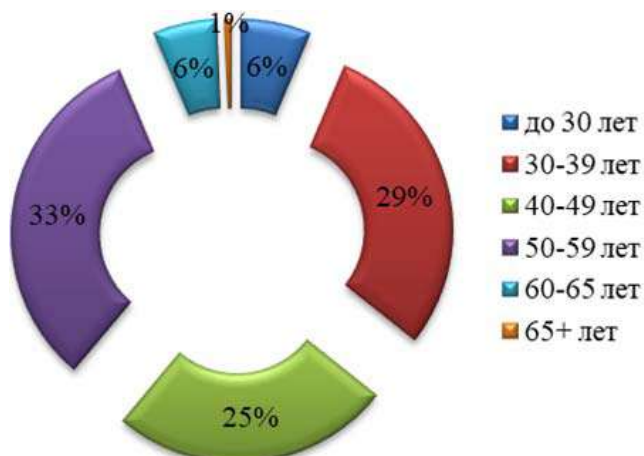

Рис. 3. Возрастные группы кадрового состава администрации муниципальных городских округов РФ в 2020 году.

Источник: рисунок составлен автором по данным Росстата [8]

Наиболее многочисленной является возрастная группа от 50 до 59 лет. В то время как одной из малочисленных является возрастная группа до 30 лет.

Средний возраст кадров администрации городских округов) составляет 45 лет.

Таким образом, в результате анализа кадрового состава была выявлена угроза кадрового дефицита в связи со старением кадров.

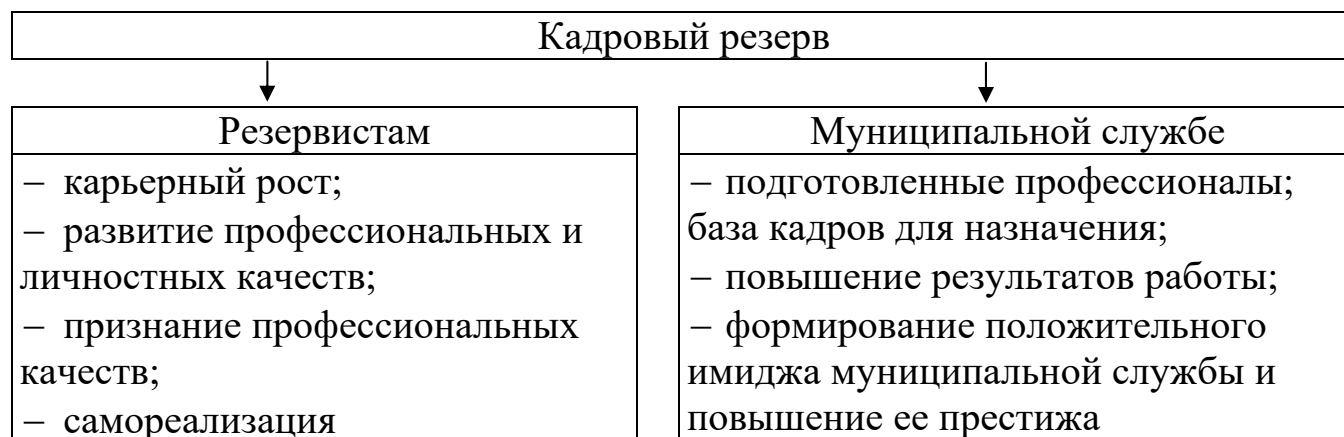
Согласно статье 33 Федерального закона № 25 от 02.03.2007 года «О муниципальной службе в Российской Федерации» [9], кадровый резерв для замещения вакантных должностей муниципальной службы в органах местного самоуправления муниципальных образований может быть создан в соответствии с муниципальными правовыми актами. Это является основной формой профессионально-квалификационного продвижения в органах муниципального управления.

В состав кадрового резерва включаются только лица, которые обладают соответствующими квалификационными требованиями по резервной должности муниципальной службы, включая деловые и личностные качества, и показавшие высокие результаты в профессиональной деятельности.

Наличие в администрации городских округов кадрового резерва имеет положительное влияние как на кадровую политику в целом, так и на резервистов (лиц, включенных в кадровый резерв) и муниципальную службу в частности. Рассмотрим эти преимущества в табл. 3.

Таблица 3

Преимущества кадрового резерва

Источник: таблица составлена автором.

На сегодняшний день в целях обеспечения своевременного и эффективного развития муниципальной службы в городских округах РФ реализуются муниципальные программы, направленные на стимулирование повышения уровня профессионального развития муниципальных служащих.

Важно, чтобы программа не была направлена только на повышение квалификации персонала, а учитывала разные тенденции по смене кадровой политики и стратегии.

Целесообразной для руководства администрации городских округов является разработка и реализация открытой кадровой политики со стратегией омоложения кадров.

Реализация данной стратегии возможна в двух вариантах: краткосрочном (до 1 месяца) и долгосрочном (2,5 года).

Краткосрочный вариант предполагает повышение эффективности управления мотивацией персонала с акцентом на профессионально-квалификационное продвижение.

Повышение эффективности мотивации персонала изначально должно быть акцентировано на удовлетворение базовых потребностей молодых специалистов, таких как обеспеченность жильем и достойная заработная плата (табл. 4). И только после этого стоит осуществлять адресный подход, разделяя факторы на мотивирующие и гигиенические.

Профессионально-карьерное продвижение следует осуществлять в двух направлениях: горизонтальном и вертикальном. Такой подход позволит более досконально изучить процесс управления с разных позиций, что позволит повысить эффективность принятия решений, а также разработки альтернативных вариантов.

Тенденции цифровизации активно реализуются в экономике на сегодняшний день, затрагивая и сферу административного управления. Использование в работе современных технологий позволяет значительно упростить работу аппарата управления муниципальных органов и, как следствие, сократить затраты расходования бюджетных средств на его содержание.

Программа адаптации для молодых специалистов поможет определять траекторию и способы продвижения (табл. 4).

В формировании профессиональных компетенций в период адаптации широко применяется наставничество – обучение через опыт, или «*experiential learning*». Обучающиеся могут погружаться в действительную ситуацию, решая практические задачи, и при этом не иметь теоретических знаний. Такое обучение чаще используется в коммерческих организациях, и этот опыт разумно использовать для муниципального управления. Коучинг позволяет развивать навыки и компетенции в реальном времени. Элементы цифровизации могут присутствовать здесь в формате видеокурсов от опытных коллег и VR-тренажеров, когда для работника моделируется ситуация, которую нужно решить.

Не стоит забывать, что развитие карьеры разумно рассматривать не только в рамках одной организации, тем более, что система местного управления может стать стартовой площадкой для системы государственного управления, особенно для специалистов, имеющих разноплановый опыт. В связи с этим, разумным видится развитие самомаркетинга как неотделимой части карьерной стратегии.

Таблица 4

Меры по управлению мотивацией и профессионально-квалификационным продвижением
молодых кадров в системе местного самоуправления

Предложение	Сущность предложения	Коэффициент важности, %
Решение квартирного вопроса	Предоставление служебного жилья с возможностью последующего выкупа сотрудником (особенно актуально для иногородних сотрудников)	35
Развитие трудового потенциала	Возможность профессионального и карьерного роста, получения дополнительного бесплатного высшего образования, получение дополнительных профильных практик, участие в межрегиональных и федеральных конкурсах и т.д.	30
«Один за всех и все за одного» – программа адаптации	В рамках программы адаптации нового молодого сотрудника можно применить следующие меры: прикрепить к новым кадрам опытных наставников на определенный период (на время испытательного срока или 2–3 недели); если в администрацию одновременно трудоустраиваются 3–7 молодых специалистов, можно еженедельно проводить оценку их деятельности по 10 балльной системе с присуждением титула «стажер недели» тому, кто наберет больше баллов за неделю	20
Бонус для «молодых»	Стимулирующая доплата молодым специалистам к должностному содержанию (в отношении должностей муниципальной службы), к окладу (для иных должностей) в размере, например, 10 % от оклада ежемесячно первые 2–3 года после трудоустройства в администрации. Введение единовременной стимулирующей выплаты и иные варианты материальной поддержки для молодых специалистов	15

Источник: [10]

Самомаркетинг представляет собой достаточно обширное направление. Его можно разделить на следующие этапы: ориентация на себя, ориентация на карьерные условия, само предъявление себя в карьерном пространстве. Учитывая все этапы, разумным, видится формирование эффективной модели самомаркетинга, учитывающей самопределение субъекта труда, непосредственно самомаркетинг и конечный результат в виде достижения поставленной цели [10].

Долгосрочный вариант реализации стратегии омоложения кадров реализуется путем целевого планирования к формированию кадрового состава, программы стажировок и повышения эффективности мероприятий профессионального развития.

Целевое планирование осуществляется путем обучения выпускников школ в вузах по целевым договорам, заключенным с администрацией муниципального образования. Это позволит через 4 года (срок обучения по программе бакалавриата) получить молодого специалиста, с одной стороны. С другой стороны, такой подход позволит молодежи не уезжать из маленьких городов в мегаполисы и дает гарантии в трудоустройстве.

В регионах необходимо разработать программу стажировок, аналогичную программам Правительств Москвы и Московской области, где студенты выпускных курсов вузов в течение полугода пробуют свои силы в 3 различных организациях, предоставленных для трудоустройства (от органов исполнительной власти до подведомственных учреждений). Подобная практика дает возможность выпускникам определить наиболее привлекательную сферу в системе муниципального управления, а также продемонстрировать себя с лучшей стороны потенциальному работодателю.

Профессиональное развитие муниципальных служащих включает в себя:

- а) дополнительное профессиональное образование;
- б) семинары, тренинги, мастер-классы;
- в) конференции, круглые столы, служебные стажировки;
- г) самостоятельное изучение образовательных материалов на едином специализированном информационном ресурсе;
- д) образовательные курсы, доступ к которым предоставляется в дистанционной форме [11].

Цифровые форматы профессиональной подготовки муниципальных служащих используются недостаточно при актуальных цифровых возможностях. Уровень удобства и коэффициент эффективности поможет увеличить применение автоматизированных информационных систем и цифровых решений.

Онлайн-образование стремительно набирает популярность в России и эффективно используется во многих организациях, в том числе в органах управления. Самую высокую эффективность показывает смешанный формат повышения квалификации работников – «blended learning». Данный подход к профессиональному кадровому развитию подразумевает традиционное обучение (взаимодействие с преподавателем и коллегами) с внедрением цифровых элементов.

При данном подходе муниципальный служащий сам выбирает время и место занятий, контролирует образовательный маршрут и темп развития. Традиционная форма обучения мотивирует и создаёт благоприятную среду.

С точки зрения развития профессиональных навыков симбиоз из адаптации опыта успешных управленцев и самостоятельного обучения даёт оптимальный эффект (рис. 4). Помимо новых знаний, смешанный подход помогает развивать «soft skills»: навыки планирования, самоконтроль, эмоциональный интеллект.

Рис. 4. Дилемма профессионализма.

Источник: [11]

Литература

1. Пархимчик Е.П. Кадровая политика организации: учебное пособие. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2011. – 128 с.;
2. Гладкова Л.А., Морозова С.И. Управление карьерой персонала: учебное пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2020. – 141 с.
3. Грейнер Л. Эволюция и революция в процессе роста организаций // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия Менеджмент. – 2002. – № 4. – С. 76–92.
4. Adizes I. Corporate Lifecycles: How and Why Corporations Grow and Die and What to Do about It // Prentice Hall: Englewood Cliffs. – 1988.
5. Adizes I. Managing Corporate Lifecycles. Prentice Hall // J. Paramus N.– 1999.
6. Рудаков, Н.В. Различия в положении профессорско-преподавательского состава вузов по возрастным группам // Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований. НИУ ВШЭ. Вып. 13. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru> (дата обращения 23.02.22).
7. Стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения 23.02.22).

8. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 23.02.2022).

9. Федеральный закон № 25-ФЗ от 02.03.2007 «О муниципальной службе Российской Федерации».

10. Еремин В.И., Гладкова Л.А., Безгина Е.С. Кадровая политика в системе местного самоуправления: ее роль и проблематика реализации // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 3(56). – С. 19–24.

11. Авилкина С.В. Повышение квалификации государственных гражданских служащих субъектов РФ в условиях цифровизации // Государственное управление. – 2021. – № 84 Электронный вестник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.12.2021).

12. Ивашковская И.В., Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Становление корпорации в контексте жизненного цикла организации // Российский журнал менеджмента. – 2004. – № 4. – С. 19–34 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecsosman.hse.ru> (дата обращения 23.02.22).

УДК 338.342

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР: ЦИФРОВОЕ ДОВЕРИЕ, ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ

Глухова Л.В.

*доктор экономических наук, профессор,
Тольяттинский государственный университет, Россия*

Филиппова О.А.

*кандидат экономических наук, доцент,
Поволжский государственный университет сервиса,
г. Тольятти, Россия*

Аннотация. В статье раскрыты методические аспекты подготовки кадров на основе требований стандарта ГОСТ Р 57628-2017.

Ключевые слова: цифровое доверие, цифровая зрелость, цифровой профиль.

IMPROVING THE ECONOMIC SECURITY OF INDUSTRIAL BUSINESS ENVIRONMENT: DIGITAL TRUST, DIGITAL PROFILE

Annotation. The article reveals the methodological aspects of training based on the requirements of GOST R 57628-2017.

Keywords: digital trust, digital maturity, digital profile.

Сегодня вопросам развития промышленности уделяется большое внимание. Причем во главу угла ставятся вопросы цифровых трансфертов, применения новых компьютерных и интеллектуальных технологий и систем, безопасности цифрового обмена информацией. Все это фокусирует внимание высшей школы на подготовке кадров для цифровой экономики. Подтверждением этих выводов является программа Правительства нашей страны [1], в которой уделяется отдельное внимание вопросам подготовки кадров.

Актуальность темы исследования обоснована потребностью решения прикладных задач в области формирования цифрового доверия через систему подготовки кадров. Проблема состоит в необходимости становления и развития новых компетенций, которые ранее не обсуждались и потребность в которых возросла в эпоху цифровизации и информатизации.

Например, в [2] отмечена большая роль доверия к цифровой информации для формирования нового статуса мировых экономик, особенно в условиях пандемии. В [3] раскрыта важность развития современных бизнес-сообществ и подготовки кадрового потенциала для работы в современных экономических условиях. В [4] и [5] предлагают к обсуждению проблемы необходимой трансформации требований нормативных документов в компетентностную грамотность выпускников вузов, считая, что это способствует снижению угроз защищаемым информационным активам [6]. Возможности мониторинга и управляемости цифровыми потоками в бизнес-структурах, описанные в [7], актуализируют поиски механизмов повышения качества подготовки специалистов в области экономики и в сфере обеспечения экономической безопасности.

Введем некоторые базовые пояснения.

Под экономической безопасностью промышленных бизнес-структур авторами понимается возможность их устойчивого функционирования в ситуациях нестабильного и неблагоприятного внешнего окружения. Нестабильность внешней среды инициирует возможность возникновения рисков, в первую очередь, утери доверия от получаемой извне информации. Поэтому устойчивость функционирования промышленных бизнес-структур сегодня зависит от влияния множества дестабилизирующих факторов воздействия и тех ответных мер противодействия, которые имеются на вооружении у коллектива бизнес-структуры.

Применение подобных инструментов позволяет сформировать устойчивые навыки персонала при идентификации угроз экономической безопасности. Например, в документе «Модель угроз» и/или «Модель нарушителя» могут быть описаны риски утраты важной информации, которые могут в последующем инициировать существенную порчу информационных активов. Отметим, что для большинства типовых документов есть predetermined набор возникающих ситуаций рисков, которые могут быть спровоцированы, например, некомпетентностью персонала. Существует перечень

типовых угроз и неопределенностей, свойственных большинству производственных структур (например, стихийные и техногенные катастрофы, коррупция и т.д.). Инструментами управления нестабильными ситуациями служат нормативные и регламентные указания, например, стандарты.

Рассмотрим стандарт ГОСТ Р 57628-2017. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Руководство по разработке профилей защиты и заданий по безопасности. В нем раскрыты источники возникновения ситуаций неопределенности и риска, а также требования к начальному уровню базы знаний специалиста по информационной безопасности, который имеет навыки реализации требований ГОСТ Р 57628-2017 в профессиональную среду деятельности. К таким специалистам относятся выпускники двух государственных вузов города.

С целью формирования навыков практической реализации поэтапных методик и алгоритмов блокировки ситуаций возникновения рисков, в первую очередь рисков потери информации, было начато изучение требований вышеназванного стандарта для организации базы компетенций по разработке профилей защиты информации. В таблице отражены составляющие начального уровня базы знаний, которая должны быть сформированы на этапе изучения методики, описанной в ГОСТ Р 57628-2017.

Отметим, что в работах [8–9] рассмотрены различные подходы, которые сегодня применяются в стенах высших учебных заведений для формирования тех компетенций, которые востребованы внешней средой. Например, смарт-технологии, формирующие навыки интеллектуальной обработки больших данных. Набор подобных компетенций направлен на формирование цифровой зрелости вуза [10] и его выпускников.

На рис. 1 отражены результаты проведенного опроса руководителей промышленных предприятий на предмет наличия требований к уровню знаний, умений и навыков для инженера 2 категории (на эту должность принимают выпускников вуза). Оценивались выпускники Поволжского государственного университета сервиса по специальности «Информационная безопасность», которые окончили обучение в вузе в период 2018–2020 гг. и имели опыт работы с цифровыми технологиями не менее 2-х лет.

Показаны усредненные данные, которые были обработаны авторами при анализе требований на вакантные должности при наборе кадров по ИБ на крупное промышленное предприятие химического профиля (2021 г.).

На рис. 2 показан пошаговый алгоритм, отражающий процесс формирования компетенций по построению профилей защиты.

В соответствии с требованиями ГОСТ предложенный алгоритм направлен на сбор требований, решения по которым должны отражаться в профилях защиты.

Таблица 1

Перечень формируемых компетенций для построения профиля защиты информационной безопасности

Источники рисков и инициируемая проблема	Основное содержание извлекаемых знаний после изучения ГОСТ Р 57628-2017	Приобретаемые навыки и опыт деятельности
<p>Низкий индекс цифровой грамотности:</p> <p>1) провоцирует развитие кризиса цифрового доверия;</p> <p>2) усложняет внедрение цифровых технологий;</p> <p>3) порождает дестабилизацию развития нововведений</p>	<p>1. База основных понятий ИБ.</p> <p>2. Инструментарий операционного менеджмента по адаптации требований ИБ для конкретного пользователя.</p> <p>3. Терминологический словарь: «Уровни доверия и их классификационная характеристика».</p> <p>4. Методы оценки уровня доверия</p>	<p>1. Профиль защиты информационной безопасности предприятия (ПЗ).</p> <p>2. Задание по обеспечению информационной безопасности (ЗИБ).</p> <p>3. Алгоритм оценки уровня формирования целей, проблем и требований ИБ для конкретного предприятия</p>
<p>Низкий уровень компетенций по оценке ценности информационных активов (ИА) предприятия</p>	<p>1. Классовая структуризация требований к функциональной обеспеченности ИБ.</p> <p>2. Классификация и обоснование Состав и Структуры функциональных компонентов в разрезе классов. 3) Формирование методики проведения аудита ИБ в разрезе этапов и стадий проведения аудита</p>	<p>1. Методика построения требований к функциональным компонентам ИБ.</p> <p>2. Методика определения ресурсов обеспечения ИБ.</p> <p>3. Методика определения доступа к объектам оценки (ОО).</p> <p>4. Формирование базы знаний «Первичные навыки построения доверительного маршрута»</p>
<p>Низкий уровень компетенций по обоснованию выбора объектов оценки (ОО) для обеспечения информационной безопасности предприятия</p>	<p>1. Базовые понятия доверия в сфере информационной безопасности.</p> <p>2. Оценочные уровни доверия</p>	<p>1. Методика выбора компонентов доверия.</p> <p>2. Методики формирования и оценки уровней доверия на основе верификации.</p> <p>3. Методика тестирования сформированного уровня доверия на предприятии (в разрезе различных классов)</p>

Рис. 1. Требования к компетенциям инженера 2 категории на стадии приема на работу в отдел ИБ (2021 г.)

<p>Изучение требований ГОСТ (15408.1, 15408.2, 15408.3), предъявляемых к построению политики безопасности на предприятии. Формирование «Словаря» технических терминов в области ИБ. Формирование Базы знаний по решению типовых готовых технических решений и прочее. Компетенция: работа с нормативной документацией в области ИБ</p>
<p>Изучение требований ГОСТР 57628–2017, предъявляемых к построению профилей защиты информации (ПЗ). Формирование навыков разработки заданий по защите информации (ЗЗ). Формирование методики оценки угрозы ИБ для объектов оценки (ОО), процесс аудита. Компетенция: выявление объектов оценки ИБ, описание профилей ИБ, описание заданий по ЗИ, проведение аудита ИБ, проверка соответствия требованиям стандарта</p>
<p>Изучение существующего документа на предприятии «Политика безопасности» и выявление несоответствий требованиям ГОСТР 5728-2017. Анализ несоответствий. Компетенция: работа с нормативной документацией, проведение аудита ИБ, анализ соответствия профиля ЗИ требованиям стандарта, оценка уровня защиты информации на предприятии</p>

Рис. 2. Алгоритм освоения компетенций по разработке профилей защиты информации (фрагмент)

Анализ требований работодателей к выпускникам вузов, отраженный на рис. 1 и возможность формирования практических навыков, рекомендованных стандартами (рис. 2) показали, что важно выстраивать индивидуальные траектории обучения.

Поэтому в настоящее время изучение действующих стандартов в вузах города реализуется через построение индивидуальных траекторий развития студентов, которые обучаются в рамках подготовки специалистов по информационной или экономической безопасности.

Литература

1. Национальная программа РФ. Кадры для цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru>.
2. Trust in the Digital Economy and its Evolution across 90 Economies as the Planet Paused for a Pandemic. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.tufts.edu>.
3. Глухова Л.В., Казиева Б.В., Казиев К.В., Казиев В.М., Шерстобитова А.А. Цифровые трансформации и эволюционное разнообразие бизнес-сообщества // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 2, № 1 (47). – С. 46–53.
4. Глухова Л.В. Некоторые особенности процесса подготовки кадров по экономической безопасности в условиях цифровых трансформаций экономики // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 2, № 1 (47). – С. 34–45.
5. Веселов, Ю.В. Доверие в цифровом обществе. Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – № 13(2). – С. 129–143 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org>.
6. Глухова Л.В., Гудков А.А. Применение стандарта ГОСТ Р 57628-2017 идентификация угроз экономической безопасности промышленных бизнес-структур // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVIII Международной научно-практической конференции. В 3-х т. – Тольятти, 2021. – С. 19–22.
7. Глухова Л.В., Казиева Б.В., Казиев В.М., Шерстобитова А.А. Мониторинг и управляемость цифрового бизнеса корпорации // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. – 2022. – Т. 2, № 1. – С. 14–22.
8. Mitrofanova Y.S., Sherstobitova A.A., Filippova O.A. Modeling smart learning processes based on educational data mining tools. – 2019 [Electronic resource]. – Access mode: from www.scopus.com.
9. Sherstobitova A.A., Glukhova L.V., Khozova E.V., Krayneva R.K. Integration of Agile Methodology and PMBOK Standards for Educational Activities at Higher School. In: Uskov V., Howlett R., Jain L. (eds) Smart Education and e-Learning // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2020. – Vol. 188. Springer, Singapore [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org>.
10. Гилева Т.А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2019. – № 1 (27). – С. 38–52.

УДК 336.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Гварлиани Т.Е.

*доктор экономических наук, профессор
Сочинский государственный университет, Россия*

Пашина М.А.

*кандидат экономических наук, доцент
Сочинский государственный университет, Россия*

Аннотация. Представленная статья раскрывает современные тенденции экономического развития в условиях пандемии, экономических санкций со стороны иностранных государств. Сделан акцент на выявлении точек экономической стабильности финансов региона на примере Краснодарского края. Исследован ресурсный потенциал края и сформулированы основные направления его использования.

Ключевые слова: финансы, экономическая нестабильность, региональный бюджет.

TRANSFORMATION OF REGIONAL FINANCE IN MODERN CONDITIONS

Annotation. The presented article reveals the current trends of economic development in the context of a pandemic, economic sanctions by foreign states. The emphasis is placed on identifying points of economic stability of the region's finances on the example of the Krasnodar territory.

Keywords: finance, economic instability, regional budget.

Введение. В современной экономике России на повестке дня остро стоит вопрос о поддержании финансовой стабильности и в дальнейшем обеспечении устойчивого социально-экономического развития. В качестве инструментария экономической стабильности и эффективного управления экономикой региона следует рассматривать региональную налоговую и бюджетную политику, включение сбережений населения в инвестиционную составляющую, стабилизацию уровня жизни населения. **Цель статьи** – выработать кардинальные направления трансформации региональных финансов на основе использования его потенциала для достижения экономической стабильности. Решение поставленной цели будет достигаться на основе использования литературных источников, отражающих накопленный российский опыт в данной области знаний. Объект исследования – регио-

нальные финансы. Предмет – финансовые отношения, возникающие в процессе поддержания экономической стабильности региона.

Обзор литературы. Казаков В.В. в своей статье «Современные проблемы развития и направления реформирования региональных финансовых систем» раскрывает понятие и роль региональных финансов и предлагает пути их реформирования, определяя системные меры в области налогового инструментария, создания стимулов для развития малого бизнеса, создания эффективной организации межбюджетных отношений, развития среднесрочного финансового планирования [5]. Работы Уткина Э.А., Денисова А.Ф., Кузнецова Н.Г., Тяглова С.Г., Белоглазовой Г.Н., Ильина В.А. и других ученых свидетельствуют о постоянном процессе совершенствования в области региональных финансов, связанном с решением текущих проблем [3, 4, 6, 7]. С их позицией невозможно не согласиться, однако в условиях текущего момента надо перенести акцент на развитие ресурсного потенциала региона в комплексном его формировании, а не отдельных аспектов.

Основная часть. Перестройка жизни в 2020 г. изменила не только привычный образ жизни граждан нашей страны, но и значительно повлияла на структуру экономики: сократились доходы граждан и организаций, увеличилась безработица, модифицировались форма занятости и форматы организации труда, существенные потери понесли бюджеты всех уровней. Незапланированные расходы на здравоохранение и социальную поддержку потребовали пересмотра и перераспределения бюджетных обязательств, поиска дополнительных источников дохода с целью поддержания платежеспособности.

Внешние факторы, такие как санкции, безусловно, оказывают давление на российскую экономику, но основные препятствия для роста возникают внутри страны и являются результатом давних проблем. В России по-прежнему доминируют крупные и неэффективные предприятия, контролируемые государством, катастрофически сокращается численность рабочей силы из-за низкой рождаемости и пандемии COVID-19, территориальное развитие России неравномерно, доходы населения в среднем низкие и неравномерны. Все это накладывается на такие проблемы, которые являются общими для всех стран мира, как-то: инфляционные риски, проблемы продовольственной и энергетической безопасности, а также растущая геополитическая напряженность. Западные санкции, введенные против России, усугубляют проблемы, но при этом Правительством РФ предпринимаются беспрецедентные меры стабилизации и выравнивания экономического развития.

Объединение усилий для решения глобальных проблем и поддержки экономик в сложный период пандемии коронавируса уже показало свою эффективность. Современный мир ставит перед Россией новые вызовы и угрозы, преодолеть которые можно только на основе мобилизации ресурсов

и эффективного использования потенциала регионов, путем трансформации его таким образом, чтобы это обеспечило их устойчивое развитие. Общей задачей становится стремление к стабилизации и устойчивому развитию в условиях жестко ограниченных ресурсов, а также в условиях динамичной и быстро развивающейся конкурентной среды.

Значительная степень экономического роста зависит от потенциала региона, имеющейся ресурсной базы и желания трансформироваться.

Краснодарский край занимает важное положение на Юге России, формирует его экономический потенциал. Так экономика данного региона в структуре валового внутреннего продукта составляет более 2 % и обеспечивает решение многих стратегических задач по развитию экономики. Следует выделить ресурсный потенциал, который является основой стабилизации экономической ситуации в регионе (таблица).

Достаточно высокий уровень развития в Краснодарском крае имеют инфраструктура финансового рынка и кредитные рейтинги. Банковский сектор Краснодарского края представлен 1755 различными банковскими учреждениями, работают 26 подразделений из 30 крупнейших банков России. Краснодарский край привлекателен для кредитных организаций, прежде всего, благодаря высокой предпринимательской активности, а также вхождению края в число лидирующих регионов России по численности, уровню доходов и, соответственно, покупательной способности местного населения. По размеру активов банковский сектор Краснодарского края занимает лидирующее место в Южном федеральном округе, формируя более 44 % от его общего объема [9]. Данный потенциал является основой экономической стабильности региона.

Тем не менее, можно выделить наиболее слабые места в развитии региональных финансов. Прежде всего, это высокий уровень износа основных производственных фондов на предприятиях промышленного комплекса Краснодарского края (превышающий 50 %), что снижает инвестиционную привлекательность предлагаемых площадок. Относительно высокая стоимость земельных ресурсов. Как показал проведенный анализ, в крае низкий уровень инновационной активности, недоиспользован налоговый потенциал как игровой зоны «Красная поляна», так и курортного сбора.

Факторы, влияющие на потенциал региона: природно-климатические ресурсы, научно-образовательные и трудовые ресурсы, производственные, инфраструктурные и транспортно-логистические ресурсы, информационно-медийные и цифровые ресурсы должны быть систематизированы и мобилизованы для обеспечения выполнения общей цели устойчивого развития.

Таблица 1

Ресурсный потенциал Краснодарского края [8]

Ресурсы	Характеристика	Точки стабильности
Агроклиматические ресурсы	Плодородные черноземные почвы определили место края как одного из ведущих регионов по производству и переработке сельскохозяйственной продукции и поставкам продовольствия	Агропищевой кластер Винодельческий кластер
Рекреационные ресурсы	Благоприятный климат, море, бальнеологические ресурсы, разнообразные природные ландшафты	Курорты Азово-Черноморского побережья Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа туристско-развлекательный центр (игорная зона)
Водные ресурсы	Выход к двум морям, существенная гидрографическая сеть, водоемы, которые способны давать большое количество выращиваемой рыбы	Рыбо-перерабатывающий кластер (осетроводство, форелеводственное хозяйство, промышленное рыбоводство на термальных водах) Портовый кластер
Лесные ресурсы	>95 % сконцентрированы на Юге. Запасы древесины – 383 млн м ³ (0,5 % от общероссийских) используются для производства ДСП, шпона, мебельной продукции. Основные породы леса: дуб – 58,6 %, хвойные – 5,1 %, бук – 15,9 %, остальные – 12,6 %	Деревообрабатывающая промышленность Производство мебели
Производственные ресурсы	Свыше пяти тысяч четырехсот предприятий крупного, среднего и малого бизнеса. Более 750 предприятий с иностранным капиталом, предприятия созданы с зарубежными участниками более чем из семидесяти стран мира	Машиностроение и металлообработка Промышленность строительных материалов Стекольная промышленность
Транспортные ресурсы	На Юге России формировался крупнейший транспортный узел, включающий 9 морских портов, (в том числе самый крупный в России – порт Новороссийск), 3 международных аэропорта, разветвленную сеть автомобильных и железных дорог	Трубопроводный кластер Транспортный хаб
Научно-образовательные ресурсы	Основой научно-образовательного комплекса являются государственные университеты и специализированные НИИ. Ученые края ведут фундаментальные и прикладные исследования в области биологии и медицины, химии и физики, математики, социально-гуманитарных наук. На территории края сосредоточены более 130 государственных научных организаций различного профиля	Развитие IT-парка в Краснодаре Образовательный кластер «Сириус»

Стоимость привлекаемых финансовых ресурсов пока остается достаточно высокой, и в этих условиях, на фоне ужесточения санкций и сокращения доступа к дешевым международным финансовым ресурсам, регионы ориентируются на действия регулятора и изыскивают внутренние ресурсы для мобилизации имеющихся возможностей. Но в то же время, устойчивое развитие России в условиях регионализации невозможно без устранения диспропорций в социально-экономическом развитии его субъектов.

В экономиках регионов, как и по стране в целом, проявилась ситуация, когда произошло высвобождение отложенного спроса, который возник из-за ограничения мобильности. Вследствие этого, несмотря на негативные внешнеэкономические факторы, можно достичь развития экономической активности после резких ограничений.

Пандемия, условия санкций, нестабильность усугубили существующую структурную уязвимость регионов. Интенсивность потрясений, связанных с нестабильностью и ограничениями, непропорционально сильно может повлиять на некоторые наиболее уязвимые регионы, оставляя их еще дальше позади. Продолжающиеся структурные сдвиги в региональном ландшафте России, в частности ускоряющиеся темпы автоматизации и цифровизации, а также изменение характера рабочих мест могут нанести непропорционально большой ущерб определенным слоям населения, усугубляя неравенство территорий.

В текущих условиях для разворота и регионам необходимо приложить максимально усилий, чтобы не допустить потери устойчивости. Это возможно осуществить за счет контроля и достижения таких ключевых факторов, как:

- эффективное использование всех ресурсов;
- качественная трансформация кадров и изменений на рынке труда;
- качественное и количественное расширение фискального пространства, стимулирующего рост экономики региона и страны в целом;
- стимулирующие денежно-кредитные действия со стороны регулятора.

В условиях экономических санкций должен быть задействован потенциал сокращения оттока добавленной стоимости из экономики и в ряде случаев закреплена экспортно-сырьевая модель развития региона.

Исходным пунктом для принятия решений по трансформации региональных финансов является понимание количественного и качественного состава ресурсов, образующих потенциал региона. Оценка потенциала региона в целом и отдельных его составляющих, необходима для понимания степени их достаточности для выполнения задач по обеспечению устойчивого развития в условиях их постоянного воспроизводства. Трансформация региональных финансов с максимальным использованием его потенциала в современных условиях нестабильности и ограничений позволит эффективно осуществлять управленческие функции и обеспечить расширение ресурсной базы. В результате такой трансформации создается эффективный механизм устойчивого развития региона, расширенно воспроизводящий ресурсы и способный обеспечивать стабилизацию в условиях дисбаланса.

Заключение. В ходе проведенного исследования были выделены основные направления, на которые необходимо сделать акценты: более полное использование регионального потенциала трудовых, материальных и финансовых ресурсов; сглаживание региональной асимметрии и обеспечение всех регионов определенным уровнем бюджетной обеспеченности; режим экономии – необходимо пересмотреть методики расчета коммерческих кредитов и искать дополнительные пути экономии бюджетных средств; развитие особых экономических зон – полнее использовать потенциал игорных зон; государственная поддержка инновационных решений, развитие внутреннего туризма; налоговая амнистия – как инвестиционный ресурс; активизировать кластерный подход в развитии науки и образования; включение населения в экономику региона; развитие информатизации и другие.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): Федеральный закон: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. – Гарант-Максимум. Версия от 01.09.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 07.05.2022).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая. Часть вторая. – М.: Юрайт, 2022.
3. Белоглазова, Г.Н. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. Г.Н. Белоглазовой. – М.: Высшее образование, 2009. – 392 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://be5.biz/ekonomika> (дата обращения: 03.05.2022).
4. Ильин В.А. Стратегия развития региона: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 140 с.
5. Казаков В. В. Современные проблемы развития и направления реформирования региональных финансовых систем // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 373. – С. 141–146.
6. Региональная экономика / под ред. Н.Г. Кузнецова, С.Г. Тяглова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – 320 с.
7. Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Государственное и региональное управление: учебник. – М.: ЭКМОС, 2010. – 350 с.
8. Портал исполнительных органов государственной власти Краснодарского края // Промышленность Краснодарского края (krasnodar.ru) [Электронный ресурс] (Дата обращения: 03.05.2022).
9. Мониторинг социально-экономического развития Краснодарского края (доклад) // Министерство экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krasnodar.ru> (дата обращения: 03.05.2022).

УДК 331.108

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ
КАПИТАЛОМ (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА)**

Гукешоков М.Х.

*кандидат юридических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Машукова Е.М.

*кандидат юридических наук
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Настоящая статья посвящена управлению человеческим капиталом в образовательных организациях высшего образования на примере Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова с учетом новых вызовов и тенденций в развитии вузов страны. В работе раскрывается понятие человеческого капитала, сформулированы основные направления реализации политики по управлению последним, а также влияние мероприятий по трансформации кадрового потенциала на развитие региона.

Ключевые слова: человеческий капитал, управление человеческим капиталом, кадровый резерв, сервисы конкурентоспособности работников, управление талантами, индивидуальные траектории, эффективный контракт.

**TOPICAL ISSUES OF HUMAN CAPITAL MANAGEMENT
(ON THE EXAMPLE OF KABARDINO-BALKARIAN
STATE UNIVERSITY NAMED AFTER H.M. BERBEKOV)**

Annotation. This article is devoted to human capital management in educational institutions of higher education on the example of Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, taking into account new challenges and trends in the development of universities in the country. The paper reveals the concept of human capital, formulates the main directions of the implementation of the policy on the management of the latter, as well as the impact of measures for the transformation of human resources on the development of the region.

Keywords: human capital, human capital management, personnel reserve, employee competitiveness services, talent management, individual trajectories, effective contract.

За последние годы наблюдается очевидный рост интереса к феномену человеческого капитала. Из сугубо экономической категории он трансформировался в правовое понятие, используемое органами государственной власти при формировании политики в различных сферах жизнедеятельности, в том числе в области высшего образования. При подготовке Кабардино-Балкарским государственным университетом им. Х.М. Бербекова (далее – КБГУ, вуз, университет) программы развития вуза до 2030 г., с которой по-

следний вошел в программу стратегического академического лидерства «Приоритет–2030» по рекомендации учредителя – Министерства науки и высшего образования Российской Федерации один из разделов был посвящен управлению человеческим капиталом.

Легального определения понятия «человеческий капитал» в законодательстве нет. Разные авторы предлагают собственные определения данного термина [1–3], смысл которых в наиболее общем виде сводится к тому, что это производительная способность человека, иначе трудоспособность. В структуру человеческого капитала принято включать: природные способности, здоровье, профессиональные знания и навыки, энергию, мотивацию к работе и обучению, предпринимательские способности и пр. Единодушные ученых в вопросе человеческого капитала наблюдается в признании знаний обязательной его составляющей и в том, что рассматриваемый капитал выступает драйвером кадровой политики любого работодателя, в том числе вуза.

В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [4] содержится указание на то, что модернизация российской экономики будет сопровождаться увеличением спроса на высококвалифицированные кадры. Это свидетельствует об ориентированности страны на повышение качества высшего образования, которое предполагает необходимость продолжения существующих программ и потребность в реформировании вузовского образования.

Вхождение КБГУ в «Приоритет–2030» значительно скорректировало реализуемые кадровые работы и очертило четкие требования к человеческому капиталу. Объясняется это тем, что у вуза появились заявленные стратегические проекты и сопряженные с ними мероприятия, конкретные сроки выполнения последних и показатели трансформации, которые университет обязался достичь. Интересно то, что вуз работу над человеческим капиталом ведет не только по направлению кадровой политики, но и при реализации образовательной политики, поскольку является поставщиком кадров для многих работодателей.

Основными инструментариями в данном направлении стали: переход к матричной системе управления, интенсивное обучение работников новым компетенциям, последовательное омоложение профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников за счет генерации собственных молодых кадров и привлечения лучших из стейкхолдеров, внедрение комплекса стимулирующих мер для сохранения перспективных и особо ценных научно-педагогических и административных кадров путем совершенствования системы «эффективный контракт», внедрение системы дифференциации профессорско-преподавательского состава по функционалу: для преимущественно научной деятельности и для преимущественно преподавательской работы, формирование стратегического кадрового резерва специалистов разных грейдов.

Изменения в управлении человеческим капиталом ориентированы на:

- совершенствование процессов, методов и способов работы, направленное на усиление качества и интенсивности труда;
- опережающее развитие компетенций работников с учетом целей развития университета, что позволит повысить производительность труда для достижения командных результатов через личностный профессиональный рост;
- активное управление талантами и преемственностью, необходимое для формирования индивидуальных траекторий развития лидеров, способных скоординировать вокруг себя коллективы для реализации приоритетных для университета проектов;
- надлежащее управление результативностью труда и эффективностью деятельности на всех уровнях, позволяющее персонифицировать вклад каждого работника в общем процессе труда и, соответственно, принимать решения о кадровых перестановках;
- развитие гибкой и эффективной системы мотивации, стимулирующей развитие карьеры и предотвращающей профессиональное выгорание.

Основные направления реализации политики управления человеческим капиталом раскрыты в следующих направлениях.

1. Развитие потенциала управленческих кадров. Результатом реализации блока мероприятий должно стать укрепление управленческих кадров, повышение их квалификации в ведущих учебных и научных центрах, привлечение к работе в вузе специалистов с опытом работы в организациях с высоким рейтингом. Данное направление развития планируется реализовывать через следующие мероприятия:

– *ежегодное повышение квалификации сотрудников из числа административно-управленческого персонала* направлено на развитие компетенций в области проектной и управленческой деятельности, совершенствование знания английского языка с целью обеспечения быстрой адаптации и создания комфортных условий пребывания в вузе иностранных студентов, повышение цифровых навыков как за счет собственных педагогических ресурсов, так и с привлечением сторонних специалистов, а также путем командирования в места обучения, в том числе за рубежом;

– *привлечение на долгосрочной основе сотрудников с опытом работы не менее 1 года в университетах и организациях с высоким рейтингом и категорией* ориентировано на усиление кадрового обеспечения за счет приглашенных (привлеченных) лиц, обладающих приобретенными в ведущих образовательных (научных) организациях навыками управленческой работы и способных оперативно консолидировать вокруг себя рабочие группы для внедрения ранее не использованных практик в работу вуза;

– *кадровый резерв* направлен на повышение мотивации профессиональной деятельности и создание условий для профессионального и карьерного роста лучших сотрудников, обеспечение университета высокопрофессиональными и результативными кадрами, способными реализовывать пер-

спективные проекты, поддерживать непрерывность и преемственность развития вуза. Отбор в кадровый резерв по программе будет осуществляться по результатам конкурса проектов и их защит. Это позволит сформировать профессиональные группы по основным направлениям деятельности университета. Также мероприятие предполагает вовлечение кадрового резерва в существующий процесс повышения квалификации, профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников университета с целью их интеграции в академический и (или) управленческий треки.

2. Развитие потенциала научно-педагогических работников и привлечение молодых представителей профессорско-преподавательского состава в возрасте до 39 лет. Данное направление охватывает следующие перспективы:

– *рост числа сотрудников, обладателей степени PhD зарубежных университетов.* С учетом того, что наличие обладателей степени PhD является одним из показателей эффективности образовательной организации, создание условий для повышения их количества является одним из приоритетных направлений политики управления человеческим капиталом. Достижение высоких показателей по данному критерию планируется за счет аутсорсинга международного рекрутинга по привлечению зарубежных профессоров, постдоков, преподавателей и исследователей, включая российских граждан-обладателей степени PhD зарубежных университетов;

– *привлечение молодых представителей профессорско-преподавательского состава в возрасте до 39 лет.* Для мотивации молодых сотрудников к работе в вузе планируется заключение более длительных первичных контрактов сроком до 5 лет, привлечение магистров и аспирантов, молодых специалистов к участию в реализации различного рода научно-исследовательских работ, программ дополнительного профессионального образования и иной приносящей доход деятельности, развитие практики внутренних грантов для молодых ученых, запуск специальной программы дополнительного профессионального образования для молодых специалистов, находящихся в декретном отпуске, создание гибкой системы учебной нагрузки с учетом времени на выполнение научно-исследовательской работы, совершенствование профессионально-педагогических навыков молодых специалистов через организацию и проведение ежегодной «Школы молодого преподавателя», организация стажировок молодых сотрудников в российские и зарубежные научно-образовательные организации, учет индивидуальных достижений молодых специалистов и включение наиболее перспективных из них в кадровый резерв вуза.

3. Внедрение сервисов повышения качества человеческого капитала. позволит повысить рейтинг университета, стать имиджеобразующим фактором в привлечении абитуриентов, содействовать трудоустройству выпускников и использованию результатов научных изысканий на практике.

Реализация политики управления человеческим капиталом в указанных направлениях позволит придать университету облик прогрессивной и иннова-

ционной платформы для самовыражения и карьерного роста, отличающейся взаимным кадровым взаимодействием с другими вузами, научными организациями, партнерами-работодателями, ориентированной на улучшение социально-экономических показателей региона и качества жизни населения. Данное направление реализовано будет посредством следующих мероприятий.

Внедрение системы эффективного управления человеческим капиталом. Предполагается создание HR-службы, ориентированной на формирование эффективной работы с кадровым составом вуза по направлениям:

- планирование и контроль индивидуальной траектории профессионального развития каждого работника (повышение квалификации, профессиональная подготовка и переподготовка);

- обучение работников как на базе университета, так и в вузах-партнерах новым компетенциям (презентационные навыки, управление проектами, информационные технологии и пр.), реализация стажировок, обмен опытом и др.;

- введение практики опросов об уровне вовлеченности и удовлетворенности сотрудников;

- разработка и внедрение системы мотивации кадров на качественное и своевременное выполнение поставленных задач посредством реализации индивидуальной программы карьерного роста;

- приглашение на работу на должности административно-управленческого персонала и научно-педагогических работников лиц, имеющих опыт работы в других организациях, для повышения профессионального уровня работников, освоения ими новых навыков и компетенций, введения ранее не использованных практик в работе;

- проектное обучение персонала посредством коммуникативных форм наставничества, тьюторства, менторства, введения руководителей образовательных программ и преподавателей-практиков, позволяющее не только установить преемственность в кадровом обеспечении, но и достичь ускорения адаптации новых работников, развития у них корпоративного духа, снижения текучести кадров, доведения профессионализма в проектном управлении работников до требуемого квалификационного уровня.

Сервисы повышения конкурентоспособности НПП. Планируется реализация следующих мероприятий:

- совершенствование системы развития компетенций и языковых коммуникаций для организации образовательных программ на иностранных языках путем лингвистической подготовки НПП;

- введение системы внутренних грантов для повышения квалификации, профессиональной подготовки и переподготовки для НПП и АУП в ведущих кадровых агентствах и университетах страны на конкурсной основе;

- привлечение в вуз иностранных НПП и российских граждан-обладателей степени PhD из зарубежных университетов на базе открытого конкурса.

Усиление в образовательной деятельности научной и практической составляющей. Планируется пригласить для работы в университет работников предприятий реальных секторов экономики, научных организаций или университетов, входящих в топ-200 одного из трех глобальных институциональных рейтингов (ARWU, QS WUR или THE WUR), для консультирования или соуправления магистерскими и кандидатскими диссертациями.

Такие кадровые решения позволят повысить рейтинг университета, стать имиджеобразующим фактором в привлечении абитуриентов, содействовать трудоустройству выпускников и использованию результатов научных изысканий на практике. Особое место в данном мероприятии отводится приглашению на работу иностранных граждан. В последние несколько лет количество иностранных обучающихся КБГУ значительно возросло, при этом особый интерес для них составляют направления подготовки (специальности), которые преподаются на иностранном языке. Приглашение зарубежных преподавателей позволит перевести обучение указанного контингента студентов на качественно новый уровень и с помощью мастер-классов улучшить преподавание на иностранном языке штатными работниками. В университете имеется такой опыт, но он не носит массового характера.

В связи с этим планируется благоустройство в студенческом кампусе удобных изолированных секций для проживания приглашаемых специалистов. Разработка программы жилищной привлекательности (с учетом расположения университета в курортном городе) для предоставления служебных жилых помещений позволит приглашать необходимых специалистов на долгосрочной или постоянной основе.

Данные изменения позволят университету выстроить гибкую систему использования трудовых ресурсов, сформировать новые центры компетенций с учетом потребностей региона, усилить мотивацию работников в вопросах личного профессионального и корпоративного роста, стать предпочтительным работодателем для перспективной местной молодежи.

Литература

1. Авдеева Е.А. Человеческий капитал как основополагающий фактор развития экономики знаний // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 284–286.
2. Артемова Д.И. Конституция, права человека, человеческий капитал // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. СПС. Консультант Плюс. Раздел «Комментарии законодательства».
3. Згонник Л.В. Корпоративный человеческий капитал: проблема переподготовки работников // Трудовое право. – 2008. – № 1. – С. 22–25.
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru>.

УДК 378.1

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Гукешоков М.Х.

*кандидат юридических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Шурдумова Э.Г.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Жиров Р.М.

*кандидат юридических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Кумыкова А.А.

*студент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В работе определены особенности цифровой трансформации высшего образования в условиях глобальных вызовов. Проанализированы главные инструменты координационного, методического и информационного сопровождения сферы высшего образования. Определены ключевые сервисы цифрового университета на основе лабораторий генерации цифровых образовательных ресурсов, развития ситуационных центров управления.

Ключевые слова: цифровая трансформация, образовательная среда, цифровая зрелость, индивидуальные образовательные траектории, цифровые компетенции, актуализированные образовательные программы, научно-образовательные центры.

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE CONDITIONS OF GLOBAL CHALLENGES

Annotation. The paper defines the features of the digital transformation of higher education in the context of global challenges. The main instruments of coordinating, methodological and informational support of the sphere of higher education are analyzed. The key services of the digital university are identified on the basis of laboratories for the generation of digital educational resources, the development of situational control centers.

Keywords: digital transformation, educational environment, digital maturity, individual educational trajectories, digital competencies, updated educational programs, research and educational centers.

Динамичное развитие информационно-коммуникационных технологий в условиях цифровизации экономики требует качественного изменения знаний, умений и навыков специалистов в сфере инфраструктурного обес-

печения экономики, маркетинга и логистики производства товаров и услуг посредством построения глобальных цифровых платформ, стартапов на основе современной инфраструктуры. Развитие экономики нового типа невозможно без государственного вмешательства в деятельность и развитие экономических институтов в части регулирования инновационной экономики в целях повышения их конкурентоспособности [1]. В условиях цифровизации экономики особую актуальность в системе инструментов государственного управления приобретают технологии сбора, анализа и моделирования информационных данных для аналитической поддержки субъектов стратегического планирования и принятия ими эффективных решений [2].

Наибольшую эффективность будут иметь стратегии и бизнес-модели, базирующиеся на инновационных методах производства и продвижения товаров, организационном превосходстве концепций развития с уникальным конкурентным преимуществом, особой архитектурой компании, цифровой корпоративной культурой. Цифровизация всех сфер человеческой деятельности предполагает использование более совершенных методов генерирования, обработки и передачи информации на базе компьютерных технологий, причем в экономической сфере изменяется сам процесс формирования продукта и прибавочной стоимости, а соответственно, и используемые рыночные модели [3].

Основным источником формирования новых компетенций по реализации инвестиционных и финансовых цифровых возможностей является высшее образование как важнейший социально-организованный институт, имеющий свои ценностные установки, технологии и механизмы развития. Университеты являются производителями социальных, образовательных, научных услуг, производственных знаний в условиях трансформации институциональной среды общества. Развитие современных информационно-коммуникационных технологий, высокая академическая мобильность студентов и преподавателей определяют университеты как участников глобального рынка образования.

Огромные массивы информации, различные способы обработки и автоматизации данных, риски выбора способов приобретения знаний и возможностей их эффективного использования на практике, большая скорость устаревания знаний определяют необходимость формирования мобильных систем переподготовки кадров и систематического самообразования, т.к. именно человек с его знаниями и умениями является главным ресурсом цифровой экономики.

Интенсивное развитие высоких технологий влияет на выбор новой парадигмы развития общества и национальных стратегий по преобразованию национальных систем образования, в частности их научно-исследовательских, технологических, социально-экономических и других аспектов развития. Формирование среды знаний, инноваций по раскрытию когнитивных возможностей человека, интеллектуальной окружающей среды в настоящее время яв-

ляется частью модели развития национальных систем образования, гарантом социальной стабильности, социального обмена и развития личности.

Согласно Указу Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» определены ключевые траектории достижения «цифровой зрелости» для образовательных организаций высшего образования. Медленное внедрение цифровых технологий в деятельность вузов, отсутствие механизмов массового обучения цифровым компетенциям педагогического и административно-управленческого персонала вузов, несоответствие технических спецификаций потребностям образовательных целей и другие проблемы образовательной отрасли требуют комплексного и взвешенного подхода к их решению на основе единых стандартов информационного взаимодействия.

Формирование компетентной команды управления процессом цифровой трансформации вуза является одним из главных инструментов координационного, методического и информационного сопровождения сферы высшего образования, выравнивания общего технологического ландшафта образовательного учреждения, совершенствования процедуры подбора необходимого решения. Ключевые направления цифровой трансформации высшего образования представлены на рисунке.

Рисунок. Стратегия цифровой трансформации высшего образования

Базовой установкой преобразования национальной системы образования РФ является подготовка образованного человека в условиях цифровизации экономических и социальных процессов, который обладает целостным мировоззрением, может критически осмысливать происходящие изменения и участвовать в преобразовании окружающей среды.

Значительные изменения в цифровизации вузов произошли в связи с пандемией в 2020 году, когда возникла необходимость перехода на дистанционное обучение в условиях неподготовленности многих образовательных

учреждений к большому объему онлайн-коммуникаций. Переход к дистанционным формам обучения оказался внезапным и вынужденным для всех уровней образования и для всех участников образовательного процесса независимо от степени их технической готовности, уровня цифровой грамотности и желания [4]. Внедрение систем унифицированных коммуникаций, создание интегрированной образовательной среды с учетом особенностей расписаний, посещений, учета успеваемости и других автоматизированных функционалов позволило постепенно решить проблемы недостаточно развитой технологической инфраструктуры вузов.

Соответственно, в 2020 году с целью создания большой группы университетов как лидеров в формировании цифрового научного знания, инновационных передовых разработок была разработана правительственная программа «Приоритет–2030», задачами которой являются:

- формирование компетенций, ориентированных на конкретного работодателя;
- развитие нелинейного расписания на базе индивидуальных цифровых траекторий обучения студентов;
- внедрение более гибкого подхода для оценки знаний и навыков.

Цифровая трансформация вузов осуществляется за счет выделяемых Правительством РФ грантов. Основные виды деятельности образовательного учреждения – научно-исследовательская, инновационная, учебная, административная – будут оцифровываться на базе оптимально подобранных сервисов и решений. Активное развитие цифровых кафедр, увеличение набора на IT-специальности, наращивание цифровых компетенций преподавателей, использование индивидуальных образовательных траекторий, игровых симуляторов, новых форматов оценки компетенций позволит повысить эффективность всех цифровых процессов в вузе и снизить транзакционные издержки. Однако цифровая трансформация вузов проходит крайне неоднородно в связи с нехваткой кадров и финансовых средств, перегруженностью сотрудников, отсутствием у них времени на качественное переобучение, излишней отчетностью. В соответствии с программой Минобрнауки РФ «Доцифровизация 2020–2021» (Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Российский государственный гуманитарный университет и др.) были направлены субсидии на развитие кадрового потенциала и материально-технической базы вузов, обновление инфраструктуры, внедрение системного подхода к анализу состояния цифровой зрелости и организационных решений университетов, а в соответствии с программой «Цифровой университет» – реализованы гранты на создание в вузах центров обработки моделей цифровой трансформации.

На базе университета Иннополис (Республика Татарстан) образован в 2020 году консорциум образовательных учреждений, объединяющий 510 вузов, ссузов и организаций дополнительного профессионального обра-

зования на базе 81 региона РФ. В рамках основной образовательной программы консорциума «Цифровые технологии в преподавании профильных дисциплин» в 2021 году повышение квалификации прошли более 16 тыс. человек (дистанционное обучение в течение трех месяцев с защитой актуализированных образовательных программ), что позволило стандартизировать подход к обучению цифровых кадров и нарастить ИТ-компетенции преподавателей вузов. С 2022 года реализуются такие новые образовательные модули, как цифровая анимация и цифровая лингвистика (создание датасетов для чат-ботов, переводчиков, голосовых помощников на базе нейросетей, веб-дизайн, компьютерная анимация).

В настоящее время особое внимание университеты должны уделять созданию нишевых маркетинговых стратегий в соответствии с потребностями обучающихся на основе анализа конкурентов, сегментирования рынка образовательных услуг, особого позиционирования образовательных услуг. Предоставление качественного образования по доступной цене, возможностей быть конкурентоспособным на мировом рынке труда, академической мобильности являются определяющими факторами поведения субъектов рынка образования в условиях глобализации и новой технологической волны. При этом вузы должны использовать разнообразные средства продвижения образовательных услуг, такие как реклама, PR, event-маркетинг, селебрити, брендинг, создание имиджа и статусной позиции вуза в мировых рейтинговых системах, использование социальных сетей для опросов, анкетирования по оценке удовлетворенности и лояльности к вузу и т.д.

Возможности реализации ценностных установок у потребителей в настоящее время расширяются, т.к. вузы внедряют инновационные модели развития, массовые открытые онлайн-курсы (MOOCs), групповое самообучение, дополнительные ступени образования, дающие возможность быстрой реализации идей, приобретения профессиональных навыков и опыта деятельности на рынке. В РФ ведущие вузы страны представляют собой научно-образовательные центры нового поколения, интегрирующие науку, образование и инновации на базе научно-исследовательских лабораторий, образовательных и инжиниринговых центров под руководством ведущих ученых России при активном участии бизнес-сообществ по реализации научных проектов и опытно-конструкторских работ.

Многие российские вузы столкнулись с проблемой организационной идентичности в глобальном национальном пространстве под воздействием растущей конкуренции и неопределённости технологий и производства знаний, трудностей измерения качества и результатов образовательного процесса. Адаптация к требованиям рынка, объемам и структуре спроса на образовательные, консультационные, научные и экспертные услуги, ориентация на вузы-конкуренты, которые занимают лидирующие позиции благодаря конкурентным преимуществам, являются основными тенденциями

структурных преобразований в системе высшего профессионального образования в условиях перехода на инновационный тип экономики. Особая роль принадлежит федеральным университетам как центрам подготовки кадров инновационной экономики и реализации инвестиционных проектов на базе научно-образовательных центров, технопарков, центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов.

Анализ показал, что формирование системы знаний в традиционной системе образования происходит очень часто в значительной степени оторванности от научно-исследовательской и предпринимательской деятельности, инструментальных компетенций, когнитивных способностей, переменного мышления, чему способствует целый ряд ограничений:

- увеличение объема научно-технической информации, развитие принципиально новых методов работы с базами данных на основе аппаратных и программных инструментов для проведения исследований и разработок;
- уменьшение времени между получением новых знаний и созданием новой технологии, внедрением ее на рынок;
- научные исследования приобретают междисциплинарный и конвергентный характер в условиях перехода к новому экономическому укладу;
- усиление влияния международных стандартов на формирование системы знаний в условиях инновационной экономики.

В результате университеты должны адаптироваться к новым условиям инновационного развития, совершенствуя направления, формы и технологии трансляции знаний, методики преподавания, выстраивать новые типы партнерских отношений с другими вузами, в т.ч. с вузами разных стран мира для открытия своих филиалов и кампусов, государственными и общественными объединениями.

Цифровые образовательные технологии, дистанционное обучение, электронное обучение, использование цифровых библиотек для доступа к профессиональным базам данных, справочным и поисковым системам являются необходимым условием подготовки специалистов новой формации. Согласно распоряжению Правительства РФ, с 2021 года утверждены основные направления цифровой трансформации науки и высшего образования по таким стратегическим направлениям, как:

- развитие интеллектуальных систем в принятии управленческих решений, использование перспективных методов и технологий на основе искусственного интеллекта;
- внедрение в практику методов интеллектуального анализа больших объемов информации (Big Data) в целях принятия эффективных управленческих решений;
- использование систем распределенного реестра, интернет-вещей, облачных технологий, развивающих цифровых сервисов в сфере науки и высшего образования и охватывающих все бизнес-процессы.

Реализация таких цифровых проектов как «Датахаб», «Архитектура цифровой трансформации», «Цифровой университет», «Единая сервисная платформа науки», «Маркетплейс программного обеспечения и оборудования», «Цифровое образование», «Сервис хаб» под руководством Министерства науки и высшего образования РФ совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и внебюджетными фондами РФ позволит создать единую экосистему сервисов для проведения научных исследований и разработок, биржу исследований, инфраструктуру как единую информационную среду для взаимодействия образовательных организаций, производителей оборудования и программного обеспечения. Снижение издержек вузов, повышение эффективности цифровых компетенций обучающихся, а также научно-педагогических работников, внедрение программ дополнительного образования на региональном рынке образовательных услуг, усиление академической мобильности, обучение зарубежных студентов и другие возможности будут способствовать созданию эффективной цифровой платформы системы образования в РФ.

Ключевые сервисы цифрового университета должны быть основаны на следующих направлениях развития в условиях современных вызовов:

- создание комплексов по организации дистанционного обучения и тестирования;
- организация программного обеспечения коллективной работы, цифровой интеграции систем обучения различных производителей;
- внедрение системы прокторинга, формирования индивидуальных образовательных траекторий, внедрения интерактивных аудиторий и лабораторий;
- использование мобильных компьютерных комплексов на основе интерактивной платформы;
- развитие лабораторий генерации цифровых образовательных ресурсов в рамках очного и дистанционного обучения;
- внедрение в работу вузов специальных порталов как витрин интегрированных внутренних и внешних сервисов вуза;
- модернизация систем мультимедиа, видео- и конференц-залов, информационных систем на основе оборудования Digital signage;
- развитие ситуационных центров управления деятельностью образовательного учреждения, систем поддержки принятия управленческих решений, управления заявками и поручениями;
- создание технопарков, интеллектуальных систем видеонаблюдения, событийной аналитики, кибербезопасности, аутсорсинга центра мониторинга и оперативного реагирования на цифровые изменения.

Современному университету необходимо определение готовности его инфраструктуры к интеграции программного обеспечения на основе соответствующего обследования и анализа текущего состояния инфраструктуры вуза. Эти задачи решаются с помощью цифровых лабораторий и системных

провайдеров, разрабатывающих инновационные направления аналитики вовлеченности, системы прокторинга на основе технологий Big Data и AR/VR. В настоящее время университеты должны иметь проработанный план действий на краткосрочную перспективу по таким направлениям, как:

- цифровое развитие вуза на основе платформ искусственного интеллекта;
- конверсия цифровых технологий университета в реальный бизнес и инвестиционные проекты.

Таким образом, участие университетов в программе «Приоритет–2030» дает уникальную возможность повысить уровень вуза в международных рейтингах на основе цифровой трансформации при активном сотрудничестве с IT-компаниями, развития высокотехнологичных направлений, создания инновационных решений развития экономики, продвижения созданных на основе вуза цифровых разработок. Развитие интерактивных цифровых лабораторий и технопарков, проведение совместных исследований бизнеса и высшего образования способно развивать научно-прикладную деятельность цифровизации.

Разработка вузами цифровых стратегий развития ускорит научные исследования, обеспечит удаленный доступ к научным цифровым установкам, позволит проводить цифровые эксперименты, что качественно изменит подход к научным исследованиям в целом благодаря внедрению технологий больших данных, искусственного интеллекта, систем распределенного реестра, облачных технологий, Интернета вещей.

Обязательным условием развития вуза является интеграция уже сформированного в вузе цифрового научного задела в оболочку передовых информационных технологий. Сотрудники университетов получают достоверные, качественные и надежные данные для стратегического и тактического управления, анализа эффективности научной, инновационной деятельности, реализации большего количества образовательных программ и инструментов обучения, проведения исследований по смежным дисциплинам.

Использование личных кабинетов студентов и преподавателей, реализация системы электронного документооборота, использование удаленного доступа к лучшим библиотекам дает возможным образом изменить инструментарий науки. Использование сетевого цифрового взаимодействия укрепит связи внутри научного сообщества, обеспечит предикативную аналитику, внедрение супервычислительных технологий, моделирования, нейросетей.

Первоначальный этап цифровой трансформации вуза должен быть основан на таких направлениях, как:

- использование инструментов оптимизации и упрощения процессов взаимодействия между людьми;
- организация бизнес-процессов, развитие стартапов в рамках университетской среды;

- внедрение технологий управления данными, систем визуализации, дашбордов по сбору и аналитике больших объемов данных;
- развитие технологий дополненной реальности и сквозных технологий по университету и его филиалам.

Модернизация организационной культуры университетов, внедрение передовых практик управления, развитие методологической, информационной, организационной поддержки со стороны федеральных министерств являются залогом успешной цифровой трансформации.

Перспективным направлением развития цифровизации вузов является:

- запуск цифровых сервисов на федеральном и локальном уровнях, например, сервиса «Поступление в вуз онлайн» (в 2022 году будет подключено около 800 учебных заведений);
- развитие электронного деканата, цифровой зачетной книжки, создание онлайн-курсов с собственной видеостудией;
- интеграция информационных систем университета и ФНС РФ для получения сведений о трудоустройстве выпускников и качестве востребованности образовательных программ и т.д.
- реализация долгосрочных стратегий цифровой трансформации, разработанных для каждого вуза отдельно;
- переход к управлению на основе данных и построение дашбордов для руководителей с целью интеграции с внешними государственными системами;
- мотивация студентов к обучению цифровым специальностям;
- совершенствование цифровой инфраструктуры, улучшение цифровой архитектуры на базе комплекса сервисов на цифровых платформах;
- реализация стратегии развития человеческого капитала на основе внедрения сквозных цифровых технологий;
- обеспечение равного доступа всех обучающихся к Интернету и цифровым устройствам, удобному месту для обучения, инклюзивным сервисам обучения;
- постепенный переход вузов к data-driven-education на основе обработки надежных и полных данных.

В 2021 году самыми востребованными направлениями подготовки среди абитуриентов стали нанотехнологии и наноматериалы, информационные технологии, материаловедение, лингвистика, право, экономика, программная инженерия, социология, бизнес-информатика, кроме этого, наблюдается заметный конкурсный прирост по программам маркетинга и рыночной аналитики, информационной безопасности, межкультурной коммуникации, прикладной математики, информатики и вычислительной техники, рекламе, связям с общественностью. Для приема в 2022 году открыты новые кампусные образовательные программы по когнитивной нейробиологии, цифровому праву, стратегиям продюсирования в коммуникациях, международному

бакалавриату по бизнесу и экономике, квантовому Интернету, биомедицинским материалам и биоинженерии, экологическому, социальному и корпоративному управлению, что объясняется вызовами времени и запросами рынка труда. Современный вуз должен проводить мониторинг рынков труда для своевременного реагирования на перспективные потребности в квалифицированных кадрах, рынков технологий в части материальной, технологической, экономической и интеллектуальной составляющих, стать активным участником инновационного развития экономики своего региона, создавать учебные программы по приоритетным направлениям жизнедеятельности общества на ближайшую перспективу [5].

Таким образом, основной целью цифровой трансформации вузов в настоящее время является переход к управлению вузом на основе данных (от управления бюджетом университета до управления индивидуальной образовательной траекторией конкретного студента), введение в образовательные стандарты вуза универсальной цифровой компетенции как способности выпускника использовать информационные ресурсы и технологии для достижения профессиональных целей.

Литература

1. Гукешоков М.Х., Шурдумова Э.Г., Кумыкова А.А. Экономико-правовой механизм государственного регулирования инновационных процессов в условиях цифровой экономики // Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства: сборник материалов III международного научно-практического форума. – Ставрополь, Секвойя, 2020. – С. 211–216.

2. Гукешоков М.Х., Дышеков М.В., Шурдумова Э.Г., Кумыкова А.А. Экономико-правовой механизм стратегического планирования социально-экономического развития РФ // Финансовая экономика. – 2020. – № 11. – С. 135–140.

3. Гукешоков М.Х., Зумакулова З.А., Шурдумова Э.Г., Кумыкова А.А. Тенденции развития права в условиях цифровой реальности // Финансовая экономика. – 2021. – № 3. – С. 145–150.

4. Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А., Захарова У.С., Григорьева А.В. Университетские преподаватели и цифровизация образования: накануне дистанционного форс-мажора // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.04.2022).

5. Гукешоков М.Х., Шурдумова Э.Г., Кумыкова А.А. Формирование инфраструктуры системы образования в условиях вызовов цифровой экономики // Экономика и право в условиях глобальных вызовов: сборник материалов Национальной научно-практической конференции с международным участием. – Нальчик: Каб-Балк. гос. ун-т, 2020. – С. 22–30.

**ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РФ
В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Дикинов А.Х.

*доктор экономических наук, профессор,
заместитель начальника УНИИД,
член Президиума Международного Академического
Аккредитационного и аттестационного комитета (МАААК)
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Шогенцукова З.Х.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Проблемы изменения климата так или иначе затрагивают все экономические единицы начиная с микроуровня, т.е. отдельных регионов страны, заканчивается макроуровнем (отдельно взятой страны), а также являются важнейшей повесткой международных отношений и политики. Негативные последствия климатических изменений и оказывают существенное необратимое влияние на мировую экономику и выстраивание финансово-хозяйственной деятельности компаний.

Проблемы изменения климата вызывают как глобальные, так и тактические и оперативные сложности в деятельности отдельно взятых компаний, регионов страны, отдельных стран. Зачастую грамотная политика государства в области климатической повестки может стать конкурентным преимуществом для повышения эффективности экономики в целом. При этом необходимо помнить, что к проблемам изменения климата нужно относиться избирательно и очень осторожно. По оценкам экспертов, ущерб от климатических изменений «для мировой экономики уже оценивается в сотни миллиардов долларов США в год, а в перспективе до 2100 года он может достигнуть 20% глобального валового продукта» [2].

Тенденции изменения климата отражаются и на экономике России за последние 100 лет (1907–2006 гг.) по данным сети Росгидромета, потепление в целом по России составило 1,29 °С при среднем глобальном потеплении за 150 лет на 0,74 °С ... Во многих регионах наблюдается гораздо больший рост [2]. При этом изменение климата вызывает не только изменение температуры, но и другие природно-климатические явления: наводнения, таяние и исчезновение ледников, оползни и сели, засухи, тепловые волны и волны холода, рост уровня океана и затопление прибрежных районов, распространение заболеваний и ареалов обитания насекомых-переносчиков болезней. Неуправляемые человеком, экстремальные природные явления приводят к возникновению

различных категорий рисков, замедляющих возможности мировой экономики и возможности устойчивого развития общества.

Проблемы изменения климата вошли в основную повестку международных отношений и модернизации национальных стратегий развития, начиная с принятия рамочной конвенции по изменению климата (РКИК; СОР-26) ООН. При этом тенденции международного социально-экономического развития существенно меняют содержание и механизмы политики в области климатической повестки. Если на начальных этапах большинство участников международных отношений поддерживали максимальную реализацию политики изменения климата, то последние события и новые реалии мировой экономики сместили данную тему на «вторичный» уровень обсуждения и реализации. Управляемость мировой политикой в одностороннем порядке очевидна, однополярность экономических отношений свидетельствует о преждевременности и неготовности к учету климатических изменений в повестке международного развития экономики в целом.

Но при этом, по нашему мнению, нельзя отказываться от достигнутых договоренностей и результатов, полученных в ходе реализации политики изменения климата, необходимо последовательное применение приемов климатической повестки как на международном уровне, так и на уровне реализации национальных стратегий развития. Процесс реализации политики изменения климата на макроуровне (на уровне отдельных стран) необходимо осуществлять рационально с учетом как последствий мировой климатической повестки, с одной стороны, и отстаивания национальных интересов – другой. К процессу учета фактора изменения климата при реализации национальной стратегии развития страны необходимо подходить как к инновации (инновационному проекту), позволяющей, с одной стороны, адаптировать достижения науки и техники в данной области как результаты международной климатической повестки, с другой – модифицировать эти достижения с отражением реального положения и национальных особенностей социально-экономического развития страны в условиях устойчивого развития. Такой подход позволит создать условия внедрения в практику механизмов снижения последствий и климатических рисков, влияющих на уровень устойчивого развития как регионов страны, так и России в целом.

В 2015 году было принято Парижское соглашение по климату, который регламентировал необходимость мониторинга и иных интеграций комплекса мер по сокращению нетто-выбросов парниковых газов (ПГ) и адаптации населения и экономики к неизбежным изменениям климата. В климатической повестке акцент был сделан на область «безуглеродной экономики». Страны-участники соглашения должны разработать национальные планы адаптации (НПА) стратегии развития с низким уровнем эмиссий парниковых газов. Согласно Парижскому соглашению, необходимым становится снижение климатических рисков на основе принципа справедливости и в контексте стратегии устойчивого развития, ее цели по искоренению ни-

щеты и уменьшению бедности. При этом делается акцент на дифференцированность ответственности и наличие права на свободу у стран при выборе способов и приемов решения глобальных проблем изменения климата, отражающих социально-экономические и природно-климатические условия развития конкретных стран. Новые реалии глобального развития мирового сообщества отбросили проблемы изменения климата на задний план, как свидетельствуют данные экспертов: «по состоянию на середину 2021 года 10 % стран–участниц рамочной конвенции ООН об изменении климата даже не начинали разработку НПА, менее 30 % стран их разработали, но реальные меры снижения ущерба содержат лишь 3 % НПА» [3]. Общая концепция и отдельные его компоненты находят отражение в национальных стратегиях развития с учетом безуглеродной экономики, предполагающей снижение уровня эмиссии (выброса) парниковых газов. Сама идея снижения выбросов парниковых газов становится системообразующей целью, по сравнению с другими компонентами климатической повестки. К началу 2022 года более 90 % из 47 принятых национальных климатических стратегий приходилось на низкоуглеродные, из которых большинство стали превращаться в углерод-нейтральные или нетто-нулевые (*net zero*), предусматривающие достижение на определенном горизонте нулевого баланса между их эмиссиями и поглощением [3]. Активными участниками данного процесса являются более 120 стран мира, провозглашающие политику полной декарбонизации, или безуглеродной экономики.

Путем обобщения различных исследований можно отметить следующие тенденции развития климатической повестки (рис. 1).

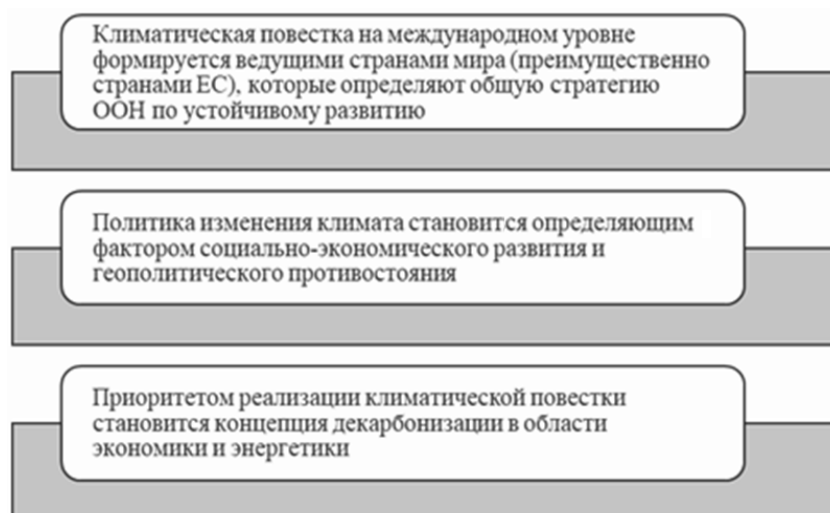

Рис. 1. Основные тенденции развития климатической повестки

Вопросы изменения климата в общей повестке занимают вторичную роль по сравнению с проблемами выстраивания национальных стратегий и попыток управления отраслевыми и технологическими структурами национальных экономик, особенно энергетического сектора. Реализация такой политики декарбонизации и энергетического перехода к низкоуглеродной экономике выгодна странам, импортирующим энергетические ресурсы.

Для стран, экспортирующих энергетические ресурсы, низкоуглеродная экономика является сложным процессом, требующим перевооружения и модификации целой отрасли. Тенденции развития мировой экономики показали неготовность, практически невозможность отказа от традиционных источников (атомного и гидрогенерации) получения энергетических ресурсов. На практике возможно снижение выбросов парниковых газов и постепенного перехода к низкоуглеродной экономике с помощью инновационных механизмов и более рациональной политики эксплуатации атомных электростанций. По оценке Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, осуществление сценария декарбонизации, аналогичного известному Зеленому курсу ЕС, предусматривающему достижение «чистого нуля» к 2050 году, потери темпов роста ВВП (по сути, доходов) составят примерно 0,4 п.п. в среднем в год, или 8 % ВВП накопленным итогом за период 2020–2050 годов. По другой оценке, указанный сценарий может к 2050 году привести к росту затрат на энергию в России до 25 % ВВП (в большинстве экономик мира – выше 10 % ВВП) [3].

Данные факторы могут привести к ситуации торможения устойчивого развития экономики из-за колебаний и роста цен на энергетические ресурсы и их соотношения с изменениями структуры затрат обусловленных реализацией климатической повестки. В этих условиях необходим сбалансированный подход при разработке и реализации национального плана адаптации к изменениям климата путем сочетания механизмов снижения климатических рисков, экологических и социально-экономических рисков в условиях устойчивого развития экономики.

Реализация международной климатической повестки на уровне России затрагивает различные сферы законодательства, такие как представленные на рис. 2.

Рис. 2. Сферы реализации климатической повестки в системе законодательства РФ

29 октября 2021 года распоряжением Правительства РФ была принята Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (утверждённый Распоряжением Правительства РФ, № 3052-р).

Неоднозначность развития мировой экономики: снижение темпов мирового производства в среднем на 5–6 % из-за пандемии коронавируса, колебания природно-климатических условий в сторону стабилизации привели к снижению выбросов парниковых газов, не обусловленному реализацией климатической повестки. Данные факторы подтверждены докладами Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК). Решение проблем изменения климата очень сложный процесс, поскольку невозможность полного управления, колебания природно-климатических факторов, тенденции глобального потепления и нелинейность связей не позволяет четкого прогнозирования и планирования реализации климатической стратегии России.

На определение вектора развития в области изменения климата, а также реализации климатической стратегии России оказывает влияние ряд международных соглашений, в области:

- мтроительства новых угольных ТЭС (подписали 20 стран);
- прекращения до конца 2022 года государственной поддержки использования угля без нивелирования выбросов (подписали 25 стран);
- поэтапного сокращения вклада угля в энергетику (подписали 23 страны);
- прекращения к 2030 году интенсивной вырубке лесов (подписали более 140 стран) – декларация «Остановить и повернуть вспять»;
- договоренности о единых правилах реализации статьи 6 Парижского соглашения, способствующего развитию мирового добровольного рынка углеродных единиц, значительная часть которых обеспечивает осуществление лесоклиматических проектов;
- реализации мер адаптации климатической политики (климатический пакт Глазго).

Соблюдение данных соглашений дает возможность России быть участником совместных проектов в части климатических и экологических программ, а также доступа к соответствующим рынкам капитала.

Основной идеей реализации климатической стратегии России является рациональное использование доходов от энергетических ресурсов на технологическое и структурное перевооружение и модернизацию отрасли с учетом изменений климата, а также экономики России и социальной поддержки в условиях устойчивого развития. Реализация климатической стратегии России дает возможность мониторинга влияния колебаний изменения климата на уязвимость населения и экономики, а также последствий потепления или иных неизбежных экологических угроз.

Ориентация на национальные интересы при разработке и реализации климатической политики на макроуровне (на уровне страны – Российской Федерации) выступает константой. Именно такой подход обеспечивает максимальное соблюдение интересов и позволяет повысить уровень и качество жизни населения страны, соблюдение национальной безопасности по всем направлениям (политики, экономики, социального развития, энергетической безопасности и других компонентов). Согласно климатической стратегии РФ, основной задачей является «обеспечение глобальной конкурентоспособности и устойчивого экономического роста Российской Федерации в условиях глобального энергоперехода» и «взаимная увязка целей международной климатической повестки по снижению выбросов парниковых газов, экономических возможностей страны по переходу на технологии с низким уровнем выбросов парниковых газов и обеспечение национальных интересов социально-экономического развития». Данная задача в полной мере отображает основной вектор социально-экономического развития страны с учетом климатической повестки и положений устойчивого развития экономики. При этом необходим рациональный подход к реализации данной стратегии: поэтапное и последовательное снижение выбросов углерода путем избирательной политики модернизации и структурно-технологической перестройки экономики и энергетики страны. На Россию приходится существенная доля мировой энергетики, т.е. в рамках энергетического перехода может обеспечить около 40 % применения низкоуглеродных технологий. В этих условиях можно утверждать, что Российская Федерация должна быть активным участником, определяющим общую концепцию развития климатической политики на международном уровне.

В ходе реализации национальной климатической стратегии необходимо адаптировать и модифицировать общие подходы и механизмы ее реализации с учетом новых реалий и изменений геополитической ситуации и колебаний социально-экономического развития в условиях устойчивого развития экономики в целом. Возможным направлением совершенствования общей концепции изменения климата становятся комплексные проекты управления, предполагающей применение экосистемного подхода, при таком системном подходе эффект от реализации климатической стратегии социально-экономического развития РФ будет устойчиво положительным, включая коммерческий выигрыш от реализации накапливаемых углеродных единиц на формирующемся мировом рынке.

Процесс декарбонизации экономики и ее закрепление как базиса климатической повестки на уровне страны, в том числе и в области энергетики, позволит обеспечить повышение энергетической эффективности во всех сферах (производства, потребления энергии, а также комплексного управления) с целью снижения затрат, повышения конкурентоспособности и про-

изводительности труда реального сектора экономики в рамках сокращения выбросов парниковых газов и иных загрязняющих веществ.

В системе законодательства Российской Федерации концепция декарбонизации актуализируется и регламентируется в следующих нормативно-правовых актах (рис. 3).

Рис. 3. Актуализация концепции декарбонизации в системе законодательства РФ

Таким образом, национальная климатическая политика должна основываться на сочетании двух факторов с одной стороны приверженности к международной климатической повестке в рамках декарбонизации и углеродной нейтральности, с другой – максимальное соблюдение национальной безопасности и тенденций устойчивого социально-экономического развития.

Согласно Парижскому соглашению, «стороны могут страдать не только от изменения климата, но также от воздействия мер, принимаемых в целях реагирования на него». Климатическая политика России должна быть направлена на энергетический переход путем структурного и технологического перевооружения и модернизации российской экономики в рамках реализации концепции устойчивого развития.

Литература

1. Вирт Д.А. Парижское соглашение: новый компонент климатического режима ООН // Вестник международных организаций. – 2017. – Т. 12, № 4.
2. Влияние климатических изменений на экономику России. Адаптация к изменению климата в РФ // Сайт Высшей школы экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru>.
3. Порфирьев Б. Климатический вызов устойчивому развитию // Эксперт № 3 (1236) [Электронные ресурсы]. – Режим доступа: <https://expert.ru>.

**ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ**

Залиханова Л.И.

*кандидат юридических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Шаулухов Т.А.

*магистр
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу института «информационной безопасности». Современная информационная война ведется при помощи кибероружия, фейковых новостей и других информационных методик воздействия на общественное мнение. Главные площадки воздействия – социальные сети. Цель информационной войны – дестабилизация обстановки в стране, нарушение общественного порядка. Безусловно, информационная агрессия – это очевидная угроза национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: информация, безопасность, фейк, цифровая гигиена, ответственность.

**INFORMATION SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION
AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION**

Annotation. The article is devoted to the critical analysis of the Institute of «information security». Modern information warfare is carried out with the help of cyber weapons, fake news and other informational methods of influencing public opinion. The main impact sites are social networks. The purpose of the information war is to destabilize the situation in the country, to disrupt public order. Of course, information aggression is an obvious threat to the national security of the Russian Federation.

Keywords: information, security, fake, digital hygiene, responsibility.

Исследование теоретических основ уголовно-правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации стоит начать с определения базовой для настоящего исследования терминологии: «информационная безопасность Российской Федерации как объект уголовно-правовой охраны» и «уголовно-правовое обеспечение информационной безопасности России».

В современном мире информационно-коммуникационные технологии играют ключевую роль во всех сферах жизни общества и государства, определяют экономические, политические, культурные, социальные и другие параметры. Сегодня люди во всем мире проводят довольно много времени в Интернете, большая часть времени идет на использование социальных сетей. В результате объем данных, хранящихся в Интернете, увеличивается.

По мере роста данных растет ценность информации. Поэтому информация и данные играют очень важную роль во всех сферах общественной и государственной жизни, создавая новые возможности и одновременно новые угрозы информационной безопасности [1]. Информационные войны ведутся с помощью новых видов технологий, в том числе кибероружия, информационного воздействия на сознание и посредством распространения ложной информации. Очевидно, что специальная военная операция России на Украине усугубила эти угрозы.

При разработке и исследовании системы уголовно-правового обеспечения в качестве базисной категории выступает объект уголовно-правовой охраны. Применительно к настоящему исследованию в качестве данной категории выступает информационная безопасность России.

Считаем необходимым и целесообразным отметить, что, несмотря на ряд научных исследований по проблемам уголовно-правового обеспечения как в целом информационной безопасности России, так и отдельных ее составляющих [2], до сих пор в научный оборот не введено определение термина «информационная безопасность Российской Федерации как объект уголовно-правовой охраны».

По нашему мнению, для определения термина «информационная безопасность Российской Федерации как объекта уголовно-правовой охраны» необходимо, в первую очередь, дедуктивно определить понятие «информационная безопасность Российской Федерации», для определения этого понятия необходимо использовать терминологию, принятую в нормативных актах, с учетом актуального подхода социально-гуманитарных наук к пониманию феноменов «информация», «коммуникация» и «безопасность».

Понятие и содержание термина «безопасность» закреплено в Законе Российской Федерации «О безопасности», в соответствии со ст. 1 которого под безопасностью понимается «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [3].

Таким образом, необходимо отметить, что под безопасностью понимается состояние объекта, явления или процесса, а не самостоятельный объект, явление или процесс. В силу этого следует констатировать, что употребление термина «безопасность» без указания на объект недопустимо. Мы придерживаемся позиции ученых, которые считают необходимым использовать более содержательные и понятные с точки зрения русского языка термины «безопасность Российской Федерации», «государственная безопасность» и «национальная безопасность», «информационная безопасность».

Согласно статье 8 Основ государственной политики в области международной информационной безопасности от 2021 года: «Основными угрозами международной информационной безопасности являются: использование информационно-коммуникационных технологий в военно-политической и иных сферах в целях подрыва (ущемления) суверенитета, нарушения территориаль-

ной целостности государств; использование информационно-коммуникационных технологий в террористических целях, в том числе для пропаганды терроризма и привлечения к террористической деятельности новых сторонников; использование информационно-коммуникационных технологий в экстремистских целях, а также для вмешательства во внутренние дела суверенных государств; использование информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, в том числе для совершения преступлений в сфере компьютерной информации, а также для совершения различных видов мошенничества; использование информационно-коммуникационных технологий для проведения компьютерных атак на информационные ресурсы государств, в том числе на критическую информационную инфраструктуру; использование отдельными государствами технологического доминирования в глобальном информационном пространстве для монополизации рынка информационно-коммуникационных технологий, ограничения доступа других государств к передовым информационно-коммуникационным технологиям, а также для усиления их технологической зависимости от доминирующих в сфере информатизации государств и информационного неравенства» [4].

Объектом рассматриваемой группы преступлений, по нашему мнению, следует считать общественные отношения по охране обеспечения цифрового суверенитета страны.

Цифровой суверенитет страны – право государства единолично и самостоятельно формировать информационную политику, распоряжаться информационными ресурсами, обеспечивать информационную безопасность независимо от внешнего вмешательства.

Под информационной безопасностью Российской Федерации необходимо понимать состояние полной защищенности ее национальных интересов в информационном мире, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Правам человека в сфере информационного обмена уделяется значительное и крайне важное внимание в Конституции Российской Федерации. Так, согласно ч. 4 ст. 29 Конституции России, «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». Часть 5 ст. 29 Конституции России гарантирует свободу массовой информации и провозглашает запрет цензуры. В соответствии со ст. 3 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», под цензурой понимается «требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), равно как и наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей» [5].

Определение термина «информация» получило свое законодательное закрепление в норме ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2021 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которой под информацией необходимо понимать «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [6].

На данный момент возникла тенденция, которая характеризуется отсутствием законодательства, регулирующего отдельные, наиболее важные и сложные ситуации. Реформированное законодательство должно создать нормальные условия для полноценного правового обеспечения национальной безопасности России. Существует законодательная «пустота», она заполнена различными подзаконными актами, которые с разной степенью эффективности регулируют общественные отношения в сфере обеспечения безопасности. Не является исключением правовое обеспечение информационной безопасности России, основа которого подзаконный нормативный акт, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.

В указанном акте под информационной безопасностью Российской Федерации понимается «состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства».

Законодательное закрепление термин «информационная безопасность» впервые получил в Федеральном законе от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене». Под информационной безопасностью понималось «состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства». После принятия Федерального закона от 27 июля 2021 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» положения Федерального закона от 4 июля 1996 года № 85-ФЗ утратили силу. Между тем законодатель не включил в Федеральный закон от 27 июля 2021 года № 149-ФЗ норму, закрепляющую определение термина «информационная безопасность». Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации отсутствует законодательно закрепленное определение термина «информационная безопасность Российской Федерации».

По нашему мнению, отсутствие законодательно закрепленного термина «информационная безопасность Российской Федерации» выступило одной из главных причин плюрализма доктринальных толкований рассматриваемого термина.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод об отсутствии у авторов единого понимания термина «информационная безопасность». Социально-гуманитарные исследования убедительно доказывают, что информация – это сложный социальный феномен, в содержание которого помимо собствен-

но сведений входят такие элементы, как источник информации и потребитель информации. Можно представить, что информация как феномен существует только при наличии всех трех взаимосвязанных элементов (источника информации, передающей среды и пользователя информации). Соответственно, в содержание информационной безопасности России, по нашему мнению, должна входить безопасность источников информации, ее потребителей и передающей среды, обеспечивающих состояние защищенности жизненно важных интересов человека, общества и государства в информационной сфере.

По нашему мнению, наиболее удачным и универсальным определением информационной безопасности является определение, которое было закреплено в правовой норме ст. 2 Федерального закона от 4 июля 1996 года № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене». Для достижения единообразного понимания термина «информационная безопасность» считаем целесообразным закрепить его определение в правовой норме ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2021 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в следующей редакции: «информационная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов человека, общества и государства».

В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации интересы человека в информационной сфере заключаются «в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность», интересы общества в информационной сфере заключаются «в обеспечении интересов личности в этой сфере, упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия в духовном обновлении России» [7], интересы государства в информационной сфере заключаются «в создании условий для успешного и гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения нерушимости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества».

Проблема взаимосвязи интересов и права имеет большое практическое и научное значение. Интересы и право – взаимосвязанные и взаимозависимые понятия.

Интересы государства в информационной сфере определяются ролью государства в функционировании общества. В теории права государство – это «определенный способ организации общества, основной элемент политической системы, организация публичной власти; распространяющаяся на все общество, выступающая его официальным представителем».

Исходя из своего положения в обществе, государство обязано обеспечивать реализацию не только исключительно государственных интересов в информационной сфере (а оно, как правило, ограничивается обеспечением государственной тайны), но и интересов в информационной сфере общества в целом и отдельного человека в частности.

Можно выделить узкое и широкое понимание термина «информационная безопасность государства». В соответствии с узким пониманием, информационная безопасность государства – это состояние защищенности государственных информационных ресурсов от внутренних и внешних угроз. Если рассматривать интересы государства в информационной сфере, основываясь на роли государства как политико-правовой организации общества, то под информационной безопасностью государства следует понимать состояние защищенности интересов государства в информационной сфере, обусловленных задачами создания условий для реализации интересов человека и общества в информационной сфере и обеспечением государственных информационных ресурсов.

В теории уголовного права объектом уголовно-правовой охраны принято считать общественные отношения, охраняемые действующим уголовным законом. Основываясь на данном определении объекта уголовно-правовой охраны и выводах, сделанных в ходе исследования термина «информационная безопасность России», под информационной безопасностью Российской Федерации в широком смысле как объектом уголовно-правовой охраны предлагаем понимать состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Информационная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, обороно и безопасность государства.

Литература

1. Стратегия развития информационного общества до 2030 года, принятая указом Президента России В.В. Путина в 2017 году.

2. Батури́н Ю.М. Проблемы компьютерного права. – М.: Юридическая литература, 1991. – 272 с.

3. Закон Российской Федерации «О безопасности» от 05.03.1992 № 2446-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.05.2022).

4. Указ Президента РФ от 12.04.2021 № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» Статья 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.05.2022).

5. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.05.2022).

6. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.05.2022).

7. Быков В.М., Черкасов В.Н. Новый закон о преступлениях в сфере компьютерной информации: ст. 272 УК РФ // Российский судья. – 2020. – № 5. – С. 14–19.

УДК 634

ДИСТАНЦИОННАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ АГРОЦЕНОЗОВ И ДЕТЕРМИНАЦИЯ ЛИМИТИРУЮЩИХ УРОВЕНЬ УРОЖАЙНОСТИ ФАКТОРОВ ПО ИНДЕКСУ ВЕГЕТАЦИИ (NDVI)

Занилов А.Х.

*кандидат сельскохозяйственных наук,
директор центра декарбонизации АПК и РЭ,
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Полещук А.В.

генеральный директор ООО «Органик Эраунд»

Аннотация. Статья посвящена дистанционной оценке состояния агроценозов и детерминации лимитирующих уровней урожайности факторов по индексу вегетации (NDVI). Приведены результаты мониторинга по возобновлению вегетации растений, детектируемого посредством дистанционного космического наблюдения, проведенного в конце марта 2022 г.

Ключевые слова: детерминация, агроценозы, урожайность, индекс вегетации (NDVI), мониторинг, дистанционное космическое наблюдение, вегетация растений, поле.

REMOTE ASSESSMENT OF THE STATE OF AGROCENOSSES AND DETERMINATION OF FACTORS LIMITING THE LEVEL OF YIELD BY VEGETATION INDEX (NDVI)

Annotation. The article is devoted to the remote assessment of the state of agrocenoses and the determination of limiting levels of yield factors according to the vegetation index (NDVI). The results of monitoring on the resumption of vegetation of plants detected by remote space observation conducted at the end of March 2022 are presented.

Keywords: determination, agrocenoses, yield, vegetation index (NDVI), monitoring, remote space observation, vegetation of plants, field.

В производственных условиях (2022 г.) Курского района Ставропольского края была апробирована система дистанционного мониторинга полей посредством программы OneSoil (www.onesoil.ai). Было проведено сравнение состояния двух полей под люцерной в пределах одного населенного пункта – с. Русское. Была выявлена критическая дата изменения индексов вегетации в динамике. В результате анализа состояния полей было выявлено повреждение посевов люцерны одного из сравниваемых полей листовым люцерновым долгоносиком. С момента проявления последствий деятельности вредителя (19 мая) до первого укуса (31 мая) средний индекс вегетации за 5 временных отрезков снизился на 28,4 %.

Введение. Вегетационный индекс NDVI (Normalized Difference Vegetation Index) является одним из самых распространенных индексов, применяемых для дистанционной количественной оценки растительного покрова. Данный индекс отражает фотосинтетическую активность растений и меняется в зависимости от сомкнутости растительного полога [1]. Следовательно, от обилия фитомассы и интенсивности накопления хлорофилла индекс демонстрирует различные показатели [2].

Объекты и методы наблюдения. Дистанционный мониторинг состояния посевов люцерны проводился на двух различных полях, расположенных в единой почвенно-климатической зоне в пределах одной административной территории – с. Русское Курского района Ставропольского края. Одно поле принадлежит ООО «Органик Эраунд» площадью 28 га. Площадь второго поля составляет 0,2 га, относится в категории ЛПХ. Сорт люцерны на сравниваемых участках идентичен – Манычская, дата сева – первая декада апреля месяца 2021 года.

Регистрация индекса вегетации (NDVI) проходила с помощью бесплатного приложения для точного земледелия OneSoil. Периодичность предоставления данных об индексе вегетации составляет в среднем 3-е суток. По причине высокой облачности на момент прохождения спутника над исследуемой территорией данные могут быть не предоставлены.

Результаты мониторинга. В процессе наблюдения было выявлено, что возобновление вегетации растений, детектируемое посредством дистанционного космического наблюдения, пришлось на конец марта 2022 г. (рис. 1).

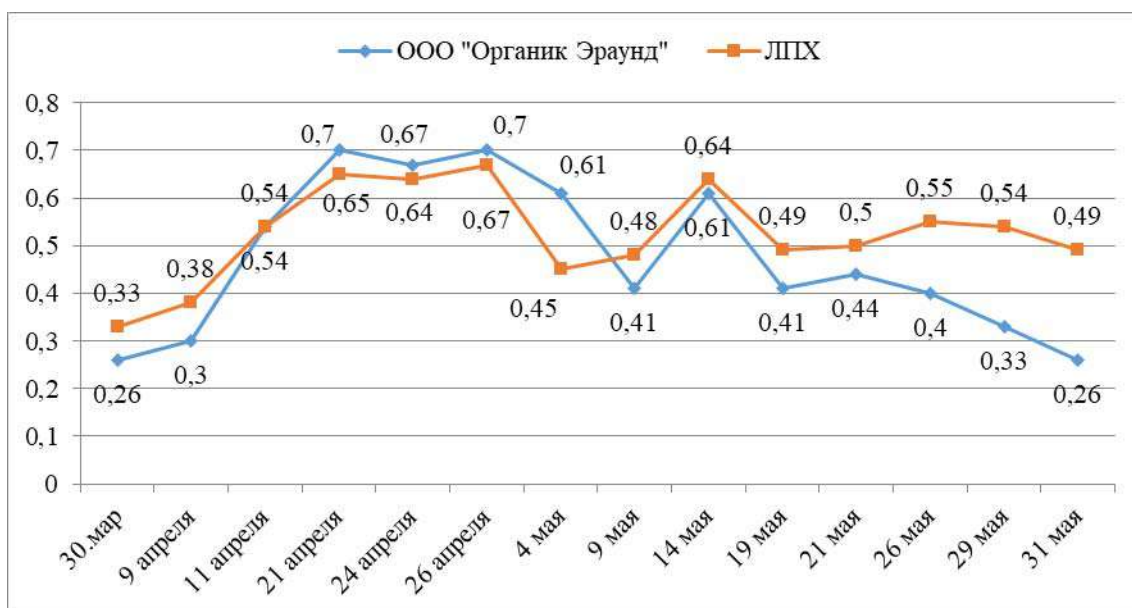

Рис. 1. Динамика индекса вегетации (NDVI)

Пик интенсивности вегетации был отмечен на отрезке времени 21.04–01.05.2022 г., что связано с имевшимся запасом влаги и количеством выпавших осадков с 5 марта 2022 г в количестве 89 мм. На сравниваемых полях индекс вегетации имел соответствующие тенденции.

Дальнейший мониторинг за состоянием посевов выявил, что за короткий период 14–19 мая индекс вегетации был снижен на 23,4 % на ЛПХ (поле 1) и на 32,8 % на поле ООО «Органик Эраунд» (поле 2). Тенденция динамики индексов вегетации на различных участках стали существенно меняться с 15 мая и до момента начала укоса первого урожая люцерны (31 мая).

Данные табл. 1 демонстрируют равномерность развития растений в рассматриваемый период 30.03–14.05.2022 г. на различных полях, но расположенных в единых почвенно-климатических условиях. Очень высокий коэффициент корреляции $r = 0,912$ подтверждает данное утверждение.

Таблица 1

Коэффициент корреляции NDVI за период 30 марта–14 мая 2022 г.

Дата	30.03	9.04	11.04	21.04	24.04	26.04	4.05	9.05	14.05
Поле 1	0,33	0,38	0,54	0,65	0,64	0,67	0,45	0,48	0,64
Поле 2	0,26	0,3	0,54	0,7	0,67	0,7	0,61	0,41	0,61
R=	0,912								

Как было отмечено выше, изменения индекса вегетации на полях стали отмечаться с середины мая. NDVI на поле 2 (ООО «Органик Эраунд») стал значительно снижаться, что потребовало анализа ситуации на месте. В результате полевого осмотра было выявлено, что поле 2 заселено экономически вредоносным объектом – листовым люцерновым долгоносиком. В результате бы-

ло принято решение о проведении защитных мероприятий. Поле было обработано биологическим инсектицидом «Битоксибациллин», разрешенным для использования при производстве сертифицированной органической продукции. Норма препарата 3 кг/га. Эффективность препарата составила 94 %.

Поле люцерны, поврежденное люцерновым долгоносиком.
NDVI = 0,41 (19.05.2022)

Рис. 2. Вид посевов люцерны,
поврежденной листовым люцерновым долгоносиком

Несмотря на предпринятые меры, действие вредителя люцерны не позволило добрать дополнительную массу по причине того, что вегетация растений была прекращена на 8–9 дней раньше.

На рис. 3 и 4 визуализирована сравнительная оценка динамики изменения индекса вегетации на обследуемых полях на различных отрезках времени.

Рис. 3. Индекс вегетации поля 1. Вид со спутника

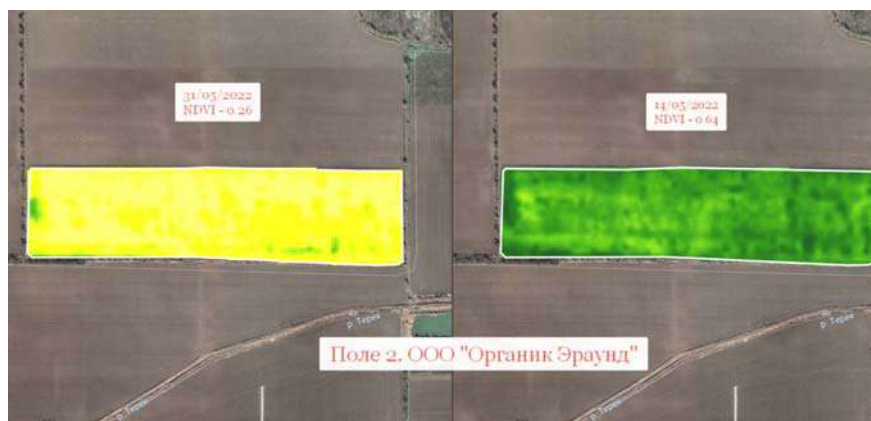

Рис. 4. Индекс вегетации поля 2. Вид со спутника

Достоверность данных дистанционного зондирования и возможность их использования для мониторинга полей и оперативного принятия необходимых мер можно оценить по изменению коэффициента корреляции (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициент корреляции NDVI
после критической даты изменения NDVI

	19.05	21.05	26.05	29.05	31.05
Поле 1	0,49	0,5	0,55	0,54	0,49
Поле 2	0,41	0,44	0,4	0,33	0,26
R=	0,088				

Из табл. 2 видно, что естественное развитие растений на неповрежденном поле (№ 1) продолжалось до конца срока созревания и индекс вегетации находился на достаточно высоком уровне – в среднем 0,51. На поле 2 средний индекс после обнаружения причины его снижения составил всего 0,37, что на 28,4 % ниже. Данные изменения подтверждаются и снижением коэффициента корреляции с высоких 0,912 до незначительных 0,088.

Выводы. Качественная оценка состояния агроценозов является одним из ключевых факторов ведения экономически эффективного сельскохозяйственного производства. Наряду с наличием данных об особенностях производства растениеводческой продукции в конкретных почвенно-климатических условиях использование дополнительного инструмента мониторинга в виде средств и сервисов для дистанционного зондирования поверхности Земли (ДЗЗ) позволяет существенно снизить риски потери урожаев культурных растений. Оценка трендов ухудшения состояния агроценозов, предшествующая физическому проявлению негативного действия того или иного фактора, дает время для заблаговременной подготовки к организации необходимых мероприятий (защита растений, питание растений и др.). Особенно актуально проведение мониторинга индекса вегетации (NDVI) для сельскохозяйственных предприятий с большими площадями сельскохозяйственных угодий и ограниченным количеством качественных кадров.

Литература

1. Катаев М.Ю., Беккеров А.А., Лукьянов А.К. Методика выравнивания временных рядов вегетационного индекса NDVI, полученных по данным спектрорадиометра MODIS // Доклады ТУСУРа. – 2011. – Т. 19, № 1. – С. 36–39.
2. Cherepanov A.S. Vegetatsionnyye indeksy // Geomatika. – 2011. – № 2. – S. 98–102.

УДК 346.7

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОХРАНЫ СЕКРЕТОВ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) В РОССИИ

Зумакулова З.А.

*кандидат юридических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Хавжокова З.Б.

*кандидат юридических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Бейтуганова З.Х.

*старший преподаватель
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям правового регулирования и охраны секретов производства в России. В статье содержатся положения, позволяющие определить условия и критерии охраноспособности производственных секретов.

Ключевые слова: секрет производства, правообладатель, интеллектуальная собственность.

SPECIFICS OF LEGAL REGULATION AND PROTECTION OF PRODUCTION SECRETS (KNOW-HOW) IN RUSSIA

Annotation. This article is devoted to the peculiarities of legal regulation and protection of production secrets in Russia. The article contains provisions that allow determining the conditions and criteria for the security of production secrets.

Keywords: secret of production, copyright holder, intellectual property.

Режим коммерческой тайны – это один из старейших методов охраны интеллектуальной собственности. Несомненно, что мастера древнего мира хранили в тайне секреты своего мастерства задолго до возникновения понятия интеллектуальной собственности. Их производственные секреты не

имели письменной формы, а были знаниями и ноу-хау отдельных людей. Понятно, что такие секреты передавались из поколения в поколение, от отца к сыну, от мастера к рабу. Нет свидетельств того, что в те времена существовали какие-либо внешние формы охраны этих секретов, кроме общей власти, которую в древние времена имел отец над сыном, хозяин над рабом.

Правовое регулирование отношений, связанных с указанными объектами промышленной собственности, появилось лишь в последнее столетие в рамках законодательства о борьбе с недобросовестной конкуренцией.

В настоящее время российское законодательство об охране секретов производства представляет собой совокупность норм, которые содержатся в различных правовых актах, посвященных в целом регулированию иных общественных отношений. Центральной из них является часть IV ГК РФ, содержащая определение секрета производства (ноу-хау), раскрывающая условия признания ее самостоятельным объектом правовой охраны и указывающая на основные юридические средства защиты прав ее обладателя.

Не менее важное значение имеют в рассматриваемой сфере ряд статей Федерального закона от 26.07.2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», которые запрещают незаконное использование информации, составляющей коммерческую тайну, определяют функции и права государственных антимонопольных органов, содержат санкции, применяемые к нарушителям правил добросовестной конкуренции, и т.д.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» хотя и не содержит специальных правил, посвященных охране секретов производства, но включает целый ряд норм, имеющих к ней непосредственное отношение.

Законодательство о секретах производства призвано стимулировать развитие тех областей производства, где относительно слаба патентная защита. Достаточно трудно, например, ввести патентную охрану секретов производственного процесса, и поэтому конкуренты могут их тайно заимствовать и использовать. Однако относительно просто защитить производственные секреты как коммерческую тайну, и в таком случае конкуренты могут ими пользоваться, только если откроют такой же способ производства самостоятельно [1]. Получение патента – процесс длительный и дорогостоящий. Поэтому компании не могут себе позволить патентовать любое рационализаторское предложение или нововведение. А режим коммерческой тайны может обеспечивать охрану секретов производства и, следовательно, стимулировать новаторские предложения, каждое из которых относительно мало, чтобы стать объектом патентования, но их совокупность становится уже весьма ценной. Многие виды таких предложений в принципе не являются патентоспособными, поскольку не несут в себе новизны изобретения. В качестве примера возьмем списки клиентов. Режим коммер-

ческой тайны в этом случае может быть единственным способом охраны содержащейся в них информации.

Гражданский кодекс РФ признает секретом производства (ноу-хау) сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании, и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны (ст. 1465 ГК РФ).

Отвечая всем признакам, свойственным интеллектуальной собственности, и будучи одним из ее объектов, секрет производства обладает рядом специфических особенностей [2].

Прежде всего, следует отметить, что в ее основе лежит фактическая монополия определенного лица на некоторую совокупность знаний. Правовые средства, которыми располагает обладатель секрета производства, хотя и предоставляют ему известные возможности для ограждения его интересов, являются менее эффективными, чем те, которые имеются в распоряжении владельцев иных объектов интеллектуальной собственности. Поэтому, прежде всего от самого правообладателя, от полноты и результативности принимаемых им мер по сохранению его фактической монополии на знание, зависит жизненность его права на секрет производства.

Важной особенностью секрета производства является ее наибольшая универсальность среди других объектов интеллектуальной собственности. Если под изобретениями, промышленными образцами, товарными знаками и иными объектами интеллектуальной собственности закон понимает вполне определенные результаты интеллектуальной деятельности, то под понятие «секрет производства» могут быть подведены самые разнообразные сведения, связанные с производством, технологической информацией, управлением, финансами и другой деятельностью предпринимателя. При этом секретом производства могут быть объявлены вполне потенциально патентоспособные решения, которые правообладатель по каким-либо причинам не желает обнародовать и патентовать в установленном порядке.

Вместе с тем возможности предпринимателей по отнесению сведений, связанных с их деятельностью, к секрету производства не безграничны. Любое государство вправе осуществлять контроль за деятельностью предпринимателей, следить за своевременностью и полнотой уплаты налогов, оценивать воздействие их деятельности на окружающую среду и т.д.

Поэтому повсеместно законом, иными правовыми актами или судебной практикой определяются сведения, которые не могут составлять секрет произ-

водства. В РФ круг таких сведений установлен Постановлением Правительства РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 35 «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну», а также некоторыми другими актами.

Секрет производства как объект интеллектуальной собственности не требует официального признания ее охраноспособности, государственной регистрации или выполнения каких-либо иных формальностей, а также уплаты государственных пошлин. Это также имеет значение в выборе данной формы охраны достигнутого результата интеллектуальной деятельности среди имеющихся возможностей.

Специфической чертой секрета производства, выделяющей ее среди других объектов интеллектуальной собственности, является неограниченность срока ее охраны. Этот срок длится столько, сколько данная информация отвечает условиям, изложенным в законе. Такое положение значительно более благоприятно по сравнению с патентной охраной, срок действия которой в большинстве стран истекает через 20 лет после даты подачи заявления или даже ранее, если патентообладатель перестает оплачивать пошлину за поддержание патента в силе. С другой стороны, в отношении секрета производства существуют реальные риски, поскольку сведения, составляющие секрет производства, можно утратить в любое время либо ввиду неосторожности ее обладателя, либо в результате «настырности» других лиц. Иными словами, право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется фактическая монополия лица на информацию, которая ее образует, а также имеются предусмотренные законом условия ее охраны. Это обстоятельство делает избрание данной формы охраны привлекательным для предпринимателей в тех случаях, когда их не удовлетворяет принцип срочности патентной охраны.

Таковы основные особенности секрета производства как объекта интеллектуальной собственности. Их анализом, однако, характеристика секрета производства не ограничивается. Как и по отношению к другим объектам интеллектуальной собственности, применительно к секрету производства закон устанавливает ряд критериев охраноспособности, которым она должна соответствовать, чтобы пользоваться правовой охраной [3]. Особенностью рассматриваемого объекта интеллектуальной собственности является то, что проверка охраноспособности секрета производства осуществляется не в порядке специальной предварительной процедуры, а только тогда, когда право на секрет производства нарушается или оспаривается и требуется установить, существует ли оно вообще.

Российское законодательство предъявляет к секрету производства следующие три требования.

Во-первых, информация должна иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу ее неизвестности третьим лицам. В соответствии с данным критерием из числа сведений, составляющих секрет

производства, исключаются те, которые не представляют никакого интереса для окружающих, не могут быть использованы третьими лицами для достижения своих целей и, которые никто не приобрел бы, если бы они были предложены к продаже. Кроме того, те сведения, которые обладают действительной или потенциальной ценностью, должны быть неизвестны третьим лицам. Под третьими лицами в данном случае понимаются те лица, для которых эти сведения представляют коммерческий интерес. Ими могут быть другие предприниматели, конкурирующие с обладателем секрета производства, его контрагенты по хозяйственным обязательствам, потребители его продукции, работ и услуг и т.д. Известность сведений должностным лицам и иным работникам органов и организаций, которым эти сведения стали известны в связи с выполнением ими служебных обязанностей и на которых лежит обязанность по сохранению их в тайне, не препятствует признанию информации секретом производства.

Во-вторых, к информации, составляющей секрет производства, не должно быть свободного доступа на законном основании. Если соответствующая информация может быть получена законным образом любым заинтересованным лицом, например, путем изучения открытых данных, анализа образцов выпускаемой продукции, знакомства с публикациями и т.п., она секретом производства не признается.

В-третьих, чтобы информация считалась секретом производства, требуется, чтобы обладатель информации принимал меры по охране ее конфиденциальности. Спектр этих мер весьма обширен. К ним могут быть отнесены разнообразные меры технического, организационного и юридического характера, которые направлены на то, чтобы оградить информацию от несанкционированного доступа третьих лиц. При этом, конечно, не требуется, чтобы обладатель информации принимал все мыслимые средства для ее охраны. Важно, чтобы из его конкретных действий явно следовало желание сохранить определенные сведения в тайне от окружающих. Следует подчеркнуть, что при значимости всех названных выше условий охраноспособности секрета производства последнее из них является, пожалуй, решающим. Если, например, обладатель информации не позаботился о том, чтобы возложить на конкретных лиц, будь то наемные работники или контрагенты, обязанность по неразглашению известных им сведений, его шансы на защиту нарушенных интересов крайне невелики.

Гражданский кодекс РФ не указывает на то, какие методы получения информации являются незаконными, но данный вопрос не представляет особой сложности. К законным способам приобретения информации можно отнести: публикации конкурентов и отчеты о процессах, полученные обычными путями; сведения, данные публично бывшими служащими конкурента; обзоры рынков и доклады инженеров-консультантов; финансовые отчеты; устраиваемые конкурентами ярмарки и выставки, а также издаваемые

ими брошюры; анализ изделий конкурентов; попытки пригласить на работу специалистов, работающих у конкурента, и последующий анализ заполненных ими вопросников. К незаконным же способам относят: вопросы, осторожно задаваемые специалистам конкурента на специальных конгрессах; непосредственное тайное наблюдение; притворное предложение работы служащим конкурента без намерения брать их на работу, с целью выведать у них информацию; притворные переговоры с конкурентом якобы для приобретения лицензии на один из патентов; использование профессиональных шпионов для получения информации; сманивание с работы служащих конкурента для получения информации; посягательство на собственность конкурента; подкуп сотрудников закупочного отдела конкурента; засылка агентов к служащим или специалистам конкурента; подслушивание телефонных и прочих средств связи; похищение документов, чертежей, технических образцов; шантаж и различные способы давления.

Большинство из названных и подобных им действий запрещены законодательством и образуют составы административных или уголовных правонарушений. В тех случаях, когда специального запрета на использование некоторых мер в действующем законодательстве не содержится, следует исходить из смысла правил, запрещающих недобросовестную конкуренцию.

Следует отметить, что существует еще три очень важных способа получения секрета производства, которые признаются законными: 1) независимое открытие; 2) обратный технический анализ; 3) добросовестное приобретение. Все три способа считаются «честными видами коммерческой практики». Рассмотрим указанные способы более подробно.

1. Независимое открытие. Действующее российское законодательство признает нарушением права на секрет производства не всякое получение третьим лицом неизвестной ему ранее и ценной для него в коммерческом отношении информации, а только завладение этой информацией с помощью незаконных методов. Ни в одной стране мира секрет производства не имеет охраны от независимых открытий. Введение подобной охраны подорвало бы основы патентной системы, которая обеспечивает защиту прав патентообладателя от независимого открытия в обмен на обнародование им закрытой информации и передачу ее в общественное пользование по истечении срока патентной охраны. Обладатель незапатентованного производственного секрета рискует его утратить в любой момент. Конкурент, который делает независимое изобретение, может его засекретить как секрет производства, и в этом случае возникают два обладателя одного и того же секрета. Секрет производства может быть утрачен также в совершенно законной ситуации, когда независимый ученый-исследователь приходит к таким же результатам и публикует информацию о них в научной печати.

2. Обратный технический анализ, или «обратная инженерия», – это процесс исследования имеющегося в широкой продаже продукта с целью

обнаружения секретов его работы и/или того, как он сделан. В международном праве интеллектуальной собственности не существует защиты против такой «обратной инженерии». Когда продукт выпущен в продажу, конкуренты могут его приобрести и поставить задачу своим инженерам изучить его, чтобы понять, как он сделан. Компания, которая преуспеет в этом, свободна в использовании результатов «обратной инженерии» в конкурентной борьбе с обладателем оригинального секрета производства. Эта компания может в своем производстве использовать полученный через «обратную инженерию» секрет, но она не может его запатентовать, поскольку никто из ее работников не является автором изобретения.

3. По российскому законодательству добросовестность третьего лица, которое приобрело сведения, составляющие секрет производства, у лица, не имевшего права на их передачу, исключает применение к такому лицу каких-либо санкций. Следует полагать, что добросовестным приобретателем сведений признается тогда, когда он не знал и не должен был знать о том, что лицо, от которого получены эти сведения, не имело права на их распространение. Указанный вопрос решается с учетом конкретных обстоятельств каждого случая, в том числе в зависимости от характера самих сведений, условий их приобретения и т.п. По-видимому, для признания приобретателя недобросовестным недостаточно проявления им простой неосторожности, а требуется умысел или по крайней мере грубая неосторожность. Кроме того, приобретателя сведений защищает общегражданская презумпция добросовестности участников гражданского оборота (п. 3 ст. 10 ГК РФ). Поэтому если недобросовестность приобретателя сведений, составляющих коммерческую тайну, не доказана в установленном законом порядке, он вправе свободно использовать эти сведения в своей хозяйственной деятельности и не будет нести никаких обязательств перед обладателем права на секрет производства.

Сущность права на секрет производства состоит в обеспечении обладателю информации возможности ее засекречивать и требовать, чтобы третьи лица воздерживались от использования незаконных методов и средств получения данной информации.

Важной особенностью секрета производства является ее наибольшая универсальность среди других объектов интеллектуальной собственности. Если под изобретениями, промышленными образцами, товарными знаками и иными объектами интеллектуальной собственности закон понимает вполне определенные результаты интеллектуальной деятельности, то под понятие «секрет производства» могут быть подведены самые разнообразные сведения. Специфической чертой секрета производства, выделяющей ее среди других объектов интеллектуальной собственности, является и неограниченность срока ее охраны. Этот срок длится столько, сколько данная информация отвечает условиям, изложенным в законе.

Особенностью рассматриваемого объекта интеллектуальной собственности является то, что проверка охраноспособности секрета производства осуществляется не в порядке специальной предварительной процедуры, а только тогда, когда право на секрет производства нарушается или оспаривается и требуется установить, существует ли оно вообще.

Сущность права на секрет производства состоит в обеспечении обладателю информации возможности ее засекречивать и требовать, чтобы третьи лица воздерживались от использования незаконных методов и средств получения данной информации.

Литература

1. Белов А.Н. Защита коммерческой тайны. // Аудиторские ведомости. – 2013. – № 4.
2. Фейгельсон В.М. Интеллектуальная собственность, недобросовестная конкуренция и ноу-хау. – М., 2010. – С. 86.
3. Карташян А.Г. Правовая природа ноу-хау // Юрист. – 2011. – № 8.

УДК 338.24

УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Золоева З.Т.

*Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(Государственный технологический университет)
г. Владикавказ, Россия*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов появления новых угроз информационной безопасности в условиях цифровой трансформации. Автор предпринял попытку анализа существующих проблем в данной сфере.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, информационная безопасность, информационное право, цифровые технологии.

THREATS TO INFORMATION SECURITY IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation. This article is devoted to the issues of the emergence of new threats to information security in the context of digital transformation. The author has attempted to analyze the existing problems in this area.

Keywords: digitalization, digital transformation, information security, information law, digital technologies.

Современный этап развития общества и государства характеризуется повсеместным распространением информационных технологий. Они проникли во все наиболее важные сферы общественной жизни, и процесс этот продолжает развиваться беспрецедентными темпами. В этих условиях актуализируется проблема обеспечения информационной безопасности. Данная проблема является довольно широкой и имеет ряд проявлений на практике.

В качестве одного из рисков информационной безопасности можно выделить участвовавшие случаи распространения заведомо ложной информации в сети Интернет и социальных сетях. В настоящее время это является одной из серьезных проблем современных государств и имеет особую актуальность для России. Так, довольно часто в последнее время, мы становились свидетелями спланированных информационных атак против нашего государства. Россия сталкивалась с такими атаками неоднократно, это касается и искажения результатов Второй мировой войны, обвинений во вмешательстве в выборы и другие события. И в настоящее время мы переживаем очередной этап информационной войны, когда искажению подвергается информация о проводимой на территории Украины спецоперации. Эти деструктивные тенденции требуют совершенствования подходов государства к обеспечению информационного суверенитета государства и совершенствованию методов обеспечения информационной безопасности.

Важно отметить также и то, что в последние годы передача ложной информации в социальных сетях получило большое распространение, на что справедливо обращается внимание в как академическом сообществе, так и в средствах массовой информации. Так, нередкими стали случаи, когда социальные сети используются не по назначению, например, для введения в заблуждение людей, совершения мошеннических действий, пропаганды. В социальных сетях пользователи делятся информацией, которая может быть недостоверной, так как никем не проверяется, что влияет на формирование мнения других людей. Видится, что это является особо опасным в отношении молодых людей, которые достаточно сильно доверяют информации, распространяемой в социальных сетях, и не перепроверяют ее.

Недружественно настроенными зарубежными странами в информационном пространстве довольно часто распространяется информация, направленная на формирование негативного имиджа нашей страны, не только за ее пределами, но и внутри страны. Это является недопустимым.

Совершенствование подходов к обеспечению информационной безопасности видится необходимым еще и потому, что негативные последствия распространения заведомо ложной информации проявляются в различных плоскостях. Например, информация, которая вводит в заблуждение людей, может способствовать нарастанию деструктивных тенденций в обществе, таких как митинги, и даже мпть причиной гибели людей.

Эти негативные проявления проявились в период пандемии, когда социальные сети с присущей им свободой выражения мнений и отсутствием механизмов фильтрации в сочетании с отсутствием подотчетности стали важным средством распространения не соответствующей действительности информации. Встречались попытки не только опровержения самого факта существования COVID-19, но и попытки переубедить людей вакцинироваться или вообще отказаться от лечения. Таким образом, фактически сложилась ситуация, когда свободно распространялась ложная информация с участием пользователей социальных сетей.

Обеспечение информационной безопасности является необходимым также и для предотвращения и борьбы с терроризмом и экстремизмом. Так как экстремистские организации зачастую также подвергают информацию искажению как в целях привлечения новых членов, так и для формирования негативного образа государства, против которого они выступают [1]. Они используют социальные сети и Интернет для осуществления своей противоправной деятельности, размещают запрещённую информацию и т.д.

В нашей стране активно ведется работа, направленная на противодействие распространению экстремизма, в том числе и в сети Интернет. В связи с этим, представляется важным отметить, что федеральный список экстремистских материалов, по состоянию на 08.04. 2022 года содержит 5268 наименований. Большое количество из этих материалов было выявлено именно в сети Интернет. Распространение дезинформации и рост онлайн-экстремизма обусловлены сочетанием многих факторов. Вероятно, внедрение инструментов модерации контента во всех социальных сетях, а также применение инструментов фильтрации, удаления нарушающих законодательство РФ сообщений, изображений, видео и фотоматериалов, книг и т.д. позволит повысить эффективность борьбы с проявлениями экстремизма в Интернете. По нашему мнению, в этом процессе могут использоваться и новейшие цифровые технологии, основанные, например, на технологиях искусственного интеллекта, при помощи которых можно выявлять перечисленные проявления экстремизма в сети Интернет.

Сложившаяся в 2022 году ситуация, когда компания Meta, которой принадлежат социальные сети Facebook и Instagram, отказалась блокировать сообщения и материалы, в которых содержатся призывы к насилию против граждан РФ и военнослужащих, показала, что и инструменты фильтрации могут не помочь в распространении экстремистских проявлений. Все это вызвало необходимость блокировки этих социальных сетей.

В качестве проблем практического характера в этом направлении можно выделить проблему нехватки сотрудников полиции, обладающих специальными знаниями и навыками работы в информационных сетях. Кроме того, видится необходимым внедрение автоматизированных систем поиска и мониторинга сайтов в Интернете, в том числе с использованием новых цифровых технологий.

Однако в процессе реализации перечисленных мероприятий чрезвычайно важным представляется соблюдение баланса между тем, где заканчивается свобода слова и наступает ответственность за совершение противоправных деяний. В связи с этим, особую остроту принимает проблема правильного толкования законов и разъяснения их содержания для широких слоев общества. Данная проблема имеет и другую сторону, так как в современных условиях на новый уровень выходит проблема обеспечения права человека на достоверную информацию. В современных геополитических условиях, сопровождаемых непрерывно развивающимися социально-коммуникативными трансформациями, права человека (в том числе на достоверную информацию) выступают одним из основных объектов целенаправленного воздействия информационного экстремизма.

Установление и ужесточение ответственности за распространение заведомо ложной и недостоверной информации в настоящее время видится нам необходимым. В связи с этим, мы положительно оцениваем поправки, внесенные за последние годы в законодательство, получившие известность как законы о запрете фейковых новостей в 2019 году.

Изменения коснулись и Уголовного кодекса РФ. Так, в ФЗ от 1 апреля 2020 года были внесены поправки о криминализирующих деяниях, связанных с распространением заведомо ложной информации, представляющей угрозу здоровью и безопасности населения, в связи с чем в УК появилась новая статья 207.1.

Как отмечает Э.Ю. Латыпова, причиной такого решения выступает необходимость «сохранения психического благополучия населения и минимизации оснований для общественных беспорядков в условиях объявленной ВОЗ всемирной пандемии COVID-19, так и урегулирования мероприятий по обязательной изоляции и самоизоляции, заболевших данной инфекцией людей [2].

4 марта 2022 года был принят еще один важный закон, вносящий изменения в УК РФ, в связи с чем в УК РФ вводится статья 207.3 [3], криминализирующая деяния, связанные с публичным распространением заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ. Представляется, что в современных условиях этот шаг является необходимым, так как только при помощи таких мер можно обеспечить информационно-психологическую безопасность граждан нашей страны.

Еще одной проблемой является защита персональных данных граждан, которые могут быть собраны из таких источников как: умные голосовые помощники, учетная запись устройства (Apple ID, Google Account, Mi Account), приложения, скрытые функции устройства [4]. Защита персональных данных в информационном пространстве позволяет обеспечить информационную безопасность личности. В этом направлении нашим государством также предпринимаются меры по совершенствованию законодательства. Так, 30.12.2020 г. были внесены поправки в ФЗ «О персональных дан-

ных», в соответствии с которыми на оператора возложена обязанность получить согласие субъекта на произведение действий, направленных на распространение, и не отменяются обязанности по получению согласия субъекта персональных данных на их обработку (согласие на «иную обработку» (кроме распространения) должно быть получено по общим правилам получения согласия (ст. 9 Закона (в случае отсутствия иных оснований для обработки п. 2–9.1, 11 ч. 1 ст. 6 закона). Эти изменения, как справедливо отмечает А.В. Минбалеев, свидетельствуют о серьезном ужесточении требований в части распространения персональных данных среди неограниченного круга лиц, в том числе через сеть Интернет [5].

Анализ сложившейся геополитической ситуации с неизбежностью наводит на мысль о необходимости совершенствования механизмов обеспечения информационной безопасности. Развернутая против нашей страны кампания в информационном пространстве, требует этого довольно настойчиво. Кроме того, необходимыми видятся и совершенствование методов противодействия новым угрозам информационной безопасности, которые бы позволили отражать акты агрессии против нашей страны. Сложившаяся ситуация довольно ярко продемонстрировала важность отражения информационных атак, суть которых сводится к распространению заведомо ложной информации.

Представляется, что в современных условиях необходимо формирование у граждан, и особенно у молодежи, информационной и правовой культуры, так как сегодня требуется не только владение навыками пользования информационно-коммуникационными технологиями, но и формирование у граждан понимания допустимого поведения, уважения друг к другу, а также формирование нетерпимого отношения к фактам нарушения прав человека в Интернете.

В условиях развития цифровизации обеспечение информационной безопасности выступает одним из основополагающих аспектов деятельности государства. Совершенствование правовой базы в этом направлении свидетельствует о большом внимании, которое государство уделяет борьбе с обозначенными деструктивными тенденциями.

Литература

1. Койбаев Б.Г., Золоева З.Т. Актуальные проблемы противодействия экстремистским проявлениям в условиях развития цифровизации. – Владикавказ, 2021.

2. Латыпова Э.Ю. О криминализации отдельных уголовных деяний в условиях пандемии COVID-19. // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова: В 2-х ч. – 2020. – С. 462–469.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2022).

4. Фейзов В.Р. Цифровой портрет человека в сети // Проблемы управления безопасностью сложных систем: материалы XXVIII Международной конференции / под ред. А.О. Калашникова, В.В. Кульбы. – М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2020. – С. 147–151.

5. Минбалеев А.В. Проблемы правового обеспечения кибербезопасности при распространении персональных данных в сети Интернет по обновленному законодательству // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2021. – № 2 (40). – С. 65–71.

УДК 342

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РАМКАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Исаков А.Р.

*кандидат юридических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье анализируется роль правовой регламентации электронных государственных услуг в рамках противодействия коррупции. Используется зарубежный опыт реформирования электронных государственных услуг.

Ключевые слова: противодействие коррупции, электронные государственные услуги, административный регламент.

REGULATION OF ELECTRONIC PUBLIC SERVICES IN THE FRAMEWORK OF ANTI-CORRUPTION

Annotation. The article analyzes the role of legal regulation of electronic public services in the framework of anti-corruption. The foreign experience of reforming electronic public services is used.

Keywords: anti-corruption, electronic public services, administrative regulations.

Противодействие коррупции – важнейшее условие благосостояния любого современного государства, необходимое для обеспечения его экономической и социально-политической безопасности. Антикоррупционная деятельность не сводится только к борьбе с проявлениями коррупции, а заключается в урегулировании всех сторон жизни общества и государства.

Государственные услуги присутствуют во всех сферах и предоставляются в течение всего периода существования общества. Начиная с момента

рождения человека и на протяжении всей его жизни, он контактирует с государством посредством института государственных услуг.

Таким образом, государственные услуги являются основной и наиболее массовой формой взаимодействия населения с органами государственной власти, в результате которого у граждан формируется субъективное представление об эффективности деятельности всего государственного аппарата управления в целом. В связи с этим, недопустимо наличие коррупционных проявлений в этой сфере.

Злоупотребления должностным положением могут выражаться в:

а) незаконном отказе в выдаче правоустанавливающих документов, например, градостроительного плана, свидетельства о государственной регистрации недвижимого имущества и т.д. Препятствуя заявителю в осуществлении его прав, государственный служащий, от которого зависит принятие решение, по сути, занимается вымогательством, подготавливает почву для «посреднических» услуг;

б) незаконном предоставлении прав, например, приватизация муниципального жилья на основе заведомо подложных документов, выдача прав на управление транспортным средством лицу, не сдавшему квалификационный экзамен и др.

Данные рассуждения относятся к так называемой деловой коррупции. Что касается бытовой коррупции, порождаемой взаимодействием рядовых граждан и государственных служащих, то от вида государственной услуги она не зависит.

В связи с этим, открытость и доступность информации об оказании государственных и муниципальных услуг, повышение прозрачности процесса, безусловно, является действенной мерой по борьбе с коррупцией. Заявитель, обращающийся за получением услуги, должен быть осведомлен обо всех необходимых основаниях для ее получения для возможности прогнозирования исхода своего обращения, осознавать возможность обжалования незаконного решения. В свою очередь, должно осознавать возможность сопоставления его действий и принятого решения с административным регламентом, то есть прозрачность оказывает влияние на поведение как заявителя, так и государственного служащего.

Мониторинг открытой информации об оказании государственных и муниципальных услуг может позволить выявить своеобразные «очаги», участки, требующие специального контроля. Однако проблемой остаётся то, что обязанность анализа этой информации нормативно не определена.

Перейти от открытости к прозрачности, достигая антикоррупционного эффекта от установленной законом обязанности по раскрытию информации, возможно лишь при нормативном закреплении обязанности контролирующих органов выполнять анализ предоставляемой информации. Необходимо выработать соответствующие методики, позволяющие отнести данные факторы к признакам коррупции, а также закрепить обязанность контролирую-

щих органов по принятию мер в случае выявления указанных факторов. Только регулярно осуществляемый анализ информации даёт основания перейти от ее открытости и доступности к прозрачности.

Строгая регламентация и стандартизация необходима для минимизации произвола государственных органов, борьбы с коррумпированностью и повышения доверия граждан к публичным органам.

Закрепление четких административных процедур взаимодействия государственных органов исполнительной власти и граждан выступает действенным инструментом минимизации коррупциогенных факторов.

Роль основных актов, распространяющих свое правовое регулирование на деятельность по предоставлению государственных услуг, отводится административным регламентам.

Следует отметить, что до принятия административных регламентов не существовало единых требований к структуре и содержанию нормативных правовых актов, устанавливающих порядок реализации органами государственной власти тех или иных полномочий. Порядок предоставления большинства государственных и муниципальных услуг (исполнения государственных и муниципальных функций) регулировался документами различного уровня, при этом нередко не существовало единого документа, описывающего такой порядок.

Разработка административных регламентов позволила систематизировать полномочия органов государственной власти, восполнить нормативные правовые пробелы в законодательстве Российской Федерации, упорядочить административные процедуры, а в отдельных случаях исключить избыточные действия. В рамках административных регламентов устанавливаются в том числе требования к обслуживанию и комфортности граждан, а также персональная ответственность должностных лиц и возможность досудебного обжалования их действий (бездействия).

Таким образом, в настоящее время административный регламент является единственным документом, содержащим всю необходимую информацию, предусмотренную законодательными актами, актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, необходимую как для граждан, так и для должностных лиц (сроки, перечень документов, основания для отказа, ответственность и порядок обжалования действий (бездействия) должностных лиц, контактная информация, стандарт комфортности и пр.).

Административные регламенты государственных и муниципальных услуг, включающие в себя стандарты предоставления государственных и муниципальных услуг, разрабатываются в соответствии с главой 3 Федерального закона от 27 июля 2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1].

Административные регламенты разрабатываются федеральными органами исполнительной власти на основе федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

На постоянной основе проводится оптимизация административных регламентов, в первую очередь – административных регламентов предоставления государственных и муниципальных услуг. Указанная оптимизация затрагивает как структуру административных регламентов, так и содержание, основными целями являются наиболее полное и наглядное представление информации об услугах для заявителей и ее максимальная адаптация к лучшему восприятию заявителями.

За период с 2006 по 2015 годы федеральными органами исполнительной власти были утверждены в установленном порядке более 550 административных регламентов, свыше 17000 административных регламентов утверждены на региональном, более 94000 – на местном уровне.

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 указанного Федерального закона государственные и муниципальные услуги подлежат включению соответственно в реестры государственных услуг и реестры муниципальных услуг.

Формирование и ведение реестров услуг осуществляется исключительно в электронной форме в специально созданной федеральной государственной информационной системе «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг». Соответствующие реестры государственных и муниципальных услуг содержат сведения, отображаемые на Едином портале государственных и муниципальных услуг.

Особо стоит отметить, что предоставление государственных услуг в электронном виде позволяет, помимо снижения затрат и соответствующего повышения эффективности деятельности органов управления, создавать условия для снижения уровня распространения коррупции.

Так, согласно Национальному плану противодействия коррупции на 2021–2024 годы, уполномоченным органам власти необходимо проанализировать практику применения цифровых технологий при оказании государственных и муниципальных услуг в целях выявления, минимизации и устранения коррупционных рисков [2].

Опыт зарубежных стран показал, что преимущества цифровизации могут осуществляться только при наличии соответствующих инфраструктур, положений, финансовых ресурсов и персонала, подготовленного по вопросам ИКТ. При применении инструментов ИКТ для борьбы с коррупцией необходимо признать наличие «цифровой пропасти» между различными социальными группами – государству важно сосредоточить свои усилия на повышении уровня цифровой грамотности среди простых граждан [3]. Успех мероприятий в области ИКТ по борьбе с коррупцией зависит от их пригодности для местных условий и потребностей, культуры и технологии.

Бесспорно, введение электронных государственных услуг должно сопровождаться соответствующими изменениями в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти.

Подводя итог, можно заключить, что на данном этапе развития административной реформы утвержденные административные регламенты в целом оказали положительное влияние на деятельность органов государственной исполнительной власти. Так, в частности, можно говорить об упорядочении совокупности их полномочий, о совершенствовании системы нормативно-правовых актов и оптимизации административных процедур как для граждан и их объединений, так и для самих органов государственной власти.

Литература

1. Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.
2. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.
3. Pathak R.D., Singh G., Belwal R., Smith R.F.I. E-governance and Corruption developments and Issues in Ethiopia // Public Organization Review. – 2007. – № 7 (3). – P. 195–208.

УДК 338.24

УПРАВЛЯЕМОСТЬ И НАЛОГОВЫЕ РИСКИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Казиев В.М.

*кандидат физико-математических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Казиева Б.В.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Статья содержит системный анализ категории «налоговый риск».

Ключевые слова: налоговые риски, цифровые трансформации, управление, математическое моделирование.

MANAGEABILITY AND TAX RISKS IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article contains a system analysis of the «tax risk» category.

Keywords: tax risks, digital transformations, management, mathematical modeling.

Налоговая система эффективно реализует ключевые функции – фискальную, стимулирующую развитие, социально-регулятивную [1, с. 116]. Категория «налоговые риски» трактуется как в широком, системном смысле (макроэкономические риски, «сжатие» базы и др.), так и в узком (микроэкономические риски, неэффективность сбора и др.).

В работе исследуются системные налоговые риски, структурно-логические взаимодействия в условиях цифровых трансформаций, релевантные математические модели.

Чтобы оперативно и эффективно идентифицировать (оценивать) налоговые риски, иметь возможность управлять ими, необходимо прогнозирование (моделирование) динамики налоговых систем как минимум на среднесрочном периоде. Налоговый риск-мониторинг не тождественен бюджетному аудиту, контролю. Системный мониторинг – шире.

В рамках международных стандартов риск-управления, RMS (Risk Management Standards) выделим следующие системные проблемы государства:

- 1) идентификация вероятности, исследование тенденций, опасности и отклик на потенциально недопустимый риск;
- 2) оценка потенциального ущерба бюджету, службе, бизнесу;
- 3) моделирование, прогнозирование риск-ситуаций, сценариев уязвимости;
- 4) планирование и реализация действий по смягчению, нивелированию и контролю (устранению) уязвимостей, с учетом неопределенностей;
- 5) анализ/синтез релевантных решений, оценка ожидаемого эффекта, реагирования системы на адаптивные поправки в существующей оценке риска (предпринимаемые далее действия).

Анализ налоговых рисков и их взаимосвязей ориентирован на верификацию влияния субъекта налоговых рисков на объект, свидетельствующего о необходимости классификации и таксономии налоговых рисков, ущербов и правоотношений. Такая классификация – многофакторная, не всегда детерминированная и хорошо структурируемая, корректно проводимая и параметрически (индексно) идентифицируемая как по времени, длительности, так и по ущербу и затрагиваемым структурам. Это мешает своевременному и эффективному управлению рисками, часто объективно противопоставляет системные, государственные и «внесистемные» (частные) интересы налогоплательщика. Поэтому нужна конкретизация причин возникновения рисков, их последствий для «конкретного» налогоплательщика.

Прогноз сбора налогов, тяжести их бремени и принятие решений в цифровой экономике требует методов инфологических, нечеткой логики, нейросетевых, мультиагентных и других. «Видовое разнообразие» налоговых рисков свидетельствует о необходимости применения разнообразных методов системного анализа.

Вместе с базовыми налоговыми рисками есть риски и специальные, связанные с неопределенностями выбора пути, достижения запланирован-

ного результата [2, с. 54]. Риски несут потенциал близких потерь и далеких доходов. Это отражение наличия у предприятия объективных причин, необходимости снизить риски организационными усилиями.

Системный (методологический) подход к поступлению налогов в региональные бюджеты должен ориентироваться на ключевые цели формирования структурных изменений, на повышение эффективности налоговых сборов, идентификацию ключевых управляющих параметров и их связей (микро- и макроэкономических), т.е. на динамику внутрисистемных и внешних факторов (индикаторов).

Проводимые эффективно налоговые сборы ведут к уменьшению недоимок и задействованию всей структуры регионального налогового потенциала (рисунок).

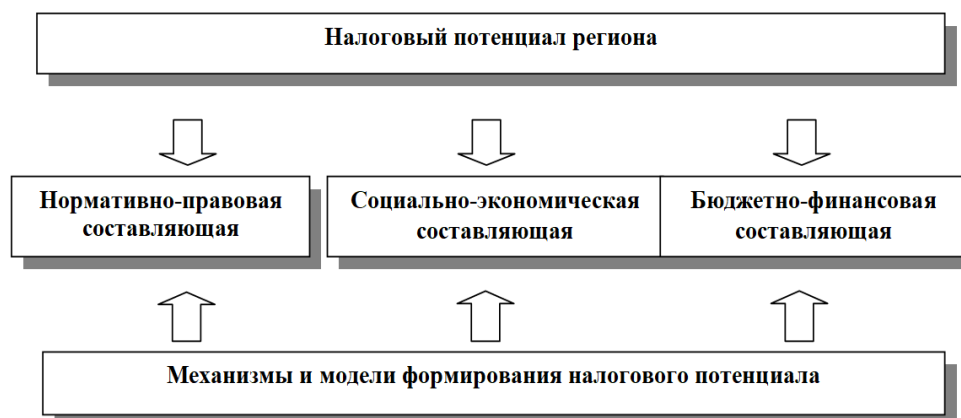

Рисунок. Налоговый региональный потенциал и его структура

С развитием налоговых инструментов, критериев, методик и моделей необходимость системного подхода, системной аналитики в цифровой экономике становится все актуальней для исследования риск-ситуаций, ситуационного прогнозирования. Это требует релевантных гипотез и процедур принятия решения, например, типа «затраты на сбор налогов – поступление в бюджет».

Основные типы налогового анализа – это анализ:

- 1) состава, структуры базы налогообложения, выделение его составляющих (управляющих параметров системы), цель – расширение базы;
- 2) структуры, связей налогов, цель – выявление высокоэффективных и низкоэффективных, прогрессивных или регрессивных налогов, необоснованных льгот;
- 3) собираемости налогов, цель – повышение собираемости налогов, изучение перспектив его повышения, исполнение налоговых обязательств и выявление тенденций по прошлому периоду;
- 4) платежеспособной устойчивости, цель – обеспечение устойчивости собираемости налогов, снижение и ликвидация недоимок, классификация (таксономия) предприятий, например, отнесение их к одной из двух групп: экономически устойчивые (платежеспособные) и экономически неустойчивые;

5) методики налогообложения и взимания налогов, цель – минимизация уклонения от уплаты налогов, задолженностей предприятий друг перед другом, влияния инфляции и др.;

6) состава источников, объёмов теневого оборота, цель – ликвидация (сокращение) неконтролируемого оборота денег (возможного, например, за счет фиктивных услуг и поставок), а также сдерживание оттока капитала;

7) причин появления и структуры недоимок, цель – совершенствование штрафных санкций, повышение их эффективности;

8) компьютерных систем и сетей, цель – разработка АРМ налогового инспектора, безбумажное и защищенное от несанкционированного доступа ведение документооборота, сокращение времени обработки данных, развитие офисных систем, интегрированных с налоговыми системами, электронное (виртуальное) налогообложение.

Проблемы управления предприятием требуют различных моделей и инструментов, критериев адекватности. В качестве демо-моделей рассмотрим некоторые из них – несложные, но усложняемые и гибкие, эволюционируемые.

1. Модель «теневых» ухода от уплаты налогов. Пусть $y = x'(t)$ (руб/сут) – темп (скорость) обращения финансовых потоков $x(t)$ в момент t , $z = n'(t)$ (руб./сут.) – темп налоговых поступлений $n(t)$ в бюджет государства. На динамику денежных потоков влияют «теневые» схемы ухода от уплаты налогов, издержки устойчивости поступлений денег. Если налоги динамично, равномерно поступают в бюджет, то можно считать справедливой связь:

$$n(t) = kt - lt^2,$$

$n(T)$ – сумма налоговых поступлений за период времени T , k – сумма налогов, поступающих в промежуток Δt (сут.), l – доля налогов, укрываемых «теневидами».

Если расходование средств (как и их накопление на бюджетных счетах) происходит равномерно, за время от $t - \tau$ до t (сут), а $n(T)$ – сумма налогов за промежуток $[t - \tau; t]$, $z(T)$ – сумма бюджетных средств, затраченных в момент времени t , $\eta(\xi)$ – функция, равномерно возрастающая ($\eta \in [0; 1]$) и отражающая расходование налоговых поступлений на бюджетные цели, то:

$$\eta(T) = (T - t + \tau) / \tau, \\ \eta(t) = 1, \quad \eta(t - \tau) = 0.$$

Если ориентироваться на логистическую однопараметрическую функциональную зависимость:

$$n(T) = \frac{1}{1 + e^{-aT}}$$

где a – идентифицируемый параметр, то можно записать:

$$z(t) = \int_{t-\tau}^t \frac{T - t + \tau}{\tau(1 + e^{-aT})} dT.$$

Ограничиваясь членами, которые обеспечивают приемлемую алгоритмическую сложность порядка $O(T \log(T))$, можно записать:

$$z(t) = \frac{1}{\tau} \left(T \left(1 + \frac{1}{a} \right) \ln(1 + e^{-aT}) + \frac{\ln^2(1 + e^{-aT})}{2} + \frac{1}{4(1 + e^{-aT})} \right)$$

Моделирование сокрытия налогов – по законам:

$$\begin{aligned} p(\tau) &= n(\tau) + s(\tau), \\ s(\tau) &= s_0(\tau) + s_1(\tau), \\ z(\tau) &= n(\tau) + s_1(\tau), \\ p(\tau) &= n(\tau) + s_1(\tau) + s_0(\tau), \end{aligned}$$

где совокупности $p(\tau)$ – налоговых платежей, которым следовало бы поступить в госбюджет за период τ , $s(\tau)$ – средств, скрытых налогоплательщиками за этот период, s_0 – средств, навсегда исключенных из налогового контроля за этот период, $s_1(\tau)$ – средств, возвращенных в бюджет госорганами, органами права, налогового контроля.

Государственные органы проводят стратегию минимизации безвозвратных потерь бюджета $s_0(t)$, возврата максимальной суммы из укрываемой $s_1(t)$ за период τ .

2. Моделирование сбора налогов в регионе. Пусть $u(x, t)$ – величина налогов типа x , собираемых в момент t , вектор $x = (x_1, \dots, x_n)$ – уплачиваемых налогов. Для физических лиц ограничимся подоходным налогом x . Можно записать:

$$\begin{aligned} u_x + u_\tau &= a(u_{max} - u), \\ u(x, 0) &= u_0(x), \quad u(0, t) = u_1(t), \\ u_0(0) &= u_1(0), \quad 0 \leq x \leq X, \quad 0 \leq t \leq T, \end{aligned}$$

где u_{max} – сбор при добросовестной своевременной уплате всеми), a – постоянный коэффициент эффективности сбора налогов (темп сбора).

Динамика населения региона, уплачивающего налоги:

$$\begin{aligned} y'(t) &= sy(t) - \lambda y^2(t), \\ y(0) &= y_0, \quad 0 \leq t \leq T, \\ y(t) &= \frac{sy_0 e^{st}}{s + \lambda y_0 (e^{st} - 1)}. \end{aligned}$$

Отсюда:

Это наша «налогооблагаемая база». Важно оценить потенциальную собираемость налогов. Рассмотрим уравнение

$$y'(t) = sy - \lambda y^2 - \delta y,$$

где δ – коэффициент убыли потенциальных налогоплательщиков из региона.

Тогда средний отток можно оценить интегралом

$$\begin{aligned} \delta &= \frac{1}{T} \int_0^T \delta(s) y(s) ds + y(T), \\ y(t) &= \frac{y^0(s-\delta) e^{(s-\delta)t}}{s - \delta + \lambda y^0 (e^{(s-\delta)t} - 1)}. \end{aligned}$$

Если $\delta = const$, то можно записать:

$$\delta = \frac{\delta}{\lambda T} \ln \frac{\lambda y_0 e^{(s-\delta)t} + s - \delta - \lambda y_0}{s - \delta} + y(T).$$

Значение δ получим из условия оптимума трансцендентного уравнения:

$$\ln \frac{\lambda y_0 e^{(s-\delta)t} + s - \delta - \lambda y_0}{s - \delta} + \delta \frac{\lambda y_0 (s - \delta) e^{(s-\delta)t} (s - \delta - 1) - \lambda y_0}{(s - \delta)(\lambda y_0 e^{(s-\delta)t} + s - \delta - \lambda y_0)} = 0.$$

Оно может быть решено приближенно, например, методом итераций.

Заменой $v = u_{max} - u$ получим:

$$v_x + v_y = -av, \\ v(x, 0) = u_{max} - u_0, \quad v(0, t) = u_{max} - u_1.$$

Находим при $a = const$:

$$v(x, t) = \begin{cases} u_{max} - u_0(x-t)e^{-\frac{at}{s}}, & t \leq x \\ u_{max} - u_1(t-x)e^{-\frac{ax}{s}}, & x \leq t. \end{cases}$$

В силу непрерывности $u(x, t)$ по теореме Вейерштрасса запишем:

$$u_{max} - u(x_0, t_0), \quad (x_0; t_0) \in [0; X] \times [0; T].$$

Поэтому:

$$u(x_0, t_0) = \begin{cases} u(x_0, t_0) - u_0(x_0 - t_0)e^{-\frac{at_0}{s}}, & x_0 \geq t_0 \\ u(x_0, t_0) - u_1(t_0 - x_0)e^{-\frac{ax_0}{s}}, & t_0 \geq x_0. \end{cases}$$

Следовательно, в этой точке должны быть выполнены условия:

$$u_0(x_0 - t_0) = u_1(t_0 - x_0) = 0.$$

Если число налогоплательщиков известно, $y(t_0) = y_1$, то для нахождения точки t_0 используем при $ay_0 - \lambda y_0 y_1 \neq 0$ зависимость:

$$t_0 = \frac{1}{s} \ln \frac{ay_1 - \lambda y_0 y_1}{ay_0 - \lambda y_0 y_1}.$$

3. Моделирование оптимального управления налоговыми сборами. Пусть динамика налоговых сборов определяется коэффициентом $s > 0$ роста доходов и коэффициентом $\lambda > 0$ налоговых сборов (сокрытие не учитываем). Отношение a/b – потенциал, показатель финансовой самостоятельности предприятия.

Задача: определить по временным шагам суммарные налоговые сборы за период $[0, T]$ на оптимально высоком уровне. Если разбить $[0, T]$ на n частей (шаг равен h), то величина налогов $G_i = u_i y_i$ на шаге i ($i=1, \dots, n$) определяется управляющим параметром $u_i \in [0; 1]$, т.е. возможными удельными налоговыми ставками (в долях прибыли).

Задача оптимального управления: максимизировать функцию:

$$q(y, u) = \sum_{i=0}^{n-1} u_i y_i + y_n,$$

где прибыль на шаге $i+1$ равна:

$$y_t = \frac{s(1-u_t)y_t e^{st}}{s + \lambda(1-u_t)y_t(e^{st} - 1)}, \quad t = 0, \dots, n-1,$$

$$y_t \leq \frac{s y_0 e^{st}}{s + \lambda y_0 (e^{st} - 1)}, \quad u_t \in [0; 1], \quad y(t_0) = y_0.$$

Задачу можно решать, замыкая задачей прогноза бюджетных изменений в зависимости от налоговой ставки.

Разработать подобные хорошо формализованные модели для многокритериальных и часто неопределенных налоговых систем – весьма сложно. Поэтому исследователи обращаются к эвристическим, экспертным процедурам, нечетким моделям, нейро- и мультиагентным системам [4, с. 23].

4. Модель базы знаний и экспертной системы. Рассмотрим модельную (демонстрационно-учебную) базу знаний и экспертную систему, которая позволит качественно оценить состояние среды (системы) по задаваемым налоговым экспертом ее количественным удельным оценкам [0;1]. После анализа налоговой обстановки система принимает решение о состоянии среды. Используется база знаний на модели производственного типа.

Используется 10-бальная система оценки воздействий: 0.0 – максимально отрицательное; 1.0 – максимально положительное.

Работу модельной экспертной системы отражает приведенный сценарий диалога.

1. Уровень контроля налоговых органов: 0.7.
2. Удельный вес привлеченных средств: 0.3.
3. Удельный вес собственных средств: 0.8.
4. Оценка кредиторской задолженности: 0.3.
5. Оценка дебиторской задолженности: 0.4.
6. Уровень текущей ликвидности: 0.7.
7. Уровень финансовой активности: 0.5.
8. Уровень задолженности перед бюджетом: 0.2.
9. Уровень задолженности по социальному страхованию: 0.2.
10. Уровень инновационной политики: 0.001.
11. Уровень безработицы: 0.05.
12. Плотность трудоспособного населения: 0.8.

Принятие решения (оценка влияния) экспертной системой:

1. Финансовая самостоятельность: 0.58.
2. Превышение задолженности кредиторской дебиторской: 0.51.
3. Задолженность по социальному страхованию и внебюджетным платежам: 0.47.
4. Собираемость налогов на прибыль: 0.65.
5. Собираемость всех налогов по налоговым платежам: 0.48.
6. Отношение привлеченных – собственных средств: 0.59.

Цифровые трансформации ставят вопрос о релевантной адаптации и оптимизации ключевых налоговых ставок с учетом цифровых отношений

[5, с. 119] и источников для налоговой базы, например, налогообложения фриланса, применения принципов: «анализ каждого вида налога», «цифровому производству и сервису – цифровые налоги», «IT-налоги по требованию», «блокчейн-налогообложение», «от жестких налогов – к мягким» и др.

5. Формально-алгебраическая (семантическая) модель политики риск-менеджмента. Представим ее кортежем вида:

$$P = \langle X, Y, Z, U, T, W, V, F \rangle,$$

с множествами $X = \{x_1, \dots, x_n\}$ – целевых установок, $Y = \{y_1, \dots, y_m\}$ – информационно-организационных ресурсов, $Z = \{z_1, \dots, z_k\}$ – критериев, $U = \{u_1, \dots, u_s\}$ – рисков, $T = \{t_1, \dots, t_p\}$ – классов опасностей, $W = \{w_1, \dots, w_p\}$ – методов идентификации рисков, $V = \{v_1, \dots, v_s\}$ – сценариев принятия решений, $F = \{f_1, \dots, f_s\}$ – управляющих параметров.

Политика P динамически зависит от текущих значений, областей изменения элементов указанных множеств, определяя профиль управляемости системы, учитывая взаимовлияния элементов. Мы рассматривали простые модели, учитывая разнообразие и волатильность, их можно далее усложнять, но пока достаточно их обучение, тестирование.

Эволюционная экономика требует моделирования эволюционного, релевантного исследуемым ситуациям с растущей стохастикой и сложностью.

Литература

1. Аганбегян А.Г. О налоговой реформе // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12, № 1. – С. 114–133.
2. Печенегина Т.А. Налоговые риски: минимизация и предотвращение их негативных последствий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7, № 4. – С. 53–58.
3. Sherstobitova A.A., Kaziev V.M., Krayneva R.K., Gudkova S.A., Filipova O.A., Gudkov A.A. Blockchain Methodology for Smart Academic Environment in Russia / Smart Education and e-Learning-2021 (V.L. Uskov, R.J. Howlett, L.C. Jain, eds.) // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2021. – Vol. 240. – P. 429–440.
4. Казиев В.М., Казиева Б.В., Кайгермазов А.А., Кудаева Ф.Х. Моделирование многоагентных взаимодействий в сетевой экономике // Современные проблемы прикладной математики, информатики и механики: сборник трудов Международной научной конференции. Т. 3 – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2019. – С. 22–27.
5. Кирова Е.А., Морозова Н.Г., Безверхий А.С. Трансформация налоговой системы России в условиях становления цифровой экономики // Вестник университета. – 2019. – № 7. – С. 118–124.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Казова З.М.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГАУ, г. Нальчик, Россия*

Казова А.М.

*студентка
Российский государственный университет Правосудия
г. Краснодар, Россия*

Аннотация. В статье изучаются нормы цифрового права, что связано с высокой степенью развития информационных технологий и массовых коммуникаций, а также популяризацией процесса глобализации в современном пространстве.

Ключевые слова: цифровизация, экономический рост, цифровая трансформация, нормативное регулирование, правовая среда, правовое регулирование.

LEGAL ASPECTS REGULATION OF THE DIGITAL ENVIRONMENT

Annotation. The article study of digital law is an urgent problem. This is due to the high degree of development of information technology and mass communications, as well as the popularization of the process of globalization in the modern space.

Keywords: digitalization, economic growth, digital transformation, regulation, legal environment, legal regulation.

Цифровизация необходима для повышения эффективности и устойчивости его функционирования путем кардинальных изменений качества управления как технологическими процессами, так и процессами принятия решений на всех уровнях иерархии, базирующихся на современных способах производства и дальнейшего использования информации о состоянии и прогнозировании возможных изменений управляемых элементов и подсистем, а также экономических условий в сельском хозяйстве.

Цифровизация становится основополагающей тенденцией развития мировой экономики, меняя ее структуру и переводя ее в новое качественное состояние, когда цифровые технологии доминируют во всех сферах экономики и общественной жизни. Экономический рост во все большей степени базируется на технологиях и знаниях, делая их главной производительной силой. Таким образом, цифровая экономика и ее достижения в перспективе станут ключевым источником обеспечения благосостояния субъектов мирового хозяйства. Например, в биотехнологиях и медицине цифровые техно-

логии способствуют качественному улучшению здоровья, а в телекоммуникационной сфере ведут к развитию социальной сферы и образования, в экономике обеспечивают более эффективное энергопотребление. Важно и то, что цифровые технологии могут использоваться в том числе наименее социально защищенными группами [2, 9].

Цифровизация – это использование цифровых технологий и данных, а также их взаимосвязи, результатом которого становится возникновение новых или преобразование существующих видов деятельности. Цифровая трансформация – это

– непрерывный процесс, воздействующий на общество в глобальном масштабе,

– путь изменений, на который общество встало с момента возникновения ИКТ.

Современная глобальная экономика отличается высоким темпом научно-технического прогресса, локомотивом которого являются информационные технологии. Процессы цифровизации охватывают экономики всех стран, проникая в различные сферы бизнеса и изменяя сам характер отношений между людьми в процессе производства товаров и услуг. В Российской Федерации развитию цифровых технологий в различных сферах деятельности и цифровой экономике в целом уделяется огромное внимание, что находит отражение в официальных документах, целевых государственных программах, бизнес-аналитике и практике бизнеса. В первую очередь, цифровизация затронула сферу информационных технологий и деятельность финансовых организаций, в то время как в производство, маркетинг, здравоохранение и другие сферы цифровые технологии стали проникать относительно недавно. Все это актуализирует изучение проблемы трансформации управления в нефинансовых организациях под влиянием распространения цифровых технологий. В то же время, на наш взгляд, еще недостаточно изучены стратегические вызовы цифровой экономики для нефинансовых организаций [1, 7].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Одной из задач программы является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере. Реализации этой задачи посвящен федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», который курирует Министерство экономического развития Российской Федерации. Федеральный проект предусматривает разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, которые препятствуют развитию цифро-

вой экономики. Планируется также урегулировать сквозные для различных отраслей законодательства вопросы, связанные с идентификацией субъектов правоотношений в цифровой среде, электронным документооборотом, оборотом данных, в том числе персональных.

Для создания комфортной правовой среды необходимо предпринять следующие шаги:

- обеспечить функционирование бизнеса и предпринимательской деятельности;
- обеспечить информационную защиту пользователей и граждан;
- создать так называемый национально-технологический суверенитет;
- решить вопросы, связанные с регулированием трансграничных передач данных, как показывает практика, прежде всего, это вопросы, связанные с ведением информационных войн и войн в цифровом пространстве.

Тема правового регулирования цифровой экономики является основной проблематикой научного исследования. Проблема заключается в ежедневной цифровизации и отстающем уровне развития законодательства, регулирующего данную сферу деятельности. Правовое регулирование Российской Федерации все еще сохраняет традиционные средства правового регулирования. К примеру, можно привести отсутствие в Гражданском кодексе понятия и специфики видов электронных договоров, различные вопросы по защите прав потребителей в интернет-пространстве, не учитывается сектор цифровой экономики в гражданских правоотношениях. Для устранения подобного пробела можно предложить следующее: различные компании для расширения своих функций в рамках цифровизации используют новейшие бизнес-планы, создают новые экономические стратегии для улучшения работоспособности. Государству стоит следовать по такому же пути, т. е. необходимо разработать соответствующие экономические стратегии государственного уровня, способные обеспечить гармоничное развитие экономических сторон государства.

Помимо проблемы использования традиционного правового регулирования и неуспеваемости Российской Федерации за странами Европы можно выделить еще ряд проблем, таких как:

- отсутствие четкого законодательства, регулирующего вопросы цифровой экономики как отдельного сектора направлений государства;
- неразвитая правовая культура участников правоотношений в сфере цифровой экономики государства;
- отсутствие нормативных основ защиты прав персональных данных участников цифровой экономики.

Цифровая экономика является фактором, охватывающим целый ряд направлений государства, к примеру, налогообложение и защита данных, а

также множество различных правоотношений, и поэтому важно законодательно отрегулировать весь комплекс направлений. Нужно внести законодательные поправки в отрасли арбитражно-процессуального, гражданского, трудового и других законодательств. Для достижения комплексного реформирования и внесения существенных изменений в законодательство цифровой экономической деятельности важно достижение следующих задач:

- оперативное реагирование на изменения в цифровой среде экономики, что подразумевает под собой постоянный мониторинг нормативно-правовой базы с ее изменениями;

- создание специальных правовых институтов, целью которых является нормативно-правовое регулирование цифровой экономики;

- разработка различных правовых рычагов, оказывающих влияние на деятельность цифровой экономики, в основе работы которой лежат компьютерные технологии с использованием сети Интернет;

- гармонизирование подходов в международном нормативно-правовом регулировании цифровой экономики с целью укрепления места Российской Федерации в экономическом пространстве ЕАЭ;

- создание различных методических рекомендаций для специалистов в сфере цифровой экономики, юристов в данной сфере и всех участников цифровой экономической деятельности [4, 5].

Сегодня бизнесу необходимо обеспечить уверенность в завтрашнем дне, создать понятные, простые правила игры для беспрепятственного развития всех отраслей. Это льготное налогообложение для тех продуктов, которые создаются на территории Российской Федерации, то есть собственно компаниями России. Как я сказал ранее, подобные льготы уже приняты, некоторые отрасли нуждаются в большем государственном стимулировании, потому что они менее развиты, например, фреймворки или основы программного обеспечения, которые часто используются в качестве открытого кода или зарубежных разработок, но сегодня нуждаются в импортозамещении.

Это можно сделать двумя способами. Первый – когда предприниматель уже такой продукт разработал, и он получает некую грантовую поддержку для его развития. Другой – если этот продукт на рынке не разработан, значит можно, стимулировать разработку такого продукта, упростив механизм государственных закупок для нужд госкомпаний и госкорпораций, а также государственных органов для создания такой структуры. Прежде всего, упростить механизм закупок – это значит создать возможность участия в такой закупке неограниченному числу лиц и проводить закупку таким образом, чтобы она была, с одной стороны, реализована в сжатые сроки, с другой – чтобы не было административного давления. Если мы говорим о создании программного обеспечения, которое составляет критическую инфраструктуру, важно не просто его быстро

сделать, а сделать качественно, чтобы не было так называемых бэкдоров, позволяющих получить несанкционированный доступ к данным при возможных атаках на критическую инфраструктуру.

Также необходимо учесть и другие аспекты безопасности, которые на сегодняшний день существуют, но нам необходимо торопиться, поскольку потребуется время для их развития, также нужно снять существующие барьеры со стороны контролирующих органов, чтобы бизнес, во-первых, не боялся разрабатывать эти продукты, а во-вторых, чтобы он смог их сделать качественно [6, 8].

Важно создать нормы, позволяющие действительно стимулировать операторов персональных данных, а также механизмы, стимулирующие защиту персональных данных граждан. В данном случае речь идет об оборотных штрафах, потому что мы все сталкиваемся с проблемой, когда получаем звонки от службы безопасности «Сбербанка», спам, некоторые граждане сталкиваются с незаконным оформлением на них кредитов или микрозаймов. В условиях такой напряженности нам необходимо принять меры, которые могут защитить как граждан, так и военных от возможных утечек персональной информации.

В российском законодательстве нет отдельных разделов, связанных только с регулированием цифровой среды, и эти нормы рассредоточены по разным законам.

При регулировании цифровой экономики важно понять следующее: ни одно законодательство никогда не угонится за скоростью развития технологий. Необходимо вводить новые модели регулирования. Такими моделями могут стать общие положения, а не специальные нормы. Мы не можем на законодательном уровне прописать, как будет работать та или иная технология, или как она будет развиваться. Поэтому нужно стараться при использовании законодательной техники исходить из того, чтобы внедрять именно общие нормы, которые впоследствии при правоприменении могли бы судами использоваться по-разному с учетом развития технологий и развития общества.

Важно принять законопроект, обязывающие компании, которые используют технологические продукты, предоставлять каждому пользователю информацию, сформулированную простым и понятным языком, о том, как работает продукт, который он будет использовать, какие данные о нем будет использовать компания, будет ли она следить за ним вне ресурса и иные аспекты. Такая практика на сегодняшний день уже существует. Кроме того, важно развивать правоприменительную практику.

Важно создать новые органы, которые в том числе займутся правоприменением. Например, если мы говорим про расследование киберпреступлений или преступлений в сети, то, на мой взгляд, следует в каждом ре-

гионе создать специальное подразделение правоохранительных органов, которое бы было задействовано в расследованиях таких преступлений. К сожалению, количество специалистов, занимающихся расследованием этих преступлений, недостаточно, поэтому важно простимулировать такое направление. Что касается, например, судов, то судей следует обучать работе с новыми технологиями, объяснять новые явления. Без этого большинство споров не будет разрешено, то есть просто элементарное непонимание предмета ведет к отсутствию возможности защитить права, как, например, с внутриигровыми предметами [3, 8].

В России следует создать условия, когда бизнес получит понятные и предсказуемые правила игры как на уровне закона, так и на уровне практики его применения, а граждане получают понятные гарантии защиты своих прав, а также общее понимание того, что их ждет в цифровой среде при работе будь то с какими-либо приложениями или с собственными персональными данными.

Ориентироваться в цифровом праве нужно многим юристам, так как в цифровую среду переходит все больше правоотношений. Однако специалистов пока немного.

Практически в каждом вузе созданы кафедры по цифровому праву, расширяются кафедры, связанные непосредственно с IT-специальностями, в том числе готовящие разработчиков определенных направлений. Но, к сожалению, все равно наблюдается нехватка кадров, в частности недостаточно специалистов в сфере информационных технологий, то есть разработчиков, а также специалистов, обеспечивающих создание таких продуктов. В данном случае я говорю о юристах.

Если обычные люди не будут понимать, как устроены IT-продукты, как работает законодательство, как на сегодняшний день действуют специалисты в других юрисдикциях по вопросам, связанным с информационным правом, то мы не сможем достичь той цели, которую ставит перед собой государство, а именно защита собственных интересов бизнеса и граждан. Только представители юридической профессии смогут это сделать, потому что они являются неким проводником знаний, которые помогают как бизнесу и гражданам, так и непосредственно государству, находясь в контакте с ними, осуществлять соответствующие функции, то есть ходить в суды, разрешать споры, помогать оформлять договоры, давать консультации, связанные с тем, как управлять своими данными. Поэтому важно подготовить кадры для обеспечения работы таких законов, работу судов и федеральных органов исполнительной, законодательной и иных ветвей власти.

Поэтому необходимо развивать это направление. Если сейчас это не получит массовое развитие, то впоследствии мы можем столкнуться с ситуацией,

когда у нас, например, программы по подготовке специалистов основных кадров будут развиваться, а программы по повышению их квалификации не будут работать в полную силу, а значит, бизнес и граждане не будут защищены [8].

Литература

1. Буздова А.З., Амальчиев А.Т. Ключевые характеристики рыночного механизма системы государственного регулирования малого бизнеса // Известия КБГАУ им. В.М. Кокова. – 2019. – № 4(26).

2. Дышекова А.А. Тенденции развития макроэкономической ситуации в РФ // Современному АПК – эффективные технологии материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора сельскохозяйственных наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования РФ Валентины Михайловны Макаровой. – 2019. – С. 137–141.

3. Дышекова А.А., Багова Д.М. Стабилизационная политика России в современных условиях // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2018. – № 1. – С. 102–104.

4. Мишанина В.Е., Калашникова Е.Б. Особенности правового регулирования цифровой экономики // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / ред. Г.Н. Петров [и др.] – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 180–185.

5. Пилова Ф.И. Совершенствование информационно-консультационных служб как условие активизации инновационной деятельности // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. – 2018. – № 2 (20). – С. 99–102.

6. Пилова Ф.И. Современные формы взаимодействия научно-образовательных и производственных организаций // Современному АПК – эффективные технологии материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора сельскохозяйственных наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Валентины Михайловны Макаровой. – 2019. – С. 374–377.

7. Рязанова Г.Н., Сазанова А.А., Сазанова С.Л. Влияние процессов цифровизации экономики на деятельность нефинансовых организаций // Управление. – 2018. – № 6(2). – С. 52–56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org>.

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rapsinews.ru>.

9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izd-mn.com>.

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Куршев А.Х.

*подполковник полиции, старший преподаватель
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены возможности цифровых технологий в осуществлении правоохранительной деятельности. Установлено, что появилась острая необходимость в обработке огромного количества информации и данных, которые годами продолжают накапливаться и в виду большого количества информационного массива множество ценных для правоохранительных органов ресурсов не исследуется и не обрабатывается. Такая ситуация является очень плохим показателем умения правоохранительных органов использовать информационные технологии в своей деятельности и показывает необходимость развития и совершенствования.

Ключевые слова: информационные технологии, правоохранительная деятельность, борьба с преступностью.

POSSIBILITIES OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Annotation. The article considers the possibilities of digital technologies in the implementation of law enforcement. It has been established that there is an urgent need to process a huge amount of information and data that have been accumulating for years and, in view of the large amount of information array, a lot of valuable resources for law enforcement agencies are not explored and processed. This situation is a very poor indicator of the ability of law enforcement agencies to use information technology in their activities, and shows the need for development and improvement.

Keywords: information technology, law enforcement, crime control.

На сегодняшний день величайшим достижением постиндустриального общества является процесс цифровизации, который подразумевает внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни общества – от промышленности и экономики до культуры и образования. В результате мы можем заметить, что внедрение и повсеместное использование цифровых технологий вывело общество на новый уровень развития. Процесс цифровизации, как и многие другие процессы, имеет как хорошую, так и не очень позитивную сторону.

Безусловно, с использованием информационных технологий производство стало куда быстрее, легче и менее затратно, но в то же время пропадает необходимость использования человеческого труда, и это касается практически всех сфер человеческой жизнедеятельности. Численность людей на планете растёт, а работы становится естественным образом меньше.

Теперь одна программа или робот может заменить сразу несколько людей, в результате чего многие компании отказываются от использования человеческой рабочей силы в пользу технической [1, 5, 6].

Безусловно, процесс цифровизации не мог обойти стороной правоохранительную систему, которая, как и многие другие, подверглась нововведениям и изменениям. Однако к счастью или к сожалению, внедрение информационных технологий в правоохранительную деятельность менее масштабно, чем, например, в той же медицине.

Необходимость осваивания цифровых технологий и внедрения их в правоохранительную систему в первую очередь обусловлено тем, что правоохранительная система направлена на борьбу с преступностью и охрану граждан своей страны. Следовательно, различные группировки, бандформирования и правонарушители развивались, как и все общество, соответственно осваивая достижения научно-технического прогресса, в результате чего научились умело использовать их в своей преступной деятельности.

Таким образом, становится понятно, что старыми методами с преступностью такого рода бороться малоэффективно, именно поэтому правоохранительные органы в свою очередь также начали применять в своей деятельности новейшие достижения и цифровые технологии. Для ведения борьбы с преступностью в современном мире правоохранительные органы обязаны быть на шаг впереди правонарушителей в использовании информационных технологий. Появилась острая необходимость в обработке огромного количества информации и данных, которые годами продолжают накапливаться и ввиду большого количества информационного массива множество ценных для правоохранительных органов ресурсов не исследуется и не обрабатывается. Такая ситуация является очень плохим показателем умения правоохранительных органов использовать информационные технологии в своей деятельности и показывает необходимость развития и совершенствования [1, 2, 5].

К сожалению, в использовании цифровых технологий зачастую мы уступаем не только правонарушителям, но и многим западным коллегам. Так, например, полиция многих стран Европы широко использует систему ePOLICE, задачей которой является мониторинг сети Интернет, сайтов, различных видео и переписок на предмет совершения организованной преступности и предупреждения совершения преступления. Данная система анализирует огромное количество информации из социальных сетей, мессенджеров и сайтов, в результате такого обширного мониторинга она сообщает о совершении преступления либо предупреждает о возможности его совершения в будущем. Со своей стороны хотим отметить, что на сегодняшний день такого рода системы необходимы и в нашей стране, поскольку, когда огромное количество преступлений совершается именно в Интернет-пространстве, которое ещё не так хорошо контролируется государством, такая система могла бы облегчить работу правоохранителей и заставить преступников понести заслуженное наказание. Конечно введение такого

рода системы очень серьезный шаг, и необходимо обдумать абсолютно все до каждой мелочи, чтобы, в первую очередь, ее использование было законным и не нарушало права пользователей Интернета. Однако в работе с цифровыми технологиями работники правоохранительной системы сталкиваются и с рядом проблем. Этические проблемы использования цифровых технологий в полицейской деятельности обусловлены как несовершенством самих технологий, так и человеческим фактором. Как и в любой другой области, одной из ключевых проблем является предубежденность алгоритмов [2, 3, 6].

В социологии существует мнение, что все базы данных, сведения для которых собраны в процессе конкретных действий полицейских, например, досмотров на улицах, содержат предубеждения. Кроме того, криминальная статистика не отражает реальный уровень преступлений, а лишь указывает, о каком количестве преступлений стало известно государству, и представляет только ряд социальных характеристик конкретного общества. Опора на собранные таким образом данные может приводить к неправильным прогнозам, злоупотреблениям по отношению к меньшинствам и группам с низким социальным статусом. Особенно опасно то, что такие прогнозы будут легитимизированы, поскольку считается, что технологии объективны, точны и не подвержены влиянию человеческого фактора.

Ярким примером является программа COMPAS. Данная программа использовалась в США, и ее основной задачей было беспристрастно, используя выходные данные о конкретном человеке, выдать своё решение по вопросу можно ли его отпускать во время расследования преступления, в совершении которого он подозревается, под залог или же нет. Программа успешно работала и получала положительные отзывы до тех пор, пока не было замечено, что система априори уменьшает шансы на освобождение для латиноамериканцев, находящихся в стране нелегально, и афроамериканцев с низким доходом.

Проведенный глубокий анализ системы подтвердил полную статистическую обоснованность ее предсказаний. Действительно, латиноамериканцы и афроамериканцы чаще нарушали правила освобождения под залог. Но американское общество не могло согласиться с таким выводом. В результате эксплуатация системы была приостановлена. На наш субъективный взгляд, программа является очень полезной и в некоторых случаях даже необходимой. Именно потому что она работает беспристрастно и выдаёт наиболее правильное решение в отношении каждого индивида. Она работает, основываясь исключительно на вводной информации, и ей не присущи человеческие чувства, которые так или иначе могут сыграть огромное значение при принятии решения. Также представляется эффективным использование похожей программы во время вынесения решения по условно-досрочному освобождению людей из мест лишения свободы. На наш взгляд, было бы куда правильнее использовать такого рода программы, в которую вносилась бы вся информация о человеке, о том, сколько нарушений режима содержания у него было, какое преступле-

ние он совершил и пр. И программа, основываясь только на информации, которая ей доступна, могла бы вынести решение [4, 5]. И оно было бы куда честнее и правильнее, в первую очередь, потому что осуждённому было бы тяжело спорить с решением, так как программа не может испытывать к нему неприязни из-за того, что он преступник, плохо выглядит и т.д.

Безусловно, хотим мы того или нет, внедрение информационных технологий и искусственного интеллекта в правоохранительную систему будет происходить. Однако, как и говорилось ранее, естественным образом это скажется на численности самой полиции. Конечно, эффективность работы полиции будет куда выше по сравнению с сегодняшним днём, однако для этого нужно реформировать состав полиции. В первую очередь, необходимо большое количество специалистов, задачей которых будет анализ большого количества данных и поиск среди этих данных информации о совершении преступления или предупреждение совершения преступления. Также необходимо будет увеличить количество высококвалифицированных следователей, дознавателей и экспертов. Но без таких изменений, к сожалению, не обойтись. Конечно, понятно, что с большой вероятностью без работы может остаться большое количество людей, однако даже если и так, то в первую очередь необходимо думать о том, что основной задачей полиции является защита граждан, и в современных реалиях охранять граждан приходится как в Интернете, так и в реальной жизни, и для выполнения своей задачи полиция должна развиваться и становиться сильнее в глазах своего народа и преступников.

Литература

1. Глухова Е.О. О новых возможностях применения современных цифровых технологий в правоохранительной деятельности // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: материалы VII Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, посвященной 110-летию Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2020. – С. 59–62.

2. Дубынин Е.А., Космодемьянская Е.Е. Возможности использования цифровых технологий в раскрытии и расследовании преступлений: практические аспекты // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 1 (46). – С. 31–36.

3. Курбанова Ф.Х. Использование современных компьютерных технологий в правоохранительной деятельности // Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы третьей международной научно-практической конференции / отв. ред. Д.В. Бахтеев. – Екатеринбург, 2021. – С. 481–485.

4. Никитин Е.В. О новых возможностях применения современных цифровых технологий в правоохранительной деятельности // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4 (19). – С. 55–59.

5. Чакрян В.Р., Яковлев-Чернышев В.А. Информационные технологии в правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2020. – № 1 (26). – С. 26–29.

6. Шушеначев А.В., Назаров А.Д. Этический аспект применения цифровых технологий в правоохранительной сфере // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 11–1. – С. 113–120.

УДК 338.24

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Кушбокова Р.Х.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Чеченова Л.С.

*кандидат экономических наук
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Кушбоков Ам.А.

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье исследуется современное состояние цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства, выявляются факторы и причины, ускоряющие цифровую трансформацию, обосновывается необходимость оценки цифрового потенциала и готовности субъектов малого и среднего предпринимательства к цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровой потенциал, драйверы цифровой трансформации, цифровые технологии, цифровые платформы, индекс цифровизации.

OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR DIGITAL TRANSFORMATION OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES

Annotation. The article examines the current state of digital transformation of small and medium-sized businesses, identifies factors and causes that accelerate digital transformation, substantiates the need to assess the digital potential and readiness of small and medium-sized businesses for digital transformation.

Keywords: digital transformation, digital potential, drivers of digital transformation, digital technologies, digital platforms, digitalization index.

Ключевым компонентом общей стратегии трансформации бизнеса является цифровая трансформация. Правильно выбранные технологии в сочетании с компетенциями сотрудников, процессами и операциями позволяют компаниям быстро адаптироваться к сложным ситуациям, использовать перспективные возможности, удовлетворять новые и меняющиеся потребности клиентов, стимулировать экономический рост и внедрять инновации.

Цифровая трансформация открывает субъектам малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) доступ к новым клиентам и сегментам рынка, что особенно важно в условиях кризиса и выхода из него, поэтому цифровая трансформация бизнеса сегодня выступает как объективная необходимость. По мнению экспертов, бизнес решает «цифровизироваться» по разным мотивам – от неизбежности следования трендам до стремления к коренной перестройке бизнеса, что предполагает фундаментальные изменения во всех основных аспектах деятельности и функционирование на новых деловых, экономических и управленческих принципах.

Для субъектов малого и среднего предпринимательства цифровая трансформация является еще и важным элементом повышения конкурентоспособности на основе использования всего арсенала имеющихся у них средств, таких как современные технологии, инновации, качество товаров и услуг, эффективность менеджмента. Возможность реализовывать свои товары и услуги через электронные площадки позволяет субъектам МСП конкурировать не только друг с другом, но и с крупными компаниями. Поэтому механизмы цифровой трансформации МСП находятся в центре внимания и государства, и институтов развития, и бизнес-сообщества.

Эксперты считают, что сегмент МСП в России готов к цифровой трансформации, но при этом далеко не все предприниматели представляют, как ее реализовать, и что они должны получить в итоге. Если судить по результатам опросов представителей малого и среднего бизнеса, цифровизацию они понимают прежде как перевод в онлайн-формат процессов, связанных с продажами и продвижением товаров и услуг. Однако следует подчеркнуть, что цифровую трансформацию нельзя рассматривать как простую автоматизацию процессов. Цифровая трансформация – понятие гораздо более широкое и очень многогранное, охватывающее не только производственные, но и вспомогательные, и управленческие процессы. Цифровая трансформация должна начинаться прежде всего с преобразования бизнес-модели компании и приводить к существенным изменениям для бизнеса. Внедрения цифровых технологий уже недостаточно – нужна организационная трансформация и изменение корпоративной культуры. Это требует преобразования множества горизонтальных и вертикальных бизнес-процессов, оптимизации операционных процедур, изменения устоявшихся моделей и форматов взаимодействия между участниками цепочек создания добавленной стоимости. Для реализации новых технологических решений необхо-

димы совершенствование организационных практик, развитие компетенций сотрудников, культуры работы с данными и цифровыми решениями [9].

Успешная цифровая трансформация требует четкого определения целей и задач в рамках реализации поставленных целей. Если, например, основной целью является привлечение клиентов, то необходимо особое внимание уделять разработке и внедрению удобного пользовательского приложения. Для реализации цели оптимизации сети партнеров и поставщиков нужно развивать аналитику и строить правильные логические цепочки.

При переходе к цифровой трансформации целесообразно провести оценку цифрового потенциала субъекта МСП и определить его готовность к цифровым преобразованиям. В мировой практике при оценке цифрового потенциала и готовности к цифровой экономике эксперты выделяют две группы факторов: наличие драйверов цифрового развития и общий (экономический) потенциал, структурную связность экономики [6].

Драйверы цифрового развития представляют собой факторы, влияющие на цифровые инновации, которые возникают внутри самой организации или из-за тенденций в организационной среде и могут быть отнесены к категории клиентов, технологий или организационного развития [5, с. 11, 14]. Другими словами, драйверы цифрового развития можно назвать движущими силами, способствующими или даже в некоторых случаях вынуждающими предприятие осуществлять цифровую трансформацию.

Драйверы цифровой трансформации условно можно разделить на две категории: драйверы как мотив (внутренние драйверы) и драйверы как стимул (внешние драйверы). Драйверы как мотив являются движущими силами, факторами внутреннего воздействия, побуждающими предприятие становиться более конкурентоспособным в условиях цифровой экономики. Драйверы как стимул – это движущие силы, факторы внешнего воздействия, вынуждающие предприятие осуществлять цифровую трансформацию для выживания в условиях цифровой экономики.

К внутренним драйверам относятся повышение эффективности, снижение затрат, совершенствование цепочки создания стоимости, оптимизация бизнес-процессов, рост доходов, улучшение партнерского сотрудничества, стратегия цифровой трансформации, повышение гибкости бизнеса, развитие поведения и предпочтений клиентов и сотрудников, улучшение рабочего места, сервитизация товаров и др.

Влияние внешних драйверов связано с давлением внешней среды: требований клиентов, конкурентов, партнеров, поставщиков, технологических, экономических, политических и других факторов. Эти драйверы включают конкурентное давление, потребности клиентов, цепочку поставок, инновационный толчок, цифровые технологии, цифровые возможности, цифровые платформы, бизнес-модели, прозрачность и открытость информации и др. [2].

Под экономическим потенциалом хозяйствующего субъекта можно понимать совокупность ресурсов, которые могут быть вовлечены в производственно-хозяйственную деятельность, и возможностей их использования. Величина экономического потенциала определяется масштабностью и комплексностью производства. Комплексность производства понимается как умение национальной экономики производить максимально широкий спектр продукции и услуг, а также внутреннюю связность экономики – от добычи сырья, средств производства, комплектующих, до готовых изделий, услуг, программного обеспечения, поставляемых конечным пользователям. Комплексность производства позволяет максимально широко раскрыть человеческий потенциал страны, использовать знания, навыки, научные достижения. Комплексная экономика обеспечивает высокий уровень диверсификации и способна быстро и гибко реагировать на изменяющиеся условия рынка [6].

Важной частью экономического потенциала является производственный потенциал. Существуют абсолютные и относительные показатели оценки производственного потенциала. К абсолютным относятся: объем производства продукции, производственные мощности, среднегодовая стоимость основных производственных фондов и т.д. Относительные включают коэффициент использования производственных мощностей, показатели фондоотдачи, материалоотдачи, производительность труда, рентабельность производственных фондов и др.

Направления и эффективность использования экономического потенциала субъекта зависят от вызовов и угроз, возникающих под воздействием внутренних и внешних драйверов, и формирующих условия и возможности для осуществления цифровой трансформации.

Уровень готовности субъектов МСП к цифровой трансформации показывает индекс цифровизации, включающий в себя пять частных подиндексов по следующим направлениям:

- каналы передачи и хранения информации;
- интеграция цифровых технологий;
- использование интернет-инструментов;
- информационная безопасность;
- цифровые навыки.

С февраля 2020 года индекс цифровизации бизнеса в России равен 50 пунктам по шкале от 0 до 100. При этом высокий уровень цифровизации имеют 8 % компаний в целом по России. Среди компаний среднего бизнеса эта доля достигает 20 %, индивидуальных предпринимателей и микрокомпаний – 7 %, среди малых предприятий – 17 % [1].

Перспективы развития МСП в условиях цифровой экономики связаны с увеличением ценности товаров в связи с их персонализацией; снижением транзакционных издержек при увеличении производительности труда; деятельностью маркетплейсов, которые создают возможность для тесного взаи-

модействия между продавцом и покупателем; снижением жизненного цикла продуктов и инноваций [9].

Одной из предпосылок становления цифровой экономики является повсеместное распространение интернета, что дает субъектам МСП определенные преимущества, в числе которых можно назвать:

- создание виртуального офиса (интернет-сайта), который работает круглосуточно и, в отличие от персонала, может обслуживать всех посетителей, включая тех, кто обращается в нерабочее время, не может прибыть лично или дозвониться;

- возможность через интернет проинформировать о своей деятельности и предложениях, привлечь дополнительных клиентов;

- возможность оценить эффективность мер по привлечению потребителей, используя интернет как инструмент для исследований рынка и предпочтений потребителей продукции;

- расширение возможностей для взаимодействия с партнерами, в частности оперативный поиск поставщиков, аутсорсинговых фирм, а также оценка уровня их работы;

- расширение возможностей кадровой службы по привлечению и подбору персонала (размещение объявлений о вакансиях, заполнение анкет и т.д.);

- дополнительные возможности для увеличения продаж через сетевые торговые площадки и платформы.

Цифровая трансформация осуществляется в таких процессах предприятия, как:

1. Планирование производственной деятельности предприятия. Цифровые технологии обеспечивают составление производственных планов и проверку их исполнения, что способствует повышению обоснованности принимаемых планов.

2. Управление финансами. Цифровые технологии обеспечивают разработку и контроль за исполнением бюджетов предприятия и прогнозов движения денежных средств, позволяющих вовремя предвидеть сроки возможного неисполнения бюджетов.

3. Управление персоналом. Цифровые технологии поддерживают основные функции кадрового учета, позволяют планировать повышение квалификации и карьерный рост персонала, эффективно отслеживать применение различных форм мотивации.

4. Управление затратами. Цифровые технологии позволяют более эффективно управлять затратами предприятия за счет максимальной детализации учета затрат, повышения оперативности калькулирования себестоимости готовой продукции и услуг. Это, в свою очередь, создает условия для совершенствования системы норм и нормативов, оптимизации системы цен и ассортиментной политики предприятия.

5. Управление продажами и клиентами.

В 2019 году исследование State of Digital Transformation компании Altimeter показало, что цифровая трансформация все больше проникает на предприятия, меняет характер работы предприятий, способствует конкуренции, а также помогает адаптироваться к развивающейся цифровизации.

Если раньше приоритетными считались модернизация технологий на предприятии и повышение уровня обслуживания клиентов, то сегодня больше половины исследованных компаний (51 %) назвали изучение возможностей роста на новых рынках своей основной целью, а инновационную модель бизнеса главной движущей силой цифровой трансформации [8]. В связи с этим, можно утверждать, что в условиях цифровой трансформации более приоритетными стратегиями ведения малого и среднего бизнеса становятся инновационные стратегии, позволяющие реформировать и революционизировать способ производства через использование новых технологических возможностей для решения принципиально новых задач. Результатом реализации инновационных стратегий должно стать формирование новых комбинаций факторов развития, которые не вписываются в рамки привычного изменения процесса производства и обусловлены полной трансформацией производства, рынка, человеческого потенциала [3, с. 318–319].

Главными стимулами цифровой трансформации являются требования рынка. Причинами возникновения большинства инициатив в области цифровой трансформации респонденты назвали обеспечение роста бизнеса (51 %) и повышение его конкурентоспособности (41 %). Также большая часть инициатив ориентирована на совершенствование отношений с клиентами (54 %) и развитие инфраструктуры (45 %). Однако многие компании прилагают недостаточно усилий для понимания своих клиентов. По результатам исследования State of Digital Transformation компании Altimeter, 41 % компаний инвестируют средства в цифровую трансформацию без тщательного изучения клиентуры [8].

Российский стратегический консультант Strategy Partners ежегодно проводит оценку готовности российских компаний к цифровой трансформации. По результатам исследования, проведенного в 2020 году, 20 % компаний присматриваются к цифровой трансформации, но не запустили полномасштабную работу, около 70–80 % запустили цифровую трансформацию, и только небольшая часть российских компаний (около 5%) демонстрируют высокую степень готовности к цифровой трансформации [7].

Резюмируя, можно сказать, что цифровизация экономики предоставляет новые уникальные возможности для развития малого и среднего бизнеса. Она оказывает влияние на способы организации и ведения бизнеса, его маркетинговые стратегии; обеспечение бизнеса ресурсами; производственные и транзакционные издержки, которые в цифровой сфере либо снижаются, либо исчезают; сетевой эффект и эффект масштаба, которые становятся глобальными. Поэтому субъекты современного МСП, чтобы быть конку-

рентоспособными, должны подстраиваться под требования цифровой экономики: применять IT-технологии при разработке бизнес-стратегий; использовать цифровые технологии при взаимодействии с заказчиками; своевременно реагировать на различные изменения в среде IT и использовать их для повышения конкурентоспособности.

В современных условиях цифровые технологии как важная часть инновационных процессов все больше интегрируются в систему общественного воспроизводства, малый и средний бизнес становятся более открытым для инновационного развития и цифровой трансформации. Субъекты МСП, которые имеют четкое видение областей и перспектив изменений, новых возможностей оптимизации собственного бизнеса на основе цифровой трансформации, становятся все более конкурентоспособными и выступают драйверами инновационного и цифрового развития [4, с. 144, 151–152].

Литература

1. Индекс цифровизации бизнеса (Business Digitalization Index – BDI) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [:https://academyopen.ru](https://academyopen.ru) (дата обращения 06.05.2022).

2. Зайченко И.М., Козлов А.В., Шитова Е.С. Драйверы цифровой трансформации бизнеса: понятие, виды, ключевые стейкхолдеры // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 38–49.

3. Кушбокова Р.Х., Богатырева А.А. Тенденции и проблемы развития инновационного предпринимательства // Научные труды национальной университетской научно-практической конференции, приуроченной к 85-летию со дня основания Кабардино-Балкарского государственного университета. – Нальчик, 2019. – С. 317–322.

4. Кушбокова Р.Х., Кушбоков А.А. Цифровизация экономики: угрозы или возможности для развития предпринимательства // Право и экономика: прогресс и цифровые технологии: материалы Международной научно-практической конференции. – Нальчик, Binding2016, 2019. – Ч. 2. – С. 142–152.

5. Макаров И.Н., Широкова О.В., Арутюнян В.А., Путинцева Е.Э. Цифровая трансформация разномасштабных предприятий, вовлеченных в реальный сектор российской экономики // Экономические отношения. – 2019. – № 9–1. – С. 313–326.

6. Мировая экономика и РФ: готовность к цифровому будущему [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мниап.рф> (дата обращения: 14.05.2022).

7. Ценные данные. Как в 2021 году происходит цифровая трансформация бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sber.pro> (дата обращения: 10.05.2022).

8. Цифровая трансформация–2019: главные направления инвестиций. Исследование State of Digital Transformation компании Altimeter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itweek.ru> (дата обращения: 16.05.2022).

9. Абдрахманова Г.И., Быховский К.Б., Веселитская Н.Н., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: доклады к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества /; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневский, Т.С. Зинина. – М.: Высшая школа экономики, 2021. – 239 с.

УДК 378.4

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВУЗАХ

Лигидов Р.М.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Асланова Л.О.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Кармова Б.З.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Обоснована важность реализации технологического предпринимательства и коммерциализации инноваций российских вузов в современных условиях. Выявлена сущность понятия «технологическое предпринимательство». Раскрыты особенности технологического предпринимательства и инновационных процессов в вузах. Приведены факторы, замедляющие развитие технологического предпринимательства в вузах.

Ключевые слова: стартап, коммерциализация инноваций, технологическое предпринимательство, инновация, инфраструктура, бизнес-акселератор.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP IN UNIVERSITIES

Annotation. The importance of the implementation of technological entrepreneurship and commercialization of innovations of Russian universities in modern conditions is substantiated. The essence of the concept of «technological entrepreneurship» is revealed. The features of technological entrepreneurship and innovation processes in universities are revealed. The factors slowing down the development of technological entrepreneurship in universities are given.

Keywords: startup, commercialization of innovations, technological entrepreneurship, innovation, infrastructure, business accelerator.

Выделение технологического предпринимательства в отдельную группу «основанных на новых технологиях фирм» произошло сравнительно недавно, в середине 1990-х, когда стали знаменитыми Кремниевая долина Стэнфордского университета и Дорога 128 MIT, Бостон, в США, где быстро росло число высокотехнологичных стартапов.

На сегодняшний день технологическое предпринимательство распространено, главным образом, в Интернет-индустрии и индустрии разработки программного обеспечения – областях, где новые разработки можно особенно быстро коммерциализировать. Технологические стартапы также распространены в медицине, робототехнике, промышленности, сферах энергоэффективности и ресурсосбережения, агропромышленности [9].

Согласно Глобальному инновационному индексу, разработанному, отражающему потенциал инновационной деятельности и её результаты, лидерами в области инноваций и технологического предпринимательства являются Швейцария, Швеция, США, Нидерланды и Великобритания.

Технологическое предпринимательство имеет мало общего с традиционными формами ведения бизнеса. В основу технологического предпринимательства положена инновационная высокотехнологическая бизнес-идея, а от других форм предпринимательской деятельности его отличают прогрессивная структура организации и управления, а также «производственные процессы», которые строятся по принципам стартапа.

Технологический предприниматель создает новые продукты (услуги), при этом обладая правами на новейшие научные знания и технологию, с помощью которых эти продукты (услуги) создаются. Именно это отличает технологическое предпринимательство от других форм. Технологическое предпринимательство соединяет в себе инновации, научные знания и бизнес.

Технологическое предпринимательство – это инвестирование финансовых, интеллектуальных и человеческих ресурсов в специфические активы (новые физические или программные продукты), основанные на актуальных достижениях и знаниях в областях науки и техники (knowledge-intensive идеях). Эти активы создаются с целью повышения максимальной стоимости и эффективности работы компании или предприятия.

Деятельность, связанная с технологическим предпринимательством, имеет свою специфику:

- знания и технологии задействуются для оформления новых knowledge-intensive идей или для их внедрения в практику;

- работа в отраслях стартапов предусматривает объединение технологий и ресурсов и проведение совместных экспериментов и исследований, создание новых продуктов, связанных с научно-техническими достижениями и созданием интеллектуальных активов;

- направленность на выявление актуальных нерешенных проблем, задач и способов применения той или иной технологии.

Одним из направлений этой деятельности являются технологические стартапы, связанные не только с разработкой принципиально новых продуктов и использующие knowledge-intensive, но и занятые усовершенствованием или комбинацией уже существующих разработок.

В России технологические стартапы в основном развиваются в сферах IT, e-commerce и финтехе.

Задача предпринимателя на пути выстраивания стартапа – сбалансировать технологическую и рыночную готовность продукта, адекватную росту стартапа на каждой стадии, и таким образом гарантировать инженерную проработку и востребованность продукта к моменту массового запуска в производство.

Если проект требует больших средств, стоит обратить внимание на такие источники инвестиций в технологические стартапы, как:

– венчурные фонды – фонды, направленные на работу с рисковыми предприятиями, к которым относятся и стартапы. В России примером такого фонда является «Российская ассоциация венчурного инвестирования»;

– бизнес-инкубаторы;

– бизнес-ангелы – частные венчурные инвесторы, дающие финансовую и экспертную поддержку компаниям на ранних этапах развития;

– бизнес-акселераторы;

– бизнес-ангелы.

Самым большим российским акселератором считается ФРИИ – Фонд развития интернет-инициатив. Фонд предоставляет инвестиции технологическим компаниям на ранних этапах развития, проводит акселерационные программы и участвует в разработке методов правового регулирования венчурной отрасли.

Ключевым институтом развития технологического предпринимательства в наши дни становится вуз. Решение вопросов научно-технического развития экономики определяет необходимость изменений в системе управления организациями научно-образовательной сферы, в том числе высшей школы. Научно-техническая, образовательная и инновационная деятельность современных университетов призвана способствовать развитию студенческого технологического предпринимательства, что предполагает формирование значительного количества новых взаимосвязей между вузом и другими субъектами национальной инновационной системы (НИС) и национальной экономики в целом [8].

Университеты могут стать базой для создания новых технологических компаний. Создание новых предприятий на базе результатов университетских исследований и разработок стало важной частью проводимой инновационной политики в большинстве стран.

Технологическое предпринимательство дает большой социальный и экономический вклад в развитие инновационного потенциала страны, чем другие формы предпринимательства [3].

Технологическое предпринимательство – это междисциплинарная область знаний на стыке инженерных и гуманитарных наук.

В России реализуется Национальная технологическая инициатива (НТИ), призванная ускорить развитие страны.

Для инновационного предпринимательства создается специальная инфраструктура: наукограды, особые экономические зоны, технопарки и многое другое [9]. Эффективно использовать эту инфраструктуру могут специалисты с навыками создания ценности и компетенциями в области технологического предпринимательства. Молодые профессионалы в сфере инноваций должны находить нестандартные решения общественно значимых проблем, используя прорывные технологии.

Также они должны владеть определенным набором навыков, среди которых [11]:

- бизнес-моделирование с учетом трансформации цифровой экономики;
- управление качеством и рисками в условиях неопределенности;
- стратегическое управление интеллектуальной собственностью;
- практическое использование инновационных маркетинговых подходов к разработке и продвижению продукта;
- привлечение венчурных инвестиций.

Топ-менеджмент, команды крупных корпораций и небольших компаний-разработчиков применяют передовые разработки, чтобы создавать новые возможности для своих клиентов, увеличивать капитализацию технологий и новых продуктов на региональном, национальном и глобальном рынках. В профессионалах в области технологического предпринимательства заинтересованы российские и зарубежные компании различных отраслей [6].

В их числе ПАО «Газпром нефть», МТС, Сбербанк России, Яндекс, Amazon, Alphabet, Bayer и другие.

Решение задачи повышения эффективности роли университетов в развитии предпринимательства может быть достигнуто по следующим направлениям:

- формирование сигнала обществу от государства о понимании важности предпринимательства, готовности к его всесторонней поддержке и развитию;
- организация комплексной системы коммерциализации разработок и реализации бизнес-идей силами студентов, молодых ученых, обеспечивающей рост предпринимательской культуры и компетенций, а также генерацию стабильного потока новых бизнес-проектов, в т.ч. стартапов;
- создание «критической массы» технологических компаний на входе в «инновационную воронку» (через развитие предпринимательских компетенций и навыков среди студентов и молодых ученых) [8].

Уровень развития предпринимательства в вузах принято оценивать по следующим критериям [8]:

1. Наличие университетского документа, ориентированного на поддержку развития предпринимательства (например, миссии, стратегии, программ развития университетов, дорожных карт).

Начиная с 2021 года в РФ реализуется программа «Приоритет–2030», которая позволит сконцентрировать ресурсы для обеспечения вклада российских университетов в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, повысить научно-образовательный потенциал университетов и научных организаций, а также обеспечить участие образовательных организаций высшего образования в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации [2].

Цель программы «Приоритет–2030» – к 2030 году сформировать в России более 100 прогрессивных современных университетов – центров научно-технологического и социально-экономического развития страны.

Университеты, ставшие участниками программы, будут вырабатывать и распространять по всей системе высшего образования лучшие практики научно-исследовательской, инновационной и образовательной деятельности, повысят привлекательность жизни и работы в регионах России, в том числе для иностранных студентов и зарубежных ученых. Они позволят сформировать у выпускников российских университетов навыки и умения, необходимые для их успеха на современном рынке труда и в будущем в условиях стремительного научно-технологического прогресса.

Реализация задач ПСАЛ–2030 позволит достичь следующих результатов:

- увеличить долю российской науки на глобальном рынке исследований и разработок;
- обеспечить привлекательность трудовой деятельности в России для ведущих ученых и молодых перспективных исследователей;
- обеспечить кадрами приоритетные направления развития науки, технологий, техники, отраслей экономики, социальной сферы;
- использовать научный, образовательный и инновационный потенциал университетов для сокращения срока внедрения инноваций в экономику страны и субъектов Российской Федерации;
- повысить научно-технологический потенциал российских университетов для создания новых технологий, отраслей и конкурентоспособных продуктов;
- расширить межинституциональное сетевое взаимодействие;
- интегрировать университетскую науку с научными организациями и реальным сектором экономики;
- развить международное сотрудничество;
- обеспечить условия для формирования цифровых компетенций и навыков использования цифровых технологий у обучающихся, в том числе у студентов ИТ-специальностей;

– повысить качество и востребованность образовательных, научно-технических, социальных услуг российских университетов [2].

2. Доля сотрудников и обучающихся, совмещающих работу и обучение с предпринимательской деятельностью или собственным бизнесом.

3. Количество действующих акселерационных/инкубационных программ и других программ инновационно-предпринимательской направленности (ед. на 1000 обучающихся и научно-педагогических работников (НПР)).

4. Количество команд-резидентов бизнес-инкубаторов и технопарков (ед. на 1000 научно-педагогических работников (НПР)).

5. Мероприятия по популяризации, публичные лекции по предпринимательству (ед. на 1000 научно-педагогических работников (НПР)).

6. Число малых инновационных предприятий (МИП) на 1000 обучающихся и НПР.

7. Средние инвестиции в МИП, оборот, число созданных рабочих мест.

Крупнейшими проводниками в сфере технологического предпринимательства являются: Университет ИТМО, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Новосибирский государственный технический университет, Майкопский государственный технологический университет, Сеченовский университет, Дальневосточный федеральный университет, Томский государственный университет, Университет Иннополис.

Барьерами на пути развития технологического предпринимательства в вузах являются:

– институциональные барьеры (низкий спрос со стороны крупных компаний и бизнеса (индустрии) на университетские разработки; разрозненность инструментов государственной политики в сфере поддержки инноваций и студенческого предпринимательства (например, отсутствие единства целей действующих федеральных программ, в частности несоответствие ключевых показателей эффективности федеральных программ развития вузов и программ поддержки кластеров, программ развития малого бизнеса); сложность использования в обороте интеллектуальной собственности; нехватка финансирования (например, в форме мини грантов) на разработку прототипов; непроработанность форм и отсутствие постоянных коммуникационных площадок для взаимодействия по схеме «университеты–бизнес–промышленность»);

– барьеры внутренней среды вуза (неразвитость современных механизмов коммерциализации разработок (лицензирования и стартапов); отсутствие мотивации в коммерциализации результатов научных исследований; межвузовская конкуренция; низкий уровень коммуникации с разработчиками и генераторами идей в самих университетах; недостаток венчурного инвестирования для студенческих проектов);

– психологические барьеры (недоверие к студентам, молодым ученым; неготовность студентов к мысли о том, что бизнесом можно заниматься и в период обучения, отсутствие у студентов понимания, что разработки можно и нужно коммерциализовать, функциональный и ролевой конфликт раз-

работчика (научный сотрудник–предприниматель); недостаток бизнес-компетенций студентов) [10].

Преодоление барьеров возможно с учетом построения эффективных каналов взаимодействия со всеми заинтересованными лицами: университетами, научно-исследовательскими организациями, бизнесом, органами власти, инфраструктурой технологического предпринимательства.

Особый акцент при реализации программ студенческого предпринимательства делается на университеты, они наряду с научно-исследовательскими организациями и образовательными учреждениями среднего образования могут быть рассмотрены в качестве пилотных площадок.

Вклад малых и средних предприятий (МСП) в ВВП России – 20 %. В странах Евросоюза этот показатель достигает 67 %, в Китае – 60 %, в Японии – 55 %, в США – 52 %. К концу 2024 года, согласно задачам нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», вклад МСП в ВВП должен увеличиться до 32,5 %, а число занятых в секторе – до 23 млн человек и до 25 млн человек к 2030 году.

Драйвером развития сектора МСП в средне- и долгосрочной перспективе может стать молодежное предпринимательство. Последние пять лет в России растет количество молодых предпринимателей. Так, с 2014 по 2019 год более чем в три раза – с 4,4 до 14,5 %, увеличилась предпринимательская активность в возрастной группе от 18 до 24 лет, и почти в два раза – с 9,8 до 19 % – в возрасте от 25 до 34 лет, по данным «Глобального мониторинга предпринимательства» (GEM) Высшей школы менеджмента СПбГУ и «Сбера». В Москве, например, 13 тыс. частных предпринимателей еще не достигли 25 лет. Еще 50 тыс. жителей столицы в возрасте до 25 лет являются учредителями и столько же – руководителями компаний. Ранней предпринимательской активности способствует переход экономики в онлайн. Уровень проникновения интернета в России составляет 81 %, в то время как в среднем в мире – 59 %.

Молодые люди лучше осведомлены о новейших технологиях, тенденциях и новых идеях, поэтому проявляют больше энтузиазма. По данным Центра молодежных инициатив АСИ, 88 % учеников старших классов и студентов хотят развивать бизнес или уже занимаются этим [1].

Неслучайно в июле этого года с 18 до 16 лет был снижен минимальный возрастной порог для регистрации в качестве самозанятых.

Причем российская статистика идет вразрез с зарубежной. Как отмечают в КРМГ, в США доля молодежи в предпринимательстве за последние 25 лет упала в 2,5 раза (с 10 до 4 %), в ЕС она также сокращается: за последние десять лет – с 2,7 млн до 2,5 млн человек.

Однако более 50 % опрошенных молодых людей боятся начинать свое дело из-за нехватки знаний и отсутствия навыков ведения бизнеса. На сегодняшний день в России нет эффективной и понятной для ученых системы коммерциализации научных идей и создания на их базе бизнеса. А малые

компания не имеют доступа к новым научным знаниям, создаваемым в университетах и исследовательских центрах. По данным исследования, в 2019 году бизнес только 2,4 % ранних предпринимателей, в частности, был связан с высокими технологиями, что на 2 % ниже уровня 2018 года. Действующие предприниматели отмечают роль гибких и профессиональных навыков как в умении начать, так и сохранить бизнес в условиях турбулентности.

На этапе запуска проекта необходимо проявлять упорство, доказывать свои преимущества, демонстрировать творческое мышление. Поэтому необходимы soft skills – умение слушать, работать в команде, выступать на публике, вести переговоры, управлять собственным развитием и развитием команды, уметь планировать и ставить задачи, контролировать их реализацию. В дальнейшем без этих навыков сложно строить коммуникацию с клиентами и партнерами.

Кроме того, руководителю бизнеса необходим навык «некарательного» менеджмента и положительной мотивации сотрудников. Но «мягкие» навыки не будут работать без профессиональных знаний в выбранной области (hard skills). Важно гармонично развивать обе группы навыков и не забывать о «цифровых компетенциях» – умении формулировать ИТ-задачи бизнеса и находить соответствующие решения.

При этом набор навыков, необходимых предпринимателям в современных условиях, постоянно трансформируется. Если раньше в некоторых специальностях можно было всю жизнь руководствоваться одним набором знаний, то сейчас на первый план в бизнесе выходит умение осваивать новые навыки, потому что все остальное может быстро устареть.

Одна из задач НТИ – масштабная кампания по популяризации предпринимательства. В центрах «Мой бизнес», открытых практически во всех регионах, а также в вузах и школах идет обучение основам ведения бизнеса, финансовой грамотности и другим навыкам предпринимательской деятельности.

Способствовать дальнейшему росту предпринимательской активности среди молодежи помимо финансовой поддержки будут специализированные программы в вузах, акселераторы, бесплатные курсы и мастер-классы, программы наставничества.

Потенциальные молодые предприниматели демонстрируют потребность в осознанном выборе, самореализации, нетворкинге, быстрой монетизации и финансовой независимости [4].

Например, получить большинство необходимых для бизнеса навыков еще на студенческой скамье можно в рамках стартовавшего в ноябре по инициативе департамента предпринимательства и инновационного развития Москвы образовательного проекта для студентов столичных вузов Sprint UP.

Важность наставничества в развитии предпринимательских компетенций трудно переоценить. Институт менторства активно развивается в США и европейских странах. Популяризация института наставничества в России – важная задача для снижения доли закрывающихся МСП бизнеса.

Из всех студентов невозможно сделать предпринимателей, считает ректор Московского Политеха Владимир Миклушевский. Только 7–8 % людей обладают необходимыми для этого склонностями, а для технологического предпринимательства – всего 1–2 %. Однако базовые знания в области создания и ведения бизнеса, по его словам, должны быть у всех. И вузы сегодня готовы и уже активно внедряют бизнес ориентированные подходы в обучении.

В Московском Политехе, например, с первого курса преподается обязательный предмет «Основы технологического предпринимательства». В Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова с 2018 года существует базовая кафедра Торгово-промышленной палаты РФ «Развитие человеческого капитала». Ее задача – повысить практикоориентированность подготовки кадров для развития предпринимательской деятельности и непрерывного бизнес-образования в стране.

По словам ректора МГТУ «Станкин» Елены Катаевой, в прошлом году в вузе открыт преакселератор «Технологическое предпринимательство», где студенты готовят свои проекты с целью дальнейшей коммерциализации.

НИТУ «МИСиС» наряду с лучшими учеными также активно привлекает в качестве преподавателей успешных бизнесменов. Кроме того, в вузе реализуется ряд проектов, направленных на развитие талантов и soft skills: «Рождественские лекции», «Бесконечная наука» – с участием ведущих ученых России и мира, «Персональная эффективность», «Технология успеха» – знакомящие с известными профессионалами в своей области и другие.

Роль университетов в современных социально-экономических системах государств претерпевает значительные изменения. Трансформация и развитие региональных предпринимательских экосистем с использованием в качестве триггера академического предпринимательства вузов предполагает стимулирование органами власти субъектов федерации процесса формирования университетами стартапов в сотрудничестве с локальными или глобальными предприятиями реального сектора экономики. Проблема неравномерности распределения образовательных ресурсов рассматривается сегодня как угроза для сбалансированного пространственного развития страны, а ее решение связывается с разработкой управленческих инструментов, способствующих закреплению в регионах высококвалифицированных кадров [6, 7].

В качестве наиболее перспективной платформы объединения пространственных и научно-технологических ориентиров развития отдельных территорий страны и создания конкурентоспособных точек концентрации интеллекта рассматриваются вузы, которые могут выполнить миссию катализаторов технологического предпринимательства и принять на себя значительную роль в формировании предпринимательских экосистем. В этой парадигме вуз становится критически важным фактором построения исследовательских программ предпринимательских университетов.

Литература

1. Программа мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru>.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2021 № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет–2030»».
3. Аликаева М.В., Асланова Л.О., Шинахов А.А. Теории социально-экономических экосистем: закономерности и тенденции развития // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2020. – Т. 82, № 3(85). – С. 284–288.
4. Бянкин А.С., Бурдакова Г.И. Организация подготовки обучающихся для развития технологического предпринимательства на базе вуза // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. – 2019. – № 1. – С. 238–242.
5. Григорян К.А. Факторы и инструменты развития технологического предпринимательства в вузах // Экономический форум Экономика в меняющемся мире: материалы Экономического форума с международным участием. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017. – С. 271–273.
6. Кармова Б.З., Асланова Л.О. Особенности безработицы в России на современном этапе // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 12. – С. 88–92.
7. Куракова Н. Г., Цветкова Л. А. Технологическое предпринимательство в региональных университетах России: факторы сдерживания и ускорения // Экономика науки. – 2021. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.06.2022).
8. Пилюгина А.В., Власова В.В. Технологическое предпринимательство в инновационной системе технического университета // Машиностроение и компьютерные технологии. – 2016. – № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.06.2022).
9. Шурдумова Э.Г., Нагоев А.Б., Волов М.А., Асланова Л.О. Стратегия социально-экономического развития региона на основе промышленных it-кластеров // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 2(31). – С. 394–398.
10. Тихомирова О.Г., Логунова И.С., Армякова Е.В. Технологическое предпринимательство и коммерциализация инноваций в вузах России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 1, № 2. – С. 134–140.
11. Шурдумова Э.Г., Кумыкова А.А. Особенности развития предпринимательства в условиях цифровой экономики // Цифровая трансформация науки и образования: сборник научных трудов. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2020. – С. 204–213.

ТЕНДЕНЦИИ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Митряев И.С.

*Орловский юридический институт МВД России
им. В.В. Лукьянова, Россия*

Матвеева М.С.

*курсант
Орловский юридический институт МВД России
им. В.В. Лукьянова, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые тенденции инновационного развития электронного взаимодействия в информационном обществе. В работе приводятся различные подходы к определению электронного правительства, а также перспективы его развития в России. Авторы анализируют сложности внедрения концепции электронного правительства.

Ключевые слова: инновационное развитие, государственное управление, информационно-коммуникационные технологии, электронное правительство.

TRENDS IN THE INTRODUCTION OF E-GOVERNMENT TOOLS

Annotation. The article discusses the key trends in the innovative development of electronic interaction in the information society. The paper presents various approaches to the definition of e-government, as well as prospects for its development in Russia. The authors analyze the difficulties of implementing the concept of e-government.

Keywords: innovative development, public administration, information and communication technologies, e-government.

Развитие информационных технологий идёт параллельно истории создания электронного правительства. Именно с широким внедрением информационно-коммуникационных технологий в различные государственные структуры мы видим постепенное ускоренное развитие экономического сектора страны, снижение затрат на процедуры, присущие бюрократии. Постепенно повышается трудоспособность органов власти и расширяются возможности граждан в попытках сформировать гражданское общество. Данное направление очень близко молодому поколению, которое в этом видит будущее.

Современное состояние общества можно охарактеризовать как этап появления и внедрения бесчисленного количества информационных технологий для обеспечения уже накопленных и продолжающихся наращивание объёмов опыта и знаний человечества. На протяжении последних десятилетий информация стала ключевым ресурсом развития как общества в целом, так и множества других сфер человеческой жизни, включая публичное государственное управление [1].

Концепция «электронного правительства» вначале рассматривалась как часть концепции «информационного общества», путь к которой в свою очередь лежал через обоснование концепции «общества знания». Содержание понятия изначально и по сей день остаётся безграничным, получая дополнительную значимость в современный период пандемий и вирусных инфекций. Определение рассматривается учёными и экспертами с различных точек зрения.

В российской науке термин «электронное правительство» закрепился в буквальном переводе с английского языка «electronic government» или «e-government». Именно прямой перевод слова «government» используется в англоговорящих странах и в качестве обозначения правительства, и в качестве обозначения государства в целом, что в русском языке отражения не находит. Таким образом, российская трактовка интересующего нас термина требует переработки: логичнее было бы использовать формулировку «электронное государство».

Более полное определение понятия «электронное правительство» определяет характеристику системы публичного управления государством, основанной на применении всевозможных информационных технологий. Если же не фокусироваться на буквальном переводе английского слова «government» как «правительства», термин можно применить к одной из ветвей государственной власти – исполнительной, избегая внедрения в обеспечение законодательной и судебной власти. Далее исследователи обращали внимание на взаимовлияние применения информационно-коммуникационных технологий и государственного публичного управления. Например, М.Ю. Павлютенкова указывала, что изменения в самом государственном устройстве: стратегического планирования, политических решений и стабильного финансирования обусловят само создание «электронного правительства». Автор отметила, что концентрация государственного внимания на внедрении современных информационно-коммуникационных технологий и автоматизации уже существующих процедур не приведет к качественному росту эффективности публичного управления и взаимодействия с обществом [4]. В результате дискуссии научного и экспертного сообществ относительно понимания сущности «электронного правительства» можно сделать следующие выводы. Во-первых, исследователи пришли к раскрытию концепции «электронного правительства» от упрощенного технического до сложного разнопланового социального явления. Во-вторых, внимание учёных с анализа официальных интернет-площадок и их качества переместилось на анализ соответствующих изменений в публичном управлении государством. В данном контексте стоит отметить более «продвинутый» уровень понимания организации и функционирования глобального «электронного правительства» со стороны зарубежных авторов [3, с. 40].

В отчёте ООН «Электронное правительство на перепутье» отмечалось, что они не призывают государства отказываться от своих служащих (представителей) в пользу компьютерных технологий или использования искусственного интеллекта, а наоборот, указывает на необходимость госслужащих повсеместно и рекомендует наиболее активно использовать в своей деятельности электронную среду для повышения качества взаимодействия с обществом.

На территории России Постановление «О концепции формирования электронного правительства» было принято ещё в 2011 году. Первоочередные цели были в минимизации личного контакта представителей населения и власти, а также упрощении многих государственных процедур. Реализация данного направления была рассчитана на несколько этапов до 2020 года. Создание общей сети, объединяющей все министерства и ведомства при помощи единой правовой базы и информационных технологий, было главным. Введение единого документооборота было следующей стадией этого направления. И на последнем этапе до 2020 года должны были через идентификационные системы опознания сформировать национальную базу данных по всем направлениям развития [6].

Концепцией электронного правительства предусмотрены четыре типа взаимодействия:

1. Правительство – правительству. Эта модель направлена на обмен информацией между органами государственной власти, например, обмен информацией между территориальными органами внутренних дел, обмен документами в системе межведомственного электронного взаимодействия и так далее.

2. Правительство – гражданину. Текущая модель направлена на обмен информацией между правительством и гражданами, например, онлайн-подача жалоб, оплата онлайн-счетов за электроэнергию, воду и так далее.

3. Правительство – организации. Данная модель направлена на обмен информацией между государственным и частным секторами, например, обмен правилами и данными, сбор налогов, утверждение патентов и т.д.

4. Правительство – служащим. Эта модель направлена на обмен информацией между правительством и сотрудниками, так как сотрудники могут заполнять все типы форм онлайн.

Внедрение изменений, необходимых для реализации концепции электронного правительства, является довольно сложным процессом. Тем не менее, большая часть сложностей, которые могут возникнуть при внедрении, исследована на достаточном уровне. Основными проблемами внедрения электронного правительства выступают:

– проблема доверия: люди должны доверять правительству и технологиям, и они должны чувствовать себя комфортно и уверенно при использовании инструментов и технологий, но из-за мошеннических транзакций и других факторов доверие людей скомпрометировано, что становится одним

из факторов, ответственных за ограниченное использование электронного взаимодействия;

– цифровой разрыв: это относится к разделению общества, часть которого не имеет доступа к цифровым технологиям. Экономический фактор является одной из основных причин цифрового разрыва;

– стоимость: в частности, стоимость установки оборудования бывает достаточно высока, и аппаратные средства должны регулярно обслуживаться. Кроме того, информационно-коммуникационные технологии могут выйти из строя и нанести ущерб работе правительства;

– конфиденциальность и безопасность: людям свойственно опасаться за безопасность и конфиденциальность своих персональных данных. Правительству следует проводить мероприятия для поддержания должного уровня информационной безопасности;

– доступность: из-за несоответствия инфраструктурных объектов в отдаленных районах и языковых барьеров люди не могут получить доступ к ресурсам электронного правительства;

– низкая компьютерная грамотность: нацпроект «Цифровая экономика», направленный на ускоренное внедрение цифровых технологий, и анонсированная долгосрочная программа повышения цифровой грамотности уменьшают процент неграмотного в цифровом плане населения. Однако следует отметить затяжной характер данного процесса;

– сопротивление изменениям: в связи с внедрением информационных технологий произошло множество изменений, но все же есть различные должностные лица и граждане, которые сопротивляются изменениям и имеют разные мнения относительно инструментов электронного управления.

Понятие «электронное правительство» используют «радикальная» и «умеренная» школы. По мнению сторонников первого направления, путём создания «электронного правительства» происходит трансформация всего комплекса отношений органов государственного управления с гражданами. В свою очередь вторая группа учёных придерживается мнения, что посредством внедрения информационных технологий модернизируется сама деятельность государственного управления, повышая эффективность получения гражданами государственных услуг.

Модернизацию понимают как усовершенствование и достижение максимального успеха в решении поставленных задач. Необходимо отметить, что в России зачастую это связано исключительно с введением чего-то абстрактного, наукоёмкого и высокотехнологичного, что не приводит к желаемому прогрессу. Прежде всего, это объясняется тем, что одиночная технологичная модернизация служит только как средство достижения цели, в то время как отдельные «мелкие» цели могут требовать своего усовершенствования. По итогу, такое смешение целей и средств терпит неудачи [5, с. 87].

Таким образом, электронное правительство представляет по своей сути интегративную форму сотрудничества государства и народа во всех сферах жизнедеятельности, которое базируется на различных информационно-коммуникационных технологиях для полного функционирования документооборота. Развитие общества и его потребностей, затрагивает всё больше сторон, которые оптимизируются при помощи различных технологий. Особенно активизировалась эта тенденция во время изоляции, вызванной пандемией и распространением коронавирусной инфекции. В настоящее время можно констатировать, что признанные масштабы работ «электронного правительства» перешли в более крупную и организованную форму «электронной экономики».

На базе «электронного правительства» получают признание всё большее число программных разработок, которые в первую очередь затрагивают документооборот, ускоряя процесс подачи документов, получения документов и т.д. Автоматизированная обработка входящих данных, их согласование и учёт во многом способствовали слаженной работе в период пандемии. Но это не касается всех регионов России. Так, те территории, на которых в должной мере не были развиты информационно-коммуникационные технологии, показали более плохие показатели в процессе интеграции [6]. Находясь дома люди, не смогли получить интересующие государственные услуги. Затруднены были и выплаты, интерактивные занятия и встречи и это только часть проблем.

Литература

1. Болгов Р.В. и др. Информационное общество и международные отношения: учебник. – СПбГУ, 2014. – 384 с.
2. Бондаренко С.В. Виртуальные сетевые сообщества сайтов «электронного правительства» // VI Всероссийская объединенная конференция «Технологии информационного общества – Интернет и современное общество». – СПб.: Издательство Филологического факультета СПбГУ, 2003. – С. 113–114.
3. Матвеева Е.С. Влияние идей глобализма на современные государственно-правовые феномены // Право и практика. – 2019. – № 1. – С. 39–44.
4. Павлютенкова М.Ю. Электронное правительство: Западный опыт в российской проекции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infosoc.ru> (дата обращения: 24.01.2022).
5. Shchegoleva N.A., Lavitskaya M.I., Matveeva E.S., Vnukov N.A., Mantsev D.A., Yastrebova A.I., Guryleva A.A. The abolition of the death penalty in the USSR in 1947: domestic political conjuncture // Journal of Sustainable Development. – 2015. – Vol. 8, № 6. – P. 8389.
6. Хуррамов Хурсанд. Коронавирус в Таджикистане: без электронного правительства // Радио Озоди. – 2020. – 13 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.ozodi.org> (дата обращения: 24.01.2022).

ПРАВО НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Мирзоев З.Т.

*старший преподаватель
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию права на юридическую помощь в уголовном процессе. Обобщены особенности бесплатной юридической помощи в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Дана оценка доступности квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе.

Ключевые слова: юридическая помощь, уголовный процесс, права, свобода, уголовно-процессуальное законодательство.

THE RIGHT TO LEGAL ASSISTANCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article is devoted to the study of the right to legal assistance in criminal proceedings. The features of free legal aid in accordance with the criminal procedure legislation of the Russian Federation are summarized. An assessment was given of the availability of qualified legal aid in criminal proceedings.

Keywords: legal assistance, criminal process, rights, freedom, criminal procedure legislation.

В ст. 2 Конституции РФ записано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Статья 45 Конституции РФ гласит, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право защищать себя лично или посредством выбранного им защитника или, при недостатке средств для оплаты этой услуги, воспользоваться помощью назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия. В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Ч. 2 этой же статьи Конституции РФ содержит положение, согласно которому каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Система бесплатной юридической помощи в России обеспечивает конституционную гарантию права гражданина на справедливое правосудие, ос-

нованное на верховенстве закона. Система бесплатной юридической помощи основывается на процессуальных гарантиях и государственных обязательствах, сформулированных в федеральном законе. Участниками оказания бесплатной юридической помощи являются адвокаты, нотариусы, государственные юридические бюро и иные субъекты, добровольно изъявившие желание участвовать в государственной системе и наделенные таким правом в порядке, определенном законом [5].

Обеспечение доступности квалифицированной юридической помощи – одна из важнейших социальных задач государства. В целях ее реализации 21 ноября 2011 г. принят Федеральный закон № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

П. 2 ст. 1 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» раскрывает цели данного закона. Ими являются:

1) создание условий для реализации установленного Конституцией Российской Федерации права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой бесплатно в случаях, предусмотренных данным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации;

2) формирование и развитие государственной системы бесплатной юридической помощи, а также содействие развитию негосударственной системы бесплатной юридической помощи и ее поддержка со стороны государства;

3) создание условий для осуществления прав и свобод граждан, защиты их законных интересов, повышения уровня социальной защищенности, а также обеспечение их доступа к правосудию.

П. 2 ст. 3 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» гласит, что отношения, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, регулируются уголовно-процессуальным законодательством.

Уголовно-процессуальное законодательство России определяет назначением уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Для достижения назначения уголовного судопроизводства необходимо оказание гражданам квалифицированной юридической помощи на профессиональной основе, в связи с чем, в ст. 16 УПК РФ предусмотрено, что подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, причем данное право указанные лица могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривает случаи обязательного участия защитника, что выступает дополнительной гарантией обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на защиту.

Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

- 1) подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ;
- 2) подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;
- 3) подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- 4) судебное разбирательство проводится в порядке, предусмотренном ч.5 ст. 247 УПК РФ;
- 5) подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- 6) лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;
- 7) уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;
- 8) обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ;
- 9) подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме в порядке, установленном гл. 32.1 УПК РФ.

Если в перечисленных случаях защитник не был приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь или суд обязаны обеспечить участие защитника в уголовном судопроизводстве.

Также необходимо отметить, что в случаях, предусмотренных в УПК РФ, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно.

Помимо УПК РФ, право подозреваемого, обвиняемого на оказание юридической помощи бесплатно содержится и в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Так, согласно ст. 26 указанного закона, адвокаты оказывают юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». В соответствии со ст. 44 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», все адвокатские палаты в 20-дневный срок со дня их регистрации обязаны принять решения, связанные с порядком оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно, а также с порядком участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

Касаемо вопроса о том, с какого момента защитник может начать представлять интересы своего подзащитного, необходимо отметить, что УПК РФ не содержит какого-то единого, универсального момента, с кото-

рого адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника. Конституционное право пользоваться помощью защитника возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным. Защитник участвует в уголовном деле:

- 1) с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- 2) с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- 3) с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях:
 - а) предусмотренных ст. 91 и 92 УПК РФ;
 - б) применения к нему в соответствии со ст. 100 УПК РФ мер пресечения в виде заключения под стражу;
- 4) с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ;
- 5) с момента вручения лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
- б) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;
- 7) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос о том, кто может выступать защитником подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе. В соответствии со ст. 49 УПК РФ защитником может выступать лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Анализируя российское процессуальное законодательство, можно констатировать, что в качестве защитников по уголовному делу выступают адвокаты. Однако в случае волеизъявления обвиняемого, выраженного в его ходатайстве о допуске к его защите наряду с адвокатом кого-либо из его близких родственников или иных лиц, суд на основании вынесенного определения или постановления может удовлетворить такую просьбу. А при производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Деятельность адвоката по защите подозреваемого, обвиняемого в рамках уголовного дела должна быть направлена на изыскание доказательств, оправдывающих его подзащитного, установление обстоятельств, смягчающих его вину в содеянном. Добросовестное исполнение взятых на себя обязательств защитником по оказанию квалифицированной юридической помощи способствует установлению истины по уголовному делу и постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Литература

1. Конституция РФ 1993 г.
2. УПК РФ (в ред. Федерального закона от 25.03.2022 г. № 63-ФЗ).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (с изм. от 24.06.2013 г.).
4. Федеральный закон № 324-ФЗ от 21.11.2011 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021 г.).
5. Яртых И.С. Бесплатная юридическая помощь: история, мифы и реальность // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 81.

УДК 342,1; 004.9

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Налчаджи Т.А.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Налчаджи К.В.

*аспирант
Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук, г. Нальчик, Россия*

Налчаджи Р.В.

*студент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены современные проблемы применения цифровых технологий в сфере государственного управления, выявлены задачи развития цифровых технологий государственного управления, предложены основные направления достижения целей цифровой трансформации государственного управления.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровое общество, электронное правительство, государственное управление.

PROBLEMS OF INFORMATIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION

Annotation. The article deals with modern problems of application of digital technologies in the field of public administration, identifies the tasks of development of digital technologies of public administration, proposes the main directions for achieving the goals of digital transformation of public administration.

Keywords: digital technologies, digital society, e-government, public administration.

Масштабность изменений, связанных с переходом к цифровым технологиям, побуждает говорить о «государственном управлении цифровой эпохи» как о новой концепции в государственном управлении, развивающейся в значительной степени в противовес концепции «нового государственного управления». Так, в рамках концепции «государственного управления в интересах общественных ценностей» государство рассматривается как гарант защиты общественных ценностей, однако не несет ответственности за достижение конечных общественно значимых результатов, разделяя данную ответственность с гражданами, бизнесом, неправительственными организациями. Такой подход предполагает гибкость государства, использование платформенных подходов к организации деятельности, привлечение граждан и организаций к совместному оказанию услуг.

Развитие цифровых технологий и процесс становления цифрового общества привели к появлению концепции «электронного правительства». С возникновением данной концепции начался переход от фрагментарной автоматизации рутинных задач к комплексной оптимизации работы аппарата государственного регулирования и ее перестройке с помощью новых технологий.

Во многих случаях именно государственным органам предстоит возглавить переход к новой информационной эре. Организации государственного сектора должны будут видоизменить свои взаимоотношения с гражданами, частными компаниями, служащими и другими государственными учреждениями. Государственные службы имеют поистине уникальную возможность стать катализатором перемен. Поэтому развитие информационного общества подталкивает многие организации к принятию концепции «электронного правительства» с целью:

- предоставлять услуги для населения в интегрированном виде по сети Интернет;
- преодолеть информационное неравенство;
- дать людям возможность обучаться на протяжении всей жизни;
- перестроить взаимоотношения с населением;
- способствовать развитию экономики;
- выработать разумную политику и принять соответствующие законы;
- создать формы правления с большим участием граждан [1].

Внедрение концепции электронного правительства преследует следующие цели: повышение эффективности работы исполнительных органов государственной и муниципальной власти, повышение качества государственных и муниципальных услуг, оказываемых населению и бизнесу, повышение эффективности предпринимательской деятельности и снижение информационных затрат населения и бизнеса и пр.

Одной из важнейших целей внедрения цифровых технологий в государственные управления является повышение эффективности функционирования экономики, государственного управления и местного самоуправления за счет внедрения массового распространения информационных и телекоммуникаци-

онных технологий. Для достижения этой цели необходимо проводить реинжиниринг процессов на всех уровнях и переход от ведомственной ориентации в деятельности государства к ориентации на нужды и задачи граждан [2].

Внедрение цифровых технологий ставит перед органами государственной власти новые глобальные задачи, однако их широкое распространение ограничено недостаточной эффективностью государственного управления, что сокращает возможности для внедрения современных цифровых технологий и увеличивает риски отставания России в сфере цифровизации.

Задачи программы «Цифровая экономика» определяют новые требования к системе государственного управления, организации и структуре государственного аппарата. Несмотря на то, что федеральный проект «Цифровое госуправление» предполагает комплекс изменений по упрощению взаимодействия граждан с государством, органов власти между собой, в настоящее время он не позволяет решать многие из текущих проблем органов государственной власти [3].

Использование цифровых технологий должно быть направлено на изменение подходов к организации работы органов власти, адаптацию к новым условиям деятельности с учетом потребностей рынка и ожиданий потребителей услуг и сервисов. Без системного совершенствования управленческих процессов, без кардинальной перестройки работы всего госаппарата масштабной отдачи от цифровизации обеспечить не удастся.

В силу незавершенности целого ряда задач ранее проводимых реформ (административная реформа, реформа госслужбы, бюджетного сектора, электронное и открытое правительство) сохранившиеся негативные управленческие практики ограничивают возможности для внедрения современных цифровых технологий.

Наиболее важными проблемами внедрения цифровых технологий являются:

- отсутствие баланса при распределении государственных полномочий, организационной структуры государственных органов и взаимодействий между ними;
- неэффективность бюджетных расходов на содержание государственного аппарата и исполнение функций;
- недостаточный уровень производительности труда в органах исполнительной власти;
- низкий уровень современных цифровых компетенций государственных служащих.

К основным факторам неэффективности расходов на информатизацию относятся отсутствие нормативно установленной методики определения стоимости разработки, эксплуатации и развития информационных систем, а также недостаточность прямого законодательного определения государственных информационных систем и их создания [4].

Проблема несбывшихся ожиданий от внедрения тех или иных технологий государственного управления свойственна российской практике с начала проводимых реформ.

Внедрение цифровых технологий демонстрирует, что цифровые транзакции оказываются значительно дешевле аналоговых в бумажном формате и в очном режиме. Однако данный эффект достигается при условии, что цифровым становится полностью весь управленческий процесс: от начала до конца. Поэтому цифровизация госаппарата должна происходить «по всем фронтам» и в первую очередь – в обеспечивающей деятельности. Успешная реализация возможна только в случае полного охвата всех уровней и направлений цифровой трансформацией [7].

Главное условие успешной цифровизации – в перепроектировании всех процессов на основе полного исключения традиционных «бумажных» процессов и любых очных взаимодействий.

Необходимы цифровой реинжиниринг и автоматизация всех без исключения, в том числе рутинных процессов в органах власти. Цифровая трансформация означает переход к данным, сервисам и инфраструктуре совместного использования. Задача – в использовании цифровых каналов для максимального извлечения эффектов для потребителей (пользователей, граждан), повышения эффективности и продуктивности в деятельности органов власти.

Одной из причин незавершенности и низкой эффективности при внедрении в России электронного правительства стало создание новых электронных технологий при сохранении ранее действующих аналоговых, или бумажных, и применение к ним единых правовых норм.

Использование цифровых технологий в государственном управлении должно полностью исключать всевозможные дублирования и обеспечивать юридическую значимость всех электронных документов, изменений в них, а также полный электронный документооборот как внутри, так и между органами власти.

Для достижения обозначенных целей цифровой трансформации необходимо:

1. Организовать на постоянной основе процесс цифрового реинжиниринга системы, структуры и полномочий органов исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях.

2. Отказаться от унифицированных стандартов и требований к информационным системам.

3. Перейти к централизации расходов на цифровизацию.

4. Закрепить законодательными актами процессы создания государственных информационных систем.

5. Обеспечить взаимосвязь существующих и создаваемых ИТ-решений в рамках общей архитектуры цифровизации госсектора.

6. С учетом стратегических целей и задач электронного правительства в Российской Федерации управлять его развитием и использованием:

- учитывая внутренние и внешние тренды развития рынка информационно-коммуникационных технологий;
- основываясь на существующей структуре государственного управления;
- охватывая все уровни власти;
- опираясь в развитии электронного правительства на архитектурный подход;
- учитывая возможности финансовых, материальных и кадровых ресурсов.

Цифровая трансформация государственного управления – это не просто автоматизация и оптимизация отдельных процессов при оказании государственных функций, в том числе при предоставлении государственных услуг, но и внедрение и использование тех или иных современных ИКТ в интересах обеспечения деятельности государственных органов. Цифровая трансформация призвана качественно изменить содержание государственного управления, в том числе отдельные его процедуры, стадии управленческого цикла, государственные функции, их состав и типы, причем такое изменение должно приводить к повышению качества государственного управления: обеспечению большей обоснованности государственного вмешательства (и снижению роли государства в целом), повышению результативности и эффективности деятельности органов государственной власти. Очевидно, что повышение уровня цифровизации государственного управления тесно взаимосвязано с повышением результативности государственного управления, снижением коррупции, улучшением условий ведения бизнеса [5].

Таким образом, основные задачи в деле дальнейшей информатизации государственного управления могут быть представлены следующим образом:

- 1) создание единых информационно-справочных служб, единых региональных и общенациональных реестров и соответствующих интернет-порталов предоставления государственных и муниципальных услуг;
- 2) создание центров общественного доступа к информации на базе отделений почтовой связи, региональных и муниципальных библиотек, ведомственных центров обработки телефонных обращений;
- 3) формирование единой системы информационно-справочной поддержки взаимодействия граждан с государственными органами, развитие инфраструктурных сетей доступа к образованию по принципу «обучение всю жизнь»;
- 4) совершенствование системы подготовки специалистов, обладающих соответствующей квалификацией в сфере информатики, документоведения, лингвистики, информационного права и информационной безопасности, интеллектуальной собственности и служебной этики.
- 5) обучение людей навыкам грамотного использования информационной техники, организация открытых для всех желающих компьютерных курсов в центрах занятости, учебных заведениях, домах культуры и библиотеках [4].

Представленные меры, несомненно, сделают государственное управление более гибким, рациональным, более эффективным и ответственным.

Литература

1. Лигидов Р.М., Налчаджи Т.А., Синцов Е.А., Синцова З.Л. Направления и тренды развития цифровых технологий в государственном управлении // Цифровая трансформация науки и образования: сборник научных трудов. – Нальчик, 2020. – С. 156–162.
2. Налчаджи Т.А., Налчаджи К.В. Проблемы развития цифровых технологий в системе государственного управления // Цифровая экономика: тенденции и перспективы развития в России и мире: сборник материалов конференции. – Нальчик, 2021. – С. 318–320.
3. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 г. № 7).
4. Попов А.Ю. Электронное правительство в России не работает // «РосБизнесКонсалтинг» // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru> (дата обращения: 03.11.2014)
5. Садыков Н.Н. Влияние глобальных тенденций в сфере ИКТ на экономические информационные системы в России // Экономическая наука современной России. – 2014. – № 1 (64). – С. 58–71.
6. Соколова О.С. Электронное государственное управление // Правовые вопросы связи. – 2007. – № 2. – С. 80–85.

УДК 159.9

ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ногерова М.Т.

*кандидат психологических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Кажаралиева М.Г.

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье обоснована актуальность исследования агрессивного поведения детей младшего школьного возраста и обозначены подходы к ее изучению. Проведен анализ психологических особенностей разных форм проявления агрессии младших школьников, представлены результаты их диагностики, а также профилактической работы, направленной на снижение агрессивности младших школьников.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, профилактика агрессивности младших школьников.

PREVENTION OF AGGRESSION IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Annotation. The article substantiates the relevance of the study of aggressive behavior of primary school children and identifies approaches to its study. The analysis of the psychological characteristics of different forms of aggression of younger schoolchildren is carried out, the results of their diagnosis are presented, as well as preventive work aimed at reducing the aggressiveness of younger schoolchildren.

Keywords: aggression, aggressive behavior, prevention of aggressiveness of younger schoolchildren.

Актуальность исследования состоит в том, что агрессия вне зависимости от ее форм, очень часто является главным источником возникновения трудностей в отношениях между людьми. Одной из наиболее острых проблем является повышенная агрессивность детей. Особое внимание привлекает проблема агрессивности детей младшего школьного возраста, так как именно они оказываются наиболее восприимчивыми к деструктивным воздействиям внешней среды – кино, средства массовой информации, компьютерные игры регулярно пропагандируют культ насилия, что негативным образом отражается на психике ребенка.

Проблема агрессивного поведения актуальна на протяжении всего существования человечества. По этой причине многие психологи всего мира посвятили свои работы, исследования теме агрессивного поведения человека. Каждая историческая эпоха порождает адекватные ей стили поведения, наиболее ярко и непосредственно это проявляется в детском поведении. Учителя, психологи и воспитатели отмечают, что число агрессивных детей с каждым годом все возрастает, с такими детьми очень сложно работать, очень часто педагоги не знают, как справиться с таким поведением школьников. Повышенная агрессивность младших школьников в современном мире отражает определенные психологические особенности, так как она не только затрагивает людей, окружающих ребенка – его родителей, учителей, воспитателей и сверстников, но и создает определенные сложности для самого ребенка, а также определяет развитие разных сторон его личности [1].

Агрессивное поведение детей младшего школьного возраста может возникнуть вследствие слабого развития социально-когнитивных навыков. То, что дети нередко думают об агрессии, тоже может оказывать влияние на их поведение [3].

Таким образом, агрессивное поведение младших школьников следует рассматривать не только как тревожное явление, но и как довольно серьезную педагогическую, психологическую и социальную проблему. Агрессивные дети характеризуются драчливостью, легкой возбудимостью, обидчивостью, повышенной раздражительностью, а также враждебностью к окружающему миру, их отношения со взрослыми и сверстниками являются очень напряженными. Агрессивные разряды могут подрывать здоровье детей, тем самым приво-

дя их в состояние так называемого трудно контролируемого возбуждения. Помимо этого, агрессивное поведение, являясь устойчивой личностной чертой, негативным образом отражается на личностном развитии и социализации таких детей и в последующих возрастных периодах [4].

Нужно отметить, что в младшем школьном возрасте нужно принимать меры, направленные на снижение проявлений агрессии в поведении. Именно поэтому основной задачей в работе психологов и педагогов с агрессивными детьми должно являться формирование возможности понимать других людей – как взрослых, так и сверстников без проявления агрессии. Необходимо разработать программы для снижения агрессивного поведения младших школьников [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Большой вклад в исследование агрессии внесли такие зарубежные и отечественные ученые, как Ю.М. Антонян, А. Бандура, А. Басс, Л. Берковитц, Р. Джин, Т.Б. Дмитриева, Э. Доннерштейн, А.Ю. Дышлевой, С.Н. Ениколов, А.А. Журин, Э.П. Котова, Т.Н. Курбатова, К. Мойер, А.П. Назаретян, А.П. Петрюк, Дж. П. Скотт, А. Сторр, С. Фешбек и др. [4].

Актуальность поднятой проблемы вызвана потребностью психологов, педагогов, родителей совершенствовать приемы по профилактике агрессивного поведения детей младшего школьного возраста.

Объект исследования: дети младшего школьного возраста.

Предмет исследования: агрессивное поведение детей младшего школьного возраста.

Цель исследования: определить динамику агрессивности учащихся начальных классов с первого по четвертые классы.

Гипотеза исследования: динамика агрессивности учащихся начальных классов с первого по четвертый классы имеет универсальные и индивидуальные особенности

Задачи исследования:

1. Выявить уровень изученности проблемы агрессивного поведения детей младшего школьного возраста.

2. Определить уровень агрессивности младших школьников.

3. Выявить универсальные и индивидуальные особенности агрессивного поведения детей младшего школьного возраста.

4. Определить влияние пола на уровень агрессивности младших школьников и его динамику.

Методы исследования:

1. Анализ, синтез и обобщение научной литературы по проблеме исследования.

2. Тестирование.

3. Математические методы.

4. Сравнительный метод.

Методический инструментарий: проективная методика «Кактус» М.А. Панфиловой.

Экспериментальное исследование характеристики агрессивности младших школьников было проведено с учениками 1–4 х классов МКОУ МБОУ ООШ п. Садовый Моздокского района РСО – Алания. Для этого была использована проективная методика рисунок «Несуществующее животное» и графическая методика «Кактус». Результаты диагностики агрессивности младших школьников по графической методике «Кактус» М.А. Панфиловой представлены на рис. 1.

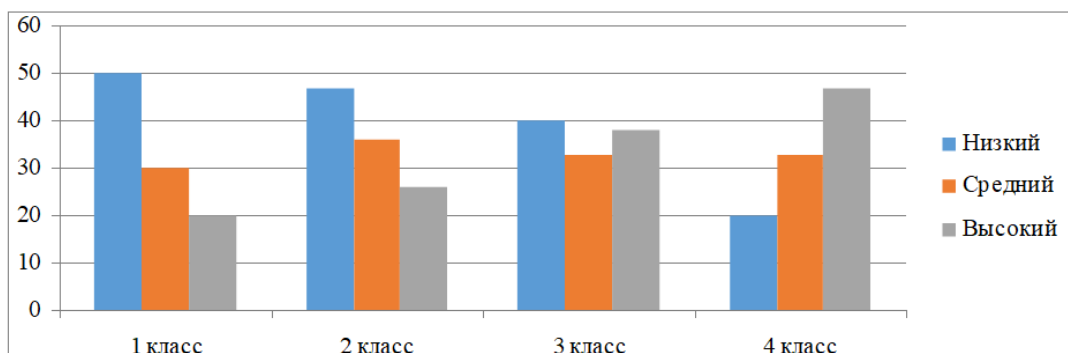

Рис. 1. Результаты диагностики агрессивности младших школьников по графической методике «Кактус» М.А. Панфиловой

Гистограмма, представленная на рис. 1, показывает, что уровень агрессивности младших школьников растет по мере их взросления.

Анализ результатов диагностики по женской и мужской выборкам показал, что уровень агрессивности мальчиков значительно выше этого показателя у девочек. Они представлены на рис. 2.

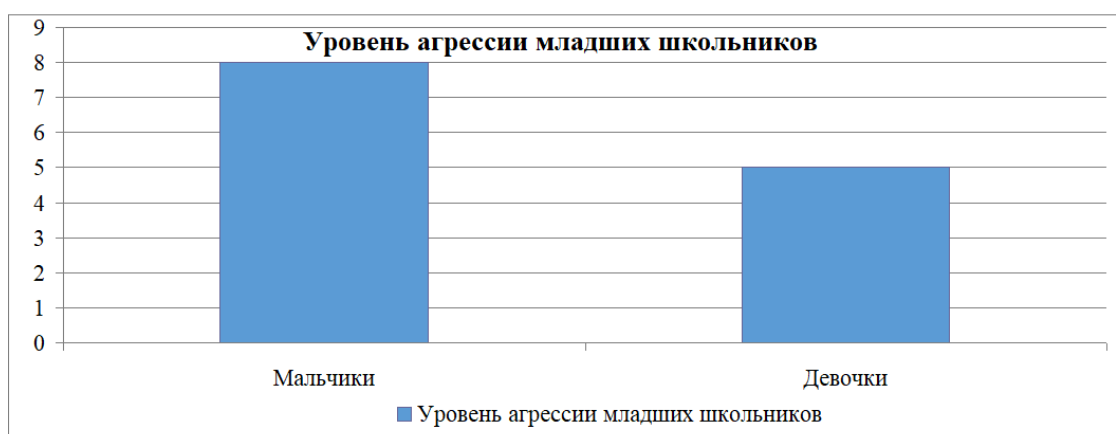

Рис. 2. Результаты диагностики агрессивности девочек и мальчиков по графической методике «Кактус» М.А. Панфиловой

Средства профилактики агрессивного поведения во многом определяются возрастными особенностями ребенка. По мнению Н.В. Ивочкиной: «Несмотря на то, что ведущим видом деятельности для младших школьников является учение, этот возраст по-прежнему остается игровым. Именно в этом возрасте у детей усиливается познавательная сущность их игровой деятельности».

Мы использовали следующие игры:

1. Игровые упражнения, с помощью которых ребенок мог бы выплеснуть свой гнев, снять эмоциональное напряжение («Обзывалки», «Жужа», «Рубка дров», «Бумажные мячики», «Кто симпатичней?», «Тух-тиби-дух», «Петушки-драчуны»).

2. Игровые упражнения, направленные на поиск способа выхода из сложной ситуации, на развитие коммуникативных навыков («Попроси игрушку», «Прогулка с компасом», «Доброе животное», «Я вижу...», «Головомяч», «Аэробус», «Сороконожка», «Дракон»).

3. Игровые упражнения для снятия излишнего мышечного напряжения «Ласковые лапки», «Прогулка в горах», «Летнее поле», «Зайчики», «Горы», «Летний дождь», «Подъем на гору»).

Результаты диагностики агрессивности младших школьников по графической методике «Кактус» М.А. Панфиловой на контрольном этапе представлены на рис. 3.

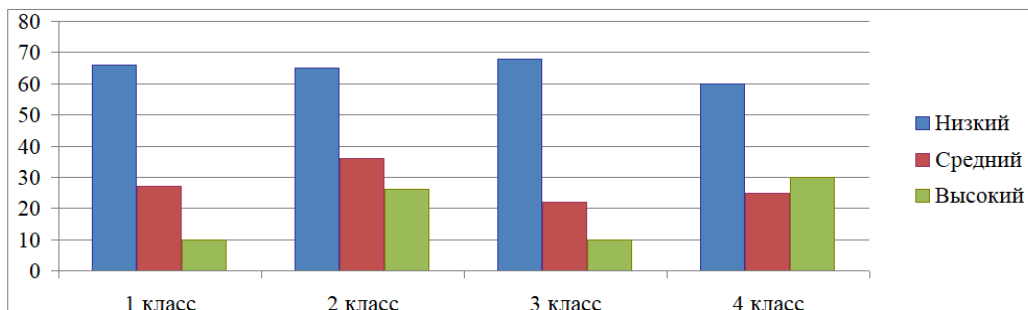

Рис.3. Результаты диагностики агрессивности младших школьников а контрольном этапе

Гистограмма, представленная на рис. 3, показывает, что показатели высокого уровня агрессивности снизились, а низкого и среднего, соответственно, повысились. уровень агрессивности младших школьников растет по мере их взросления.

Анализ результатов контрольной диагностики по женской и мужской выборкам показал также снижение показателей агрессивности мальчиков и девочек. Они представлены на рис. 4.

Рис. 4. Результаты диагностики агрессивности мальчиков и девочек на контрольном этапе

Исходя из анализа полученных данных констатирующего и контрольного этапов, а также промежуточных результатов формирующего, мы можем сделать вывод о том, что до проведения профилактической работы в группе детям было свойственно проявление прямой физической, эмоциональной и вербальной агрессии. Учащиеся ссорились, нередко возникали потасовки на переменах, допускались оскорбления и унижения друг друга в словесной форме.

Во время проведения игр дети активно включались в деятельность и в редких случаях проявляли агрессию. При наблюдении за игровой деятельностью агрессивного воздействия стало меньше. Учащиеся стали более спокойными, уравновешенными. Замечания в устной форме стали притормаживать агрессивные действия, снизилась длительность выхода из состояния раздражения и гнева. У детей данной группы стали развиваться дружеские отношения, снизилось проявление вербальной и физической агрессии.

В заключение нам хотелось бы сказать, что использование игры в ходе профилактики агрессивного поведения детей младшего школьного возраста на сегодняшний день пока еще носит опытный характер, но ее апробация показывает положительные сдвиги, происходящие в личности детей, в работе с которыми она реализуется. Это дает возможность говорить о том, что предлагаемые игровые упражнения могут служить средством профилактики агрессивного поведения детей младшего школьного возраста.

Литература

1. Бисалиев Р.В., Кубекова А.С., Сарафрази Т.Т. Психологические аспекты агрессии и агрессивного поведения: современное состояние проблемы // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 591–594.
2. Бреслав Г.Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности. – СПб.: Речь, 2009. – 267 с.
3. Выготский Л.С. Кризис 7 лет // Собрание сочинений: В 6-ти т. – Т 4. – М.: Педагогика, 2001. – С. 316–385.
4. Зимина Е.С. Проявление агрессии у детей младшего школьного возраста // Дружининские чтения. – 2018. – С. 112–113.
5. Тарасова С.Ю. Оценка агрессивности и школьной тревожности // Вопросы психологии, педагогики и образования: интеграция науки и практики: Международная научно-практическая конференция. – 2014. – С. 125–135.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Оборин М. С.

доктор экономических наук, профессор

Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия

Пермский государственный аграрно-технологический университет им. акад. Д.Н. Прянишникова, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы моделирования пространственного развития рынка лечебно-оздоровительных услуг на основе сетевого взаимодействия. Представлена структура лечебно-оздоровительного туризма, а также модель туристического рекреационного кластера. Сделаны выводы, что при построении модели рекреационного кластера необходимо учитывать общие кластерные характеристики, а также создание и развитие взаимосвязей между субъектами.

Ключевые слова: моделирование, пространственное развитие, лечебно-оздоровительные услуги, сетевое взаимодействие, рекреация, кластер.

MODELING OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE MARKET OF HEALTH AND WELLNESS SERVICES BASED ON NETWORK INTERACTION

Annotation. The article deals with the issues of modeling the spatial development of the market of health and wellness services based on network interaction. The structure of medical and health tourism is presented, as well as the model of a tourist recreational cluster. It is concluded that when constructing a model of a recreational cluster, it is necessary to take into account the general cluster characteristics, as well as the creation and development of relationships between subjects.

Keywords: modeling, spatial development, health and wellness services, networking, recreation, cluster.

Процесс оказания лечебно-оздоровительных услуг реализуется на определенном и довольно популярном для потребителей территориальном пространстве, на котором расположены рекреационные объекты, а также богатом уникальными природными ресурсами, благоприятными для восстановления здоровья и рекреации населения.

Рекреационный объект может быть представлен:

– местами, обладающими благоприятными условиями для отдыха и восстановления здоровья человека.;

Особо можно выделить естественные или природно-лечебные зоны, такие как:

– морское побережье, пляжи, речные просторы и озера, степи, горы, леса, парки, развлекательные и познавательные объекты;

– земельными участками, которые муниципалитет выделил для создания парковых зон отдыха и культурного обогащения, спортивных сооружений, оборудованных для одного или нескольких видов спорта, садовыми и дачными участками, предназначенными для занятий охотой или рыбной ловлей.

Представленные объекты лечебно-оздоровительного назначения классифицируются согласно нормам и стандартам организованного отдыха, целью которого является возможность восстановления функций организма, повышение иммунитета, оздоровления и получения комфортного туристического отдыха. Особенности природных и ландшафтных характеристик данных территорий должны способствовать формированию и развитию лечебно-оздоровительных, рекреационных и туристических объектов, где местное население может развивать свою деятельность, а туристы удовлетворять свои потребности в отдыхе и рекреации.

Таким образом, формируется новое рекреационное пространство, имеющее новую форму эксплуатации, где жители муниципальных образований, то есть данной территории реализуют свою деятельность на законных основаниях. Деятельность граждан новой пространственной формы организации территории направлена на создание благоприятных условий для отдыха и лечения населения и туристов [5].

Новая форма рекреационного пространства является элементом социального пространства, предназначенного для развития лечебно-оздоровительных услуг, а также благоприятной для субъектов туристической деятельности и удовлетворения потребностей туристов, которые в свою очередь и формируют эту среду.

Часть социального пространства, используемого для рекреационной деятельности, включает лечебно-оздоровительные зоны туризма, рекреационное муниципальное образование, масштабы развития которого при максимально эффективной реализации деятельности на данных территориях может привести к формированию регионального формата кластерного или сетевого взаимодействия на муниципальной основе.

При этом, с какой бы стороны ни рассматривались территории и к какому бы формату они ни относились, рекреационное пространство в любом случае представляет собой часть географического пространства, природные качества которого благоприятны для всех перечисленных видов деятельности и удовлетворения потребностей населения в рекреации и отдыхе [6].

Рекреационное пространство формирует территориальный комплекс экономически взаимосвязанных рекреационных субъектов деятельности, специализирующихся на обслуживании туристов, формирующих благоприятные условия для полноценного удовлетворения их потребностей в получении соответствующих услуг восстановительного характера. Формирова-

ние такого территориального комплекса подразумевает использование природных ресурсов данной рекреационной территории, объектов по предоставлению услуг по питанию и жилью, наличие лечебно-оздоровительных комплексов, спортивных объектов и других зон, необходимых для полноценного отдыха и восстановления ресурсов организма, которые поддерживаются экономическими и инфраструктурными условиями.

В целом субъекты туристической деятельности, функционирующие на рекреационных территориях, представляют сетевое образование с лечебно-оздоровительными функциями [1].

Такие сетевые образования значительно влияют на интенсификацию темпов развития лечебно-оздоровительных услуг на определенной территории, могут включать несколько кластеров, специализирующихся на различных функциях. Рекреационный кластер – это объединение субъектов туристической деятельности по общим экономическим интересам, которое расположено в определенном рекреационном туристическом пространстве, включающее: рекреационные туристические предприятия и организации, их сервисные представители, субъекты, оказывающие разнообразные услуги, в целом взаимосвязанные друг с другом и направленные на удовлетворение потребностей туристов и достижение общих целей (экономических, рыночных, социальных).

Структура лечебно-оздоровительной и рекреационной туристической деятельности представлена такими видами деятельности, как лечебно-оздоровительный, медицинский, велнесс-, спа-туризм.

Все представленные виды лечебно-оздоровительного туризма образуют структуру туристического рекреационного кластера, модель которого представлена на рисунке.

Рисунок. Модель туристско-рекреационного кластера (разработано автором)

Ядро туристического рекреационного кластера – это ряд специализированных предприятий по оказанию лечебно-оздоровительных и туристических услуг, услуг по обеспечению мест проживания и питания в санаторно-курортных комплексах, а также транспорта для перемещения по территории [4]. Центр ядра кластера включает: потребителей туристских услуг – отдыхающих, проживающих на территории рекреационного кластера, туристические фирмы, оформляющие путевки в санатории для туристов, транспортные проездные, занимающиеся размещением туристов и организацией их досуга и отдыха, а также лечения [2].

Работу кластера координирует управляющий совет, включающий предпринимателей и государственные органы, что свидетельствует о том, что данная структура регулируется организациями государственно-частного партнерства.

При построении модели рекреационного кластера необходимо учитывать общие кластерные характеристики, а именно:

- 1) территориальное размещение основного состава участников кластера;
- 2) деятельность на территории большой корпорации – беспорного конкурента по экономическим, инновационным и другим показателям кластерной стратегии развития;

- 3) устойчивость экономических отношений экономических субъектов, входящих в кластер в долговременном периоде [7];

- 4) налаженное взаимодействие субъектов кластера в рамках реализации плана производства, внедрения инноваций, процесс создания и поддержания функционирования организационной структуры, контроль продукции в процессе её производства и прочее [3].

На рекреационной туристической территории функционируют следующие субъекты экономической деятельности: лечебно-оздоровительные учреждения, хозяйствующие субъекты, субъекты экономических отношений, функции которых классифицируются между сервисом туристско-рекреационных организаций и непосредственно туристом. Таким образом, при моделировании рекреационного туристического кластера необходимо учитывать создание и развитие внутренних взаимосвязей. Поскольку в структуре лечебно-оздоровительных услуг большое значение имеет санаторно-курортный комплекс и вовлечение природных лечебных ресурсов в его деятельность, кластеры в данном случае выступают основой формирования сети, предприятия которой могут оказывать услуги на единой проектной основе на нескольких территориях.

Литература

1. Акимов О.С., Волкова А.К., Дунец А.Н. Особенности дестинаций лечебно-оздоровительного туризма в Алтайском Крае // Российский экономический интернет-журнал. – 2020. – № 2. – С. 2.

2. Ветитнев А.М., Дзюбина А.В., Торгашева А.А. Лечебно-оздоровительный туризм: вопросы терминологии и типологии // Вестник СГУТиКД. – 2012. – № 2(20). – С. 50–56.

3. Десятниченко Д.Ю., Десятниченко О.Ю. О стратегических приоритетах развития лечебно-оздоровительного туризма в России // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). – 2018. – № 3(5). – С. 106–115.

4. Зырянов А.И., Балабан М.О., Зырянов Г.А. География коронавируса и вопросы туризма // География и туризм. – 2020. – № 2. – С. 5–17.

5. Никитин М. В., Мелехин О. Ю. Принципы государственной политики развития курортного дела России (правовые аспекты) // Медицинское право. – 2018. – № 5.

6. Соболева С.Ю., Соболев А.В. Кластерный подход к формированию зон лечебно-оздоровительного туризма // Волгоградский научно-медицинский журнал. – 2018. – № 1(57). – С. 7–10.

7. Шатько Е.А. Анализ современного состояния развития туризма в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2019. – № 7. – С. 65–67.

УДК 353.5

**ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Рокотянская В.В.

кандидат экономических наук

РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия

Лобанова А.Ю.

студент

РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия

**PROGRAM-TARGETED MANAGEMENT
OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MUNICIPALITY**

Программно-целевой метод является самым распространенным в современной управленческой практике, поскольку зарекомендовал себя как наиболее эффективный модуль государственного управления. Эффективность вышеупомянутого метода подтверждает опыт большинства западных стран. Его использование обеспечивает высокоуровневую реализацию проектов крупного масштаба, а также продолжительность выбранных приоритетов. При этом сохраняется полную прозрачность между различными уровнями управления и обеспечивается высокая степень согласованности между действиями ведомостей, различающихся направлениями [1].

За период изучения теоретической части программно-целевого метода было сформулировано множество определений.

В.С. Рапопорт и Л.В. Родионова считали, что программно-целевое управление – это организационная форма, которая применяется для осуществления программ и имеет конкретную структуру управления (матричный тип). Эти авторы уверены, что необходимо в штате работников иметь должности различных руководителей для управления программами. В обязанности данных сотрудников должна входить вся ответственность за реализацию цели программы и, конечно же, процесс координации всеми взаимодействиями внутри организации и за ее пределами [2].

Они выделили то, что в момент появления программно-целевого управления исследовалось временное и динамичное структурное решение, но в момент реализации появилась необходимость в применении специального организационного механизма. А для этого нужно сделать подразделения аппарата управления на постоянной основе [2].

Другие авторы считали, что программно-целевое управление представляет собой выделение главных задач и путей их достижения (например, А.Д. Самохин) [3].

Интересное мнение по поводу определения программно-целевого управления имеют Е.П. Голубков, Б.А. Райзберг и Л.С. Пекарский. Они считают, что данный термин нужно изучать в широком и узком смысле. Следовательно, в широком смысле программно-целевое управление – это воздействие субъекта управления на объект управления при помощи методологии системного анализа. При этом на основе этих целей и всех периодов жизненного цикла выделяются средства достижения целей управления (например, план). А в узком смысле применение программно-целевого управления – это исключительно разработка и реализация целевых программ разного типа [4].

При данной трактовке видна неточность авторов. В «широком» смысле не уточняется, кто является субъектом управления, кто объектом и специфика организационного воздействия. А в «узком» смысле нет раскрытия сущности метода, так как отображается только внешний уровень проявления программно-целевого управления.

Более точное определение дано С.В. Васильевым. Он считал, что программно-целевой метод планирования – это процесс по выделению приоритетных целей разных направлений и разработке мероприятий по их достижению в конкретный период времени с максимальной эффективностью при требуемом обеспечении ресурсами. Таким образом, данный метод состоит из разработки программ в соответствии с главными целями, а также выявления организационных мероприятий, средств и путей по их достижению [5].

Объединение стратегического планирования, программно-целевого проектирования и управления в специализированную отрасль профессиональной управленческой деятельности обосновано многолетним опытом.

Разработка программ должна соответствовать определенным принципам. Основными из них являются принципы объективности и достоверности. Однако не менее важными являются принципы и современности, и однозначности, и экономической оправданности. Помимо вышеперечисленных принципов, создание программ должно быть основано на базе долгосрочных прогнозов, а также целях государственного развития, которые, в свою очередь, обязаны быть научно обоснованными. Программы могут различаться комплексным характером, но должны быть утверждены различными уровнями и ветвями власти.

Программно-целевой метод:

1. Добавляет управлению комплексный, стратегический и направленный на определенную цель характер.

2. Обеспечивает большую результативность и эффективность управленческой деятельности.

3. Дает возможность увеличить качество управленческих решений, включая части разделения ресурсов и бюджетирования.

4. Дает возможность целесообразно и экономно распределять бюджетные ресурсы.

5. Дает высокую степень прозрачности государственному сектору, при этом делая больше контрольный потенциал гражданского общества.

6. Снижает вероятность политических, организационно-управленческих и социальных рисков.

Под программой как инструментом региональной политики понимается комплекс, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам мероприятий и инструментов (научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных, интеллектуально-кадровых и др.), обеспечивающих в рамках ключевых государственных функций, эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития страны [6].

Создание целевых программ включают в себя этапы:

1. Определение проблемы для программной разработки.

2. Утверждение создания целевой программы и ее формирование.

3. Экспертиза и оценка целевой программы.

4. Создание целевой программы и контроль над ходом ее реализации.

По периоду реализации целевые программы делятся на:

– долгосрочную перспективу (10–20 лет);

– среднесрочную перспективу (5–10 лет);

– краткосрочную перспективу (3–5 лет).

Целевые программы разделяются на классы. Класс программы зависит от уровня, ее принадлежности и сферы, которую охватывает действие программы. Данные программы отображены на рис. 1.

Федеральные программы	<ul style="list-style-type: none"> • программы, которые решают трудности в области народного хозяйства, развития всей экономики государства и социальной сферы. Они имеют воздействие на большую часть сфер общественного производства, отрасли, регионы страны
Региональные программы	<ul style="list-style-type: none"> • программы, целью которых является решение проблемы экономического и социального развития регионального уровня
Программы отраслевого уровня	<ul style="list-style-type: none"> • программы, решающие проблемы конкретной отрасли экономики и содержащие мероприятия преимущественно отраслевого характера
Муниципальные программы	<ul style="list-style-type: none"> • программы, цель которых модернизация больших городов, территориально-административных образований
Программы,	<p>которые направлены на развитие отдельных организаций: государственных унитарных предприятий, корпораций, финансово-промышленных групп и акционерных компаний</p>

Рис. 1. Деление целевых программ на классы
 Источник: составлено автором по данным материалов, размещенных на сайте <https://studopedia.ru> [7]

Создание программно-целевого управления было обусловлено необходимостью разрешения проблемных ситуаций, возникающих в общественном производстве. Проблемные ситуации появляются при реализации межрегиональных, народнохозяйственных и межотраслевых целей крупного масштаба по причине строгих и директивных временных рамок.

Таким образом, целевая программа – это документ, который представляет собой систему мероприятий, связанных друг с другом с помощью ресурсов, времени исполнения и круга лиц, ответственного за реализацию. Также следует подчеркнуть, что данные мероприятия относятся к разным сферам деятельности (например, к научной) в целях обеспечения экономического и социального развития страны, концентрации ресурсов на важных направлениях.

Программно-целевой метод имеет ряд преимуществ, одним из которых является простота и удобство контроля за реализацией программы не только для различных уровней управления власти, но и для населения страны. Еще к достоинствам данного метода можно отнести высокую эффективность в достижении поставленных целей. Именно поэтому он получил широкое распространение по всему миру.

Нормативно-правовая база муниципальных программ основывается первоначально на федеральной законодательной базе, а далее подкрепляется и редактируется нормативными актами региональных и муниципальных образований.

Управление программами непосредственно на территории осуществляют местные органы исполнительной власти.

Исполнительные органы власти территорий имеют обязанности, в список которых входит: реализация новых программ, контроль их взаимодействия с приоритетами государственной политики Российской Федерации, создание плана по развитию региона, распределение бюджетных ассигнований между различными потребностями, выбор программ для реализации, а также изменение актуальных программ в случае необходимости.

Конаковский район Тверской области – это муниципальное образование Тверской области и в соответствии с законом Тверской области от 18.01.2005 г. № 4-30 «Об установлении границ муниципальных образований Тверской области и наделении их статусом городских округов, муниципальных округов, муниципальных районов» обладает статусом муниципального района.

Административным центром Конаковского района является город Конаково.

Конаковский район – это крупный административный, промышленный, культурный район Тверской области.

Конаковский район расположен на юго-востоке Тверской области и граничит на юге – с Московской областью, на западе и северо-западе – с Калининским районом Тверской области, на северо-востоке – с Кимрским районом Тверской области.

Площадь района – 2114 кв. м. Протяженность территории с севера на юг – 36 км, с запада на восток – 57 км.

Территория Конаковского района включает в себя 6 городских и 10 сельских поселений.

Администрация Конаковского района в городе Конаково работает на основании Постановления администрации Конаковского района от 26.12.2013 г. города Конаково № 1687 «Об утверждении регламента администрации Конаковского района».

Руководствуясь настоящим Положением, администрация Конаковского района Тверской области (далее – Администрация) является исполнительно-распорядительным органом муниципального образования и обеспечивает реализацию вопросов местного значения в пределах своих полномочий, предусмотренных законодательством и Уставом муниципального образования «Конаковский район» Тверской области. Районная администрация в своей деятельности руководствуется федеральным законом, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами Тверской области, уставом Муниципального образования «Конаковский район» Тверской области, решениями Собрании депутатов Конаковского района, муниципальными правовыми актами Конаковского района.

В данном Положении также говорится, что главой Администрации определяется организационная структура Администрации.

Стоит отметить, что структурные подразделения и должностные лица, входящие в состав администрации района, можно разделить на группы, в соответствии с их назначением.

В состав групп подразделений администрации района входят:

1. Группа функционального назначения, в которую входят подразделения, ответственные за реализацию конкретных функций муниципального управления. Примером функциональных структурных подразделений организации является кадровая служба и так далее.

2. Группа отраслевого назначения, ответственная за реализацию муниципального управления в отдельных сферах жизнедеятельности муниципального образования. В этом смысле структурные подразделения администрации подразделяются по таким отраслям, как жилищно-коммунальное хозяйство, потребительский рынок, культура, здравоохранение, муниципальный транспорт и так далее.

3. Группа территориального назначения, в состав которых входят все районные администрации, расположенные на территории крупных городов.

4. Группа вспомогательного назначения, включающая в себя аппарат администрации района и его подразделения.

На рис. 2 отображена действующая структура Администрации, которая была принята Решением Собрании депутатов Конаковского района от 25.04.2019 года города Конаково № 54 «Об утверждении структуры Администрации Конаковского района Тверской области».

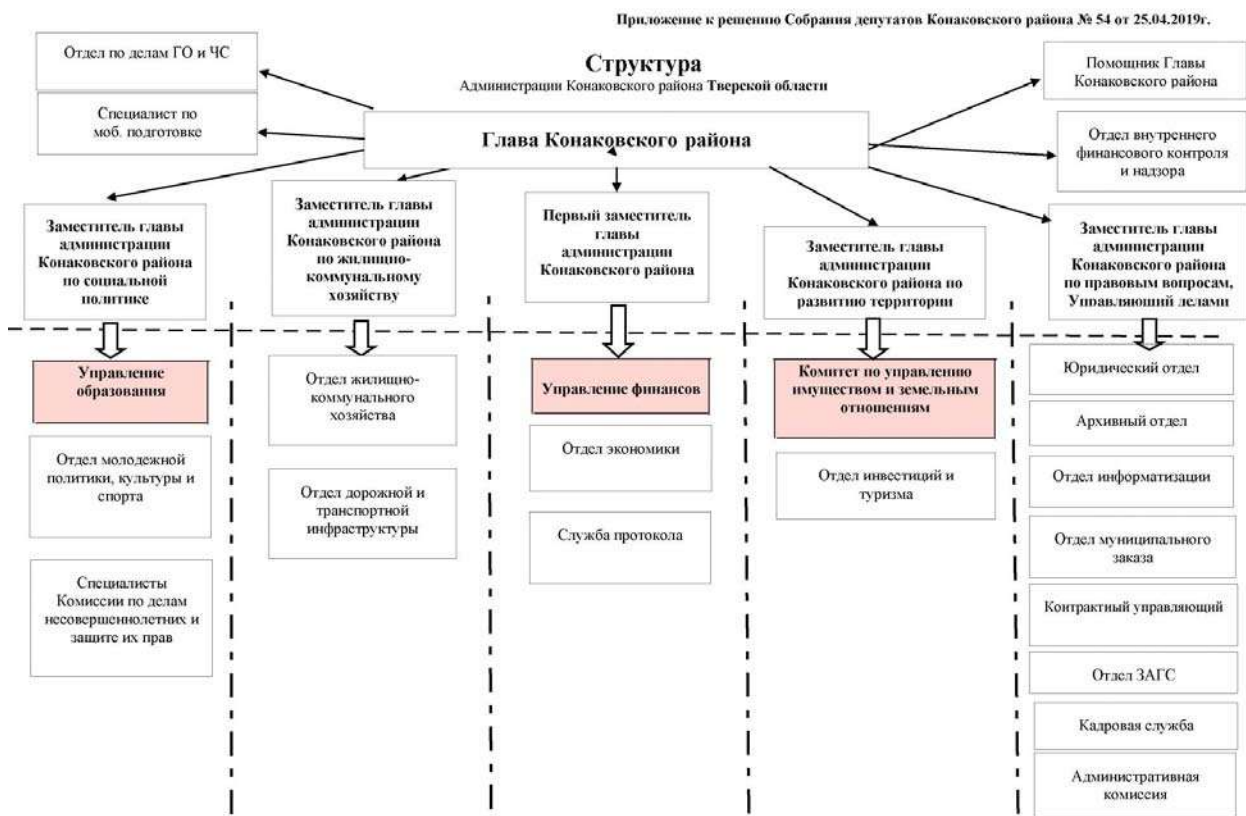

Рис. 2. Структура Администрации Конаковского района
Источники: материал взят с сайта <http://www.konakovoregion.ru> [27]

Главой Конаковского района в 2020 году являлся Лобановский Олег Владимирович.

Нами проведено исследование использования программно-целевого метода при разработке и реализации программ социально-экономического развития территории Конаковского района.

Программно-целевой метод направлен на повышение социально-экономического уровня Конаковского района посредством реализации муниципальных целевых программ.

Муниципальная целевая программа представляет собой комплекс мероприятий, который направлен на достижение конкретных целей, необходимых для решения проблем в рамках определенной территории.

Принятие решений о разработке муниципальных программ осуществляется органами администрации Конаковского района Тверской области на основании:

- Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р;

- ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации;

- Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.»;

- Распоряжения Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р об утверждении «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»;

- Стратегии социально-экономического развития Тверской области на период до 2030 года (распоряжение Правительства Тверской области от 24.09.2013 № 475-рп);

- Концепции инвестиционной стратегии Тверской области на период до 2026 года от 03.06.2019;

- иных нормативных правовых актов Российской Федерации;

- Стратегии социально-экономического развития Конаковского района Тверской области на период до 2030 года, утвержденной решением Думы Конаковского района от 08.11.2013 № 728;

- Устава Конаковского района Тверской области;

- иных муниципальных правовых актов Конаковского района Тверской области.

Муниципальная программа включает в себя подпрограммы, направленные на решение конкретных задач в рамках муниципальной программы. Деление муниципальной программы на подпрограммы осуществляется исходя из масштабности и сложности решаемых в рамках муниципальной программы задач.

В постановлении «Об утверждении порядка принятия решения о разработке муниципальных программ, формировании, реализации и проведении оценки эффективности реализации муниципальных программ МО «Конаковский район» Тверской области» Администрации Конаковского района Тверской области от 31.08.2017 г. № 439 говорится следующее:

- Муниципальная программа утверждается постановлением администрации.

- Срок реализации муниципальной программы составляет не менее пяти лет.

- Муниципальная программа в обязательном порядке должна содержать:

- а) не менее одной цели;

- б) не менее одной подпрограммы и не более восьми подпрограмм.

- Муниципальные программы разрабатываются с учетом следующих требований:

- а) полный охват вопросов местного значения;

- б) установление для муниципальной программы измеримых показателей ее реализации;

- в) наличие взаимосвязи бюджетных ассигнований с конечными результатами реализации муниципальной программы;

- г) проведение регулярной оценки эффективности реализации муниципальной программы.

- Муниципальная программа должна содержать:

- а) титульный лист;

- б) паспорт;

- в) текстовую часть;

- г) приложение.

- Текстовая часть муниципальной программы должна содержать следующие разделы:

- а) общая характеристика сферы реализации муниципальной программы;

- б) цели муниципальной программы;

- в) подпрограммы.

Муниципальная программа может включать обеспечивающую подпрограмму.

- Формирование Проекта муниципальной программы включает в себя следующие этапы:

- а) разработка муниципальной программы;

- б) обоснование объема бюджетных ассигнований, выделяемых на реализацию муниципальной программы;

- в) экспертиза и утверждение муниципальной программы.

Реализация муниципальной программы включает в себя:

1. Управление реализацией муниципальной программы.

2. Внесение изменений в муниципальную программу.

3. Мониторинг реализации муниципальной программы.

Схема механизма формирования Проекта муниципальной программы представлена на рис. 3.

Рис. 3. Механизм формирования проекта муниципальной программы
Источник: составлено автором по данным Постановления «Об утверждении порядка принятия решения о разработке муниципальных программ, формировании, реализации и проведения оценки эффективности реализации муниципальных программ МО «Конаковский район» Тверской области» Администрации Конаковского района Тверской области от 31.08.2017 г. № 439

Рассмотрим более подробно каждый этап формирования Проекта муниципальной программы.

Первый этап. Проект муниципальной программы разрабатывает администратор вместе с ответственным исполнителем согласно требованиям.

Второй этап. Обоснование объема бюджетных ассигнований, выделяемых на реализацию муниципальной программы, предусматривает распределение объема бюджетных ассигнований на реализацию муниципальной программы, в том числе на реализацию каждой подпрограммы и реализацию обеспечивающей подпрограммы, решение каждой задачи подпрограммы и выполнение каждого мероприятия подпрограммы.

Обоснование объема бюджетных ассигнований (далее – форма ОБАС), выделяемых на реализацию муниципальной программы, составляется по установленной форме Управления финансов.

Заполнение формы ОБАС осуществляется в соответствии с рекомендациями Управления финансов по заполнению формы ОБАС. К форме ОБАС при необходимости прилагаются дополнительные материалы.

Третий этап. Экспертиза и утверждение муниципальной программы.

В срок до 25 сентября года, предшествующего году начала срока реализации муниципальной программы, администратор предоставляет проект муниципальной программы, заполненную форму ОБАС с дополнительными материалами на экспертизу в Управление финансов, отдел экономики.

Управление финансов проводит экспертизу проекта муниципальной программы, заполненной формы ОБАС с дополнительными материалами на предмет:

- а) обоснованности объема бюджетных ассигнований для реализации муниципальной программы;
- б) правильности установления кодов бюджетной классификации.

Отдел экономики проводит экспертизу проекта муниципальной программы на предмет:

- а) соблюдения требований настоящего порядка при разработке муниципальной программы;
- б) обоснованности значений показателей целей муниципальной программы и задач подпрограмм.

Экспертиза проекта муниципальной программы в зависимости от ее сложности и объема производится в течение 2–5 рабочих дней. При наличии замечаний оформляется заключение и направляется исполнителю, подготовившему проект программы.

Одновременно администратор муниципальной программы размещает проект муниципальной программы на официальном сайте, а также на общедоступном информационном ресурсе стратегического планирования в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – информационный ресурс стратегического планирования) для проведения общественного обсуждения в соответствии с порядком, утвержденным администрацией.

В срок до 10 октября года, предшествующего году начала срока реализации муниципальной программы, администратор разрабатывает проект постановления Администрации Конаковского района Тверской области об утверждении муниципальной программы с учетом экспертизы, итогов общественного обсуждения и предоставляет его в Бюджетную комиссию администрации Конаковского района Тверской области (далее – Бюджетная комиссия).

В срок до 25 октября, предшествующего году начала срока реализации муниципальной программы, администратор обеспечивает принятие постановления администрации Конаковского района Тверской области об утверждении муниципальной программы с учетом решения Бюджетной комиссии.

Четвертый этап. Реализация муниципальной программы делится на несколько шагов. Рассмотрим каждый.

1. Управление реализацией муниципальной программы предусматривает:
 - а) соответствующее распределение работы по реализации муниципальной программы между администратором и ответственным исполнителем муниципальной программы;
 - б) оперативное принятие решений, обеспечение согласованности взаимодействия между администратором и ответственным исполнителем (исполнителями) муниципальной программы при реализации муниципальной программы;

в) учет, контроль и анализ реализации муниципальной программы.

Администратор совместно с ответственным исполнителем определяет формы и методы управления реализацией муниципальной программы.

2. Внесение изменений в муниципальную программу утверждается постановлением администрации и не может предусматривать изменение срока реализации муниципальной программы.

Внесение изменений в муниципальную программу в процессе ее реализации осуществляется в случаях:

а) исключения отдельных полномочий главного администратора (администратора, исполнителя) муниципальной программы или их передачи другому исполнительному органу муниципальной власти Конаковского района Тверской области, а также наделения главного администратора (администратора, исполнителя) муниципальной программы дополнительными полномочиями;

б) необходимости включения в подпрограммы дополнительных мероприятий (административных мероприятий) подпрограммы;

в) необходимости ускорения реализации или досрочного прекращения реализации муниципальной программы или ее отдельных подпрограмм (мероприятий подпрограммы);

г) планируемого изменения бюджетных ассигнований, которое оказывает влияние на целевые показатели (индикаторы) и ожидаемые результаты реализации муниципальной программы;

д) внесения иных изменений, не затрагивающих финансирование муниципальной программы;

з) необходимости приведения муниципальных программ в соответствие с решением о бюджете Конаковского района в сроки, установленные законодательством.

Финансово-экономическое обоснование должно содержать расчеты расходов по каждому мероприятию подпрограммы, в которое вносятся изменения или которое включается в муниципальную программу вновь.

3. Мониторинг реализации муниципальной программы.

Ответственный исполнитель в пределах своих полномочий в течение всего периода реализации муниципальной программы осуществляет мониторинг реализации муниципальной программы (подпрограммы, отдельных мероприятий).

Мониторинг реализации муниципальной программы предусматривает формирование и предоставление отчета о реализации муниципальной программы (подпрограммы, отдельных мероприятий) за отчетный квартал и финансовый год администратору.

Оценка эффективности реализации муниципальной программы (подпрограммы, отдельных мероприятий) осуществляется ответственным исполнителем в соответствии с методикой оценки эффективности реализации муниципальной программы.

Администратор в течение всего периода реализации муниципальной программы осуществляет мониторинг реализации муниципальной программы.

Мониторинг реализации муниципальной программы предусматривает:

а) формирование и согласование отчета о реализации муниципальной программы за отчетный квартал и финансовый год;

б) формирование и утверждение сводного годового доклада о ходе реализации и об оценке эффективности муниципальных программ.

Оценка эффективности реализации муниципальной программы осуществляется администратором в соответствии с Методикой оценки эффективности реализации муниципальной программы.

Оценка эффективности реализации муниципальной программы осуществляется с помощью следующих критериев:

а) критерий эффективности реализации муниципальной программы в отчетном периоде;

б) индекс освоения бюджетных средств, выделенных на реализацию муниципальной программы в отчетном периоде;

в) индекс достижения плановых значений показателей муниципальной программы в отчетном периоде.

Администратор формирует отчет о реализации муниципальной программы за отчетный квартал и финансовый год.

К отчету о реализации муниципальной программы за отчетный финансовый год прилагается пояснительная записка, которая должна содержать:

а) оценку фактического использования финансовых ресурсов и достигнутых показателей муниципальной программы с указанием причин их отклонения от запланированных значений за отчетный финансовый год;

б) оценку эффективности реализации муниципальной программы за отчетный финансовый год, определенную в соответствии с требованиями раздела 4 настоящего порядка.

В срок до 1 марта года, следующего за отчетным годом, администратор представляет отчет о реализации муниципальной программы за отчетный финансовый год на экспертизу в Управление финансов, отдел экономики.

Управление финансов проводит экспертизу отчета о реализации муниципальной программы за отчетный финансовый год (20 дней) на предмет обоснованности оценки фактического использования финансовых ресурсов муниципальной программы за отчетный финансовый год.

Отдел экономики проводит экспертизу отчета о реализации муниципальной программы за отчетный финансовый год (20 дней) на предмет обоснованности оценки эффективности реализации муниципальной программы за отчетный финансовый год.

Администратор дорабатывает отчет о реализации муниципальной программы за отчетный финансовый год с учетом экспертного заключения.

В срок до 1 апреля года, следующего за отчетным годом, администратор представляет доработанный отчет о реализации муниципальной программы за отчетный финансовый год в электронном виде и на бумажном носителе в отдел экономики для формирования сводного годового доклада о ходе реализации и об оценке эффективности муниципальных программ.

В срок до 15 апреля года, следующего за отчетным годом, отдел экономики составляет и представляет на рассмотрение Бюджетной комиссии проект сводного годового доклада о ходе реализации и об оценке эффективности муниципальных программ, который должен содержать анализ результатов деятельности администраторов муниципальных программ по управлению реализацией муниципальной программы.

Бюджетная комиссия рассматривает проект сводного годового доклада о ходе реализации и об оценке эффективности муниципальных программ, и по каждой муниципальной программе принимает одно из следующих решений:

а) продолжить реализацию муниципальной программы в текущем финансовом году в случае, если ее реализация признана неэффективной по объективным причинам, и срок ее реализации не заканчивается в текущем финансовом году;

б) разработать новую муниципальную программу в случае, если реализация программы признана эффективной, и срок ее реализации заканчивается в текущем финансовом году;

в) досрочно завершить в текущем финансовом году реализацию муниципальной программы в случае, если ее реализация признана неэффективной, и срок ее реализации не заканчивается в текущем финансовом году.

Досрочное завершение муниципальной программы обязательно в случаях:

а) ликвидации главного администратора муниципальной программы и невозможности возложения его обязанностей на другого главного администратора муниципальной программы;

б) установления в ходе мониторинга невозможности достижения целей муниципальной программы за счет предусмотренных в ней объемов финансирования по причинам внутреннего характера либо по причинам внешнего характера.

В срок до 1 мая года, следующего за отчетным годом, отдел экономики утверждает с Главой администрации Конаковского района проект сводного годового доклада о ходе реализации и об оценке эффективности муниципальных программ.

Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности муниципальных программ размещается на официальном сайте.

Таким образом, Администрация Конаковского района создает свои муниципальные целевые программы строго в соответствии с Постановлением «Об утверждении порядка принятия решения о разработке муниципальных программ, формировании, реализации и проведении оценки эффективности реали-

зации муниципальных программ МО «Конаковский район» Тверской области» Администрации Конаковского района Тверской области от 31.08.2017 г. № 439.

Постановлением Администрации Конаковского района Тверской области от 31.08.2017 г. г. Конаково № 439 «Об утверждении порядка принятия решения о разработке муниципальных программ, формировании, реализации и проведения оценки эффективности реализации муниципальных программ МО «Конаковский район» Тверской области» было утверждено 10 муниципальных программ МО «Конаковский район» Тверской области:

1. Муниципальная программа МО «Конаковский район» Тверской области «Муниципальное управление и гражданское общество Конаковского района» на 2018–2022 годы.

2. Муниципальная программа «Развитие отрасли «Культура» МО «Конаковский район» Тверской области» на 2018–2022 годы.

3. Муниципальная программа МО «Конаковский район» Тверской области «Молодежь Конаковского района» на 2018–2022 годы.

4. Муниципальная программа муниципального образования «Конаковский район» Тверской области «Развитие системы образования в Конаковском районе» на 2018–2022 годы.

5. Муниципальное образование «Конаковский район» Тверской области «Развитие транспортного комплекса и дорожного хозяйства Конаковского района» на 2018–2022 годы.

6. Муниципальная программа МО «Конаковский район» Тверской области «Физическая культура и спорт в Конаковском районе» на 2018–2022 годы.

7. Муниципальная программа МО «Конаковский район» Тверской области «Обеспечение правопорядка и безопасности населения Конаковского района» на 2018–2022 годы.

8. Муниципальная программа муниципального образования «Конаковский район» Тверской области «Развитие малого и среднего предпринимательства в Конаковском районе» на 2018–2022 годы.

9. Муниципальная программа муниципального образования «Конаковский район» Тверской области «Развитие туризма в Конаковском районе» на 2018–2022 годы.

10. Муниципальная программа муниципального образования «Конаковский район» Тверской области «Комплексное развитие сельских территорий МО «Конаковский район» Тверской области» на 2018–2022 годы.

По окончании каждого года в соответствии с требованиями порядка администраторами муниципальных программ были сформированы отчеты о реализации муниципальных программ. Из доклада о ходе реализации и об оценке эффективности муниципальных программ муниципального образования «Конаковский район» Тверской области видно, что на реализацию данных программ предусмотренный общий объем финансирования в 2018 году составил

1 245 354,990 тысяч рублей. Но по итогам за год на реализацию программных мероприятий всего было освоено 1 208 500,706 тысяч рублей (97,0 %).

Рассмотрим подробнее:

а) по 8 муниципальным программам объем финансирования в пределах 95–100 % от запланированного;

б) по 1 муниципальной программе объем финансирования составил 91 % от запланированного;

в) по 1 муниципальном программам объем финансирования составил 87 % от запланированного.

А в 2019 году предусмотренный общий объем финансирования, который был рассчитан на выполнение мероприятий из программы, составил 1 437 204,488 тысяч рублей. Но по итогам за год на реализацию программных мероприятий было освоено 1 385 421,294 тысяч рублей (96,4 %).

Рассмотрим подробнее:

а) по 7 муниципальным программам объем финансирования в пределах 95–100 % от запланированного;

б) по 2 муниципальным программам объем финансирования составил 84,2–85,1 % от запланированного;

в) по 1 муниципальной программе объем финансирования составил 40,1 % от запланированного.

Таким образом, по статистике по окончании года реализуется более 96 % бюджета. В целом по стране это хороший результат.

В результате анализа приведенного выше материала основными рекомендациями для администраторов муниципальных программ стали следующие:

1. Осуществлять действия в соответствии с принципом эффективности использования бюджетных средств, который установлен положениями статьи 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

2. Внести изменения на будущий год по плановым значениям для тех данных, которые имеют сильное превышение фактических показателей над плановыми показателями в 2018 и 2019 году.

В соответствии с требованиями порядка оценка эффективности реализации муниципальных программ осуществлялась на основании методики оценки эффективности реализации муниципальной программы МО «Конаковский район» Тверской области, утвержденной Постановлением Администрации Конаковского района Тверской области от 31.08.2017 № 439.

Каждая муниципальная программа классифицируется по степени эффективности или неэффективности осуществления программы. В 2018 году это распределение осуществлялось по следующим значениям критерия эффективности реализации муниципальных программ:

1. Данная программа была выполнена в отчетном периоде эффективно:

$$(0,8 \leq K^{rn} \leq 1,2).$$

2. Данная программа была осуществлена в отчетном периоде неэффективно: ($K^{III} \leq 0,8$, $K^{III} \leq 1,2$).

3. Данная программа реализована в отчетном периоде неэффективно, при это стоит исправить значение показателей цели муниципальной программы и соответствующие объемы финансирования ($1,2 \leq K^{III}$, $K^{III} \leq 1,2$) [1].

По данной методике критерий эффективности реализации муниципальной программы представляет собой отношение индекса достижения значений показателей муниципальной программы в отчетном финансовом году к индексу освоения бюджетных средств, выделенных на реализацию муниципальной программы в отчетном финансовом году.

Особенностью данной методики является то, что в расчете индекса достижения значений показателей муниципальной программы в отчетном финансовом году участвовали только показатели целей.

Учитывая перечень критериев эффективности реализации муниципальных программ, проведем оценку эффективности их в Конаковском районе и составим из них рейтинг. Данные отобразим в динамике двух лет в таблице.

По данным, полученным в результате расчета эффективности осуществления программ, был создан рейтинг эффективности муниципальных программ. По рейтингу 2018 года стало понятно, что 9 муниципальных программ реализованы эффективно, а 1 муниципальная программа – неэффективна (т.е. Муниципальная программа МО «Конаковский район» Тверской области «Развитие транспортного комплекса и дорожного хозяйства Конаковского района» на 2018–2022 годы). А по рейтингу 2019 года видно, что 6 муниципальных программ реализованы эффективно, 4 муниципальные программы – реализованы неэффективно.

По результатам рассмотрения отчетов администратору муниципальной программы рекомендуется изменить плановые значения на 2019–2022 годы для показателей муниципальной программы, которые значительно отличаются от запланированных значений.

Такие рекомендации были даны на основе отчетов о реализации подпрограмм, по которым было видно, что некоторые мероприятия были не выполнены в полном объеме по причине неполного освоения бюджета (91,0 % был освоен), а также из-за непредвиденных срывов договоренностей (например, неисполнения муниципального контракта подрядчиком).

Анализ эффективности реализации муниципальных программ показал, что на сегодняшний день все также остается актуальной проблема качества планирования значений целевых показателей. Для изменения ситуации нужно более реально подходить к созданию плановых показателей целей, задач и мероприятий муниципальных программ, исключив формальный подход. Также необходимо продолжить работу по дальнейшему улучшению механизма оценки эффективности выполнения муниципальных программ.

Оценка эффективности муниципальных программ

№	Название муниципальной программы	2018 г.		2019 г.	
		критерий эффективности реализации муниципальной программы	место в рейтинге реализации муниципальной программы	критерий эффективности реализации муниципальной программы	место в рейтинге реализации муниципальной программы
1	2	3	4	5	6
1	Развитие системы образования в Конаковском районе	1,029	6	1,020	3
2	Развитие отрасли «Культура»	1,022	5	1,066	6
3	Физическая культура и спорт в Конаковском районе	1,004	1	1,977	9 (неэффективна)
4	Молодежь Конаковского района	1,014	3	1,002	1
5	Обеспечение правопорядка и безопасности населения Конаковского района	1,006	2	1,041	4
6	Развитие транспортного комплекса и дорожного хозяйства Конаковского района	3,985	10 (неэффективна)	1,188	8 (неэффективна)
7	Муниципальное управление и гражданское общество Конаковского района	1,016	4	1,006	2

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
8	Развитие малого и среднего предпринимательства в Конаковском районе	1,083	8	2,517	10 (неэффективна)
9	Комплексное развитие сельских территорий МО «Конаковский район» Тверской области	1,147	9	1,175	7 (неэффективна)
10	Развитие туризма в Конаковском районе	1,067	7	1,055	5

Источник: составлено автором по данным Постановления Администрации Конаковского района Тверской области от 25.04.2019 г. № 219 «Об утверждении сводного доклада о ходе реализации и об оценке эффективности муниципальных программ МО «Конаковский район» Тверской области за 2018 год» и по Постановлению Администрации Конаковского района Тверской области от 28.04.2020 г. № 263 «Об утверждении Сводного доклада о ходе реализации и об оценке эффективности муниципальных программ МО «Конаковский район» Тверской области за 2019 год.

В будущем администраторам при выполнении муниципальных программ следует:

1) осуществлять мониторинг выполнения муниципальных программ, своевременно предлагать корректировки по изменению финансирования данных программ на рассмотрение Бюджетной комиссии, а также максимально быстро откликаться на все изменения, действующей ситуации социально-экономического развития;

2) контролировать своевременное приведение объемов бюджетных ассигнований на выполнение муниципальных программ в соответствии бюджетными назначениями, которые были учтены в бюджете Конаковского района Тверской области на 5–10 лет;

3) привлекать ответственных людей для реализации плановых показателей целей, мероприятий и задач программ;

4) актуализировать администраторов муниципальных программ.

Таким образом, оценка эффективности муниципальных программ в Конаковском районе осуществляется на основе Методики оценки эффективности реализации муниципальной программы МО «Конаковский район» Тверской области, утвержденной Постановлением Администрации Конаковского района Тверской области от 31.08.2017 г. № 439.

На основе рейтинга эффективности муниципальных программ можно сказать, что в 2018 году 9 муниципальных программ реализованы эффективно, а 1 муниципальная программа – неэффективна. А по рейтингу 2019 года видно, что из 10 муниципальных программ реализованные неэффективно – 4.

Была проведена оценка результативности системы управления социально-экономическим развитием муниципального образования на основе программно-целевого подхода. На основе полученных результатов были сделаны следующие выводы.

Конаковский район Тверской области – это муниципальное образование Тверской области, которое обладает статусом муниципального района. Территория района составляет 2114 кв. м. и включает в себя 6 городских и 10 сельских поселений. Административным центром района является город Конаково.

Конаковский район – это крупный административный, промышленный, культурный район Тверской области.

Основой развития экономики Конаковского района является промышленность. Наиболее важные отрасли, определяющие развитие района: «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «Обрабатывающие производства», «Оптовая и розничная торговля», «Сельское хозяйство».

Администрация Конаковского района создает свои муниципальные целевые программы.

Администрация Конаковского района создает свои муниципальные целевые программы строго в соответствии с Постановлением «Об утверждении Порядка принятия решения о разработке муниципальных программ, формировании, реализации и проведения оценки эффективности реализации муниципальных программ МО «Конаковский район» Тверской области» Администрации Конаковского района Тверской области от 31.08.2017 г. № 439.

Оценка эффективности муниципальных программ осуществляется на основе Методики оценки эффективности реализации муниципальной программы МО «Конаковский район» Тверской области, утвержденной Постановлением Администрации Конаковского района Тверской области от 31.08.2017 г. № 439.

Анализ эффективности муниципальных программ помогает выделить проблемные моменты и на основе этого дать рекомендации по их устранению.

Необходимость совершенствования целевых программ связана с наличием проблем, мешающих эффективно реализовать муниципальные программы в Конаковском районе:

- завышение плана муниципальным образованием при принятии бюджета;
- отсутствие эффективного мониторинга реализации муниципальных программ;
- объем финансирования бюджетных ассигнований на реализацию муниципальных программ исполняется не в полной мере;
- невыполнение обязательств подрядчиком;
- снижение цены контракта в результате проведения торгов;
- нехватка квалифицированных специалистов;
- плохие погодные условия, которые не позволили подрядчику выполнить условия муниципального контракта;
- нехватка квалифицированных специалистов в области разработки муниципальных программ;
- изменение законодательства, которое повлияло негативно на достижение целей муниципальной программы (принятие Федерального закона от 29.09.2019 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»).

Важнейшим направлением дальнейшего совершенствования муниципальных программ остается мониторинг за ходом реализации целевых программ. В международной практике широко используется модель интегрального оценивания эффективности бюджетных программ, которая подразумевает оценку результатов анкетирования и присвоение статуса программам («эффективная», «неэффективная», «адекватная»). А в МО «Конаковский район» используется распределение по группам: эффективная и неэффек-

тивная муниципальная программа, при которой стоит исправить значение показателей цели муниципальной программы и соответствующие объемы финансирования. Это деление происходит в соответствии с полученными результатами, которые сравниваются с методикой. Но в сводных докладах о ходе реализации и об оценке эффективности муниципальных программ МО «Конаковский район» Тверской области за 2018 год и 2019 год используется разная методика оценки эффективности реализации муниципальной программы МО «Конаковский район» Тверской области. Из-за этого происходят расхождения. В одном году программа эффективна, а в другой уже нет.

Следующим направлением дальнейшего совершенствования целевых программ является неисполнение в полном объеме финансирования бюджетных ассигнований на реализацию муниципальных программ. Данная проблема связана с поздними сроками поступления бюджета на реализацию муниципальной программы из бюджетов других уровней. Поэтому муниципальные служащие МО «Конаковского района» просто не успевают их использовать на выполнение конкретных задач. Рекомендуется заранее утверждать даты поступления средств с представителями органов финансирования.

Другой проблемой неэффективности реализации муниципальных программ является невыполнение обязательств подрядчиком. Это связано с рядом факторов, которые можно разделить на преодолимые условия, подвластные человеку, например, снижение цены контракта в результате проведения торгов, нехватка квалифицированных специалистов и непреодолимые, такие как плохие погодные условия, изменение законодательства, которое повлияло негативно на достижение целей муниципальной программы.

Следующей проблемой неэффективности реализации муниципальных программ является нехватка квалифицированных специалистов в области разработки муниципальных программ. Работники не обладают необходимыми навыками и умениями для анализа текущего состояния Конаковского района, поэтому невозможно спрогнозировать более реалистичный исход реализации муниципальных программ. Для решения данной проблемы можно предложить сотрудникам, разрабатывающим эти программы, пройти курс повышения.

В результате исследования получены следующие результаты. В теоретическом аспекте – с учетом современных требований и тенденций сформулированы предложения по совершенствованию стратегии реализации программ социально-экономического развития с использованием программно-целевого метода, а также комплекс мер по информационно-аналитическому, организационному и ресурсному обеспечению данного процесса.

В прикладном аспекте – внедрение программно-целевого метода будет способствовать решению первоочередных задач социально-экономического развития муниципальных образований, а также повышению эффективности их деятельности по улучшению качества жизни населения на местном уровне в стратегической перспективе.

Литература

1. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учебник. – М.: Юрайт, 2018. – 441 с.
2. Рапопорт В.С., Родионова Л.В. Объективные предпосылки и основные положения целевого управления // США: организационные проблемы управления / под общ. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Мысль, 2008. – 287 с.
3. Самохин А.Д. Методы программно-целевого подхода. Экономика и математические методы Т. 10. – М.: Радио и связь, 1974 – 994 с.
4. Райзберг Б.А., Голубков Е.П., Пекарский Л.С. Системный подход в перспективном планировании. – М.: Экономика, 2006. – 271 с.
5. Жуковский А.И., Васильев С.В. Разработка, реализация и оценка региональных целевых программ: учебник. – М.: Диалог, 2006. – 175 с.
6. Южаков В.Я., Александров О.В., Добролюбова Е.Я., Клочкова Е.П. Внедрение управления по результатам в деятельность органов государственной власти. – М., 2018. – С. 48.
7. Направления совершенствования процесса разработки и реализации муниципальных программ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://studwood.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

УДК 342.84; 323.21

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Сатушиева Л.Х.

*кандидат юридических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Статья посвящена изучению законодательства, которое регламентирует полномочия органов местного самоуправления в сфере образования, выявление особенностей системы образования в государстве как одного из социальных институтов, удовлетворяющих потребности общества; предмета ведения органов местного самоуправления в образовательной сфере, контроля за деятельностью государственных и муниципальных учреждений в сфере образования органами местного самоуправления.

Ключевые слова: образовательная система РФ, полномочия органов местного самоуправления в сфере образования, доступность, бесплатность образования, предмет ведения, потребности населения.

THE ROLE OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE EDUCATION SYSTEM AND IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Annotation. This article is devoted to the study of legislation that regulates the powers of local governments in the field of education, identifying the features of the education system in the state as one of the social institutions that meet the needs of society; the subjects of competence of local self-government bodies in the educational sphere, control over the activities of state and municipal institutions in the field of education by local self-government bodies.

Keywords: the educational system of the Russian Federation, the powers of local self-government bodies in the field of education, accessibility, free education, subjects of reference, the needs of the population.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации граждане обладают неотъемлемым конституционным правом на образование. Для реализации этого права государство создало систему образования и необходимую социально-экономическую основу для получения образования, и ввело инновационные образовательные технологии, которые в последующем должны стать инструментом развития интеллектуального потенциала России и его регионов. Органы местного самоуправления действуют в области образования в рамках государственной образовательной политики в тесном единстве с органами государственной власти и выполняют отдельные порученные им задачи в данной области.

В то же время в отличие от органов государственной власти, деятельность которых направлена на выработку политики и законодательных основ в области образования, органы местного самоуправления обеспечивают практическую реализацию этой политики и соблюдение законодательства на своей территории посредством целенаправленной организационной деятельности. Осуществляя свои полномочия, органы местного самоуправления тесно взаимодействуют с государственными органами власти РФ и с органами субъектов РФ. Законодательство не устанавливает четких разграничений полномочий РФ и субъектов РФ.

Вопросы воспитания, образования, науки, культуры, спорта и др. относятся к общему ведению РФ и субъектов РФ. Это значит, что субъекты могут решать любые вопросы в данной сфере, регулирование которых для них не ограничено законом.

Муниципальная система образования слабо адаптируется к инновационным условиям. Муниципальная система образования представляет собой совокупность взаимодействующих преемственных образовательных программ, созданных на основе государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности, сети реализующих их образовательных учреждений, находящихся на территории муниципального образова-

ния. Муниципальная система образования играет особую роль в многоуровневой системе обеспечения качества образования. В современном демократическом государстве высшее образование является неотъемлемым атрибутом успешной жизнедеятельности человека и общества в целом. Система образования начинает оцениваться в качестве важнейшего социально-экономического становления государства. В данной связи вопросы организации предоставления образовательных предложений для членов общества имеют весомый смысл. В соответствии с Федеральным законом № 131 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения относятся: организация, содержание и развитие муниципальных учреждений дошкольного, основного общего и профессионального образования. Конкретизация федерального законодательства в области полномочий органов местного самоуправления в сфере образования реализуется в подзаконных нормативных актах органов исполнительной власти РФ, в региональном законодательстве, что является показателем важного места органов местного самоуправления в образовательной сфере. Необходимо отметить что в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» отдельно выделяются компетенции и полномочия в сфере образования органов местного самоуправления муниципальных районов и городского округа.

Согласно Федеральному закону № 131 2003 г. вопросы в сфере образования не отнесены к ведению поселений: они находятся в ведении муниципальных районов, в которые входят эти поселения. Городские округа в пределах своей территории обладают теми же полномочиями в указанной сфере, что и муниципальные районы.

К таким полномочиям относятся:

- предоставление доступного всем гражданам бесплатного начального общего, основного общего, среднего общего образования по общим образовательным программам, исключая финансовые полномочия, относящиеся к ведению органов власти субъектов;

- предоставление дополнительного образования и бесплатного и доступного дошкольного образования, а также создание условий для отдыха детей во время каникул.

Закон увеличивает и уточняет круг вопросов, которые отнесены к ведению вышеуказанных муниципальных образований:

- теперь организация среднего (полного) общего образования находится в компетенции органов местного самоуправления;

- финансирование образования также отнесено к полномочиям субъектов РФ;

- на муниципальном уровне решается вопрос о дополнительном образовании и создании условий для отдыха детей во время каникул.

Органы местного самоуправления обладают исключительным правом на формирование местных бюджетов, расходуемых на образование, связанные с образованием процессы, эксплуатацию зданий, сооружений и необходимую технику для образовательных учреждений; на обеспечение граждан, которые проживают на соответствующих территориях, возможностью выбрать образовательное учреждение. Также в пределах своих полномочий они регулируют отношения собственности, возникающие в сфере образования; создание, переустройство и ликвидацию муниципальных образовательных учреждений. Реализация компетенций в сфере образования органами местного самоуправления составляет первостепенное значение для деятельности муниципальной власти в РФ, что подтверждается колоссальным количеством нормативно-правовых актов, на основании которых в законных рамках реализуются права и обязанности органов местного самоуправления в сфере образования.

В ведении муниципальных органов власти в сфере образовании находятся: строительство зданий муниципальных органов образовательных учреждений, обустройство соответствующих им территорий, надзор за выполнением условий аренды помещений и других объектов, входящих в собственность образовательных учреждений, а также использование объектов культуры и спорта в образовательных целях.

Субъекты РФ организуют подготовку, переподготовку, повышение квалификации и проведение аттестации работников образовательных учреждений; осуществление лицензии и государственной аккредитации относится к ведению государственных органов РФ. В соответствии с Законом РФ «Об образовании» образовательная система РФ состоит из функционирующих между собой элементов, в том числе муниципальных органов управления образованием и подведомственных им учреждений, и организаций. В процессе реализации эффективной образовательной политики должны принимать участие все граждане России, федеральные и региональные институты государственной власти, профессионально-педагогическое сообщество, научные, культурные, коммерческие и общественные институты, а также органы местного самоуправления..

Стоит отметить, что в законодательстве достаточно регламентирована сфера образования в муниципальных районах, городских и сельских поселениях. Но практика показывает, что в деятельности образовательных учреждений имеются некоторые проблемы.

Во-первых, необходима дифференциация образовательных учреждений муниципальной системы образования. Критерием должны быть направления и содержание государственных стандартов и государственных учреждений. Именно этот критерий имеет главное значение, так как образовательная программа сама определяет структуру и содержание воспитания и обучения. Федеральный закон «Об образовании» уравнивает процесс обра-

зования с осуществлением образовательных программ, а также обеспечивает воспитание и содержание обучающихся.

Во-вторых, отсутствует крепкая связь между основными уровнями образования. В школьных образовательных программах не дается необходимого достаточного материала, который требуется для успешной сдачи ЕГЭ и на его основе поступления в вуз. По этой причине обучающимся приходится пользоваться услугами платных репетиторов. Для решения этой проблемы необходимо установление взаимосвязи программ дошкольных, начальных учреждений с программами средней школы и вузов.

В-третьих, муниципальные образовательные учреждения часто сталкиваются с нехваткой денежных средств, что негативно отражается на размере заработной платы работников в образовательной сфере. Со временем проблемы недофинансирования приобретают все более прогрессивный характер, так как образовательные учреждения нуждаются в компьютерах, современных оборудовании, учебной литературе. Для решения данной проблемы в образовательной сфере необходимо принятие соответствующих нормативно-правовых актов, которые закрепляли бы дополнительные способы финансирования, а также льготы, предоставляемые государством муниципальным образованиям.

Правовую основу, определяющую роль органов местного самоуправления в сфере образования, составляют Конституция РФ, Закон РФ «Об образовании в РФ», Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», Федеральный закон «Об утверждении федеральной программы развития образования», другие. Положения данных законов находят детализацию в указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, приказах Минобрнауки России, а также в региональном законодательстве.

В заключение отметим, что в современных жизненных условиях необходимо формирование такой системы образования, которая обеспечит доступ всех граждан к образованию, сохранению и передаче знаний последующим поколениям, удовлетворению социальных и культурных потребностей населения. Органы местного самоуправления играют важную роль в достижении данных целей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 12.30.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31.

2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.03.2010 г. № 209 «О порядке аттестации педагогических работников государственных и муниципальных образовательных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 19.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция).
5. Рубен Э.А. Полномочия органов местного самоуправления в сфере образования // Власть. – 2008. – № 3. – С. 71–74.
6. Никитинская О. Роль деятельности органов местного самоуправления в системе образования // Международная научная школа. – 2016. – С. 154–161.
7. Богданова Н.А. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы и перспективы: учебное пособие. – М.: Наука, 2014. – 180 с.
8. Горбунов А.П., Гончаров В.И., Головченко И.Ф. Местное самоуправление и муниципальное управление: учебник. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 544 с.
9. Игнатюк Н.А., Замотаев А.А., Павлушкин А.В. Муниципальное право: учебник для вузов. – М.: Юстицинформ, 2015. – 319 с.
10. Эфрикян Р.А. Полномочия органов местного самоуправления в сфере образования и их реализация: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Ростов-на Дону-2010. – 225 с.

УДК 338; 620.92

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФЕРА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Серегина А.А.

*кандидат политических наук, доцент
дипломатическая академия МИД России
г. Москва, Россия*

Аннотация. Статья посвящена разработке отечественного программного обеспечения для ТЭК, включая отраслевые программные платформы для объединения различных программных продуктов в общий комплекс, стандартов и методик проведения испытаний программного обеспечения, а также сборке модели для анализа данных о результатах сейсморазведки для комплексного моделирования месторождений.

Ключевые слова: программное обеспечение, топливно-энергетический комплекс, энергетический переход, цифровизация.

CURRENT DIRECTIONS OF ENERGY SOFTWARE TRANSFER

Annotation. The article is devoted to the development of domestic software (hereinafter referred to as software) for the fuel and energy complex, including industry-specific software platforms for combining various software products into a common complex, the development of standards and methods for testing software, as well as the assembly of a model for analyzing data on seismic survey results for complex modeling of deposits.

Keywords: software, fuel and energy complex, energy transition, digitalization.

Ориентация на передовые практики по цифровизации ТЭК, как подсчитано, позволит достичь показателей снижения затрат на нефтегазодобычу и разведку залежей углеводородов в Российской Федерации на 10–15 % к 2035 г. [1, 2]. На 40 % будут сокращены временные затраты на ввод в эксплуатацию новых масштабных проектов. Реализация задач по цифровизации ТЭК с внедрением электронного документооборота в отрасли позволит увеличить экономическую эффективность в части разведки и добычи полезных ископаемых до 200 млрд руб., переработки нефти – до 50 млрд руб., оптимизации логистических цепочек энергетических поставок – до 30 млрд руб.

В настоящее время направления импортозамещения основного ПО в Российской Федерации можно свести к [3]: геологическому 3D-моделированию; интерпретированию данных сейсмологической разведки; интерпретированию данных геофизического обследования скважин; автоматизации управления буровыми установками поколения 2.0; расчету трубопроводных систем и моделированию многофазных потоков; созданию моделей нефтеперерабатывающих процессов и календарному планированию распределения продуктов нефтепереработки; управлению технологическими процессами, диспетчеризации и автоматизации систем оперативного диспетчерского управления; автоматизации оперативного управления перевозками для нужд индустрии; переработке нефти и газа; регулированию нефтегазодобычи при помощи интегрированного моделирования процессов технологической системы «пласт–скважина–система сбора–система поддержания пластового давления»; созданию геологической и геофизической платформы типа открытой архитектуры.

Закономерно, что внимание экономических субъектов привлекают ПО и компьютерные комплексы, посредством которых энергетические индустрии повышают свою экономическую эффективность. Ожидаемое снижение спроса на традиционные полезные ископаемые актуализирует вопрос технологической и экономической оптимизации процессов добычи, транспортировки и переработки углеводородного сырья по всей цепочке создания добавленной стоимости.

При этом ПО само по себе, равно как средства автоматизированного управления, выполняет исключительно вспомогательные функции. В инструментальном смысле оно не может оказывать влияние на объем добычи

тех полезных ископаемых, для извлечения которых оно применяется. Задача ПО сводится к снижению производственных издержек, расчету и подбору технологически оптимальных для экономики и энергетики решений.

Сегодня к числу в наибольшей степени востребованного ПО для оптимизации традиционной энергетики относятся несколько направлений [4, 5].

Цифровая модель многофазной сборной сети – программное обеспечение для динамического расчета системы многофазных трубопроводов. Само проектирование систем сбора углеводородов, а также имеющийся запрос на интегрированные модели месторождений (в схеме «пласт–скважины–система сбора–блоки подготовки нефти и газа») нуждается в моделировании сборной сети. Такая сеть учитывает еще не установившиеся и динамичные добычные процессы. Тем самым она позволяет выявлять неочевидные гидродинамические и термодинамические ограничения, подбирать оптимальный проект системы сбора, а также оптимизировать основные производственные процессы: пуск и остановку скважин, выбор режима эксплуатации, график перемещения бригад капитального ремонта скважин и пр.

Виртуальная расходомерия – система расчета дебитов скважин по косвенным замерам. При эксплуатации нефтяных скважин необходимо определять дебиты жидкости и газа для оптимизации добычи и уточнения состояния разработки месторождения. При этом сложившаяся практика применения автоматических групповых замерных установок показывает, что замер дебита скважин возможен только с некоторой периодичностью (к примеру, один раз за сутки). При этом реальный дебит скважин может быть нестабильным, и поэтому замер на автоматических групповых замерных установках будет существенно отличаться от фактического среднего дебита. Как следствие, добывающее предприятие получает искаженную картину работы куста скважин. Необходимость уточнения поступающей информации объясняет, почему энергокомпаниям важно иметь на вооружении виртуальные расходомеры. Последние представляют собой систему скважинных датчиков, контроллеров в составе станции управления насосной установкой и ПО, которая расчетным путем восстанавливает реальный дебит жидкости по косвенным измеренным параметрам.

База данных по российским месторождениям – информационная система для поиска месторождений-аналогов. В данном вопросе нежелательно упускать из виду, что при разработке новых месторождений высокую ценность имеет геолого-технологическая и экономическая информация по месторождениям, расположенным в близких геологических и географических условиях. Особую значимость данный факт приобретает, когда такие условия обнаруживаются в международно оспариваемых акваториях (как, например, в случае недавних разногласий России и Норвегии относительно нефтеносной шельфовой зоны Баренцева моря) или на территориях прилегания разрабатываемых бассейнов нефтедобычи России и соседних государств.

Интересы российского ТЭК заключаются в получении высококачественной интегральной оценки по ряду геологических параметров месторождений (включая возраст отложений, глубину, бассейн, регион, состав пород и т.д.) с использованием данных по месторождениям-аналогам. Получение соответствующего ПО позволит на ранних этапах оценить коэффициент извлечения нефти, плотность сетки скважин, эффективность заводнения горизонтальных и наклонных скважин, эффективность гидроразрыва пласта и прочих методов увеличения нефтеотдачи.

Для выполнения интегральной оценки технологических и экономических параметров разработки месторождения применяются алгоритмы статистической обработки данных и машинного обучения. Такое ПО позволяет выявлять возможные осложнения и получать предварительную оценку экономических показателей месторождения и добычных продуктов.

Цифровые модели газохимических производств – ПО для первопринципного моделирования газохимических реакторов. Газохимические технологии являются перспективным направлением повышения монетизации природного и попутного газа. Сложно переоценить значение данных технологий для России – страны, которая обладает крупнейшими в мире запасами природных газов. Применение газохимических технологий позволяет перерабатывать газовые ресурсы в химические продукты с высокой добавленной стоимостью.

В части экономики предприятий ПО также предоставляет расчет материального и теплового баланса, состава и свойств продуктов, оперируя создаваемыми кинетическими и термодинамическими моделями протекания химических реакций.

Литература

1. Коцемир М.Н. Научно-техническое сотрудничество России: подходы к выбору стран и тематических областей // Форсайт. – 2015. – Т. 9, № 4. – С. 54–72.
2. Прогноз научно-технологического развития России: 2030 / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: Высшая школа экономики, 2014. – 244 с.
3. Стрельцова Е.А., Фурсов К.С., Чулок А.А. Анализ патентной информации как инструмент выявления и оценки технологического профиля страны // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2016. – Спецвыпуск № 1. – С. 63–70.
4. Pose-Rodriquez J. [et al.] Patents and the energy transition. Global trends in clean energy technology innovation // European Patent Office Netherlands. – 2021. – 71 p.
5. Streltsova E. Patent Activity in Biotechnology // Foresight-Russia. – 2014. – Vol. 8, № 1. – P. 24–35.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ДОВЕРИЯ К НЕМУ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Стрижевич А.С.

ассистент

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Аннотация. В статье поднимается тема значимости коммуникации центральных банков с широкой общественностью. Анализируются многочисленные исследования в области коммуникационной политики регуляторов. Дается оценка коммуникационной политике Национального банка Республики Беларусь, выдвигаются предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: коммуникация, центральный банк, коммуникационная политика, Национальный банк Республики Беларусь.

IMPROVING THE COMMUNICATION POLICY OF THE CENTRAL BANK TO INCREASE CONFIDENCE IN IT IN ORDER TO ENSURE ECONOMIC STABILITY

Annotation. The article raises the topic of the importance of communication between central banks and the general public. Numerous studies in the field of communication policy of regulators are analyzed. The assessment of the communication policy of the National Bank of the Republic of Belarus is given, proposals for its improvement are put forward.

Keywords: communication, central bank, communication policy, National Bank of the Republic of Belarus.

В целях обеспечения экономической стабильности и безопасности национальных экономик различные государственные органы должны стремиться к повышению доверия общества к ним, в том числе такие экономические институты, как центральные банки. Многие ученые и исследователи занимаются изучением влияния коммуникационной политики регуляторов на эффективность их деятельности. В последние десятилетия центральные банки стали более прозрачными в отношении процесса принятия решений в сфере денежно-кредитной политики, в том числе и Национальный банк Республики Беларусь. Вместе с тем существует значительный ресурс для повышения качества его коммуникации, а значит, и усиления эффективности его монетарной политики.

Важность коммуникации центральных банков подтверждают сами регуляторы. М. Draghi, президент Европейского центрального банка, констатировал [1], что анонс покупки гособлигаций проблемных стран еврозоны был сопоставим с эффектом количественного смягчения, предпринятого в других странах, хотя ЕЦБ так и не прибегнул к этому инструменту. М. Carney, руководитель Банка Англии, в своей речи «A Framework for All Seasons?» [2] отметил, что заявление о сохранении мягкой монетарной политики до тех пор, пока безработица не опустится ниже 7 %, «позволило эффективно управлять

ожиданиями». Такое «заявление о намерениях» является нестандартным коммуникационным инструментом, также начавшим активно использоваться: к нему прибегали 7 из 14 центральных банков развитых стран [3].

Кроме того, некоторые центральные банки сами признают тексты своих сообщений сложными для понимания и предпринимают шаги для преодоления этого явления. Так, например, главный экономист банка Англии Э. Холдейн в своей знаменитой речи в 2017 г. отметил, что «несмотря на значительное увеличение объема отчетности центральных банков, ни понимание центральных банков, ни доверие к ним не улучшились» [4]. Данное положение о том, что транспарентность, прозрачность центрального банка – это не только предоставление информации, но и ее понятность, доступность, уже отмечалось автором [5]. Другими словами, информация определяется не словами или цифрами, а тем, уменьшилась ли неопределенность со стороны реципиента. «Центральным банкам необходимо будет адаптировать свой собственный язык, чтобы увеличить его проникновение и охват широкой общественности», – утверждает Э. Холдейн.

Измерением понятности, читаемости текстов центральных банков в количественном и качественном аспектах занимались ряд исследователей. М.В. Grimaldi рассчитала [6], в какой степени язык, используемый в сообщениях центрального банка, влияет на уровень стресса на финансовых рынках. Был применен метод категоризации слов, основанный на подсчете отрицательных и положительных слов, и разработан показатель, который системно использует нюансы коммуникации центрального банка, чтобы помочь измерить и выявить финансовый стресс в еврозоне.

А. Bulíř, М. Čihák и D.-J. Jansen [7] провели анализ пресс-релизов и докладов центральных банков при помощи индекса читаемости Флеша – Кинкейда. Исследование показало, что в периоды кризиса экономики для понимания сообщений центральных банков в среднем для реципиента требуется на 1–2 года уровня образования больше, чем в периоды ремиссии. Кроме того, в работе было подчеркнуто, что проблема ясности, понятности информации должна быть актуальна для органов денежно-кредитного регулирования, поскольку данная характеристика информации о прогнозах инфляции влияет на степень управления инфляционными ожиданиями.

R. Hernández–Murillo и H.G. Shell [8] отметили в своем эссе увеличение сложности информационных сообщений Федеральной резервной системы в период с 1993 года по 2017 год: для их понимания необходим уровень образования минимум 18 лет. В резюме авторами заявляется, что регулятору необходимо объяснять свои действия в области монетарной политики более простыми словами, чтобы избежать волатильности на финансовых рынках.

В других работах автора [5, 9, 10] проводилось исследование читаемости текстов Национального банка Республики Беларусь в связи с изучением транспарентности центрального банка, отмечалась важность подачи текстовой информации для широкой аудитории простым и доступным языком. В результате исследования был сделан вывод, что информация, с помощью

которой белорусский регулятор стремится воздействовать на экономические ожидания в обществе, доступна лишь трети его аудитории [5].

Следует отметить, что за последние годы Национальный банк Республики Беларусь значительно улучшил свою коммуникационную политику. В целях совершенствования системы коммуникаций и увеличения прозрачности своей деятельности Национальный банк Республики Беларусь с 2018 г. ввел в эксплуатацию обновленную версию официального интернет-сайта. В ней значительно улучшена подача информации экономическим агентам.

Председатель Национального банка Республики Беларусь П. Каллаур утверждает, что центральные банки могут использовать различные коммуникационные каналы для информирования общественности о проводимой ими политике и ее результатах:

- публикации специальных отчетов по отдельным аспектам деятельности (об инфляции, о денежно-кредитной политике, финансовой стабильности и т.п.);
- публикации протоколов заседаний органов управления центральных банков и (или) результатов голосования их членов;
- публикации статистических данных, собираемых центральными банками;
- публикации научных исследований, проводимых в центральных банках;
- выступления руководителей центральных банков с докладами и лекциями перед широкой аудиторией;
- проведение пресс-конференций (в том числе Интернет-конференций);
- распространение пресс-релизов и другой информации с помощью радио, телевидения и сети Интернет;
- интервью для средств массовой информации и другие [11, с. 4–5].

Оценку используемых Национальным банком Республики Беларусь коммуникационных каналов давал и А. Левенков в 2018 г. Данным автором выделены регулярные каналы (пресс-релизы по итогам заседаний Правления по вопросам ДКП, информация о динамике изменения потребительских цен и тарифов, отчет по инфляционным ожиданиям, годовой отчет, статистический бюллетень, журнал «Банкаўскі веснік», Основные направления денежно-кредитной политики) и нерегулярные каналы коммуникации белорусского регулятора (интервью в средствах массовой информации, проведение встреч с экспертами, проведение лекций в вузах) [12]. Кроме того, данный автор провел сравнение коммуникационных каналов стран, таргетирующих инфляцию (Чехия, Российская Федерация, Казахстан, Польша, Венгрия, Украина), и Республики Беларусь. В результате анализа из возможных коммуникационных каналов Национальный банк Республики Беларусь использует пресс-релиз по итогам решения по денежно-кредитной политике, инфляционный отчет и стратегический документ по денежно-кредитной политике. Не используются и регламентная практика рассмотрения вопросов по денежно-кредитной политике.

В настоящее время спектр коммуникационных каналов Национального банка Республики Беларусь существенно расширен, однако остаются еще неиспользуемые важные коммуникационные каналы, исходя из «лучшей практики» коммуникационной политики регуляторов развитых стран (таблица).

Таблица

Анализ инструментов информационной политики ведущих центральных банков и Национального банка Республики Беларусь

Инструмент коммуникации	Европейский центральный банк	ФРС США	Банк Японии	Банк Англии	Банк Канады	Национальный банк Республики Беларусь
Пресс-релиз	+	+	+	+	+	+
Пресс-конференция	+	-	+	+	-	-
Стенограмма пресс-конференции	+	-	+	-	-	-
Протокол собраний совета директоров или комитета	-	+	+	+	-	-
Сведения о голосовании на собрании	-	+	+	+	-	-
Отчеты	+	+	+	+	+	+
Публикация прогнозов	+	+	+	+	+	+
Публикация статистических данных	+	+	+	+	+	+
Публикация рыночных обзоров	+	+	+	+	+	+
Общественные слушания	+	+	+	+	+	-
Интервью	+	+	+	+	+	+
Публичное выступление	+	+	+	+	+	+
Брифинг	+	+	+	+	+	+
Исследовательская публикация	+	+	+	+	+	+
Исследовательская конференция	+	+	+	+	+	-
Приглашение посетить центральный банк	+	+	+	+	+	-
Информационные листки	+	+	-	+	+	-
Видео и компьютерные игры	+	+	-	+	+	+
Школьные и студенческие олимпиады	-	+	-	-	-	+
Использование возможностей, %	-	89%	84 %	89 %	74 %	58 %

Примечание: разработка автора на основе [13] и данных, размещенных на официальном сайте Национального банка Республики Беларусь.

Следует отметить существенное расширение коммуникационных каналов белорусского регулятора за последние годы. Проводятся семинары для руководителей и специалистов банков, презентации для журналистов и слушателей вузов, школьные и студенческие олимпиады и конкурсы, издается учебная литература по тематике деятельности центрального банка. Однако в сфере предоставления информации по денежно-кредитной политике Национальный банк Республики Беларусь по-прежнему предпочитает общаться с рынком письменно через отчеты и публикации или в рамках формальных мероприятий. Денежные власти ограничиваются нерегулярными брифингами для разъяснения своей позиции, они не проводят самостоятельные пресс-конференции, целевые группы регулярно не приглашаются на встречи в центральный банк. Информационная политика ориентирована на достаточно широкий спектр целевых групп, тем не менее вся совокупность широкой аудитории не задействована. В общей сложности, Национальный банк Республики Беларусь использует менее 60 % из возможных инструментов информационной политики. Таким образом, в отношении инструментов раскрытия информации Национальный банк Республики Беларусь уступает лучшей практике центральных банков.

Учитывая все вышесказанное, меры в области улучшения коммуникации Национального банка Республики Беларусь представляются следующими:

1. Расширение спектра коммуникационных каналов, что позволит охватить различные аудитории Национального банка Республики Беларусь.

Несмотря на существенное расширение спектра коммуникационных каналов, Национальный банк Республики Беларусь может еще более их разнообразить такими каналами коммуникации, как пресс-конференция по итогам решения по денежно-кредитной политике, протокол заседаний, отчет по денежно-кредитной политике, может приглашать целевые группы для посещения здания центрального банка, проводить исследовательские конференции. В практике центральных банков существуют такие способы коммуникации, как, например, центры посетителей, где в свободном доступе можно получить любую интересующую информацию в сфере деятельности центрального банка, предоставляемую в интерактивной форме, обучающие видеоролики и интерактивные обучающие программы, брошюры по тематике монетарной политики, видеоклипы и видеоигры, комиксы и даже поздравительные онлайн-открытки.

2. Корректировка коммуникационной политики на более активную.

«Коммуникация является краеугольным камнем нашей Стратегии, поскольку одна из ее основных задач – это восприятие стратегического мышления нашими бенефициарами и формирование общественного спроса на нее» [14] – заявляется в Стратегии Центрального банка Республики Арме-

ния. Для успешного общения с широкой аудиторией центральному банку необходимо руководствоваться тремя основными принципами публичной коммуникации: объяснение, вовлечение и просвещение – утверждают Э. Холдейн, А. Маколей и М. Макмахон [14].

Активная коммуникационная политика может включать в себя доведение информации до широкой аудитории через взаимодействие со средствами массовой информации (более частые выступления представителей центрального банка, более активное освещение действий центрального банка телеканалами), а также обязательное воздействие через интернет-каналы (социальные сети, блоги и мессенджеры). Например, Банк России адаптирует свои коммуникации для различных аудиторий. Появились упрощенные веб-версии основных направлений денежно-кредитной политики на 2022–2024 гг., обзора финансовой стабильности и годового отчета, предназначенные для широкой аудитории. Директор департамента денежно-кредитной политики Кирилл Трemasов на youtube-канале Банка России регулярно объясняет «Что почему?»; блог о финансовой стабильности начала вести первый зампред Банка России Ксения Юдаева [15].

В последнее десятилетие центральные банки всего мира активно приходили в социальные сети и продолжают попытки расширить присутствие. Чтобы эффективнее использовать социальные сети и привлекать аудиторию, центральным банкам приходится стимулировать сетевую активность своих сотрудников. Например, Банк Финляндии в 2014 г. решением совета директоров установил специальные ключевые показатели: в их числе количество постов в блоге Банка Финляндии за год или доля сотрудников департамента, которые ведут Twitter о деятельности регулятора и имеют не менее 300 подписчиков. Результаты по этим показателям включаются в годовой отчет [16].

Следует отметить, что Национальный банк Республики Беларусь давно присутствует в социальных сетях и в мессенджерах: официальный аккаунт пресс-службы Национального банка Республики Беларусь в Твиттере открыт с 2016 года, в Ю-тубе – с 2012, в Фейсбуке – с 2015 года, ведется аккаунт Вконтакте и канал в Телеграмме. На данных ресурсах пресс-службой Национального банка Республики Беларусь размещается вся актуальная информация о деятельности белорусского регулятора. Вместе с тем, количество просмотров и подписчиков очень ограничено (Твиттер – 1133 читателя, Ю-туб – 489 подписчиков (за 9 лет в среднем 20 просмотров в день), Фейсбук – 2000, Телеграмм – 524), что не позволяет рассматривать данные коммуникации в качестве активных.

3. Создание и развитие структуры обратной связи с общественностью для обеспечения восприимчивости целей и способов реализации денежно-кредитной политики.

Для того, чтобы определить, насколько качественна и эффективна коммуникационная политика центрального банка, необходимо активизировать комму-

никационные усилия не только в направлении от регулятора к его аудитории, но и выстроить структуру обратного взаимодействия к нему от общественности.

Необходимо использовать современные информационные инструменты для внутренней коммуникации и значительно расширить межличностное общение и обратную связь, внедрить стратегическое мышление и ценности центрального банка в программу коммуникации и обучения. Для достижения этих результатов нужно обеспечить регулярную связь с общественностью и сотрудничать с различными профессиональными группами, а также оценивать эффективность коммуникации посредством опросов. Критерием коммуникации могут стать независимые опросы, которые подтвердят рост доверия к национальному банку как у сотрудников банка, так и среди общественности.

4. Регулярное проведение пресс-конференций, озвучивающих итоги заседаний Правления Национального банка Республики Беларусь по вопросам денежно-кредитной политики с возможным введением должности пресс-секретаря.

Как показывают исследования [17], решения центральных банков, сопровождаемые пресс-конференциями, более широко освещаются в средствах массовой информации, что способствует большей осведомленности населения о действиях регулятора. Более частые выступления представителей центрального банка, помимо выступлений председателя, являются поводом для освещения темы денежно-кредитной политики в средствах массовой информации.

Обычно в практике центральных банков выступление перед общественностью возлагается на руководящих лиц центральных банков, но, по нашему мнению, данные обязанности может выполнять и специально обученный сотрудник – пресс-секретарь центрального банка.

5. Возвращение к регламентной практике рассмотрения Правлением Национального банка Республики Беларусь вопросов в области денежно-кредитной политики.

В 2018 г. он начал объявлять дату следующего заседания Правления при публикации пресс-релиза, но в 2021 прекратил данную практику, которая, тем не менее, отвечает «лучшей практике» предоставления информации регуляторами. Необходимость внедрения регламентной практики вытекает из особенностей функционирования предполагаемого для перехода режима инфляционного таргетирования, основанного на обеспечении ценовой стабильности посредством влияния не на текущую, а на будущую инфляцию, формируемую инфляционными ожиданиями.

Таким образом, коммуникационная политика центрального банка является важнейшим инструментом его денежно-кредитной политики, что подтверждается многочисленными исследованиями в данной сфере. В этой работе проведен анализ коммуникационной политики Национального банка Республики Беларусь. Несмотря на несомненные успехи в данной области, можно выделить несколько направлений, по которым возможно дальнейшее совершенствование коммуникации белорусского регулятора: расширение

спектра коммуникационных каналов, корректировка коммуникационной политики на более активную, создание и развитие структуры обратной связи с общественностью, регулярное проведение пресс-конференций, а также возвращение к регламентной практике рассмотрения вопросов в области денежно-кредитной политики.

Литература

1. Draghi M. Policymaking, responsibility and uncertainty. Speech, Milan. – 2019. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ecb.europa.eu> (date of access: 17.02.2022).

2. Carney M. A Framework for All Seasons? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bankofengland.co.uk> (date of access: 17.02.2022).

3. Волкова О. Как центральным банкам пришлось меняться [Electronic resource]. – Mode of access: <https://econs.online> (date of access: 18.02.2022).

4. Холдейн Э.Дж. Немного больше разговоров, немного меньше действий. Конференция по макроэкономике и денежно-кредитной политике 31 марта 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bankofengland.co.uk> (дата обращения: 18.02.2022).

5. Стрижевич А.С. Транспарентность центрального банка: эффективный подход к измерению в современных условиях // Банковский вестник. – 2021. – № 8(697). – С. 41–51.

6. Grimaldi B.M. Up for count? Central bank words and financial stress, Sveriges Riksbank Working Paper Series, Sveriges Riksbank, Stockholm. – 2011. – № 252 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.econstor.eu> (date of access: 19.02.2022).

7. Bulíř A., M. Čihák и D.-J. Jansen. What Drives Clarity of Central Bank Communication About Inflation? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://link.springer.com> (date of access: 18.02.2022).

8. Hernández-Murillo R., H. G. Shell. The Rising Complexity of the FOMC Statement. Economic SYNOPSES, 2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://files.stlouisfed.org> (date of access: 18.02.2022).

9. Стрижевич А.С. Количественная оценка понятности коммуникации центральных банков // Актуальные вопросы развития финансовой сферы: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Махачкала: АЛЕФ, 2021. – С. 348–354.

10. Стрижевич А.С. Оценка читаемости текстов центрального банка // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: материалы X Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.А. Бурмистрова. – Тамбов: Державинский, 2021. – С. 148–153.

11. Каллаур, П. Транспарентность как один из важнейших принципов деятельности центрального банка // Банковский вестник. – 2007. – № 16. – С. 4–5.

12. Левенков, А. Коммуникационная политика центрального банка в контексте перехода к инфляционному таргетированию // Банкаўскі веснік. 2018. – № 6/659. – С. 3–10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by> (дата доступа: 29.04.2022).

13. Моисеев С.Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика: учебное пособие. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 784 с.

14. Стратегии Центрального банка Республики Армения. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cba.am> (дата доступа: 26.04.2022).

15. Коммуникационная революция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online> (дата доступа: 07.04.2022).

16. «Лайки» для центробанков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online> (дата доступа: 07.04.2022).

17. Евдокимова Т., Жирнов Г. и Клавер И. Влияние степени заякоренности инфляционных ожиданий и транспарентности денежно-кредитной политики на инфляцию в период нестабильности на развивающихся рынках летом 2018 г. // Деньги и Кредит. – 2019. – № 78(3). – С. 71–88.

УДК 339.138

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В XXI ВЕКЕ

Таппасханова Е.О.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Мустафаева З.А.

*доктор экономических наук., профессор
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Токмакова Р.А.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Статья посвящена вопросу раскрытия основных современных тенденций в развитии цифрового маркетинга. В работе рассматриваются особенности маркетинга в социальных сетях, особенности омникального и инклюзивного маркетинга, исследуется такое понятие цифрового маркетинга, как подкасты. Дается характеристика и раскрываются особенности всех этих направлений, рассматриваются их преимущества и недостатки, а также перспективы и тенденции их развития в России.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, диалоговый маркетинг, омникальность, инклюзивный маркетинг, подкасты, конфиденциальность.

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL MARKETING IN THE 21st CENTURY

Annotation. This article is devoted to the issue of disclosing the main modern trends in the development of digital marketing. The paper discusses the features of marketing in social networks, features of omnichannel and inclusive marketing, explores such a concept of digital marketing as podcasts. The characteristics and features of all these directions are given, their advantages and disadvantages are considered, as well as the prospects and trends of their development in Russia.

Keywords: digital marketing, conversational marketing, omnichannel, inclusive marketing, podcasts, privacy.

В настоящее время бизнес будет развиваться в основном за счет уже всем известных направлений цифрового маркетинга. К ним относятся: поисковая оптимизация, контент-маркетинг, маркетинг по электронной почте и др. [4]. Однако для того, чтобы не проиграть конкурентам, необходимо постоянно заниматься оптимизацией цифрового маркетинга. Компании способны решить эту проблему, осваивая новые тенденции в цифровом маркетинге (таблица).

К основным тенденциям в настоящее время следует отнести прежде всего маркетинг в социальных сетях. Маркетинг в социальных сетях происходит от английского слова social media marketing (SMM) – это продвижение через различные социальные платформы. Ведение аккаунтов в социальных сетях является частью маркетинговой и коммуникационной стратегии. Она включает комплекс мероприятий по использованию социальных медиа, используя их как каналы, чтобы продвигать компанию или свой бренд, а также для решения других задач [12].

Учитывая тот факт, что очень многие люди любят истории, особенно хорошие и интересные, понятно, почему многие бренды используют «истории» в соцсетях, чтобы привлечь внимание клиентов, разрешить их проблемы и долгосрочно с ними взаимодействовать.

А учитывая, что истории в Instagram ежедневно смотрят более 500 млн человек, хороший контент такого типа вполне может стать действенным способом, чтобы привлечь и удержать клиентов. К одной из систем создания контента в социальных сетях относится система ABCD. Рассмотрим в чем суть данной системы:

- внимание (attention): привлечайте и заинтересуйте клиентов интересной историей;
- брендинг (branding): не забывайте привлекать внимание к бренду;
- связь (connection): создавайте эмоциональные связи с потребителями, заставляйте их думать и чувствовать;
- направление (direction): незаметно подталкивайте потребителей к совершению желаемого действия [1].

Новые тенденции в цифровом маркетинге

Основные современные тенденции цифрового маркетинга	Характеристика
Диалоговый маркетинг	Использование для общения с клиентами таких инструментов цифрового маркетинга, как чат-боты и онлайн-чаты, позволяющие маркетологам привлекать клиентов и взаимодействовать с ними, а также собирать информацию об отзывах клиентов и осуществлять планирование коммуникаций с помощью инсайтов
Оmnиканальный маркетинг	Использование компаниями взаимной интеграции различных каналов коммуникации, объединяя их в одну систему. Основная цель – обеспечить бесшовные и непрерывные коммуникации с клиентами
Подкасты	Вид аудио- и видеоконтента, в котором один или несколько ведущих вместе занимаются обсуждением разных тем. Обычно уподкаста имеется своя аудитория, определенный формат и выбрано определенное направление
Инклюзивный маркетинг	Маркетинг, направленный на создание товаров, работ, услуг, которые удовлетворяют потребности людей, имеющие ограниченные возможности и особенности развития, разную этническую принадлежность, веру, уникальные навыки и т.д.
Конфиденциальность	Обязательное для соблюдения оператором или иным получившим доступ к персональным данным лицом требование не допускать их распространения без согласия субъекта персональных данных или наличия иного законного основания

Проведенное компанией Google исследование показало, что созданный на основе концепции ABCD контент позволил повысить краткосрочные продажи на 30 %. Однако, чтобы эффективно продвигать бизнес-проекты и оказывать помощь клиентам, следует использовать также остальные направления интернет-маркетинга.

Диалоговый маркетинг (conversational marketing) – следующая современная тенденция цифрового маркетинга. Данный подход дает возможность представлять для клиентов более высокий уровень обслуживания. Поэтому компании для общения с клиентами используют такие инструменты цифрового маркетинга как чат-боты и онлайн-чаты, позволяющие маркетологам привлекать клиентов и взаимодействовать с ними, а также собирать информацию об отзывах клиентов и осуществлять планирование коммуникаций с помощью инсайтов. Диалоговый маркетинг является дополнительным инструментом, с помощью которого отделы продаж и маркетинга достаточно быстро и эффективно конвертируют потенциальных клиентов, заинтересованных в товаре или услуге компании, которые оставили свои реальные контактные данные [7].

Сегодня чат-боты уже являются частью маркетингового инструментария, которые обеспечивают цифровизацию маркетинга. Они дают возможность клиентам взаимодействовать с компаниями, причем в удобное для них время и с помощью выбранной ими платформы. В качестве примера можно привести WhatsApp для бизнеса или Facebook Messenger.

Следующая тенденция современного маркетинга – омниканальность. Данный термин обозначает использование компаниями взаимной интеграции различных каналов коммуникации, объединяя их в одну систему. Основная цель использования омниканального маркетинга – обеспечить бесшовные и непрерывные коммуникации с клиентами. На рис. 1 отмечены каналы омниканального маркетинга [1].

Рис. 1. Каналы омниканального маркетинга

Когда потребитель, например, решил приобрести наушники, он может начать искать информацию об ассортименте на смартфоне, затем посетить магазин, чтобы посмотреть на ассортимент, после этого сесть за компьютер и сделать покупку.

Следует отметить, что компании, бренды которых имеют омниканальное присутствие, привлекают к себе на 56 % больше клиентов, чем те компании, которые отвергают омниканальность. На рис. 2 показано отличие омниканального маркетинга от мультиканального маркетинга.

Рис. 2. Отличие омниканального маркетинга от мультиканального

На современном этапе получает развитие такая тенденция в маркетинге, как подкасты. Данный термин получил путевку в «жизнь» благодаря объединению двух слов: iPod (название плеера компании Apple) и broadcast («вещать»). Подкаст представляет собой вид аудио- и видеоконтента, в котором один или несколько ведущих вместе занимаются обсуждением разных тем. Обычно у подкаста имеется своя аудитория, определенный формат и выбрано определенное направление. Это может быть финансовое направление, психология, книги или другие направления. Подкасты выходят на многих площадках (рис. 3).

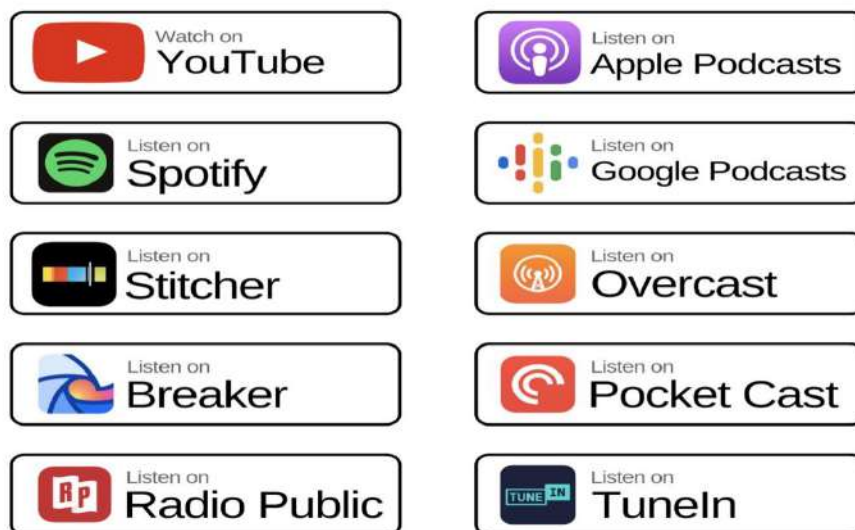

Рис. 3. Площадки, на которых выходят подкасты

Необходимо подчеркнуть, что подкасты в последнее время получили огромную популярность, в большей степени благодаря развитию YouTube и сервисов видео и аудио по запросу. Интернет-пользователи все чаще предпочитают ценный контент, который предлагает много интересного на любую тему, чем использовать традиционные СМИ. У пользователей популярны смартфоны с доступом в Интернет, а также недорогие платформы потоковой передачи.

Популярность подкастов связана с тем, что получатели с их помощью проводят свободное время или разнообразят свою деятельность. Пользователь в контенте находит для себя элементы развлекательного, познавательного и информативного характера. Проведенные исследования показали, что 48 % аудитории слушают подкасты с целью развлечения, 46 % – чтобы получить информацию об окружающем мире, 42 % – для того, чтобы расслабиться и 28 % – просто, чтобы «что-то слушать», занимаясь другими делами [5]?

Следует подчеркнуть, что для получателей к самым большим преимуществам подкастов относится самостоятельный выбор времени, места и тематики подкаста. Более того его можно слушать во время проведения слушателем других многих действий, когда, например, стоит в пробках, занимается уборкой дома, выходит на прогулку, занимается спортом или просто прогуливается с собакой.

Подкасты экономичны, а бюджет в основном используется для вознаграждения создателей и продвижения контента. В связи с их растущей популярностью создаются специализированные маркетинговые агентства с их использованием [11].

Необходимо отметить, что компании могут создавать множество подкастов на самые разные темы, однако, чтобы эффект от подкастов был соответствующий, необходимо, чтобы они были связаны с деятельностью компании. Подкаст, представленный компанией, может быть представлен в виде развлечения, образовательного характера, в виде дискуссий и дебатов по определенной теме. Представленные контенты также могут рассказывать о товаре и о том, как его применять, или созданы по принципу «вопрос – ответ», отвечая на часто задаваемые вопросы потребителей.

Так, например, Hewlett-Packard – компания – поставщик аппаратного и программного обеспечения для организаций и индивидуальных потребителей выпускает сразу несколько подкастов в аудио- и видеоформате. Передача HP OpenView предназначена для корпоративной среды: в ней рассказывается о технологиях компании, которые могут помочь в развитии бизнеса. Цикл видеороликов HP Corporate TV посвящен повседневным событиям, происходящим в Hewlett-Packard: мероприятиям, разработке новых продуктов, очередным рекламным кампаниям. Также здесь можно посмотреть интервью с руководителями корпорации [6].

Компании имеют ряд возможностей в использовании подкастов. Так, у компании может быть цель увеличить продажи или укрепить имидж. Что

касается внешних подкастов, то бренды имеют такую возможность, как заявить о себе, например, поместив и представив продукт компании в самом содержании подкаста или добавив уникальные промокоды для потребителей. Иногда компания может спонсировать выпуск подкаста популярного исполнителя, но при условии, чтобы его исполнение было полностью посвящено темам, которые связаны с брендом и его продуктами.

Компания также может создать собственный цикл подкастов. Конечно, для компании это затратно, но дело того стоит, так как даст ей возможность стать ближе к своей аудитории и привлекать ее в долгосрочной перспективе, делиться новыми знаниями и давать советы в конкретной области, необычно представлять и рассказывать все о товаре. Можно подкасты использовать для внутреннего обучения сотрудников. Подкасты дают возможность показать бренд со всех сторон, раскрывая его предложение, ценности, цели, а также миссию, продвигая одновременно бренд, укрепляя имидж компании.

Подкасты могут использовать не только крупные компании, но с успехом могут применять и небольшие предприятия для того, чтобы продвигать и привлекать потенциальных клиентов. Они приобретают особую важность в эпоху, когда господствуют рекламные блоки и становятся довольно привлекательным каналом, с помощью которого возможно передавать сообщения бренда.

В последнее время получает широкое развитие так называемый инклюзивный маркетинг или маркетинг, направленный на создание товаров, работ, услуг, которые удовлетворяют потребности людей, имеющих ограниченные возможности и особенности развития, разную этническую принадлежность, веру, уникальные навыки и т.д., а также создание контента, который содержит реальные истории этой аудитории, которые чаще всего «оставались невидимыми».

«Инклюзив» выражает искреннее стремление людей пригласить в свой круг тех, кто до сих пор стоял от них в стороне. Речь идет о людях с ограниченными возможностями, инвалидах и других членах общества. Их внешность, по причине врождённого заболевания или какой – либо приобретённой травмы далеко не соответствует такому понятию, как успешность, привлекательность.

Около 35 % американцев считают, что предпринимаемые компаниями маркетинговые действия не затрагивают их интересы. Причина, по их мнению, кроется в их латиноамериканском, азиатском или афроамериканском происхождении. Применение компаниями, которые имеют разнообразную аудиторию, неинклюзивного маркетинга, может в буквальном смысле уничтожить их бренд.

Очевидно, этими обстоятельствами объясняется тот факт, что маркетологи в последнее время так активно решают проблемы, связанные с равноправием и инклюзивностью. Они уверены, что обращение к мультикультурной аудитории и учет интересов всех групп населения даст им возможность более уверенно чувствовать себя на рынке, а клиенты будут более лояльны к компании и ее бренду.

Так, обувной бренд Livie & Luca пригласил сниматься в свою рекламу – маленькую девочку с синдромом Дауна. Её зовут – Кора Слокум. Рекламная кампания носит название – Im Going Back To School Too. Эта реклама является социальной рекламой инклюзивного образования и коммерческой рекламой обувного бренда. Лондонский фитнес-клуб под названием Gymbox подошёл к тренду «инклюзивная реклама» с юмором. В рекламном ролике фитнес-клуба вы можете увидеть «людей, добровольно изображающих гири», – с указанием на этих «гириях» точного веса. В ролике задействованы люди с очень маленьким весом («нетяжёлые гири») – это карлики, а самый скромный вес у человека по имени Arti Shah – всего 30 кг [8].

Компания, которая придерживается инклюзивного маркетинга, должна встраивать инклюзивность в маркетинговые кампании и рекламные контенты; использовать разнообразный язык, описывая людей, их проблемы и пути решения, предлагаемые брендом; избегать тех символов, слов и фраз, которые могут привести к отчуждению какой-то группы потребителей.

С развитием цифровых технологий компаниям необходимо соблюдать требования к конфиденциальности. Во-первых, следует получить согласие пользователей для получения доступа к их данным. Во-вторых, в процессе сбора данных необходимо предлагать хорошо заметную форму согласия. В-третьих, пользователи должны полностью получить информацию от компании о том, как она собирается использовать их данные.

Компании могут испытывать серьезные трудности, пренебрегая неприкосновенностью частной жизни потребителей. Именно пренебрежение этими важнейшими современными требованиями в маркетинговой деятельности привело такие известные компании, как Amazon, Google и British Airways к уплате многомиллионных штрафов в 2021 году.

Защиту персональных данных России регулируют ФЗ РФ № 152 «Закон о персональных данных», а также ФЗ РФ № 149 «Об информации, информационных технологиях, о защите информации» [9, 10]. За рубежом – Общий регламент по защите данных Евросоюза (GDPR) и Калифорнийский закон о конфиденциальности потребителей (CCPA) [2, 3]. Эти законы определяют, каким образом компании могут получать и использовать данные о потребителях с учетом их интересов.

Итак, на современном конкурентном рынке определяющим фактором роста и развития является не только конкурентоспособность компании и ее продуктов, работ или услуг, но и использование эффективных инструментов продвижения. Все больше внимания в последние годы компании уделяют освоению новых тенденций в цифровом маркетинге которые наряду с традиционными инструментами позволяют эффективно организовать процесс осуществления стратегии продвижения предприятия.

Литература

1. Важнейшие тенденции цифрового маркетинга'2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wrike.com> (дата обращения: 05.05.2022).
2. Всё о GDPR для российских компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk-law.ru> (дата обращения: 19.05.2022).
3. Закон Калифорнии о защите персональных данных потребителей (ССРА) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.microsoft.com/ru> (дата обращения 17.05.2022).
4. Жильцова О.Н. и др. Интернет-маркетинг: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. О.Н. Жильцовой. – М.: Юрайт, 2020. – 301 с.
5. Колодник, Т. Д. Развитие теории цифрового маркетинга / Т. Д. Колодник // Наука и инновации. – 2021. – № 1(215). – С. 53–57.
6. Подкасты как новая форма маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru> (дата обращения: 08.05.2022).
7. Топ-10 гениальных маркетинговых ходов, которые изменили мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://webtu.ru> (дата обращения: 19.05.2022).
8. Тренд «Инклюзивная реклама», или «Все включены!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.1000ideas.ru <https://www.1000ideas.ru> (дата обращения: 10.05.2022).
9. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (последняя редакция)
10. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27 июля 2006 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.picart.ru> (дата обращения: 12.04.2022).
11. Пархименко В.А., Савчик О.А., Верняховская В.В. и др. Цифровая трансформация в маркетинговой деятельности: от автоматизации к алгоритмическому маркетингу // Big Data and Advanced Analytics. – 2020. – № 6–1. – С. 303–318.
12. Абашева О.Ю., Амирова Э.Ф., Беляева С.В., Боев А.Г., Бондаренко И.А., Данилова Л.Ф., Доронина С.А., Заднепровская Е.Л., Зумакулова З.А., Канев В.С., Кунц Е.Ю., Лопатина С.А., Меджидов З.У., Менциев А.У., Минченко В.Г., Монастырская Т.И., Пименова Н.Б., Писаренко К.В., Поддубная Т.Н., Полетайкин А.Н. и др. Цифровая экономика и сквозные цифровые технологии: современные вызовы и перспективы экономического, социального и культурного развития. – Самара, 2020. – 370 с.

**ПРИЕМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ ПОКОЛЕНИЯ Z
НА ПРИМЕРЕ МАРКЕТПЛЕЙСА «WILDBERRIES»**

Токмакова Р.А.

*кандидат экономических наук, доцент
БГУ, г. Нальчик, Россия*

Хатухова Д.В.

*студент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Статья посвящена вопросу потребительского поведения представителей поколения Z. В работе приведены результаты анализа приемов и инструментов, используемых на российском маркетплейсе Wildberries, в управлении поведением потребителей данного поколения, выявлены недостатки в коммуникации с ними и предложены рекомендации по совершенствованию деятельности площадки.

Ключевые слова: поведение потребителей, поколение Z, теория поколений, электронная коммерция.

**TECHNIQUES AND TOOLS FOR MANAGING
GENERATION Z CONSUMER BEHAVIOR ON THE EXAMPLE
OF THE «WILDBERRIES» MARKETPLACE**

Annotation. The article is devoted to the issue of consumer behavior of representatives of generation Z. The paper presents the results of an analysis of the methods and tools used on the Russian Wildberries marketplace in managing the behavior of consumers of this generation, identified shortcomings in communication with them, and proposed recommendations for improving the activities of the site.

Keywords: consumer behavior, generation Z, generational theory, e-commerce.

Изучение поведения потребителя всегда было одной из важнейших задач маркетинга. На сегодняшний день существует десятки инструментов по воздействию на покупательское поведение, однако с появлением новых поколений с присущими только им поведенческими характеристиками многие маркетинговые инструменты потеряли свою эффективность. Одним из таких новых поколений на сегодняшний день является поколение Z.

Поколение Z (англ. Generation Z) (также известное как зумеры, хоумлендеры) – термин, применяемый в мире для поколения людей, родившихся примерно с 1997 по 2012 годы. Термин соответствует теории поколений, созданной Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом [10].

Поколение Z – это молодые люди, которые в обозримом будущем станут главными потребителями товаров и услуг в мире. Исследователи, занимающиеся изучением феномена и культуры потребления, маркетинга и поведения потребителей, отмечают, что поколение Z отличается от своих

предшественников во многих аспектах. Поколение Z родилось в эпоху массовой цифровизации, широкого распространения гаджетов и всеобщего интернета. Они привыкли быстро получать информацию, пользоваться социальными сетями с ранних лет, воспринимать контент в коротких и малых формах и обращать внимание на вещи, которые представителям других поколений кажутся незначительными [11]. Однако, эти вещи могут иметь критическое значение для представителей поколения Z в вопросе выбора продукции того или иного бренда. Таким образом, компании вынуждены адаптировать свои маркетинговые стратегии с учетом особенностей потребительского поведения представителей поколения Z.

Вместе с развитием информационных и инновационных технологий, таких как интернет, глобальные средства связи и социальные сети, получило развитие и такое направление бизнеса, как электронная коммерция. К тому же в связи с пандемией COVID-19 объем e-commerce рынка в России, по данным Data Insight [7], в 2020 году составил 2,7 трлн руб, а в 2021 году вырос до 4,1 трлн руб. По причине того, что люди были вынуждены оставаться дома, а также в силу введения ограничений (закрытие торговых центров, ресторанов т.п.) на посещение многолюдных мест, стал превалировать бесконтактный способ приобретения товаров [8].

На сегодняшний день самым крупным игроком на рынке российской электронной коммерции является онлайн-ритейл Wildberries, оборот от продаж которого в 2021 году составил 844 млрд руб (+93 % к 2020 году). В связи с колоссальным ростом популярности покупок на данном маркетплейсе были проанализированы приемы и инструменты, которые используются в управлении потребительским поведением поколения Z в онлайн-ритейле Wildberries.

Для исследования потребительского поведения представителей поколения Z была выбрана категория «Игрушки» на маркетплейсе Wildberries. Ниша игрушек на площадке на май 2022 г. представлена 33100 продавцами, 2013882 товарами. Выручка категории за 3 месяца (с 27.01.2020 по 08.05.2022) составляет 711,213 млн рублей, динамика продаж и выручки с товаров из категории представлены на рис. 1 и 2 (разработаны автором) соответственно.

Рис. 1. Динамика продаж игрушек в штуках на маркетплейсе Wildberries по неделям за период с 27.01.2020 по 08.05.2022 гг. (разработан автором)

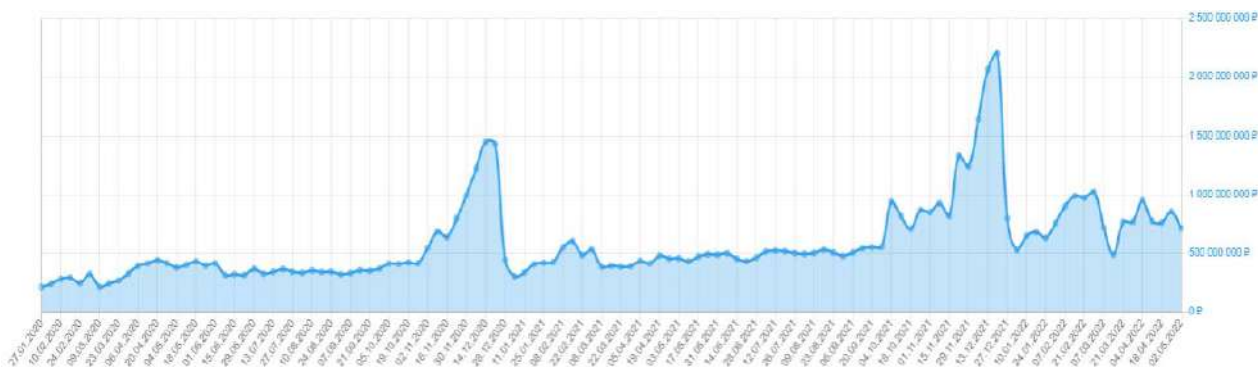

Рис. 2. Динамика выручки с игрушек на маркетплейсе Wildberries по неделям за период с 27.01.2020 по 08.05.2022 гг (разработан автором)

В нише игрушек были определены так называемые тренд-товары (от англ. trend – тенденция) – товары, которые пользуются особенно высоким спросом в ограниченный период времени, проведен их анализ и выявлены инструменты и приемы, позволяющие управлять потребительским поведением представителей поколения Z. Для анализа были отобраны топ-товары с наибольшим объемом выручки за последние 60 дней (таблица) (разработана автором).

Таблица

Топ-товары из категории игрушек на маркетплейсе Wildberries

№	Наименование	Цена за 1 шт.	Выручка за 60 дней, тыс. руб.	Продано за 60 дней, шт.	Продано всего, шт.
1.	Плюшевая игрушка «Huggy Wuggy»	348	23 366	45987	67500
2.	Мягкая игрушка – антистресс «Шлепа – большой русский кот»	1572	9467	6130	6000
3.	Плюшевая игрушка «Lalafanfan»	931	5384	4613	13100
4.	Набор «слаймов» для творчества	1295	1355	1040	17800
5.	Игрушка-антистресс «Squidopor»	243	550,4	2079	900
6.	Игрушка-антистресс «Pop Tubes»	244	777,6	2676	34400

Изучив карточки товаров, мы выявили следующие инструменты и приемы, которые используют поставщики маркетплейса для продвижения своих товаров.

1. Применение для демонстрации товара не просто предметной съёмки, а съёмки с моделью, отражающей портрет целевого потребителя. Такой подход

помогает клиенту выстроить ассоциацию товара с собой или конечным потребителем, если оно отлично от лица, принимающего решение о покупке.

2. Упоминание на баннере трендовости в популярной социальной сети. По статистике 83 % представителей поколения Z имеют аккаунты в таких социальных сетях, как Tik-Tok, Instagram (деятельность данной организации запрещена на территории России), YouTube и др. 33 % из них ведут личный блог, а 15 % в вопросе о будущей профессии отметили, что хотели бы стать блогерами [3]. Популярность того или иного товара в любимой социальной сети – большая ценность для хоумлендеров, т.к. контент с этим товаром может помочь блогеру повысить собственную популярность.

3. Подарок в каждой покупке. Возможны два сценария. В первом случае продавец предлагает в подарок товар, который был в тренде несколькими сезонами ранее, но уже потерял свою актуальность. Во втором случае, наоборот, в подарок предложена игрушка, чья популярность выше искомого товара. Для продавцов на маркетплейсах – это, с одной стороны, преимущество, с помощью которого они могут повысить привлекательность своего предложения, с другой стороны – возможность реализовать складской запас товара, жизненный цикл которого уже подошел к концу.

4. Акцент на максимализме «Самый большой», «мегаразмер», «лучший набор» – если взрослым человеком эти лозунги, скорее всего, будут проигнорированы, то для зумера – данные характеристики будут являться серьезным аргументом для покупки [1]. Обладать чем-то «самым» значит подчеркнуть собственную исключительность и индивидуальность, которые так важны для молодого поколения Z.

5. «Купили более...» Представители поколения Z стремятся быть в тренде, и во многом это выражается через потребление. Зумерами движет огромное желание обладать популярными товарами, даже несмотря на то, что их актуальность продлится несколько месяцев и далее придется прибавить новую тренд-игрушку [3]. «Купили более 5000 раз» – не только демонстрирует моду на товар, но и вызывает желание у клиента приобрести именно эту игрушку именно у этого поставщика.

6. Отсылка к представителям особой субкультуры, созданной среди обладателей данного товара. В качестве примера можно привести слайм-игрушку, похожую на желе, и слаймеров – видеоблогеров, публикующих в социальных сетях видео, где они мнут «тянучки» руками, при этом издавая хрустящие или хлопающие звуки, соревнуются в изготовлении самых необычных, больших или дорогих слаймов. Такие видео могут набирать миллионы просмотров. Слаймеры – это своего рода профессионалы в работе с желеобразной игрушкой, поэтому продавцы слаймов и ингредиентов для его создания ссылаются на «лидеров», чтобы еще больше зарекомендовать свой товар.

7. Оригинальность продукции. Представители поколения Z желают обладать только подлинными товарами. Оригинальность приобретаемой

продукции является ценностью для хоумлендеров. Зачастую владение товарами конкретного бренда для них – это способность самовыразиться через ценности этого бренда. Часто среди обладателей товаров того или иного бренда формируются общности. Для молодых людей – это возможность быть частью очередной микросубкультуры [4].

8. Торговля на маркетплейсах даёт возможность применения кросс-сейла (от англ. *cross-sell* «перекрёстные продажи») – техники продаж, заключающейся в увеличении среднего чека заказа путём предложения клиенту дополнительных товаров [13]. Как правило, речь идёт о продаже сопутствующего товара. Например, приобретается игрушка, а следом предлагается игрушечная одежда, жилище, автомобиль и другие товары, которые могут повысить своего рода потенциал игрушки и разнообразить действия с ней.

9. Продажа других товаров с изображением трендовых мотивов. Примерами являются футболки, рюкзаки, носки, канцелярия и другие товары изображением любимых персонажей детей. Однако зачастую владельцы объектов авторских прав и продавцы товаров с их изображением – разные лица. Как правило, вторые нарушают закон, используя данные объекты в коммерческой деятельности без разрешения. Со стороны авторов могут быть направлены жалобы в адрес маркетплейса, но имеет место и обратная практика: новые бренды не пресекают деятельность продавцов для массовой популяризации своих продуктов среди населения [12].

10. Объединение нескольких трендов в единый товар. Комбо-товары – отличная идея для производителей. Анализ игрушек-антистресс «Squidodor» показал, что и без того трендовая игрушка-липучка имеет еще больший спрос, если на нем изображен трендовый персонаж, чем любые другие аналогичные артикулы.

11. Пользовательский контент (UGC – англ. *user-generated content*) Прямая реклама кажется молодежи бессмысленной и вызывает раздражение. При выборе товаров Z-поколение руководствуется доступной информацией в сети, реальными отзывами. Наибольшим авторитетом у молодых людей пользуются лидеры мнений. Примерно 70 % современных потребителей принимают решение о покупке, основываясь на их рекомендациях [9]. Поэтому сейчас компаниям выгодно вкладываться в *influence-маркетинг*. Короткие незатейливые видео в формате *unracking* (распаковка), обзоров, отзывов набирают миллионы просмотров и приносят многомиллионные выручки предпринимателям. Цепочка UGC закручивается так, что последователи инфлюенсера вслед за ним начинают генерировать схожий пользовательский контент, таким образом повышая популярность искомого товара.

Несмотря на множество маркетинговых инструментов и приемов, используемых для продвижения товаров, предназначенных для потребления поколения Z, в ходе работы были выявлены недостатки платформы Wildberries в коммуникации с поколением Z, представлены решения и ожидаемый результат от ликвидации недостатка.

1. В рекламе маркетплейса отсутствуют лидеры мнений поколения Z. На сегодняшний день портрет клиента маркетплейса Wildberries – это женщины в возрасте от 25 до 44 лет (50 %). Женская аудитория в возрасте от 18 до 24 лет составляет всего 10 %, а потребители младше вовсе не представлены отдельной графой в статистике [12]. Закупка рекламы у инфлюенсеров пользующихся популярностью у центениалов способно «омолодить» портрет клиента площадки и привлечь новую молодую аудиторию к шопингу на маркетплейсе.

2. На Wildberries отсутствует возможность прямой коммуникации с потребителем. Решением данного недостатка будет внедрение формата прямых эфиров, где продавцы в режиме реального времени демонстрируют свой товар (на примере китайских маркетплейсов группы Alibaba: АлиЭкспресс, ТаоБао, 1688.com). Прямая коммуникация продавца и клиента позволит разрушить барьер недоверия последнего. Демонстрация товара в режиме реального времени не только даст возможность представить все достоинства и возможности предлагаемого продукта, показать товар в эксплуатации, но и позволит закрыть все страхи и возражения клиента в ходе личного диалога.

3. Работа маркетплейса производится только в формате каталога, полностью отсутствует развлекательный контент. Удержание пользователя на сайте – одна из главных задач web-маркетологов. Организация раздела с конкурсами, играми и викторинами, в ходе которых можно зарабатывать бонусы, которые в дальнейшем можно использовать при покупке, поспособствует решению данной задачи. Кроме того, такой подход способен изменить представление маркетплейса в сознании потребителей с просто торговой площадки на ту, где можно скоротать с интересом время. А с учетом ограничений в отношении пользования популярных социальных сетей в России в 2022 г. данное решение может заменить времяпровождение на закрывшихся площадках.

4. На маркетплейсе ведется слабая работа с видеоконтентом. Согласно исследованиям [6], представители поколений Y и Z более восприимчивы именно к видеоконтенту. Молодые люди могут уделять время как прокрутке быстрого контента – коротких видеороликов до 15 секунд, так и тратить часы на просмотр длинных лайв-видео [10]. Для развития эффективной коммуникации с поколением Z необходимо введение отдельного раздела с видеообзорами товаров в формате автоматической скролл-ленты (от англ. от *scrolling* – просматривание; прокрутка) (на примере Tik-Tok, Reels и др.). Данное решение позволит забрать внимание клиентов и представить рекламу тысяч товаров не как прямую продажу, а как способ развлечения аудитории.

Таким образом, представители поколения Z являются хорошо осведомленными и опытными потребителями, которые активно пользуются интернетом, обозревая возможные товары и услуги. Для указанной категории потребителей важны дизайн, визуализация продуктов и услуг. Для хоумлендеров стирается грань между покупками и развлечением. Они ценят оригинальность товара и его способность сделать хоумлендера причастным к какой-либо суб-

культуре. Поколение Z привередливо к потребляемому контенту, поэтому предъявляет высокие требования к онлайн-площадкам в подаче своего продукта. Новое поколение потребителей означает новые вызовы для маркетологов. Те, кто не побоятся методом проб и ошибок развивать новые подходы к созданию и продвижению продукта, и выиграют «битву» за клиента.

Литература

1. Блэкуэлл Д., Миннард П., Энджел Дж. Поведение потребителей. – 10-е изд. – СПб: Питер, 2018. – 337 с.
2. Борисенко Я.М., Берегулина А.И. Развитие теории поколений (российский и зарубежный опыт) // Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. – 2017. – С. 133–135.
3. Глушенкова А.С., Мелконян А.М. Специфика потребления товаров и услуг поколением Z // Вестник науки. – 2020. – № 3(24) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.05.2022).
4. Грошева Е.К., Чуприна А.Д. Отличительные черты и особенности поколения Z // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2021. – № 3(20) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.05.2022).
5. Дубровин В. Поведение потребителя. – 6-е изд. – М.: Дашков и К, 2020.
6. Зверева Екатерина Анатольевна Особенности медиапотребления «поколения Y» и «поколения Z» // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.05.2022).
7. Интернет-торговля в России 2021 // Data Insight. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datainsight.ru> (дата обращения: 05.05.2022).
8. Коровникова Н.А. Изменение потребления в контексте пандемии COVID-19 // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 3(5) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.05.2022).
9. Котлер Ф., Картаджайа Х., Сетиаван А. Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе. – М.: Эксмо, 2011–2012.
10. Малетин С.С. Особенности потребительского поведения поколения Z // Российское предпринимательство. – 2019. – Т. 18, № 21. – С. 3347–3360.
11. Психологические особенности поколения Z [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://leda29.ru> (дата обращения 10.05.2022).
12. Трофимова В.В. Развитие интернет-торговли в России и мире // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – № 2. – С. 42–45.
13. Шеве Г., Хюзиг С., Шумерова Г., Шаймиева Э. Менеджмент цифровой экономики. Менеджмент 4.0: монография. – М.: КноРус, 2019. – 232 с.

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ И ПРИЧИНЫ ЕЕ ПОРОЖДАЮЩИЕ

Таков А.З.

*старший лейтенант полиции, преподаватель
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности социальных и политически мотивированных форм проявления киберпреступлений. Установлено, что анонимность и легкодоступность интернет-пространства серьезно затрудняют борьбу с указанными преступлениями. Сделан вывод о том, что жертвами подобного контента чаще всего становятся молодые люди от 18 до 30 лет. Молодёжь представляет особую ценность для распространения деструктивной информации, поскольку является для акторов «легкой добычей».

Ключевые слова: киберпреступление, распространение фальсифицированной информации, дестабилизация общества, деструктивные идеологии, санкции, контрсанкции.

CYBERCRIME: MODERN TYPES AND REASONS FOR ITS GENERATION

Annotation. The article considers the features of social and politically motivated forms of manifestation of cybercrime. It has been established that the anonymity and easy accessibility of the Internet space seriously complicate the fight against these crimes. It is concluded that the victims of such content are most often young people from 18 to 30 years old. Young people are of particular value for the dissemination of destructive information, since they are «easy prey» for actors.

Keywords: cybercrime, dissemination of falsified information, destabilization of society, destructive ideologies, sanctions, counter-sanctions.

Интернет, представляя собой очень сложное коммуникативное пространство, содержит много провокационного контента, направленного на деструктивные для общества действия. Специалисты отмечают, что при помощи модульных вспышек информации – команд, теорий, отрывков новостей, усеченных и заряженных определенными эмоциями, выходящих за границы ментальных ячеек – средства массовой коммуникации формируют в сознании образы, посредством которых познается и воспринимается тот или иной объект. Именно этот собирательный образ выступает тем «спусковым механизмом», который вызывает к жизни определенные мысли, сопутствующие образы и реакции. В результате информация, несущая в себе определенный «заряд», воздействует, стимулирует эмоциональную сферу че-

ловека, вызывает ассоциативные связи, провоцирующие определенные состояния и соответствующие реакции. Всё это и делает ее инструментом манипулирования сознанием, направленным на формирование определенного общественного мнения и поведения, что позволяет заинтересованным кругам использовать ее для достижения своих целей [1, 2, 5].

На современном этапе развития общество вступило в эпоху научно-технического прогресса, когда различные достижения науки в сфере информационных технологий тесно связаны с жизнью людей. Современному человеку тяжело уже представить свою жизнь без интернета и различных гаджетов, которые упрощают его жизнь. На крупных предприятиях повсеместно происходит процесс отказа от человеческого труда и растёт потребность в различных аппаратах и станках, которые будут выполнять работу людей, но уже быстрее, качественнее и, главное, дешевле [3, 6].

Однако, к сожалению, научно-технический прогресс принёс человечеству, как много позитивного, хорошего, так и негативного. Различные преступные группировки также хорошо освоились в современном обществе и научились использовать информационные технологии в своей противозаконной деятельности. Путём изучения работы и функций компьютеров и интернета они изобрели новые методы совершения преступлений, в связи с чем всем преступлениям, совершающимся с использованием сети интернет и компьютеров, дали общее название «киберпреступность».

Киберпреступление – это преступная деятельность, целью которой является неправомерное использование компьютера, компьютерной сети или сетевого устройства. Киберпреступления большей частью совершаются хакерами, отдельными лицами или организациями, которые зарабатывают на этом деньги. В числе наиболее распространенных киберпреступлений можно выделить: кардинг, крекинг, спаминг, фишинг, фарминг, нюкинг и хаккинг. Киберпространство чаще всего используется для осуществления краж, незаконной торговли оружием и наркотиков, информационных атак.

Анонимность и легкодоступность интернет-пространства серьезно затрудняют борьбу с указанными преступлениями. В частности, группировки экстремистской и террористической направленности все чаще используют киберпространство для запугивания, распространения пропаганды и иногда нанесения вреда IT-инфраструктурам. Данные типы киберпреступлений, на наш взгляд, являются наиболее опасными, по причине того, что они оказывают деструктивное влияние на сознание граждан. Одной из целей, которые ставят перед собой преступники, является дестабилизация общества, вызвать у граждан недоверие к своему лидеру или членам правительства, а также межконфессиональные конфликты между различными народностями.

На сегодняшний день основным проявлением социальной и политической направленности киберпреступности является распространение ложной

информации или новостей с целью опорочить имена политических деятелей. Учитывая, что современная молодежь проводит значительное время в социальных сетях, распространение таких новостей происходит очень быстро, кто-то увидел, отправил друзьям и родителям и так по кругу. В результате в считанные часы уже тысячи людей получили эту новость, следовательно, их мнение о политических деятелях кардинально меняется.

Правоприменительная практика указывает на то, что жертвами подобного контента чаще всего становятся молодые люди от 18 до 30 лет. Молодёжь представляет особую ценность для распространения деструктивной информации, поскольку являются для них «легкой добычей». Зачастую это ещё не состоявшиеся люди, не до конца понимающие своего предназначения и не имеющие четкого жизненного ориентира. Ими легко манипулировать, им можно привить ложные и вредоносные ценности. Они не обладают достаточным уровнем знаний и жизненного опыта для того, чтобы отличить подлинное зло. Основная проблема современной молодежи заключается в доверчивости и неумении анализировать и давать адекватную оценку происходящим в мире процессам, что делает их уязвимыми. Большая часть молодежи готова поверить во все увиденное и услышанное, а попробовать разобраться в вопросе и сформировать свою точку зрения для них сопряжено с определенными трудностями интеллектуального порядка. Ведь для этого нужно потратить время на изучение проблемы, затем все обдумать и сформировать своё мнение, и по различным причинам, основными из которых являются лень и неумение учиться, молодежь попадает под влияние деструктивных идей и идеологий. Для предотвращения этого усилий правоохранительных органов недостаточно. Необходима консолидация всех институтов гражданского общества, усилия которых будут направлены на противодействие деструктивным движениям, а также предложение позитивной идеологии. Для этого молодежь должна «созреть» и осознать необходимость самообразования и совершенствования, а не бесцельно находиться в социальных сетях. Естественным образом, посещая экстремистские площадки, Facebook и Instagram, формируется принятие и одобрение деструктивной идеологии в неокрепших умах молодежи. Также данные платформы являются «рассадником» демонстрации роскошного уровня жизни известных людей, которые проживают в шикарных домах и отдыхают на берегу океана. Молодому не сформировавшемуся психически человеку кажется, что людям, за которыми он наблюдает, все эти прелести жизни достались без труда, он не задумывается, что для этого необходимо много и упорно трудиться, учиться, осваивать различные профессии. Соответственно, одна категория пользователей формирует свое мировоззрение под влиянием кумиров, выбор которых обусловлен материальным достатком и которые нередко транслируют деструктивные и оппозиционные мысли. Другая катего-

рия подвержена чувству ненависти к успешным людям и готова к осуществлению любых деструктивных действий, не вызывающих одобрение у данной категории создателей контента [3–6].

Эти умонастроения и используют различные преступные сообщества и группировки, которые на протяжении многих лет распространяют ложные новости и информацию от лица знаменитостей, которые принимают на веру молодые пользователи. Вместе с тем, накручивая количество просмотров, преступники зарабатывают большие деньги.

Еще одной «модной» тенденцией последних лет является проникновение в аккаунты известных пользователей (лидеров мнений) социальных медиа и кража личной информации, вплоть до интимных фотографии, во-первых, с целью шантажа, а во-вторых, для размещения в социальных сетях и компрометации их репутации. Именно поэтому у молодежи и появилась поговорка «Интернет помнит все», которая сегодня набирает актуальность ввиду своей недвусмысленности. Ведь попавшая когда-либо в сеть информация остаётся в ней, даже если будет удалена у первоисточника, поскольку она многократно репостится и сохраняется на страницах и чатах тех, кто ее получил.

Относительно политически мотивированной формы киберпреступности следует отметить, что она не распространяется внутри страны. Для примера, внутри России не будет публиковаться информация политического характера, направленная против Президента, Правительства и чиновников страны, она будет публиковаться в странах враждебно настроенных против России, таких как США, страны Европы и Прибалтики. Как правило, это делается, чтобы сформировать у людей в одной стране ложное мнение о населении и лидерах другой страны, в результате чего и без того натянутые отношения между странами ухудшаются, и общественность одной страны начинает выражать враждебность к представителям других государств. Такие преступления участились в результате оказания помощи Россией Сирии в борьбе с терроризмом и спецоперации на территории Украины.

В результате подобных выходов разворачиваются целые информационные войны, как произошло это из-за событий на Украине. В отношении российских граждан началась самая настоящая травля со стороны жителей стран Европы и Запада, которые подкрепились огромным количеством санкций.

Таким образом, люди пришли к пониманию, что в подобных ситуациях необходимо сплотиться и оказать отпор несправедливости. Отдельного внимания достойны и действия нашего Президента и Правительства, которые задействовали весь имеющийся ресурс для противодействия информационным войнам и защитили граждан своей страны от этого гнета и насаждения деструктивных умонастроений. Россия выдвинула контрсанкции и заблокировала известные социальные сети, признав их экстремистскими, распространяющими фейковые новости и призывающими унижать и угнетать россиян.

Литература

1. Аккаева Х.А. Международный кибертерроризм как политический феномен // Социально-политические науки. – 2018. – № 1. – С. 138–140.
2. Алоева А.А., Алоев И.А., Жуков А.З. Информационный терроризм – угроза национальной безопасности в условиях цифровизации // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 197–201.
3. Козячая А.В. Политический аспект киберпреступлений // В мире научных открытий: материалы IV Международной студенческой научной конференции. – Ульяновск, – 2020. – С. 39–42.
4. Крупенникова К.К. Формы проявления киберпреступности в современном мире // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции с включением материалов XI-го круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России». – Курск, 2021. – С. 221–225.
5. Скорилкина Н.А., Сафонов В.А. Кибертерроризм как новая форма глобальной угрозы // Проблемы развития правовой системы России: история и современность: материалы межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. И.А. Кузнецова. – 2018. – С. 141–148.
6. Цримов А.А., Кучмезов А.Н. Зарождение терроризма и формы его проявления до наших дней // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 27–30.

УДК 005.95.96

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОПРОСАХ КОМПЛЕКТОВАНИЯ КАДРОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ

Хачидогов Р.А.

*капитан полиции, старший преподаватель
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России
г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены роль, значение и эффективность информационных технологий в вопросах комплектования кадров в органах внутренних дел РФ. Даны рекомендации для достижения наилучшего результата при управлении кандидатами и сотрудниками при помощи использования информационно-аналитической системы в целях ускорения прохождения отбора и расстановки кадров.

Ключевые слова: органы внутренних дел, отбор, подбор, расстановка, комплектование кадров, информатизация.

THE ROLE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE RECRUITMENT OF PERSONNEL IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article considers the role, importance and effectiveness of information technologies in the recruitment of personnel in the internal affairs bodies of the Russian Federation. Recommendations are given to achieve the best result in the management of candidates and employees through the use of an information and analytical system in order to speed up the selection and placement of personnel.

Keywords: internal affairs bodies, selection, placement, recruitment, informatization.

Комплектование кадрового состава органов внутренних дел РФ осуществляется посредством реализации трех видов мероприятий: информационно-организационных, изучение данных о кандидате, принятие решения по результатам рассмотрения документов, представленных кандидатом.

Информационно-организационные мероприятия включают в себя информирование населения о порядке поступления и условиях службы в ОВД, профориентационную деятельность с населением по вопросам прохождения службы в правоохранительных органах и непосредственный поиск граждан для службы в органах внутренних дел.

То, что в кадровом обеспечении структуры ОВД сохраняется ряд проблемных вопросов, отмечал и министр внутренних дел РФ В.А. Колокольцев. В том числе наиболее остро стоит вопрос некомплекта аттестованного состава, который имеет тенденцию к увеличению. Особенно тяжелая ситуация в патрульно-постовой службе, а также в подразделениях уголовного розыска и по контролю за оборотом наркотиков [2, 4, 5].

Таким образом, можно констатировать, что применение традиционных подходов к комплектованию кадрового состава ОВД не приносит ожидаемых результатов и перед системой МВД России остро стоит задача их пересмотра. По нашему мнению, эффективным будет использование прорывного подхода с использованием инновационных информационных технологий.

Относительно отбора и расстановки персонала в ОВД наиболее приемлемым подходом, по нашему мнению, выступает применение современных методов подбора, в основе которых лежит положительный опыт достижения наилучшего результата с учетом соблюдения режима секретности, организации защиты персональных данных как кандидатов на службу в ОВД, так и информации, с которой им предстоит работать.

Современные специалисты по подбору персонала отдают предпочтение следующим подходам:

– агрессивный хедхантинг – охота за перспективными сотрудниками из других подразделений и территориальных органов внутренних дел. При-

менение данной технологии состоит в проведении ненавязчивой, грамотной работы с потенциальным кандидатом, предложении ему более выгодных условий труда, большей заработной платы и перспективы роста. В числе преимуществ данного подхода можно выделить следующие аспекты:

- осуществление системной работы не только с кандидатами на открытые вакансии, но и перспективными специалистами;

- воспитание корпоративной культуры, когда в процессе поиска кандидатов принимают участие не только кадровая служба, но и сотрудники других подразделений;

- непосредственное влияние на результаты работы подразделения, поскольку привлекаемые сотрудники являются потенциалом, работа которого поможет улучшить результаты деятельности всего подразделения [1, 2, 4].

Кризисные ситуации, которые мы наблюдаем в обществе, государстве и в особенности, экономике актуализируют технологию агрессивного хедхантинга и создают предпосылки для пополнения кадрового потенциала ОВД из числа организаций, находящихся вне поля деятельности системы МВД России. С одной стороны, данное обстоятельство можно причислить к нечестным правилам игры, поскольку повышение эффективности деятельности одного подразделения ведет к неблагоприятным условиям для деятельности другого. Однако именно в этом и состоит суть агрессивности данной технологии, так как направлена на «перетягивание» перспективного кандидата в новую структуру, тем самым нарушая успешную деятельность подразделения, сотрудником которого он являлся. Со своей стороны, считаем, что применение данной технологии оправдано в силу того, что руководители подразделений ОВД начинают понимать, что за лучших сотрудников необходимо бороться, создавая им лучшие условия службы, перспективы роста, а также увеличивая заработную плату;

- HR-брендинг – формирование привлекательного образа полиции. Применение данной технологии осуществляется двумя способами – внешним и внутренним. Внешний компонент представляет собой комплекс мероприятий, направленных на формирование положительного образа правоохранительной службы, отражение сильных сторон полиции, ее традиций и ценностей, а также повышение ее престижа. Относительно внутреннего компонента следует отметить политику, связанную с кадровой работой. Также важным аспектом является то, что внешний и внутренний компоненты должны быть взаимосвязаны, в частности привлекательный образ полиции должен соответствовать ожиданиям кандидата на службу в ОВД;

- использование ресурсов интернет (социальных сетей) для поиска сотрудников. Одной из современных возможностей поиска кандидата на службу в ОВД выступают социальные сети. Сегодня данные технологии используют практически все организации, поскольку они позволяют раскрыть

кандидата с неформальной точки зрения: чем увлекается, с кем общается, как проводит свободное время, где отдыхает, к чему стремится. Эти аспекты обладают не меньшей значимостью, чем этапы профессиональной деятельности соискателя, указываемые им в резюме. Указанные данные в совокупности помогут сделать предварительные выводы о том, сможет ли кандидат соответствовать требованиям, предъявляемым к сотрудникам ОВД. Таким образом, социальные сети можно детерминировать в качестве хорошего дополнения к другим методам подбора, отбора и расстановки кадров в ОВД. Однако следует понимать, что данный метод имеет и недостатки. В частности, со своей стороны хотим отметить его низкую эффективность, поскольку не все соискатели имеют аккаунты в социальных сетях или закрывают их от посторонних, а также большие временные затраты;

– дистанционный подбор персонала. Данный вариант позволяет нанимать на работу удаленных сотрудников. Здесь речь идет о приеме сотрудников в ОВД по трудовому договору на работу, выполнение которой допускается в удаленном режиме, например, массмедиа, финансовые службы, IT-подразделения и т.д. Предпочтение удаленной работе отдается ввиду сокращения издержек на содержание и обслуживание рабочего места, а также возможности привлечения высококвалифицированных кадров. Основной задачей в данном случае выступает правильная организация процесса приема на работу удаленных сотрудников, для чего проводится собеседование при помощи видеосвязи. Такой подход позволит также сэкономить время, необходимое для изучения кандидата. Опасение в данном случае может вызвать фактор наличия расстояния между руководителем и подчиненным, поэтому чтобы сократить риски, необходимо грамотно организовать работу путем создания системы коммуникации. Доступ сотрудников к необходимым файлам и документам в рамках виртуального пространства должен обеспечиваться с учетом соблюдения режима секретности, а также необходимо обговаривать периодические встречи с руководством и коллегами в офлайн-режиме [3, 4, 6];

– автоматизация подбора персонала. Данная технология состоит в использовании IT-систем, позволяющих осуществлять управление кандидатами на службу и работу в органах внутренних дел. Также указанное программное обеспечение частично решает вопросы комплектования в электронном виде. Применение IT-технологий направлено на ускорение прохождения этапов подбора, отбора и расстановки кадров в органах внутренних дел и вместе с тем систематизацию и упрощение кадровой деятельности в этом направлении. Путем осуществления централизованного доступа к базе данных о кадровой деятельности по указанному направлению повышается эффективность сбора, обработки и хранения большого информационного массива в виде справок-объективов, резюме, объявлений, вакансий, откликов, а также работы с пассивными кандидатами из числа действующих сотрудников.

Вместе с тем сформировав на официальном сайте МВД России специальный раздел для кандидатов на службу и учебу в ведомственных образовательных организациях, а также информацию о действующих сотрудниках, федеральных государственных гражданских служащих и работниках, заинтересованное лицо может зайти на интересующий его раздел и заполнить необходимую форму документа.

С данной системой должна постоянно работать кадровая служба, в задачи которой должно входить осуществление HR-брендинга, дистанционного подбора персонала и использование социальных сетей [1, 6].

В заключение нашего исследования отметим, что глобальные изменения, происходящие в современном обществе под воздействием распространения новейших технологий, актуализируют вопросы инновационного подхода к вопросам подбора, отбора и расстановки кадров в органах внутренних дел РФ. От эффективности работы данного направления зависит успех комплектования личного состава МВД России, а вместе с тем сотрудники кадровой службы будут освобождены от рутины, в результате чего в корне изменится подход к организации кадровой деятельности.

Литература

1. Грушина Ю.Ю., Чернышева Ю.С. Кадровая политика в органах внутренних дел // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования. Предпринимательство и инновации: путь к синергии: электронный сборник статей по материалам XXXII студенческой международной научно-практической конференции. Спецвыпуск. – 2017. – С. 50-51.

2. Костенников М.В., Куракин А.В. Правовые и организационные основы кадровой политики в системе МВД России // Административное право и процесс. – 2017. – № 7. – С. 20–25.

3. Кузьмина О.А. Кадровая работа в органах внутренних дел // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности: материалы Всероссийской научной конференции. – 2021. – С. 56–60.

4. Макаренкова О.Н. Использование современных информационных технологий в вопросах комплектования кадров в органах внутренних дел Российской Федерации // Академическая мысль. – 2020. – № 4 (13). – С. 74–79.

5. Мамеев Е.С., Болтачев Э.Ф. Использование современных технологий в обеспечении кадровой деятельности органов внутренних дел // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – Т. 1, № 44. – С. 1464–1468.

6. Сахаров А.Н. Использование социальных технологий в кадровом обеспечении полиции // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 2. – С. 358–363.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КИБЕРТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ

Цримов А.А.

*подполковник полиции, старший преподаватель
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
г. Нальчик, Россия*

Абазова М.В.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГАУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены возможности цифровых технологий в противодействии кибертерроризму. Установлено, что результатом совершения кибертеррористического акта является похищение секретных данных обороной промышленности и различных властных структур государства, хищение денежных средств и информации банков, физических и юридических лиц. Сделан вывод о том, что важным аспектом борьбы с кибертерроризмом и использованием цифровых технологий в преступных целях является обучение сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: цифровизация, киберпреступление, кибератака, киберэкстремизм, криптовалюта, борьба, противодействие.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN COUNTERING CYBERTERRORISM THREATS

Annotation. The article considers the possibilities of digital technologies in countering cyberterrorism. It has been established that the result of a cyberterrorist act is the theft of secret data by the defense of industry and various government structures of the state, theft of funds and information from banks, individuals and legal entities. It is concluded that an important aspect of the fight against cyberterrorism and the use of digital technologies for criminal purposes is the training of law enforcement officers.

Keywords: digitalization, cybercrime, cyber-attack, cyber extremism, cryptocurrency, struggle, counteraction.

В эпоху глобализации и цифровизации все данные, личная информация и большая часть денежных средств людей находится на электронных хранителях, смартфонах и персональных компьютерах. Однако у такой резкой трансформации общества есть большой минус, который выразился в развитии такого негативного феномена, как киберпреступность. Киберпреступность является ещё не до конца изученным явлением, и методика борьбы с ним ещё не до конца сформирована. К киберпреступлениям относят преступления, совершенные путём использования персонального компьютера для создания вирусных программ, и совершение компьютерных атак или краж личной информации и денежных средств физических и юридических лиц. Развитие информационно-коммуникационных технологий являет-

ся первопричиной появления киберпреступников. Более масштабная деятельность киберпреступников приходится на середину 2000-х годов. Это время в мировой истории характеризуется переходом общества на постиндустриальный этап и последующим мировым экономическим кризисом. В указанный период повсеместное развитие получило глобальное информационное пространство – интернет, и никто бы даже не смог предположить, какие масштабные и резонансные события она в себе таит.

Кибертерроризм подразумевает совершение террористических актов с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. Отличительной особенностью данной разновидности терроризма является то, что кибертеррористы для совершения терактов прибегают к использованию достижений научно-технического прогресса (персональные компьютеры, смартфоны, интернет). Как правило, результатом совершения кибертеррористического акта является похищение секретных данных обороны, промышленности и различных властных структур государства, хищение денежных средств и информации банков, физических и юридических лиц. Для ведения борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом правоохранительные и международные органы также стали осваивать применение цифровых технологий для противодействия террористам и экстремизмам. В частности, можно заметить, что некоторые государства объединяют свои силы для совместной борьбы с терроризмом [5, 7].

Основным направлением развития правоохранительных органов мировых держав является освоение цифровых технологий для дальнейшего применения их в противодействии терроризму. Их успешное освоение позволит вести более профессиональную борьбу с терроризмом, а также предупреждать совершение терактов и вербовку новых членов в террористические и экстремистские организации. Основную массу пользователей интернета, социальных и цифровых сетей составляет молодежь. Это обусловлено тем, что молодые люди стремятся разобраться во всех новых явлениях и использовать их для получения известности, признания, а также такая деятельность в большинстве случаев представляет собой возможность заработка денег.

Результатом деятельности по изучению новейших достоинств научно-технического прогресса стало появление различных программных обеспечений и приложений для компьютеров и смартфонов, появление совершенно новых технологий, таких как NFT и создание криптовалюты. В своей деятельности террористические организации активно используют социальные сети и криптовалюту. Криптовалюта представляет собой аналог денег в реальной жизни, однако в отличие от привычных денег криптовалюта является не физической, а виртуальной, однако она может быть конвертирована в реальную денежную массу и снята со счета банковской карты. Криптовалюта была создана для совершения противозаконных сделок (покупка оружия и наркотиков) и являлась эквивалентом денежных средств, которые заказчик платил исполнителю. Особенностью криптовалюты является то, что она хра-

нится на виртуальном кошельке человека, и при передаче между пользователями интернета она никак не отслеживается, и информация о ее владельце нигде не может быть обнаружена. Этим умело научились пользоваться террористические организации, которые производят покупку различного вида оружия и затрат на нужды организации в криптовалюте, таким же образом производится передача денежных средств террористам, что в свою очередь карается законом и рассматривается как содействие терроризму [1–4].

Основной задачей правоохранительных органов является выработка методов отслеживания криптовалюты, а также привлечение налоговой службы для налогообложения криптовалюты. Нельзя оставлять криптовалюту без надзора со стороны государства, ее оборот должен контролироваться и при обнаружении, что она используется в противозаконной деятельности лица, использовавшее ее для этого, должно быть наказано. Для этого должны появиться соответствующие статьи в уголовном и административном законодательстве. Необходимо прописать в законе, какое наказание понесёт физическое или юридическое лицо за неуплату налогов, использование криптовалюты для дачи взятки и лицо, которое в качестве взятки получило криптовалюту, а также за содействие терроризму в качестве передачи криптовалюты террористическим организациям.

Продолжая разговор о глобальной сети и социальных сетях как о факторах совершения терроризма, отметим, что в этом вопросе правоохранительные органы достигли больших успехов. Представителями правоохранительных органов ведётся постоянный мониторинг различных сайтов, форумов и сообществ в социальных сетях на наличие информации о готовящихся терактах, а также распространения террористической идеологии. Однако несмотря на это она может быть гораздо эффективнее при внедрении новых цифровых технологий и разработок. Это могут быть как различные программы, позволяющие быстро находить информацию с террористическим контекстом и лиц, опубликовавших данную информацию, так и системы поиска террористов в интернете, которые смогут обнаружить их, даже если они находятся под ложным именем и IP-адресом.

Вместе с тем в последние годы появились злоумышленники, которые используют информационно-коммуникационные технологии для получения информации о людях, в частности номеров их телефонов. На номер телефона жертвы они отправляют сообщения или звонят им, и представляются работниками банка, клиентом которого является жертва. Далее они сообщают жертве, что с ее банковской карты была снята крупная сумма денег и спрашивают, знает ли что-нибудь жертва о данной покупке. Когда выясняется, что жертва не совершала никаких покупок, мошенник говорит, что, скорее всего, это сделал какой-то злоумышленник и просит предоставить ему данные карты (номер, срок действия, CVV-код безопасности). Ничего не подозревающая жертва предоставляет эти данные мошеннику и, таким образом, имея эту информацию, злоумышленник совершает покупки и переводы

денежных средств с банковской карты жертвы. После огромного количества обращений по всей стране, полиция начала расследование по данному факту. В результате выяснилось, что мошенниками являются заключённые, отбывающие наказание в местах лишения свободы. Они добывали информацию о клиентах банков, затем они разработали этот незамысловатый прием и совершали покупки в интернете, используя карты своих жертв.

В связи с изложенным считаем полезным перенять опыт западных спецслужб, которые привлекают на работу хакеров, которые могут обходить различные системы защиты компьютера и хранящейся на нем информации и в дальнейшем передавать ее полиции или ФСБ. Задействование людей, которые являются профессионалами в данной отрасли даже, несмотря на то, что они – представители преступного мира, а настоятельная необходимость. Привлечение их к расследованию или поиску террористов благоприятно скажется на борьбе с терроризмом. Например, западные спецслужбы нередко предлагают хакерам в качестве сотрудничества со следствием в результате их ареста оказать помощь им в борьбе с другими хакерами и террористами. Также таких специалистов можно использовать в качестве преподавателей для обучения сотрудников борьбе с киберпреступниками.

Также считаем целесообразным уделить внимание внедрению новых цифровых технологий в деятельность правоохранительных органов и оснащению современными комплектующими и новейшими гаджетами, которые могут быть использованы ими для противодействия киберпреступности и кибертерроризму. Это является очень важным аспектом успешной борьбы.

Важным аспектом борьбы с кибертерроризмом и использованием цифровых технологий в преступных целях является обучение сотрудников правоохранительных органов. Сил одних правоохранительных структур для осуществления противодействия кибертерроризму недостаточно. Нужно консолидироваться с банковским сектором, спецслужбами и профильными частными структурами. Создание единого банка сведений, куда будут передаваться все признаки кибератак, позволит сформировать общую картину, выявить общего противника и применить общие меры. Все это лишний раз актуализирует и подтверждает потребность в защите национальных интересов в цифровой сфере [4, 6].

В заключение отметим, что в аспекте использования цифровых технологий правоохранительные органы находятся только в начале своего пути и отстают от террористических организаций. Решение данной проблемы должно быть первостепенной задачей как сотрудников полиции, так и других органов – прокуратуры и федеральной службы безопасности. Необходимо в кратчайшие сроки сократить отставание от террористов путём внедрения новых методов работы, подготовки и привлечения специалистов со стороны для совместной борьбы с кибертерроризмом, поскольку использование цифровых технологий повышает эффективность преступной деятельности.

Литература

1. Абидов Р.Р. Глобализация информационного пространства, как ресурсная база кибертерроризма // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 116–119.
2. Гедгафов М.М. Развитие кибертерроризма в условиях глобализации информационного пространства // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 304–308.
3. Камергоев Б.М. Киберпреступление как явление кибертерроризма в глобальном информационном пространстве // Интеллектуальный капитал XXI века: сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса. – 2021. – С. 56–58.
4. Ордоков М.Х., Шафиева Э.Т. Основные тенденции борьбы с кибермошенничеством // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 108–111.
5. Тарчоков Б.А. О противодействии угрозам кибертерроризма в глобальном информационном пространстве // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 148–150.
6. Хамурзов А.Т. Кибертерроризм: новые вызовы и меры противодействия // Журнал прикладных исследований. – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 74–77.
7. Хачидогов Р.А. Кибертерроризм в глобальном информационном пространстве: новые вызовы и меры противодействия // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 362–366.

УДК 004

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

Чекеревац Зоран

доктор, профессор

Университет МБ, г. Белград, Сербия

Пригода Людмила

доктор, профессор,

*Майкопский государственный
технологический университет, Россия*

Чекеревац Петар

МВА, независимый исследователь, г. Белград, Сербия

Аннотация. В статье представлены принципы, на которых основан блокчейн, и более подробно проанализированы возможности применения технологии блокчейн. Рассмотрены некоторые из наиболее распространенных криптовалют, а также применимость блокчейнов в цепочках поставок, финансах, недвижимости, здравоохранении, голосовании и умных городах.

Ключевые слова: блокчейн, биткойн, Эфириум, рипл, голосование, умный город.

APPLICATION OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY

Annotation. The paper presents the principles on which blockchain is based and analyzes the possibilities of the blockchain technology application in more detail. Several the most common cryptocurrencies were considered, together with the blockchains' applicability in supply chains, finance, real estate, health care, voting, and smart cities.

Keywords: blockchain, Bitcoin, Ethereum, Ripple, voting, smart city.

Введение – блокчейн. Многие слышали о блокчейне, некоторые понимают, что блокчейн «реестр децентрализованных данных, которым можно безопасно обмениваться, но даже по прошествии более 30 лет с момента его появления подавляющему большинству неизвестно, что такое блокчейн, и как он работает.

Поэтому отметим, что основное различие между классической базой данных и блокчейном заключается в том, как структурированы данные. Классические базы данных собирают данные и хранят их в таблицах, а блокчейны собирают информацию блоками. Заполненный блок закрывается, компилируется и связывается с ранее заполненным блоком. Вся будущая новая информация будет собираться в блоки и добавляться к предыдущим блокам. Таким образом, данные образуют цепочку, блокчейн как временную шкалу, в которой каждый блок получает правильную временную метку, когда добавляется в цепочку. Для простоты понимания мы можем рассматривать блокчейн как операционную систему.

С развитием Интернета вещей и Интернета услуг число пользователей Интернета значительно возросло. Некоторые пользователи, больше озабоченные конфиденциальностью, обратились к децентрализованному Тог. Все коммуникации Тог используют зашифрованные соединения и множество специальных узлов. Похожий принцип и с блокчейном. Транзакции выполняются путем пересылки зашифрованной информации для проверки в одноранговую сеть доступных компьютеров, независимо от их местоположения. Затем сеть выполняет вычислительные операции для подтверждения достоверности информационной транзакции. После того, как сеть подтверждает законность транзакции, информация формируется в блоки. Затем блоки присоединяются к существующей цепочке, и транзакция становится постоянной. На этом процесс добавления новой информации завершен. Компьютеры, которые не находятся в сети во время транзакции, получают проверенную цепочку при следующей транзакции, когда она будет доступна. Если узел имеет неполную информацию или пытается ввести неверную информацию, это будет обнаружено очень быстро. Таким образом достигается избыточность и прозрачность. Размещенная информация и история необратимы. Чтобы злоумышленники не могли подтвердить ошибочные транзакции или двойные траты, блокчейны защищены механизмом консенсуса, таким как доказательство работы (PoW) или доказательство доли (PoS).

В случаях, не представляющих общего интереса, можно ограничить блокчейн субъектами, так или иначе вовлеченными в проект. Таким образом, количество участников значительно сокращается, а транзакции могут выполняться быстрее, без лишней нагрузки на сеть.

Криптовалюты. Термин криптовалюта стал очень распространенным. Существуют десятки миллионов проиндексированных веб-страниц, посвященных криптовалютам, и они изучались и изучаются многими авторами, в том числе и др. Криптовалюты являются частью сегодняшней жизни и ведения бизнеса. Перечислим некоторые из наиболее распространенных криптовалют:

- *биткойн* – самая значимая криптовалюта и эталон во всех событиях, связанных с криптовалютами;

- *ETH; Эфириум* – вторая по известности криптовалюта. Он существенно отличается от биткойна;

- *USDT; Tether (протоколы ERC-20 и TRC-20)* относится к стабильным криптовалютам, целью которых является поддержание стабильной стоимости;

- *USDC; USD Coin* – это стабильная монета, обеспеченная долларом США, с фиксированной ценой в 1 доллар;

- *XRP; Ripple* – это технология, которая работает двумя способами: как криптовалюта и как сеть для цифровых финансовых транзакций.;

- *ADA; Cardano* – это децентрализованная платформа блокчейна Proof-of-Stake (PoS) третьего поколения, разработанная как более эффективная альтернатива сетям Proof-of-Work (PoW), как Эфириум;

- другие приложения

В тени фондовых бирж и колебаний цен на криптовалюты появились новые идеи о применении технологии биткойн и ее блокчейнов. Нет никаких препятствий для использования блокчейна в других целях, таких как хранение информации о юридических контрактах, инвентаризация различных товаров и складов, мониторинг транспортировки, различные идентификации, осуществление голосования и т.д. Учитывая потенциал блокчейна, сейчас практически каждый, кто обладает предпринимательским духом и понимает технологию блокчейна, пытается придумать какое-то применение блокчейна в обществе и на работе. Разрабатываются десятки тысяч приложений. Некоторые компании, такие как Siemens, Walmart, Pfizer, AIG, Unilever, IBM и другие **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, уже внедрили блокчейн в свой бизнес.

Каналы поставок. Применение блокчейна очень подходит для цепочек поставок. Если мы добавим к этому использование Интернета вещей (IoT), мы сможем создать законченное логистическое решение. Применение IoT в цепочках поставок подробно описано. Компании, которые понимают,

что цепочка поставок не только способ отслеживать доставку, могут получить преимущество перед своими конкурентами.

Использование блокчейна в цепочках поставок позволяет контролировать продукты от начала производства до доставки конечного товара. До недавнего времени это было применимо только в отраслях специального назначения, а теперь такая возможность доступна каждому, прежде всего пищевой промышленности. Включено отслеживание времени доставки продуктов от фермы до конечного пользователя. В качестве примера можно упомянуть Food Trust™. IBM создала блокчейн Food Trust™ как совместную сеть производителей, переработчиков, оптовиков, дистрибьюторов, производителей, розничных продавцов и других, повышая прозрачность и подотчетность по всей цепочке поставок продуктов питания.

Для дальнейшего развития цепочек поставок, помимо усилий участников, необходимы изменения в законодательстве на мировом уровне. Регулирование должно развиваться с точки зрения поддержки изменений. Ключевым моментом является то, что все датчики, устройства, методы и программные платформы остаются прозрачными.

Финансы. Блокчейн может сыграть важную роль в финансах, особенно в предоставлении банковских услуг. В современном банковском деле до сих пор существуют ограничения в предоставлении услуг. Время работы банков имеет большое значение, поскольку банки физически доступны только в рабочее время. Еще более серьезные ограничения могут появиться в международных транзакциях из-за различных правовых норм и разницы в часовых поясах. Сделки, отложенные на день и более, не редкость. Блокчейн не имеет таких ограничений. Он может выполнять транзакции в любое время примерно за несколько минут. Продолжительность самой транзакции зависит от времени, необходимого для создания нового блока и добавления его в блокчейн. Дальнейшие улучшения в оборудовании и средствах связи окажут положительное влияние на скорость транзакций.

Еще одно большое преимущество блокчейна и криптовалют заключается в независимости от банков и государства. Доллар, евро, юань, рубль и другие местные валюты управляются центральными банками. Если у клиента есть деньги в странах с нестабильным управлением, он сталкивается с высоким риском потерять ценность своих денег. Даже в идеальных условиях всегда существует риск того, что банк будет взломан, а данные клиента будут скомпрометированы. Банк может обанкротиться, а клиент потеряет свои деньги. Большинство этих рисков намного ниже или не существуют в блокчейне. Собственники криптокошельков могут распоряжаться своими деньгами так, как им удобно, независимо от их местонахождения. Теоретически собственники полностью защищены, хотя редкие случаи взлома криптовалютных обменников тоже известны.

Более реальным риском для собственников криптовалют являются частые изменения стоимости криптовалют. Из-за небольшой доли криптовалют в общей стоимости валют изменения стоимости отдельных криптовалют происходят часто и с большими взлетами и падениями. По мере увеличения рыночной капитализации стоимость наиболее используемых криптовалют будет более стабильной, а колебания – менее значительными. Ограничение возможностей спекуляций на фондовом рынке также могло бы способствовать снижению волатильности криптовалют.

Недвижимость. Продажа и покупка недвижимости всегда является проблемой как для продавца, так и для покупателя. Чаще всего они связаны с необходимостью привлечения посредников, юристов и государства через его представителей, банки и кадастры. Это занимает много времени и создает риски неэффективности, человеческих ошибок и финансовых потерь. В некоторых случаях может случиться так, что, например, из-за военной обстановки или стихийных бедствий, или уничтожения кадастра собственник не может даже доказать право собственности.

Применение технологии блокчейн позволяет устранить большинство упомянутых недостатков. Заинтересованные пользователи могут создать свой блокчейн или присоединиться к существующему. Таким образом, они могут зарегистрировать свою собственность, которая будет общепризнанной. Применяя технологию смарт-контракта, продавец и покупатель могут прописать все необходимые элементы, и договор будет активирован автоматически, как только покупатель заплатит согласованную цену. Смарт-контракты могут включать элементы гарантийных депозитов и автоматической активации в случае отклонения одной из сторон от договора. Все это может иметь место при несравненно меньших затратах, чем затраты, связанные с классической покупкой и продажей.

Здравоохранение. Технология блокчейн также применима и в здравоохранении. Классические системы, которые в настоящее время широко используются, включают централизованную систему, которая охватывает всех страхователей и к которой пользователи получают доступ, используя свои учетные записи и пароли. Эта система может быть удобной в использовании, но сопряжена со всеми рисками централизованных систем. В случае сбоя сервера вся система скомпрометирована, если не непригодна для использования. С другой стороны, владелец сервера может получить доступ ко всем пользовательским данным. Это может быть средство контроля всех пользователей, пациентов и врачей, фармацевтов и других участников.

Технология блокчейн может предложить создание отдельных цепочек, в которые будут входить только те, которые связаны с пациентом и его лечением. Каждая медицинская запись о пациенте будет зашифрована и записана в блокчейне без возможности изменения или удаления, а заинтересованные стороны смогут получить доступ к записям, используя свои закры-

тые ключи. Это лучше защищает конфиденциальность пациентов при сохранении целостности данных.

Голосование. На выборах всегда возникают организационные проблемы, начиная от места голосования, где будут проходить выборы, печатания бюллетени, ведения протоколов и контроля за регулярностью процесса голосования, заканчивая подсчетом голосов и окончательным подведением итогов выборов.

Блокчейн может предложить подходящее решение. Каждый избиратель создает свою «монету» и «оплачивает» ее на счет одного из кандидатов. Блокчейн регистрирует платежи, и после завершения голосования результаты могут быть опубликованы практически сразу. При этом при обеспечиваемой прозрачности отсутствует риск фальсификации результатов. Такой эксперимент со 144 избирателями по всему миру был успешно проведен при голосовании в Западной Вирджинии (США) в 2018 году.

Умные города. В последние десятилетия мы стали свидетелями массовых миграций и значительного роста населения в крупных городах. Наиболее урбанизированными регионами в 2018 году были Северная Америка (82 % городского населения), Латинская Америка и Карибский бассейн (81 %) и Европа (74 %). По прогнозам, к 2030 году в мире будет 43 мегаполиса с населением более 10 миллионов человек. Около половины городского населения мира уже проживает в городах с населением менее 500 000 человек.

Чтобы выжить, города должны стать умными. В умных городах необходимо использовать интеллектуальные устройства (датчики, исполнительные устройства, микроконтроллеры и микрокомпьютеры с микропроцессорами, памятью и устройствами ввода-вывода на одном чипе), а также оборудование, инструменты и машины с вычислительными возможностями. Все чаще это устройства IoT. Их память позволяет хранить данные датчиков и выполнять операции, на которые устройства запрограммированы.

Чтобы город был «умным», он должен обрабатывать и хранить большой объем данных и совершать соответствующие транзакции между неблагонадежными участниками. Для решения вопросов прозрачности и безопасности необходимы технологии блокчейн.

Индустрия блокчейна растет с невероятной скоростью из-за роста экономики API. В случае умных городов выделяются следующие преимущества технологий блокчейн:

- доверие субъектов блокчейна друг к другу;
- возможность оперативного контроля выполняемых операций;
- стабильность целостности хранимых данных;
- скорость транзакций.

Системы управления умными городами в Великобритании, Индии, Корее, Сингапуре, Финляндии и Швейцарии уже приняли технологию блок-

чейн, и этот список будет постоянно расти. Сэм Майр перечисляет 12 возможных вариантов использования блокчейна:

- 1) универсальные удостоверения личности,
- 2) приоритет местной торговли;
- 3) управление землей, имуществом и жильем;
- 4) управление энергией/водой/загрязнениями;
- 5) улучшение общественного транспорта;
- 6) интероперабельность смарт-устройств;
- 7) безопасность для IoT-устройств;
- 8) предоставление гражданства;
- 9) городское планирование;
- 10) ведомственная прозрачность;
- 11) универсальные платформы хранения данных;
- 12) KSI – интерфейс подписи без ключа для хостинга государственных

услуг и записей.

Здесь блокчейн не считается просто платформой, на которой масса новых данных может быть безопасно сохранена и доступна уполномоченным лицам. Блокчейн можно использовать как интероперабельную платформу, которая позволяет горожанам требовать определенного стандарта от частных лиц и предприятий, когда речь идет об общественной и экологической заботе. Такая платформа может дать больше прав голоса при принятии решений, затрагивающих гиперлокальные сообщества, от составления бюджета до выборов и т. д.

Ограничения технологии блокчейн. Одним из технологических недостатков технологии биткойн является медлительность обработки транзакций. Многие компании, такие как Ripple, Terra или Solana, проделали большую работу по созданию моделей с повышенной скоростью транзакций. Получение более быстрых транзакций означает конкурентное преимущество.

Медлительность транзакций является следствием множества вычислительных операций, которые необходимо выполнять при проверке транзакции и потребности в вычислительных ресурсах. Компьютерное время напрямую связано с потреблением электроэнергии, влияя как на энергетическую стабильность страны, так и на загрязнение окружающей среды. Так, например, Китай, страна, которая долгое время находилась в авангарде майнинга биткойнов и имела 75-процентную долю в общем объеме добычи в сентябре 2019 года, ввела запрет на дальнейшую добычу биткойнов в июне 2021 года. После этого США, Казахстан и Россия взяли на себя инициативу.

Еще одна проблема с технологией блокчейн связана с ограничениями емкости хранилища. Общий объем памяти практически неограничен, но возможности отдельных узлов ограничены. Также ограничены пропускные способности локальных сетей. Все это влияет на медлительность больших блокчейнов. В случае с частными блокчейнами с небольшим количеством участников этих проблем не существует.

Законодательство в области технологии блокчейн и криптовалют пока не определено. В мире нет единого отношения государственных администраций к криптовалютам. Однако все понимают, что данный вопрос должен быть решен. Ситуация с регулированием меняется со временем. Например, в сентябре 2021 года Китай объявил незаконными все платежи в криптовалютах. Этот запрет объясняется опасением, что криптовалюты «серьезно угрожают безопасности имущества людей».

К существенным препятствиям для внедрения технологии блокчейн в бизнес компаний можно отнести непонимание самой технологии руководством этих компаний. Опрос, в котором приняли участие 1000 директоров из семи стран, показал, что только 27 % выразили готовность заменить свою существующую систему или, по крайней мере, ее часть технологией блокчейна. 42 % респондентов считают, что их команда менеджеров понимает эту технологию.

Выводы. Технология блокчейн имеет большой потенциал в автоматизации, улучшении обмена, оптимизации процессов и защите информации. Её можно использовать для самых разных целей. Благодаря децентрализованной системе практически нет ограничений по пропускной способности. В дополнение к повышенной безопасности транзакций блокчейн обеспечивает лучшую конфиденциальность для пользователей. Сокращение количества задействованного человеческого труда также снижает риски неправильного ручного ввода данных. Транзакции могут стать намного дешевле, потому что не требуется «стороннего» участия. Транзакции в то же время более безопасны, потому что вся система прозрачна. Однако, хотя транзакции, как правило, просты, они требуют много компьютерного времени, надежного оборудования и высокого энергопотребления, поэтому они не могут быть бесплатными.

Примечание: статья написана в рамках подготовки статьи «Blockchain and the application of blockchain technology» (Блокчейн и применение технологии блокчейн) которая будет опубликована в журнале the MEST Journal в июле 2022 года.

Литература

1. Oracle. Chto takoye blokcheyn? – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oracle.com>.
2. Hayes A. What Is a Blockchain? – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investopedia.com>.
3. Ćekerevac P. и Ćekerevac Z. Bitcoin – Prednosti i rizici // FBIM Transactions. – 2015. – P. 37–48.
4. Ćekerevac Z., Dvorak L., Prigoda P. Risks of Bitcoin virtual currency // Communications. – 2015. – P. 93–97.
5. Prigoda L., Ćekerevac Z. Bitkoyn kak innovatsionnyy instrument raschetov: Tendentsii i ogranicheniya // Aktual'nyye voprosy sovremennoy

finansovoy nauki: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. – Krasnodar, 2016. – Т. I.

6. Cekerevac Z., Prigoda L., Maletic J. Blockchain Technology and Industrial Internet of Things in the Supply Chains // MEST Journal. – 2018. – Vol. 6, № 2. – P. 39–47.

7. IBM, «IBM Supply Chain Intelligence Suite: Food Trust. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ibm.com>.

8. Wood A. West Virginia Secretary of State Reports Successful Blockchain Voting in 2018 Midterm Election. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cointelegraph.com>.

9. Cekerevac Z., Prigoda L., Bogavac M. Glava 1. Tsifrovizatsiya i umnyye goroda,» в Smart Cities – Development Prospects in Bulgaria, India, Russia, Romania, Serbia, Slovakia, and Turkey, Belgrade. – М., 2022. – P. 1–75.

10. Safonov Y., Kirsanov S., Palamarenko G. Glava 4. Umnyye goroda v Rossii // «Umnyye» goroda Perspektivy razvitiya v Bolgarii, Indii, Rossii, Rumynii, Serbii, Slovaki i Turtsii, Belgrade. – М.:, 2022. – P. 311.

11. Mire S. Blockchain For Smart Cities: 12 Possible Use Cases. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.disruptordaily.com>.

12. EB. Kina zabranila – SAD preuzima rudarenje bitkoina. 14 Oct. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://energijabalkana.net>.

13. Deloitte. Perspektive primene blokčejn tehnologije u privredi. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com>.

14. Cekerevac Z., Cekerevac P. Blockchain and the application of blockchain technology // MEST Journal. – 2022. – Vol. 10, № 2.

15. Tor project. – 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.torproject.org>.

УДК 338.43

**ИНТЕНСИВНОЕ САДОВОДСТВО КАК ИННОВАЦИОННАЯ
ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА
(на примере Кабардино-Балкарской Республики)**

Шогенцуков А.Х.

аспирант

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена технологии интенсивного садоводства как инновационного и современного механизма развития АПК России на уровне региона. Систематизированы основные принципы реализации технологии интенсивного садоводства как инновационное направление развития агропромышленного комплекса, а также рассмотрены преимущества и сложности применения интенсивного садоводства.

Ключевые слова: садоводство, инновации, урожайность, интенсивное садоводство, АПК, сельское хозяйство, растения, деревья, экологизация, биологизация.

INTENSIVE GARDENING AS AN INNOVATIVE TECHNOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION (Using the example of the Kabardino-Balkarian Republic)

Annotation. The article is devoted to the technology of intensive horticulture as an innovative and modern mechanism for the development of the agro-industrial complex of Russia at the regional level. The basic principles of the implementation of intensive gardening technology as an innovative direction for the development of the agro-industrial complex were systematized, and the advantages and difficulties of using intensive gardening were considered.

Keywords: gardening, innovation, yield, intensive gardening, agro-industrial complex, agriculture, plants, trees, greening, biologization.

Интенсивные технологии выступают механизмом развития современного садоводства, позволяющим получать высококачественную продукцию в системе непрерывного управления производственным процессом путем оптимизации минерального питания растений и повышения эффективности экологизации защиты растений от вредителей и болезней, а также повышения уровня механизации этапов производственных процессов.

Возникновение интенсивного садоводства в регионах России является последствием индустриализации сельского хозяйства. Преимуществами применения интенсивного садоводства как инновационной технологии является получение максимального урожая на ограниченной площади. Основой применения технологии интенсивного садоводства является высаживание плотными рядами невысоких фруктовых деревьев, привитых на карликовых подвоях. Деревья при такой технологии начинают быстро плодоносить, в среднем через три года урожайность составляет до 35–40 центнеров с гектара, что интенсивнее, чем при классической традиционной схеме производства.

Интенсивный подход при производственном процессе садоводства существенно снижает трудоемкость при сборе урожая, но производительность труда, наоборот, существенно повышается. Большой промышленный урожай (свыше 100 центнеров) при применении интенсивного садоводства возможно получить в два раза быстрее, чем при традиционном подходе к производственному процессу. Интенсивное производство предполагает применение определенных высокопродуктивных районированных сортов растений, способных быть устойчивыми к различным неблагоприятным воздействиям, в том числе и инфекционным заболеваниям.

Преимущественно интенсивное садоводство применяется при выращивании яблок, груш и других плодовых деревьев. На рисунке приведены основные преимущества интенсивного садоводства:

Преимущества интенсивного садоводства			
снижение трудовых затрат на уход за деревьями и при сборе урожая	высокая урожайность	получение первого урожая на второй год	снижение затрат на обработку удобрениями

Рисунок. Преимущества интенсивного садоводства

В основу реализации технологии интенсивного садоводства заложены такие принципы, как:

- специальная подготовка и удобрение почвы;
- высокое качество посадочного материала, использование определенных сортов деревьев (карликовых сортов, т.е. имеющих небольшой и равномерный рост), обеспечивающих высокую урожайность. При этом необходимо поддерживать фиксированный размер роста деревьев путем постоянного подрезания, придания определенной формы;

- при посадке фруктовых деревьев необходимо соблюдение определенных не хаотичных, а ровных рядов с высокой плотностью с небольшим расстоянием между ними. При этом между рядами должно быть такое расстояние, чтобы могли проехать специализированные машины (тракторы и иные), обеспечивающие необходимый уход за деревьями. На начальных этапах высаживания деревья должны иметь опору для поддержания стебля. На практике опора может быть деревянной, металлической или пластиковой, наличие опоры обеспечивает защиту молодых деревьев от природно-климатических факторов до достижения ими определенного роста на начальных этапах; а затем от высокой урожайности, т.е. утяжеления деревьев от плодов, чтобы они не упали на землю.

- деревья (или иные посадочные материалы), высаженные по технологии интенсивного садоводства, преимущественно это деревья на карликовых подвоях, требуют определенный регламент ухода и заботы. Плодородная почва, для плодоношения должна орошаться и защищаться от вредителей по всем правилам на постоянной основе. Регламент ухода предполагает периодическое орошение и удобрение почвы, а также надкروновое удобрение для защиты деревьев от сезонных заморозков.

- существенным элементом получения высококачественного урожая при использовании интенсивной технологии производства является формирование «кроны», имеющий параметры – штамп высотой 50–80 см, центральный проводник, наличие в нижней части ствола четырех-пяти полуосновных ветвей, выше по проводнику – плодоносных веток 3–4-летнего возраста, которые могут периодически заменяться.

Экономические показатели интенсивных садов
в сравнении с обычными [1]

Характеристики	Показатели	
	обычные сады	интенсивные сады
Урожайность, ц/га	70–150	250–350
Выход высших товарных сортов, % (без учета подручной падалицы)	30–70	85–95
Производительность труда на съеме плодов, %	100 (500 кг в смену)	130–150 (650–800 кг в смену)
Затраты труда на обрезку деревьев		
чел. час/га	56–70	35–50
чел. час/га	6–10	1,5–2
Получение первого промышленного урожая (более 100 ц/га)	6–8 лкт	3–4 года
Сроки окупаемости вложенных средств, годы	7–9	4–6

Как справедливо отмечают А.Д. Свиридова, А.Е. Морозов: «при наличии антисанкционных мер и неблагоприятных погодных условий это создает определенные риски в обеспечении продовольственной безопасности страны, несомненным выходом из сложившейся ситуации становится интенсификация сельхозпроизводства в целом и садоводческой отрасли в частности» [1].

При этом необходимо отметить, что технология интенсивного садоводства предполагает применение специальных стойких к природно-климатическим условиям сортов плодовых растений. Реализация технологии интенсивного садоводства предполагает уделение особого внимания обеспечению инфекционной безопасности плодовых растений. Мы согласны с мнением, что «своевременная профилактика заболеваний и борьба с вредителями крайне важна как для выживаемости саженцев на ранних стадиях, так и для повышения урожайности в дальнейшем» [2].

Одним из важнейших направлений повышения эффективности применения интенсивного садоводства выступает биологизация и экологизация этапов производства продукции садоводства. Активизация перехода к промышленному производству продукции садоводства привела к необходимости применения агрохимикатов как основного средства интенсификации. Параллельно с этим происходит активизация климатической повестки и процессов необходимости снижения последствий от применения химических удобрений и средств защиты растений и их влияния на качество выращиваемой продукции. По мнению Свиридова А.Д. и Власов А.И., «развивающаяся концепция биологизации земледелия, рациональное применение комплексных агротехнических приемов позволяют значительно повысить

экологическую эффективность интенсивного садоводства» [3]. Повышение степени экологизации садоводства возможно за счет снижения или исключения препаратов с высокой токсичностью и большими расходами использования пестицидов. Решением может стать переключение производства на сорта плодоносящих растений с высоким иммунологическим статусом, способных быть устойчивыми к болезням. Кроме того, ряд ученых [4, 5] предлагают еще одно решение: «применение средств защиты, альтернативных пестицидам, например, диспенсеров, эффективно дезориентирующих насекомых-вредителей, введение в агротехнический цикл биотехнических методов борьбы с вредителями и болезнями».

Садоводство как отдельная подотрасль агропромышленного комплекса России сопряжена с определенными специфическими рисками, особенно в сфере рискованного земледелия, к которым относятся ряд регионов России. Интенсивное садоводство позволяет увеличить товарный выпуск и снизить затраты на осуществление агротехнических мероприятий. При этом необходимо соблюдение специальных условий: применение определенных сортов слаборослых растений, устойчивых к различным воздействиям.

Технология интенсивного садоводства способствует с одной стороны, ускорению процесса получения раннего плодоношения (первый урожай преимущественно в первые два года) после высадки растений, но, с другой стороны, это обеспечивается применением химических препаратов и пестицидов. В стратегическом отношении данный фактор, является тормозящим, поскольку не способствуют реализации общей концепции развития агропромышленного комплекса: переходу к высокопродуктивному и экологически чистому агрохозяйству и разработке систем рационального применения химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений, а также хранению и эффективной переработке сельскохозяйственной продукции и создание качественных продуктов питания.

Реализация подхода интенсивного садоводства практически невозможна путем полного исключения химической и биологической защиты сельскохозяйственной продукции. Необходимым становится рациональное сочетание химических средств и пестицидов с биологическими средствами, с учетом экологических факторов для получения экологически чистой продукции, способной обеспечить продовольственную безопасность.

Технология интенсивного садоводства выступает инновационным механизмом по сравнению с традиционным, классическим подходом. Компактность размера выращиваемых сортов растений позволяет повысить эффективность применения посадочных площадей; новые агротехнологические механизмы способствуют увеличению товарного выпуска. Кроме того, в рамках данного подхода к производству, при соблюдении всех условий интенсивного производства появляется возможность долгосрочного экономического планирования, сопровождаемого повышением рентабельности и общей окупаемости вкладываемых средств.

Одним из сложных вопросов развития интенсивного садоводства является отсутствие необходимого кадрового обеспечения, в частности в области агротехнологий этого перспективного направления.

Интенсивное садоводство для отдельных регионов Российской Федерации становится визитной карточкой и конкурентным преимуществом. В целом для Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) одним из приоритетных направлений развития сельского хозяйства выступает промышленное садоводство, закладка садов интенсивного типа как инвестиционно-привлекательная отрасль сельского хозяйства (лидерами являются Кабардино-Балкарская Республика, Ставропольский край, Республика Дагестан, Республика Ингушетия). Активизация данного направления в сфере прироста площадей садов, ягодников обусловлено реализацией национальных программ и проектов, в частности программа «Развитие садоводства и виноградарства на 2019–2023 годы в РСО–Алания; государственная программа Кабардино-Балкарской Республики «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Кабардино-Балкарской Республике» [7] и т.д.

На Кабардино-Балкарскую Республику приходится в среднем свыше 90 % заложенных садов в регионе (и 50 % по СКФО). Ежегодно в среднем осуществляется закладка 2 тыс. гектаров новых садов. Активизация процесса внедрения промышленного садоводства обусловлена увеличением объемов государственной помощи в виде субсидирования, выделяемого на развитие садоводства. Ускорение процессов плодоношения растений в рамках интенсивного производства способствует ускоренному импортозамещению.

Для Кабардино-Балкарской Республики АПК является базовообразующим направлением социально-экономического развития региона, поскольку на него приходится до трети валового регионального продукта республики (ВРП).

В состав приоритетных направлений согласно Стратегии развития Кабардино-Балкарской Республики до 2034 г. (утвержденный Распоряжением Правительства КБР от 24 августа 2018 г. № 500-рп), входит «повышение уровня производства основных видов высококачественных продуктов питания и повышение эффективности функционирования АПК» [7], что, по нашему мнению, возможно в рамках интенсивного садоводства. Ресурсный потенциал КБР в области земельных угодий, трудового обеспечения производственного процесса в области АПК в сочетании с внедрением достижений научно-технического развития и инноваций может существенно способствовать росту общего уровня эффективности агробизнеса как на уровне региона, так и в стране в целом [6].

Применение технологии интенсивного садоводства активизировало темпы осуществления закладки многолетних насаждений на площади 1380 га, что составляет 110 % к показателю, предусмотренному госпрограммой

развития сельского хозяйства. По данным Минсельхоза России, Кабардино-Балкария входит в тройку регионов – лидеров, где наиболее активно идет закладка многолетних насаждений. При этом развитие практики применения интенсивного садоводства способствует возникновению и развитию новых направлений в области хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, например, современных хранилищ, обеспечивающих качественное хранение плодовой продукции. На конец 2020 года суммарная мощность плодо-, овощехранилищ в КБР достигла 225,4 тыс. тонн, в том числе 150,4 тыс. тонн хранения плодовой продукции.

Другой проблемой, решаемой в ходе реализации интенсивного садоводства, является проблема капельного орошения. Мероприятия в области мелиорации решаются региональным проектом «Экспорт продукции АПК», входящим в состав национального проекта «Международная кооперация и экспорт» и ведомственной программы «Развитие мелиоративного комплекса России». За период 2019–2020 гг. в рамках реализации национальных проектов было введено в эксплуатацию около 16 тыс. га орошаемых земель. К 2021 году площадь земель сельскохозяйственного назначения, пригодных для орошения, составляет 130 тыс. га или 46 % от общей площади пашни республики. Кроме традиционных приемов применяются современные способы водоснабжения в сфере АПК, в частности на начало 2021 года насчитывалось 174 широкозахватных дождевальных машин, непосредственно под которыми площадь орошаемых земель составляет 17 тыс. га.

В условиях необходимости обеспечения продовольственной безопасности страны применение интенсивного садоводства в регионах России способствует ускорению сроков плодоношения, применения новых инноваций в процессе производства. Но при этом необходима рациональная политика применения химических препаратов и пестицидов в сочетании с биологическими средствами.

Применение интенсивного садоводства, с одной стороны способствует активизации процессов применения в агропромышленном комплексе инновационных подходов к производственной деятельности, но с другой – интенсификация технологий производства сельскохозяйственной продукции сопровождается применением технологий, оказывающих влияние на качество и экологичность выращиваемых растений (иной продукции). В этих условиях возникает сложность выбора между желанием ускорения сельскохозяйственных процессов производства для получения продукции в короткие промежутки времени и обеспечения необходимыми продуктами питания в рамках продовольственной безопасности и необходимостью сохранения и увеличения уровня экологической чистоты данной продукции.

Повышение качества производимой продукции АПК, в частности садоводства возможно в ходе модернизации и внесения изменений в технологию интенсивного садоводства путем рационального сочетания и снижения

использования синтетических удобрений и пестицидов, активизации использования минеральных средств для питания и борьбы с вредителями, а также иных биологических средств защиты растений и способов обработки почвы, не носящих агрессивный характер.

Внедрение интенсивных технологий в садоводство Кабардино-Балкарской Республики стало инновацией в развитии отрасли. Использование интенсивных технологий нацелено на получение высококачественной продукции в короткие сроки через систему непрерывного управления производственным процессом с оптимальным использованием минерального питания растений и эффективной системы защиты от вредителей и болезней с учетом экологических факторов. Практика применения интенсивных технологий в садоводстве свидетельствует о том, что его реализация потребовала коренного преобразования традиционных подходов к процессу организации производства как при закладке, так и при эксплуатации садовых насаждений. Происходит активизация применения новых технологических и технических средств, инновационных подходов, при этом данный процесс не носит завершённый характер и не имеет конечной схемы реализации. Современные тенденции развития и новые тренды развития сельского хозяйства на микро-, макро- и мезоуровнях должны быть адаптированы и внедрены в процесс интенсификации садоводства.

Литература

1. Свиридова А.Д., Морозов А.Е. Интенсивное садоводство: экономические предпосылки и технологические особенности отрасли // Экономика и экология территориальных образований. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 26–32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org>.

2. Интенсивное садоводство для получения максимального урожая на ограниченной площади // Вторая индустриализация России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://втораяиндустриализация.рф> (дата обращения: 13.10.2020).

3. Свиридова А.Д., Власов А.И. Комплексный подход к организации и эксплуатации интенсивного сада – залог успеха в восстановлении плодородческой отрасли // Экономика и экология территориальных образований. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 95–108.

4. Быстрая Г.В., Бербеков В.Н., Алхасов Э.Б. Основные направления экологизации интенсивной технологии выращивания яблони в садовых агроценозах Кабардино-Балкарии // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 3. – С. 61–70.

5. Микляева М.А., Романкина М.Ю., Шаламова Т.В. и др. Альтернативная система защиты промышленных садов от вредителей в условиях ле-

состепи центральной России // Перспективы развития интенсивного садоводства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Мичуринск, 2016. – С. 194–198.

6. Кереев М.А., Шогенцукова З.Х., Шогенцуков А.Х. Цифровые технологии в агропромышленном комплексе Кабардино-Балкарской Республики // Право и экономика: прогресс и цифровые технологии: сборник статей Международной научно-практической конференции. Ч. 2. – 2019. – С. 347–356 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru>.

7. Шогенцукова З.Х., Гедгафова И.Ю., Мирзоева Ж.М., Шогенцуков А.Х. Кластеры как инструмент управления агробизнесом Кабардино-Балкарской Республики // Московский экономический журнал. – 2019. – № 6. – С. 23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>.

УДК 338.1; 378.4

О ВОЗДЕЙСТВИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОТРУДНИЧЕСТВО ВУЗОВ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ГОСУДАРСТВА

Шеожева С.Т.

ассистент

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы взаимодействия экономических субъектов с государством и образовательными организациями и роль цифровизации в данном процессе. Необходимость данного сотрудничества не вызывает сомнений, поскольку бизнес заинтересован в высококвалифицированных кадрах для усиления своих конкурентных позиций, подготовка которых является продуктом тесного взаимодействия образования и государства.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, предпринимательство, образовательные организации, бизнес-процессы, государственно-частное партнерство.

ON THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON COOPERATION BETWEEN UNIVERSITIES, ENTREPRENEURSHIP AND THE STATE

Annotation. This article discusses the issues of interaction between economic entities with the state and educational organizations and the role of digitalization in this process. The need for this cooperation is beyond doubt, since business is interested in highly qualified personnel to strengthen its competitive position, the preparation of which is a product of close interaction between education and the state.

Keywords: digitalization, digital technologies, entrepreneurship, educational organizations, business processes, public-private partnership.

Сегодня широкое обсуждение получили изменения, обусловленные цифровизацией всех сфер человеческой жизнедеятельности. Стремительное развитие цифровых технологий детерминировано инновационным развитием таких сфер, как образование, здравоохранение, государственное управление.

Одной из главных задач национальной стратегии развития Президентом РФ называется обеспечение присутствия РФ в десятке лидеров по объему научных исследований и разработок, в особенности за счет создания эффективной системы высшего образования. Для достижения указанного российской экономике необходим выход на конкурентоспособные позиции за счет инновационного обеспечения технологического уклада. А это в большой степени зависит как от качества человеческого капитала, так и экономики знаний, когда образование играет ключевые позиции в общественном развитии. Научное сообщество, анализируя преимущества использования цифровых технологий, в качестве основных отмечает возможность доступа обучающихся к информационным ресурсам, строить индивидуализированные образовательные траектории, оптимизировать взаимодействие между преподавателями и обучающимися, обеспечивать прозрачность деятельности образовательных организаций, формирования мобильных структур управления образовательным процессом и т.д.

Необходимость в тесном сотрудничестве вузов, предпринимательства и государства все больше актуализируется, поскольку бизнес заинтересован в высококвалифицированных кадрах для усиления своих конкурентных позиций, подготовка которых является продуктом тесного взаимодействия образования и государства. Также следует указать на слабый уровень подготовленности специалистов для инновационной экономики, а также недостаточно исследованный потенциал цифровизации в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. В связи с этим, российские технологии можно охарактеризовать как не соответствующие мировому уровню, что детерминруется технологической зависимостью и их импортом [2, 3].

На основании изложенного можно отметить, что для развития современного высокотехнологичного производства в стране необходима обновленная информационная экосистема и трансформация образовательной системы, которая кроме концентрации на знании вещей, также формирует способность обрабатывать большие информационные ресурсы, а вместе с тем обучает решать проблемы с помощью взаимодействия и сотрудничества и прививает навыки самостоятельного решения. Однако, здесь есть и определенные барьеры. В частности, критике подвергается само понятие «самостоятельное мышление», поскольку цифровизация по сути означает манипулирование деятельностью индивида, когда люди начинают действовать по определенным шаблонам [5–7].

Таким образом, образование, ориентированное на науку, в эпоху развития цифровизации начинает играть главную роль в деле борьбы за лидерство России, и как следствие экономическое благополучие граждан. В ближайшей перспективе ожидается вытеснение умными технологиями 30 % специалистов из разных секторов экономики. И первыми профессиями, которые попадут под сокращение, являются риэлторы, диспетчеры, бухгалтеры, журналисты. Грядущие десять лет значительно изменят рынок труда в сторону роботизации, появится более сотни новых специальностей, и сокращенные специалисты, чтобы не пополнить рынок безработных, вынуждены будут поменять профессию. И следует понимать, что во многих случаях речь идет о переходе в новое «семейство» профессиональных знаний.

Рынок труда, для которого характерной чертой выступает асимметричность, формирует потребность в цифровой трансформации системы образования и актуализирует требования к знаниям в условиях перехода к «цифре». А реализуемые образовательные процессы не успевают перестраиваться под задачи изменения технологий, реализация которых осуществляется в соответствии с принципами непрерывности, ранней профориентации, маневренности, междисциплинарного подхода, индивидуализации при подборе образовательных программ, где фундаментальное образование интегрируется с корпоративным обучением.

Среди факторов, препятствующих оптимальному функционированию образовательных организаций, следует выделить:

- несоответствие квалификации ППС потребностям рынка и субъектам коммерческой среды;
- неприятие концепции ориентации на потребителя;
- низкое качество подготовки выпускников;
- устаревшая материально-техническая база и инфраструктура вузов;
- инертность и высокий уровень бюрократии;
- функционирование в отрыве от происходящих экономических процессов.

Представители предпринимательства также сталкиваются с факторами, препятствующими взаимодействию с вузами, в числе которых:

- сомнительная рентабельность совместных проектов;
- ориентация коммерческих структур на краткосрочный результат;
- процесс инвестирования относится к высокорискованным;
- отсутствие четких запросов на комплекс определенных навыков и компетенций [4–7].

Современная система образования диктует необходимость осуществления значительных финансовых затрат со стороны государства для того,

чтобы актуализировать формат социального партнерства вузов и рынка труда. Вместе с тем также актуализируется целесообразность участия работодателей в данном процессе, поскольку это позволит привлечь новые механизмы финансирования образовательных организаций, готовить специалистов релевантных запросам современного бизнеса, совершенствовать требования к их подготовке, осуществлять коллективные научные исследования. Все это органично соединит академический дискурс с предпринимательским и одновременно реализуется смешанную систему финансирования университетов как из государственных, так и частных источников [1, 5].

Анализируя место человека, образования, бизнеса и государства в процессе цифровизации, отметим повсеместное распространение «умных» технологий во все сферы человеческой жизнедеятельности, требующее перестройку образования, изменения требований к трудовым ресурсам и переобучение (переквалификацию) большого числа людей для того, чтобы сгладить социальные риски цифровой трансформации.

Рассматривая региональную экономику в качестве потенциала для наращивания знаний и совершенствования производственных процессов предпринимательства, общество сталкивается с необходимостью не только совершенствования системы образования, но и достижения ее соответствия потребностям рынка труда.

Таким образом, успех экономики страны, ее безопасность и конкурентоспособность подчинены эффективной и мобильной системе образования и обучению индивида в течение всей жизни. Это, в свою очередь, ведет к снижению рисков цифровизации, поскольку высокий уровень образования населения означает лучшую подготовленность к восприятию новых знаний.

Изучение моделей инновационной деятельности вузов и бизнеса позволило выявить нам общие тенденции и механизмы по совершенствованию такого сотрудничества. Так, обуславливая эффективное государственно-частное партнерство современных вузов с бизнесом и государством, на передний план выдвигается необходимость формирования у контингента обучающихся предпринимательских компетенций и создания условий для их подготовки к ведению бизнеса. Это связано с тем, что экономическая наука детерминирует предпринимателя как часть хозяйственной структуры общества, которая вступает в экономические отношения не только с другими предпринимателями и государством, но и образовательными организациями. Процессы цифровизации одновременно трансформируя технологии и рынки, бизнес-процессы и бизнес-модели, меняют самого предпринимателя, его систему ценностей и его взаимоотношения с сотрудниками, обществом и теперь уже с образовательными организациями [3, 4, 6].

В контексте изложенного следует отметить, что становлению инновационной экономики препятствует существующая ныне стратегия развития

образования в России. Детерминантами сложившейся ситуации явились ухудшение экономического положения в стране, сомнительные реформы в области образования, снижение уровня финансирования системы высшего образования, падение государственных инвестиций в образование, низкая заработная плата преподавателей, которые привели к несоответствию научных системных знаний, профессиональных компетенций требованиям экономики знаний выпускников, в особенности провинциальных вузов.

Углубленное изучение IT-технологий является главным требованием цифровизации не только «технарями» и медиками, но и гуманитариями. Сегодня многие вузы переориентировали свое образование под эти требования и стали осуществлять машинное обучение. Рост профессиональной мобильности и глобализация определили в качестве нового требования – привлечение в вузы иностранных студентов, что является положительным компонентом при оценке рейтинга и аттестации образовательных организаций. Для российских вузов привлечение иностранных студентов означает расширение возможностей получения международного опыта и использования полученных знаний для эффективного ведения бизнеса [7].

Еще одним компонентом усиления связи между образовательными организациями и предпринимательством выступает адаптация бизнеса к трендам цифровизации, новым условиям, изменениям взаимоотношений с партнерами, изменениям рынка. А для этого необходимо постоянно осуществлять поиск новых прорывных технологий для модификации своих продуктов и услуг. Сказанное становится возможным, если трансформировать структуру многих компаний и управления в структуру облачного типа. Конечно, данный процесс сопровождается и определенными рисками, для отражения которых сотрудники должны демонстрировать креативность, хорошую подготовленность в области предпринимательства и быструю адаптируемость к новым технологиям и технологическим процессам.

В заключение еще раз отметим, что на сегодняшний день взаимодействие вузов, предпринимательства и государства особенно актуально, поскольку оно способствует стиранию границ между традиционными и вновь возникшими видами деятельности, повышению бизнес-процессов и формированию новых механизмов взаимодействия между экономическими объектами.

Литература

1. Абанкина И.В. Финансирование образования: тренд на персонализацию // Новая экономическая ассоциация. – 2019. – № 1(41). – С. 216–225.
2. Глазьев С.Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. – 2020. – № 2(64). – С. 15–32.

3. Казарин С.В., Лобанов О.С. Многофакторная модель расчета финансирования в ИТ-инфраструктуру в условиях цифровой экономики // *Инновации*. – 2020. – № 9 (263). – С. 60–66.

4. Ленчук Е.Б. Научно-технологическое развитие как фактор ускорения экономического роста в России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. – 2021. – Т. 230, № 4. – С. 237–244.

5. Ленчук Е.Б. Готова ли Россия к технологическому рывку? // *Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире (ПНО-VI): сборник материалов VI Международного конгресса / под общ. ред. С.Д. Бодрунова*. – 2020. – С. 57–65.

6. Сорокин Д.Е. Политическая экономия российской трансформации (трансформируется ли Россия?) // *Социально-экономическое развитие в эпоху глобальных перемен: коллективная монография*. – Тверь, – 2020. – С. 120–131.

7. Юдина Т.Н., Купчишина Е.В. Формирование институциональной инфраструктуры «цифровой» экономики в Российской Федерации // *Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире (ПНО-VI): сборник материалов VI Международного конгресса / под общ. реда. С.Д. Бодрунова*. – 2020. – С. 308–316.

УДК 330.342

**ОТВЕТ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
НА БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ТЕХНОЛОГИЙ**

Шогенцукова З.Х.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию механизмов эффективного ответа российского общества на большие вызовы в условиях взаимодействия человека и технологий в рамках развития социально-экономических систем. Рассмотрены регламентированные в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации значимые большие вызовы и сформулированы возможные механизмы ответа российского общества на данные вызовы в условиях взаимодействия человека и технологий. Большие вызовы необходимо рассматривать не только как возможные риски и барьеры, но и как стимулы и ориентиры развития социально-экономических систем, национальных экономик, в том числе Российской Федерации.

Ключевые слова: большие вызовы, взаимодействие человека и технологии, научно-техническое развитие, российское общество, социально-экономическая система, глобальные вызовы, сырьевые ресурсы, конкурентные преимущества, стратегия научно-технологического развития Российской Федерации.

RUSSIAN SOCIETY'S RESPONSE TO BIG CHALLENGES IN THE CONTEXT OF HUMAN-TECHNOLOGY INTERACTION

Annotation. The article is devoted to the study of the mechanisms of effective response of the Russian society to major challenges in the context of interaction between man and technology in the framework of the development of socio-economic systems. The article considers the significant big challenges regulated in the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation and formulates possible mechanisms of the Russian society's response to these challenges in the context of human-technology interaction. Big challenges should be considered not only as possible risks and barriers, but also as incentives and guidelines for the development of socio-economic systems, national economies, including the Russian Federation.

Keywords: big challenges, human-technology interaction, scientific and technological development, Russian society, socio-economic system, global challenges, raw materials, competitive advantages, Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation.

Введение. В условиях глобальных и интеграционных преобразований в мировой экономике формируются различные парадигмы «больших вызовов», требующие выработки различных механизмов и инструментов эффективного ответа общества, в том числе и в Российской Федерации. Под влиянием «больших вызовов» возникает и модифицируется вся система экономических отношений, необходимость формирования новой модели экономического развития на уровне отдельных стран (Российской Федерации) с учетом обозначения национальных стратегических целей и задач, и определения инструментов «сокращения разрыва с развитыми странами» [1, с. 30] в основных направлениях развития гражданского общества.

Все данные преобразования протекают в рамках развития и функционирования социально-экономических систем. В экономической литературе можно выделить различные трактовки понятия «социально-экономическая система». Социально-экономическая система предусматривает наличие и взаимодействие производственных сил и экономических (производственных) отношений.

Состояние. В зависимости от способа производства происходит развитие самой социально-экономической системы как системы, отображающей взаимодействие общества и экономики, реализующей социальные и экономические отношения в едином пространстве, подчиненной определенным целям и задачам, ориентированным на общее развитие общества.

Можно выделить следующие подходы к исследованию социально-экономических систем:

1. Формационный подход, нашедший свое отражение в трудах К. Маркса, суть данного подхода сводится к тому, что основой развития общества выступают решения проблем противоречия сторон общественного производства, соотношения характера производственных отношений с уровнем развития производственных сил. К. Маркс разработал формационный подход к классификации социально-экономической системы, согласно которому выделяются следующие общественно-экономические формации: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая.

В основу социально-экономической системы заложена концепция «общества, находящейся на определенной ступени развития». При этом необходимо учитывать, что на процесс исторического развития общества влияют множество факторов, различны направления влияния и сочетания этих факторов. В состав данных факторов могут входить не только традиционные социальные, экономические и правовые, но и социально-психологические, и национально-культурные, формирующие определенный «национальный менталитет», существенно влияющий на формирование и развитие основ гражданского общества.

2. Цивилизационно-экономический, предполагающий ориентацию на хозяйственную деятельность людей общества в целом. При этом развитие и совершенствование хозяйственной деятельности людей невозможно без увязки с тенденциями развития научно-технического прогресса. Взаимодействие человека и технологий в рамках социально-экономических систем становится «источником непрерывного роста и совершенствования» [3]. Закономерности экономических отношений формируют направления развития социально-экономических систем, но при этом экономические законы формируют объективную базу развития цивилизации, реализуемые опосредованно обществом и человеком.

Изменения и трансформация системы взаимоотношения человека и технологий обусловлены многообразием факторов, формирующих и влияющих на тенденции преобразования тенденций развития общества и мировой социально-экономической системы. Актуализация концепции «больших вызовов» на международном уровне требует выработки эффективных механизмов (рецептов) ответа на них со стороны общества. При этом необходимо уточнить, что данные вызовы охватывают различные сферы жизнедеятельности гражданского общества: экономическую, социальную, культурно-ценностную, эколого-природную, технологическую (сферу цифровизации), политическую, структурно-институциональные и иные компоненты. Сочетание данных факторов на уровне отдельно взятой страны (в частности Российской Федерации) обуславливает возникновение угроз и возможностей индивидуального формирования эффективных ответов национального гражданского общества на «большие глобальные вызовы». По нашему мнению, у каждой страны должны быть разработаны механизмы эффективного ответа на большие вызовы с целью сохранения и повышения эффекта отдачи развития страны по основным национальным приоритетным направлениям, с учетом национальных интересов (самобытной идентичности).

Для Российской Федерации как для крупной экономической державы актуальна выработка механизмов эффективного ответа на глобальные вызовы при реализации национальных приоритетных направлений развития, поскольку сама концепция социально-экономического развития страны не однозначна и многогранна. Важной становится необходимость сочетания в ходе выстраивания вектора развития России самобытных национальных

особенностей с тенденциями современного международного развития. Как справедливо отмечают ряд авторов «стратегия развития РФ основывается на принципах обеспечения национальных интересов» [1, с. 33].

Путем обобщения различных источников можно выделить следующие направления исследования сущности концепции «больших вызовов», в их основу которых заложены:

– климатические и природные проблемы (Дж. Говард-Гренвил, Дж. Джордж, С. Счиллбекх, Т. Лиак);

– социальная сфера (Дж. Ван дер Вегт, П. Эссенс, М. Вольстр, С. Гродал, С. Махоуни);

– цифровая трансформация (А. Колберт, Н. Йее, М. Доджсон, Д. Ганн, К. Гриффитс и др.);

– преобразования развития общества (К. Кулик, С. Райан, С. Харпер) и т.д.

В целом «большие вызовы» характеризуются как кризисные проблемные зоны в мировом пространстве, которые могут существенно повлиять на социально-экономическое развитие отдельных стран. Большие вызовы необходимо рассматривать в качестве конкретного критического барьера, который, если его удалить, поможет решить важную социальную проблему с высокой вероятностью глобального воздействия путем широкого внедрения. Это видение базируется на трех основных принципах: научное совершенство; конкурентное сотрудничество; ответственность за результаты [2]. Согласно п. 4 (б) Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, «большие вызовы – объективно требующая реакции со стороны государства совокупность проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения ресурсов» [4].

Результаты исследования. В основу трансформации науки и технологий Российской Федерации заложена концепция обеспечения способности страны эффективно отвечать на большие вызовы. Ориентация при выработке политики государства, а также трансформации развития общества на большие глобальные вызовы позволяет не только определить возможные риски для государства, общества, экономики; но и сформулировать и выбрать приоритетные направления в сфере научно-технического развития Российской Федерации. Важными компонентами выстраивания такой политики являются сочетание кадровых, инфраструктурных, информационных, финансовых и иных ресурсов.

Согласно п. 14 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: «наука и технологии являются одним из инструментов для ответа на эти вызовы», поскольку играют «важную роль не только в обеспечении устойчивого развития цивилизации, но и в оценке рисков и возможных опасностей для человечества» [4].

Возможные механизмы ответа российского общества
на «значимые» большие вызовы с точки зрения Стратегии
научно-технологического развития Российской Федерации

№ п/п	Значимые большие вызовы [4; п. 15]	Возможные механизмы ответа российского общества
1	2	3
1.	Исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов	Активизация внедрения приемов переориентации на использование возобновляемых сырьевых ресурсов, новых цифровых технологий ранжирования экстенсивности эксплуатации сырьевых ресурсов с целью выработки рациональных приемов их использования с учетом их возобновляемости
2.	Демографический переход, обусловленный увеличением продолжительности жизни, и связанное с этим старение населения, что в совокупности приводит к новым социальным и медицинским проблемам, в том числе росту угроз глобальных пандемий, увеличению риска появления новых и возврату исчезнувших инфекций	Активизация внедрения достижений науки и НТР в сферу здравоохранения страны в рамках реализации национального проекта «Здоровье»; разработка применения различных программ подготовки и переподготовки кадров и переориентация на иные новые категории или условия работ с учетом социальных и медицинских проблем, в условиях глобальных пандемий
3.	Возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов, связанных с их неэффективным использованием, рост рисков для жизни и здоровья граждан	Разработка новых механизмов государственного контроля за охраной окружающей среды, ориентированных на снижение нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов; развитие «экологического менеджмента» в организациях, в различных сферах жизнедеятельности общества с целью повышения эффективности использования ресурсов окружающей среды с учетом снижения рисков для жизни и здоровья граждан
4.	Потребность в обеспечении продовольственной безопасности независимости России, конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках продовольствия, снижение технологических рисков в агропромышленном комплексе	Развитие сельского хозяйства России с учетом национальных особенностей; ориентация на поддержку отечественных производителей сельхозпродукции; актуализация специальных государственных программ поддержки сельского хозяйства страны через механизмы субсидирования и кредитования; активизация внедрения достижений НТР в общую систему развития сельского хозяйства России; создание единой экосистемы агропромышленного комплекса страны, ориентированного на обеспечение продовольственной безопасности страны и создание равноправных условий для всех участников сельскохозяйственной деятельности

Продолжение таблицы

5.	Качественное изменение характера глобальных и локальных энергетических систем, рост значимости энерговооруженности экономики и наращивания объема выработки и сохранения энергии, ее передачи и использования	Активизация применения технологий и достижений НТР в энерговооруженности отраслей народного хозяйства России. усиление применения механизмов охраны окружающей среды и инноваций с целью экономии энергии при ее выработке, передаче и использовании, повышения энерговооруженности экономики
6.	Новые внешние угрозы национальной безопасности (в том числе военные, угроза утраты национальной и культурной идентичности российских граждан), обусловленные ростом международной конкуренции и конфликтности, глобальной и региональной нестабильностью, усилением их взаимосвязи с внутренними угрозами национальной безопасности;	Формирование четкой национальной «идеологии» в России – позиции; усиление механизмов сохранения национальной идентичности и создания условий ее «обогащения» (модификации) с учетом тенденций международной интеграции, чтобы не выпасть из общей системы глобального развития
7.	Необходимость эффективного освоения и использования пространства, в том числе путем преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии территории страны, а также укрепления позиций России в области экономического, научного и военного освоения космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики	Продолжение и активизация освоения и использования пространства, территории. Создание ранжированных карт и маршрутов социально-экономического развития территорий с учетом особенностей территорий страны

Основные направления формирования и выбора инструментов и механизмов ответа российского общества на глобальные большие вызовы в рамках социально-экономических систем в условиях взаимодействия человека и технологии определены Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации.

Грамотная политика государства с учетом рациональных механизмов эффективного ответа российского общества с помощью науки и технологий, позволит снизить риски как внутри страны, так и за ее пределами, повысить возможности прогнозирования и принятия сбалансированных решений в различных сферах жизнедеятельности общества, страны.

Вся политика государства, т.е. Российской Федерации, в отношении концепции «больших вызовов» и выработки эффективных механизмов ответа российского общества должна быть построена как система детального анализа и выработки оптимальных решений с учетом национальных интересов, направлена на сохранение национальной «самобытности» и идентичность общества с одной стороны, и соответствие тенденциям научно-технического развития на международном уровне с другой.

Общая стратегия социально-экономического и политического развития Российской Федерации должна быть построена таким образом, чтобы позволяла сохранить традиции, обеспечивающие национальные интересы и безопасность во всех сферах жизнедеятельности страны и гражданского общества, и мобильную способность адаптироваться и модифицироваться под быстро меняющиеся условия мировой экономики и политики.

Выводы и рекомендации. Ориентация на «большие вызовы» при формировании вектора развития России позволяет осуществлять:

– последовательный переход отечественной и мировой экономики на новый вектор развития с учетом трендов научно-технического и технологического развития, в частности «Индустриализация 4.0», а также активизировать цифровизацию экономики во всех сферах жизнедеятельности общества;

– актуализацию и ускорение этапов внедрения достижений и результатов научно-технического развития в экономику страны как новую модель экономического роста и архитектуры науки;

– расширение механизмов применения конкурентных преимуществ, ориентированных на повышение конкурентоспособности инноваций как на уровне страны, так в глобальном масштабе;

– учет при выборе тактических и стратегических направлений развития факторов, формируемых как внутри страны, так и на международном уровнях, например, изменение климата, старение населения и вызовы здравоохранению в условиях пандемии, продовольственная и информационная безопасность в глобальном масштабе.

Литература

1. Кузнецова Н.В., Кочева Е.В., Матев Н.А. Методика оценки социально-экономических рисков для ответа России на большие вызовы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. – 2019. – № 4. – С. 29–52.
2. Кузнецова Н.В. Парадигма «больших вызовов» – новый этап развития мировой экономической системы // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – № 6. – С. 4–15
3. Гайсина А.В., Нусратуллин В.К. Социально-экономические системы и их типы // Экономические науки. – 2018. – № 10 (167).
4. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

УДК 343.815

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЛИЯНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Шогенова Ф.О.

*кандидат юридических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Шабазгериев З.Х.

*магистрант
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Annotation. В статье рассматривается проблема воспитательно-профилактической работы любых мер уголовно-правового характера. Исследуется преступный криминологический рецидив несовершеннолетних.

Ключевые слова: принудительные меры, предупреждение, статистическая закономерность, воспитательно-профилактическая, несовершеннолетние преступники, криминологический рецидив.

PROBLEMS OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF THE IMPACT OF COERCIVE MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE

Abstract. The article deals with the problem of educational and preventive work of any measures of a criminal nature. The criminal criminological recidivism of minors is investigated.

Keywords: coercive measures, warnings, statistical regularity, educational and preventive, juvenile delinquents, criminological relapse.

Принудительные меры воспитательного воздействия являются одним из средств предупреждения преступлений, они не всегда возвращают подростка на законопослушный жизненный путь, что обусловлено, в первую очередь, особенностями личности несовершеннолетнего правонарушителя. Воспитательно-профилактическая эффективность любых мер уголовно-правового характера проявляется в их способствовании предотвращению совершения повторных преступлений.

Рассматривая преступный криминологический рецидив несовершеннолетних, исследователи приводят статистику последних лет, динамику удельного веса лиц, ранее совершавших преступления, среди выявленных преступников. Так, в период с 2015 по 2020 годы удельный вес несовершеннолетних, ранее совершавших преступления, среди несовершеннолетних преступников возрос с 21,7 % до 28,4 %. В тот же период удельный вес несовершеннолетних, имеющих неснятую или непогашенную судимость, среди несовершеннолетних преступников снизился с 29,1 % до 25,6 % [1].

Приведенная статистическая закономерность позволяет прийти к выводу о том, что существует тенденция к увеличению среди несовершеннолетних преступников доли тех, кто ранее совершал преступления, но не имеет судимости. Значительное число таких лиц составляют несовершеннолетние, освобожденные от уголовной ответственности, в том числе с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Это говорит о том, что воспитательный потенциал таких мер недостаточно высок, а их предупредительные возможности оставляют желать лучшего.

Проведенный опрос сотрудников правоохранительных органов, являющихся субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних, изучение личности несовершеннолетних преступников, а также анализ научных источников позволяют прийти к выводу о том, что основная масса проблем, снижающих эффективность принудительных мер воспитательного воздействия, кроется в их неспособности воздействовать на всю совокупность криминальных качеств личности несовершеннолетнего правонарушителя.

Как свидетельствуют проводимые исследования, правовые знания подростки получают в основном от родителей, знакомых, сверстников, из телевидения и сети Интернет. Лишь незначительная часть несовершеннолетних в качестве источника получения правовых знаний указывает школу [2].

Из всего этого следует, что недостаточно сформированное правосознание несовершеннолетних позволяет им воспринимать лишь два исхода уголовного преследования: отрицательный для них – наказание в виде реального лишения свободы и положительный для них – все остальные виды мер уголовно-правового воздействия. Разницы между отдельными уголовно-правовыми мерами, не связанными с лишением свободы, несовершеннолетние попросту не видят.

В исследованиях отмечается, что отсутствие логического завершения уголовного дела приводит несовершеннолетнего преступника к совершению повторных преступлений. Соответственно, у данного контингента отмечается закрепление стереотипов антиобщественного поведения, ведущих к усилению криминогенных мотивов, расширению направленности такой мотивации и сферы ее потенциальной реализации в преступном поведении [3].

В связи с этим, необходимо доходчиво разъяснить несовершеннолетнему содержание ответственности, к которой он привлекается. Делать это целесообразно в ходе судебного заседания. Как отметили несколько опрошенных несовершеннолетних, которым были назначены принудительные меры воспитательного воздействия, серьезное влияние на них оказали слова судьи о возможности привлечения в будущем к более строгому наказанию.

В уголовно-процессуальном законодательстве необходимо конкретизировать содержание процедуры назначения несовершеннолетнему преступнику принудительных мер воспитательного воздействия: необходимо признать обязательным участие педагога или психолога в судебном заседании о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, который может задавать несовершеннолетнему вопросы и разъяснять отдельные непонятные моменты.

Основная задача педагога или психолога – убедиться в том, что несовершеннолетний понял сущность, содержание, порядок исполнения применяемых к нему мер, а также последствия их неисполнения. При этом суду рекомендуется постоянно акцентировать внимание на уголовно-правовом характере применяемых к несовершеннолетним мерам и на возможности назначения за аналогичное деяние уголовного наказания в виде лишения свободы с помещением несовершеннолетнего в воспитательную колонию.

Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации предписывает сотрудникам проводить с несовершеннолетними, освобожденными от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия их родителями или иными законными представителями первоначальную беседу совместно с начальником территориального органа МВД России либо его заместителем. В ходе беседы разъясняются последствия систематического неисполнения принудительных мер воспитательного воздействия [4].

О результатах беседы составляется справка, утвержденная приложением № 18 к Инструкции. Однако совершенно аналогичную процедуру с составлением такой же справки проходят условно осужденные несовершеннолетние, подростки, осужденные к ограничению свободы в виде основного вида наказания, исправительным или обязательным работам, а также все иные несовершеннолетние, подлежащие постановке на профилактический учет, в частности употребляющие наркотические средства или психотроп-

ные вещества без назначения врача либо одурманивающие вещества; употребляющие алкогольную и спиртосодержащую продукцию; совершившие правонарушение, в том числе до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность; совершившие антиобщественное действие. Все перечисленные категории несовершеннолетних фактически подвергаются одним и тем же действиям со стороны сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел [5].

Таким образом, изложенный порядок действий должностных лиц еще больше размывает грани между постановкой несовершеннолетних правонарушителей на профилактический учет, привлечением их к административной ответственности и привлечением к ответственности уголовной без применения реального лишения свободы. Более продуктивным был бы подход, при котором в ходе беседы с несовершеннолетним, освобожденным от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, у него отбиралась бы подписка – в которой было бы отражено разъяснение ему перечисленных положений ст. 431 УПК РФ.

В случае повторного совершения несовершеннолетним преступления такой документ будет служить объективным аргументом, свидетельствующим о сложностях в его исправлении. В источниках существует справедливая точка зрения о необходимости связывать возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с его исправимостью: «вывод об исправимости несовершеннолетнего посредством применения принудительных мер воспитательного воздействия должен вытекать из установленных видимых и действительных черт в сознании и поведении этого лица» [6].

В таких ситуациях возможность освобождения от ответственности или наказания преступника, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, должна стать скорее исключением, чем правилом. Излишним гуманизмом при применении института освобождения от уголовной ответственности можно причинить неменьший вред личности несовершеннолетнего правонарушителя, чем применением чрезмерно жестких мер уголовной ответственности.

Главной трудностью, с которой сталкивается правоприменитель при решении вопроса о возможности назначения несовершеннолетнему, совершившему преступление, принудительных мер воспитательного воздействия, является определение возможности его исправления по итогам применения указанных мер. Речь идет о возможности определения тех личностных свойств несовершеннолетнего, воздействие на которые при помощи мер воспитательного воздействия, скорее всего, приведет к исправлению подростка.

Некоторые правоведы в качестве основания освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего указывают его исправимость, то есть возможность искоренения таких черт, которые в совокупности с внеш-

ними обстоятельствами способны детерминировать совершение новых преступлений, или хотя бы нейтрализации подобных черт посредством формирования или развития в подростке качеств, позволяющих осознать неправильность своего предшествующего поведения, невыгодность для него совершения новых преступных деяний [7]. Таким образом, решение вопроса о возможности исправления несовершеннолетнего предполагает прогнозирование его будущего поведения.

Возникает необходимость не только предвидения возможного поведения подростка, но и установления многих факторов, определяющих его поведение в будущем. Совершенно очевидно, что достоверность предвидения поведения будет зависеть от того, насколько точно и тщательно установлены все признаки, совокупно характеризующие не только общие факторы, такие как особенность совершенного деяния, его мотивация, причины его совершения, степень участия данного лица в совершении преступления, но и непосредственно самого правонарушителя.

Изучение уголовных дел показывает, что в их материалах имеются очень скудные сведения о личностных особенностях правонарушителя. Основа характеристик, представленных педагогами на несовершеннолетних, совершивших преступление, идентична. Основное внимание в них уделяется особенностям учебного процесса, чертам характера и деловым качествам, проявляемым личностью в коллективе, поскольку каждый учебный день педагогических работников насыщен постоянными контактами с обучаемыми, совместной учебной деятельностью, наблюдениями за поведением и взаимоотношениями подростков друг с другом и т.п.

Анализ справок-характеристик, представляемых в уголовные дела инспекторами ПДН, показал, что почти половина характеристик составлена формально, шаблонно, т.е. указаны лишь причина, как правило, это совершение административного правонарушения и время постановки на профилактический учет. Другая половина характеристик содержит скудную информацию о личности несовершеннолетних, совершенно не раскрывающую их нравственный облик, что не позволяет судить о степени их нравственной запущенности [8].

Причем о психологических свойствах несовершеннолетних инспекторы пишут очень мало и сухо, используя чаще всего те особенности, которые отмечают школьные педагоги в своих характеристиках. В таких справках-характеристиках очень редко встречаются положительные качества личности несовершеннолетних. По тем негативным качествам, которые чаще всего отмечают инспекторы по делам несовершеннолетних, вряд ли можно судить о личности подростка, который обвиняется в совершении преступления [9].

В ходе исследования было установлено, что причинами отсутствия в материалах уголовных дел сведений о психологических особенностях личности несовершеннолетних являются:

а) отсутствие четких требований к перечню вопросов о социально-психологических и личностных особенностях подростков, необходимых для выяснения при опросе родителей, педагогов и других лиц;

б) неконкретность поручений сотрудникам ПДН, в которых следователи не заостряют внимание на тех психологических аспектах, которые необходимо выяснить или отразить в характеристиках при расследовании преступлений несовершеннолетних;

в) отсутствие информации психолога о личности несовершеннолетнего, причинах и условиях совершения преступления конкретным несовершеннолетним.

Криминологическое изучение личности несовершеннолетних, которым назначаются принудительные меры воспитательного воздействия, и сравнение их личностных особенностей с особенностями подростков, которым назначено уголовное наказание, свидетельствует о том, что между ними нет практически никакой разницы.

Описывая особенности семейных взаимоотношений несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, исследователи отмечают, что большинство из них – выходцы из неполных семей (64,5 %) [10]. Практически аналогичные показатели можно наблюдать среди подростков, осужденных к исправительным работам. Большинству из них свойственно негативное отношение к своим обязанностям в семье. Неблагоприятные условия жизни и воспитания в семье, проблемы овладения знаниями и связанные с этим неудачи в учебе, неумение строить взаимоотношения с окружающими, возникающие на этой основе конфликты формируют и в дальнейшем стимулируют девиантное поведение подростка [11].

Социально опасное положение семьи в значительной мере определяет социально опасное положение несовершеннолетних. В неблагополучной семье несовершеннолетние становятся жертвами насилия, побоев, издевательств, изощренной жестокости. Поэтому следует ответная реакция: месть, злость, применение насилия. Одним из наиболее опасных факторов криминализации несовершеннолетних является физическое и психическое насилие, деспотизм и жестокость со стороны родителей.

Причем физическое или психическое насилие со стороны более сильного, взрослого воспринимается более остро, нежели со стороны равного. Безнаказанность взрослых в связи с таким отношением порождает у несовершеннолетнего отсутствие страха при совершении преступлений. Иногда подросток просто не может оказать сопротивление в силу отсутствия необходимой реакции, «всепрощения» или уверенности в «допустимости насилия со стороны взрослого как формы взаимоотношений между родственниками» [12].

Риск совершения подростками преступлений в семьях, где царит агрессивность и жестокость, в 9–10 раз выше, чем в педагогически сильных и устойчивых семьях. Жестокость и насилие в семье влекут за собой отставание несовершеннолетних в физическом и психическом развитии, формируют агрессивное поведение, нарастающее при объединении таких подростков в группы.

Опрошенные эксперты считают семейное неблагополучие несовершеннолетнего определяющим фактором при помещении подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Все это свидетельствует о фактическом отсутствии отличий в семейных взаимоотношениях несовершеннолетних, осуждаемых к различным видам уголовных наказаний и подростков, освобождаемых от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия [13].

Сходство несовершеннолетних правонарушителей, которым назначены различные меры уголовно-правового характера, проявляется в их отношении к учебе и труду. При опросе несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам, практически все они указали на то, что у них отсутствует желание учиться, вследствие чего они часто пропускают учебные занятия без уважительных причин, имеют задолженности по учебе. Преподаватели отмечают, что несовершеннолетние имеют конфликтные отношения со сверстниками и учителями. Несовершеннолетние, осужденные к обязательным работам, которые на момент совершения преступления учились в образовательных организациях среднего и начального профессионального образования, характеризуются отсутствием интереса к учебе, что формально выражено в низкой успеваемости, в большом количестве пропусков занятий, нарушениях дисциплины и т.д. [14].

При направлении несовершеннолетнего правонарушителя в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа должностными лицами в первую очередь учитывается отсутствие у несовершеннолетнего желания продолжать обучение. У всех исследуемых групп несовершеннолетних преобладает небрежное отношение к выполнению трудовых функций. Таким образом, можно говорить об отсутствии желания получать образование и трудиться практически у всех категорий несовершеннолетних правонарушителей.

В ходе проведенного анкетирования было выявлено, что подростки, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия, не стремятся к обучению и получению каких-либо профессиональных навыков. Так, только каждый второй несовершеннолетний, к которому применялись указанные меры, являлся учащимся. Напротив, каждый четвертый несовершеннолетний не является учащимся и не работает. Согласно судебной статистике, процентное соотношение учащихся, студентов и работающих, которым были назначены принудительные меры воспитательного воздействия, приблизительно находится на одном уровне и составляет: среди учащихся – 65 %, студентов – 11 %, работающих – 3 %, не учащихся и не

работающих – 21 %. В основном это подростки, обучающиеся в школах, гимназиях, которые не желают учиться, прогуливают уроки [15]. Отставание в умственном развитии затрудняет социализацию подростка, препятствует формированию и закреплению социально значимых потребностей и интересов, отрицательно влияет на поведение. Как правило, такие лица преждевременно бросают школу. Так, проведенным нами исследованием выявлено, что каждый пятый несовершеннолетний преступник, повторно совершивший общественно опасное деяние, до его совершения бросил учебу в школе.

Помимо перечисленных общих признаков несовершеннолетних, которым назначено уголовное наказание, и лиц, освобожденных от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, можно назвать следующие их сходства: все они до совершения преступления состояли на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел за нарушение общественного порядка, употребление алкогольных напитков и т.д.; они отличаются социальной и психологической незрелостью, несформированностью идеалов и целей [16].

С поведенческими девиациями подростков-правонарушителей часто связаны акцентуации характера, оцениваемые рядом исследователей как ведущие. Логичным следствием этого становится еще одна важная характеристика несовершеннолетних преступников – неустойчивость к влиянию сверстников (53,4 %). Круг этих сверстников, как правило, не отличается высоким уровнем образования, нравственного и правового сознания, поэтому такое влияние может носить явно криминогенный характер.

Обращает на себя внимание значительная доля несовершеннолетних преступников, имеющих психические аномалии, страдающих алкоголизмом, токсикоманией и наркоманией, намного превышающая соответствующий показатель у их законопослушных сверстников. Среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы, доля наркоманов составляет 9,5 %, алкоголиков – 9,6 % [17]. Безусловно, указанные расстройства могут играть роль криминогенных факторов, поэтому в число задач принудительных мер воспитательного воздействия целесообразно включить воздействие на них. Для этого необходимо в ч. 4 ст. 90 УК РФ, регламентирующую такую принудительную меру воспитательного воздействия, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, включить требование пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании.

Рассмотренные проблемы повышения эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия, связанные с особенностями личности несовершеннолетнего преступника, позволяют сформулировать ряд выводов:

– на сегодняшний день принудительные меры воспитательного воздействия во многом дублируют иные меры уголовно-правового характера:

условное осуждение, наказание в виде ограничения свободы и др. В связи с этим несовершеннолетние, не до конца понимая сущность и содержание таких мер, не достигают исправления, что приводит, в том числе, и к совершению повторных преступлений;

– недостаточно сформированное правосознание несовершеннолетних позволяет им воспринимать лишь два исхода уголовного преследования: отрицательный для них – наказание в виде реального лишения свободы и положительный для них – все остальные виды мер уголовно-правового воздействия, разницы между которыми подростки не видят;

– следует предусмотреть необходимость разъяснения несовершеннолетнему в ходе судебного заседания: сущности уголовной ответственности и ее отличий от других видов юридической ответственности; содержания совершенного им общественно опасного деяния, а также санкции статьи УК РФ с подробным описанием порядка исполнения каждого из видов наказаний;

– содержания и порядка исполнения назначаемых несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия; обязанностей, возложенных на несовершеннолетнего судом; последствий систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия, а также повторного совершения преступления.

– у несовершеннолетнего следует отбирать подписку, в которой было бы отражено разъяснение ему перечисленных выше положений. Необходимо признать обязательным участие педагога или психолога в судебном заседании о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, который может задавать несовершеннолетнему вопросы и разъяснять отдельные правовые аспекты назначаемых мер; в ч. 4 ст. 90 УК РФ, регламентирующую такую принудительную меру воспитательного воздействия, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, следует включить требование пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании.

Литература

1. Лелеков В.А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 4.

2. Скрипченко Н.Ю., Симонова Н.Н., Корнеева Я.А. Проблемы правосознания несовершеннолетнего преступника: психолого-криминологические аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 2.

3. Занина Т.М., Рыдченко К.Д. Административно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности личности, общества и государства органами внутренних дел Российской Федерации: монография. – Воронеж, 2013.

4. Цевелева И.В. К проблеме особенностей личности несовершеннолетних преступников // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. – № 12.

5. Корягина С.А. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия (по материалам Иркутской области) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1.

6. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – № 11.

7. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовноправового характера без изоляции от общества // Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 (ред. от 22.08.2014) // Российская газета. – 2009. – № 151.

8. Анферова О.А., Федорова В.Г. Основание освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности // Гуманитарные исследования. – 2007. – № 1.

9. Галимов О.Х. О некоторых вопросах судебной практики освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2012. – № 2 (11).

10. Анферова О.А., Анферов А.А. Производство по применению принудительных мер воспитательного воздействия как предпосылка для нового уровня развития молодого поколения // Гуманитарные исследования. – 2006. – № 2.

11. Рогова Е.В., Гайдай М.К. Сравнительная характеристика личности несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях, и осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 1.

12. Фролова С.М. Социально-ролевая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, осужденного к исправительным работам // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 359.

13. Зарубина К.Д. Социальное неблагополучие и насилие в семье (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.

14. Титаренко А.П. Критерии личности несовершеннолетнего, помещаемого в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2012. – № 1(22).

15. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 02.05.2022 года).

16. Антонян Ю.М. Личность несовершеннолетнего преступника // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2013. – № 2(26).

17. Уразаева Г.И. Методологические принципы изучения личности преступника и преступного поведения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3(17).

18. Датий А.В., Данилин Е.М., Федосеев А.А. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 16.

УДК 336.226

СОСТАВ И СТРУКТУРА НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА РФ ПО ВИДАМ ПРЯМЫХ НАЛОГОВ

Ягумова З.Н.

*кандидат экономических наук, доцент,
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Гергова З.Х.

*кандидат экономических наук, доцент,
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье проводится анализ динамики налоговых поступлений в консолидированный бюджет по основным видам прямых налогов, а именно рассматривается налог на доходы физических лиц (НДФЛ), налог на прибыль организаций, имущественные налоги и налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Обозначаются проблемы, сдерживающие рост налоговых поступлений в бюджет государства и предлагаются возможные способы их устранения.

Ключевые слова: налогообложение, прямые налоги, проблемы, структура налоговых доходов.

COMPOSITION AND STRUCTURE OF TAX REVENUES OF THE CONSOLIDATED BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION BY TYPES OF DIRECT TAXES

Annotation. The article analyzes the dynamics of tax revenues to the consolidated budget by the main types of direct taxes, namely, it considers personal income tax (PIT), corporate income tax, property taxes and mineral extraction tax (MET). The problems that hinder the growth of tax revenues to the state budget are identified and possible ways to eliminate them are suggested.

Keywords: taxation, direct taxes, problems, structure of tax revenues.

Прямые налоги и сборы – это платежи, взимаемые государством непосредственно с доходов или имущества плательщика. Они прямо пропорциональны платежеспособности налогоплательщика (плательщика сбора). Преимущество прямых налогов состоит в том, что их легче приспособить к определенным условиям, например, к доходу или имуществу. Их трудно перенести на потребителя [3].

Прямые налоги играют существенную роль в формировании доходной части бюджета РФ, и для выявления проблем в сфере прямого налогообложения проведем анализ состава и структуры налоговых доходов консолидированного бюджета РФ за 2019–2021 гг.

В таблице представлены налоговые поступления в консолидированный бюджет по основным видам прямых налогов, а именно, рассматриваем налог на доходы физических лиц (НДФЛ), налог на прибыль организаций, имущественные налоги и налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ).

Таблица

Состав и структура налоговых доходов
консолидированного бюджета РФ по видам прямых налогов
за 2019–2021 гг.

Виды налогов	2019 год		2020 год		2021 год	
	млрд руб.	удельный вес, %	млрд руб.	удельный вес, %	млрд руб.	удельный вес, %
Всего налоговых доходов	22737,1	100	21013,9	100	28530,8	100
из них:						
НДПИ	6106,4	26,9	3953,6	18,8	7338,1	25,7
Налог на прибыль организаций	4543,1	20,0	4018,1	19,1	6081,6	21,3
НДФЛ	3955,2	17,4	4241,9	20,2	4791,9	16,8
Имущественные налоги	1350,8	6,0	1357,9	6,5	1444,6	5,1

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [<http://www.gks.ru>]

За исследуемый период больше поступлений наблюдается в 2021 году по НДПИ на сумму 7338,1 млрд руб., что на 1231,7 млрд руб. больше, чем в 2019 году. Наименьший объем поступлений по данному налогу наблюдается в 2020 году (3953,6 млрд руб.). На такие колебания доходности по дан-

ному налогу повлияли изменения мировых цен на нефть и снижение покупательной способности национальной валюты по отношению к доллару США, а также введение с начала 2020 года закона о снижении зависимости российского бюджета от цен на нефть при одновременном росте НДС так называемого «налогового маневра» [2].

Налог на прибыль организаций также претерпел значительные изменения. Здесь наблюдается резкое снижение поступлений в 2020 году (на 525 млрд руб. по сравнению с 2019 годом), а затем резкое увеличение в 2021 г., по сравнению с предшествующим годом, которое составило 2063,5 млрд руб. На спад доходности повлияло снижение прибыльности организаций, вызванное значительным замедлением темпов роста как российской, так и мировой экономики в целом, связанное с пандемией.

Рост поступлений по налогу на прибыль организаций был обеспечен за счет ряда экономических факторов, включая изменение прибыли функционирующих организаций и применение мер налогового администрирования.

Поступления НДФЛ показывают стабильную положительную динамику. В 2019 году они составляют 3955,2 млрд руб., а в 2020 году наблюдается увеличение на 286,7 млрд руб., в 2021 году на 550 млрд руб. больше, чем в 2020 году. Такой темп роста поступлений НДФЛ связан, в основном, с темпом роста заработной платы работников, выплатой премиальных и дивидендов, а также выходом налогоплательщиков из «тени» благодаря повышению эффективности работы органов налогового администрирования.

По имущественным налогам наблюдается незначительный, но все же стабильный рост поступлений за анализируемый период. Так консолидированный бюджет пополнился за счет имущественных налогов на 1350,8 млрд руб. в 2019 году, в 2020 году – 1357,9 млрд руб., а в 2021 году – 1444,6 млрд руб. Такие незначительные изменения данного налога за 2019–2021 гг. объясняются влиянием факторов законодательного характера, связанных с оценкой стоимости имущества и отменой льгот в отношении имущества юридических и физических лиц.

Таким образом, анализ структуры и динамики налоговых поступлений в бюджетную систему РФ за 2019–2021 гг. показал, что наибольший удельный вес в налоговых доходах консолидированного бюджета занимают прямые налоги. Кроме этого, наблюдается тенденция к сокращению доли косвенного налогообложения. Так, по данным ФНС России, доля поступлений в консолидированный бюджет РФ за 2021 год от прямых налогов составляет: НДС – 25,7 %, налог на прибыль организаций – 21,3%, НДФЛ – 16,8 %, имущественные налоги – 5,1 % (рисунок).

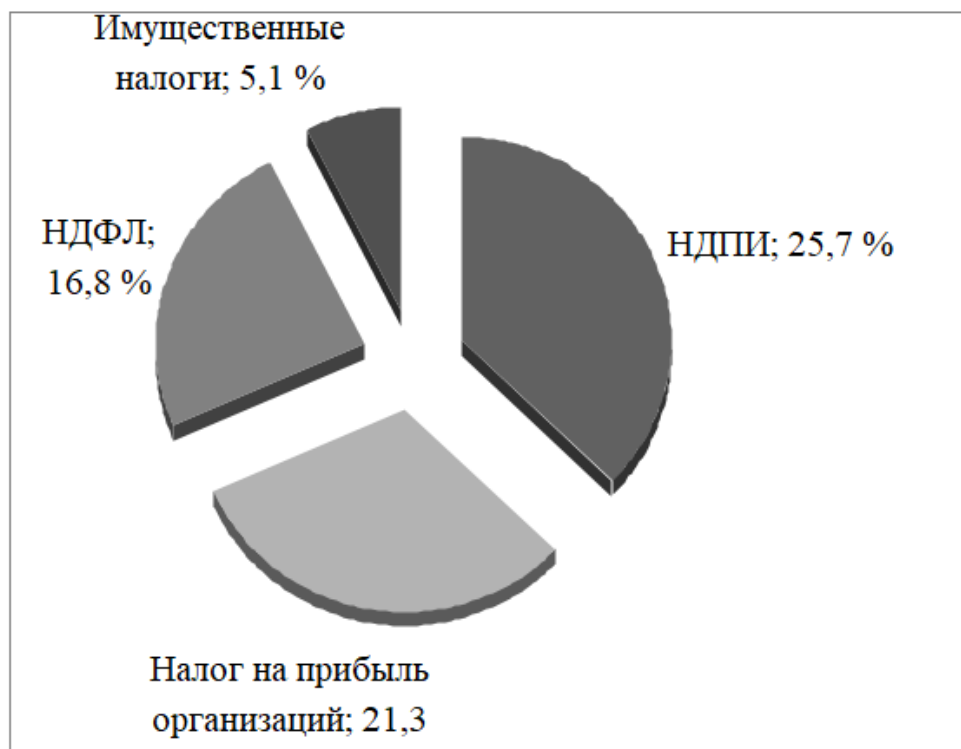

Рисунок. Структура налоговых доходов консолидированного бюджета РФ по видам прямых налогов за 2021 год

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [<http://www.gks.ru>]

Таким образом, можно сделать вывод, что за анализируемый период прослеживается рост как в общем поступлений в консолидированный бюджет РФ, так и поступлений наиболее значимых прямых налогов в частности. Но наблюдаемое замедление темпов роста основных макроэкономических показателей не оказывает должного влияния на стимулирование экономического роста страны, а действующая налоговая система демонстрирует свою неэффективность и требует значительных доработок в современных условиях. Поэтому к проблемам, сдерживающим рост налоговых поступлений в бюджет государства и отражающимся на экономическом росте страны, можно отнести:

- использование налогов, не имеющих существенного фискального значения для региональных и местных бюджетов [1];
- частые изменения в налоговом законодательстве, усложняющие ведение бизнеса;
- отсутствие прогрессивной шкалы ставок НДФЛ, что нарушает принцип справедливости налогообложения;
- отсутствие надлежащей системы налоговой ответственности;
- дефицит стимулов, для развития реального сектора экономики.

Для решения обозначенных проблем необходимо реформирование налоговой системы по следующим направлениям:

- устранение наличия множественности и двойственности в законодательной системе налогообложения;
- постепенное увеличение роли прямых налогов и уменьшение количества косвенных налогов;
- совершенствование работы налоговых органов путем осуществления постоянного контроля качества работы соответствующих органов;
- введение прогрессивной шкалы НДФЛ [4];
- развитие системы налогового администрирования и контроля в области электронной коммерции и осуществление иных мер, связанных с развитием цифровой экономики и обеспечением прозрачности налоговой системы.

Изучив структуру налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ и проследив их динамику, можно сделать вывод, что за исследуемый нами период преобладающими по доходности являются прямые налоги, и выявляя зависимость между прямыми налогами и платежеспособностью, необходимо отметить, что они прямо пропорциональны способности хозяйственных субъектов к своевременной уплате в бюджет налоговых платежей.

Поскольку прямые налоги являются весомым финансовым регулятором экономического роста, то вопросы реформирования системы налогообложения являются стратегически важными для Российской Федерации.

Литература

1. Кадыкоева А.А., Ягумова З.Н. Налог на имущество организаций: проблемы и решения // Инновационные исследования: проблемы и пути решения: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2016. – С. 63–67.
2. Малкандуева Д.Т., Ульбашева З.Х., Ягумова З.Н. Прямое налогообложение в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7 (120). – С. 276–279.
3. Ягумова З.Н. Перспективы развития прямого налогообложения // Экономика и право в условиях глобальных вызовов: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. – Нальчик. 2020. – С. 352–360.
4. Ягумова З.Н. Способы оптимизации налогообложения в РФ // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова. Серия: право, экономика. – 2020. – № 4. – С. 2327.

Направление 2. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

УДК 340.15

МОДЕЛЬ АРГУМЕНТАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Вашко О.А.

кандидат философских наук, доцент

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Беларусь*

Аннотация. В исследовании дан системный анализ логико-коммуникативной сущности аргументационной модели и обоснована значимость ее логической и коммуникативной составляющих для профессионала-юриста. Предложена системная классификация приемов оптимизации процедуры аргументации в рамках логической и коммуникативной компонент.

Ключевые слова: аргументация в юриспруденции, приемы аргументации, логико-коммуникативная модель аргументации, логические ошибки, спекулятивные уловки.

MODEL OF ARGUMENTATION IN LEGAL DISCOURSE

Annotation. In the article is provided a systematic analysis of the logical and communicative essence of the argumentation model and is substantiated the significance of its logical and communicative components for a professional lawyer. There is suggested a systematic classification of techniques for optimization of the argumentation procedure within logical and communicative components.

Keywords: argumentation in jurisprudence, methods of argumentation, logical-communicative model of argumentation, logical errors, speculative tricks.

In legal discourse, argumentation is the most important tool, a means of communication and an essential way of the information transmission. For example, gestures, facial expressions, oratory and acting skills are important in conversations and public speaking in addition to the argumentation itself. A written presentation of evidence is used in reports and analytical articles. The argumentation procedure is especially important for lawyers, and its essence lies in the art of communication with an opponent, debating or moderating a discussion, defending an argumentative point of view, as well as the ability to convince. In legal discourse, it is very important to present an effective argumentation and to get a result, because a certain task is expected to be completed in the frames of the court session.

The foundations of the theory of argumentation were developed by such Russian logicians as S.I. Povarnin, A.A. Ivin, Yu.V. Ivlev, G.I. Ruzavin,

A.D. Getmanova, N.V. Mikhalkin and others, as well as representatives of the Belarusian school of logicians Ya.S. Yaskevich, V.I. Chueshov, V.F. Berkov, G.I. Malykhina, M.N. Trushko and others. The purpose of the article is to represent the model of argumentation in legal discourse.

In the most general sense, argumentation is a method of rational-logical persuasion. In textbooks on logic in a narrowly logical sense, argumentation is identified with a proof, and is defined as a full or partial substantiation of a statement using other statements [1, p. 182]. Logical argumentation is based on rational thinking, observes the rules and laws of logic, uses intellectual methods to substantiate and refute the opponent's position. Classically within the framework the logical component of the argumentation procedure, the structural elements of the argumentation (thesis-argument-demonstration) are discussed and the logical essence of the proof is stated, as well as the rules in relation to its elements are described.

However, argumentation is a much more complex phenomenon in jurisprudence than just a logical construct, and is directly related to the communication process and its features. Argumentation goes out of frames purely logical reasoning and acts as an integral part of legal communication, that is why it is a complex logical and communication mechanism. N.V. Mikhalkin, considering logical argumentation in the context of jurisprudence, defines it as a purposeful logical and psychological process of affirming in the mind and activity of the subject the influence of the model or value system of the «active side» [2, p. 205]. M.N. Trushko emphasizes that argumentation is the operation of substantiating any judgments, practical decisions and assessments, in which, along with logical, there are also used some non-logical methods and techniques of persuasive action [3, p. 86]. Consequently, argumentation is primarily a process of interaction between two subjects, the «active» and «passive» side of legal activity, as N.V. Mikhalkin notes.

The persuasion is influenced by psychological factors, including emotional and intentional-volitional moods, as well as ethical factors expressed in value orientations, individual preferences, moral attitudes of the individual, and socio-cultural factors that reflect prejudices, beliefs of the addressee, circumstances and environment, lifestyle, the specifics of work and interests [4, p. 7]. This kind of influence on the success of the argumentation procedure V.F. Berkov calls «communicative-epistemic field» [5, p. 27].

N.V. Mikhalkin, considering the argumentation procedure in jurisprudence, emphasizes that before the implementation of the logical essence of argumentation in the form of evidence or refutation, it is necessary to overcome a number of sociocultural barriers, which he calls «barriers of the personal identity», protecting a person from external threats of the environment. Among them are: the information barrier, that consists of the unequal possibilities of transmitting infor-

mation because of language differences, and the social barrier, that means the presence of a specific socio-cultural context, associated with special forms of interaction in the environment reflected in consciousness, actions, lifestyle, time, day and year [2, p. 207–208]. It means that it is difficult to convey information to the opponent in a logically competent form and to expect success without knowing the social attitudes, motives, values and preferences of the listener, it is important to know his level of identification with the external environment.

We can fully agree with the Belarusian specialist in the field of logic, Professor G.I. Malyhina, and distinguish two levels in the argumentation procedure. The first level is logical and is the process of substantiation of one position with the help of others. The second level is communicative and is the process of forming the audience's belief in the correctness of the arguer's point of view [6, p. 264; 7].

Considering the *logical component* of argumentation, experts in logic divide arguments into *ad rem* (relevant to the case) and *ad hominem* (appeal to a person). Arguments *ad rem* are correct, follow the rules and laws of logic, and if they are violated, logical errors occur when the speculative techniques are used in the argumentation procedure. It is known, that the sophists began to use actively the speculative methods of argumentation at the antiquity, that are the tricks to mislead the interlocutor and to impose own thoughts and an own point of view.

If the rules regarding the thesis are violated, errors of «substitution of the thesis» or «logical sabotage» occur [2; 4; 7], «loss of the thesis», «vague formulation of the thesis» [3; 6].

In cases of violation of the rules regarding arguments, errors of «falsity of grounds», «anticipation of grounds», «vicious circle» or «false circle in proof», an error «does not follow» occur (S.I. Povarnin calls such arguments «arbitrary arguments») and «false argument» [2; 3; 7]. Yu.V. Ivlev considers many different types of «false argument» errors, among them the most popular in legal practice are «undisguised false argument», «woman's argument», «lawyer's trick» and «double-entry bookkeeping» [1, p. 210-213].

In litigation lawyers often use the *ad hominem* arguments, in which they invoke authority and appeal to the feelings of the audience, these techniques are based on publicity play and considered incorrect. Among such arguments (by S.I. Povarnin, V.F. Berkov, G.I. Malykhina, etc.) there are: «reference to authority», «argument to personality», «argument to vanity», «argument to the public» (S.I. Povarnin has called the last a «stick argument»), [3; 5–7]. To the above Yu.V. Ivlev adds «argument for profit» and «argument for pocket» (S.I. Povarnin has called the last «translation of the question to the point view of benefit or harm») [1, p. 2015–216; 7]. S.I. Povarnin also has suggested the trick

of «reading in the hearts» [7], and V.F. Berkov notes the widespread use of «appeals to force and the argument «they have» [8, p. 246].

In the *communicative level* of argumentation, it is possible to identify the psychological-ethical, rhetorical and general methodological components [9, p. 276]. Traditionally, these components of the argumentation procedure are omitted in the educational literature on logic, because they are related to the content of the communication field, business communication and etiquette.

The *psychological and ethical element* of the argumentation is represented by psychological methods of influencing the opponent, psychological ways of optimizing the argumentation, ethical regulations and tricks. Psychological tricks are often used in the legal activities of the advocacy, who seeks to paralyze the arguments of the prosecution. In modern legal practice, the psychological aspects of argumentation are considered as techniques that weaken the effect of rational arguments, but sometimes the opposite happens, and the emotional-volitional presentation of the argument enhances the logical component. N.V. Mikhalkin cites such psychological and ethical regulations and rules as: respectful and specific attitude towards the opponent; avoidance of exaggerations in the presentation of facts; correspondence of the form of arguments to the character of the opponent; avoidance of scientific and general expressions in the process of argumentation; the rule of correspondence of the tempo and form of argumentation to the temperament of the interlocutor [2, p. 220–223]. According to S.I. Povarnin, this list can be supplemented by the following psychological techniques: the «false shame» trick, «greasing the argument», when an unconvincing argument is given in a confusing form, the «compulsion» trick [7].

The *rhetorical block* of regulators is aimed at creating a mechanism of argumentation that is more effective in structure and convincing in a form of evidence; it is based on honest and decent relations between interlocutors, the use of logically reasoned judgments. Conventionally, they can be divided into two groups: techniques for indirect and direct (personal) interaction with an opponent. To the first group of rhetorical techniques of optimizing the argumentation N.V. Mikhalkin refers «direct appeal to the opponent», «method of comparison», «method of visible support», the method of «imagery and clarity in the presentation of arguments», etc. [2, p. 224–229]. Rhetorical techniques of the optimizing argumentation include the methods of «boomerang», «ignoring», «potentiation», «interview», etc. during personal interaction with the interlocutor in legal activities [2, p. 230–232].

The general *methodological component* in the argumentation is represented by a set of tactics of the argumentation process. This group of techniques is distinguished by Yu.V. Ivlev, and some of them were described in details by S.I. Povarnin in his work «Dispute: About Theory and Practice of Dispute», written in 1918, devoted to

the detailed research of the techniques, tricks and errors of argumentation. The general methodological techniques of the art of argumentation include such well-known and frequently used tricks as «postponing an objection», «prolonging an argument», «concealing a thesis», «truth in silence», «cunctation» or the method of slowness, «ignorance of the intellectuals», «chaotic speech», «Thomas's trick» or disagreement with everything said, «simple speech» [1, p. 193–197; 7].

Conclusion. Thus, we can conclude that the phenomenon of argumentation is the basis of legal discourse. It is a complex multidimensional mechanism of persuasion that has logical and communicative components. Rules for the correctness of the argumentation procedure function on each level, appropriate methods for its optimization are used, and characteristic logical and speculative tricks and errors exist. For success in legal discourse, it would be useful for every professional to master the methods of optimizing the argumentation procedure, take into account possible tricks of a psychological, rhetorical and general methodological nature, and be aware of possible speculative errors.

Литература

1. Ивлев Ю.В. Логика для юристов. – 4-е изд. – М.: Дело, 2003. – 264 с.
2. Михалки, Н.В. Логика и аргументация для юристов. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2011. – 363 с.
3. Трушко М.Н. Логика: Практикум. – Минск: БГЭУ, 2004. – 107 с.
4. Котельникова Л.А., Рузавин, Г.И. Системный подход к процессу убеждения и аргументации // Теория и практика аргументации. – М., 2001. – 184 с.
5. Берков В.Ф. Аргументация и вопрос // Веснік Беларускага дзяржаўнага універсітэта. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – № 3. – С. 25–29.
6. Малыхина Г.И. Логика. – Минск: Вышэйшая школа, 2021. – 384 с.
7. Поварнин С.И. Спор: О теории и практике спора. – СПб.: Лань, 1996. – 155 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stavroskrest.ru> (дата доступа: 15.02.2022).
8. Берков В.Ф. Философия и методология науки. – М.: Новое знание, 2004. – 336 с.
9. Вашко О.А. Логико-коммуникативная модель аргументации в юридическом дискурсе // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация: материалы XVIII Междунар. конгресса с элементами науч. школы для молодых ученых: В 2-х т. / отв. ред. А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. – М., 2022. – Т. 1. – С. 273–279 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.muiiv.ru> (дата доступа: 17.05.2022).

SMART И РИСК-АДАПТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ И КОНТРОЛЬ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Глухова Л.В.

*доктор экономических наук, профессор
Тольяттинский государственный университет, Россия*

Казиева Б.В.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Казиев В.М.

*кандидат физико-математических наук доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Шерстобитова А.А.

*кандидат экономических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет, Россия*

Аннотация. Статья содержит системный анализ SMART- и риск-ориентированной адаптивности, актуализации их механизмов, проблем построений и исследование структурно-логических схем и моделей.

Ключевые слова: цифровые технологии, образование, SMART, управление, адаптивность, риск.

SMART AND RISK-ADAPTIVE LEARNING AND CONTROL AT THE UNIVERSITY

Annotation. The article contains a systematic analysis of the SMART and risk-oriented adaptability, updating their mechanisms problems.

Keywords: digital technologies, education, SMART, management, risk, adaptive.

В образовании динамично меняются приоритеты и процедуры обучения и контроля. В условиях построения цифрового общества, цифровых трансформаций акцентируются индивидуальные характеристики обучения, профили подготовленности. Совершенствуется профессиональное образование, ориентированное на поиск оптимальных решений при стохастических изменениях и динамичных обратных связях с окружением. Актуализируются цифровые технологии обучения, заказы общества, рынка труда на высокопрофессионального специалиста. Для этого реализуется:

1) диверсификация образовательных программ, поддержка гибкого управления и адаптивных технологий обучения;

2) переход к парадигме SMART [1, с. 72] базирующейся на пяти критериях – Specific, Measurable, Achievable, Relevant, Time-bound и профес-

сиональные информационно-коммуникационные, когнитивные, креативные и специальные компетенции;

3) переход к профессиональному развитию личности, его способности и мобильности осваивать новые «цифровые» технологии и профессии;

4) широкое и глубокое (в смысле «глубокого интеллектуального проникновения, машинного обучения») применение веб-обучения, распределенных и «облачных», «туманных» вычислений.

Адаптивность требует объединения ресурсов (время, пространство, инструментарий, информация и др.).

В адаптивный механизм, подход включаем методики и технологии адаптации, критерии учета, контроля образовательных возможностей и потребностей студента (рис. 1) [2, с. 5].

Рис. 1. Структура SMART-взаимодействий

Критериям учета, контроля мешает сведение проблем исключительно к компьютерным аспектам, «жесткость» механизма адаптации. Необходим профиль обучения студента, учитывающий плохую определенность и структурируемость механизма адаптации.

При адаптивном обучении обучающий контент «подстраивается» под цели, компетенции, потребительские предпочтения рынков труда и образования. Универсальной платформы нет, популярными адаптивными (условно адаптивными) являются Moodle, Wiley, Loud Cloud, Canvas, Black Board, Realize IT, Adapt Course Ware, Smart Sparrow, Geekie и др.

В частности, Moodle – система управления электронным курсом (обучением), Smart Sparrow – сервис (платформа и поддержка) разработки планов и стратегий руководства на основе отзывов самих обучаемых, Knewton – корпоративное решение для партнерства с известными образовательными компаниями. В работе [3, с. 53] приведен соответствующий анализ.

Пандемия COVID-19 мобилизовала исследования возможностей адаптивного обучения. Вместо классических, синхронных и реальных связей актуализируются адаптивные, асинхронные и виртуальные связи, вместо «жестких» используют «мягкие», настраиваемые технологии обучения. Адаптивное обучение базируется на инженерии знаний, контроле, тестировании [4, с. 16].

Его широкое понимание базируется как на формальных системах (онтологии, алгебры и др.), так и интеллектуальных (айтрекинг, машинное обучение и др.) методиках и инструментах обучения на основе адаптации к уровню компетенций и темпу обучения каждого студента.

Проблема развития цифровой инфраструктурной среды университета неразрывно связана с адаптивным управлением.

Предмет адаптивного обучения «тихо» поглощается SMART-педагогикой (как ранее предмет кибернетики – предметом информатики). Цифровые трансформации в обществе требуют от вузов адаптивных механизмов и критериев адаптивного регулирования образовательного процесса и открытого образования [5, с. 22; 6, с. 36].

Важно формализовать учебные процессы и процедуры адаптации, создать индивидуальную формальную модель (профиль) управления каждого студента. Здесь возможно применение методологии блокчейн.

Парадигма SMART-университета [7, с. 365] ставит цели реформирования профессионального образования:

- 1) творческий подход к междисциплинарному обучению;
- 2) гуманистическое, гармоничное обучение и самообучение;
- 3) демократизация образовательной среды по отношению к каждому студенту;
- 4) реализуемое партнерством качество образования (методики, технологии и др.);
- 5) образование непрерывное, осуществляемое на принципах партнерства и др.

Применение адаптивной процедуры компетентностно-ориентированного обучения предполагает следование принципам:

- 1) «подъем по лестнице трудности» (в рамках темы, модуля);
- 2) «обучения через дело» («learning by doing»);
- 3) «способность взглянуть на проблему со стороны»;
- 4) «лидерство в инновационных процессах» и др.

Эволюции адаптивного обучения часто мешает многое «из традиционного обучения». Например, человеко-машинный, «жесткий» механизм

адаптации, несогласованность моделей обучения и адаптации, недостаточная формализация логики обучения, неэффективные (линейные) алгоритмы учебной деятельности, неопределенности и др.

С прикладной, технологической точки зрения, интерес представляют облачные вычисления, блокчейн, когнитивные схемы, многоагентные системы, ситуационное моделирование и др. На рис. 2 показана упрощенная инфологическая схема адаптивного обучения.

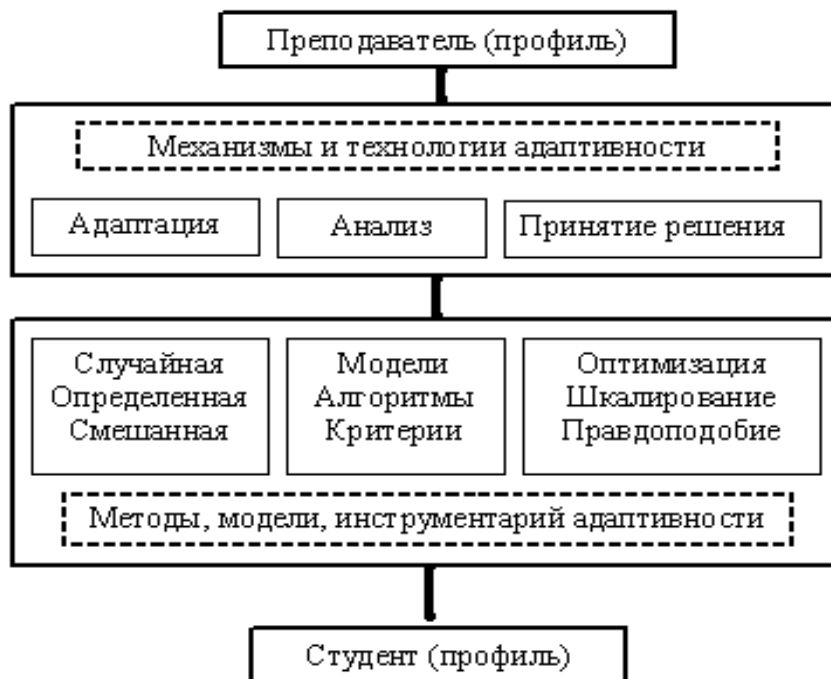

Рис. 2. Инфологическая структурная схема адаптивного обучения

При адаптивном обучении повышается управляемость, релевантность отражения достигнутых компетенций, интеграция обучаемого в адаптивную среду, администрирование и др. Например, в адаптивном тестировании [8, с. 83] актуальны услуги (модели):

1) TaaS (Testing as a Service), предоставление базы тестов, методики проектирования, реализация и анализ результатов тестирования в прикладной сфере, образовании;

2) TPaaS (Testing Platform as a Service), предоставление виртуальной платформы для тестирования через «облака» или «туманы»;

3) TSaaS (Testing Soft as a Service), предоставления тестовой оболочки через Web-браузеры;

4) IaaS (Infrastructure as a Service), как правило, облачный сервис для проектирования прикладной среды;

5) IPaaS (Intelligent Platform as a Service), интеллектуальная облачная платформа класса, которая предназначена для удаленной поддержки облачных инструментов, например, учебной экспертной системы.

Облачный сервис дает преимущества для обучения: оперативность, масштабируемость, возможность выбора «облачного» сервиса, хранения данных, работы в веб-браузере. Например, предоставляя инфраструктуру университету как частное облако, распространяя сервис на филиал вуза. Это решение для интерактивной сервисной поддержки учебно-исследовательских лабораторий, филиалов вуза, наполнения частного облака материалами и приложениями).

Можно обойтись без многих компьютерных классов при адаптации сервисов с обратной связью [9, с. 86].

Для дерева адаптивного решения предлагаем нижеследующую процедуру, считая, что S – непустое множество вариантов, P – пустое вначале множество (буфер), Key – путь в дереве, список вариантов.

Итак, процедура:

повторять

удалить из S варианты, не соответствующие критерию адаптации;

поместить их в P ;

добавить в S ;

удалить из P все варианты, удовлетворяющие Key ;

если (ключ не пуст)

то если (все значения последнего атрибута в Key обработаны)

то изменить значение последнего параметра в Key ;

иначе удалить последний атрибут из Key ;

если (все примеры из одного класса)

то добавить в дерево лист, содержащий идентификатор класса;

иначе найти атрибут с самым низким показателем релевантности;

добавить значение с наилучшей мерой в Key ;

до (Key = пустой путь).

Мультиагентный подход дает возможность управлять агентом на каждом этапе обучения. У обучаемого-агента есть свои локальные цели, ресурсы и правила поведения, взаимодействия с окружением (пространством агентов). В процессе конкретного обучения он может сам выбирать образовательные цели и шаблоны поведения. Например, IACPaaS (Intelligent Application, Control & PaaS) поддерживает управление и использование мультиагентных облачных сервисов [10, с. 221].

Интеллектуализация образовательных сред осуществляется построением и использованием:

1) адаптивных (на основе моделей компетенций) моделей обучаемого, процессов обучения;

2) интеллектуальных анализаторов для анализа поведения и ответа, его полноты и путей адаптивного исправления неверного решения;

3) интеллектуальной интерактивной поддержки решаемых задач с учетом успешности решенных задач;

4) интеллектуальной внутренней архитектуры и инфраструктуры, адаптивно встраиваемой в окружение (партнерские и образовательные сети, открытые системы).

Интеллектуальные веб-среды ориентированы на процессы и сценарии ситуационного обучения, что позволяет выбрать лучший имитационный вариант. Он выбирается по показателям обученности и учебной деятельности (согласно гипотезе и модели обучения), на принципах, указанных выше, особенно принципах системности, гибкости, устойчивости, эффективности и эволюции.

Формализацию адаптивной системы можно осуществить в виде кортежа:

$$S = \langle A, B, C, D, E, F \rangle,$$

где A – подсистемы (информационно-интерфейсная, функциональная, лингвистическая и др.), B – сценарии обучения, C – модели обучаемых, D – оценочная база (успешности обучения), E – механизмы адаптации, F – начальное состояние (обучаемого).

В целях управления, управляемости адаптивной системы на уровне курса лучше ее представить в виде кортежа вида:

$$Q = \langle G, M, P, V, K, I, L \rangle,$$

где G – гипотеза обучения (ФГОС, нормативы обученности), M – модель обучаемых с учетом психофизиологических, личностных, когнитивных особенностей, P – база знаний, V – дидактические единицы, K – компоненты обучения, их соответствия дидактике V , I – интерфейсы доставки учебного контента, L – алгоритмы реализации адаптивной учебной траектории.

Если определена модель адаптивного обучения и параметризируемый профиль обучения из конечного множества профилей обучения, то можно определить бинарное отношение типа «релевантность».

Сформулируем следующие системно-алгебраические утверждения.

Утверждение 1. Отношение релевантности является отношением эквивалентности (благодаря отношениям рефлексивности, симметричности и транзитивности) и разбивает множество профилей обучения на классы эквивалентности, группы обучаемых по уровню подготовки.

Утверждение 2. Две модели обучения, имеющие одинаковые цели, элементы и структуру, являются эквивалентными по цели, и между ними можно установить отношение «релевантности» (строго говоря, отношение эквивалентности) конструктивным, алгоритмизируемым образом.

С развитием SMART-адаптивного образования становится возможным обеспечить отслеживание уровня компетенций обучаемого. Поэтому следует развивать адаптивные процедуры, способствующие саморазвитию всех участников, их ожиданий.

Но отсутствует целевое использование высокотехнологичных средств интеллектуального управления учебным процессом. Персонализированные стратегии обучения недостаточно учитывают способности обучаемого.

Обучающий контент должен быть структурирован, например, семантической сетью или иерархически с учётом дидактических особенностей учебных курсов и стратегий, когнитивных способностей и уровня базовых знаний.

Проделанный в работе системный анализ-синтез проблем адаптивного и интеллектуализированного веб-обучения позволит выполнить это полнее.

Литература

1. Данченко Л.А., Невоструев П.Ю. SMART-обучение: основные принципы организации учебного процесса // Открытое образование. – 2014. – № 1. – С. 70–74.

2. Глухова Л.В., Казиев В.М., Казиев К.В., Казиева Б.В., Шерстобитова А.А., Гудкова С.А. Адаптивная и управляемая smart-экономика и smart-университеты // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 4–11.

3. Попова Ю.Б. Классификация автоматизированных систем управления обучением // Системный анализ и прикладная информатика. – 2016. – № 2. – С.51–58.

4. Серафимович И.В., Конькова О.М., Райхлина А.В. Формирование электронной информационно-образовательной среды вуза: интеракция, развитие профессионального мышления, управление // Открытое образование. – 2019. – Т. 23, № 1. – С. 15–26.

5. Садулаева Б.С., Садулаева Р.С. Проектирование информационно-образовательной среды вуза // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2015. – № 3. – С. 21–27.

6. Стародубцев В.А., Французская Е.О. Устойчивое развитие образования: связь технологии и педагогики // Открытое образование. – 2017. – Т. 21, № 1. – С. 34–43.

7. Sherstobitova A., Kaziev V., Kazieva B., Glukhova L., Gudkova S., Yakusheva T. Challenges of Digitalization: Smart Pedagogy for Smart University // Smart Education and e-Learning-2021 (V.Uskov, R.Howlett, L.Jain, eds.), Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2021. – Vol. 240. – P. 363–369.

8. Казиев В.М., Казиева Б.В. Тестирование в современном высшем образовании. – М.: ИНТУИТ, 2015.–137 с.

9. Яламов Г.Ю., Шихнабиева Т.Ш. Адаптивные образовательные информационные системы: подходы к интеллектуализации // Человек и образование. – 2018. – № 4(57). – С. 85–90.

10. Глухова Л.В., Казиев К.В., Ловпаче З.Н., Шерстобитова А.А. Интеллектуальные сервисы на облачной платформе IASaaS и онтологии: ключевые принципы и возможности // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVIII Международной конференции. В 3-х т. Т. 1. – Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева. 2021. –С. 220–224.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Губачиков А.М.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье отмечается, что современный этап развития экономики страны, научного, технологического, экономического, социального, характеризуется значительным влиянием на него такого направления деятельности, как цифровизация. Рассматриваются различные вопросы, связанные с дальнейшим развитием стратегического управленческого учета, а также обеспечением информационной безопасности организации

Ключевые слова: управленческий учет, стратегический управленческий учет, информационная безопасность, коммерческая тайна, информация, составляющая коммерческую тайну, методы защиты информации, составляющей коммерческую тайну.

MANAGEMENT ACCOUNTING AND INFORMATION SECURITY IN TODAY'S ENVIRONMENT

Annotation. The article notes that the current stage of development of the country's economy, scientific, technological, economic, social, is characterized by a significant impact on it of such a direction of activity as digitalization. Various issues related to the further development of strategic management accounting, as well as ensuring the information security of the organization are considered.

Keywords: management accounting, strategic management accounting, information security, trade secret, information constituting a trade secret, methods of protection of information constituting a trade secret.

Стратегический управленческий учет – это обеспечение и анализ данных управленческого учета о компании, ее конкурентах для использования при разработке и контроле за реализацией экономической стратегии, в особенности относительно уровня и тенденций в реальных затратах и ценах, объема, доли рынка, потока денежных средств и требуемой доли общих ресурсов фирмы.

К. Симмондз

Введение. Современный этап развития экономики страны, научного, технологического, экономического, социального характеризуется значительным влиянием на него такого направления деятельности, как цифровизация. Тренд цифровизации экономики направлен на повышение эффективности жизнедеятельности всех сфер государств, от производства до предос-

тавления услуг, формирует их развитие на различных уровнях государства: регионы, отрасли, организации, предприятия, человек.

Необходимо отметить, что «исследуя дефиницию «бухгалтерский учет», следует отметить, что этот термин находится в постоянном движении, то есть жизненный цикл данного термина находится на пути трансформации или, можно сказать, наполняется новым содержанием в свете таких тенденций мирового масштаба, как глобализация и цифровизация. Глобализация и цифровизация, в свою очередь, привели к появлению нескольких терминов, которыми пытаются подменить всю систему бухгалтерского учета. Прежде всего, необходимо рассмотреть место бухгалтерского учета в системе хозяйственного учета и распространенную в настоящее время систему классификации бухгалтерского учета» [23]. Одним из направлений дальнейшего развития бухгалтерского учета в системе хозяйственного учета является стратегический управленческий учет, который представляет собой такое направление развития управленческого учета, обеспечивающее формирование как внутренней, так и внешней информации, необходимой для принятия обоснованных управленческих решений.

Цель исследования. В современной экономике бухгалтерский учет как наука, так и практика претерпевает значительные изменения, превращается в развивающуюся универсальную базу новых систем информационного обеспечения для управления организацией. То есть бизнес и модель работы организаций в разных отраслях экономики рассматривают как сложную систему взаимоотношений между всеми участниками. При этом внешние заинтересованные пользователи могут получить информацию, которая позволяет им оценить перспективы развития бизнеса, его конкурентоспособность на рынке, оценить его деловую активность и финансовое состояние. В то же время внутренних пользователей законно интересует информация о платежеспособности организации, имеющихся трудностях и проблемах, принимаемых решениях на всех уровнях управления.

Современный этап развития экономики России характеризуется огромным влиянием такого направления деятельности, как цифровизация экономики, что оказывает непосредственное влияние на такие категории профессиональных знаний, как «бухгалтерский учет», «управленческий учет», которые находятся в постоянной трансформации, наполняются новым содержанием. Среди многих направлений дальнейшего развития управленческого учета выделяется стратегический управленческий учет, хотя многие вопросы, связанные с его внедрением, наполнением и содержанием остаются дискуссионными. Поэтому исследование и анализ различных вопросов, связанных с дальнейшим развитием бухгалтерского и управленческого учета, его трансформацией в «стратегический управленческий учет», а также вопросы обеспечения информационной безопасности имеют весьма актуальное значение [11].

Материал и методы исследования. Профессиональное регулирование управленческого учета в России на практике в основном реализуется преимущественно через добровольную сертификацию, участие в профессиональных и отраслевых сообществах, в саморегулируемых организациях (СРО). В соответствии со ст. 2 п. 1 ФЗ РФ «О саморегулирующих организациях» профессиональное регулирование – это «самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением указанных стандартов и правил» [4]. Задачей таких профессиональных бухгалтерских организаций является выработка методологических, методических и профессиональных рекомендаций по ведению управленческого учета в организациях. Ивашкевич В.Б. в своих работах отмечает, что «управленческий учет – это область знаний и сфера деятельности, связанная с формированием и использованием экономической информации для управления внутри хозяйствующего субъекта (предприятия, фирмы, банка и т.п.). Его цель заключается в том, чтобы помочь управляющим (менеджерам) в принятии экономически обоснованных решений» [14].

Современный этап развития экономики страны требует значительного повышения эффективности деятельности организаций, предприятий. Керимов В.Э. отмечает, что на современном этапе развития экономики важнейшей задачей является совершенствование системы управления производством на основе единых принципов планирования, учета, оценки, калькулирования, анализа и контроля. Поэтому управленческий учет является необходимым инструментом мобилизации всех имеющихся резервов повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятий [16].

Как принято считать, практически любая организация, предприятие, фирма в основу своего существования закладывает задачу максимального извлечения прибыли от своей деятельности при минимизации всех своих затрат. С этой точки зрения, бухгалтерский учет и отчетность должны нести, прежде всего, информационные и управленческие функции, влиять на всю систему планирования и прогнозирования, осуществлять постоянный контроль своих затрат, проводить анализ финансового состояния и т.д. Эти задачи наполняют современный управленческий учет новым содержанием. То есть в условиях дальнейшего развития рыночной экономики управленческий учет представляет собой объективную необходимость и является одним из основных условий, позволяющих руководству фирмы принимать адекватные управленческие решения [13].

С другой стороны, Воронова Е.Ю. в своих работах отмечает, что использование данных управленческого учета в управленческой деятельности все больше рассматривается как средство достижения успехов в бизнесе, способствующее оптимизации предпринимательских рисков. Управленческий учет

охватывает те виды учетной информации, которые необходимы менеджерам в целях внутреннего управления организацией, и, следовательно, взаимодействует со всеми управленческими функциями, т.е. с планированием, контролем, анализом, регулированием деятельности организации. Управленческий учет воспринимается скорее, как предмет, который связан с политическими, экономическими, социальными, юридическими, культурными и этическими областями знаний. Система управленческого учета не изолирована – напротив, она является частью институциональной среды каждой страны [13].

По мнению Голубь М.Е. управленческий учет – это процесс определения, изменения, аккумуляции, анализа, подготовки, интерпретации и передачи информации как в натуральном, так и денежном выражении о деятельности предприятия, используемой руководителями разных уровней управления для планирования, оценки и контроля внутри организации. Управленческий учет в первую очередь обеспечивает предоставление информации руководителям, ответственным за руководство, планирование, контроль над операциями по оказанию услуг и принятию управленческих решений [10].

Ткач В.И. и Гончаренко О.Н. говорят о том, что «область управленческого учета предусматривает соизмерение затрат, выпуска и результатов по центрам ответственности, прибыли, капитальных вложений, инновационных проектов и внутренних сегментов деятельности, она постоянно расширяется» [24]. Чумаченко Н.Г. отмечает, что в управленческом учете необходимо делать упор на составление предварительных смет затрат, на оперативное отклонение от смет, на синтетический анализ издержек производства и вариантов управленческих решений на базе оценки их себестоимости [17].

При изучении особенностей управленческого учета Шеремет А.Д. считает, что он должен служить для: 1) предоставления необходимой информации администрации для управления производством и принятия решений на перспективу; 2) исчисления фактической себестоимости продукции (работ и услуг) и отклонений от установленных норм, стандартов, смет; 3) определения финансовых результатов по реализованным изделиям или их группам, новым технологическим решениям, центрам ответственности и другим позициям [10].

В последнее время в бухгалтерском учете большую популярность приобретает терминологическое разнообразие учета, активно развиваются такие новые виды учета, как виртуальный учет, фрактальный учет, корпоративный учет, интеллектуальный учет, прогнозный учет, социальный учет, экологический учет, сетевой учет, креативный учет, стратегический учет и многие другие. Во многих публикациях ученых, экономистов, аналитиков четко выделяется тенденция к становлению и развитию такого направления управленческого учета, как стратегический управленческий учет.

Результаты исследования и их обсуждение. Так, исследуя понятие «стратегический учет», Баранова Н.В. отмечает, что оно появилось в отечественной экономической среде сравнительно недавно и употребляется в научной литературе гораздо реже, чем, например, понятия «управленческий учет», «стратегия организации», «стратегическое управление» и проч. Это связано с тем, что традиционно понятие «учет» ассоциируется с оперативными действиями, текущими задачами. Однако развитие теории и практики менеджмента показало, что и для стратегических целей учет не только возможен, но и крайне необходим, поэтому вопросы, рассматриваемые в статье, являются очень актуальными [8].

По мнению Чайковской Л.А., Филина С.А. одним из следствий процесса становления и развития рыночных отношений в России стал пересмотр таких основополагающих экономических категорий, как управление, планирование и бухгалтерская отчетность. В современных условиях возникла потребность в новой инструментальной управленческой деятельности, в частности ориентированном на стратегически важные управленческие решения. Стратегия – это заранее планируемая системная концепция, направляющая, взаимосвязывающая и взаимоувязывающая развитие компании с системой его стратегических целей. Данные цели определяются задачами развития и инновационной идеологической направленностью компании, содержат способ выбора наиболее действенных путей достижения и реализации целевого развития компании на основе долгосрочного прогнозирования внешней среды, эффективного использования ее стратегического потенциала посредством механизма стратегического управления для разработки взаимосвязанных способов адаптации компании к изменениям внешней среды и влияющих на нее факторов, чтобы изменить их и повысить вероятность желаемых направлений совершенствования компании, гарантировав достижение желаемой стратегической цели [26].

Так что же такое стратегический учет? Термин «стратегический учет» впервые был предложен английским экономистом К. Симмондзом в 1981 г., который использовал его для описания процесса предоставления и анализа данных управленческого учета о бизнесе и его конкурентах в целях реализации и контроля бизнес-стратегий [22]. К. Симмондз отметил, что: «Стратегический учет затрат – это предоставление и анализ данных управленческого учета о бизнесе и его конкурентоспособности для использования в разработке и мониторинге бизнес-стратегии, в частности, связанных с уровнем и тенденциями в реальных ценах и ценах, объемах, доле рынка» [22]. К. Уорд определяет стратегический управленческий учет как управленческий учет в контексте бизнес-стратегий, планируемых к внедрению, который должен отражать относительные финансовые результаты, достигнутые бизнесом по сравнению с конкурентами, поставщиками и, возможно, потре-

бителями [25]. Приставка «стратегический» говорит уже о том, что этот вид учета непосредственно связан с долгосрочными направлениями развития предприятия, что позволило рассматривать стратегический учет как более высокий уровень учетной практики по сравнению с традиционным управленческим учетом [19]. В условиях глобальной конкуренции во всех сферах жизнедеятельности общества, экономики необходимо использовать все возможности для повышения эффективности деятельности организаций посредством такого нового направления управленческого учета, как внедрение стратегического управленческого учета.

Задачи стратегического учета формируются исходя из стратегических и тактических целей и задач предприятия, поэтому стратегический учет исследует взаимосвязанные факторы макросреды, микросреды, а также внутренней среды предприятия в отношении текущей и перспективной деятельности. Стратегический учет – это очень сложный, многосторонний, неоднозначный процесс. Например, если финансовый бухгалтерский учет имеет четкие конкретные процедуры и методы, единичные оценки по каждому показателю, использует конкретные исторические данные, схема его осуществления строго определена, то стратегический учет не имеет четкой установленной схемы осуществления, характеризуется множеством оценок, использует фактические и прогнозные показатели [8].

Стратегический управленческий учет решает следующие основные задачи:

- 1) способствует постановке и реализации стратегических и тактических целей организации и предприятия;
- 2) исследует элементы как внешней, так и внутренней среды организации и предприятия;
- 3) использует инструменты планирования, прогнозирования, предварительного и текущего контроля, методы стратегического анализа, методы финансового учета и анализа;
- 4) направлен на стратегические и тактические цели и задачи организации и предприятия.

Олейников Е.А., Филин С.А., Муравьев А.С. считают, что важнейшей особенностью стратегического управленческого учета является то, что акцент в основном делается на информацию, связанную со многими внешними по отношению к компании факторами, прежде всего нефинансовыми, оказывающими непосредственное или опосредованное влияние на оценку ее экономического потенциала [20].

По мнению Чайковской Л.А., Филина С.А., традиционный управленческий учет в современных реалиях является недостаточным, а с учетом повышения требований руководства организации к качеству информации он все больше трансформируется в стратегический управленческий учет, который включает в себя и внешнюю информацию, факторы затрат, аналитическую обработку

нефинансовой информации. Стратегический управленческий учет позволяет организации более эффективно выявлять свои сильные и слабые стороны деятельности, повышает ее возможности по улучшению своего положения среди конкурентов на рынке. Стратегический управленческий учет обусловлен объемом и широтой вследствие использования технологий, способствующих принятию необходимых стратегических управленческих решений [26].

Многие организации, фирмы, компании осознали важность стратегического управленческого учета. Однако ключевое различие между теми, кто добился успеха, и теми, кто потерпел неудачу, в том, что способ, которым осуществляется стратегическое планирование и стратегическое управление в целом, позволяет увидеть разницу между успехом и провалом. Не вызывает сомнения, что все еще существуют компании, не занимающиеся стратегическим планированием или в которых специалисты по планированию не получают поддержки от руководства. Данные компании должны осознавать преимущества стратегического управленческого учета в своей деятельности и обеспечивать с его помощью долгосрочную жизнеспособность и успех на рынке [26].

Николаева О.Е. и Алексеева О.В. считают, что стратегический управленческий учет – это комплексное направление управленческого учета, ориентированное на процесс принятия долгосрочных решений, в рамках которого предполагается тщательный анализ внешней бизнес-среды, где предприятие осуществляет свою деятельность [18].

Современный управленческий учет рассматривается как интегрированная система сбора, обработки и анализа достоверной информации, которая полно и своевременно отражает результаты хозяйственной деятельности организации (предприятия), а также информацию о планировании на перспективу. Важно, что все элементы управленческого учета охватывают все виды учетной информации, которые используются для управления в пределах самой организации (предприятия). Современный управленческий учет, в отличие от других видов учета, тесно связан со всеми процессами управления, он субъективен, конфиденциален, позволяет получить весь объем необходимой информации (данных) для обеспечения принятия необходимых управленческих решений. То есть в его рамках организация собирает много различной внутренней информации, например, информацию о затратах на производство, калькулировании продукции (с подразделением по видам, сортам...), статьям и элементам затрат, затратам по конкретным подразделениям организации, цехам, оценке своих конкурентов на рынке по разным позициям, рентабельности, прибыльности и многое другое [11].

В настоящее время практически любая организация, предприятие, фирма осознает необходимость реализации всего комплекса мер по обеспечению безопасности своих информационных источников: секретов, проектов, программ и программных продуктов и т.д., иметь на вооружении свой

набор утвержденных локальных документов, в которых отражены основные цели, задачи и принципы обеспечения информационной безопасности. Политика информационной безопасности определяется, как совокупность утвержденных локальных задокументированных правил, принципов, процедур и приемов в области безопасности, регулирующих управление, информационную защиту и распределение ценной информации.

Поэтому стратегический управленческий учет является мощной информационной базой, с одной стороны, и экономической системой управления, с другой, с помощью которой руководство в состоянии принимать эффективные, точные и своевременные управленческие решения. Управленческий учет предназначен для внутреннего использования в организации, регламентируется внутренними локальными документами, и его данные носят строго конфиденциальный характер и составляют коммерческую тайну организации. То есть в современных условиях экономического развития речь должна идти о действенном режиме защиты информации, отнесенной к разряду коммерческой, благодаря которой организации удастся не только получать стабильные доходы, но и увеличивать их, избегать неоправданных расходов и издержек и таким образом поддерживать на высоте свою конкурентоспособность на рынке товаров, работ, услуг. К материалам, составляющим коммерческую тайну, можно отнести: сведения о применяемых методах управления организацией; информацию об уровне доходов; секрет производства (ноу-хау); информацию о планах инвестиций; информацию о переговорах с партнерами; информацию о конкурентах; сведения о материально-техническом обеспечении; сведения о финансовой деятельности и т.д. [11].

В ч. 4 ст. 6 ФЗ РФ от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» отмечено, что обладатель информации обязан принимать меры по ее защите (правовые, организационные и технические). Их целью является:

1. Обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации.

2. Соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа.

3. Реализация права на доступ к информации. Согласно п. 7 ст. 2 Закона об информации под конфиденциальностью информации понимается обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя. Следовательно, конфиденциальной информацией является та, в отношении которой установлены соответствующие требования о неразглашении.

В ФЗ РФ № 98-ФЗ от 29.07.2004 «О коммерческой тайне» проводится

разделение понятий «коммерческая тайна» и «информация, составляющая коммерческую тайну». Согласно пункту 1 ст. 3 вышеназванного закона, коммерческая тайна – это «конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду». А п. 2 ст. 3 вышеназванного закона говорит, что «информация, составляющая коммерческую тайну» – это научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация (в т.ч. составляющая секреты производства (ноу-хау)), которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и в отношении которой обладателем такой информации введен режим коммерческой тайны [2].

Если обратиться к ч. 1 и 2 ст. 10 Закона о коммерческой тайне, то режим коммерческой тайны может считаться установленным только после принятия обладателем информации, входящей в ее состав, следующих мер.

1. Определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну.

2. Ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка.

3. Учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана.

4. Регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров.

5. Нанесение на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, или включение в состав реквизитов документов, содержащих такую информацию, грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации. Для юридических лиц – это полное наименование и место нахождения, для индивидуальных предпринимателей – это фамилия, имя, отчество гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, и место жительства (см. п. 5 в ред. ФЗ РФ от 11.07.2011 № 200-ФЗ) [2].

С другой стороны, если обратиться к ст. 139 Гражданского кодекса РФ, то в нем используется термин «информация, составляющая коммерческую тайну», под которой также понимается «научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация (в том числе составляющая секреты производства (ноу-хау)), которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на за-

конном основании и в отношении которой обладателем такой информации введен режим коммерческой тайны». Немаловажным фактом является то, что под режимом «коммерческой тайны» понимаются введенные правообладателем меры по охране конфиденциальности такой информации [1].

Массивы информации, составляющей «коммерческую тайну», можно разделить на четыре группы [21]:

1. Сведения научно-технического характера: изобретения, «ноу-хау», патенты; рационализаторские предложения; методы повышения эффективности производства; все, что относится к работе компьютерных сетей, программное обеспечение, пароли.

2. Сведения технологического и производственного характера: чертежи; модели; документация на оборудование; рецепты производства; методики; описание бизнес-процессов; производственные и маркетинговые планы, стратегии, бизнес-планы; инвестиционные предложения.

3. Сведения финансового характера: не являющиеся информацией общего доступа: данные управленческого и финансового учета; отчеты; сведения о себестоимости продукции; расчеты денежного потока; механизмы формирования цен; прогнозируемые налоговые отчисления.

4. Сведения бизнес-характера: данные о поставщиках и подрядчиках; информация о клиентах; планы продаж; различные стратегии; консалтинговые рекомендации; данные анализа рынков и аналогичные сведения.

Как отмечено выше, важным моментом при разработке политики информационной безопасности является разработка положения о коммерческой тайне организации. Структура, содержание положения о коммерческой тайне определяются организацией самостоятельно, утверждается руководителем и доводится до сведения всех работников (определенного круга работников) организации (см. ч. 3 ст. 68 ТК РФ) [5].

Условие о неразглашении коммерческой тайны может и должно включаться в трудовой договор с работниками (ч. 4 ст. 57 ТК РФ). При этом разглашение коммерческой тайны квалифицируется как грубое нарушение работником трудовых обязанностей, за которое трудовой договор с таким работником может быть расторгнут по инициативе работодателя (пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). А причиненный организации материальный ущерб в результате разглашения коммерческой тайны может быть возложен на виновного работника в полном размере (п. 7 ч. 1 ст. 243 ТК РФ).

В то же время, если работник не был ознакомлен с положением о коммерческой тайне под роспись, его нельзя будет привлечь к ответственности (ч. 4 ст. 14 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ) [15].

При этом положение о коммерческой тайне организации должно включать в себя такие разделы:

- 1) режим коммерческой тайны;

- 2) порядок отнесения сведений к сведениям конфиденциального характера (коммерческой тайне и иным конфиденциальным сведениям);
- 3) порядок допуска и прекращения доступа работников к сведениям, составляющим коммерческую тайну;
- 4) обязанности работников, допущенных к конфиденциальной информации;
- 5) защита коммерческой тайны при обработке информации на средствах вычислительной техники;
- 6) требования по оборудованию помещений и рабочих мест;
- 7) порядок предоставления и передачи конфиденциальной информации сторонним организациям;
- 8) опубликование конфиденциальных сведений в средствах массовой информации;
- 9) порядок обращения с конфиденциальными сведениями, не отнесенными к коммерческой тайне;
- 10) ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну [11].

При выстраивании политики обеспечения информационной безопасности организация должна обеспечить четкие формулировки правил, которые будут свидетельствовать о выработке эффективной системы информационной безопасности.

Для создания эффективной системы информационной безопасности должна быть разработаны:

- 1) концепция информационной безопасности организации, в которой определены политика информационной безопасности, ее задачи, цели, принципы, правила;
- 2) стандарты информационной безопасности, ее задачи, цели, правила и принципы защиты информации по каждому конкретному направлению;
- 3) процедуры информационной безопасности, т.е. описание конкретных действий для защиты информации при работе с ней (например, персональные данные, порядок доступа к информационным носителям, системам и ресурсам);
- 4) инструкции информационной безопасности с подробным описанием того, что и как делать для организации и обеспечения информационной защиты и стандартов [7].

Выводы. В настоящее время в бухгалтерском учете большую популярность приобретает терминологическое разнообразие учета, активно развиваются такие новые виды учета, как виртуальный, фрактальный, корпоративный, интеллектуальный, прогнозный, социальный, экологический учет, сетевой, креативный, стратегический и многие др. Во многих публикациях ученых, экономистов, аналитиков четко выделяется тенденция к становлению и развитию такого направления управленческого учета, как стратегический

управленческий учет. Стратегический управленческий учет является мощной информационной базой, с одной стороны, и экономической системой управления, с другой, с помощью которой руководство в состоянии принимать эффективные, точные и своевременные управленческие решения [11].

Стратегический управленческий учет как один из элементов системы управления организацией регулирует порядок сбора, обработки и передачи учетной, планово-прогнозной, нормативной и прочей информации, полученной за определенный период времени, который используется для стратегического анализа. То есть связь стратегического управленческого учета и стратегического анализа позволяет нам превратить полученную учетную информацию в экономическую (аналитическую) для оценки стратегического развития организации, необходимой для различных категорий заинтересованных пользователей. Результаты, полученные в ходе проведения стратегического управленческого анализа, позволят внутренним и внешним пользователям получить определенные оценочные показатели и результаты, выявить основные тенденции и закономерности, представить объективный инструментарий для принятия правильных стратегических управленческих решений [11].

Статья 139 Гражданского кодекса РФ использует термин «информация, составляющая коммерческую тайну», под которой также понимается «научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация (в том числе составляющая секреты производства (ноу-хау)), которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и в отношении которой обладателем такой информации введен режим коммерческой тайны» [1].

Для создания эффективной системы информационной безопасности должна быть разработаны:

1) концепция информационной безопасности организации, в которой определены политика информационной безопасности, ее задачи, цели, принципы, правила;

2) стандарты информационной безопасности, ее задачи, цели, правила и принципы защиты информации по каждому конкретному направлению;

3) процедуры информационной безопасности, т.е. описание конкретных действий для защиты информации при работе с ней (например, персональные данные, порядок доступа к информационным носителям, системам и ресурсам);

4) инструкции информационной безопасности с подробным описанием того, что и как делать для организации и обеспечения информационной защиты и стандартов [7].

Политика безопасности должна быть оформлена документально на нескольких уровнях управления. На уровне управляющего высшего звена руководства должны быть определены цели политики безопасности, структура

и перечень решаемых задач и ответственные за реализацию политики. Основной документ должен быть детализирован администраторами безопасности информационных систем (управляющими среднего звена) с учетом принципов деятельности организации, соотношения важности целей и наличия ресурсов. Детальные решения должны включать ясные определения методов защиты технических и информационных ресурсов, поведение сотрудников в конкретных ситуациях, а также инструкции, определяющие порядок работы с документами организации [7].

С практической точки зрения политику безопасности целесообразно подразделить на три уровня (документально – на три раздела) [7]:

1. На первом (его еще называют верхним) уровне должен быть описан предмет, определены цели и причины разработки политики, область ее применения, например, в конкретном фрагменте системы документооборота организации. Должны быть ясно сформулированы задачи, решаемые с использованием информационных систем, которые затрагивает данная политика. При необходимости могут быть сформулированы термины и определения, используемые в документе. Для политики верхнего уровня цели организации в области информационной безопасности формулируются в терминах целостности, доступности и конфиденциальности. Если организация отвечает за поддержание критически важных баз данных, на первом плане может стоять уменьшение числа потерь, повреждений или искажений данных, обеспечение защищенного документооборота для ряда организаций (государственных или режимных), защита от несанкционированного доступа, т.е. конфиденциальности.

2. К среднему (второму) уровню можно отнести вопросы, касающиеся отдельных аспектов информационной безопасности, но важные для различных систем, эксплуатируемых организацией (в том числе систем электронного документооборота (СЭД)). Например, отношение к передовым, но, возможно, недостаточно проверенным технологиям, доступ к Интернету (как сочетать свободу получения информации с защитой от внешних угроз?), использование домашних компьютеров, применение пользователями неофициального программного обеспечения и т.д.

3. Политика безопасности нижнего (третьего) уровня относится к конкретным сервисам. Она включает в себя два аспекта – цели и правила их достижения, поэтому ее порой трудно отделить от вопросов реализации. Часто третий и второй уровни объединяют в один. В отличие от двух верхних уровней, рассматриваемая политика должна быть гораздо детальнее. Есть много вещей, специфичных для отдельных сервисов, которые нельзя единым образом регламентировать в рамках всей организации. В то же время эти вещи настолько важны для обеспечения режима безопасности, что решения, относящиеся к ним, должны приниматься на управленческом, а не на техническом уровне.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

2. Федеральный закон от 29 июля 2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

3. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

4. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

6. «Защита информации. Основные термины и определения. ГОСТ Р 50922–2006» (утв. Приказом Ростехрегулирования от 27.12.2006 г. № 373-ст). – М., Стандартинформ, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

7. Бадьина А.В. Ведение конфиденциального делопроизводства – часть политики информационной безопасности организации // Делопроизводство. – 2019. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

8. Баранова Н.В. Стратегический учет на предприятии: особенности и необходимость применения // Экономика, управление и учет на предприятии. – 2018. – С. 92–95.

9. Воронова Е.Ю. Управленческий учет: учебник для академического бакалавриата. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 428 с.

10. Голубь М.Е. Управленческий учет в современных экономических условиях // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 4. – С. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com>.

11. Губачиков А.М., Сижажева С.С. Управленческий учет и обеспечение информационной безопасности в современных условиях // Управленческий учет. – 2017. – № 7–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org>.

12. Губачиков А.М. Коммерческая тайна и методы защиты информации в современных условиях // Право и экономика: прогресс и цифровые технологии: сборник статей международной научно-практической конференции: В 2-х ч. / под ред. Ю.К. Альтудова, А.Е. Карлика, М.Х. Гукешокова, А.Х. Шидова и др. – Нальчик: Binding 2016, 2019. – Ч. 1. – 307 с.

13. Воронова Е.Ю. Управленческий учет в контексте федерального закона «О бухгалтерском учете» // Аудитор. – 2013. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

14. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2011. – 576 с.

15. Клевцова С. А. Коммерческая тайна и конфиденциальная информация – отличие // Онлайн-журнал для юристов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusюрис.ру>.

16. Керимов В.Э. Управленческий учет: учебник. – 3-е изд., изм. и доп. – М.: Дашков и К°, 2009. – 460 с.

17. Костюкова Е.И., Галилова Р.И. Организационно-методическое обеспечение управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости продукции в рыболовческих организациях: монография: монография. – Ставрополь: СтГАУ, 2013. – С. 156 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com>.

18. Николаева О.Е., Алексеева О.В. Стратегический управленческий учет. – М.: ЛКИ, 2008. – 30 с.

19. Несветайлов В.Ф. Становление концепции стратегического управленческого учета // Вестник ТГУ. – 2011. – 7 (99). – С. 45–51.

20. Олейников Е.А., Филин С.А., Муравьев А.С. Многофакторные модели по оценке экономического потенциала компании // Экономический анализ: теория и практика. Вып. 9–10. – 2003. – Т. 12. – С. 20–23; 35–44 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

21. Пронин К.В. Защита коммерческой тайны предприятия. – М.: ГроссМедиа, 2006.

22. Simmonds K. Strategic Management Accounting. Management Accounting (UK). – 1981. – Vol. 59. – Iss. 4. – P. 26–29.

23. Супрунова Е.А. Трансформация новых видов учета в условиях глобализации и цифровизации экономики // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – № 15–16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

24. Ткач В.И., О.Н. Управленческий учет на предприятиях сферы услуг: учебное пособие. – М.: МарТ, 2004. – 160 с.

25. Уорд К. Стратегический управленческий учет. – М.: Олимп-Бизнес, 2002. – 448 с.

26. Чайковская Л.А., Филин С.А. Стратегический управленческий учет затрат в современных компаниях // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Дружиловская Т.Ю.

*доктор экономических наук, профессор
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Россия*

Дружиловская Э.С.

*кандидат экономических наук, доцент
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Россия*

Аннотация. настоящей работе проанализировано прошлое, настоящее и будущее цифровизации образования; сформулированы и обоснованы предложения в отношении совершенствования современного образования, а также представлено собственное видение в отношении будущих технологий цифрового образования.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое образование, дистанционное образование, виртуальное образование, искусственный интеллект, технологии.

DIGITALIZATION OF EDUCATION: PAST, PRESENT AND FUTURE

Annotation. This paper analyzes the past, present and future of digitalization of education. The authors of this article formulated and substantiated proposals for improving modern education, and also presented their own vision regarding future digital education technologies.

Keywords: digitalization, digital education, distance education, virtual education, artificial intelligence, technology.

Актуальность исследования проблем, связанных с цифровизацией образования, не вызывает сомнений. Возрастание интереса к данным проблемам можно проследить и на основе проведенного нами анализа публикаций [1, 2, 4 и др.], посвященных указанным вопросам, за последние 30 лет. В табл. 1 систематизированы научные работы по вопросам, касающимся цифровизации образования, представленным в eLIBRARY.RU, начиная с 1992 года по настоящее время.

Таблица 1

Анализ научных работ по вопросам, связанным с цифровизацией образования,
опубликованных за последние 30 лет

Годы и основные, на наш взгляд, события, повлиявшие на повышение внимания к вышеназванным вопросам	Количество научных работ		
	по запросу «цифровизация образования»	по запросу «цифровое образование»	по запросу «дистанционное образование»
2022 г. (на 19.05.22 г.)	79	118	69
2021 г. – продолжение активного применения дистанционного обучения	431	612	556
2019 г. – принятие Концепции создания Единой цифровой платформы науки и высшего образования Минобрнауки России	186	297	139
2018 г.	58	176	141
2017 г. – утверждение Стратегии развития информационного общества в РФ	2	62	183
2016 г.	0	26	259
2015 г.	0	12	252
2014 г.	0	12	215
2013 г.	0	6	191
2012 г. – число пользователей Интернета в России начинает превышать 50 %	0	7	151
2011 г.	0	7	114
2010 г.	0	14	114
2009 г.	0	10	107
2008 г.	0	7	90
2007 г.	0	1	99
2006 г.	0	4	86
2005 г.	0	1	106
2004 г.	0	0	85
2003 г.	0	0	48
2002 г.	0	0	51
2001 г.	0	0	80
2000 г.	0	0	17
1999 г.	0	0	7
1998 г.	0	0	5
1997 г. – начало эксперимента по совершенствованию технологии дистанционного обучения в соответствии с приказом Министерства общего и профессионального образования России	0	0	7
1996 г.	0	0	2
1992–1995 гг.	0	0	0

Как видно из табл. 1, безусловный пик внимания к проблемам, связанным с цифровизацией образования, приходится на 2020–2021 годы. Очевидным объяснением такой ситуации является массовый переход на дистанционное обучение в этот период. Но, как свидетельствуют данные табл. 1, интерес к вопросам цифровизации образования возрос еще задолго до указанного перехода. Так, значительный рост публикаций, в названиях которых содержались слова «цифровизация образования», приходится на 2019 год, слова «цифровое образование» – на 2018 год, а слова «дистанционное образование» – на 2012–2014 годы. При этом рост интереса к категориям «цифровое образование» и «цифровизация образования» можно объяснить введением «цифровых» терминов в области экономики и образования благодаря документам, утвержденным в 2017 и 2019 гг. и указанным в табл. 1. Дистанционное образование как основной формат при цифровизации образования становится возможным для обучающихся в связи с повышением доступности соответствующих средств связи для большого количества людей в стране. Такое повышение планомерно происходит в 2000-х годах (как в нашей стране, так и во всем мире), и в 2012 году число пользователей Интернета в России уже начинает превышать 50 % населения (в других странах такой процент достигается несколько раньше или, наоборот, позже в зависимости от страны). Соответственно, начиная с этого времени возрастает и интерес общественности к вопросам, связанным с дистанционным образованием.

Вместе с тем следует отметить, что категории дистанционного, цифрового образования, цифровизации образования, а также встречающиеся в науке и практике категории виртуального образования, электронного образования, онлайн-обучения различные специалисты понимают неодинаково. Так, например, под дистанционным образованием одни авторы понимают совокупность информационных технологий, другие – образовательный формат, третьи – специально организованный процесс, некоторые – способ получения образования. Примеры разночтений можно приводить и дальше.

Причем если понимать под дистанционным образованием просто «образование на расстоянии», как это делают некоторые специалисты, то история такого образования значительно удлиняется и начинается еще в XVIII веке, когда впервые организуются курсы стенографии, предполагающие просто периодическую отpravку учебных материалов обучающимся. Отметим, что, с нашей точки зрения, вузовским образованием все-таки нельзя считать образование без прямого взаимодействия обучающихся и преподавателя. При этом прямое взаимодействие, на наш взгляд, может быть организовано как в онлайн-формате, так и оффлайн.

В этом аспекте главное в образовании, по нашему мнению, чтобы обучающиеся присутствовали на лекциях, практиках, зачетах и экзаменах (виртуально или в аудитории), могли задавать вопросы преподавателю и сразу же получать на них ответы (а на зачетах и экзаменах соответственно препода-

даватель мог задавать вопросы обучающимся и сразу же получать на них ответы). То есть необходим процесс «живого» общения обучающихся и преподавателя (даже если это общение будет виртуальным). Без такого общения, на наш взгляд, любое образование (и высшее, и среднее, и дополнительное, причем в любой области знаний) будет неполным. При этом, если преподаватель и обучающиеся присутствуют в аудитории, такое обучение будет традиционным, а если виртуально – то дистанционным.

Отметим, что для традиционного образования, на наш взгляд, в настоящее время уже целесообразно применять иной термин, например, «аудиторное обучение», поскольку дистанционное образование уже прочно входит в нашу жизнь и, с нашей точки зрения, в будущем также будет восприниматься как вполне естественное, традиционное образование. Более подробно наше видение будущего такого образования мы изложим чуть позже.

Продолжая исследования терминологии в отношении цифровизации образования, отметим, что неодинаково трактуется различными авторами и соотношение категорий дистанционного, электронного, виртуального, цифрового и онлайн-образований. Так, например, одни ученые отождествляют данные категории, а другие – разграничивают. Кроме того, одни авторы применяют термины «образование» и «обучение» в словосочетаниях с терминами «цифровое», «дистанционное» и т.д. в качестве синонимов, а другие – считают такой подход неправильным.

Описанная ситуация имеет место в том числе в связи с отсутствием официально закрепленных определений всех указанных терминов в нормативных документах. Так, например, данные определения отсутствуют для дистанционного и цифрового образования, а также онлайн-обучения. Для решения указанных проблем, на наш взгляд, целесообразно упорядочить категории цифрового, дистанционного, электронного, виртуального и онлайн-образований и ввести их определения в Федеральный закон «Об образовании в РФ». При этом, на наш взгляд, можно использовать предложенную нами выше трактовку дистанционного образования.

Цифровое образование, по нашему мнению, целесообразно определить, как образование, при котором используются цифровые технологии. При этом дистанционное образование будет одним из видов цифрового образования. А термины «виртуальное» и «онлайн-образование» можно будет считать синонимами дистанционного образования. Вторым видом цифрового образования можно будет считать аудиторное, предполагающее активное применение цифровых технологий. Отметим, что можно также будет говорить о третьем виде цифрового образования – дистанционно-аудиторном, при котором обучение проводится частично дистанционно, а частично – аудиторно.

Завершая анализ современного этапа развития цифровизации образования, обратим внимание на то, что на основе данных табл. 1 можно сделать вывод о некотором снижении интереса к указанным вопросам в 2022 году (по

сравнению с 2020 и 2021 годами). Безусловно, еще не завершилась и первая половина 2022 года, и в итоге за указанный год количество работ, посвященных различным вопросам цифровизации образования, очевидно, еще увеличится чуть более, чем в два раза по сравнению с данными, приведенными в табл. 1 на настоящий момент. Вместе с тем количество публикаций по вышеназванным вопросам за 2022 год, скорее всего, будет значительно меньше по сравнению с 2020 и 2021 годами. Таким образом, можно констатировать по крайней мере, временное замедление роста интереса к вопросам цифровизации образования. Но, на наш взгляд, это лишь временное замедление и будущее, безусловно, за активизацией цифровизации образования.

Отметим, что проведенные нами исследования обнаруживают некоторую тенденцию в 2020–2022 годах на акцентирование внимания на недостатках в вышеназванной области и, прежде всего, отрицательных сторонах дистанционного образования. Полагаем, что, если бы переход на такое образование в обязательном порядке не был настолько резким, каким он получился в 2020 году, то возможно, у общественности сложилось бы совсем иное отношение к данному образованию. Если бы переход на дистанционное образование был плавным, постепенным, то идея такого образования уже нашла бы отклик в умах многих людей. Массовый же обязательный и внезапный переход на указанное образование вызвал сложности у студентов и преподавателей, которые были не готовы к нему в плане технических средств и знаний таких средств. Кроме того, нельзя игнорировать и определенную степень консерватизма, присущую многим людям, также отрицательно повлиявшую на восприятие дистанционного образования. В результате некоторые люди даже готовы были прийти в аудиторию и рисковать своим и чужим здоровьем, лишь бы не разбираться с новыми средствами организации дистанционного образования. Но следует напомнить, что мы живем в быстро меняющемся мире, в век цифровых технологий, быстро обновляющихся технологий. Поэтому люди никак не смогут избежать необходимости разбираться в тех или иных новых технологиях. И, следовательно, консерватизм и психологические сложности изучения прогрессивных технологий не должны быть препятствием для развития дистанционного образования – образования будущего.

Проблемы же с не очень хорошим качеством Интернета и программных средств для видеоконференций (являющиеся некоторым препятствием для вышеназванного образования) уже достаточно эффективно решаются в настоящее время и, полагаем, будут еще лучше решаться в ближайшем будущем. Обратим внимание также на то, что «плохое» качество связи у студентов иногда, на самом деле, было обусловлено просто их нежеланием появляться на занятиях или попытками получить зачет, не готовясь к нему и представив ситуацию таким образом, что у них просто не работают Интернет и программные средства. Также претензии относительно качества дис-

танционного образования нередко высказывались студентами и их семьями с целью снизить оплату за обучение. После же отмены дистанционного формата обучения и перехода в аудитории многие обучающиеся, в том числе и те, кто отрицательно относился к дистанционному образованию, стали высказываться за его возвращение.

Преподаватели же, как показали наши исследования, иногда высказывались против дистанционного образования не только ввиду консерватизма, но и чтобы подчеркнуть значительное время, которое им пришлось затратить на переход к новым рабочим условиям (особенно на фоне претензий со стороны обучающихся к качеству нового образования). Вместе с тем по прошествии некоторого времени адаптации к дистанционному образованию продуктивность работы многих преподавателей повысилась, в том числе увеличилась и их публикационная активность. Многие преподаватели стали находить немалое количество плюсов в указанном образовании и даже жалеть об отказе от него.

А плюсов у дистанционного образования для обучающихся, преподавателей и общества в целом действительно много, и они очень значимые. Наиболее важные, на наш взгляд, из них систематизированы в табл. 2.

Добавим к представленным в табл. 2 преимуществам еще и тот вывод, что мы уже живем в цифровом мире и с каждым годом все больше и больше погружаемся в него. Поэтому, если не сейчас, то в ближайшем будущем неоспоримые плюсы дистанционного образования станут очевидны всем.

Полагаем, что в настоящее время уже практически сложились все необходимые условия для успешной реализации указанного образования. Таким условием, в первую очередь, является то, что необходимые технологии уже достаточно развиты. И, кроме того, психологическое восприятие людьми дистанционного образования уже начинает меняться в положительную сторону. Неслучайно уже достаточно часто многие обучающиеся (иногда целыми группами) начинают активно высказываться за указанное образование. Особенно часто это наблюдается среди магистрантов всех форм обучения, которые работают и ценят свое время. Но нередко за дистанционное образование высказываются и бакалавры. По оценкам указанных обучающихся, дистанционный формат обучения никак не снижает качество образования. Ведь при этом преподаватель также рассказывает материал, а студенты могут задать вопросы, так же, как они сделали бы это в аудитории. Если же студент не хочет учиться, то его намерения не изменятся, если даже он будет находиться в аудитории.

Конечно, в настоящее время есть такие дисциплины и направления подготовки, которые требуют обучения с применением специального оборудования. Но это далеко не все дисциплины и направления. Кроме того, в будущем, на наш взгляд, обязательно появятся технологии, которые сделают такое оборудование виртуальным.

Анализ основных преимуществ дистанционного образования

Наиболее важные преимущества	Пояснения
1. Существенная экономия времени	<p>Может достигать 3–4 часа в день при отказе от поездок на учебу и работу. Это 18–24 часа в неделю, то есть целые сутки. Таким образом, у обучающихся и преподавателей появляется целый дополнительный день в неделю, а это именно то, чего так не хватает в современном мире.</p> <p>В результате те, кто учится и работает дистанционно, будут иметь значительные конкурентные преимущества перед теми, кто все еще ездит на учебу и работу</p>
2. Повышение доступности образования	<p>В настоящее время люди с ограниченными возможностями продолжают испытывать трудности с поездками на учебу, а следовательно, и с доступом к образованию. И дистанционный формат обучения решает эти проблемы.</p> <p>Также важной является возможность доступа к образованию людей, которые заболели и не могут приехать на учебу, которые находятся в командировке или по личным причинам в другом городе.</p> <p>Кроме того, дистанционное образование позволяет учиться в любом вузе независимо от его местоположения</p>
3. Снижение заболеваемости различными инфекциями	<p>Дистанционное образование позволяет отказаться от постоянного скопления большого количества людей в аудиториях и, кроме того, сокращает количество людей в транспорте. А это в свою очередь позволяет существенно снизить передачу различных инфекций</p>
4. Уменьшение загрязнения атмосферы транспортом и некоторое сокращение «пробок» на дорогах	<p>За счет отказа от поездок на учебу и работу произойдет снижение использования личного транспорта, а значит, и сокращение выбросов выхлопных газов в атмосферу и, кроме того, некоторое уменьшение «пробок» на дорогах</p>
5. Обеспечение энергосбережения	<p>Ввиду того, что не будет необходимости отапливать простаивающие помещения (квартиры людей во время их нахождения на учебе и работе и здания вузов в то время, когда в них не проводятся занятия)</p>
6. Значительное снижение расходов юридических и физических лиц	<p>Вузы смогут сократить расходы на коммунальные платежи, аренду помещений, покупку мебели и т.д., а обучающиеся и преподаватели – расходы на проезд, аренду жилья и др.</p>

7. Повышение качества и продуктивности обучения	<p>Нередко в вузах используются гораздо менее производительные компьютерные средства по сравнению с теми, которые находятся дома у студентов и преподавателей. В результате при работе «из дома» процесс обучения значительно ускоряется.</p> <p>Так, например, по оценкам наших коллег из другого вуза, на обучение студентов обработке данных в Excel и работе в Google Forms при дистанционном обучении у них уходило в 1,5–2 раза меньше времени, чем при занятиях в аудитории</p>
8. Развитие образования за счет повышения конкуренции	<p>Дистанционное образование дает возможность выбрать любой вуз. Следовательно, если абитуриенты не будут ограничены своим местом жительства, то они будут стремиться выбрать самый лучший вуз. В результате конкуренция за студентов в вузах возрастет еще больше. При этом может возрасти конкуренция среди вузов и за высококвалифицированных преподавателей, которые тоже не будут ограничены своим местом жительства при устройстве на работу.</p> <p>Повышение же конкуренции должно в целом положительно сказаться на качестве образовательных программ</p>
9. Возможность обмена опытом	<p>За счет облегчения доступа к образованию из любого города в учебных группах будут собираться обучающиеся из разных регионов. Если это будут, например, преподаватели из разных вузов и разных городов, дистанционно проходящие повышение квалификации в одной группе, то в такой группе будет возможным активный обмен передовым опытом</p>

Таким образом, будущее и даже уже настоящее за дистанционным образованием. Отметим, что, на наш взгляд, уже сейчас в нормативных документах можно разрешить по согласованию с преподавателем и студентами проводить занятия и зачеты/экзамены дистанционно (по дисциплинам, которые не требуют специального оборудования, которое есть только в вузе). Полагаем, что если это не будет сделано сейчас, то в относительно ближайшем будущем это обязательно произойдет, ведь человечество переходит в виртуальное пространство.

У нас происходит активная цифровизация всех сфер деятельности (о чем в том числе свидетельствуют и многочисленные научные статьи [3, 4 и др.], посвященные указанным вопросам), многие операции, услуги становятся доступны дистанционно. И, безусловно, образование не будет отставать в данном вопросе.

В отношении будущего цифровизации образования отметим также следующее. На наш взгляд, перспективными являются такие технологии, как:

1) анализ с помощью искусственного интеллекта (ИИ) интересов и предпочтений всех конкретных студентов, например, группы (в том числе на основе их данных в соцсетях и на других интернет-площадках, данных о тех сайтах, на которые они заходят, их запросов при поиске в Интернете и т.д.); анализ с помощью ИИ группы в целом; и выдача рекомендаций преподавателям по тому, какой именно материал будет более интересен и полезен конкретным студентам, конкретной группе;

2) оценка с помощью ИИ реакции на представляемый материал каждого конкретного студента; определение, какая именно часть материала не понятна конкретному студенту, что вызвало интерес, что не было воспринято тем образом, на который рассчитывал преподаватель; и предоставление соответствующих данных преподавателю;

3) анализ с помощью ИИ психологических особенностей всех конкретных студентов, например, группы, а также последних педагогических и психологических подходов в образовании; и выдача рекомендаций преподавателям по тому, какие именно педагогические и психологические подходы целесообразно применять в конкретной группе и для конкретных студентов;

4) анализ с помощью ИИ последних тенденций и изменений в преподаваемой сфере и предоставление соответствующих данных преподавателю.

Таким образом, мы представили собственное видение прошлого, настоящего и будущего цифровизации образования. В завершение выскажем надежду на то, что представленные нами идеи будут полезны при осмыслении процессов, происходящих в образовании, и в понимании будущих направлений его развития.

Литература

1. Альтудов Ю.К., Шидов А.Х. Прорывные инициативы вуза в области цифровых компетенций и оздоровительного туризма в социально-экономическом развитии региона // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 27–33.
2. Баширова М.М., Саидов Ш.Р., Магомедов М.М. Дистанционное обучение в системе высшего образования // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 3. – С. 620–624.
3. Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. Модернизация финансовой отчетности организаций в условиях цифровой экономики // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – Т. 6, № 1. – С. 50–61.
4. Кадеева О.Е., Донцова А.А. Цифровизация современного образования // Вопросы педагогики. – 2022. – № 1–1. – С. 106–108.
5. Ларионов А.Д., Шогенцукова З.Х. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) в условиях развития IT-технологий // Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 134–142.

УДК 657.2; 330

ЭТАПЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Жамбекова Р.Л.

*доктор экономических наук, профессор
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Шогенцукова З.Х.

*кандидат экономических наук
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Статья посвящена систематизации особенностей и выделения основных этапов организации управленческого учета на российских предприятиях. Управленческий учет выступает подсистемой единой системы бухгалтерского учета, позволяющей расширять перечень традиционных методов и приемов формирования, представления и раскрытия информации о деятельности предприятий, преимущественно ориентированной на возможности формирования информации для внутренних управленческих нужд. Исследование особенностей организации управленческого учета на российских предприятиях позволяет выделить основные этапы данного процесса, рационально организовать и совершенствовать систему управления предприятиями

Ключевые слова: информация, затраты, расходы, управленческий учет, себестоимость, центры ответственности, бюджетирование, информация для принятия решений.

STAGES OF MANAGEMENT ACCOUNTING ORGANIZATION

Annotation. The article is devoted to the systematization of the features and highlighting the main stages of the organization of management accounting at Russian enterprises. Management accounting acts as a subsystem of the unified accounting system, which allows expanding the list of traditional methods and techniques for the formation, presentation and disclosure of information about the activities of enterprises, mainly focused on the possibility of forming information for internal management needs. The study of the features of the organization of management accounting at Russian enterprises allows us to identify the main stages of this process, rationally organize and improve the management system of enterprises.

Keywords: information, costs, expenses, management accounting, cost, responsibility centers, budgeting, information for decision-making.

Современная система бухгалтерского учета представлена такими подсистемами как финансовая, управленческая и налоговая. Каждая из них имеет свои цели, задачи, методы осуществления и источники регламентации. Финансовый учет – это «официальная» подсистема бухгалтерского учета, представляющая собой совокупность сбора, регистрации, обобщения и раскрытия информации в системе бухгалтерского учета и финансовой отчетности, согласно нормам российского законодательства, в сфере регулирования бухгалтерского учета. Ведение финансового учета является обязательной вне зависимости от организационно-правовой формы собственности, сферы деятельности и иных факторов.

Налоговый учет регламентируется положениями Налогового кодекса РФ, и раскрывает особенности исчисления налогооблагаемой базы и определения размера налогов и сборов, которые должны быть уплачены налогоплательщиками.

Управленческий учет представляет подсистему бухгалтерского учета, ориентированную на формирование необходимой для менеджеров разных уровней управления информации для внутреннего управления. Формируемая в рамках управленческого учета информация для российских предприятий выступает коммерческой тайной.

Организация управленческого учета зависит от множества факторов: размер предприятия; организационно-правовая форма; организационная структура предприятия; особенности производственного процесса или технологического цикла производства; направления и виды деятельности, осуществляемые предприятием; номенклатура и структура производимой продукции (работ, услуг) и т.д., которые определяют наименование инструментов его внедрения на предприятии. На практике можно выделить различные подходы к процессу организации управленческого учета на предприятиях, поскольку единой методики данный процесс не имеет.

Основной целью организации управленческого учета считается формирование информации для менеджеров, необходимой им для принятия

управленческих решений для повышения эффективности управления предприятия. Как справедливо отмечает Ивашкевич И.Б., «часто на российских предприятиях внедрение управленческого учета осуществляется по инициативе высшего руководства, которому не хватает конкретной управленческой информации» [2]. Кроме того, как отмечают Н.В. Валебников и И.П. Василевич: «использование системы управленческого учета способствует совершенствованию всего процесса управления организацией, создает реальные возможности для его оптимизации» [1].

Путем обобщения можно выделить следующие задачи, которые необходимо решить для организации управленческого учета (рис. 1).

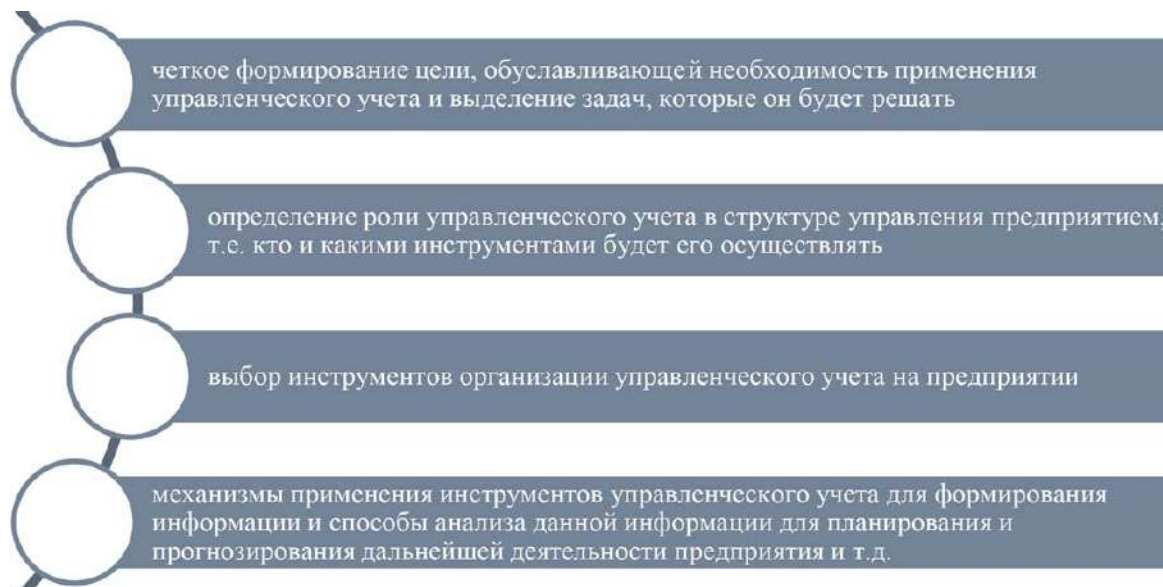

Рис. 1. Задачи, решаемые для организации управленческого учета

Организация управленческого учета может быть реализована как с тактической, так и стратегической целью. В зависимости от цели организации управленческого учета на российских предприятиях данный процесс носит индивидуальный характер с определенным набором инструментом, приемов и способов формирования и раскрытия информации, определяемой запросом предприятия.

К тактическим целям могут быть отнесены: формирование неполной (сокращенной, усеченной) себестоимости продукции, используемой для принятия краткосрочных управленческих решений; группировка затрат предприятия с применением различных признаков классификации для построения структуры себестоимости и его оценки в зависимости от различных факторов и т.д. Тактические цели, в отличие от стратегических, позволяют учитывать один или небольшую часть факторов деятельности предприятия и нацелены, в первую очередь, на решение краткосрочных, оперативных задач управления, применения механизмов и инструментов управленческого учета для расширения информационной базы.

В ситуации наличия у предприятия стратегических целей организации управленческого учета механизмы его внедрения в систему управления требуют учета не части деятельности предприятия, так или иначе связанной с производственной деятельностью, а учета всех факторов деятельности предприятия, поскольку становится необходимым более продуманный и масштабный процесс внедрения управленческого учета в систему управления предприятием в целом. Как справедливо отмечает В.Ф. Палий: «в современных условиях экономического развития управленческий учет приобретает первостепенное значение, так как позволяет своевременно реагировать на резкие изменения экономической ситуации на рынке сбыта продукции, регулирует процессы производства, снабжения и реализации, улучшает организационную структуру предприятия, способствует решению других вопросов, связанных с деятельностью предприятия» [4].

Стратегический характер организации управленческого учета предполагает долгосрочность применяемых подходов, способов и приемов формирования, регистрации, обобщения и раскрытия информации о производственной деятельности предприятия с целью принятия различных категорий управленческих решений, планирования и бюджетирования. В данном случае процесс охвата направлений деятельности предприятия шире, чем при тактическом характере организации управленческого учета.

Технология организации управленческого учета требует учета всех факторов, характеризующих производственную деятельность российских предприятий: технологию производственного процесса, ассортимент производимой продукции (работ, услуг); последовательность процесса производства и реализации, состав затрат, особенности организации учета затрат и калькулирования себестоимости продукции; группировку затрат и особенностей распределения косвенно-распределяемых категорий расходов; планирование и бюджетирование результатов; особенности построения организационной структуры предприятия с целью распределения и перераспределения участия структурных подразделений в формировании расходов и доходов от производственной деятельности предприятия и т.д.

Результатом рациональной политики применения управленческого учета как дополнительного источника информационного обеспечения системы управления производственным процессом выступает построение системы формирования оперативной управленческой информации, необходимой для принятия решений в области ценообразования, определения производственной программы по ассортименту выпускаемой продукции (работ, услуг); политики управления затратами, бюджетирования и стратегического учета.

Таким образом, организация управленческого учета – индивидуальный процесс, осуществляемый на конкретном предприятии и предусматривающий систему построения и формирования информации для внутреннего управления производственной деятельностью предприятия, позволяющего

выстраивать рациональное управление ресурсами для повышения эффективности деятельности предприятия.

Систематизация различных подходов и факторов, влияющих на процесс организации управленческого учета, позволяет условно выделить следующие этапы (рис. 2).

Рис. 2. Этапы организации управленческого учета

Данный перечень этапов организации управленческого учета является укрупненным, обобщенным и открытым, т.е. он может быть расширен и детализирован. Кратко рассмотрим каждый из выделенных этапов организации управленческого учета на предприятии [6].

На первом этапе организации управленческого учета необходимо четко определить цель и задачи, обусловившие необходимость внедрения управленческого учета в систему управления предприятия. Как отмечалось выше, цель и задачи могут носить тактический или стратегический характер.

В зависимости от основных направлений применения управленческого учета на практике можно выделить следующие цели:

– повышение эффективности производственной деятельности через налаживание производственного учета, т.е. управление процессом расчета производственной себестоимости продукции (работ, услуг) при учете затрат и калькулировании себестоимости продукции;

– применение концепции «формирования различных видов себестоимости для различных управленческих целей» путем использования маржинального учета, т.е. управление процессом классификации затрат и их участием в процессе калькулирования себестоимости продукции и использова-

ния информации, формируемой в результате применения данного подхода для оптимизации затрат, формирования цен на продукцию (работ, услуг), и принятия различных категорий краткосрочных управленческих решений;

– бюджетный учет производственной деятельности предприятия, т.е. управление деятельностью путем применения системы бюджетирования с учетом выделения структурных подразделений предприятия;

– стратегический учет – построение и разработка системы информационного, финансового и ресурсного обеспечения управления предприятия с учетом общей стратегии развития предприятия.

Четкое определение цели, которую преследует предприятие в ходе применения управленческого учета, позволяет определить инструменты и механизмы не только формирования информации, но и его применения при принятии различных управленческих решений. Каждой цели соответствуют свои задачи и методы его достижения. В частности, выделенным выше основным направлениям применения управленческого учета на практике соответствуют свои задачи:

1. Производственный учет – выступает основой управленческого учета и позволяет решить задачи, связанные с управлением себестоимостью продукции, путем сопоставления величины полученной себестоимости с затраченными предприятием ресурсами в виде затрат на производство.

2. Маржинальный учет – решает задачи, связанные с принятием различных краткосрочных управленческих решений: планирование ассортимента продукции, управление политикой ценообразования, определение пороговых значений для выбора направления деятельности для повышения рентабельности и прибыльности вида продукции или деятельности; оценка соотношения показателей затрат, объема производства и финансового результата (прибыли или убытка) и т.д.

3. Бюджетный учет или применение системы бюджетирования позволяет решать задачи по управлению деятельностью структурных подразделений предприятия, осуществляемому путем формирования и детализации информации о производственной деятельности предприятия по центрам ответственности или местам возникновения затрат.

4. Стратегический учет – решает задачи по реализации общей стратегии развития и повышению конкурентоспособности производственной деятельности предприятия в долгосрочной перспективе.

На втором этапе организации управленческого учета решаются две большие группы проблем. Это общие мероприятия по внедрению предприятия, т.е. определение роли управленческого учета в общей структуре управления и обеспечение информацией систем управления предприятия, а также делегирования полномочий и определение ответственных лиц по внедрению и осуществлению применения управленческого учета на предприятии.

В зависимости от тактического или стратегического характера организации управленческий учет, механизмы и инструментарий различны.

Тактический характер может сопровождаться разовым применением управленческого учета, требующего несложных подходов, например, при группировке затрат, определении структуры себестоимости продукции и т.д.

Для выбора механизмов и инструментов организации управленческого учета, носящего стратегический характер, необходимы более глубокие подходы, в частности, к разработке раздела учетной политики или отдельной учетной политики для целей управленческого учета; к выстраиванию целой системы взаимоотношений между структурными подразделениями для формирования информации управленческого учета и т.д.

Механизмы и инструменты управленческого учета различны:

1. При ориентации на производственный учет механизмами применения управленческого учета могут быть применение новых или иных методов калькулирования (стандарт-кост, метод ABC, функциональные методы распределения затрат и т.д.); внедрение механизма нормирования затрат и анализа отклонений; управление изменениями затрат и т.д.

2. При маргинальном учете – выделение переменной составляющей в себестоимости; анализ безубыточности и расчет операционного рычага; определение маржинальной и операционной прибыли, применение приростных показателей при принятии решений и т.д. Технологиями управленческого учета являются система «директ-кост», CVP-анализ, релевантный подход и др.

3. Инструментами управленческого учета при бюджетировании являются выделение центров ответственности (ЦО) или мест возникновения затрат; разработка системы показателей эффективности деятельности структурных подразделений; составление частного и общего (генерального) бюджетов; формирование и использование трансфертных (внутренних) цен и т.д.

4. При стратегическом управленческом учете механизмами могут быть: разработка системы показателей результативности предприятия; анализ доходности инвестиций на основе дисконтирования денежных потоков; реинжиниринг бизнес-процессов; бенчмаркинг и применение других современных технологий.

Важным вопросом при выборе инструментов управленческого учета является кадровый вопрос – кто будет заниматься управленческим учетом. По мнению Волковой О.Н., «существует несколько вариантов того, кто будет заниматься организацией и ведением управленческого учета:

- финансово-экономическая служба;
- единый информационно-аналитический центр управленческого учета;
- миницентры по управленческому учету внутри каждого сектора по направлениям хозяйственной деятельности с оперативной подчиненностью центральному аналитическому подразделению;

– разделение функциональных обязанностей и зон ответственности, касающихся управленческого учета, по объектам (или целям) учета» [1].

На процесс внедрения управленческого учета влияет организационная структура предприятия. Организационная структура предприятия представляет собой компоненты, структурные подразделения предприятия, выделяемые внутри предприятия. Признаками выделения могут быть различные факторы. Для целей управленческого учета возможны два общих направления: выделение центров ответственности – структурных подразделений (сфера деятельности) предприятия, за деятельность которого несет ответственность лицо-менеджер, которому делегируются полномочия по управлению и отвечающий за его результаты; его структурного подразделения предприятия, характеризующий конкретное место: цех, участок, и т.д., где формируются затраты. Наиболее распространенной является организация управленческого учета с выделением центров ответственности.

Степень централизации управленческого учета зависит от размера предприятия, т.е. чем крупнее предприятие, тем сложнее организовать процесс управления, необходима децентрализация.

Как уточняют ряд авторов, «в управленческом учете система формирования затрат по уровням ответственности должна давать возможность детализировать затраты в зависимости от того, какие решения надо выработать, а именно: требования технологии и последующий контроль за выполнением по отдельно выделенным операциям» [6].

Как справедливо отмечает Керимов В.Э., «управление по центрам ответственности является одной из подсистем, обеспечивающих внутрифирменное управление. В рамках такой подсистемы можно оценить вклад каждого подразделения в конечные результаты деятельности предприятия, децентрализовать управление затратами, а также следить за формированием этих затрат на всех уровнях управления, что в целом существенно повышает экономическую эффективность хозяйствования» [4].

В то же время выделение центров финансовой ответственности продиктовано необходимостью регулирования затрат и конечных финансовых результатов на основе оценочных показателей, ответственность за которые несут руководители структурных подразделений предприятия.

Применение системы управления за деятельностью предприятия путем выделения центров ответственности дает возможность налаживать систему оперативного управления сначала через управление за деятельностью центрами ответственности, затем предприятием в целом. Анализ деятельности отдельных структурных подразделений позволяет определить наиболее эффективные и неэффективные сферы деятельности, которые требуют большего внимания для улучшения их деятельности и т.д.

Широкое применение получили такие центры ответственности, как: центры затрат, прибыли, инвестиции и продаж. Каждая из центров ответст-

венности выступает структурной единицей предприятия, имеющей определенные ресурсы, и руководство осуществляется управляющим, которому делегируют полномочия, определяемые сферой деятельности центра. В частности, руководитель центра затрат отвечает за расходование затрат в соответствии со сметой или бюджетом; центра прибыли – соотношение доходов и расходов, за формирование прибыли и контроль за объемом затрат и доходом от реализации; центра инвестиций – эффективность вложений в производство основных фондов. Руководитель центра продаж несет ответственность за показатель выручки от реализации продукции (работ, услуг). Определенность сферы ответственности диктует и перечень показателей, формируемый в том или ином центре ответственности.

Разделение организационной структуры предприятия на условные единицы – центры ответственности, во главе которых стоят менеджеры, управляющие, которым делегируют полномочия нести ответственность по той или иной сфере деятельности, дает возможность детализировать и конкретизировать факторы роста и замедления производственного процесса, выявлять недоиспользованные резервы и незагруженные производственные мощности предприятия. На процесс формирования центров ответственности влияет множество факторов, обусловленных отраслевой принадлежностью, организационно-правовой формой собственности, технологическими параметрами, сложностью ассортимента выпускаемой продукции и иными индивидуальными факторами.

Третий и четвертый этапы организации предполагают практическую реализацию и использование механизмов и инструментов управленческого учета для принятия различных категорий управленческих решений.

Организация управленческого учета на российских предприятиях позволяет руководству выстроить последовательный и систематизированный процесс контроля за производственной деятельностью, принимать необходимые оперативные управленческие решения для повышения эффективности.

Литература

1. Волкова О.Н. Управленческий учет: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2020. – 461 с
2. Валебников, Н.В., Василевич, И.П. Современные тенденции управленческого учета // Бухгалтерский учет. – 2009. – № 18 – С. 53–58.
3. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: учебник для вузов. – М.: Экономист, 2003. – 618 с.
4. Керимов В.Э. Бухгалтерский управленческий учет: учебник. – 10-е изд. – М.: Дашков и К, 2017. – 400 с.
5. Палий В.Ф. Развитие методологии управленческого учета // Бухгалтерский учет. – 2009. – № 4. – С. 29.

6. Шогенцукова З.Х., Карова З.Х., Тлепшева Д.А. Перспективы организации управленческого учета затрат в тепличных комплексах // Дневник науки. – 2017. – № 5 (5). – С. 34 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnevniknauki.ru>.

7. Шогенцукова З.Х. Особенности и основные этапы организации управленческого учета на российских предприятиях // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова. Серия: право, экономика. – 2017. – № 3. – С. 34–38.

8. Шогенцукова З.Х. Формирование информации о себестоимости продукции (работ, услуг) с использованием положений МСФО в целях управленческого учета // Управленческий учет. – 2018. – № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.upruchet.ru>.

УДК 657.222

ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ КАДРОВОГО, УПРАВЛЕНЧЕСКОГО, БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Заугарова Е.В.

*кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты организации деятельности компании, осуществляющей свою деятельность в сфере общественного питания, а также проблемные аспекты постановки и осуществления бухгалтерского, налогового, кадрового и управленческого учета, предложены методы оптимизации всех видов учета в компаниях сферы общественного питания и пути снижения затрат на производство и увеличение прибыли.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, налоговый учет, консалтинг, управленческий учет, цифровизация.

FEATURES OF RESTORATION OF PERSONNEL, MANAGEMENT, ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING IN CATERING ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Annotation. The article considers the main aspects of the organization of the company's activities in the field of catering, as well as problematic aspects of setting and implementing accounting, tax, personnel and management accounting. The article suggests methods for optimizing all types of accounting in catering companies and ways to reduce production costs and increase profits.

Keywords: accounting, tax accounting, consulting, management accounting, digitalization.

На сегодняшний день в условиях восстановления компаний, осуществляющих свою деятельность в сфере общественного питания, после постковидных ограничений и введения санкций многие организации вынуждены претерпевать изменения, которые способствуют максимальной цифровизации отрасли.

В условиях ковидных ограничений и пандемии многие компании столкнулись с проблемой сохранения деятельности и рисками банкротства, в особенности организации сферы общественного питания, так как запрет деятельности и массовые ограничения времени работы привели невозможности выплаты обязательных платежей и, как следствие, банкротству.

Именно по этой причине сфера общественного питания включена в перечень особо пострадавших отраслей бизнеса.

Вопрос постановки и восстановления учета как бухгалтерского, так и налогового, управленческого и кадрового остро встал вследствие того, что многие организации, занимающиеся общественным питанием, даже частично начали применять льготы и послабления, которые предоставлены на государственном уровне организациям сферы общественного питания. Однако бухгалтера, а в особенности аутсорсинговые компании, которые осуществляют ведение бухгалтерского и налогового органа ввиду недостаточной квалификации не приняли во внимание ограничения и требования к применению данных льгот и государственной поддержки.

Основным требованием к отнесению организаций к особо пострадавшим отраслям экономики является соответствие основного вида деятельности перечню, утвержденному на законодательном уровне.

Многие компании, занимающиеся общественным питанием или организацией горячего питания, основным видом деятельности при регистрации устанавливали торговлю продуктами питания. Этот вид деятельности в соответствии с требованиями не включен в соответствующий перечень. В результате этого данные организации не подлежат применению различных льгот и послаблений, а их применение приводит к нарушению законодательства и необходимости восстановления бухгалтерского и налогового учета и последующей корректировке отчетности за период применения данных мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Данную проблему компании решали путем внесения изменений в учредительные документы и изменения основного вида деятельности путем регистрации в налоговых органах. Эта корректировка позволила применять меры государственной поддержки, однако только с момента регистрации в налоговых органах и внесения соответствующих изменений в ЕГРЮЛ. Однако не все компании в связи с некомпетентностью сотрудников бухгалтерии осуществили данную корректировку.

Компании, субъекты малого и среднего предпринимательства, особенно относящиеся к микропредприятиям, начали в 2022 году получать требования пояснений от налоговых органов в связи с несоответствием данных. В соответ-

ствии с законодательством необходимо в пятидневный срок предоставить пояснения и в случае выявления искажений внести корректировки в отчетности.

При разработке методики постановки бухгалтерского учета в компаниях, организующих деятельность в сфере общественного питания, необходимо осуществить ряд процедур до момента регистрации организации и первоначально определить основной вид деятельности юридического лица. В условиях постковидных ограничений субъект малого и среднего предпринимательства имеет право на государственные льготы и субсидии в случае соответствия основного вида деятельности перечню отраслей особо пострадавших от пандемии COVID-19. Так, например, компания, занимающаяся организацией горячего питания и продажей товаров, приобретенных для перепродажи в буфете, зачастую выбирает вид деятельности «оптовая и розничная торговля продуктами питания». Отметим, что данный вид деятельности не относится к особо пострадавшим отраслям, соответственно, не может претендовать на льготы и субсидии. В случае выбора вида деятельности «организация готового питания», компания смело может претендовать на все существующие субсидии и льготы. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что оптимизировать затраты компании при грамотной организации можно еще до регистрационных мероприятий.

Далее необходимо определить систему налогообложения и сформировать соответствующие заявления. На сегодняшний день компании, которые занимаются организацией питания в рамках государственных контрактов, должны выбирать основную систему налогообложения вне зависимости от оптимизационных показателей в связи с тем, что в технических заданиях и документах по государственному контракту основным требованием к участникам является применение основной системы налогообложения.

В случае планирования организации деятельности без участия в государственных торгах, компании сферы общественного питания применяют упрощенную систему налогообложения «Доходы минус расходы» или патентную систему. Однако следует отметить, что наиболее выгодным и корректным, на наш взгляд, является применение УСН «Доходы, уменьшенные на величину расходов» ввиду того, что компания, получая доход от реализации своей готовой продукции с наценкой в 100–500 процентов может сократить налогооблагаемую базу на величину всех понесенных расходов, включая оплату труда персонала, закупку продуктов питания у поставщиков и товаров для перепродажи, услуги сторонних компаний по организации развлекательной программы, клининговых и других компаний [5].

При постановке бухгалтерского учета необходимо определить основные направления поставщиков и для оптимизации деятельности сгруппировать их по соответствующим подгруппам. Основные группы поставщиков, которые присутствуют в сфере общественного питания, можно представить следующим образом:

– поставщики овощей;

- поставщики фруктов;
- поставщики безалкогольных напитков;
- поставщики алкогольных напитков;
- поставщики мяса;
- поставщики рыбы;
- поставщики бакалеи;
- поставщики хлебобулочных изделий;
- поставщики деликатесов;
- поставщики посуды;
- поставщики расходных материалов;
- дезинфекционные и дезинсекционные компании.

В отношении покупателей и заказчиков необходимо также группировать их по категориям, например:

- по местам оказания услуг;
- банкетные мероприятия;
- деятельность по видам контрактов, заключенных с контрагентами.

Отметим, что компании сферы общественного питания на основе консультационных данных зачастую открывают обособленные подразделения по месту осуществления каждого государственного контракта по организации горячего питания, что приводит к необходимости формирования дополнительных отчетов и оплаты налогов в разные налоговые инспекции.

По нашему мнению, данная мера применима только в случае нахождения в разных регионах, так как в соответствии с действующим законодательством, юридическое лицо обязано оплачивать налоги в бюджет региона, в котором фактически осуществляется деятельность, однако в случае нахождения в пределах одного региона, а тем более одного района города создание дополнительных обособленных подразделений увеличивает риск искажения отчетности и формирования некорректных данных. Это обуславливается тем, что компания, закупая продукты для конкретного подразделения, должна направлять их на данный объект, на практике в связи со сбоями поставок возможно перераспределение продуктов между всеми подразделениями.

В этом случае необходимо формировать дополнительный пакет документов и при инвентаризации, в случае отсутствия данных документов возможны недостачи или излишки продукции на складах.

Однако формирование внутренних предварительных балансов и отчета о финансовых результатах компании, на наш взгляд, необходимо осуществлять в разрезе каждого объекта отдельно для выявления убытков и оптимизации деятельности.

При постановке бухгалтерского учета также необходимо определить перечень форм отчетности, подлежащих формированию и сдаче и приобретению соответствующего пакета электронной отчетности, данные мероприятия осуществляются ежегодно для выявления дополнительных форм отчетности для

Росстата. На сегодняшний день сдача статистической отчетности отменена для коммерческих организаций за исключением компаний, попавших в перечень Росстата. Данная информация обновляется ежегодно, и в связи с большими штрафами необходимо осуществлять контроль данного обновления.

Постановка бухгалтерского учета специфична и зависит от сферы деятельности компании. В результате подбора грамотного специалиста в области бухгалтерского и налогового учета компания может легально оптимизировать и сокращать налогооблагаемую базу компании и осуществлять деятельность с минимальными рисками проверок контролирующими органами и органами правопорядка. В результате квалифицированного подхода доходы компании могут значительно увеличиться с минимальными рисками даже в условиях санкций и ограничений.

Пояснения предоставляются в простой письменной форме, однако необходимо приложить копии подтверждающих документов. При анализе ситуации в компании появляется необходимость исправления отчетности и частичного восстановления данных.

Под восстановлением данных принято понимать соответствие документов нормам законодательства Российской Федерации. Однако формирование документов – это не самое главное. На наш взгляд, первоначально необходимо определить конкретный перечень документов, необходимых для корректного ведения бухгалтерского и налогового учета для конкретной сферы деятельности.

Инвентаризация товарно-материальных ценностей в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется один раз в год перед составлением бухгалтерской отчетности. Однако рассматривая сферу общественного питания, нами предложено проводить инвентаризацию еженедельно в связи с тем, что продукты питания имеют срок годности, и зачастую он равен 7 дням с момента производства. В связи с этим, необходимо в обязательном порядке составлять дополнительный пакет документов и формировать акты. Данная мера позволит сократить риск отравления потребителей и подтвердить качество производимых блюд в случае наступления таких случаев и, соответственно, снять с компании нарушения и отменить штрафы.

Также в общественном питании существуют сроки хранения продуктов с момента их вскрытия, соответственно, необходимо формировать пакет документов в отношении данных требований санитарных норм и своевременно списывать непотребный продукт. Оформляется данное мероприятие списанием продуктов со склада в производство.

Готовая продукция в сфере общественного питания также имеет свои сроки годности, которые гораздо меньше, нежели сроки сырых продуктов. Так, например, салаты после их производства могут быть отпущены на реализацию в срок не более 12 часов с момента производства [6].

В бухгалтерском учете многие применяют нормы естественной убыли и списывают расход в соответствии с ними, однако в общественном пита-

нии существует еще понятие нормы отходов. Данное нормирование утверждено на законодательном уровне и имеет своей особенностью разницу в показателях в зависимости от месяца и времени года.

На наш взгляд, необходимо также вести реестр санитарных медицинских книжек сотрудников для отслеживания сроков их действия и своевременного направления сотрудников на очередной плановый медосмотр.

Нами приведен лишь небольшой перечень особенностей при формировании реестра обязательных к формированию и отражению в учете документов, относящихся к сфере общественного питания.

На практике данный вид документов ведут единицы, что приводит к искажению бухгалтерского и налогового учета и, как следствие, искажению отчетности организации.

После формирования реестра обязательных к ведению в конкретной организации документов можно переходить к анализу текущего состояния бухгалтерского и налогового учета в организации и выявлению слабых и запущенных мест.

По итогам проведенного анализа компанией, осуществляющей процедуру восстановления, формируется календарный план-график мероприятий по восстановлению бухгалтерского и налогового учета и перечень форм отчетности, которые подлежат корректировке по итогам восстановления.

Процедура восстановления бухгалтерского и налогового учета является трудоемким и длительным процессом, который занимает от месяца и более за один квартал в зависимости от сложности ситуации.

Поэтапный план восстановления можно условно подразделить на следующие позиции:

1. Сбор информации о наличии продуктов на складе.
2. Сбор информации о наличии продуктов в производстве.
3. Проведение инвентаризации.
4. Отражение поступления и списания продуктов в производство.
5. Отражение поступления и списания продуктов.
6. Расчет и списание норм естественной убыли и нормированных отходов.
7. Проверка правильности формирования номенклатуры в учете в соответствии с товарными накладными поставщиков.
8. Запрос сверок со всеми контрагентами.
9. Формирование финансовых результатов компании.
10. Формирование корректировок по соответствующим формам отчетности.
11. Контроль принятия налоговыми органами новых данных бухгалтерского и налогового учета.
12. Запрос сверок налоговыми органами и государственными фондами.

В организации кадрового учета большинство компаний совершают одни и те же ошибки [3].

Наиболее распространенной ошибкой является отсутствие кадрового учета в организации в целом, то есть компания принимает сотрудников на работу, выплачивает и начисляет заработную плату, однако сам кадровый учет в компании не формируется. В компании отсутствуют необходимые в соответствии с трудовым законодательством регистры, реестры и архивы.

Отметим, что штраф за нарушение трудового законодательства по каждому из сотрудников по каждому виду документов составляет от 30 000 рублей до 50 000 рублей.

Данные штрафные санкции могут быть наложены как в целом за ведение кадрового учета, так и за отсутствие штатного расписания или невыдачу на руки сотрудникам под подпись расчетных листков сотрудников.

Второй по частоте ошибкой, совершаемой компаниями, является отсутствие внесения корректировок в кадровые документы в связи с изменением законодательной базы.

В 2021 году в соответствии с приказом Минтруда от 19.05.2021 № 320 н обновились правила ведения трудовых книжек, а федеральный закон от 22.11.2021 № 377-ФЗ отменил обязательный выпуск приказов о приеме на работу.

В рамках формирования кадрового учета не учитывается специфика деятельности компании, это касается сотрудников, работающих на стандартной работе.

Зачастую компании берут стандартный типовой договор для всех своих сотрудников и не корректируют по соответствующим условиям труда или график работы. Так сотрудник, работающий по графику 2 через 2, трудоустроен по договору на пятидневную рабочую неделю с 9 утра до 6 вечера.

При выявлении данного нарушения компания обязана будет выплатить сотруднику все необходимые доплаты за выход в выходные и праздники, а также рассчитать пени за задержку заработной платы, помимо штрафных санкций от трудовой комиссии.

Работодатели на практике осуществляют прием сотрудников на работу на определенный срок в результате использования типового шаблона, однако по истечении срока действия данного трудового договора не оформляет новый трудовой договор.

Следующей ошибкой является трудоустройство сотрудника без подписания и ознакомления его с должностными инструкциями и внутренними регламентами, что приводит как минимум к сбоям в деятельности, а может привести и к краже или хищению и прочее.

Отмена трудовых книжек и ведения их на бумаге в ряде компаний была воспринята буквально, и работодатели начали отказывать сотрудникам в выдаче на руки их трудовых книжек после перехода на электронные трудовые книжки, что является нарушением законодательства Российской Федерации и влечет за собой наложение штрафов.

В целом для организации кадрового учета необходимо формировать график документооборота и строго соблюдать его, отражать в кадровом учете все перемещения и изменения в соответствии с законодательством и формировать полный пакет документов для сотрудников и для компании с целью минимизации рисков и увеличения репутации компании.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что организация кадрового учета представляет собой трудоемкий процесс, который постоянно меняется и должен быть организован на должном уровне в каждой компании, где приняты на работу сотрудники.

Вне зависимости от формы собственности и количества персонала в организации должен быть трудоустроен специалист кадрового учета или кадровый учет должен быть направлен на аутсорсинговые услуги, однако данный вид учета должен осуществляться экспертами в конкретной области или быть под контролем эксперта с правом получения консультаций.

В части формирования постановки управленческого учета необходимо сделать акцент на формирование внутреннего контроля в любой компании, особенно осуществляющей деятельность в сфере общественного питания.

Основными задачами внутреннего контроля для организации сферы общественного питания являются:

- определение перечня основных рисков, связанные с производством блюд;
- разработка внутренних регламентов для снижения данных рисков и оптимизации деятельности [2].

Система внутреннего контроля на предприятиях сферы общественного питания представляет собой совокупность процедур, методик и структур, разработанных и утвержденных руководством компании для рентабельного осуществления деятельности. Данная система подразумевает контроль и проверку деятельности в текущем времени. Основными направлениями внутреннего контроля можно выделить следующие:

- соответствие законодательным нормам и требованиям;
- корректность и своевременность отражения информации в бухгалтерском и налоговом учете;
- соблюдение сроков формирования и сдачи отчетности компании;
- исключение или минимизация ошибок и искажений в учете;
- организация деятельности при соблюдении всех внутренних регламентов;
- профессиональное отношение к оборудованию компании;
- противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма [1].

Отличие системы внутреннего контроля от проведения ежегодного аудита заключается в том, что компания осуществляет контроль в текущий период параллельно с организацией деятельности и соответственно позволяет оперативно вносить корректировки и исправлять выявленные нарушения.

ния без внесения корректировок в отчетность, снижает риск наложения штрафных санкций.

Результаты внедрения системы внутреннего контроля и эффективность работы данной системы отслеживаются по следующим показателям:

- своевременность оповещения соответствующих специалистов о выявленных нарушениях и их корректировка;
- стандартизированный подход или разработанные внутренние приказы и распоряжения по оптимизации взаимодействия между отделами компании;
- рост показателей деятельности компании;
- соответствие разработанной стратегии развития и планомерная ее реализация.

В рамках разработки системы внутреннего контроля в сфере общественного питания необходимо разработать систему отслеживания краж и подмены продуктов питания, так как зачастую в организациях сотрудники кухни осуществляют замену свежих продуктов, например, мяса, на продукты, у которых выходит срок годности или данный срок уже вышел, а свежие продукты забираются с собой.

Для целей решения поставленной проблемы многие компании устанавливают турникеты и осуществляют досмотр личных вещей и сотрудника в момент входа и выхода из заведения. Однако данный метод не является корректным и вызывает дискомфорт, необходимо разработать систему четкого отслеживания деятельности сотрудников, например, путем установления видеонаблюдения и организации разъяснительных бесед с персоналом для выстраивания доверительных отношений. Это позволит выстроить командный дух и доверительные отношения в коллективе, позволит выработать взаимную поддержку и взаимовыручку в коллективе.

Далее необходимо осуществлять еженедельную инвентаризацию для отсеивания некондиции. Срок в неделю выбран в связи со средним сроком годности продуктов питания, он составляет 7 дней. Анализируя неизрасходованные продукты и нормы естественной убыли, а также нормы отходов при условии проведения еженедельной инвентаризации, в течение одного квартала можно скорректировать план закупок и минимизировать затраты с учетом потребностей клиентов и сокращения объема испорченных и просроченных продуктов.

В ряде случаев с поставщиками можно отразить в договорах возможность сдачи продуктов с заканчивающимся сроком годности на свежие.

Также в рамках системы внутреннего контроля и минимизации затрат компании сферы общественного питания могут закупать продукты с большими скидками при больших объемах закупок, однако данный метод не приводит к минимизации затрат, а приводит к увеличению количества продуктов с истекшим сроком годности за счет срока годности замороженных продуктов, приобретаемых большими партиями. Отметим, что срок годности замороженных продуктов питания составляет в соответствии с ГОСТ не более 6 месяцев.

Еще одним аспектом, требующим особого внимания в сфере общественного питания при формировании системы внутреннего контроля, является корректировка скидочной системы и разработка методов получения максимальной прибыли при внедрении клубных карт и скидочной системы. Так, например, прибыль компании резко увеличится в случае замены скидочной системы программой по удвоению заказа в случае наличия клубной карты.

На сегодняшний день стратегия развития и система внутреннего контроля позволяют максимизировать прибыль даже в условиях ограничений и санкций. Грамотно и корректно выстроенная система закупок, бухгалтерского и налогового учета позволяют снизить риск проверок со стороны контролирующих органов. Система внутреннего контроля позволяет компании соответствовать требованиям контролирующих органов и, соответственно, улучшить уровень деловой репутации заведения, а следовательно, и приумножить количество клиентов заведения [4].

Подводя итог вышеизложенного, можно сделать вывод, что формирование корректного бухгалтерского и налогового учета, а также кадрового и управленческого учетов, проведение экспертиз учета и при необходимости восстановление – это неотъемлемая часть успешной деятельности компании с наибольшей оптимизацией затрат и минимальными рисками получения штрафных санкций и предписаний как от государственных органов, так и от потребителей.

Литература

1. Zakirova A., Klychova G., Zaugarova E., Sungatullina R., Klinova E. Development of a methodological tool for internal control to increase the efficiency of use of fixed assets // E3S Web of Conferences. Ural Environmental Science Forum «Sustainable Development of Industrial Region», UESF 2021. – 2021.

2. Заугарова Е.В. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии // Вестник индустрии гостеприимства. – 2022. – № 9. – С. 95–99.

3. Заугарова Е.В. Восстановление и оптимизация бухгалтерского и налогового учета организации // Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции. – М., 2022.

4. Заугарова Е.В. Восстановление и ведение бухгалтерского, налогового учета оплаты труда и кадрового учета в 2021 году // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова. – Казань, 2021. – С. 80–87.

5. Заугарова Е.В., Клычова Г.С. Восстановление бухгалтерского и налогового учета в организациях особо пострадавших отраслей экономики // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова. – Казань, – 2022. – С. 200–207.

6. Klychova G., Zaugarova E., Zakirova A., Dyatlova A., Gimadiev I. Control and analytical aspects of the management of financial results of enterprises // E3S Web of Conferences. 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021. – Rostov-on-Don, 2021.

УДК 323.2; 341

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ МОЛОДЕЖИ

Захохова М.Р.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Гергова З. Х.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Коцев Р.Т.

*начальник управления развития карьеры
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования у обучающихся предпринимательских компетенций через внедрение в образовательную практику различных методик развития предпринимательских умений и навыков остается актуальным.

Ключевые слова: предпринимательство, молодежь, предпринимательские компетенции, образовательная среда, технологическое предпринимательство.

THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL COMPETENCIES OF YOUNG PEOPLE

Annotation. The article discusses regard, the issues of the formation of entrepreneurial competencies among students through the introduction into educational practice of various methods for the development of entrepreneurial skills and abilities.

Keywords: entrepreneurship, youth, entrepreneurial competencies, educational environment, technological entrepreneurship.

В настоящее время одной из актуальных является проблема молодежного предпринимательства. Современный рынок труда определяет востребованность в активной, предприимчивой, творческой личности, способной разрабатывать и внедрять в практику инновационные проекты. Наряду с этим у преподавателей высшей школы появилась задача поиска механизмов содействия развитию у обучающейся молодежи соответствующих знаний, способностей и подготовленности к предпринимательской деятельности. Возникла необходимость формирования и развития предпринимательских компетенций у обучающихся [1].

В настоящее время накоплен значительный опыт эффективных образовательных практик, направленных на формирование предпринимательских компетенций в ряде университетов по всей стране. При этом применяются две основные модели образования: первое – это когда вуз выпускает специалиста с специальностью «предприниматель»; второе – когда в процессе обучения в вузе у обучающегося формируются предпринимательские компетенции как некая надстройка на основную специальность.

В России предпринимательское образование находится в процессе становления. Во многих университетах оно осуществляется через преподавание курсов по предпринимательству, а также проектное обучение. Кроме того, драйвером развития предпринимательских компетенций в среде высшего образования выступает заинтересованность и поддержка Министерства науки и высшего образования РФ, выражающаяся в разработке и реализации соответствующих программ, в частности программы «Стартап как диплом». Согласно мировой статистике, каждый четвертый стартап рождается именно в университетах. В РФ данный показатель составляет всего 3 %.

Результатом предпринимательского образования должны стать предпринимательские навыки, перерастающие в предпринимательские компетенции – навыки, подкрепленные реальными результатами, которые можно продемонстрировать в процессе трудовой деятельности. Согласно мировым исследованиям ключевым группам предпринимательских компетенций относятся личные компетенции, компетенции в сфере управления взаимоотношениями, ядром предпринимательских компетенций являются организационные компетенции, компетенции в сфере стратегии и управления, а также компетенции по поиску и реализации возможностей [2].

Одним из ключевых факторов, влияющих на качество обучения как инструмента профессионального и личностного развития студентов, является образовательная среда вуза, которая представляет собой систему специально созданных условий, в которых осуществляется образовательный процесс – целенаправленный и специально организованный.

На смену понятия «Образовательная среда» приходит термин «образовательная экосистема», которая в качестве приоритета устанавливает задачу воспитания самоуправляемого обучающегося, который постоянно развивает

умение учиться и переучиваться, а также обладает сильным навыком адаптации к изменяющейся внешней среде. Такие студенты умеют прогнозировать ситуацию, имеют четкие цели и стратегию развития, берут на себя ответственность за результаты своего личного и профессионального развития не только в процессе обучения в университете, но и на протяжении всей жизни.

В современных условиях вузам необходимо внедрять новый подход к образовательному процессу, который позволит учитывать индивидуальные особенности, потребности, интересы обучающихся; обеспечивать высокий уровень практико-ориентированных компетенций; формировать условия для принятия и реализации студентами концепции постоянного личного и профессионального саморазвития.

Перечень основных компетенций эффективных предпринимателей, согласно исследованию, проведенному Агентством международного развития США, включает:

1. Компетенции достижения (инициативность, видение возможностей и их использование, ориентация на высокое качество результатов, соблюдение обязательств, ориентация на эффективность).

2. Компетенции мышления и решение проблем (систематическое планирование, решение проблем).

3. Директивность и контроль (настойчивость, контроль).

4. Ориентированность на взаимодействие (признание важной роли деловых контактов).

По мнению Л.А. Трусовой, к предпринимательским компетенциям относятся: успехи и достижения, инициатива, умение использовать возможности, настойчивое стремление к достижению цели; доминантность как умение влиять и вести за собой; предпринимательское мышление как видение возможностей для бизнеса; образование как наличие необходимой подготовленности в сфере бизнеса; личностные качества – работоспособность и усердие, творческое мышление.

Развитие предпринимательских компетенций обучающейся молодежи должно сопровождаться формированием предпринимательского мышления и взаимосвязанных с ним активностью, креативностью и социальной ответственностью. При этом социальная ответственность многими исследователями рассматривается как необходимая составляющая предпринимательских компетенций. Чем выше уровень сформированности у студентов предпринимательских компетенций, тем больше шансов построения успешной карьеры после завершения учебы.

Наличие диплома не дает выпускнику гарантии занятости при отсутствии умений взаимодействия и конструктивного ведения диалога, навыков совместного принятия решений, чувства ответственности за свои действия. Наиболее используемым методом развития необходимых умений и навыков является метод разбора производственных ситуаций и решения ситуацион-

ных задач, геймификация, интерактивные семинары, менторская поддержка, проектное обучение, научно-исследовательская работа студентов и др. Использование этих методов позволяет моделировать профессиональную деятельность, имитировать ее [3].

В марте 2022 года Департамент государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации предложил Концепцию экосистемы молодежного предпринимательства в системе высшего образования. Анализ сложившейся ситуации доказывает рост интереса молодежи к различным видам предпринимательской активности за счет новых инициатив государства в сфере поддержки самозанятых, а также новых форматов функционирования цифровой экономики.

Согласно социологическим исследованиям, количество желающих создать собственный бизнес в разы превышает количество регистрируемых субъектов малого и среднего предпринимательства. Среди основных барьеров открытия бизнеса выделяют: недостаток первоначальных финансов, опыта и знаний в области предпринимательства.

В качестве решения проблемы низкой предпринимательской активности молодежи и несостоятельности их проектов выступает создание специализированных платформ технологического предпринимательства. Технологическое предпринимательство представляет собой перспективную профессиональную деятельность, в которой осуществляются поиск и проверки новых технологических решений для рыночных или общественных задач. В процессе данной деятельности проводятся социотехнические эксперименты с неопределенным результатом, ведется исследовательская работа, требующая навыков постановки и полевой проверки гипотез, фиксирования статистических данных, планирования последующего хода эксперимента.

Основные задачи технологического предпринимательства, которые могут быть решены в сфере высшего образования:

- успешное экспериментальное исследование рынка с выходом на заключение первых договоров;
- исследование и построение существующих и новых моделей организации бизнеса;
- их оптимизация, внедрение и тестирование.

В начале октября 2021 года кабинет министров РФ утвердил перечень из 42 стратегических инициатив социально-экономического развития страны, которые будут реализовываться в форме федеральных проектов. Одна из инициатив получила название «Платформа университетского технологического предпринимательства». Данный проект направлен на поддержку студенческих стартапов и раскрытие предпринимательского потенциала молодежи и состоит из четырех направлений: массовое вовлечение студентов в технологическое предпринимательство и приобретение ими необходимых компетенций, созда-

ние инфраструктуры для апробации идеи и запуска стартапов, принятие механизмов грантовой и нефинансовой поддержки студентов-предпринимателей, создание долгосрочных стимулов для перехода инвесторов с поздних стадий инвестирования в самые ранние стадии.

Основная цель государственной поддержки студенческих стартапов в рамках нового федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» – стимулировать развитие молодежного предпринимательства, сделать университеты местом запуска и дальнейшего продвижения бизнес-идей. В 2022 году гранты в размере 1 млн каждый смогут получить 1 000 студентов. В 2023 году планируется поддержать 1 500 студентов, а в 2024 году – около 2 000 учащихся вузов. Правительством страны до 2024 года планируется направить на эти цели 4,5 млрд рублей. Более 180 тысяч молодых ребят приобретут новые компетенции в сфере предпринимательства.

Таким образом, проведенный анализ исследований по указанной проблематике свидетельствует о том, что образовательная среда вуза в современных условиях развития все больше становится похожа на «живую» образовательную экосистему, позволяющую обучающемуся адаптироваться к изменяющейся внешней среде, самообучаться, формировать жизненные цели в процессе обучения, закладывать основы успешной карьеры и следовать предпринимательской модели поведения. Все предлагаемые меры по развитию предпринимательских компетенций в ВУЗе являются эффективными, имеют интегрированный характер, но необходим единый системный подход с использованием современных форм и методов, обеспечивающих методологическое и методическое развитие всего комплекса предпринимательских компетенций обучающихся в вузе.

Литература

1. Куркина Н.Р., Стародубцева Л.В., Шулугина Г.А. Развитие предпринимательских компетенций у студентов педагогического вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 1. – С. 16.

2. Литвинова Р.Н., Потанина М.В., Абдрахманова А.А. Образовательная среда вуза как ресурс развития предпринимательских компетенций студентов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 6(86). – С. 116–121.

3. Захохова М.Р., Гергова З.Х., Ханова М.Н. и др. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021611143 Российская Федерация. Электронное пособие «Экономические основы работы с молодежью»: № 2021610375: заявл. 19.01.2021; опубл. 22.01.2021; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (КБГУ). – EDN EUBVFC.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СФЕРЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Зумакулова З.А.

*кандидат юридических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Хавжокова З.Б.

*кандидат юридических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Бейтуганова З.Х.

*старший преподаватель
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье проанализированы основные направления и факторы цифровой трансформации сферы науки и образования, которые закреплены в качестве одного из приоритетов развития государства. Являясь главным атрибутом общественной жизни и оказывая значительное влияние на все сферы экономики, наука и образование выступают одной из социально-экономических парадигм современной цифровой трансформации, которая предполагает использование современных методов, технологий и инструментов при осуществлении образовательной и научной деятельности.

Ключевые слова: цифровая трансформация, инновационное развитие науки и образования, электронные хранилища тестовых заданий, наукометрические базы данных, цифровые образовательные платформы, социальные сети.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SCIENCE AND EDUCATION

Annotation. The article analyzes the main directions and factors of digital transformation of the sphere of science and education, which are fixed as one of the priorities for the development of the state. Being the main attribute of public life, and having a significant impact on all spheres of the economy, science and education are one of the socio-economic paradigms of modern digital transformation, which involves the use of modern methods, technologies and tools in the implementation of educational and scientific activities.

Keywords: digital transformation, innovative development of science and education, electronic storage of test items, scientometric databases, digital educational platforms, social networks.

Цифровая трансформация выступает как новый тренд мирового общественного развития. Цифровая трансформация связана с таким явлением, как цифровизация, которая существенно меняет функционирование всех отраслей экономики. Также важными компонентами данного процесса высту-

пают наука и образование, от эффективности реализации которых зависит экономическое и инновационное развитие общества.

Являясь главным атрибутом общественной жизни и оказывая значительное влияние на все сферы экономики, наука и образование выступают одной из социально-экономических парадигм современной цифровой трансформации, которая предполагает использование современных методов, технологий и инструментов при осуществлении образовательной и научной деятельности. Таким образом, основу инновационной политики государства составляет процесс слияния новаций с научной и образовательной сферами.

Если ранее диапазон указанного слияния был достаточно невелик и состоял из нескольких наукоемких проектов, которые могли реализовываться небольшим числом исполнителей, то на сегодняшний день лидерские позиции занимает развитие целых инновационных экосистем, реализация которых требует привлечения широкого круга пользователей. Поэтому для реализации этих целей выбор пал на такой инструмент, как открытые платформы, посредством которых создаются качественные технологии, интегрирующие науку, образование и инновации [1, 5, 6], применение которых обусловлено:

- гибкостью, которая обеспечивает возможность их использования в любое время и в любом месте, где имеется выход в сеть;
- воспроизводимостью, посредством которой реализуется возможность беспрепятственного неограниченного копирования и дублирования;
- изменчивостью, при помощи которой обеспечивается возможность быстрой актуализации и обновления;
- избирательностью, позволяющей осуществлять свободный поиск;
- индивидуализированностью, предоставляющей возможность индивидуальной работы с информацией для любого пользователя [6].

Применение цифровых платформ направлено на реорганизацию существующей структуры рынка образовательных и научных товаров и услуг. Цифровые технологии обладают качеством открытой и общедоступной инфраструктуры и решают задачу взаимодействия между субъектами научного и образовательного процесса. Чем больше людей вовлекается в инновационную деятельность, тем больше выгод от данного процесса как для самих инноваторов, так и потребителей инновационных продуктов и услуг.

Сферу науки и образования обеспечивают такие цифровые платформы, как электронные хранилища тестовых заданий, наукометрические базы данных, цифровые образовательные платформы и социальные сети.

Электронные хранилища тестовых заданий представляют собой программный продукт накопительного характера, в котором обеспечивается хранение и доступ к полнотекстовым электронным версиям, верифицированным тестам и полной библиографической информации о них. В данных хранилищах содержатся диссертации на соискание ученых степеней, авторефераты диссертаций, выпускные квалификационные работы, научные статьи, монографии, отчеты и патенты, учебники, учебные и учебно-мето-

дические пособия. Хранилища предназначены для оперативного распространения актуальной научной информации, снижения финансовой нагрузки на пользователей за счет обеспечения бесплатного доступа к электронным ресурсам, стимулирования междисциплинарных исследований и создания исследовательских интеграций, создание научно-технологической базы, создающей конкурентоспособные инновационные продукты [3, 5].

Электронные хранилища выполняют наукометрические функции, отслеживают информацию о внедрении научных разработок, анализируют динамику развития научной и образовательной деятельности, выполняют экспертизу академических тестов, осуществляют коммуникацию для непосредственной связи с разработчиками тестов. В числе пользователей подобных хранилищ главными являются исследователи, представители научного сообщества, аспиранты, преподаватели, учителя, новаторы, средства массовой информации и иные заинтересованные лица.

Наукометрическая база данных является одним из ведущих инструментов отслеживания цитируемости научных публикаций, посредством которой отслеживаются востребованность, активность и индексы влияния научной деятельности отдельных ученых и исследовательских организаций. В числе наиболее известных наукометрических баз следует выделить Web of Science, Scopus, AGRIS, Google Академия, РИНЦ [5, 7].

Наукометрические базы выступают стимулом для публикации исследователями своих научных результатов, повышения качества научных изданий за счет увеличения уровня цитируемости, демонстрации научных результатов и достижений международному научному сообществу, интеграции в мировое научное сообщество, обмена научным опытом.

Наукометрические базы выполняют функции определения:

- количественных и качественных характеристик исследователей, организаций, целых стран;
- значимости научных изданий, в которых публикуются научные результаты;
- ценности публикаций и конкретных исследований;
- приоритетных направлений развития различных отраслей науки;
- перспективности тех или иных исследований и разработок.

В числе активных пользователей наукометрических баз следует называть исследователей, представителей научного сообщества, аспирантов, преподавателей, учителей, новаторов, предпринимателей и иных заинтересованных лиц.

Следующей цифровой платформой, обеспечивающей инновационное развитие науки и образования, выступают интернет-ресурсы, содержащие образовательные и развивающие материалы, которые доступны пользователям на тех или иных условиях. В числе цифровых образовательных платформ, получивших наибольшее распространение, следует назвать:

– контентные проекты, в которых содержатся такие ресурсы, как электронные учебники, учебные и учебно-методические пособия, электронные конспекты, аудиовизуальные материалы, вебинары и т.д.;

– тренажеры, содержащие интерактивные задания с автоматической проверкой правильных ответов и разбором ошибок;

– экстернаты, содержащие цикл дистанционного обучения с полным освоением образовательной программы [4, 6].

Цифровые образовательные технологии выполняют функции организации:

– единого информационно-методического пространства для обеспечения удовлетворения потребностей всех участников образовательного процесса;

– образовательного процесса в дистанционном режиме на базе средств ИКТ;

– интерактивного взаимодействия между участниками образовательного процесса в дистанционном режиме;

– автоматизированного образовательного процесса [5, 6].

В числе активных пользователей цифровых образовательных технологий следует назвать исследователей, представителей научного сообщества, аспирантов, преподавателей, учителей, новаторов, администрации высших учебных заведений и иных заинтересованных лиц.

Социальная сеть является онлайн-сервисом, создающим социальные связи и позволяющим вступать в межличностные коммуникации для распространения разнообразной информации. Социальные сети в образовании благоприятствуют быстрому созданию и широкому распространению знаний за счет ряда преимуществ, основными из которых являются преодоление географических, языковых и психологических барьеров, а также использование цифрового контента.

Развивая сферу науки и образования, социальные сети решают задачи:

– снижения финансовой нагрузки на пользователей за счет получения актуальной научной информации;

– охвата максимального объема аудитории;

– оперативного распространения научной и учебной информации без потери ее актуальности;

– обеспечения оперативного общения всех субъектов научной и образовательной деятельности;

– быстрого преодоления научной и учебной информацией физических и институциональных барьеров;

– налаживания информационных потоков;

– обеспечения высокого уровня защиты данных;

– четкого распределения информации между участниками;

– ускорения скорости отправки сообщений и обеспечения обратной связи.

В качестве инструмента инновационного развития социальные сети выполняют функции организации:

- интерактивного взаимодействия между участниками научного и образовательного процесса в дистанционном режиме;
- всех видов графического, визуального и звукового оформления информации;
- распространения информации и популяризации проводимой работы и ее результатов.

В числе активных пользователей социальных сетей следует назвать исследователей, представителей научного сообщества, аспирантов, преподавателей, учителей, новаторов, представителей бизнес-сообществ и иных заинтересованных лиц [1, 2, 5].

В заключение хотим отметить, что использование цифровых технологий в научном и образовательном процессе является необходимым условием повышения их результативности. Тенденции цифровой трансформации сектора науки и образования направлены на создание цифровых научных платформ, а также создание сетевой информационной образовательной среды, отвечающей запросам общества и государства. Проблема поиска эффективных инструментов инновационного развития сферы науки и образования сегодня особо актуальна, поэтому считаем, что полученные в ходе данного исследования результаты послужат базой для инновационного развития и выработки практических рекомендаций по формированию и наиболее полному и эффективному их использованию.

Литература

1. Ахметжанова Г.В., Юрьев А.В. Цифровые технологии в образовании // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 3 (24). – С. 334–336.
2. Калимуллина О.В., Троценко И.В. Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетентность: анализ существующих проблем и тенденций // Открытое образование. – 2018. – Т. 22. – №3. – С. 61–73.
3. Кузнецова К.А. Анализ современных наукометрических баз данных // Известия Российской военно-медицинской академии. – 2019. – Т. 1, № S1. – С. 248–251.
4. Луценко Е.В., Лойко В.И., Лаптев В.Н. Современные информационно-коммуникационные технологии в научно-исследовательской деятельности и образовании: учебное пособие. – Краснодар, – 2017. – 450 с.
5. Перевозчикова Н.А., Багдасарова Д.Г. Цифровая платформа как инструмент инновационного развития науки и образования // Инвестиционно-инновационное развитие в условиях цифровизации экономики: стратегии, факторы, механизмы: материалы Круглого стола / под общ. ред. С.В. Беспаловой, Н. В. Шемякиной. – Донецк, 2021. – С. 186–188.

6. Перевозчикова Н.А., Багдасарова Д.Г. Наука и образование в условиях цифровой экономики: стратегические цели и критерии инновационного развития // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 1 (21). – С. 73–79.

7. Польшакова Н.В., Коломейченко А.С., Яковлев А.С. Цифровизация научно-исследовательской деятельности как основной инструмент мониторинга научно-технической работы вуза // Вестник аграрной науки. – 2020. – № 1 (82). – С. 122–129.

УДК 332

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ДВИГАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В ИСТОРИИ РОССИИ

Карельская С.Н.

кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Аннотация. В статье описана история появления светского профессионального образования в России как одного из результатов деятельности Петра I и его современника В.Н. Татищева, позволившая в короткие сроки существенно повысить уровень грамотности населения на Урале.

Ключевые слова: В.Н. Татищев, казенные предприятия, Никита Демидов, Петр I, светское образование, Урал, человеческий капитал, горнозаводские школы.

EDUCATION AS AN ENGINE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION IN THE HISTORY OF RUSSIA

Annotation. The article describes the history of the appearance of secular vocational education in Russia, as one of the results of the activities of Peter I and his contemporary V.N. Tatishchev, which allowed to significantly increase the literacy rate of the population in the Urals in a short time.

Keywords: V.N. Tatishchev, state-owned enterprises, Nikita Demidov, Peter I, secular education, Ural, human capital, mining schools.

Социально-экономическое развитие региона определяется множеством факторов, но одним из ключевых является состояние образования. Результаты проведенного исследования Л.И. Курина обоснованно доказывают существование взаимозависимости образовательного потенциала регионов и его социально-экономических показателей [1, с. 63]. Исследователь установила тесную взаимосвязь роста уровня профессионального образования с повышением темпов изменения объема промышленного производства,

среднедушевым валовым региональным продуктом, сокращением безработицы, ростом средней заработной платы населения и отношения доходов к величине прожиточного минимума, сокращением количества преступлений и др. [1, с. 64]. Существование данной взаимосвязи подтверждается и другими исследованиями [2, с. 95–115], а Т.А. Клячко, Е.А. Семионова доказывают, что образование влияет не только на потенциальную возможность индивида увеличить свой будущий доход, но может рассматриваться как источник социально-экономического развития региона [3, с. 791].

Значимость образования сегодня определяется возрастающей ценностью в развитии современной экономики человеческого капитала, который понимается как знания, навыки, установки и способности человека [4, с. 15]. Это обуславливает продолжение неутихающей в последние десятилетия дискуссии среди ученых и практиков об оценке этого вида капитала. Человеческий капитал сегодня оценивается на трех уровнях: международном, национальном и предприятия [5, 2021; 6, с. 167–186]. На каждом из перечисленных уровней во внимание принимаются сведения об образовании.

По оценкам исследователей НИУ Высшей школы экономики, наша страна имеет мощную образовательную систему, унаследованную от Советского Союза и значительно укрепившуюся в 2000–2018 гг. По их данным, население полностью охвачено общим средним образованием. Согласно ведущим международным исследованиям, умение читать, математическая подготовка наших младших школьников – одни из лучших в мире. Россия входит в число лидеров по показателям охвата высшим и средним профессиональным образованием [4, с. 56–57]. Сегодня это кажется вполне естественным для нашей страны, однако, это стало возможным в результате большой работы, начало которой было положено Петром I (годы жизни: 1672–1725, годы правления: 1682–1725), создавшего в России светское образование.

До XVIII в. в нашей стране существовали только духовные учебные заведения. Допетровская Русь не знала не только светского университетского образования, появившегося в Европе еще в XI–XII вв., но не имела даже начальных школ [7, с. 12, 14]. В 1700 г., по оценке Б.Н. Миронова, грамотное население в России исчислялось всего 2–2,5 % от численности жителей в возрасте от 9–15 лет и старше, что было существенно ниже аналогичных данных за этот период в других странах, например, во Франции грамотность мужского населения составляла 29 %, женского – 14 %, в Англии – 47 % и 31 %, США – 65 % и 33 % соответственно [8; 9, с. 575–758]. Обучение специальным знаниям в России осуществлялось в это время на практике [10, с. 2107].

Первым шагом Петра I в создании светского образования стала организация в 1701 г. Московской школы математических и навигацких наук, для которой он собственноручно составил перечень преподаваемых в ней наук и сам пригласил иностранных преподавателей [7, с. 18; 11, с. 83–84;

12, с. 87]. Несмотря на специальную направленность это учебное заведение стало базой подготовки учителей для следующего этапа развития образования, состоящего в открытии в 1714 г. по всей стране так называемых «цифирных» (арифметических) школ, в которых обучали арифметике и геометрии, что и определило их название как «цифирные». Эти школы были предназначены для начального обучения детей дворян и государственных служащих в возрасте от 10 до 15 лет. Петр I объявил обучение в этих школах обязательным для названных категорий детей вплоть до запрета им жениться до окончания обучения [13, с. 114]. Несмотря на введенное ограничение процесс обучения в созданных учебных заведениях проходил не очень успешно. По данным Милюкова, к 1727 г. в эти школы было набрано немногим более 2000 чел., однако только 395 чел. (т.е. около 20 % учащихся) закончили их; из них всего 93 чел. (менее 0,5 %) получили назначения в государственные службы [14, с. 238].

Помимо этого, Петр I предпринял попытку привлечь к созданию образовательных учреждений предпринимателей. При передаче в 1702 г. Никите Демидовичу Антуфьеву (Антюфееву), более известному как Никита Демидов (1656–1725) из государственного в частное управление Невьянского железного завода, основанного в 1699 г., ему было вменено в обязанность построить при заводах «... деткам школы, а больным – больницы» [15, с.12]. Это требование было изложено в особом документе («память»), составленном русским государственным деятелем, возглавлявшим в то время Приказ артиллерии и отвечавшим за строительство заводов на Урале А.А. Виниусом (1641–1717) на основе «указных статей» Петра I [15, с. 69]. Следует уточнить, что несмотря на то, что в документе использовано множественное число, по словам А.М. Сафроновой, речь в нем шла об открытии всего одной школы при Невьянском заводе, которое было единственным тогда частным предприятием Урала, переданном Демидову казной [15, с. 69]. Было ли выполнено Демидовым указание Петра I дискуссионно, И.П. Верещагина, Н.К. Чапаев и А.К. Шелепов полагают, что предприниматель открыл горнозаводскую школу в 1709 г. [16, с. 85], а А.М. Сафронова придерживается другой точки зрения и, подтверждая это, сообщает, что в середине 30-х гг. XVIII в. ни на одном частном предприятии Урала школ не было [15, с. 69].

В любом случае, очевидно, что даже если эта школа и была открыта, ее работа не могла изменить общую ситуацию с ликвидацией неграмотности в регионе. Решению этой задачи посвятил много внимания и сил известный русский просветитель В.Н. Татищев (1686–1750), возглавлявший казенные заводы Урала в период 1720–1722 гг. и 1734–1739 гг. [17, с. 85]. Прибыв по направлению Берг-коллегии (государственного органа, созданного в 1719 г. для управления горнорудной промышленностью) вместе с саксонцем, горным инженером Ф. Блиер (1674–1731) в 1720 г. на казенные

заводы Урала, он практически сразу выявил недостаток специалистов на предприятиях и отправил в вышестоящую организацию запрос на их присылку и одновременно заявку на организацию обучения местных детей горному делу [18, с. 120–121]. Получив в 1721 г. от Берг-коллеги положительный ответ В.Н. Татищев открыл первую горнозаводскую школу. А.М. Сафронова по итогам изучения распоряжений Канцелярии Главного заводов правления и отчетно-информационных документов, хранящихся в Государственных архивах Свердловской области и Пермского края, установила, что с 1721 г. по 1748 г. при казенных заводах было открыто 34 горнозаводских школ, в том числе словесных – 19, арифметических – 12, немецкая – 1, латинская – 1, знаменованная (школа рисования) – 1 [15, с. 285–287]. По данным исследователя, наиболее крупный центр обучения детей сложился при Екатеринбургском заводе – в 1736 г. Здесь обучалось 354 человека, в 1737 г. – 324, в другие годы – от 93–96 до 250 и более. На периферии крупные учебные центры действовали при Полевском, Алапаевском, Каменском заводах (50 – 70 – 90 и более учащихся), наименьшее число детей было в Кушвинской словесной (от 3 до 6 человек) [15, с. 276–277].

Следует заметить, что на этом В.Н. Татищев не остановился, по словам М.Г. Нечаева, в 1735 г. он предпринял попытку обязать владельцев частных заводов открывать школы и ввел положение об этом в законопроект горного законодательства [17, с. 87]. Однако потерпел в этом неудачу. Правительство удовлетворило просьбу А.Н. Демидова (1678–1745), владевшего в то время 12 заводами, и запретило принуждать заводчиков к открытию школ. Несмотря на это, данная инициатива получила поддержку спустя 30 лет, в 1765 г. при Нижнетагильском заводе Демидова открылась школа, в 1793–1794 гг. появилось училище в селе Ильинском баронов Строгановых, в 1799 г. – школа при Пожевском заводе Всеволожских и др., в 70-е годы XVIII века пермские рудопромышленники начали жертвовать «по полуполушке (четверть копейки) с пуда руд своих» [17, с. 88].

Уральские горнозаводские школы сыграли важную роль в распространении знания чтения, письма, арифметики среди широких слоев населения [19, с. 235]. Благодаря деятельности В.Н. Татищева на Урале существенно повысился уровень детской грамотности, который по оценке А.М. Сафроновой, в 1735–1742 гг. приблизился к 100 % в отношении здоровых детей, проживавших в заводских поселках, детей церковнослужителей со всей территории заводского ведомства, в том числе деревень и сел [19, с. 235]. И это при том, что в целом успехи правительства в направлении преодоления низкого уровня грамотности за XVIII столетие, по данным Б.Н. Миронова, оцениваются как весьма скромные, в 1800 г. грамотных мужчин в России в возрасте от 9–15 лет и старше насчитывалось всего 4–8 %, женщин – 2–6 %, т.е. эти цифры за столетие повысились лишь вдвое, при данных за этот период

других стран во Франция 47 % и 27%, в Англии – 68 % и 43 %, США – 70 % и 45 % соответственно [9, с. 575–758].

Открытие заводских школ на Урале не осталось незамеченным, эту практику переняли владельцы частных предприятий других отраслей. Открылись образовательные учреждения по направлениям: *ремесленные* (Владимирское земское ремесленное училище И.С. Мальцева, промышленные училища Ф. Чижова и др.); *художественные* (школа технического рисования графа С.Г. Строганова); *сельскохозяйственные* (сельскохозяйственная школа, созданная княгиней М.К. Тенишевой во Фленово Смоленской области, Кологривское низшее сельскохозяйственно-техническое училище Ф.В. Чижова и др.) [20, с. 86]. По свидетельству Н.П. Павловой, в финансовых отчетах многих крупных российских предприятий с конца XIX века расходы на образование в форме отчислений на школы, училища, институты и университеты стали обязательными, упоминалось в них также финансирование и школ [20, с. 84–85].

Таким образом, можно заключить, что Петр I создал в России систему светского образования, основу которого в первое время составили учебные заведения начального образования («цифирные» (арифметические) и горнозаводские школы), которые открывались за счет государственного финансирования. Предпринятые в 1702 г. попытки правителя и в 1735 г. В.Н. Татищева привлечь к процессу создания заводских школ владельцев частных заводов не были успешными. Предприниматели подключились к этому начинанию только во второй половине века.

И хотя успехи петровского правительства в преодолении низкого уровня грамотности населения можно оценить как весьма скромные, благодаря его усилиям и деятельности его современников ситуация в стране начала меняться, общая грамотность в стране стала постепенно повышаться. Важное место в этом процессе занимали уральские казенные заводы, при которых создавались горнозаводские школы. Можно предположить, что широкое распространение в регионе таких школ в XVIII в. стало одной из причин того, что сегодня практически все регионы Уральского федерального округа занимают высокие места в рейтинге по качеству жизни населения в российских регионах, построенному рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» на основании комплексного учета различных показателей, фиксирующих фактическое состояние тех или иных аспектов условий жизни и ситуации в социальной сфере, что позволяет оценить межрегиональные различия в данной сфере. В этом рейтинге 2020 г. четыре из шести регионов округа вошли в первую двадцатку [21, с. 19].

Отдельно хочется отметить, что сегодня создание образовательных учреждений при предприятиях называют реализацией концепции корпоративной ответственности, состоящей в понимании бизнес-организациями не-

обходимости встраивания социальной деятельности в корпоративные стратегии как обязательного средства выживания [22, с. 137], о которой компании сообщают в нефинансовой отчетности [23, с. 154, 161, 162], однако в XVIII в. это было для России жизненно необходимо для развития региона, промышленности и страны в целом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–010–42004.

Литература

1. Курина Л.И. Взаимосвязь социально-экономических показателей региона с образовательным потенциалом его населения // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 24. – С. 61–64.
2. Вейнер И.Н., Генералова Н.В., Гузов Ю.Н. и др. Бухгалтерский учет в XXI веке. – СПб.: Скифия-принт, 2021. – 266 с.
3. Клячко Т.Л., Семионова Е.А. Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов России // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, № 3. – С. 791–805.
4. Кузьминов Я.И., Фрумин И.Д., Абанкина И.В. и др. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития?: Коллективная монография. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. – 288 с.
5. Соколова Н.А., Карельская С.Н. Оценка человеческого капитала в интегрированной отчетности // Труд в современной российской экономике: социальное измерение: сборник научных статей IV Санкт-Петербургского международного форума труда. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2021. – С. 139–167.
6. Гузов Ю.Н., Гурская М.М., Дмитриев А.Л. и др. Очерки по теории и истории бухгалтерского учета. – М.: Проспект, 2016. – 464 с.
7. Ковалев В.В. Эволюция финансовой науки в Санкт-Петербургском университете // Очерки по истории финансовой науки. – М.: Проспект. – 2009. – С. 8–103.
8. Миронов Б. Н. Развитие грамотности в России и СССР за 1000 лет, X–XX вв. // Studia Humanistica. Исследования по истории и филологии. – 1996. – С. 24–46.
9. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014 – 896 с.
10. Sokolov Ya.V., Sokolov V.Ya. Accounting Education in Russia History and Modernity (2nd version) // 2nd Balkans and Middle East Countries Conference on Auditing and Accounting History. Istanbul, Turkey. – 2010. – Vol. III. – P. 2107–2120.
11. Федюкин, И. И. Роль административного предпринимательства в петровских реформах: Навигацкая школа и позднемосковские книжники /

И.И. Федюшкин // Российская история. – 2014. – № 4. – С. 80–101.

12. Малых А.Е., Данилова В.И. Леонтий Филиппович Магницкий (1669–1739) // Вестник Пермского университета. Серия: Математика. Механика. Информатика. – 2010. – № 4.

13. Сафронова А.М., Кравченко О.С. Законодательство о цифровых школах России первой половины XVIII в. (по материалам Полного собрания законов Российской империи) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 17, № 1 (136). – С. 112–126.

14. Милюков П.Н. Лекции по «Введению в курс Русской истории», читанные на Историко-Филологическом факультете Московского Университета в 1894–1895 акад. году. прив. доцентом П.Н. Милюковым». – 2-е изд. – М., 1894–1895.

15. Сафронова А.М. Документы органов управления промышленностью России как источник о горнозаводских школах Урала первой половины XVIII в. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2014. – 334 с.

16. Верещагина И.П., Чапаев Н.К., Шелепов А.К. О роли В.Н. Татищева в развитии горнозаводских школ Урала // Образование и наука. – 2005. – № 6 (36). – С. 85–91.

17. Нечаев М.Г. Пермская модель политехнического образования в период XVIII–первой половины XIX вв. // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. – 2017. – № 2. – С. 83–93.

18. Сафронова А.М. Первые арифметические школы Урала (1721–1725) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 24, № 1. – С. 118–132.

19. Сафронова А.М. Горнозаводские школы Урала первой половины XVIII в. в контексте модернизации экономики и культуры // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации. – 2015. – С. 230–236.

20. Павлова Н.П. Благотворительность в России как социокультурный феномен: исторический и образовательный аспект // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2010. – № 2(12). – С. 80–89.

21. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2020. – М., 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vid1.rian.ru> (дата обращения: 16.05.2022).

22. Bychkova S.M., Karelskaia S.N., Abdalova E.B., Zhidkova E.A. Social responsibility as the dominant driver of the evolution of reporting from financial to non-financial: theory and methodology // Foods and Raw Materials. – 2021. – Vol. 9, № 1. – P. 135–145.

23. Даньшина В.В. Зарубежный опыт реализации социальной ответственности бизнеса // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 40. – С. 152–170.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Калмыкова З.В.

ассистент

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования кейс-технологии в процессе обучения будущих юристов. Описываются особенности и порядок составления кейсов, а также алгоритм их решения. Анализируется влияние кейс-технологий на формирование профессиональных компетенций студентов юридического факультета. Приводится классификация кейсов по их объему, структуре и источнику формирования. Подчеркивается эффективность и перспективность данного метода при подготовке будущих юристов.

Ключевые слова: инновационные образовательные технологии, кейс-технологии, юридическое образование, кейс, правовые дисциплины, проблемная ситуация, юридическая клиника.

THE USE OF CASE TECHNOLOGY IN TEACHING FUTURE LAWYERS

Annotation. The article considers the possibility of using case technology in the process of training future lawyers. It describes the features and procedure for compiling cases, as well as the algorithm for solving them. The influence of case technologies on the formation of professional competencies of students of the Faculty of Law is analyzed. The classification of cases according to their volume, structure and source of formation is given. The effectiveness and prospects of this method in the training of future lawyers are emphasized.

Keywords: innovative educational technologies, case technologies, legal education, case studies, legal disciplines, problem situation, legal clinic.

Одной из задач современного юридического образования является подготовка специалистов, умеющих оперативно находить нестандартные решения правовых ситуаций. Этому способствует внедрение в процесс обучения инновационных образовательных технологий, которые направлены на активизацию и развитие аналитических способностей обучающегося. Из них в настоящее время стремительно набирает популярность технология проблемно-ситуативного обучения с использованием кейсов. Поэтому представляется весьма актуальным рассмотреть вопрос об эффективности использования кейс-технологии в обучении будущих юристов.

Кейс технология – это совокупность методов и приёмов обучения, основанных на решении конкретных ситуаций-задач (кейсов). Кейс представляет собой подробное описание реальных или приближенных к ним вымышленных ситуаций, требующих критического анализа и разрешения. Это

своего рода инструмент, позволяющий студентам смоделировать жизненную ситуацию, в которой они будут участвовать как представители закона при реализации профессиональной деятельности.

Юлдашев З.Ю. и Бобохужаев Ш.И. отмечают, что использование данной технологии в обучении позволяет сократить разрыв между теорией и практикой, развивать интеллектуальную активность и аналитические способности студентов, а также формировать такие умения, как: оценивание ситуации, выбор ключевой информации, правильная формулировка запросов, прогнозирование пути развития ситуации, принятие решения в условиях неопределённости [3, с. 34].

Суть кейс-технологии состоит в том, что преподаватель предлагает студентам конкретную правовую ситуацию, которая может иметь несколько вариантов решения. Это должен быть единый информационный комплекс, который позволит полноценно понять и представить ситуацию. Он должен состоять из вспомогательной информации, необходимой для анализа кейса, описания конкретной ситуации и заданий к кейсу. Для разработки кейсов могут быть использованы судебная и нотариальная практики или искусственно смоделированные ситуации. Помимо этого, информационной почвой для их создания могут являться статьи, опубликованные в средствах массовой информации или художественная литература, например, при рассмотрении темы «Уголовная ответственность» могут быть использованы фрагменты из произведения Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Также эффективным представляется использование при разработке кейсов информации, полученной студентами при прохождении производственной практики или стажировки в юридической клинике.

Как, например, студенты Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, проходя стажировку в основанной на базе университета юридической клинике, при оказании бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования или составления процессуальных документов, получают готовый материал для последующего их обсуждения на семинарах.

Кейс должен быть грамотно изготовлен, чтобы спровоцировать в группе дискуссию. При этом важно отметить, что в науке не существует определённого стандарта предоставления кейсов. Они могут быть представлены как в печатном, так и в электронном варианте, состоять из нескольких предложений и вопросов на одной странице или нескольких. В содержание кейса также можно включать видео- и аудиоматериалы.

Составляя кейс, первым делом преподавателю стоит определить цель кейса и его место в учебной дисциплине, учитывая список возможных навыков и умений, которые студенты могут приобрести при их решении. Важной составляющей является процесс формулирования вопросов. Вопросы должны быть открытыми и понятными. Например,

- Как нужно квалифицировать совершенное правонарушение?
- Укажите всех участников правоотношений в данной ситуации.
- Кто прав в этом споре?
- Какое право нарушено?
- Подлежат ли удовлетворению заявленные исковые требования?
- Какое решение должен вынести суд?
- Предложите свой вариант решения и т.д.

Существуют различные классификации кейсов. П. Сурин и А.И. Сидоренко, например, по источнику формирования выделяют кейсы:

- практические, которые отражают абсолютно реальные жизненные ситуации, с уточнением дат, места и других сопутствующих фактов. Такие кейсы составляются, как правило, на основании судебной практики;

- обучающие, основанные на типичных ситуациях. Главная цель такого кейса – обучить студента составлению процессуальных документов, например, исковое заявление о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия;

- научно-исследовательские, которые ориентированы на осуществление исследовательской деятельности, выступают «моделью для получения нового знания о ситуации и поведения в ней» [2, с. 149].

Н. Федянин и В. Давиденко приводят такую классификацию:

- структурированный кейс (*highly structured case*), представляющий собой краткое и точное описание ситуации с применением конкретных данных и имеющий лишь один-два правильных ответа;

- неструктурированный кейс (*unstructured case*). Этот кейс обычно представлен в виде материала, содержащего в себе большое количество информации и различных данных в объеме до 50 страниц;

- маленькие наброски (*short vignettes*). Такие кейсы состоят из 1–10 страниц и описывают лишь ключевые моменты ситуации;

- новаторские кейсы (*ground breaking cases*), при решении которых от студентов требуется не только применение уже усвоенных теоретических знаний и практических навыков, но и проведение исследовательской работы для предложения новых путей решения.

По объему кейсы подразделяются на:

- полные кейсы, которые предназначены для командной работы и подразумевают командное выступление. Решению таких кейсов отводится, как правило, несколько дней. Объем составляет до 25 страниц;

- сжатые кейсы (3–5 страниц). Кейсы этого типа предназначены для разбора непосредственно на занятии и направлены на организацию общей дискуссии в группе;

– мини-кейсы, состоящие из одного–двух предложений или нескольких абзацев. Кейсы такого типа содержат необходимую информацию в наиболее сжатой форме и требуют ответа на один или несколько конкретных вопросов.

Студенты, в свою очередь, решают кейсы в несколько стадий. Сначала они изучают обстоятельства предложенного административного, гражданско-правового или уголовного дела, устанавливают причинно-следственные связи и условия ее наступления. Затем они обсуждают ход решения данной задачи, ставят перед всей группой промежуточные задания, которые им необходимо решить, чтобы дать развернутый и верный ответ на кейс-ситуацию. Далее они распределяют роли и излагают свою правовую позицию в качестве, например, заявителя, судьи, следователя или сотрудника органов внутренних дел и др. После чего группа собирает воедино всю выявленную информацию и составляют общий ответ для ее разрешения.

Так, алгоритм решения правового кейса выглядит следующим образом:

1. Изучение предлагаемой правовой ситуации, определение ее особенностей и вида возникшего правоотношения.
2. Выявление проблемы и элементов структуры правоотношения.
3. Определение возможных вариантов решения выявленной проблемы и анализ последствий при принятиях каждого из предложенных.
4. Отбор наиболее оптимального варианта разрешения ситуации.

Каждый этап алгоритма направлен на развитие у студентов навыков по преобразованию и осуществлению подбора информации, работы в группе, быстрой адаптации к меняющимся условиям. Помимо этого, они отрабатывают свои действия в подобных ситуациях и получают уже действующий механизм по разрешению в будущем аналогичных ситуаций.

Рассмотрим следующий мини-кейс:

Турист в течение двух суток не мог вылететь на отдых за границу в связи с тем, что вылету самолета препятствовали сильный снегопад, гололед и плохая видимость. Авиакомпания не предоставила туристу питания и не разместила его на время ожидания вылета в гостиницу [1, с. 114].

Предоставив студентам указанную информацию, можно применить разные виды кейс-технологии. Первый – case study method, целью которой является изучение студентами максимум информации по заданной теме. Перед студентами могут быть поставлены следующие вопросы:

- Какими нормативно-правовыми актами регулируется возникшее правоотношение?
- Правомерны ли действия сотрудников авиакомпании?
- Какие конкретно требования может предъявить турист авиакомпании?
- Может ли турист обратиться в суд общей юрисдикции с требованием о взыскании с авиакомпании убытков и морального вреда, в том числе в связи с задержкой рейса, а также неоказанием услуг в период ожидания вылета?

По другой технологии Case-incident-method будет поставлена задача по правильному разрешению возникшего спора:

- Как должен быть разрешён спор между туристом и авиакомпанией?
- Требуется ли соблюдение претензионного порядка?
- В какой суд обратиться (по месту жительства туриста или по месту регистрации авиакомпании), и какой будет размер государственной пошлины?

Существует ещё и Stated problem method – где преподаватель не обозначает проблему, а предоставляет два или более судебных решения по одной категории дел, изучив которые, студенты должны будут самостоятельно выявить противоречия, сформулировать вопросы и предложить свой вариант решения. Это может быть, например, анализ судебной практики по вопросу признания договора купли-продажи недействительным. Цель такой технологии – выработка у студентов навыков критической оценки результатов применения норм права.

Выбор типа кейса и метода их решения, в первую очередь, зависит от сложности изучаемого материала, количества выделенного учебного времени или от контингента студентов. Самое главное при этом соблюдать правило наличия проблемы, которую студентам необходимо изучить, проанализировать и представить аргументированное решение.

Таким образом, проведенный краткий анализ кейс-технологии позволяет прийти к выводу об эффективности и перспективности ее применения при подготовке будущих юристов.

И так, организация семинаров по правовым дисциплинам с использованием кейс-технологии:

- способствует оптимальному сочетанию теории и практики;
- обеспечивает демократизацию учебного процесса;
- повышает уровень заинтересованности и мотивации студентов;
- формирует юридическое мировоззрение и развивает критическое мышление;
- учит студентов вести дискуссию, защищать и доказывать свою точку зрения, убеждать оппонентов, использовать наглядный материал и другие медиа-средства;
- формирует навыки по сбору и систематизации необходимой информации для принятия решения;
- позволяет осознать проблемы реальной правовой действительности;
- формирует умения по составлению процессуальных документов с учетом особенностей конкретной ситуации и требований законодательства.

Однако стоит отметить, что использование инновационных образовательных технологий должно быть сопряжено с использованием традиционных средств. Только в их грамотно сбалансированном сочетании можно обеспечить высокий уровень профессионализма будущих юристов.

Литература

1. Захаркин А.В. Гражданское право; сборник кейсов и модульных заданий для студентов всех форм обучения. – Саратов, 2018. – 184 с.
2. Сурмин Ю.П., Сидоренко А.И. Ситуационный анализ, или анатомия кейс-метода: учебное пособие. – Киев: Центр инноваций и развития, 2002. – 286 с.
3. Юлдашев З.Ю., Бобохужаев Ш.И. Инновационные методы обучения: особенности кейс-стади метода обучения и пути его практического использования: учебное пособие. – Ташкент: Iqtisod-Moliya, 2006. – 88 с.

УДК 657.6

АУДИТ, КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Кузнецова Л.Н.

*кандидат экономических наук, доцент
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Статья посвящена проблемам достижения целей устойчивого развития и вопросам возможностей аудита влиять на достижение таких целей. Развитие аудита, его насыщение цифровыми технологиями будет способствовать как решению проблем устойчивого развития, так и повышению эффективности экономики в целом.

Ключевые слова: аудит, устойчивое развитие, цифровизация аудита.

AUDIT AS A FACTOR FOR FORMING THE ECONOMY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Annotation. This article is devoted to the problems of achieving sustainable development goals and issues of audit opportunities to influence the achievement of such goals. The development of audit, its saturation with digital technologies will contribute both to solving the problems of sustainable development and increasing the efficiency of the economy as a whole.

Keywords: audit, sustainable development, digitalization of audit.

В условиях турбулентности мировая экономика функционирует несколько лет. Последние три года нестабильность только усиливается: пандемия, специальная военная операция и иные события разгоняют турбулентные процессы, что входит в противоречие с принятой многими мировыми институтами, большинством стран концепцией устойчивого развития.

Под устойчивым развитием следует понимать «такое развитие, которое обеспечивает социальную стабильность общества, экономическую и экологическую безопасность» [2, с. 112].

По мнению А. Гуттериша, «для достижения 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР) требуется... преобразовать финансовые, экономические и политические системы, которые управляют сегодня нашим обществом, чтобы гарантировать права человека для всех» [1]. Вместе с тем принятых международным сообществом на сегодняшний день усилий недостаточно для осуществления необходимых изменений. Для решения поставленных целей устойчивого развития необходимы инвестиции, а их крайне недостаточно. Как отмечается экспертами Организации объединенных наций, ощущается значительный недостаток инвестиций:

- в сельское хозяйство [5, с. 27];
- в водоснабжение и глобальную систему управления водными ресурсами [5, с. 37];
- в энергосистемы многих стран [5, с. 38];
- в возобновляемую электроэнергетику [5, с. 39];
- в развитие малого бизнеса [5, с.43].

Таким образом, очевидно, увеличение инвестиций будет способствовать решению проблем устойчивого развития. Ответственность организаций позволяет приблизить компании, которым нужны финансовые ресурсы, к инвесторам, но не всем компаниям это удастся. По выводам Организации объединенных наций, малым организациям труднодоступны или недоступны дешевые инвестиции.

Отечественная экономика также испытывает недостаток в инвестициях, что справедливо не только по отношению к субъектам малого бизнеса, а к значительно большему количеству экономических субъектов.

Противостоять нестабильности, глобальным кризисам, таким как нынешний, без помощи государства большинство компаний не в состоянии. Для малых компаний доступ к кредитованию особенно важен, поскольку позволяет им повысить свою конкурентоспособность. Доля малых промышленных предприятий, имеющих кредит или кредитную линию, по данным обследований ООН, приведена на рисунке.

В развивающихся странах займами и кредитными линиями пользуются 34,7 процента малых предприятий (обрабатывающей промышленности и сферы услуг). Однако, по последним данным, в странах Африки к югу от Сахары кредит или кредитную линию имеют лишь 22,9 процента малых предприятий, при том, что в Латинской Америке и Карибском бассейне таких предприятий почти половина [5, с. 43].

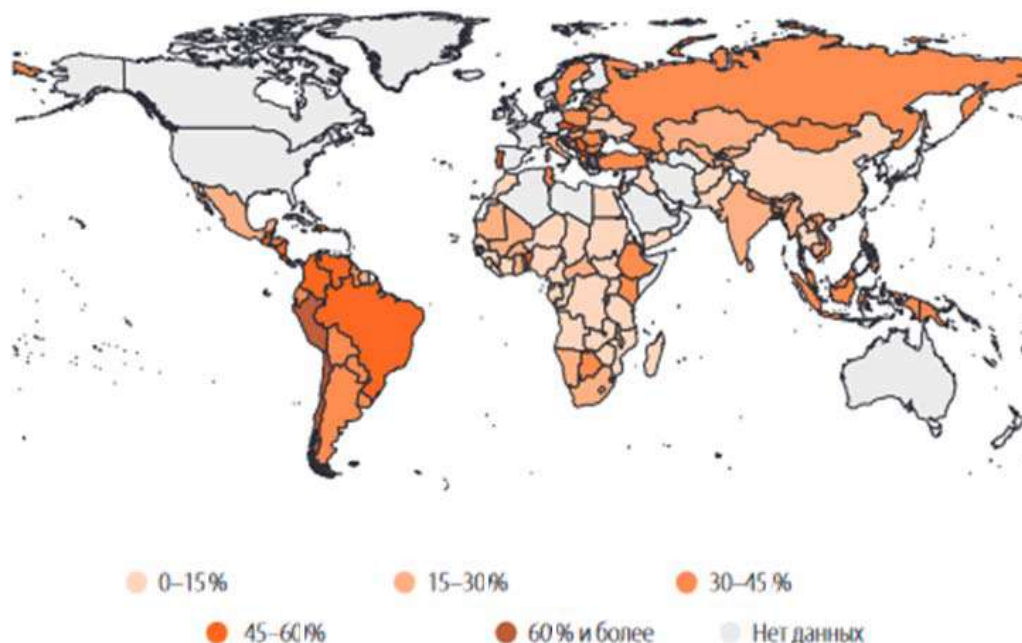

Рисунок. Доля малых промышленных предприятий, имеющих кредит или кредитную линию, по данным обследований, проведенных в 2006–2018 годах (в процентах)

Конкретных данных о достаточности кредитования российских компаний малого бизнеса под невысокий процент в количественном отношении со стороны российских источников в 2021–2022 годах нет, но в целом вывод о недостаточности такого кредитования очевиден (что особенно проявилось в феврале–мае 2022 года). Несмотря на тенденцию к снижению процентных ставок для бизнеса, для многих компаний привлечение кредитов пока недоступно.

Как видно из рисунка, до 2019 года доля малых промышленных предприятий, имеющих кредит или кредитную линию, составляла 30–35 %, что недостаточно для развития экономики, это не самый низкий показатель кредитования, но потенциал роста значительный.

Предоставление малому и среднему бизнесу инструментов доступа к финансовым услугам имеет принципиальное значение для выживания и процветания во время нынешнего кризиса и после него. Доля малых промышленных предприятий, имеющих кредит или кредитную линию, представлена на рисунке.

Направлениями привлечения денежных средств в компании могут стать:

- повышение информативности отчетов компании не только исторических, но и прогнозных;
- расширение, а не сужение требований к проведению экономическими субъектами аудиторских проверок, так как аудит способствует росту доверия к компаниям со стороны инвесторов.

Повышение информативности отчетов достигается за счет включения нефинансовой информации, формирования прогнозных отчетов, сокращения сроков представления отчетов пользователям, в перспективе речь идет о подтверждении отчетности в режиме реального времени.

Подтверждение аудиторами достоверности финансовой отчетности и раскрытие по инициативе менеджмента прогнозной информации дополняют друг друга в вопросах качества публичной информации, поскольку, по выводам Рэя Болла, «независимая проверка результатов дисциплинирует и, следовательно, повышает достоверность раскрытия информации» [6, с. 152]. Проверенная аудиторами финансовая отчетность косвенно влияет на информацию, опубликованную в другое время и в других источниках.

Можно сделать предположение, что проаудированная финансовая отчетность и добровольное раскрытие информации менеджментом компании дополняют друг друга и в определенной степени создают синергетический эффект полезности раскрытия информации.

Вместе с тем следует учитывать, что в отличие от обязательного раскрытия информации, прогнозы денежных потоков и доходов, представляемые руководством, носят вероятностный характер и не подчиняются конкретным установленным правилам формирования отчетности и не подлежат проверке аудиторами ни в России, ни в иных странах. Информационная ценность прогнозов денежных потоков и доходов компании в большей степени зависит от их предполагаемой достоверности, без выражения уверенности аудиторами.

Проведенные исследования зарубежных ученых подтверждают, что достоверность добровольного раскрытия информации положительно связана с готовностью менеджеров публиковать прогнозы доходов в США [6, с. 158].

Исследования Л.Н. Кузнецовой в России подтверждают желание руководителей видеть более качественную и разнообразную финансовую отчетность. Необходимость совершенствования бухгалтерской отчетности менеджмент считает необходимым проводить по следующим характеристикам отчетности:

- повышение качества информации, формируемой в бухгалтерской отчетности (44,5 %);
- усиление контроля качества отчетности (22,8 %);
- повышение квалификации лиц, связанных с формированием бухгалтерской отчетности и ее использованием (63,8 %) [3, с. 158].

Особого внимания заслуживают ответы руководителей о повышении квалификации; менеджеры полагают, что им самим необходимы дополнительные знания в области возможностей использования и информативности бухгалтерской отчетности. Вместе с тем большинство опрошенных уповают на внешние силы, не придавая должного внимания усилению внутренних возможностей, в частности расширению формирования информации и подтверждению ее достоверности.

Объемы аудиторской проверки снижаются вследствие повышения надежности системы внутреннего контроля. Уменьшается также необходимое количество процедур по тестированию системы внутреннего контроля (СВК) проверяемых организаций. В случае оценки аудиторами СВК на высоком уровне уменьшаются аудиторские процедуры по существу, что приводит к снижению трудоемкости аудиторской проверки. В том случае, если стоимость проверки останется на прежнем уровне, у аудиторов появится возможность уделить больше внимания сложным рисковым участкам аудита, а следовательно, повысится качество выводов – их полнота и достоверность. Кроме того, за счет расширения использования цифровых технологий возможно снижение стоимости аудиторской проверки, аудит должен проводиться с минимальными издержками и максимальной технологичностью.

Такой подход к проверке коррелирует с принятой концепцией риск ориентированного аудита и соответствует ожиданиям пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности. Повышения качества отчетности можно достигнуть только при взаимодействии не только представителей бизнес-сообщества, но и государства. По мнению Л.Н. Кузнецовой, объединение всех информационных ресурсов «участников рынка аудиторских услуг с федеральной информационной системой регулирования аудиторской деятельности» позволит повысить эффективность аудита [4, с. 37].

Ценность аудита состоит в его общественной значимости, которая проявляется в формировании условий стабильности предпринимательской деятельности и развивается за счет усиления доверия к бухгалтерской отчетности участников бизнес-среды. Государство должно быть заинтересовано в такой стабильности, однако часть шагов отечественных законодателей идет вразрез с долгосрочными интересами бизнеса и развитием экономики страны.

Аудиторы обязаны использовать инновации, прежде всего, цифровые технологии, этот процесс должен быть непрерывным и преемственным, инновации, которые исторически не связаны с предыдущим путем, могут уменьшить существующие положительные эффекты и могут привести к высоким затратам на переход. Отставание программного обеспечения отечественных аудиторских компаний ведет к отставанию российских компаний и требует устранения разрыва от компаний «большой четверки». Да и большинство участников рынка активно используют цифровые технологии в учете. Развитие информационных технологий осуществляется очень быстро, и оказывает взаимное влияние на процессы, в которых используются информационные технологии, расширяет возможности учета и наоборот. Например, развивается новый метод ведения бухгалтерского учета с использованием облачных технологий, то есть появляется так называемая облачная бухгалтерия. Облачные вычисления относятся к транзакциям, вы-

полняемым через Интернет, они предполагают хранение и доступ к данным бухгалтерского учета, иным программам (например, справочно-консультационным и т.п.) через Интернет, что, по сути, является арендой программного обеспечения с использованием сети Интернет.

Облачные технологии способны повысить конкурентоспособность и эффективность деятельности малых аудиторских фирм. Несмотря на недоверие, иные сложности, «облачные» технологии получают все большее распространение. Использование облачных технологий позволяет снизить накладные расходы на ведение учета, внутреннего аудита, иных консалтинговых или прочих связанных с аудитом услуг; доступ к информации или формированию отчета возможен в любое время суток без ограничения рабочего времени.

Аудиторы должны активно использовать такие технологии и стать консультантами для компаний малого и среднего бизнеса в их использовании.

Софинансирование государством разработки программных продуктов для работы аудиторов позволит повысить качество аудита при снижении стоимости аудиторских проверок, и таким образом, снизит издержки предпринимателей на его проведение.

Аудит должен способствовать развитию страны, специфика осуществления экономических, социальных и политических преобразований в условиях глобальной конкуренции всегда связана с конструктивной стратегией экономического развития, которая должна соответствовать национальным интересам и глобальным тенденциям, существующим в мире. Аудит должен быть встроен в конструкцию преобразований, возможно его насыщение новым содержанием, но не сдерживанием. Восприятие аудита как обузы малого бизнеса, может снизить издержки в краткосрочном периоде, но в будущем замедлит рост экономического субъекта.

Социально-экономический фон устойчивого развития определяется экономическим ростом, значительную роль в таком росте играют инвестиции, привлечение которых должно обеспечиваться разными факторами, в том числе и аудиторско-консалтинговыми услугами.

Устойчивое развитие может рассматриваться как императив структурной перестройки экономической системы. Следовательно, повышение конкурентоспособности компаний должно быть связано с экономическим ростом, повышением эффективности бизнеса (этому способствует аудит бизнеса как новая концепция аудиторских проверок), ростом инвестиций, модернизацией экономики (а возможно и в более широком аспекте – всего общества) в соответствии с социально-экономическими показателями устойчивого развития.

В таких условиях современная теория и практика требуют разработки новых к аудиту прогнозирования развития экономических систем, адаптированных к современным реалиям.

С расширением потребностей инвесторов, иных заинтересованных пользователей в объеме информации увеличивается спрос на подтверждение достоверности такой информации. Большое распространение получила отчетность нефинансовая, которой инвестор больше доверяет в случае ее заверения. Если рассматривать финансовую и нефинансовую отчетность с позиций аудита, то при одновременной ее проверке речь может идти об универсальном аудите или аудите бизнеса. Универсальный аудит и аудит бизнеса – близкие по содержанию понятия и шире по объему предоставляемых услуг.

Такая концепция ориентирована на интегрированный не только учет, но и всю систему управления. В настоящее время концепция универсального аудита только формируется.

С учетом современных интеграционных процессов особое значение приобретает разработка подходов, учитывающих пожелания инвесторов, перспективы использования факторов и резервов повышения эффективности аудиторских и консалтинговых услуг в направлении достижения устойчивого развития. Обострившийся экономический кризис, уход с российского рынка аудиторских компаний «большой четверки» создал значительные сложности в экономике, но одновременно появились дополнительные возможности для развития аудита в России.

Литература

1. Гуттериш А. предисловие к докладу о Целях в области устойчивого развития // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unstats.un.org> (дата обращения: 24.05.2022).

2. Кузнецова Л.Н. Налоговая компонента государственной политики устойчивого развития России: дис. ... канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 147 с.

3. Кузнецова Л.Н. Совершенствование бухгалтерского учета с применением инструментария бенчмаркинга. – Ростов-на-Дону, 2012. – 176 с.

4. Рыбалка Е.А., Кузнецова Л.Н. Развитие нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности в цифровой среде // Юрист-Правовед. – 2020. – № 4(95). – С. 35–38.

5. Цели в области устойчивого развития, 2020 год – Текст: электронный // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unstats.un.org> (дата обращения: 24.05.2022).

6. Ball R., Jayaraman S. and Shivakumar L. Audited Financial Reporting and Voluntary Disclosure as Complements: A Test of the Confirmation Hypothesis' // Journal of Accounting and Economics. – 2012. – Vol. 53. – P. 152.

**ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРАКТИК
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Кушхов Х.Л.,

*старший преподаватель
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Черкесов Р.М.,

*майор полиции, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье проанализированы основные вопросы внедрения электронных ресурсов для организации производственных практик. Установлены факторы, обеспечивающие результативность цифровизации организации производственных практик. Внесены предложения и рассмотрены перспективные модели реализации процесса цифровизации организации производственных практик.

Ключевые слова: электронное обучение, дистанционные технологии обучения, практико-ориентированное обучение, цифровизация производственной практики, повышение профессиональной компетентности.

**ISSUES OF DIGITALIZATION OF THE ORGANIZATION
OF PRODUCTION PRACTICES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

Annotation. The article analyzes the main issues of introducing electronic resources for the organization of work practices. The factors that ensure the effectiveness of the digitalization of the organization of production practices are established. Proposals have been made and promising models for the implementation of the process of digitalization of the organization of production practices have been considered.

Keywords: e-learning, distance learning technologies, practice-oriented learning, digitalization of work practice, increasing professional competence.

Для развития современной экономики требуется все большее число высококвалифицированных молодых кадров. При этом экономические процессы, а вместе с ними и многие сферы человеческой жизнедеятельности все активнее переводятся в «цифру». Цифровую экономику исследователи интерпретируют в качестве деятельности, направленной на создание, распространение и использование цифровых технологий при осуществлении сбора, хранения, обработки, передачи и предоставления данных в электронном виде относительно всего жизненного цикла продуктов и услуг.

Указанное приводит к тому, что перед образовательными организациями государством детерминированы новые задачи для обеспечения притока новых специалистов на рабочие места. Соответственно, и подготовку

таких выпускников необходимо осуществлять на высоком уровне, чтобы достичь максимальных показателей удовлетворенности потребностей сферы услуг и бизнеса. В связи с этим, деятельность образовательных организаций ориентирована на формирование профессиональных, интеллектуальных и личностных компетенций у контингента обучающихся, которые будут им полезны в профессиональной среде. И важным компонентом подобного обучения выступает практическая направленность образовательного процесса, организованного посредством выполнения задач, максимально приближенных к реальным условиям профессиональной деятельности. Целью практического обучения выступает получение необходимого багажа знаний, умений и навыков для дальнейшего успешного осуществления профессиональных задач. Современная система высшего образования ориентирована на создание из пассивного студента активного, мотивированного, творческого и инициативного обучающегося. Практико-ориентированному обучению в данном случае отдается предпочтение ввиду того, что с его помощью обеспечивается эффективное:

- формирование профессиональных компетенций у обучающихся;
- применение в практической сфере полученных знаний и умений;
- развитие интеллектуальных способностей, инициативы и творческого мышления;
- содействие при устройстве на работу [2, 3, 6].

Сегодня мы являемся свидетелями глобального кризиса, спровоцированного последствиями всемирной пандемии COVID-19, который обусловил масштабные социальные последствия, к которым следует отнести переход на дистанционное обучение. Одним из значимых компонентов дистанционного обучения выступило электронное обучение, когда передача знаний осуществляется при помощи информационно-коммуникационных технологий. Особенность электронного обучения состоит в обеспечении возможности работать с электронными материалами, создавать виртуальную учебную деятельность, повышать информационную культуру обучающихся, получать знания в любом месте.

Не будет преувеличением, если сказать, что применение дистанционных образовательных технологий, которые, по сути, являются продуктом цифровизации, выступают в роли главного тренда в мировом образовательном пространстве. Данные технологии базируются на платформах, позволяющих в онлайн-режиме получать знания того же качества и уровня, что и при классическом формате обучения. А успешность данного мероприятия зависит, в свою очередь, от качества онлайн-курсов, являющихся полноценным аналогом образовательных программ вузов и которыми наполняется образовательная платформа.

В качестве перспективных моделей повышения доступности и качества образования во всем мире широкое распространение получили организационные

формы взаимодействия университетов между собой, с предпринимательством и потребителями образовательных услуг. Это делается для того, чтобы обучающиеся могли получать необходимые компетенции в удобное время в любом месте, т.е. не будут ограничены расстоянием, а также сократятся издержки на проезд к месту обучения и прохождения производственной практики.

Эффективность высшей школы характеризуется степенью взаимодействия с местами организации практик для обучающихся, а также предпринимательством и бизнесом, осуществляющими свою деятельность в реальном секторе экономики и где будущие специалисты должны работать и мотивироваться освоением профессиональных компетенций, поскольку в рамках образовательной организации по объективным и субъективным причинам их получение в полном объеме невозможно. Причиной тому могут служить [1, 2]:

- слабое материально-техническое оснащение образовательных организаций;
- отсутствие крупных производственных мощностей в экономике;
- ограниченное финансирование на стажировку и прохождение производственных практик в ведущих компаниях;
- слаборазвитая транспортная инфраструктура как для поездки к месту обучения, так и к местам производственных практик.

Относительно мест прохождения практик следует отметить, что отсутствие у работодателей материальной заинтересованности и конкуренции препятствует возникновению технологического рывка и роста производительности труда.

Решение указанных проблем нами видится в плоскости внедрения электронных ресурсов для организации производственных практик. Для этого в качестве ключевых задач следует поставить:

- разработку положения о применении электронного обучения в организации производственных практик;
- внедрение в учебные планы цифровой производственной практики в качестве факультативной дисциплины;
- создание сетевой базы данных для прохождения производственных практик;
- создание в структуре образовательной организации цифровых базовых кафедр для прохождения практик и стажировок по образовательным программам.

Таким образом, для достижения результативности цифровизации практики необходимо соблюдение следующих условий [4, 5]:

- включение учебно-методических материалов по определенным дисциплинам, обеспечивающим прохождение производственных практик;

– проведение научно-исследовательских разработок и совместных научных проектов с предпринимательством и бизнесом, а также участие в конкурсах, грантах, хозяйственно-договорных работах, публикация значимых исследовательских результатов в рецензируемых научных изданиях;

– использование в обучении мультимедийных ресурсов для выполнения производственных задач в условиях, максимально приближенных к реальным;

– обучение культуре межличностной коммуникации в профессиональной сфере;

– возможность дальнейшего трудоустройства выпускников.

В качестве потенциальных решений по реализации процесса цифровизации организации производственных практик предлагается создать:

1. Программные продукты к методическим материалам по прохождению производственных практик, а также цифровые онлайн-платформы для взаимодействия с ведущими компаниями. Это позволит повысить уровень подготовленности выпускников к будущей профессиональной деятельности.

2. Видеоуроки по разделам организации производственной практики. Данный шаг направлен на сокращение времени на освоение учебно-методического материала, а также быструю адаптацию к условиям организации.

3. Электронную базу данных производственных практик с учетом заключенных договоров и отчетов студентов о прохождении производственной практики. Результатом указанного мероприятия должно стать повышение компетентности при обращении с документацией.

4. Программный комплекс виртуальной реальности по соблюдению техники безопасности на местах прохождения практик. Данный комплекс призван сформировать у обучающихся умения и навыки соблюдения правил и требований по технике безопасности, а также готовность к внештатным ситуациям на месте работы.

5. Платформу с видеоотчетами о прохождении производственной практики с демонстрацией выполнения поставленных задач обучающимися. Это позволит располагать объективными данными о действительности прохождения студентами производственной практики, а также получать актуальные характеристики о работе практикантов.

В заключение обобщим, что перевод в «цифру» образовательного процесса, в частности организации производственных практик, сегодня продиктован современной реальностью. Подобное взаимодействие образовательных организаций и мест прохождения практик позволит обучающимся получить необходимый арсенал компетенций для осуществления практической деятельности и глубокого погружения в будущую профессиональную деятельность. Доказательством эффективности данного продукта станет заключение трудового договора между выпускником и работодателем.

Литература

1. Акимова О.Б., Щербин М.Д. Цифровая трансформация образования: своевременность учебно-познавательной самостоятельности обучающихся // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2018. – № 1. – С. 27–34.
2. Ахметжанова Г.В., Юрьев А.В. Цифровые технологии в образовании // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 3 (24). – С. 334–336.
3. Калимуллина О.В., Троценко И.В. Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетентность: анализ существующих проблем и тенденций // Открытое образование. – 2018. – Т. 22, № 3. – С. 61–73.
4. Микелевич Е.Б. Познавательная деятельность студентов в условиях цифровизации образования // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2021. – № 1. – С. 47–54.
5. Перевозчикова Н.А., Багдасарова Д.Г. Цифровая платформа как инструмент инновационного развития науки и образования // Инвестиционно-инновационное развитие в условиях цифровизации экономики: стратегии, факторы, механизмы: материалы круглого стола / под общ. ред. С.В. Беспаловой, Н.В. Шемякиной. – Донецк, 2021. – С. 186–188.
6. Толстоухова Л.И., Ноев И.И. Применение электронного обучения в организации производственных практик // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2019. – № 4(16). – С. 75–79.

УДК 657

КРИПТОГРАФИЧЕСКИЕ АКТИВЫ: БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО

Леонтьева Ж. Г.

*доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Россия*

Ласточкина М. Л.

*студент
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается понятие криптографических активов, а также в связи с этим соображения по бухгалтерскому учету в соответствии с МСФО. Рассматривается возможный способ отнесения криптовалюты к одному или нескольким классам активов для надлежащего раскрытия информации в финансовой отчетности компании.

Ключевые слова: криптографические активы, криптовалюта, бухгалтерский учет, МСФО.

CRYPTOGRAPHIC ASSETS: ACCOUNTING IN ACCORDANCE WITH IFRS

Annotation. The article discusses the concept of cryptographic assets, as well as related accounting considerations in accordance with IFRS. A possible way to classify cryptocurrencies into one or more asset classes for proper disclosure of information in the company's financial statements is being considered.

Keywords: cryptographic assets, cryptocurrency, accounting, IFRS.

Криптографические активы – это передаваемые цифровые данные, разработанные таким образом, чтобы запрещать их копирование или дублирование. Технология, которая облегчает передачу криптографических активов, называется блокчейн, или технологией распределенного реестра. Блокчейн – это цифровая децентрализованная бухгалтерская книга, которая ведет учет всех транзакций, происходящих в сети, и которая обеспечивает шифрование информации. Криптографические активы и лежащая в их основе технология предоставляют возможности для оцифровки различных объектов «реального мира». Преимущества оцифровки (такие как простота доступа, передачи и т.д.) стали причиной того, что криптографические активы превратились из малоизвестного частного интереса в технологию, которая находит широкое применение в различных сферах бизнеса [1].

Юридического определения криптографических активов, как и ценных бумаг, в различных юрисдикциях не существует; однако некоторые криптографические активы местными регулирующими органами могут юридически считаться ценными бумагами. Важно отметить, что существуют различные подмножества криптографических активов.

Одним из наиболее широко известных подмножеств криптографических активов является криптовалюта, которая, в основном, используется в качестве средства обмена и имеет некоторые общие характеристики с традиционными валютами. Рынок криптовалют быстро развивается, но в настоящее время двумя наиболее известными криптовалютами являются биткойн и эфириум.

Новые технологии не остались незамеченными разработчиками стандартов финансовой отчетности. Криптографические активы в последнее время вызвали значительный интерес, учитывая быстрый рост стоимости их и волатильность.

Вопрос заключается в том, как распознавать, измерять и раскрывать информацию о деятельности, связанной с выпуском и инвестициями в различные типы криптографических активов. Поскольку не существует стандартов бухгалтерского учета, в частности, в отношении криптовалюты, необходимо изучить существующие МСФО и применить подход, основанный на их принципах [2].

МСФО не содержат конкретных указаний по учету криптографических активов, и нет четкой отраслевой практики, поэтому учет криптографических активов может подпадать под действие множества различных стандартов.

Следует также учитывать цель организации для хранения криптографических активов, чтобы определить модель учета. Поэтому рассмотрим стандарты по учету различных классов активов, которые могут иметь отношение к подмножествам криптографических активов.

Первый класс активов – это денежные средства.

МСФО не содержит четкого определения терминов «денежные средства» или «валюта», поэтому сделаем допущение, что для целей бухгалтерского учета эти термины взаимозаменяемы. Определим, можно ли отнести криптовалюту к денежным средствам или валюте. Для этого рассмотрим два документа, МСФО (IAS) 32 и МСФО (IAS) 21, в которых устанавливается связь между валютой и денежными средствами [4, 5]. Анализ данных документов выявил, что криптовалюты не обладают некоторыми общими свойствами денежных средств и валюты, а именно:

– криптовалюты не являются законным платежным средством и в основном не выпускаются и не поддерживаются каким-либо правительством или государством;

– криптовалюты в настоящее время не способны напрямую устанавливать цены на товары и услуги из-за высокого уровня волатильности.

Другими словами, криптовалюты могут приниматься для расчетов по некоторым транзакциям, но они не имеют прямого отношения к установлению цен на товары или услуги в экономике.

Таким образом, криптовалюта, скорее всего, не будет учитываться как «денежные средства».

Однако, сделаем важное замечание касательно того факта, что Венесуэла запустила поддерживаемую правительством криптовалюту. Поэтому компаниям, владеющим единицами этой криптовалюты, возможно, потребуется рассмотреть вопрос о том, соответствует ли она определению денежных средств или валюты, принимая во внимание факторы, описанные выше, а также соответствующие правовые и нормативные вопросы.

Второй класс активов – это неденежные финансовые активы.

Рассмотрим два документа, МСФО (IAS) 32 и МСФО (IFRS) 9, в которых ключевым признаком неденежных финансовых активов назван факт владения этими активами компанией, то есть их возникновение должно быть зафиксировано в результате договорного права [5, 8]. Криптовалюта таким признаком не обладает, так как владение единицей криптовалюты обычно не дает владельцу права на получение денежных средств или другого финансового актива, и криптовалюта не возникает в результате договор-

ных отношений. Более того, криптовалюта не предоставляет держателю право на остаточную долю участия в активах юридического лица, оставшуюся после вычета всех его обязательств.

Таким образом, криптовалюта не может учитываться как неденежные финансовые активы.

Третий класс активов – это **инвестиционное имущество**.

В документе МСФО (IAS) 40 приводятся два ключевых свойства, присущие рассматриваемому классу: во-первых, принадлежность к объектам недвижимости, а во-вторых, цель владения этим активом в приросте стоимости капитала [7]. Юридическое лицо может применять криптовалюту как средство для увеличения собственного капитала, однако криптовалюта – это нематериальный объект (из-за этого мы также не можем отнести ее к категории «основные средства»), следовательно, она не подпадает под определение недвижимости и ею не является.

Таким образом, криптовалюта не может учитываться ни как инвестиционное имущество, ни как основные средства.

Четвертый класс активов – это **нематериальные активы**.

Рассмотрим документ МСФО (IAS) 38, в котором выделяются следующие свойства, характерные для нематериальных активов:

- актив контролируется субъектом, который имеет право получать экономические выгоды, генерируемые активом;
- его можно идентифицировать, поскольку его можно продать, обменять или передать частями;
- не относится к денежным средствам или к неденежным активам;
- не имеет физической формы [6].

Криптовалюта обладает всеми вышеперечисленными свойствами.

Таким образом, криптовалюту следует учитывать как нематериальный актив.

Стоит отметить, что документ МСФО (IAS) 38 применяется ко всем нематериальным активам, не считая тех, которые специально исключены из сферы его применения [6]. В нашем случае обратим внимание на исключение, которое касается активов, предназначенных для продажи в ходе обычной деятельности. Если предприятие хранит криптовалюту для вышеупомянутой цели, то ей стоит ознакомиться с документом МСФО (IAS) 2 [3].

В связи с этим, рассмотрим еще один класс активов – **запасы**.

Документ МСФО (IAS) 2 не требует, чтобы запасы были в физической форме, то есть возможность учета криптовалюты по данному критерию не исключается [3].

Организация, активно торгующая криптовалютой, покупая ее с целью перепродажи в ближайшем будущем и получая прибыль от колебаний цены,

может рассмотреть вопрос о целесообразности учета криптовалюты как запасов. Однако если юридическое лицо владеет криптовалютой в инвестиционных целях (то есть для увеличения капитала) в течение длительного периода времени, то криптовалюта, скорее всего, не будет соответствовать определению запасов.

Таким образом, в зависимости от ситуации, криптовалюта может учитываться как запасы.

Так, неоднозначность учета криптовалюты и невозможность отнесения ее к одному конкретному классу активов указывает на важность понимания природы и характеристик криптовалюты, а также целей организации в области владения криптографическим активом. Также возникает острая необходимость внедрения конкретной учетной политики в сфере криптографических активов и обеспечения ее последовательного применения к соответствующим операциям, а также надлежащего раскрытия информации.

Литература

1. Leopold R., Vollmann P. Cryptographic assets and related transactions: accounting considerations under IFRS. – Toronto: PwC, 2019. – 23 p.
2. McGuire R., Massoud M. An Introduction to Accounting for Cryptocurrencies. – Toronto: CPA, 2018. – 20 p.
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы». Министерство Финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 03.04.2022).
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 21 «Влияние изменений обменных курсов валют». Министерство Финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 03.04.2022).
5. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации». Министерство Финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 03.04.2022).
6. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы». Министерство Финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 03.04.2022).
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 40 «Инвестиционное имущество». Министерство Финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 03.04.2022).
8. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты». Министерство Финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 03.04.2022).

УНИВЕРСИТЕТ БУДУЩЕГО В ПАРАДИГМЕ VUCA–МИРА

Минева О.К.

*доктор экономических наук, профессор
Астраханский государственный университет, Россия*

Аннотация. Современная VUCA-действительность и появившиеся ограничения со стороны недружественных стран актуализировали процесс трансформации отечественной высшей школы. В статье приведено авторское видение модели университета будущего в парадигме образования «2+2+2».

Ключевые слова: университет, VUCA-мир, трансформация, парадигма образования «2+2+2».

UNIVERSITY OF THE FUTURE IN THE VUCA–WORLD PARADIGM

Annotation. The modern VUCA reality and the existing restrictions on the part of unfriendly countries have actualized the process of transformation of the domestic higher school. Within the framework of this article, the author's vision of the model of the university of the future in the paradigm of education is given «2+2+2».

Keywords: university, VUCA-world, transformation, education paradigm «2+2+2».

Статистика наглядно свидетельствует о том, что в рамках традиционной модели университетского образования в большинстве отечественных вузов из-за существующего «разрыва» связи с реальным сектором экономики и рынком инноваций выпускники в момент входа на рынок труда становятся аутсайдерами на рынке труда. Существует множество объяснений этому феномену – от устаревшей модели передачи знаний, когда преподаватель является неким ретранслятором знаний (зачастую устаревших), до отсутствия достаточного количества высокотехнологичных рабочих мест, куда бы могли потенциально трудоустроиться молодые специалисты, получая по-настоящему качественное образование.

При рассмотрении проблемы компетентности преподавательского корпуса (при вынесении за скобки проблемы адекватности оплаты труда), самым острым фактором, на наш взгляд, выступает неспособность большинства преподавателей продуцировать новое научное знание и оторванность от происходящей технологической революции в реальном секторе экономике. Это может быть связано с узостью профессиональной колеи, когда сам преподаватель рассматривает себя исключительно как методиста и «говорящей» головы, отсутствием возможности стажировок (оплачиваемых или спонсорских) на реальных высокотехнологичных предприятиях. Немаловажным фактором узости профессиональной колеи преподавателя можно

назвать и существенную неравномерность распределения по территории страны высокотехнологичных производств, когда в разумных территориальных границах просто нет физической возможности прохождения производственной программы наращивания компетенций.

В связи с этим, преподаватель в лучшем случае становится ретранслятором знаний, подчерпнутых из научных журналов, интернет источников и всевозможных видеосервисов. Но современный мир – VUCA-мир (с англ. volatility – нестабильность, uncertainty – неопределенность, complexity – сложность и ambiguity – двусмысленность), существенно отличается от того мира, который был еще 10 лет назад – SPOD-мира (с англ. steady – устойчивость, predictable – предсказуемость, ordinary – простота, definite – определенность).

Бенчмаркинг лучших практик просто не срабатывает в новых условиях. Постоянное обучение становится требованием к современным педагогам, причем не только в рамках своей научной специальности, но и в использовании сквозных цифровых технологий. Врожденная цифровая грамотность поколения Z и их потомков плавно изменяет образовательную архитектуру университета будущего, переводя обучение дисциплинам общего профиля подготовки направлений бакалавриата и магистратуры в цифровую образовательную среду (сегодняшняя данность) и подменяя традиционного преподавателя искусственным интеллектом (ближайшее будущее).

Сегодня мы можем констатировать, что основная добавленная стоимость формирования квалифицированного специалиста приходится на предприятия реального сектора экономики. Преподаватель, оторванный от передового научного фронта, становится невольным тормозом формирования специалиста будущего.

На наш взгляд, точка зрения Неборского Е.В., который называет университет будущего – биоцифровым университетом [1] и базой реализации третьей миссии университета, когда образовательное учреждение становится центром развития человека на протяжении всей жизни, активно перемещаясь в виртуальную и дополненную реальность, является наиболее жизнеспособным для воспроизводства универсальных специалистов. Цифровые приложения и платформы заполняют образовательное пространство, а сам образовательный процесс заключается в создании виртуальной действительности и погружении в них, участии в создании и основании новых практик. По мнению Ефимова В.С. и Лаптевой А.В., любой участник образовательного процесса в подобном университете – «это субъект поисковой, пробной деятельности, «игры с границами», замысливания – реализации «сотворенных миров», университет должен стать местом массового производства ученых, инженеров-носителей научного мировоззрения, акторов промышленных революций» [2]. О. Шармер и К. Кауфер предполагают, что обучение в университетах будущего будет проходить в глобальных (распределенных) аудиториях, инновационных хабах и цель новой парадигмы университета – создать всеобщую грамотность вер-

тикального развития, то есть способность понимать окружающие системы и осуществлять их модернизацию [3].

И главное – новая добавленная стоимость будущего специалиста должна формироваться в период его обучения в университете, отвечающего требованиям VUCA-мира.

Рисунок. Трансформация методологии эффективного обучения в рамках смены парадигмы мироустройства (составлено автором)

Формирование основной части добавленной стоимости подготовки специалиста приходится на образовательное учреждение. Концепция обучения «2+2+2», широко обсуждаемая сегодня в профессиональном сообществе [4], как нельзя лучше подходит под предлагаемую нами модель. Временной лаг получения квалификации не изменяется – 4 года (2+2) – время освоения программы бакалавриата, 2 года – магистратуры.

Уже существующие тренды трансформации высшего образования (перевод базовых дисциплин) в цифровую образовательную среду приведут к тому, что к 2030 году обучение базового специалиста перейдет в большей степени к искусственному интеллекту. Существенные преобразования должны произойти на уровне управления рынком высшего образования и рынком труда государством. Так, формирование контрольных цифр приема (КЦП) должно стать персонифицированными, в зависимости от будущих потребностей предприятий реального сектора экономики в эксплуатантах высокотехнологичных рабочих мест распределяемых согласно методологии целевой контрактной подготовки. А развитие рынка труда следует проводить через стимулирование создание новых высокотехнологичных рабочих мест.

Подготовка специалиста с базовым образованием в течение первых 2-х лет формирует основу его личностного мировоззрения через изучение общеразвивающих предметов, расширяющих кругозор, общих для всех направлений подготовки. К таким дисциплинам относят: историю, философию, математику, экономику, право, психологию, информационные технологии, иностранный язык и т.д.

В последующие 2 года изучаются специальные дисциплины, формирующие профессиональное мировоззрение обучающегося и процесс обучения становится гибридным. Искусственный интеллект начинает взаимодействовать с реальными преподавателями в процессе совместной образовательной деятельности. Для успешности данного этапа подготовки обучающихся университетская наука должна теснее проникнуть на рынок инноваций через реализацию проектного обучения студентов, когда имея заданные тренды технологий будущего, преподаватель (роль которого принципиально изменяется и из «говорящей головы» он превращается в исследователя – инноватора, формирующего и реализующего инновационные проекты) вовлекает студентов в работу над конкретными проектами. Для этого создаются персонифицированные образовательные траектории обучающихся и внедрение новых технологий в деятельность индустриальных партнеров. Это станет толчком для повышения спроса на образовательные программы по новым, перспективным профессиям, очертания которых стали явно проявляться благодаря сближению университетского и бизнес-сообщества. Результаты этих двух лет обучения проявляются в создании start up или spin off-компаний, и защита выпускной квалификационной работы перестает быть демонстрацией навыков работы с источниками явных знаний в сторону реализации предпринимательского потенциала личности (аналог современной программы по защите диплома в виде start up-проекта) для наиболее мотивированных студентов. Для студентов, не имеющих способности к инновационной предпринимательской деятельности, должно быть предусмотрено подтверждение уровня их подготовки Федеральным государственным образовательным стандартом через максимально обезличенный профессиональный экзамен (возможно по аналогии с единым государственным экзаменом в школе). В любом случае на выходе мы получаем уникального специалиста, который обладает не только общими профессиональными компетенциями, но и знанием производственного и технологического процессов конкретного индустриального партнера.

Уровень магистратуры должен предполагать еще бóльшую профессиональную специализацию обучающегося, полностью сконцентрировавшегося на продвижении start up-компаний и выводе ее на рынок. Относительно небольшая часть магистрантов будет готовиться для естественного воспроизводства педагогического состава университетов (в т.ч. через дальнейшее обучение в аспирантуре).

Литература

1. Неборский Е.В. Ассинхронизация идентичности в контексте глобализации образования // Проблемы современного образования. – 2015. – № 3. – С. 5–9.
2. Ефимов, В.С., Лаптева, А.В. Университет 4:0: философско-методологический анализ // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21, № 1. – С. 16–29.
3. Scharmer C.O.; Kaufer K. Leading from the emerging future. From ego-system to eco-system economies, 1st ed. Berrett-Koehler. – San Francisco, CA, USA, 2013.
4. Назайкинская, О. Новая схема высшего образования «2+2+2»: чего ждать и к чему готовиться [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mel.fm/blog> (дата обращения: 22.04.2022).

УДК 657.633

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

Мирзоева Ж.М.

*кандидат экономических наук
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Маремукова А.А.

*ассистент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В работе рассмотрены и обобщены основные предпосылки развития системы внутреннего контроля. Изучены основные принципы управления в части внутреннего контроля и рассмотрены основные методы и элементы системы внутреннего контроля. Дана характеристика основных элементов (компонентов) системы внутреннего контроля.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, контроль, экономический субъект, обеспечение сохранности, система управления, мониторинг, оценка рисков, методы внутреннего контроля.

MAIN PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM

Annotation. The paper discusses and summarizes the main prerequisites for the development of the internal control system. The main principles of management in terms of internal control were studied and the main methods and elements of the internal control system were considered. The characteristics of the main elements (components) of the internal control system are given.

Keywords: internal control system, control, economic entity, security, management system, monitoring, risk assessment, internal control methods.

Контроль вне зависимости от вида деятельности является важнейшим элементом системы управления компаниями в современных условиях. При этом система внутреннего контроля ориентирована на повышение эффективности работы компании путем минимизации финансовых рисков. Активизация процессов применения новых приемов формирования информации, расширение возможностей системы бухгалтерского учета и аудита требует усиления требований и функций контроля внутри компаний, учитывающего усложнение структуры управления и экономических отношений в условиях интенсификации процессов глобализации в мировой экономике. Грамотная организация внутреннего контроля способствует повышению эффективности системы корпоративного управления в условиях нестабильности экономики в целом.

Путем систематизации различных исследований в области бухгалтерского учета и аудита можно выделить следующие определения понятия внутреннего контроля.

Р.В. Калиничева, А.В. Шохнех: «система внутреннего контроля представляет собой совокупность организационных мер, методик и процедур, используемых руководством экономического субъекта для упорядоченного и эффективного ведения хозяйственной деятельности, обеспечения сохранности активов, выявления, исправления и предотвращения ошибок и искажения информации, а также для своевременной подготовки достоверной финансовой (бухгалтерской) информации» [4].

Э.А. Аренса, Д.К. Лоббека, Р. Адемса определяют «внутренний контроль как вид финансового контроля».

Дж. Робертсон: «система внутреннего контроля представляет собой процедуры и политику компании, направленные на предотвращение, выявление и исправление существенных ошибок и искажений информации в финансовой отчетности» [3].

Мокрецова Г.В.: «внутренний контроль представляет собой систему и постоянного наблюдения, и проверки работы учреждения в целях оценки обоснованности и эффективности принятых управленческих решений, выявления отклонений и неблагоприятных ситуаций, своевременного информирования руководства для принятия решений по устранению, снижению рисков его деятельности и управлению ими» [5].

Современные тенденции усложнения системы корпоративного управления, структуры экономических отношений (необходимости консолидации данных) и другие факторы способствуют формированию мнения о рассмотрении внутреннего контроля не только как одной из важнейших функций управления, но и как отдельной отрасли научных исследований. В новом федеральном законе «О бухгалтерском учете» (от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ) появляется отдельная статья, регламентирующая необходимость организации внутреннего контроля. Как справедливо отмечают ряд авторов: «каждая учетная система имеет свои специфические национальные особенности, что вызвано разнооб-

разными факторами, сочетание и преобладание некоторых из них определяют подход учетных систем к порядку формирования информации. Данное обстоятельство обуславливает возникновение различных подходов к ведению бухгалтерского учета и составлению финансовой отчетности» [5].

Согласно п. 1 ст. 19 Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», «экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни» [2]. В п. 2 ст. 19 отмечено: «для тех экономических субъектов, бухгалтерская (финансовая) отчетность которых подлежит обязательному аудиту, обязательным является организация и осуществление внутреннего контроля ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности (за исключением случаев, когда его руководитель принял обязанность ведения бухгалтерского учета на себя)».

Появление в начале 2010 г. в системе нормативного регулирования России в области бухгалтерского учета и отчетности нормы по внутреннему контролю стало тенденцией развития не только российской системы бухгалтерского учета, но и международным трендом модификации общей концепции системы внутреннего контроля, особенно в системе корпоративного управления. Изменение существовавшей концепции внутреннего контроля стало итогом масштабных корпоративных скандалов в крупных транснациональных компаниях, обусловленных неэффективностью построения системы управления, снижающей достоверность финансовой отчетности и качество внутреннего контроля.

В результате больших дискуссий сначала в 2002 году конгрессом США был принят Закон Сарбейнса–Оксли (SOX) – с позиции права наиболее четко структурирующий «структуру совета директоров, правления внешних и внутренних аудиторов, а также директора по управлению рисками» [8]. Позже в системе европейского корпоративного права, т.е. законодательстве европейских стран и иных зарубежных стран появились аналогичные нормы в области внутреннего контроля. В международной системе регламентации в области бухгалтерского учета и отчетности формируются два важнейших принципа системы управления в части внутреннего контроля:

- всеобщий процесс индустриализации системы управления, который начинает охватывать не только внутренние факторы, но и внешние. Организация системы внутреннего контроля подвергается стандартизации и регламентации на основе общепринятых принципов, а также активизируются процессы применения внутреннего аудита;

- постепенный переход системы внутреннего контроля от чисто частного элемента управления к общепризнанной и обязательной части корпоративной системы управления. Кроме того, система внутреннего контроля становится важнейшим объектом внешнего мониторинга и контроля, кото-

рый должен соответствовать определенным нормам, регламентированным в законодательстве РФ, в части документального оформления и информационного обеспечения. Стандартизация контрольных процедур организации внутреннего контроля способствовало модернизации и обновлению общей концепции организации внутреннего контроля, путем формирования и раскрытия соответствующей информации в отчетных и учетных системах.

Основные направления и тенденции процесса стандартизации организации внутреннего контроля в РФ отражены в информационном письме Министерства финансов России № ПЗ-11/2013 г. «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» [1], раскрывающем рекомендации по применению норм законодательства в ходе организации системы внутреннего контроля.

В международной и российской практике систему бухгалтерского учета и отчетности рассматривают как элемент системы внутреннего контроля, хотя, согласно концепции COSO, в рамках общепризнанной классификации среди элементов системы внутреннего контроля система бухгалтерского учета отсутствует. Система бухгалтерского учета выступает одним из основных источников информации, при этом она тесно взаимосвязана с системой внутреннего контроля, поскольку из-за нарушений в системе внутреннего контроля возникают сложности в формировании достоверной бухгалтерской отчетности.

На начальных этапах своего возникновения и развития система внутреннего контроля выполняла преимущественно функции «ревизии» для проверки бухгалтерской «финансовой» отчетности, позже происходит расширение задач и функций, выполняемых внутренним контролем, в части его применения в качестве инструмента по выработке мероприятий по тестированию системы внутреннего контроля в рамках компании в целом.

Модернизация и изменения общей концепции внутреннего контроля, согласно меняющимся условиям экономических отношений способствуют адаптации и самой системы бухгалтерского учета и отчетности, что в свою очередь формирует и раскрывает информацию об уровне деловой активности и иных показателях, необходимых для привлечения финансовых вложений и инвестиций в компанию.

В ходе организации системы внутреннего контроля применяются следующие методы (рис. 1).

Внутренний контроль в компаниях может быть осуществлен как на постоянной, так и на периодической основе. Первый вариант осуществляется исполнителями соответствующих бизнес-процессов непрерывно, в течение всего периода финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Контроль при этом охватывает все уровни и этапы деятельности предприятия.

Рис. 1. Методы внутреннего контроля

Второй вариант, т.е. периодическая проверка осуществляется преимущественно по мере необходимости или возникновения конкретных целей и задач и могут быть проведены еженедельно, ежеквартально, но не реже чем один раз в год, ответственными лицами (независимыми от исполнителя бизнес-процесса и руководства организации). В ходе проверки, определяются слабые стороны системы управления компанией в рамках системы внутреннего контроля.

Грамотная организация системы внутреннего контроля предполагает проведение мониторинга всех стадий деятельности компании с целью оценки их эффективности. Итоги применения системы внутреннего контроля становятся основой информационного обеспечения принятия различных категорий управленческих решений во всех сферах деятельности компаний, начиная от модернизации производства и сбыта, планирования производственной программы и ассортимента производимой продукции (работ, услуг) и т.д. В целом механизм организации системы внутреннего контроля в современных условиях осуществляется под влиянием, с одной стороны, политики корпоративного управления, требующей расширения возможностей принятия управленческих решений; а с другой – положений и норм российского законодательства в области регламентации внутреннего контроля. В результате систематизации положений основных концепций по построению внутреннего контроля в организациях можно выделить следующие основные элементы (компоненты) системы (рис. 2).

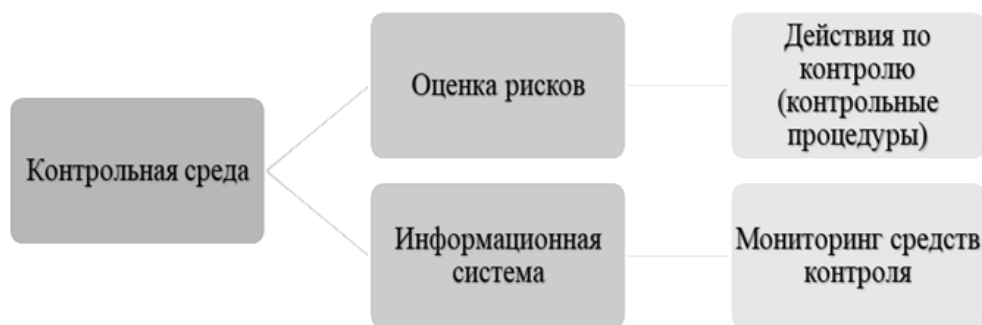

Рис. 2. Элементы (компоненты) системы внутреннего контроля

Рассмотрим подробнее характеристику основных компонентов системы внутреннего контроля в России.

Контрольная среда – это среда внутренней корпоративной системы управления компанией, предполагающей совокупность способов и приемов действия руководства и собственников в части системы внутреннего контроля. Кроме того, данное определение охватывает все элементы функционирования компании, в частности организационную структуру, производственные мощности и масштабы деятельности, саму систему управления, корпоративную культуру отношений между собственниками. Контрольная среда оказывает существенное внимание на эффективность и качество организации бухгалтерского учета компании. При этом особенности национальной культуры формируют функции и то, как они должны быть выполнены в социально-экономических отношениях, а также влияют на процесс создания и функционирования корпоративной культуры в компаниях.

Особым объектом контрольной среды выступает процесс ведения бухгалтерского учета и процедуры составления и представления бухгалтерского (финансовой) отчетности. Процедуры и содержание организации системы внутреннего контроля на конкретном предприятии определяются в зависимости от норм и положений, построения систем управления, включающих требования российского законодательства, правила организации бухгалтерского учета и отчетности, а также корпоративные положения, принятые на уровне компании, т.е. локальные документы, регламентирующие работу бухгалтерии, раскрывающие учетные процедуры организации и ведения бухгалтерского учета, кадровой политики и т.д.

Документы, раскрывающие методологические основы корпоративного управления, правила ведения бухгалтерского учета, составления и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности и корпоративные правила организации системы управления и системы внутреннего контроля, и внутреннего аудита, формируют теоретическую основу и общие требования к контрольной среде.

Важным элементом контрольной среды являются контрольные мероприятия и процедуры оценки всех операций и выявления необычных по своей структуре сделок, которые «не имеют явного экономического смысла или оче-

видной законной цели». На практике именно подобные операции свидетельствуют об ошибках или наличии риска искажения достоверности данных.

Особым компонентом контрольной среды является процесс оценки рисков, предполагающий выявление характерных и специфических рисков, связанных с достоверностью отражения фактов финансово-хозяйственной деятельности и их отражения в бухгалтерской (финансовой) отчетности; целесообразностью принимаемых управленческих и иных категорий решений и последствий от них и т.д. Возникновение рисков может быть обусловлено как внутренними (изменение организационной структуры, диверсификация производства и т.д.), так и внешними (колебания рыночной конъюнктуры, требований законодательства) факторами. Активная оценка рисков в процессе проведения внутреннего контроля дает возможность мониторинга как уже имеющихся, так и гипотетических зон риска различных сфер деятельности организации. При этом возможно не только выявление, но прогнозирование и выработка профилактических мероприятий по снижению возможности возникновения рисков.

Выявление и управление рисками осуществляется в рамках формирования необходимой контрольной среды и «организации процедур внутреннего контроля, информирования персонала и оценки результатов осуществления внутреннего контроля» [1]. В отношении системы бухгалтерского учета оценка и выявление рисков, преимущественно связаны с оценкой достоверности раскрытых и представленных данных в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Одним из разновидностей рисков в сфере бухгалтерского учета является злоупотребление, которая в соответствии с информационным письмом Минфина России № ПЗ-11/2013 определяется следующим образом: «злоупотребления могут быть связаны с приобретением и использованием активов, ведением бухгалтерского учета, в том числе составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности, совершением действий, являющихся коррупциогенными (включая коммерческий подкуп)» [1]. Учет данного риска позволяет конкретизировать потенциальных виновников и выявлять сферы потенциальных злоупотреблений и схемы их совершения.

Информационная система, как компонент внутреннего контроля – это структурированная система, включающая определенный порядок записи, обработки и обобщения данных, связанных с деятельностью предприятия, позволяющий систематизировать и своевременно отражать в системе бухгалтерского учета и отчетности «все значимые события, сопряжённые с активами, обязательствами и капиталом» [7, с. 46].

Основные контрольные процедуры, применяемые при проведении внутреннего контроля в компании, выбираются и используются в зависимости от особенностей корпоративного управления и иных особенностей деятельности экономической единицы.

Контрольные процедуры внутреннего контроля формируются с учетом особенностей построения общей деятельности и организации учетной системы компании, перечня контрольных процедур. Действия по контролю или контрольные процедуры в рамках организации внутреннего контроля осуществляются для оценки полноты реализации норм и требований законодательства и внутреннего распорядка деятельности компаний.

В настоящее время отсутствуют установленные количественные показатели и критерии, позволяющие оценить эффективность системы внутреннего контроля, но при этом есть определенные нормы оценки эффективности и результативности отдельных элементов данной системы.

Важнейшим компонентом системы внутреннего контроля выступает мониторинг средств контроля, предусматривающий оценку и анализ элементов (компонентов) применения системы внутреннего контроля в компании. При этом сам процесс мониторинга системы внутреннего контроля предполагает корректировку мероприятий, осуществляемых в ходе контроля с учетом итогов проверки выполнения требований как российского законодательства, так и внутренних документов компании.

Процесс организации и осуществления внутреннего контроля предполагает применение налаженной системы, позволяющей достичь максимального взаимодействия всех компонентов данной системы, что в свою очередь позволяет обеспечить эффективность всей системы корпоративного управления. С помощью рациональной системы внутреннего контроля возможно:

- повышение эффективности осуществления финансово-хозяйственной деятельности компаний;
- рационализация системы управления внутренними и внешними рисками как элемент системы внутреннего контроля;
- выработка механизмов, мониторинга соблюдения требований российского законодательства и правил внутреннего распорядка функционирования компании;
- контроль сохранности ресурсов компании и выработки мероприятий по повышению эффективности управления ими с учетом целей стратегий развития.

Литература

1. Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности: информация Минфина России № ПЗ-11/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. О бухгалтерском учете: Федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 28.11.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Арабян К.К. Теория и методология финансового контроля. Монография. – М.: МЭСИ, 2012. – 115 с.
4. Калининчева Р.В., Шохнер А.В., Устинова А.Н. Особенности формирования системы внутреннего контроля в организациях жилищного строительства // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 5.
5. Ларионов А.Д., Шогенцукова З.Х. Проблемы стандартизации бухгалтерского учета и финансовой отчетности в Российской Федерации // Известия Международной академии аграрного образования. – 2012. – № 14–2. – С. 162.
6. Мокрецова Г.В. Организация внутреннего контроля – важнейший элемент учетной политики образовательного учреждения // Советник в сфере образования. – 2008. – № 1.
7. Никифорова Е.С. Роль и место внутреннего налогового контроля в системе эффективного управления организацией // Экономика и управления предприятиями и отраслями. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 45–49.
8. Юденков Ю.Н. Роль и задачи СВК в риск-ориентированной системе внутреннего контроля // Внутренний контроль в кредитной организации. – 2012. – № 1. – С. 79–86.

УДК 34.01

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ КАК ВИД ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Маремукова А.А.

ассистент

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Шериева А.А.

ассистент

КБГУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье выделяются особенности муниципальной власти как вида публичной власти наравне с государственной. Муниципальная власть как отдельная ветвь власти в РФ наиболее приближена (во взаимодействии) к населению территории.

Ключевые слова: муниципальная власть, публичная власть, местное самоуправление.

FEATURES OF MUNICIPAL GOVERNMENT AS A TYPE OF PUBLIC GOVERNMENT

Annotation. The article highlights the features of municipal power as a type of public power on a par with state power. Municipal power, as a separate branch of government in the Russian Federation, is closest (in interaction) to the population of the territory.

Keyword: municipal authority, public authority, local government.

Понятие «публичная власть» в российской правовой науке появилось недавно и советское время было сходно с термином «государственная власть». В постсоветский период в связи с введением местного самоуправления как особого вида публичной негосударственной деятельности, понятие «публичная власть» стало использоваться гораздо глубже и применительно к власти в государстве и в отношении других субъектов [1].

Термин «публичная власть» в Конституции РФ официально не закреплен, однако это не означает, что он в ней не регулируется. Конституционное регулирование организации и осуществления публичной власти было призвано сформировать систему власти и обозначить пределы ее осуществления на различных территориальных уровнях.

Современные ученые дают разнообразное толкование власти, что отражает сложность и многогранность этого явления. Под властью понимается способность одной стороны влиять на поведение другой стороны, управлять их действиями, используя различные средства для того, чтобы использовать их поведение для достижения собственных интересов. Более точно о власти говорит В.Ф. Халипов, выделяя ее основные аспекты и определения:

- способность, право и возможность распоряжаться кем-либо, чем-либо, оказывать решающее воздействие на судьбы, поведение и деятельность, нравы и традиции людей с помощью различного рода средств – закона, права, авторитета, воли, суда, принуждения;

- господство над людьми, их общностями, организациями, над странами и их группировками;

- система государственных органов;

- лица, органы, облеченные соответствующими государственными, административными полномочиями или обладающие разного рода влиянием, полномочиями по обычаю или присвоившие их себе [5].

Публичная власть – это система властных отношений управления вопросами жизнедеятельности, в рамках которой реализуются функции и полномочия местного самоуправления.

После проведения референдума по изменениям и дополнениям в Конституцию РФ в июле 2020 года были внесены изменения, в частности органы местного самоуправления наряду с органами государственной власти официально включены в единую систему публичной власти (ч. 2 ст. 80; ч. 3 ст. 132 Конституции РФ). Вопрос организации публичной власти находится в ведении Российской Федерации (п. «г» ст. 71 Конституции РФ).

В странах с федеративным устройством выделяют три уровня публичной власти: федеральный, региональный, местный.

В системе отношений «государство–местное самоуправление» первому отводится роль ведущего, второму можно претендовать только на место ведомого:

1. Статус местного самоуправления определяется государством в Конституции РФ и федеральных законах. Необходимость конституционного признания местного самоуправления в связи с Европейской хартией приобрела универсальный характер: «принцип местного самоуправления должен быть признан во внутреннем законодательстве и по мере возможности в Конституции государства» (ст. 2 Хартии).

2. Органы государственной власти гарантируют местному самоуправлению право на судебную защиту (ст.133 Конституции РФ, ст.11 Хартии).

3. Государство выступает гарантом осуществления местного самоуправления (ст. 12 Конституции РФ – в Российской Федерации местное самоуправление признается и гарантируется).

4. Дела решают муниципальные органы самостоятельно, но в направлении общей государственной политики. Преобразование ЖКХ в нашей стране является наглядным примером. Местное самоуправление активно участвует в осуществлении государственных планов и в других сферах.

Статья 3 Конституции Российской Федерации закрепляет за народом осуществлять свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления [2]. Наделяя власть полномочиями по решению публичных задач, общество в дальнейшем постоянно находится в поиске баланса между государственной властью и учетом интересов населения. В большей степени соотношение этих интересов возможно только при действительном существовании гражданского общества и создании правового государства.

Структура органов местного самоуправления устанавливается населением самостоятельно. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» позволяет устанавливать самые различные структуры органов местного самоуправления. Эти структуры могут напоминать систему органов государственной власти, возможно даже перенесение «системы сдержек и противовесов» на муниципальный уровень. Уставы муниципальных образований принимаются представительными органами местного самоуправления или на местном референдуме и подлежат государственной регистрации. Обязательным является наличие представительного органа, состоящего из избираемых гражданами депутатов. Наиболее важные вопросы местного значения отнесены законодательством к исключительной компетенции представительного органа. Во многих муниципальных образованиях действуют главы муниципальных образований, которые избираются жителями муниципальных образований, иногда – представительными органами из своего состава. Уставами муниципальных образований могут быть предусмотрены и иные органы, и должностные лица местного самоуправления, в том числе выборные. Осуществление местного самоуправления, формирование органов и назначение органов местного самоуправления государственными органами и должностными лицами невозможно.

В настоящее время особое внимание уделяется развитию и становлению органов муниципальной власти, ставших составной частью российской государственности. Нужно заметить, что в Конституции Российской Федерации заложены основы для построения местного самоуправления как одной из составляющих конституционного строя России [3].

При детальном рассмотрении российских конституционных норм можно выделить такие характерные черты публичной власти, как иерархия и функциональность. Правовыми формами публичной власти выступают государственная и муниципальная, основой для выделения которых служат пространственные ориентиры страны.

Публичность как общая черта и государственной власти, и местного самоуправления призвана продемонстрировать использование одинаковых принципов, на которых строится организация публичной власти.

Один из признаков, определяющих уровни публичной власти – это территориальная организация по принципу государственная власть и муниципальная. Каждый уровень самостоятельный. Обзор судебной практики показал, что Конституционный суд РФ неоднократно указывал на недопустимость вмешательства органов государственной власти в дела муниципалитетов.

Политические права граждан могут оказать воздействие на развитие конституционно-правового статуса личности в целом, посредством участия в выборах в органы государственной власти, публичных мероприятиях, реализуя право на обращение и объединение, граждане могут способствовать как совершенствованию механизма гарантирования личных, экономических, социальных, культурных прав, так и неправомерным ограничениям их прав и свобод со стороны государства [6].

Территориальные пределы действия муниципальной власти, ограничение сферы ее распространения территорией муниципального образования, как правило, на практике определяются границами административно-территориального деления.

Особенность публичной власти на муниципальном уровне в том, что муниципальные поселения создаются при непосредственном участии населения. Федеральное и региональное управление базируется на населении как объекте социального управления, а местное самоуправление соприкасается в решении вопросов с населением. Первые два уровня власти создают условия для развития комфортной жизни, тогда как последний уровень участвует в решении проблем повседневной жизни людей [4].

Литература

1. Конституция Российской Федерации.
2. Белоусова Е.В. Муниципальная власть как разновидность публичной власти // Пробелы в Российском законодательстве: сборник научных

статей. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

3. Аминов И.Р. Органы государственной власти и местное самоуправление: проблемы и перспективы взаимодействия // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2016. – № 1(71). – С. 26.

4. Кушхова Б.З. Публичная власть: субъектный состав и структура. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

5. Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. – М.: Академический Проект; Культура, 2005. – С. 441.

6. Шарипова Э.А. Роль политических прав в развитии конституционно-правового статуса личности // Вестник БИСТ. – 2012. – № 4(16). – С. 30–34.

УДК 004.8

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ

Налчаджи Т.А.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Налчаджи К.В.

*аспирант
Кабардино-Балкарский научный центр РАН,
г. Нальчик, Россия*

Налчаджи Р.В.

*студент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления развития технологий искусственного интеллекта в образовательной сфере. Выявлены основные области применения технологий искусственного интеллекта, их ограничения и преимущества в образовательной среде. Обоснована роль технологий искусственного интеллекта для образования лиц с ОВЗ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образовательные технологии на основе искусственного интеллекта, индивидуальная среда обучения.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Annotation. The article deals with the main directions of development of artificial intelligence technologies in the educational sphere. The main areas of application of artificial intelligence technologies, their limitations and advantages in the educational environment are revealed. The role of artificial intelligence technologies for the education of persons with disabilities has been substantiated.

Keywords: artificial intelligence, educational technologies based on artificial intelligence, individual learning environment.

Искусственный интеллект (ИИ) демонстрирует большие перспективы в сфере высшего образования. Из-за корона-кризиса цифровое образование переживает настоящий бум. Ученые работают над внедрением искусственного интеллекта в повседневное обучение. Образовательные и обучающие платформы с онлайн-курсами и другими цифровыми решениями помогают поддерживать работу школ, колледжей и вузов в условиях дистанционного обучения [1].

Искусственный интеллект – молодая область аналитики обучения, которая находится в тренде. Этот термин включает в себя компьютерные методы и инструменты анализа данных. Учебная аналитика используется именно в сфере образования: как для обеспечения качества преподавания, анализа личных процессов обучения, так и для исследования поведения пользователей в цифровых системах обучения.

Основными областями применения ИИ на данный момент являются отслеживание успехов в обучении и оценка поведения при использовании цифрового обучающего контента. Благодаря ИИ проблемы с пониманием можно распознать на ранней стадии, а затем учащимся может быть оказана целевая поддержка, чтобы улучшить общий успех преподавания и обучения. Пользователи отмечают положительные изменения в своем опыте обучения – и благодаря мерам поддержки, адаптированным к их потребностям, и посредством мотивирующих отзывов об успеваемости.

Также активно разрабатываются виртуальные учебники с интеллектуальными датчиками для распознавания лиц. С помощью отслеживания взгляда определяется, как долго взгляд фиксируется на отрывке текста – может ли учащийся уследить за ним или у него есть проблемы с пониманием. В зависимости от оценки, смарт-учебник представляет альтернативную информацию для более легкого понимания или углубления знаний, что позволяет проводить индивидуальное обучение, соответствующее способностям. Также тестируется использование, например, умных очков. Цифровое образование также открывает новые возможности для людей с ограниченными возможностями – ИИ позволяет формировать инклюзивные системы цифрового обучения, приложения ИИ можно использовать для участия людей с тяжелыми формами инвалидности в работе.

Искусственный интеллект (ИИ) уже сегодня и еще в гораздо большей степени в будущем является одной из ключевых технологий для многих областей общества и экономики.

ИИ уже сегодня формирует профили деятельности, рабочие места и организацию труда во многих компаниях. Технологии ИИ изменяют отношения между работниками и машинами во многих областях применения. Это влечет за собой изменение требований к работникам, в частности концепции квалификации и развития навыков должны быть адаптированы к изменениям в трудовой жизни, обусловленным ИИ и прогрессирующим ИИ [4].

Частью этих концепций может быть само использование ИИ в целях обучения и повышения квалификации. Образовательные технологии, основанные на искусственном интеллекте, значительно продвинулись в последние годы. Сегодня ИИ используется в профессиональном образовании в таких областях, как повышение эффективности или персонализация предложений по обучению, согласно исследованиям, более четверти компаний уже применяют такие процедуры.

Таким образом, мы наблюдаем, что в настоящее время процедуры ИИ имеют значительный потенциал развития, но в настоящее время в России на практике еще не достигли широкого распространения.

Существенное отличие образовательных технологий на основе ИИ может быть отмечено по типу процедур ИИ, используемых в системе. Здесь в качестве основных типов можно привести основанные на знаниях (символические и статистические) технологии, а также гибридные типы образовательных систем. Системы, основанные на знаниях, – это общие компьютерные программы, которые используют базу знаний для решения сложных проблем. Таким образом, образовательные технологии, основанные на знаниях, включают базу знаний и механизм вывода. Первая часть, база знаний, представляет факты о мире. Кроме того, можно представить, например, текущий уровень знаний учащихся в компьютере. Вторая часть, механизм вывода позволяет получить новые знания, такие как диагностика прогресса в обучении. Например, выводы могут быть сделаны с помощью правил «ЕСЛИ-ТО» в сочетании с подходами к прямой или обратной цепочке, с использованием таких процедур, как байесовские сети или другие символические логические исчисления.

Образовательные технологии, которые используют процедуры ИИ, такие, как нейронные сети или вспомогательные векторные машины, учатся на примерах и могут обобщить эти знания после завершения этапа обучения. С этой целью алгоритмы машинного обучения строят статистическую модель, основанную на данных обучения. При этом система не просто запоминает примеры, а изучает закономерности в данных. Методы машинного обучения часто используются для задач классификации и прогнозирования – в области образовательных технологий, например, для классификации [3].

Таким образом, основанные на знаниях процедуры ИИ обычно позволяют с помощью закодированных знаний и правил легко обосновывать и объяснять решения или рекомендации системы для пользователей.

Применение технологий ИИ в обучении имеют как ограничения, так и преимущества. Так, поскольку данные, необходимые для статистических и обучающихся процедур в области образования, как правило, являются личными данными (такими, как индивидуальные данные о производительности, оценке, результате тестов и т.д.), предъявляются особенно высокие требования к безопасности данных и конфиденциальности. С другой стороны,

если данных достаточно, процедуры машинного обучения часто имеют преимущества, например, с точки зрения качества прогнозирования при принятии решений о классификации или более широкого спектра возможностей применения (обработка звука, речи, данных изображений, данных датчиков и т.д.). Если процедуры машинного обучения сочетаются с символическим ИИ, в результате возникают гибридные подходы, которые могут сочетать преимущества обеих процедур.

Помимо характера алгоритмов ИИ, цели использования искусственного интеллекта в образовательных технологиях также различаются. Некоторые системы устанавливают ИИ для автоматизированной оценки. Оценка решений для учащихся обычно состоит в том, чтобы дать учащимся обратную связь об уровне обучения, без которого самостоятельное обучение затруднительно. Многие из этих образовательных систем, основанных на технологиях ИИ, используют методы машинного обучения для автоматизированных оценок.

Автоматизированная оценка решений для учащихся является необходимым условием для достижения цели ИИ в области образования как для поддержки адаптивных методов обучения, так и применения интеллектуальных методов обучения, которые позволяют предоставлять учебные предложения, ресурсы и учебные мероприятия для отдельных пользователей таким образом, чтобы они максимально соответствовали индивидуальным потребностям (навыкам, компетенциям, ожиданиям и т.д.).

Основываясь на показателях, поднятых в системе, таких как статус обучения, уровень компетентности или интересы, технологии адаптивного образования с целью предотвращения чрезмерных или недостаточных требований и повышения мотивации с помощью алгоритмов ИИ автоматически формируют контент, соответствующий потребностям учащихся. Реализация предложений по адаптивному обучению требует подробных готовых учебных материалов, максимально точной модели предметной области и технически формализуемой дидактической модели. Основанные на знаниях подходы к ИИ предопределены для этой постановки целей.

Другая возможная цель технологий ИИ в образовании – противостоять индивидуальным недостаткам, таким как ограниченные возможности здоровья с применением вспомогательных систем или вспомогательных технологий. Вспомогательные технологии используют методы искусственного интеллекта в области нарушений органов чувств (например, для чтения с экрана, голосового ввода, программного обеспечения для распознавания изображений с использованием текста в речь), а также в специальных образовательных контекстах [2].

В качестве образовательных технологий на основе ИИ используются пять основных типов: классические веб-приложения, голосовые диалоговые системы, визуальные представления, системы дополненной реальности,

виртуальной реальности и смешанной реальности, и приложения для робототехники. Большинство современных образовательных технологий реализованы в виде веб-страниц, программного обеспечения или приложений с методами взаимодействия, которые знают учащиеся, имеющие опыт использования другого программного обеспечения.

Рассмотрим процессы использования технологий ИИ в обучении и повышении квалификации. На микроуровне речь идет о поддержке конкретных процессов обучения, которые ограничены по времени и имеют управляемый объем на основе применения технологий ИИ. Цель здесь состоит в том, чтобы помочь в получении конкретных знаний или закрепить существующие компетенции с помощью практики и обучения. Для этого используются множество небольших учебных программ по специальным темам, используемым для обучения и повышения квалификации.

Для многих методов обучения и повышения квалификации на микроуровне также актуальны интерактивные и мультисенсорные программы обучения и практики. К ним относятся, например, подходы к дополненной, смешанной и виртуальной реальности, а также использование передовых сенсорных технологий. Например, датчики, такие как пульсометры, измерители сопротивления кожи и датчики окружающей среды были интегрированы в технологии обучения.

Основываясь на этом, системы ИИ адаптируют индивидуальную среду обучения и предлагают обучающимся варианты действий для лучшей адаптации и улучшению своего собственного поведения в процессе обучения, например, адаптация уровня сложности в обучении на симуляторах на основе производительности использования и уровня стресса.

Реализация технологий ИИ на мезоуровне представляет собой использование технологий ИИ в среднесрочной перспективе по сравнению с более коротким периодом использования в конкретных сценариях обучения и может осуществляться с помощью процедур автоматизированного анализа результатов обучения и данных об эффективности обучения. Эти подходы позволяют определять и визуализировать прогресс в процессе обучения в режиме реального времени, например, в качестве основы для саморефлексии пользователей, например, с помощью панелей мониторинга Learning Analytics. Они также могут служить для установления индивидуальных моделей обучения, что позволяет сформировать основу для адаптивного проектирования образовательных технологий – например, персонализации учебных заданий, рекомендации учебных материалов в соответствии с текущими интересами или потребностями, или рекомендации потенциально значимых контактных лиц (преподавателей, сверстников). [5]

На мезоуровне реализуются вспомогательные технологии на основе ИИ, которые не специально адаптированы к образовательным контекстам,

но могут использоваться в них, например, генераторы преобразования текста в речь или программное обеспечение для распознавания изображений с аудиовыходом для слепых пользователей или пользователей. Образовательные технологии на мезоуровне, основанные на ИИ, могут выполнять роли виртуальных вспомогательных учителей или автоматизированных преподавателей. Например, используя базы знаний, вы можете ответить на вопросы учащихся на соответствующих уровнях обучения и знаний и, при необходимости, в контексте соответствующего вопроса. При этом реакция может быть соответствующей в зависимости от парадигмы взаимодействия, например, подсказки, голосовые сообщения и др.

На макроуровне существуют технологии образования на основе ИИ, которые обеспечивают поддержку конкретной целевой аудитории. Здесь используются процедуры интеллектуального анализа данных, которые дают возможность проводить комплексную оценку эффективности обучения и повышения квалификации на основе данных.

Таким образом, в долгосрочной перспективе благодаря анализу данных становится возможным стратегическое планирование обучения и повышения квалификации, что способствует формированию знаний, навыков и компетенций. Помимо этого, на макроуровне использования технологий ИИ в образовании также возможна помощь людям в долгосрочной профессиональной ориентации и связанном с этим значимом перспективном выборе предложений по повышению квалификации.

Литература

1. Белов В.Б. Цифровая трансформация Германии в условиях коронакризиса // Научно-аналитический вестник РАН. – 2021. – № 3.
2. Колесникова С.Г. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Информационные технологии в образовательном процессе вуза и школы: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2020. – С. 154–158.
3. Коровникова Н.А. Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 2(4).
4. Паскова А.А. Технологии искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – № 3.
5. Munir, H.; Vogel, B.; Jacobsson, A. Artificial Intelligence and Machine Learning Approaches in Digital Education: A Systematic Revision // Information. – 2022. – № 13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org>.

РОЛЬ КОМПАРАТИВНОГО ЗНАНИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ И ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Павильч А.А.

доктор культурологии, профессор

Белорусский государственный экономический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье обоснована роль компаративного знания и ресурса сравнительной методологии в подготовке к межкультурному взаимодействию и в обеспечении диалога культур. Рассматриваются формы специальной подготовки к межкультурной коммуникации, способы преодоления конфронтации в межкультурной коммуникации и пути формирования коммуникативной культуры. Анализируются технологии использования компаративного знания в практике перевода иноязычных текстов.

Ключевые слова: компаративное знание, культура, образовательная среда, межкультурное взаимодействие, диалог культур, кросскультурный тренинг, текст культуры, перевод, сравнительный метод, коммуникативная культура.

THE ROLE OF COMPARATIVE KNOWLEDGE IN INTERCULTURAL INTERACTION AND DIALOGUE OF CULTURES

Annotation. The article substantiates the role of comparative knowledge and the resource of comparative methodology in preparing for intercultural interaction and in ensuring the dialogue of cultures. Forms of special preparation for intercultural communication, ways of overcoming confrontation in intercultural communication and ways of forming a communicative culture are considered. The technologies of using comparative knowledge in the practice of translating foreign texts are analyzed.

Keywords: comparative knowledge, culture, educational environment, intercultural interaction, dialogue of cultures, cross-cultural training, culture text, translation, comparative method, communicative culture.

Образовательная среда является той сферой трансляции социокультурного опыта, которая обеспечивает непосредственную подготовку к межкультурному взаимодействию на основе системной реализации потенциала компаративистики. Компаративное знание основывается на результатах сравнительного исследования культур, позволяющих выявить общие и специфические признаки разных социокультурных общностей. Педагогические процессы обеспечивают трансляцию и усвоение культурологических знаний, коммуникативных умений и рефлексивных способностей, направленных на подготовку к жизни в поликультурном мире и организацию эффективного взаимодействия в гетерогенном обществе. В современной образо-

вательной среде распространены разные интерактивные формы специальной организации систематического усвоения знаний о чужих культурах и формирования компетенций конструктивного взаимодействия с их представителями. Распространенной формой специальной подготовки к межкультурному взаимодействию в разных контекстах и на разных уровнях взаимоотношений является интерактивное овладение межкультурными компетенциями, включающее анализ и моделирование коммуникативных ситуаций на пересечении разных культур и культурных традиций. Применение компаративного знания в учебно-воспитательной практике способствует развитию рефлексивных способностей осмысления и объективной оценки культурного многообразия; обеспечивает овладение умениями и навыками вступления в диалогические отношения на культурном пограничье; учит быть избирательными по отношению к потреблению и усвоению альтернативных ресурсов культуры, реализуемых в современном информационном пространстве.

Одной из форм подготовки к межкультурной коммуникации являются кросскультурные тренинги, ставшие особым предметом теоретической и практической разработки в лингвистике, психологии и педагогике. Теоретическое обоснование возможности овладения умениями и навыками межкультурного взаимодействия и подготовки к коммуникации на основе тренингов было впервые представлено в исследованиях американских ученых. Анализ структуры и содержания тренингов позволяет заметить, что они предполагают не столько психологическую подготовленность, сколько усвоение культурологической информации в рамках специальной программы. Тренинги апеллируют к фундаментальным знаниям культурологической компаративистики и эмпирическому материалу частных сравнительных исследований (психологических, этнологических, лингвистических, религиоведческих, социологических, исторических и др.), составляющих основу межкультурных компетенций. Таким образом, кросскультурные тренинги – это технологический процесс применения результатов компаративных исследований в моделировании ситуаций межкультурного взаимодействия. Тренинги учитывают культурное многообразие и ориентированы на преодоление сложностей адаптации в иное социокультурное пространство, облегчают взаимодействие в сфере бизнеса, деловых отношений, туризма [4, с. 224].

Распространенными методами и формами усвоения содержания межкультурных различий и подготовки к взаимодействию являются: ролевые игры, импровизации, мастер-классы. При этом следует учитывать уже ставшее истиной утверждение, что эффективность моделей коммуникативного поведения определяется не количественной и даже не технологически качественной организацией педагогического процесса, а зависит от объединенных способностей социокультурной и образовательной среды обеспечивать непрерывное формирование соответствующей парадигмы мышления и поведения.

Анализ фактического состояния прикладных гуманитарных исследований позволяет выявить недостаточную изученность возможностей реализации методологического потенциала и фундаментальных знаний культурологической компаративистики в сфере практической организации коммуникативных процессов и межкультурного взаимодействия. В педагогической и культурологической историографии отсутствуют специальные работы, посвященные вопросам структурирования содержания поликультурного образования, анализу его форм и средств. Трансляция теоретического и практического опыта компаративистики в области современного образования предполагает соблюдение следующих условий:

- предварительная селекция и ранжирование компаративного знания о культуре;

- включение его в дидактические модули и адаптация в соответствии с целями, задачами, формами и уровнями обучения;

- разработка стандартов поликультурного образования и воспитание на основе фундаментального сравнительного знания.

Прикладной аспект сравнительных исследований культуры связан с разработкой технологий использования компаративного знания в социокультурной практике. Практическая значимость методологических ресурсов современной компаративистики очевидна во многих сферах и направлениях социокультурной деятельности:

- организация межкультурного взаимодействия как на уровне межличностных отношений, так и в контексте социальных контактов и межгосударственных связей;

- разработка проектов этнонациональной и конфессиональной политики, программ стабилизации традиционных оснований культуры и укрепления позиций национальных языков;

- подготовка и реализация развлекательных проектов и творческих программ;

- обеспечение экскурсионно-туристической, информационно-коммуникативной, культурно-просветительской, выставочной деятельности.

Результаты кросскультурного анализа имеют непосредственную значимость в сфере менеджмента и маркетинга творческой и социальной деятельности. Сопоставление явлений и фактов позволяет прогнозировать степень востребованности творческой продукции (познавательные и развлекательные проекты, идейные акции, реклама) и определять различные способы ее восприятия разными социальными, возрастными, этноконфессиональными категориями населения. Опыт компаративистики также определяет уровень этики деловых отношений и успешность привлечения зарубежных инвестиций.

Компаративное знание может применяться в сфере туризма и в частности в организации экскурсионной деятельности, обеспечивая системность и продуктивность работы гидов (гидов-переводчиков), которые нередко сводят репрезентацию определенной локальной культуры, культурной среды, а также представление музейных экспозиций и художественных объектов к однобокой исторической, краеведческой информации (о стране, городе, местности и т.д.) к биографическим фактам творчества художников, к сюжетному описанию произведений искусства. На основе ресурса компаративистики можно совершенствовать методологическую организацию экскурсий, предоставляя возможность клиентам, наряду с эмоциональным восприятием историко-культурных объектов и художественных ценностей, определять их роль в индивидуальной маркировке той или иной культурной среды и символической организации пространства культуры. Применение потенциала компаративистики не замыкается разработкой экскурсионных маршрутов и составлением экскурсионных текстов. Компаративный подход обеспечивает коммерческий и просветительский успех в сфере управления рекламной и выставочной деятельностью.

Реализация потенциала компаративного знания в сфере межкультурного взаимодействия способствует формированию коммуникативной культуры. Понятие *коммуникативная культура* получило распространение и содержательное обоснование преимущественно в современной лингвистической литературе, под влиянием которой за ним и закрепилось, как правило, узкое значение соответствующего уровня речевого иноязычного общения. Практика межкультурного взаимодействия позволяет установить, что содержание и сфера использования понятия *коммуникативная культура* не ограничивается исключительно отношением к степени владения умениями и навыками иноязычной речи и организации диалогических процессов вербальными средствами.

В контексте межкультурного взаимодействия коммуникативная культура отождествляется с уровнем конструктивной организации диалога, обеспечиваемым усвоением и эффективным применением комплекса компетенций.

Структура коммуникативной культуры содержит следующие взаимосвязанные компоненты, которые целесообразно отождествлять с ее субкомпетенциями:

- языковые компетенции – включают речевую (иноязычную) подготовку, адекватную ситуации межкультурного взаимодействия и необходимую для обеспечения конструктивной коммуникации в рамках определенной лингвокультурной общности;

- общекультурные коммуникативные компетенции – охватывают способность объективного восприятия социокультурной ситуации и субъектов коммуникации, владение общими коммуникативными стратегиями, принципами и способами интерактивных отношений, этическими нормами и конфликтологической грамотностью;

– межкультурные компетенции – обеспечивают способность к коммуникации в ситуациях пересечения культур и предполагают непосредственную реализацию потенциала компаративистики в практике взаимодействия через систему фундаментальных знаний, аналитических и рефлексивных способностей, стратегий поведения, умений и навыков организации межкультурного диалога [3, с. 132].

Методологическая значимость компаративного подхода раскрывается в истолковании и переводе иноязычного текста, содержащего проекцию определенной культурной целостности. Фундаментальное компаративное знание является важным когнитивным ориентиром в процессе декодирования внешнего текста культуры и перевода его содержания в иную вербальную систему.

Перевод текстуальных артефактов, репрезентирующих своеобразие внешней культуры, предполагает привлечение комплекса методологических ресурсов, которые определяют стратегии перевода и селекцию лексических, грамматических, стилистических возможностей языка-реципиента. Потенциально значимым и, к сожалению, недостаточно оцененным и реализуемым в теории и практике перевода компонентом этого методологического комплекса является именно компаративный подход.

Сущность компаративных оснований репрезентации, истолкования и идентификации культурной целостности в переводном тексте раскрывают следующие ключевые положения:

1. Компаративный подход как методологический инструмент перевода разных текстов и дискурсивных формаций (исторических, фольклорных, этнокультурных, литературно-поэтических, религиозных, политических, специальных научных и др.) обеспечивает текстуальную метапроекцию экстернальной культуры в соответствии с ее структурными и содержательными характеристиками, знаково-символическими особенностями, смысловыми кодами и ценностной семантикой.

2. Фундаментальное компаративное знание является исходным ориентиром в процессе декодирования внешнего текста культуры и перевода его содержания в иную семиотическую систему. Потенциал компаративистики в практике перевода реализуется через комплекс методологических ресурсов, фундаментальных знаний, аналитических и рефлексивных способностей, умений и навыков, предоставляющих возможность выбора из числа знаково-смысловых альтернатив тех вербальных средств, которые наиболее адекватны доминантам экстернальной культуры.

3. Компаративное знание предполагает содержательное соотношение тезаурусов внешней и внутренней культуры, выявление безэквивалентных категорий, поиск понятийных аналогов и тем самым предваряет вербальную репрезентацию несоответствий, фиксирующихся на основании сходства и межкультурной дистанции.

4. Компаративный подход обеспечивает избегание той зоны риска, которая возникает в процессе восприятия и текстуального моделирования экстернальной культуры через понятийно-категориальную систему, грамматическую структуру и лексические ресурсы собственной лингвокультуры (культуры реципиента).

5. Основным механизмом восприятия и рефлексии экстернальной культуры раскрывается в том, что привычная культурная среда, как правило, образует основу, на которой последовательно надстраиваются дальнейшие ступени открытия других культурных миров. В этой схеме восприятия другой культуры отражается центристское конструирование образа иной культурной целостности, которая воспроизводится через собственную структуру и моделируется средствами культуры-реципиента [2, с. 131–132].

Межкультурные компетенции, обеспечивающиеся компаративным опытом, соотносятся со следующими аспектами интегративного знания, которые формируют целостное представление об отдельно взятой культуре, включающее:

- историко-культурную память;
- этнокультурные основания и социокультурную организацию;
- этнографические реалии, нравы, обычаи, традиции;
- религиозные доминанты культуры;
- лингвокультурное и этнопсихологическое измерения;
- ценностные, этнокультурные и конфессиональные коннотации стандартов жизнедеятельности, конструкторов ментальности и духовности, моделей культурной идентичности, форм художественного творчества и особенностей рефлексии мира;
- индивидуальную маркировку и оригинальную стилистику культурной целостности;
- коммуникативные характеристики и стереотипы поведения представителей культурной среды.

Перевод непосредственно связан с проекцией дискурсивных практик на разные тексты культуры как коммуникативно-информативные категории, репрезентирующие культурную целостность. Дискурсивная практика является рефлексивным восприятием комплекса отдельно взятых культурных текстов или их фрагментов, которые в совокупности образуют различенную внутри себя индивидуальную культурную целостность. Она отождествляется с единством ее семиотического поля и ценностной семантики, которые отражаются в специфике общей культурной организации, традиционных основаниях культуры, особенностях самовыражения и творческой деятельности, принципах взаимодействия.

Методологически исходное понимание переводного текста экстернальной культуры в компаративистике основывается на его отождествлении с метатекстуальным образованием, семиотическим единством, т.е. результа-

том межкультурной дискурсивной практики. В теории и практике перевода в качестве культурного текста как предмета дискурсивной интерпретации может рассматриваться любой фрагмент культурной реальности – целостного смыслового образования. Ведь каждая культура в целом может интерпретироваться как сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию *текстов в текстах* и образующий их сложные переплетения. Ю.М. Лотман отмечал, что культура, осознаваемая как абсолютно непереводимый текст на другом языке, практически исключена из смыслообразовательного механизма данной культуры. Активизация смыслообразования не будет происходить и при условии сильной интеграции культур, приведшей к полному стиранию различий между ними. Текстовый обмен между глубоко отличающимися культурами, образующими имманентно замкнутые тексты, возможен только тогда, когда они образуют единый текст [1, с. 5].

Таким образом, компаративные знания обеспечивают корреляцию ценностных доминант, нормативных предписаний, запретов, коммуникативных особенностей и предпочтений в разных культурах и являются исходной позицией в установлении межкультурных контактов и эффективном поддержании межкультурного диалога. Компаративная методология, базирующаяся на проверенных историко-культурным опытом прочных теоретических основаниях, постоянно развивается и адаптируется к новым контекстам, тенденциям, целям и задачам исследований. Социокультурное пространство постоянно открывает новые горизонты и непредсказуемые пути развития общества и одновременно испытывает состоятельность исследовательского потенциала компаративистики, который в свою очередь не безграничен, поэтому постоянно корректируется, приспосабливается к новым социокультурным реалиям и современным условиям. Коммуникативная культура как уровень конструктивной организации межкультурного взаимодействия формируется на основе усвоения комплекса языковых, общекультурных и межкультурных компетенций. Ресурс компаративного знания реализуется в коммуникативной культуре через ее структурный компонент – комплекс межкультурных компетенций. Вариативность моделей коммуникативной культуры определяется разнообразием сфер и уровней межкультурного взаимодействия.

Литература

1. Лотман, Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2000. – 704 с.
2. Павильч А.А. Компаративные исследования культурного разнообразия: методологический опыт и коммуникативная проекция. – Минск: МГЛУ, 2017. – 168 с.
3. Павильч А.А. Сравнительная культурология: учебное пособие. – Минск: МГЛУ, 2015. – 176 с.
4. Павильч А.А. Становление и трансформация статуса культурологической компаративистики. – Минск: МГЛУ, 2011. – 260 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ ВОСТРЕБОВАННЫХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Тогузаев Т.Х.

*доктор экономических наук, профессор
КБГАУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. В статье исследован рынок труда в условиях масштабной трансформации экономики России, выявлены проблемы занятости в зависимости от уровня образования соискателей. Предложены образовательные траектории, реализуемые через практико-ориентированные гибкие образовательные программы, направленные на подготовку компетентных кадров для работы в высокотехнологических отраслях российской экономики.

Ключевые слова: образовательные траектории, рынок труда, трансформация экономики, глобальные вызовы, гибкие образовательные программы, подготовка кадров.

EDUCATIONAL TRAJECTORIES AS A TOOL FOR TRAINING IN-DEMAND PERSONNEL IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

Annotation. The article examines the labor market in the context of a large-scale transformation of the Russian economy, identifies employment problems depending on the level of education of applicants. Educational trajectories implemented through practice-oriented flexible educational programs aimed at training competent personnel to work in high-tech sectors of the Russian economy are proposed.

Keywords: educational trajectories, labor market, economic transformation, global challenges, flexible educational programs, personnel training.

Современный кризис – один из глобальных вызовов, стоящих перед экономикой России. Сильные производственные шоки автоматически приводят к масштабной трансформации экономики, к росту структурной безработицы, вызванной технологическими сдвигами, меняющими траекторию спроса на рынке труда, которые могут быть неравномерными как в региональном, так и в отраслевом разрезе. В свою очередь, структурная трансформация приведет к изменению/адаптации образовательных траекторий, где особый характер принимает подготовка компетентных кадров для работы в высокотехнологических отраслях, направленная на обеспечение конкурентоспособности российской экономики.

Уровень безработицы в России достиг в феврале 2022 г. исторического минимума и составил 4 % [1]. Это связано с тем, что занятость в наиболее пострадавших от ограничений, связанных с COVID-19, сферах восстанавливалась, а прорывной рост экономики способствовал увеличению рабочих мест.

С начала проведения специальной военной операции по денацификации и демилитаризации на Украине ряд недружественных стран ввели блокирующие экономику России санкции, что в свою очередь привело к бегству крупных иностранных компаний из российского рынка. Данное обстоятельство способствовало сокращению рабочих мест, в частности так называемых «белых воротничков», а количество вакансий таких категорий работников в целом снизилось. При этом масштабная трансформация экономики привела к налаживанию собственного производства, увеличению объема обслуживания имеющегося оборудования, а также освоению нового оборудования. Это привело к дефициту категории квалифицированных работников из числа «синих воротничков».

На рис. 1 и 2 приведен индекс компании HeadHunter [2], отражающий динамику по возрасту и уровню образования, который характеризует уровень конкуренции среди соискателей на размещенные вакансии в марте–апреле 2022 года. Конкуренция для «белых воротничков» составила в среднем шесть человек на место, в то время как для «синих воротничков» данный показатель не превышал трех человек на место.

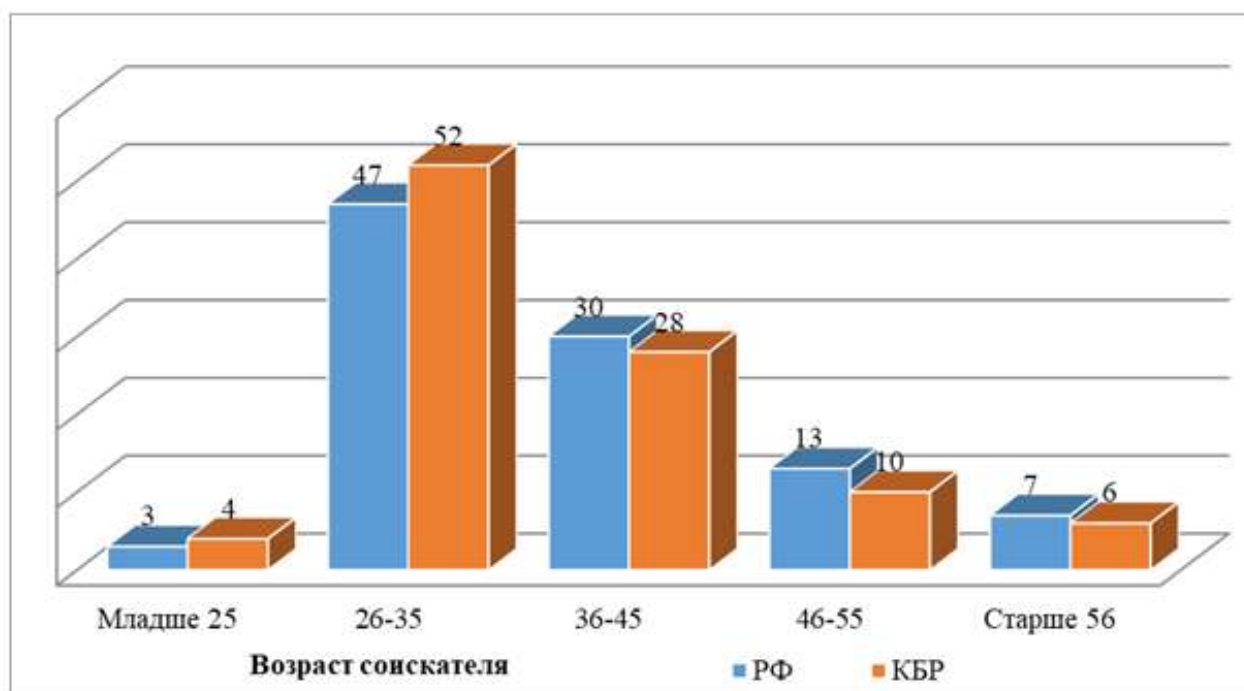

Рис. 1. Количество резюме по возрастам соискателей, поданных за март–апрель 2022 г., в % [2]

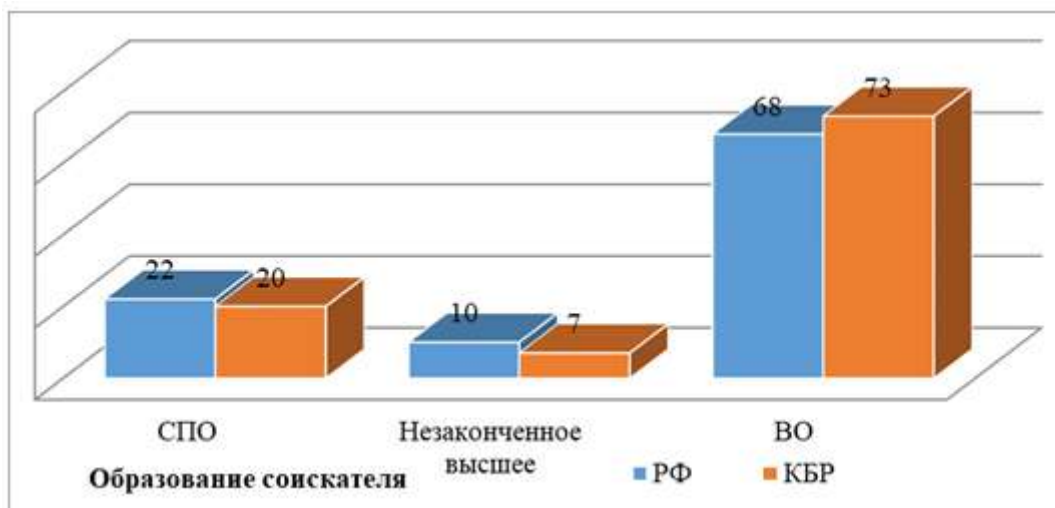

Рис. 2. Количество резюме по уровню образования соискателей, поданных за март–апрель 2022 г., в % [2]

Также причиной роста уровня безработицы нами видится недостаточная квалификация выпускников, спровоцированная ограничениям, сдерживающими развитие системы профессионального образования, к ним можно отнести:

- неадаптивность реализуемых учебных программ к новым реалиям;
- условность практико-ориентированных программ;
- наличие нормативно-правовых и финансово-экономических барьеров [3].

В своем Послании Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. [4] Президент РФ отметил, что «нам необходимы специалисты, способные работать на передовых производствах, создавать и использовать прорывные технические решения. Для этого нужно обеспечить широкое внедрение обновлённых учебных программ на всех уровнях профессионального образования, организовать подготовку кадров для тех отраслей, которые ещё только формируются».

Таким образом, остро встает вопрос внедрения обновленных учебных программ, индикаторами достижения которых должны стать:

- 1) увеличение объема практической составляющей в рабочих учебных планах;
- 2) сокращение адаптационного периода на рабочем месте;
- 3) подготовка специалистов, соответствующих требованиям конкретных предприятий;
- 4) повышение конкурентоспособности на рынке труда и эффективности трудоустройства;
- 5) привлечение дополнительных внебюджетных средств за счет заинтересованности потенциальных работодателей.

Для решения вышеобозначенной проблемы и условности практико-ориентированных учебных программ считаем необходимым организовать практическое обучение обучающихся по периодам проведения практик, то есть – путем чередования в календарном учебном графике периодов учеб-

ного времени для проведения практик с периодами учебного времени для проведения теоретических занятий. На сегодня практическое обучение в основном проходит в дискретной форме.

Тем самым обучающиеся вместо пяти, шестидневной перейдут на четырехдневную учебную неделю. Также для профессорско-преподавательского персонала высвободится дополнительный свободный день, в который необходимо усилить работу научно-методического характера.

Председатель партии «Единая Россия» Д.А. Медведев, говоря о переходе на четырехдневную неделю отметил, что «у нас сейчас идет автоматизация, роботизация, все равно будут высвобождаться те или иные позиции. Сокращенная рабочая неделя позволит избежать в ряде случаев безработицы, это на самом деле очень важно. Так что, мне кажется, эта идея перспективная» [5].

Также Председатель комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов Ярослав Нилов считает, что переход к четырехдневной рабочей неделе – вопрос недалекого будущего [5]. Он также подчеркнул, что «освобождение времени на инвестиции в человека и его интеллект – самое ценное в любой профессии» [6].

Считаем, что переход на четырехдневную рабочую неделю должен проходить постепенно как пилотный проект в ряде регионов и предприятий. Данный переход обусловлен тем, что основная часть трудоемких работ производится за счет автоматизации производственных процессов. Конечно, есть предприятия, специфика деятельности которых, не будет позволять осуществить данный переход, так как необходим непрерывный производственный процесс.

Правительство РФ особое внимание уделяет развитию малого и среднего предпринимательства. Так как малый бизнес не может себе позволить узконаправленных специалистов, то они ищут универсальных по знаниям и образованию работников. К примеру, соискатель должен знать, уметь, владеть навыками экономических (юридических) основ, так и компетенциями профильной отрасли функционирования бизнеса. Для подготовки таких востребованных кадров требуется освоение нескольких направлений подготовки по программе бакалавриата или магистратуры, прописаное в Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [7], также в Приказе Министерства образования и науки РФ от 5 апреля 2017 г. № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [8], но к сожалению утвержденные на данный момент Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования не позволяют реализовать данную инициативу, что, в свою очередь, не дает правовую возможность подготовить востребованные малыми и средними предприятиями кадры.

Ключевой задачей в реализации обновленных практико-ориентированных учебных программ считаем решение вопроса привлечения коммерческих и некоммерческих организаций в разработку и реализацию таких программ. Прогрессивный импульс реализации адаптационных программ даст реализация Указа Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» [9], задачами Координационного комитета которого обозначены, в частности, определение и координация перспективных инициатив, проектов и мероприятий, направленных на привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок.

Таким образом, предложенный нами механизм реализации обновленных практико-ориентированных учебных программ обеспечит сокращение адаптационного периода на рабочем месте за счет увеличения объема практической составляющей в рабочих учебных планах. Обучающиеся еженедельно вплотную смогут контактировать с потенциальными работодателями, быть в курсе новых перспективных практических инициатив и проектов, участвовать в их реализации со студенческой скамьи.

Литература

1. Доклад о денежно-кредитной политике // Информационно-аналитический сборник. Издание Банка России. – 2022. – № 2(38).
2. Индекс компании HeadHunter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.hh.ru>.
3. Тогузаев Т.Х., Абдулхаликов З.Р. Модернизация профессионального образования посредством внедрения практико-ориентированных и гибких образовательных программ в условиях прорывного технологического развития экономики России // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. – Нальчик, 2021. – С. 315–318.
4. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru>.
7. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
8. Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 апреля 2017 г. № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры».
9. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий».

УДК 657; 336; 355.237

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРАКТИКУЮЩИХ БУХГАЛТЕРОВ НА ПРИМЕРЕ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИДЕИ СКЕВОМОРФИЗМА
В ЭЛЕКТРОННОМ ДОКУМЕНТООБОРОТЕ**

Хахонова Н.Н.

доктор экономических наук, профессор

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. В статье раскрываются актуальные направления повышения квалификации бухгалтеров на примере совершенствования электронного документооборота в бухгалтерском учете в условиях цифровизации экономики, освещаются проблемы появления новых методов и технологий работы с большими данными в системе бухгалтерского учета, характеризуются существующие точки зрения и определяется авторская позиция по отдельным нерешенным вопросам повышения квалификации кадров в области бухгалтерского учета.

Ключевые слова: электронный документооборот, скевоморфизм, цифровизация учета, облачные технологии.

**TOPICAL ISSUES OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT
OF PRACTICING ACCOUNTANTS ON THE EXAMPLE
OF THE EMERGENCE OF THE IDEA OF SKEWOMORPHISM
IN ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT**

Annotation. The article reveals the current directions of professional development of accountants on the example of improving electronic document management in accounting in the conditions of digitalization of the economy, highlights the problems of the emergence of new methods and technologies for working with big data in the accounting system, characterizes existing points of view and determines the author's position on certain unresolved issues of professional development in the field of accounting.

Keywords: electronic document management, skewomorphism, digitalization of accounting, cloud technologies.

Необходимость повышения квалификации практикующих бухгалтеров в независимости от сферы их деятельности в настоящее время не вызывает сомнений. Связано это в первую очередь с появлением и внедрением в практику новых нормативно-правовых актов, например, ФСБУ 5/2019 «Запасы», ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», ФСБУ 6/2020 «Основные средства», ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения». Данные стандарты являются достаточно сложными для понимания и вызывают целый ряд практических вопросов, связанных с определением справедливой стоимости, необходимостью проведения переоценок, формированием профессионального суждения по вопросам, не имеющим однозначного толкования, и т.п. За такими текущими

практическими вопросами бухгалтеры часто не замечают назревающих «революционных» изменений в методологии учета и его инструментарии, вызванных новыми технологиями, обусловленных формированием и развитием цифровой экономики. Для примера рассмотрим влияние цифровизации на используемый в современном учете электронный документооборот.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», подготовленная для реализации положений ранее утвержденной «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы» поставила цель оцифровать практически 99 % имеющихся данных о производственных мощностях, объемах производства товаров и услуг, а также их текущем потреблении, создать трудовые социальные портфолио работающих, а также финансовые профили большей части потребителей (имущество, доход, расход). Объем формируемого и постоянно обновляемого информационного массива трудно себе представить (рис. 1). В связи с этим, возникло и стало широко применяться понятие Big data¹.

Рис. 1. Объем формируемого информационного массива [1]

В настоящее время большая часть расчетных операций между хозяйствующими субъектами и их контрагентами, а также банками, страховыми организациями, бюджетом уже осуществляется исключительно в электронном виде. Сегодня имеющееся программное обеспечение в области бухгалтерского учета позволяет как малым, так и средним предприятиям не только использовать облачные технологии, но и фактически «перенести учет в облако». В практику учета прочно вошло понятие «Онлайн-бухгалтерия», которая представляет собой организацию системы бухгалтерского учета с помощью применения облачных технологий. Необходимо признать наличие многообразия имеющихся платформ для ведения виртуального учета, которое постоянно расширяется. Наиболее известными являются такие платформы, как «Мое дело», «Бухсофт», «Небо», «Контур.Эльба» и др. [2]. По

¹ Big data – большой массив разнородных данных.

оценкам экспертов, к 2026 году мировой рынок бухгалтерского программного обеспечения будет стоить более 20 миллионов долларов [3].

Сама возможность организации учета с применением облачных технологий возникла в связи с широким внедрением в практику хозяйствующих субъектов электронных документов и формированием электронного документооборота. Преимущества и недостатки электронного документооборота представлены на рис. 2.

Рис. 2. Достоинства и недостатки системы электронного документооборота

Казалось бы, электронный документооборот способен полностью удовлетворить все информационные запросы пользователей данных, но на самом деле это не совсем так. Дело в том, при создании электронных документов разработчиками за основу были взяты ранее используемые бланки первичных документов, учетных регистров, формы внутренней отчетности и типовые формы финансовой и налоговой отчетности. Однако сегодня все чаще со стороны лиц, принимающих управленческие решения, возникают претензии к форме и виду представляемой учетной информации. Менеджмент организации хочет получать данные от бухгалтерии не в формах, предусмотренных той или иной программой автоматизации, а в форме, удобной для понимания и дальнейшего использования именно получателями данных. Главный аналитик в Forrester Шерил Маккиннон считает, что «для того, чтобы получить пригодные для использования данные из документов, требуются героические усилия, такие как распознавание текста. У авторов документов и получателей документов разные потребности. Отправители создают статические файлы инертных форматов, тогда как получателям до-

кументов нужны структурированные данные. Привычки в создании и потреблении контента изменятся. Все большую популярность будут получать документы, обогащенные структурированными данными, что будет помогать в обработке больших объемов транзакционных документов – больше не требуется распознавание текстов в документах статических форматов» [4]. Это привело к разработке принципиально нового подхода к пониманию сущности и назначения электронных документов. Сегодня речь уже не идет об электронном дубликате бумажного документа!

Новый подход к электронному документообороту получил название «скевоморфизм²». Этот термин известен достаточно давно и широко использовался в дизайне интерфейсов до 2015 г. По своей сути, «скевоморфизм является методом концептуального моделирования объектов окружающего мира. При этом не требуется, чтобы эти объекты выглядели точно так же, как их физические аналоги» [5].

Скевоморфизм применительно к электронному документообороту в бухгалтерском учете предполагает возможность создать «идеальный документ», показатели и конфигурация которого будут формироваться под конкретный запрос пользователя непосредственно в момент его получения. Например, для рассмотрения претензий контрагентов может потребоваться, и соответственно, будет «собираться» та форма документа, которая будет иметь юридическую силу. То есть речь идет не только об отмене бумажных документов, но и электронных документов в их современном виде. Технологии работы с большими данными (краудсорсинг, нейронные сети, имитационное моделирование, data mining³, предиктивная аналитика и др.) при их внедрении в практическую деятельность будут способны обеспечить максимально быстрое формирование и заполнение любого формата учетного/отчетного документа удобного для конкретного получателя, поскольку все необходимые для этого данные уже имеются в электронной базе данных предприятия [5].

Причиной, по которой использовали именно этот термин для обозначения этого подхода к документообороту, на наш взгляд, являются две его черты: реализм и возможность обеспечить идеальный пользовательский опыт. При разработке новых дизайнов web-ресурсов, разработчикам приходилось продумывать не только стандартные запросы пользователей, но и механизмы реагирования в нестандартных сценариях, выходящих за рамки привычных ситуаций.

Очевидно, что переход к идее скевоморфизма повлечет за собой серьезные изменения во всей системе бухгалтерского учета во всем мире. До настоящего времени основополагающим условием отражения любого факта хозяйственной деятельности является его документальное оформление в

² Скевоморфизм — это тенденция в дизайне, в основе которой лежит реалистичное изображение объектов.

³ data mining – глубинный анализ данных.

момент совершения или сразу после. Каждому бухгалтеру известен принцип «Нет документа – нет проводки». Вся национальная система учета сориентирована на оформление всех операций бухгалтерскими документами, как правило, имеющими унифицированную форму. В нормативно-правовых актах содержатся требования к оформлению документов, имеется перечень обязательных реквизитов и даже утвержден ФСБУ 27 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете». Как мы видим, идея скевоморфизма предполагает совершенно другой подход – она концентрирует все свое внимание не на «входящих» документах, оформляющих факты хозяйственной жизни, а на подготовке исходящих документов (любой конфигурации) по запросу пользователей. То есть предполагается, что в условиях полной оцифровки экономической и социальной жизни данные об осуществляемых операциях будут автоматически отражаться в информационной базе и будут доступны всем участникам конкретного процесса. К тому же часть информации будет напрямую поступать в информационную систему со всевозможных технических средств (датчиков, счетчиков, вебкамер и т.д.). Предполагая, что вся необходимая информация уже есть в информационной системе, бухгалтеру предлагается сконцентрировать свое внимание на своевременном выявлении именно той информации, которая интересует конкретного пользователя и представлении этой информации максимально доступным для восприятия способом. То есть во главу угла ставится «возможность обеспечить идеальный пользовательский опыт» в процессе взаимодействия с системой бухгалтерского учета.

Даже поверхностный обзор перспектив развития электронного документооборота в условиях цифровой экономики позволяет сделать вывод о возможной коренной реструктуризации всей системы национального учета, ее методологии и инструментария, а это в свою очередь обуславливает необходимость предварительного ознакомления практикующих бухгалтеров с грядущими изменениями. Ежегодное повышение квалификации практикующих бухгалтеров, предусмотренное к тому же и профессиональным стандартом «Бухгалтер», должно стать обязательным условием осуществления профессиональной деятельности. К сожалению, в настоящее время повышение квалификации проходят лишь профессиональные бухгалтеры – члены Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России. Если учесть, что по данным ИПБ России, аттестацию прошли более 300 000 человек [7], в то время как общая численность бухгалтеров в России составляет не менее 3,5 млн человек [8], то становится очевидно, что это всего лишь десятая часть специалистов, работающих в области учета. Единственным выходом из сложившейся ситуации, по нашему мнению, является необходимость организации жесткого контроля со стороны государственных органов за соблюдением требований профессиональных стандартов.

Литература

1. Фабрика Цифровых Платформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fidp.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
2. Хахонова Н. Н. Основные проблемы и перспективы развития бухгалтерского учета в условиях инновационной экономики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 10–26.
3. Объем рынка бухгалтерского программного обеспечения достигнет 20 408,0 млн долларов США к 2026 году | CAGR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://translated.turbopages.org> (дата обращения: 20.05.2022).
4. Преимущества и недостатки электронного документооборота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.comindware.com/ru> (дата обращения: 20.05.2022).
5. Скевоморфизм – имитация реальности или безвкусица? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4brain.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
6. 9 методов и технологий анализа big data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcs.mail.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
7. Об ИПБ России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-test.ipbr.org> (дата обращения: 20.05.2022).
8. В России насчитали 3,5 миллиона бухгалтеров – Рамблер/новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

УДК 657.633

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Шидов А.Х.

*доктор экономических наук, профессор
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Абаноква Э.Б.

*старший преподаватель
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию концептуальных основ системы внутреннего контроля в российской и международной практике. Систематизированы основные этапы становления концептуальных основ регулирования и проведения внутреннего контроля в российской системе регулирования бухгалтерского учета и отчетности. Рассмотрен международный опыт становления системы внутреннего контроля и его внедрения в российской практике.

Ключевые слова: внутренний контроль, эффективность системы управления, аудит, концепция внутреннего контроля, контрольная среда, Кодекс корпоративного управления.

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR INTERNAL CONTROL IN RUSSIAN AND INTERNATIONAL PRACTICE

Annotation. The article is devoted to the study of the conceptual foundations of the internal control system in Russian and international practice. The main stages of development of conceptual foundations of regulation and internal control in the Russian system of accounting and reporting regulation were systematized. Consider the international experience of the formation of the internal control system and its implementation in Russian practice.

Keywords: internal control, management system efficiency, audit, internal control concept, control environment, Corporate Governance Code.

В зависимости от особенностей нормативно-правового регулирования, системы законодательства в социально-экономических и общественных отношениях, требований, предъявляемых к системе бухгалтерского учета и отчетности, а также к сфере корпоративного управления в каждой стране формируются свое видение и требования к системе внутреннего контроля. В таких странах, как США, Япония, Франция и Россия основным принципом построения системы внутреннего контроля выступает необходимость «соответствия» определенным нормам, раскрытым в регулирующих документах. Микрюков Т.В. [4] систематизирует данные основные требования к внутреннему контролю публичных компаний в мировой практике, он выделяет пять стран – Россия, США, Англия, Япония и Франция. Во всех этих странах, кроме Великобритании, основным принципом построения концепции внутреннего контроля выступает принцип «соответствия» определенным нормам (требованиям, положениям), регулирующим концептуальные основы организации внутреннего контроля в данной стране. В Великобритании концепция внутреннего контроля осуществляется на основе принципа «соответствия» или четкого обоснования несоблюдения установленных норм.

Длительные дискуссии о роли и фактический опыт применения системы внутреннего контроля как в отечественной, так и международной практике свидетельствуют о существенности данного института в обеспечении мониторинга и оценки всех стадий и этапов деятельности организации с целью оценки их эффективности. Создание, функционирование и периодическое применение системы внутреннего контроля обеспечивает возможность формирования необходимой информации для системы управления, преимущественно корпоративного управления, поскольку особое внимание в данной системе уделяется высшему руководству компании: совету директоров (и в их составе Комитет по аудиту) и исполнительному руководству.

В 2002 году в США в результате корпоративных скандалов, связанных с недобросовестными действиями со стороны внешних аудиторов и системой управления компаний, был принят закон Сарбейнса-Оксли (Sarbanes-Oxley Act, SOX) [12]. Субъектами применения данного закона выступают компании,

ценные бумаги которой зарегистрированы в Комиссии по биржам и ценным бумагам США. Согласно положениям закона, руководство компании несет ответственность за эффективность самой системы внутреннего контроля (СВК), осуществление оценки эффективности СВК, документальное оформление процедуры и ее результатов в ходе оценки системы внутреннего контроля, а также представление итогов проверки в конце отчетного периода при составлении и предоставлении финансовой отчетности. Кроме того, в законе прописаны требования по контролю за деятельностью «аудиторов, обеспечения независимости аудиторов и аудиторских комитетов» [9, с. 11].

Преимущественно в международной практике, как было отмечено выше, применяются жесткие требования к регулированию системы внутреннего контроля, но в ряде стран действует дополнение к формату «соблюдай», т.е. применяется более модифицированный (мягкий) подход: «соблюдай или объясняй» («comply or explain»), который впервые стал использоваться в Великобритании. Данный подход предполагает более гибкое регулированию системы внутреннего контроля в рамках утвержденных норм Кодекса корпоративного управления или другого регулирующего документа, при этом возможно отвлечение, но «необходимо обоснованно объяснять отклонения» [11, с. 8]. Как и любой принцип, применение более гибких подходов регулирования системы внутреннего контроля, с одной стороны, дает свободу при построении системы управления, администрировании и организации документооборота совету директоров компаний, но с другой стороны, имеются и недостатки: «не всегда достоверная информация о соответствии требованиям («объяснения»), типовые и несодержательные формулировки, используемые компаниями, и несовершенство рыночных механизмов, благодаря которым происходит регулирование несоответствий» [9, с. 9].

Российская система бухгалтерского учета и отчетности исторически предполагает жесткую унификацию норм регулирования, в том числе и в сфере организации системы внутреннего контроля. Принятые на уровне законодательства положения нормативно-правовых документов на территории Российской Федерации являются обязательными для соблюдения, в частности Федерального закона «О бухгалтерском учете», в котором установлена «обязанность по организации и осуществлению внутреннего контроля» [1]. В целях реализации на практике данных положений были изданы методические рекомендации Министерства финансов РФ № ПЗ-11/2013 [4].

Но практика международной стандартизации в России активизирует процессы развития корпоративного управления, что привело к разработке и принятию документов, не имеющих статуса нормативно-правовых актов, но обязательных к исполнению, в частности Кодекса корпоративного управления [5], который носит рекомендательный характер. Как справедливо отмечают ряд авторов [12, с. 1], «по историческим факторам российские бухгалтеры привыкли к четко разработанным инструкциям, это во многом облег-

чает их работу, но новым содержанием настоящего времени является то, что процесс разработки инструкций, стандартов осуществляется «не только сверху», но и снизу». В российской практике возникают сложности при попытке применения более мягких подходов регулирования системы внутреннего контроля. По данным Банка России, российские компании неверно применяют подход «соблюдай или объясняй», они «не представляют объяснения отклонений и их причин, не содержат информацию о мероприятиях по их корректировке и дальнейшим действиям» [4]. Сложным становится описание отклонений, их обоснование с указанием причин и виновников, а также определение мероприятий по внесению корректировок в систему управления с учетом данных отклонений от установленных норм и положений организации системы внутреннего контроля.

Создание и функционирование системы внутреннего контроля в хозяйствующих субъектах выступает основополагающим элементом повышения эффективности системы управления. При этом необходимо уточнить, что контроль осуществляется для внутренних (собственники, администрация, персонал и т.д.) и внешних (государственные органы, контрагенты, потребители, поставщики, общество и т.д.) субъектов управления. Рациональным подходом для совершенствования системы управления компаниями выступает позиция, что: «внутренний контроль как функция управления должен выполняться на всех управленческих уровнях» [2].

Кроме вопросов нормативно-правового регулирования в области организации внутреннего контроля, в международной, в том числе и российской практике происходит формирование общей концепции внутреннего контроля. Одной из наиболее распространенных стала концепция внутреннего контроля COSO, согласно которой «внутренний контроль является неотъемлемой частью всех процессов организации» [3].

Главная идея данной концепции состоит в том, что «внутренний контроль – это не план мероприятий (даже успешно выполненный), не рубеж обороны от бесконтрольных и опасных действий и не охрана от рисков (даже хорошо оснащенная), а процесс, интегрированный в обычную деятельность» [7, с. 10]. Концепцию COSO [14] разработал в 1985 году Комитет спонсорских организаций Комиссии Тредуея (The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission), которая стала классической моделью организации системы внутреннего контроля (СВК).

В 1992 году в докладе «Внутренний контроль – единая структура» (Internal Control – Integrated Framework) [10] презентована структура системы внутреннего контроля (рисунок), которая была применена в международных стандартах внутреннего контроля в государственном секторе международной организацией высших органов финансового контроля (INTOSAI GOV 9100).

Рисунок. Система внутреннего контроля COSO

В основу построения системы внутреннего контроля COSO (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission) (рисунок), заложен процесс, затрагивающий всех участников производственной деятельности начиная от персонала, заканчивая руководством. Основными целями, решаемыми в рамках применения данной модели, являются повышение эффективности и продуктивности совершаемых на предприятии операций; обеспечение достоверности данных, раскрываемых в системе бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности; мониторинг выполнения норм (положений, требований) нормативно-правового регулирования в области организации системы внутреннего контроля. Все компоненты системы внутреннего контроля так или иначе затрагивают всех сотрудников и сферы деятельности компаний.

Систематизация различных исследований позволяет сделать вывод о том, что в основу большинства подходов к организации системы внутреннего контроля, заложены концептуальные основы модели COSO. Но на практике можно выделить и другие концепции, например, международный стандарт COBIT, основным принципом которого является «снижение рисков информационных технологий» [8, с. 10], при этом он не является концептуальной основой системы внутреннего контроля, но регламентирует особенности управления и руководства информационными технологиями в компаниях, и одним из его элементов является «оптимизация рисков» [15, с. 5].

Путем обобщения международного опыта организации внутреннего контроля можно выделить следующие концепции:

- внутреннего контроля Cadbury Института профессиональных бухгалтеров Англии и Уэльса (1992 г.);
- COSO Совета по критериям контроля Канадского института дипломированных бухгалтеров (1995 г.).

Данные концепции являются адаптированными моделями концепции COSO, используемыми для решения задач аудита. Во всех концепциях организации внутреннего контроля особое внимание уделено управлению рисками, а также методам, которые могут применять компании в современных условиях для решения в рамках бизнес-задач, в условиях усложнения глобальных вызовов мировой экономики, проблем колебания международных

рынков и политических ситуаций. Тенденцией в международной практике становится постепенный переход от чистого управления рисками различных бизнес-этапов к активизации механизмов применения системы внутреннего контроля на уровне компаний с целью мониторинга и оценки создания дополнительных ценностей или повышения качества производимой продукции (работ, услуг), или переключения на наиболее эффективные направления деятельности компаний. Акцент на повышение роли системы внутреннего контроля на уровне отдельных компаний способствует развитию общей концепции организации системы внутреннего контроля, поскольку решаемые данной системой задачи расширяются. В рамках системы внутреннего контроля происходит не простая констатация и проверка соблюдения определенных норм, но и прогнозирование с помощью итогов и приемов системы внутреннего контроля. Современная концепция системы внутреннего контроля больше ориентирована на бизнес, т.е. политика управления рисками предполагает содействие компаниям в создании стоимости производимой продукции, что дает возможность применения и внедрения риск-менеджмента в системе корпоративного управления.

Литература

1. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 28.11.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Бурцев В.В. Внутренний контроль // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru>.
3. Внутренний контроль. Интегрированная модель. Комитет спонсорских организаций комиссии Тредуэя (COSO). Перевод Некоммерческого партнерства «Институт внутренних аудиторов». – М., 2013. – 186 с.
4. Микрюков Т.В. Концепция системы внутреннего контроля в учетных центрах: дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2020. – 224 с.
5. О кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.01.2022)
6. Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности: информация Минфина России N ПЗ-11/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2022)
7. Пашков Р.В., Юденков Ю.Н. Внутренний контроль в публичном секторе: монография. – М.: Русайнс, 2017. – 94 с.
8. Савенков Л.Д. Модель системы сквозного внутреннего контроля на промышленных предприятиях: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2014. – 190 с.

9. Серчугина О.М. Организация системы внутреннего контроля на основе закона Сарбейнса-Оксли: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2014. – 19 с.

10. Internal Control – Integrated Framework [Electronic resource] // Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO). Executive Annotation. – 2013. – P. 20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coso.org>.

11. Швырков О. Вводная информация к техническому семинару. Круглый стол ОЭСР по корпоративному управлению в России 30 марта 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org>.

12. Шогенцукова З.Х. Стандартизация бухгалтерского учета и отчетности в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2008.

13. Sarbanes-Oxley Act. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soxlaw.com>.

14. Официальный сайт организации Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coso.org>.

15. Официальный сайт организации Information Systems Audit and Control Association [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isaca.org>.

УДК 657.47.01

ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ РЕГУЛИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ МСФО В РОССИИ

Шогенцукова З.Х.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли государства как субъект регулирования бухгалтерского учета в России в условиях применения международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

Ключевые слова: бухгалтерский учет, отчетность, МСФО, субъекты регулирования бухгалтерского учета, государство, законодательство, государственное и общественное регулирование бухгалтерского учета

STATE AS A SUBJECT OF ACCOUNTING AND REPORTING REGULATION IN THE CONTEXT OF THE APPLICATION OF IFRS IN RUSSIA

Annotation. The article is devoted to the role of the state in the system of legal regulation of accounting in Russia.

Keywords: accounting, government, legislation, legal acts, IAS, state and public regulation, the subjects of accounting.

Система бухгалтерского учета в России выступает основным «регистратором» и инструментом формирования информации о факторах хозяйственной деятельности различных субъектов общественных отношений. Вектор развития бухгалтерского учета отображает запросы общества к формируемой и необходимой информации для принятия различных категорий решений в сфере финансово-хозяйственной деятельности экономических единиц. Бухгалтерский учет как основная система регистрации фактов хозяйственной деятельности необходима как на микро уровне, т.е. для конкретной организации, так и на макро уровне для государства в целом, поскольку является источником информационного обеспечения процесса управления, определяющего слабые звенья в системе формирования информации, требующие изучения, выработки механизмов прогнозирования и выбора наиболее рациональных направлений развития.

В основу построения российской системы бухгалтерского учета заложен принцип «единства подходов к отражению фактов хозяйственной деятельности субъектов экономических отношений», который реализуется через механизмы нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета государством. Наиболее полное определение системы нормативно-правового регулирования дает Конев К.А. «совокупность иерархически взаимосвязанных нормативных правовых актов, принимаемых компетентными правотворческими органами на основе и в соответствии с Конституцией РФ и имеющих в своем составе нормы, прямо или косвенно устанавливающие единые требования к бухгалтерскому учету и бухгалтерской (финансовой) отчетности» [6].

Продолжительное время под влиянием истории развития страны в Российской Федерации основным субъектом правового регулирования бухгалтерского учета выступало государство. Правовое регулирование системы бухгалтерского учета России было закрыто, сформированной в формате командно-административной экономики, которая имеет как положительные, так и отрицательные последствия. В экономической литературе идут большие споры о роли государства в регламентации различных сфер жизнедеятельности общества, в том числе и регулировании бухгалтерского учета. Определение грани и масштабов государственного регулирования очень сложно и неоднозначно.

Эволюционное и историческое развитие российской системы учета и отчетности позволяет сформулировать национальные особенности бухгалтерского учета. В первую очередь, это ее «жесткий» характер, проявляющийся в том, что все элементы учетной системы были унифицированы; ведение бухгалтерского учета регламентировано нормами права, т.е. утвержденными положениями, отраслевыми инструкциями, методическими указаниями, унифицированными формами бухгалтерской (финансовой) отчетности и т.д., что существенно облегчало работу учетных работников, т.е. российских бухгалтеров; а основным и единственным субъектом правового

регулирования бухгалтерского учета выступало государство. Жесткая унификация всей системы бухгалтерского учета и отчетности имеет ряд существенных преимуществ и недостатков (рис. 1).

"Жесткая унификация" системы бухгалтерского учета и отчетности (обусловленная экономической формацией – административно-командной системой управления)	
<p style="text-align: center;"><u>Достоинства:</u></p> <p>наличие единых подходов к формированию учетной информации, в частности единого плана счетов, позволяет системно отражать факты хозяйственной деятельности</p> <p>требование документального оформления часто спасают от всевозможных рисков, характерных для нестабильной экономики</p> <p>наличие государственного регулирования обеспечивает соблюдение принятых норм и правил учета и отчетности и т.д.</p>	<p style="text-align: center;"><u>Недостатки:</u></p> <p>невозможность демократизации (отсутствие учетной политики, права на профессиональное суждение бухгалтера)</p> <p>ограничение национальными рамками, чего явно недостаточно для такой крупной страны, как Россия, для целей развития полноценного международного экономического сотрудничества</p> <p>наличие всестороннего государственного регулирования бухгалтерского учета не позволяет соблюдать интересы всех участников и т.д.</p>

Рис. 1. Достоинства и недостатки жестко унифицированной системы бухгалтерского учета и отчетности

Постепенно вовлечение России в международные интеграционные процессы и переход страны от командно-административного экономического формата к рыночным формам отношений актуализировал процесс «перехода от полного государственного регулирования к частичному саморегулированию», т.е. передачи части функций государства институтам гражданского общества. Согласно мнению Ильиной Т.А., «переход к саморегулированию – это не абсолютная и безвозвратная потеря государственного контроля и надзора за соответствующими сферами предпринимательской деятельности, ... а комплекс мер, направленных на поэтапное и цивилизованное сокращение государственного вмешательства в экономику без ущерба для субъектов предпринимательской деятельности» [5, с. 36]. При этом необходимо помнить, что в новых реалиях (изменения геополитической ситуации в мире и санкционная политика в отношении к России) для национальной системы бухгалтерского учета и отчетности важно сохранение самобытности и идентичности, что в свою очередь обеспечивает суверенитет самой системы.

Последствием перехода страны (России) от одного экономического формата к другому, а также влияния различных интеграционных, эндогенных и экзогенных факторов развития стало расширение субъектов регулирования различных сфер жизнедеятельности общества, в том числе и системы бухгалтерского учета. Как и любой процесс, правовое регулирование системы бухгалтерского учета в России имеет свои объекты и субъекты.

Субъекты регулирования системы бухгалтерского учета России можно представить двумя структурами (рис. 2)

Рис. 2. Структуры регулирования системы бухгалтерского учета в России

Законодательное закрепление двух уровней регулирования бухгалтерского учета в России было осуществлено в 2013 году с принятием нового Федерального закона «О бухгалтерском учете». В соответствии со ст. 22 Федерального закона № 402-ФЗ с 1 января 2013 года система регулирования бухгалтерского учета изменилась, и выделяются два уровня: государственное регулирование и негосударственное регулирование.

Согласно п.1 ст. 22 Федерального закона № 402-ФЗ, «органами государственного регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации являются уполномоченный федеральный орган и Центральный банк Российской Федерации» [2]. Субъектами государственного регулирования выступают Министерство финансов Российской Федерации и Центральный банк Российской Федерации. В п.2. ст. 22 Федерального закона № 402-ФЗ регламентировано, что «регулирование бухгалтерского учета в Российской Федерации могут осуществлять также саморегулируемые организации, в том числе саморегулируемые организации предпринимателей, иных пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности, аудиторов, заинтересованные принимать участие в регулировании бухгалтерского учета, а также их ассоциации и союзы и иные некоммерческие организации, преследующие цели развития бухгалтерского учета». Субъектами негосударственного регулирования бухгалтерского учета выступают саморегулируемые организации. При этом уровни системы регулирования бухгалтерского учета в России должны взаимодействовать друг с другом.

Процесс реформирования бухгалтерского учета сопровождался постепенной передачей определенных функций государственных (властных) органов общественным организациям в области регламентации бухгалтерского учета. Но полный отказ от государственного участия в регулировании бухгалтерского учета в России, по нашему мнению, невозможен. В частности, согласно пп. «р» статьи 71 Конституции РФ [1], «официальный статистический и бухгалтерский учет» находится в «ведении Российской Федерации», т.е. порядок ведения бухгалтерского учета, в том числе и составления и представления финансовой отчетности на территории РФ определяются властными государственными органами РФ.

Таким образом, процесс правового регулирования бухгалтерского учета – это «воздействие государства на общество в сфере бухгалтерского учета с помощью норм права, т.е. юридических норм». Основные методы правового регулирования обладают следующими особенностями: осуществляются государством и его органами; относятся только к «юридическим нормам»; реализуются путем «принуждения» государством.

Интеграционные процессы и глобализация, с одной стороны, и устаревшие механизмы «жесткой» унификации сложившийся исторически в области российского бухгалтерского учета, с другой стороны, в начале 90-х годов потребовали модернизации и адаптации отечественной системы бухгалтерского учета и отчетности в соответствии с тенденциями развития процесса международной стандартизации. Основными причинами реформирования системы бухгалтерского учета и отчетности в России стали постепенный переход экономического формата к новой рыночной экономике и расширение границ стандартизации на уровне отдельной страны, а также необходимость адаптации системы учета и отчетности в соответствии с тенденциями развития международного учета. Итогом международной стандартизации стала разработка международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), именно они стали основой реформирования бухгалтерского учета и отчетности. Выбор данных стандартов, по нашему мнению, был наиболее приемлемым, поскольку сочетание положений МСФО и специфических национальных особенностей позволило провести экономические реформы в области бухгалтерского учета менее болезненно.

Идея «применения» МСФО как основа изменений системы бухгалтерского учета в России была озвучена еще в 1992 году как следствие вовлечения Российской Федерации в преобразование мировой экономики. Выбор в пользу международных стандартов формата МСФО «как базы совершенствования и развития российской системы бухгалтерского учета и отчетности» было сделано «в целях приближения отечественной экономики к тенденциям международной интеграции и расширения взаимоотношений» [10]. Исторически в России сложилась своя школа бухгалтерского учета и отчет-

ности, имеющая много схожих элементов с западными школами бухгалтерского учета, поскольку развивалась в рамках континентальной модели, но в то же время характеризующаяся специфическими национальными особенностями, без учета которых невозможно модифицировать и адаптировать российскую систему бухгалтерского учета к соответствующим новым реалиям международных отношений. При этом МСФО необходимо рассматривать как дополнительный механизм формирования, раскрытия и представления информации о деятельности компаний.

В целом МСФО, по мнению ученых, не определяют методику и технику, а также организационные формы ведения бухгалтерского учета, на что традиционно настроено нормативное регулирование бухгалтерского учета в нашей стране. Кроме того, в среде российских бухгалтеров выдвигаются аргументы о том, что они «не привыкли и не могут работать без четких и подробных инструкций, разработанных и утвержденных в установленном порядке» [13]. Поэтому важно вести работу по устранению данного барьера путем реформирования российской системы учета и отчетности.

Под влиянием исторических факторов развития страны российские бухгалтеры привыкли к четко разработанным инструкциям, это во многом облегчало их работу, но новое содержание и требования современных общественно-экономических, политических и прочих направлений международных отношений обуславливают необходимость сочетания норм государственного регулирования с практикой учетной деятельности, сложившейся в стране.

Поскольку система бухгалтерского учета РФ преимущественно регламентирована государством, реализация процесса реформирования и определения механизмов «применения» МСФО без участия государственных органов и определения их «правового» статуса в системе документов нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в России, по нашему представлению, невозможна. Из-за «неопределенности» статуса МСФО в правовой регламентации бухгалтерского учета в РФ долгое время сложным было оценить и роль самих международных стандартов в российской практике. Согласно мнению Соколова Я.В., «МСФО – это лишь идеал, к которому нужно подходить медленно и осторожно» [7]. МСФО для российской системы бухгалтерского учета выступают инструментарием развития и приближения России к интеграционным процессам мировой экономики.

Длительное время «обязательность» применения положений МСФО на территории РФ была относительной, каждая российская организация сама определяла варианты и возможности применения МСФО в своей деятельности [11]. Только в начале 2011 г. с принятием постановления Правительства РФ от 25.02.2011 № 107 «Об утверждении положения о признании международных стандартов финансовой отчетности и разъяснений международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации» [3] МСФО получили определенный статус в

системе законодательного регулирования бухгалтерского учета и отчетности в России. Шнейдман Л.З. отмечает, что «официальное введение МСФО на территории России не приведет к отказу от отчетов по национальным стандартам бухгалтерского учета ...» [12].

Правовое регулирование бухгалтерского учета может быть реализовано императивными и диспозитивными методами. В первом случае речь идет о способе властного воздействия на участников общественных отношений в сфере бухгалтерского учета, определяемых и прописанных, только с помощью норм права. Во втором случае участники общественных отношений сами определяют форму взаимоотношений, но они должны быть в рамках норм права.

Одним из основных инструментов правового регулирования государством общественных отношений, в том числе и в системе бухгалтерского учета, является законодательство страны. В мировой практике все страны можно разделить на две группы в зависимости от типа законодательства и степени его влияния на различные стороны жизни:

– страны, имеющие разветвленную систему законодательных актов, в сфере бухгалтерского учета – законы жестко регламентированы, все предписания нормативно-правовых актов должны быть реализованы, учетные стандарты имеют статус государственных законов; основным субъектом правовых отношений в данном случае является государство. Основным принципом данного типа законодательства является «ВЫ ДОЛЖНЫ», который предполагает детализированное представление в системе законодательства процедур ведения бухгалтерского учета;

– страны, использующие законодательство общеправовой ориентации – стандарты в области бухгалтерского учета, регламентируются не государством, а профессиональным сообществом, который выступает субъектом регулирования; законодательство задает границы свободы действия участников общественных отношений; сами нормы бухгалтерского учета гибкие и могут быть модифицированы под влиянием нововведений. Основным принципом данного типа законодательства является «ВЫ НЕ ДОЛЖНЫ», который предполагает задание границ, диапазона и серии ограничений.

В целом путем обобщения международной практики регламентации бухгалтерского учета можно выделить следующие варианты (позиции) определения роли государства в правовом регулировании (см. рис. 3).

В зависимости от типа законодательства Россию можно отнести к первой группе стран, где роль государства существенна. Но большим достижением развития системы правового регулирования общественных отношений в стране стал переход от модели «государство как единственный субъект регулирования» к модели расширения субъектов регулирования, и в настоящее время государство выступает как один из субъектов правового регулирования в сфере бухгалтерского учета.

Рис. 3. Варианты определения роли государства в правовом регулировании

Процесс выстраивания системы правового регулирования бухгалтерского учета в России, соответствующий современным и международным условиям развития экономических и общественных отношений, очень неоднозначен. Реализация любых норм права в стране без участия государства, через государственные властные органы очень сложно. Но институт общественной регламентации, в том числе и бухгалтерского учета в России развивается и оказывает существенное влияние на отдельные области регулирования, в частности на контроль соответствия кадрового обеспечения квалификационным требованиям и качества оказания профессиональных услуг и т.д.

Как справедливо отмечает Чадин М.В., «в законодательную работу вовлечены ведущие министерства и ведомства, общественные организации и союзы: Министерство финансов России; Министерство экономического развития РФ; Федеральная служба по финансовым рынкам России, Федеральная служба государственной статистики РФ; Федеральная служба страхового надзора РФ; Российский союз промышленников и предпринимателей; общественные объединения «ОПОРА», Аудиторская палата России; Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов РФ; а также Национальная организация по стандартам финансового учета и отчетности (НСФО) и другие» [8, с. 474].

Одним из основных сложностей «перехода на МСФО» в сфере правового регулирования бухгалтерского учета являются юридические факторы, в частности «неопределенность» статуса МСФО в системе российского законодательства. Необходимость четкой определенности статуса МСФО в системе документов, регламентирующих бухгалтерский учет в России, обусловлена «приоритетом доктрины государственного суверенитета» в правовом регулировании общественных отношений в нашей стране. Преобладание данной доктрины в системе правового регулирования свидетельствует о роли основного закона, Конституции РФ. Согласно пункту р. статьи 71 «в ведении РФ

находится ... официальный статистический и бухгалтерский учет» [1], без закрепления статуса МСФО их применение, по нашему представлению, без участия государства невозможно или не имеет юридической силы. В настоящее время, как справедливо отмечают Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С., «в России в соответствии с МСФО в обязательном порядке составляется консолидированная финансовая отчетность организаций» [4, с. 12].

Но вопрос необходимости применения МСФО в российской практике не вызывает сомнения, поскольку данный процесс имеет инновационную составляющую, поскольку использование МСФО позволяет расширить доступность российским предприятиям ресурсов мировой экономики. Споры вызывают механизмы их применения в системе правового регулирования в сфере бухгалтерского учета, без «определенности» статуса МСФО реализовать их применение на территории РФ, по нашему мнению, будет сложно. Роль государства при придании статуса МСФО весьма велика, реализуемые в стране процессы вовлечения общественных и профессиональных объединений осуществляются, но медленно. Полный отказ от участия государства в системе государственного регулирования бухгалтерского учета в России невозможен, необходимо грамотное сочетание как государственной, так и общественной регламентации.

В отличие от других юридических систем, в Российской Федерации существенен суверенитет государства. Практика применения МСФО, стандартов, возникших и используемых в иной – англо-саксонской правовой системе, может сопровождаться иной трактовкой той или иной нормы бухгалтерского учета. Необходимо не только придание определенного статуса МСФО в системе документов, регулирующих бухгалтерский учет и отчетность в России, но и уточнение их роли в иерархии законодательства для возможности разработки тактических механизмов, сочетания национальных норм законодательства РФ в области бухгалтерского учета и положений международных стандартов.

Как отмечалось выше, основным фактором изменения роли государства в системе правового регулирования бухгалтерского учета в России является переход от одного экономического формата (командно-административного) к другому – рыночной экономике. С учетом новых условий государство как «один из субъектов», а не «единственный» субъект правового регулирования бухгалтерского учета выполняет следующие функции:

- 1) принятие нормативно-правовых норм, т.е. законов, определяющих «правила поведения» субъектов общественных отношений;
- 2) контроль за соблюдением установленных норм и защита всех отношений и участников, возникающих в результате реализации правовых норм;
- 3) поощрение, защита и охрана социально и экономически целесообразных форм этой деятельности с помощью регулятивных мер, но в рамках определенных пределов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. // Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
2. Федеральный закон РФ «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru>.
3. Постановление Правительства РФ от 06.03.1998 № 283 «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности». Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.ru>.
4. Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. Бухгалтерский учет в системе международных стандартов финансовой отчетности: учебник. – М., 2021.
5. Ильина Т.А. Федеральный закон «О бухгалтерском учете»: новая концепция регулирования // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и права. Вып. 4. – 2012. – С. 36–39 .
6. Конев К.А. Система нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 16 (310).
7. Соколов Я.В. Международные стандарты и российский бухгалтерский учета // Реформа бухгалтерского учета. Российские и международные стандарты. Практика применения. – М.: Книжный мир, 1998.
8. Чадин М.В. Инновационная концепция правового регулирования бухгалтерского учета и финансовой отчетности // Юридический журнал. – 2008. – № 1 – С. 474–476.
9. Шогенцукова З.Х. Государство в процессе реформирования российской системы бухгалтерского учета и отчетности в соответствии с МСФО // Экономика и эффективность организации производства. – 2006. – № 6. – С. 51–53.
10. Шогенцукова З.Х., Гедгафова И.Ю., Шибзухова Р.А. Возможные последствия применения положений МСФО при определении себестоимости продукции (работ, услуг) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.science-education.ru.
11. Shogentsukova Z.H., Abanokova E.B., Dymova Z.S. The role of ifrs in the system of normative regulation of accounting and reporting in Russia // The Fifth International Conference on Eurasian scientific development. – 2015. – P. 190–194.
12. Шнейдман Л.З. Принятие в России норм МСФО: материалы пресс-конференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru>.
13. Шнейдман Л.З. Бухгалтеру нужно ощущать себя современным//Налоговый учет для бухгалтера. – 2004. – № 8. – С. 12–17.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ДЕБИТОРСКОЙ
ЗАДОЛЖЕННОСТИ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Эфендиева Г.А.

*кандидат экономических наук, доцент
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Мамхегова А.Ж.

*магистрант
КБГУ, г. Нальчик, Россия*

Аннотация. Работа посвящена особенностям учета дебиторской задолженности в коммерческих организациях. В статье раскрывается понятие дебиторской задолженности, приводятся основные формы расчетных операций с дебиторами, представлены способы погашения дебиторской задолженности и характер их отражения в бухгалтерском учете, а также рассматриваются учет и налогообложение просроченной дебиторской задолженности.

Ключевые слова: учет дебиторской задолженности, классификация дебиторской задолженности, сомнительная задолженность, резерв по сомнительным долгам.

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF ACCOUNTING
OF RECEIVABLES IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS**

Annotation. This work is devoted to the features of accounting for receivables in commercial organizations. The article reveals the concept of receivables, provides the main forms of settlement transactions with debtors, presents methods for repaying receivables and the nature of their reflection in accounting, and also considers accounting and taxation of overdue receivables.

Keywords: accounting of receivables, classification of receivables, doubtful debts, allowance for doubtful debts.

Дебиторская задолженность (в переводе с лат. *debet* – «он должен») – это сумма причитающихся организации от юридических или физических лиц долгов, возникающих в результате хозяйственных взаимоотношений между ними [8, с. 65]. Она означает извлечение средств из оборота данного предприятия и использование их другими организациями, лицами или учреждениями. Чаще всего дебиторская задолженность образуется в момент продажи, когда товар или услуга поставлены, но еще не оплачены, и отражается в основном на счетах 62 и 76.

Дебиторская задолженность считается ликвидным активом, потому что ее можно использовать в качестве залога для обеспечения кредита, чтобы исполнить краткосрочные обязательства. Дебиторская задолженность является

частью оборотного капитала компании. Эффективное управление дебиторской задолженностью включает в себя отслеживание сроков платежей от клиентов и иных лиц. Это обеспечивает снижение чистого долга компании.

Для создания достоверной информации в бухгалтерском учете дебиторская задолженность может быть классифицирована по различным критериям [7, с. 286].

По причине образования дебиторская задолженность делится на оправданную и неоправданную. К оправданной относится дебиторская задолженность, срок погашения которой еще не наступил или составляет менее одного месяца и которая связана с нормальными сроками документооборота; к неоправданной относится просроченная задолженность, а также задолженность, связанная с ошибками в оформлении расчетных документов, с нарушением условий хозяйственных договоров и т.д. Дебиторская задолженность может быть квалифицирована как безнадежная – это суммы задолженности дебиторов, которые практически неосуществимо взыскать с них. Безнадежные долги списываются на убытки по истечении срока исковой давности.

По сроку платежа дебиторская задолженность подразделяется на:

– отсроченную – срок исполнения обязательств по которой еще не наступил;

– просроченную – срок исполнения обязательств по которой уже истек.

Просроченная дебиторская задолженность, в свою очередь, может быть сомнительной и безнадежной. Сомнительным долгом признается любая задолженность, возникшая в связи с продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг, в случае если эта задолженность не погашена в сроки, установленные договором, и не обеспечена залогом, поручительством, банковской гарантией.

По истечении срока исковой давности сомнительная дебиторская задолженность переходит в категорию безнадежной, или нереальной ко взысканию, задолженности.

Отметим, что в целях налогообложения по налогу на прибыль следует учитывать предписание, содержащееся в Налоговом кодексе РФ: «Безнадежными долгами (долгами, нереальными ко взысканию) признаются те долги перед налогоплательщиком, по которым истек установленный срок исковой давности, а также те долги, по которым в соответствии с гражданским законодательством обязательство прекращено вследствие невозможности его исполнения, на основании акта государственного органа или ликвидации организации» [1].

В соответствии с предписаниями, содержащимися в Положении по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации», ПБУ 4/99 [4], информация о дебиторской задолженности организации раскрывается в бухгалтерском балансе с подразделением такой задолженности по срокам ее погашения на две группы:

– краткосрочная, – задолженность, платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты;

– долгосрочная, – задолженность, платежи по которой ожидаются более чем через 12 месяцев после отчетной даты.

В соответствии с предписаниями, содержащимися в Приказе Министерства финансов РФ от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций», в пояснениях к бухгалтерскому балансу, оформленных в табличной форме с учетом приложения № 3 к указанному нормативно-правовому акту, в подразделах «5.1. Наличие и движение дебиторской задолженности» и «5.2. Просроченная дебиторская задолженность» по строкам с кодами 5501–5540, раскрывается информация по видам дебиторской задолженности [2]. Раскрытие этой информации осуществляют с учетом существенности раскрываемой информации и обособлением просроченной дебиторской задолженности по следующим видам:

- покупатели и заказчики;
- векселя к получению;
- задолженность дочерних и зависимых обществ;
- авансы выданные;
- прочие дебиторы.

Таким образом, для выполнения указанного предписания необходимо создавать информацию о дебиторской задолженности с подразделением на указанные виды, обособлением этой информации на соответствующих субсчетах и счетах аналитического учета.

Отметим, что дебиторская задолженность в бухгалтерском учете отражается на следующих счетах учета расчетов, к которым открываются соответствующие субсчета, детализирующие учет отдельно по контрагентам и основаниям:

– 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» (если организацией выдан аванс в счет поставки товаров, продукции, выполнения работ и оказания услуг);

– 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» (в случае поставки товаров, работ, услуг в счет следующей оплаты);

– 68 «Расчеты по налогам и сборам» (в случае переплаты в бюджет);

– 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению» (в случае излишне уплаченных взносов на обязательное социальное страхование);

– 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» (в сумме авансовых платежей или излишне выплаченных работникам сумм оплаты труда, отпускных);

– 71 «Расчеты с подотчетными лицами» (в части подотчетных сумм, по которым не представлен отчет об их использовании, или не израсходо-

ванных и не возвращенных в срок авансов, выплаченных в связи со служебной командировкой);

– 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям» (при наличии задолженности работников по предоставленным займам, возмещению материального ущерба и т.п.);

– 75 «Расчеты с учредителями» (при наличии задолженности учредителей по вкладам в уставный, складочный капитал);

– 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» (в случае наличия задолженностей по возмещению ущерба по страховому случаю; расчетов по претензиям в пользу организации; расчетов по причитающимся дивидендам и др.).

Рассмотрим порядок отражения дебиторской задолженности на отдельных счетах бухгалтерского учета.

Так, дебиторская задолженность организации находит отражение на счетах 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Авансы выданные». Счет 62, предназначенный для обобщения информации о расчетах с покупателями и заказчиками, дебетуется на суммы, установленные в расчетных документах в корреспонденции со счетами 90 «Продажи» и 91 «Прочие доходы и расходы», а кредитуется на суммы поступивших платежей в корреспонденции со счетами учета денежных средств, расчетов. Аналитический учет по счету 62 ведется по каждому предъявленному покупателям (заказчикам) счету.

В случае, когда право собственности на материальные ценности переходит к покупателю в момент их передачи, а оплата производится до их получения, имеет место предварительная оплата товаров покупателем, не приводящая к получению им права собственности на товары. Перечисление денег поставщику приводит лишь к возникновению дебиторской задолженности, которая отражается в учете покупателя по дебету счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», субсчет «Авансы выданные».

Право собственности на товары возникает у покупателя лишь после их получения от продавца. После этого товары могут быть оприходованы на баланс покупателя, а НДС по ним предъявлен к вычету.

Заметим, что покупатель имеет право предъявлять к вычету «входной» НДС с аванса, если выполняются три условия (п. 9 ст. 172 НК РФ):

- продавец выставил счет-фактуру на сумму аванса;
- у организации – покупателя имеются платежные документы, подтверждающие перечисление аванса;
- стороны сделки заключили договор, в котором предусмотрен пункт о перечислении аванса.

Полученный от продавца «авансовый» счет-фактуру покупатель отражает в книге покупок. После того как поставщик выдаст счет-фактуру на отгруженные товары, его также отражают в книге покупок. Однако в тот же

момент «авансовый» счет-фактуру фиксируют в книге продаж. При таком порядке применения счетов-фактур данные налогового учета будут соответствовать данным бухгалтерского учета.

Принятый к вычету НДС с аванса по расчетной ставке отражают следующей бухгалтерской записью: дебет 68, субсчет «Расчеты по НДС», кредит 76, субсчет «НДС с авансов выданных».

При этом восстановить сумму НДС, принятого к вычету после перечисления аванса, можно только после того, как товары будут оприходованы. Для того чтобы совершить данную процедуру необходимо «авансовый» счет-фактуру, как отмечено выше, зарегистрировать в книге продаж.

Бухгалтерские записи по отражению операций в рамках договора купли-продажи у организации-покупателя в рассмотренном нами варианте обобщим в табл. 1.

Таблица 1

Вариант бухгалтерских записей по отражению операций
в рамках договора купли-продажи

Типовые факты хозяйственной жизни	Сумма	Корреспонденция счетов	
		дебет	кредит
Перечислен аванс продавцу	Сумма фактически уплаченных денежных средств	60/Авансы выданные	51 и др.
Принят к вычету НДС с аванса по расчетной ставке	Сумма НДС в соответствии со счетом-фактурой, полученным от продавца	68/НДС	76/НДС с авансов выданных
Отражено получение права собственности на ТМЦ	Стоимость приобретения товаров без НДС	10	60
Отражен НДС по приобретенным ТМЦ	Сумма НДС в соответствии со счетом-фактурой, полученным от продавца	19–3	60
Сумма аванса зачтена в качестве оплаты за товар	Сумма фактически уплаченных денежных средств	60	60/Авансы выданные
Восстановлен НДС, принятый к вычету после перечисления аванса	Сумма НДС в соответствии со счетом-фактурой, полученным от продавца	76/НДС с авансов выданных	68/НДС
Принят к вычету НДС с полученных товаров	Сумма НДС в соответствии со счетом-фактурой, полученным от продавца	68/НДС	19–3

Определенный интерес представляет учет векселей, полученных в обеспечение задолженности.

На практике часто встречается ситуация, когда организация принимает в счет оплаты проданной продукции не только деньги, но и вексель. Организации, получившие векселя от покупателей, учитывают их на счете 62, субсчет «Векселя полученные». Задолженность, в обеспечение которой покупатель (заказчик) выдал организации вексель, отражается проводками:

– дебет 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» кредит 90-1 «Выручка» – отражается выручка от продажи продукции;

– дебет 62, субсчет «Векселя полученные», кредит 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» – получен вексель покупателя в обеспечение оплаты продукции.

В соответствии с п.6.2 ПБУ 9/99 «Доходы организации» при продаже продукции (работ, услуг) на условиях коммерческого кредита, предоставляемого в виде отсрочки и рассрочки оплаты, выручка принимается к бухгалтерскому учету в полной сумме дебиторской задолженности.

Это означает, что проценты, полученные за отсрочку платежа, продавец должен включить в выручку от продажи товаров. В учете указанная сумма процентов отразится следующей бухгалтерской записью:

– дебет 62, субсчет «Векселя полученные»;

– кредит 90-1 «Выручка».

В связи с тем, что проценты по коммерческому кредитованию в виде отсрочки увеличивают цену продажи товаров у продавца, эта сумма должна облагаться налогом на добавленную стоимость. Однако налог исчисляется не со всей суммы процентов, а только с величины, превышающей ставку рефинансирования ЦБ РФ, действующую в период отсрочки (п. 1 ст. 162 НК РФ).

Отметим, в бухгалтерской отчетности совокупная величина дебиторской задолженности организации отражается по строке 1230 бухгалтерского баланса. При этом величина краткосрочной задолженности, которая является просроченной, должна быть уменьшена на величину резерва по сомнительным долгам в отношении такой дебиторской задолженности (т.е. кредитовое сальдо по счету 63). Состав группы статей бухгалтерского баланса «Дебиторская задолженность» приведен в п. 20 ПБУ 4/99.

Классификация дебиторской задолженности по критерию «сомнительности» особенно важна для целей налогообложения. Так, дебиторскую задолженность принято делить на нормальную (срок погашения которой ещё не наступил), а также сомнительную (которая не погашена или с высокой степенью вероятности не будет погашена в сроки, установленные договором, и не обеспечена соответствующими гарантиями) [3].

Организация определяет степень вероятности непогашения задолженности в срок, которую следует считать высокой, и может закрепить порядок ее расчета в своей учетной политике для целей бухучета.

По истечении срока исковой давности, составляющей три года, дебиторская задолженность подлежит списанию. Срок исковой давности исчисляется с момента, когда должны быть погашены обязательства в соответствии с договорами или с момента вступления в силу решения суда.

Организация обязана создавать резерв при наличии сомнительной дебиторской задолженности. Причем при наличии любой задолженности (а не только в отношении долгов покупателей и заказчиков по расчетам за продукцию, товары, работы и услуги), которая признается сомнительной. Сумма, на которую необходимо создать резерв, определяется отдельно по каждому сомнительному долгу в зависимости от:

- оценки вероятности погашения каждого сомнительного долга полностью или частично;
- финансового состояния (платежеспособности) должника.

Порядок расчета и формирования резерва нужно разработать самостоятельно и закрепить в учетной политике для целей бухгалтерского учета [6].

Формировать резерв сомнительных долгов в бухгалтерском учете нужно с НДС (если сумма НДС является частью дебиторской задолженности, например, по реализации товаров). В бухгалтерском учете резерв по сомнительным долгам является оценочным значением для дебиторской задолженности. Изменение оценочного значения (создание, увеличение или уменьшение резерва) подлежит признанию в бухгалтерском учете в составе доходов или расходов.

Отчисления в резерв по сомнительным долгам нужно:

- учитывать в составе прочих расходов [5];
- учитывать на счете 63 «Резервы по сомнительным долгам»;
- отражать в бухгалтерском учете с той периодичностью, с которой организация формирует бухгалтерскую отчетность, например, ежемесячно. Периодичность отчислений в резерв нужно закрепить в учетной политике для целей бухгалтерского учета;

– отражать в бухгалтерском балансе в качестве корректирующей величины к статьям дебиторской задолженности и других долгов контрагентов. То есть в активе баланса долги контрагентов нужно показывать за вычетом образованного резерва. Информацию о созданном резерве следует раскрыть в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах.

При создании резерва (отражении периодических отчислений в резерв) проводка будет следующая: дебет 91.2 кредит 63 – создан резерв по сомнительным долгам (отражены периодические отчисления в резерв).

Если должник полностью или частично погасит задолженность, по которой организация создавала резерв, организации необходимо скорректировать часть резерва, которая относится к этой задолженности. При этом проводки будут следующие:

1) дебет 51 (50), кредит 62 (58.3, 60, 71, 73, 76) – погашена задолженность покупателя (заказчика, заемщика, иного должника);

2) дебет 63, кредит 91.1 – восстановлен резерв в части погашенной дебиторской задолженности.

Если до конца года, следующего за годом создания резерва, он не будет использован, то неизрасходованные суммы также требуется восстановить в составе прочих доходов и отразить в бухучете проводкой: дебет 63, кредит 91.1 – восстановлен неизрасходованный резерв по сомнительным долгам.

Если в течение года задолженность будет признана безнадежной, то ее сумму нужно списать за счет резерва сомнительных долгов. Проводка при этом будет такая: дебет 63, кредит 62 (58.3, 60, 71, 73, 76) – списана безнадежная дебиторская задолженность (с учетом НДС – при его наличии).

Если же средств резерва не хватает для покрытия всех безнадежных долгов, то разница списывается на прочие расходы (п. 11 ПБУ 10/99) таким образом: дебет 91.2, кредит 62 (58.3, 60, 71, 73, 76) – безнадежная дебиторская задолженность (с учетом НДС – при его наличии) учтена в составе прочих расходов.

При этом списание безнадежного долга в расходы (убыток) не является аннулированием задолженности. Эту задолженность нужно отражать на забалансовом счете 007 «Списанная в убыток задолженность неплатежеспособных дебиторов». В течение пяти лет с момента списания долга организация должна наблюдать, не появится ли возможность его взыскать, если имущественное положение должника изменится.

И в завершение приведем рекомендации по совершенствованию системы счетов бухгалтерского учета.

Исходя из значимости классификации дебиторской задолженности, предлагаем организовать аналитический учет с дебиторами по принципу, представленному в табл. 2.

Основное назначение предложенной системы организации аналитического учета расчетов с дебиторами заключается в возможности систематизированного отбора задолженности дебиторов по выбранным характеристикам. Представление информации о дебиторской задолженности по видам продукции позволит финансовому отделу контролировать эффективность продаж каждой выпускаемой единицы номенклатуры, оперативно внося изменения в ассортиментную политику организации.

Наличие сальдо по вторым субсчетам третьего порядка к субсчету 62.1 свидетельствует о невысоком качестве дебиторской задолженности, а увеличение остатков по этим субсчетам в динамике – об ухудшении работы юридической и финансовой служб. Также это может быть следствием перехода к более мягкой политике кредитования покупателей или снижения эффективности работы кредитного отдела по подбору дебиторов. При этом суммы по первым субсчетам пятого порядка в рамках второго субсчета третьего порядка к счету 62 позволяют своевременно информировать юристов о просроченной дебиторской задолженности, обеспеченной залогом, для оформления нового юридического статуса имущества, находящегося в залоге.

Таблица 2

Аналитический учет расчетов с дебиторами

Код синтетического учета	Порядок субсчетов синтетических счетов				
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й
	по составу	по срокам исполнения	по продолжительности	по обеспеченности	по видам продукции
62 Расчеты с покупателями и заказчиками	62.1 Расчеты с основными покупателями и заказчиками	62.1.1 срочная	62.1.1.1 текущая	62.1.1.1.1 обеспеченная залогом	62.1.1.1.1.1 62.1.1.1.1.2 62.1.1.1.1.3 62.1.1.1.2.1
				62.1.1.1.2 обеспеченная гарантией	62.1.1.1.2.2 62.1.1.1.2.3 и т.д.
				62.1.1.1.3 необеспеченная	
		62.1.1.2 критическая	62.1.1.2.1 62.1.1.2.2 62.1.1.2.3	62.1.1.2.1.1 62.1.1.2.2.1 62.1.1.2.3.1	
		62.1.2 просроченная	62.1.2.1-до 30 дн. 62.1.2.2-31-45 62.1.2.3-46-60 62.1.2.4-61-90 62.1.2.5-свыше 90	по аналогии	по аналогии
и т.д.					

Вся срочная задолженность (текущая и критическая) отражается на первых субсчетах третьего порядка счета 62, что поможет повысить оперативность составления платежного календаря на предстоящий период, а также ужесточить контроль за соблюдением дебиторами договорных обязательств. Сальдо по вторым субсчетам четвертого уровня в рамках первого субсчета третьего уровня счета 62 сигнализирует о присутствии дебиторской задолженности, на которую должно быть в первую очередь направлено внимание юристов и финансистов, т.к. в скором времени она превратится в просроченную.

Такой подход к детализации дебиторской задолженности по субсчетам аналитического учета позволит существенно снизить затраты времени и сил на поиск и обработку нужных данных, а следовательно, быстрее приступить к выполнению функций, возложенных на конкретный отдел, что, в конечном счете, скажется на величине, качестве и оборачиваемости задолженности дебиторов, упрочив финансовую устойчивость организации.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. О формах бухгалтерской отчетности организаций. Приказ Минфина России от 2 июля 2010 г. № 66н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации. Утверждено приказом Минфина РФ от 29 июля 1998 г. № 34н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ4/1999). Утверждено приказом Министерства Финансов РФ от 06.07.99 № 43н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99). Утверждено приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. № 33н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Положение по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008). Утверждено приказом Минфина РФ от 6 октября 2008 г. № 106н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Хахонова Н.Н., Алексеева И.В., Бахтеев А.В. и др. Бухгалтерский учет и отчетность: учебник / под ред. проф. Н.Н. Хахоновой. – М.: Инфра-М, 2021. – 554 с. [Электронный ресурс; Режим доступа: <http://new.znaniium.com>.

8. Илышева Н.Н., Синянская Е.Р., Савостина О.В. Бухгалтерский учет: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 156 с.

УДК 657; 336.1

ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТОВ И ОБЪЕКТОВ НАДЗОРА ЗА АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РОССИИ

Эльмесов К.Л.

ассистент

*Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Статья посвящена особенностям надзора за аудиторской деятельностью. Представлены результаты сравнительного анализа элементов, составляющих современную систему внешнего контроля (надзора) качества аудиторской деятельности, действующую в РФ, раскрыты контрольно-надзорные полномочия Федерального казначейства в системе государственного финансового контроля РФ, объекты и субъекты надзора за аудиторской деятельностью.

Ключевые слова: надзор за аудиторской деятельностью, объекты, субъекты, Федеральное казначейство России.

RESEARCH OF SUBJECTS AND OBJECTS OF AUDIT SUPERVISION IN RUSSIA

Annotation. This article is devoted to the peculiarities of supervision of audit activities. The article presents the results of a comparative analysis of the elements that make up the modern system of external control (supervision) of the quality of auditing activities operating in the Russian Federation, reveals the control and supervisory powers of the Federal Treasury in the system of state financial control of the Russian Federation, objects and subjects of supervision of auditing activities.

Keywords: supervision of audit activities, objects, subjects, Federal Treasury of Russia.

С принятием Федерального закона «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ [1], начиная с 2009 года, в РФ действует смешанная модель регулирования аудиторской деятельности. При этом полномочия регуляторов аудита разделены между уполномоченным государством органом, которым является Министерство финансов РФ, и саморегулируемыми организациями аудиторов (далее – СРО). Государством с 2012 года усиливается контроль качества аудиторской деятельности. Помимо контрольных полномочий, реализуемых СРО аудиторов, внешний государственный контроль в отношении общественно-значимых субъектов был возложен на Федеральную службу финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор).

Указом Президента РФ от 02.02.2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» [3] Росфиннадзор был упразднен, а его функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, включая внешний контроль качества работы ау-

диторских организаций, определенные Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», были переданы Федеральному казначейству [6].

Вместе с тем, по справедливому замечанию И.Н. Богатой [4], смешанная модель не решила всех проблем обеспечения качества аудита, в первую очередь, по причине постоянного изменения регуляторов. На момент введения саморегулирования в аудите в Российской Федерации действовало шесть СРО аудиторов, в настоящее время действует одна саморегулируемая организация, объединяющая аудиторов – Ассоциация «Содружество» (далее – СРО ААС). Кроме того, надзорные полномочия в отношении аудиторских услуг, оказываемых общественно значимым субъектам, не в полной мере учитывали специфику таких организаций, функционирующих на финансовом рынке, что потребовало расширения состава регуляторов аудита и включения в их состав Центрального банка РФ (Банка России).

В частности, Банк России с 2022 года получил полномочия на установление дополнительных требований в отношении аудиторских организаций на финансовом рынке. Данные требования касаются раскрытия в аудиторском заключении результатов исполнения обязанностей, возложенных другими федеральными законами на данные аудиторские организации, определяют перечень, сроки раскрытия информации об их деятельности на Интернет-сайтах, а также порядок организации внутреннего контроля качества их работы.

Таким образом, в настоящее время в России можно выделить три субъекта контроля (надзора) за аудиторской деятельностью: СРО ААС, уполномоченный федеральный орган по контролю и надзору (в настоящее время его функции выполняет Федеральное казначейство РФ) и Банк России.

Каждый из субъектов надзора контролирует определенное направление аудиторской деятельности с учетом специфики лиц, которым оказываются услуги по обязательному аудиту. Так, СРО ААС правомочно осуществлять надзор в сфере осуществления аудиторской деятельности в полном объеме, включая услуги по обязательному аудиту, регламентируемые статьей 5 «Обязательный аудит» Федерального закона «Об аудиторской деятельности».

Федеральное казначейство контролирует и осуществляет проверку качества выполнения аудиторских заданий, проведение которых обусловлено требованиями по проведению ежегодного обязательного аудита в отношении общественно значимых субъектов, включая и тех, которые осуществляют деятельность на финансовом рынке. К данным заданиям относится обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, доля государственной собственности в уставном капитале которых составляет не менее 25 %; государственных корпораций, государственных компаний и публично-правовых компаний; публичных акционерных обществ и организаций, представляющих консолидированную отчетность. Такие задания, начиная с 2023 года,

имеют право оказывать только аудиторские организации, включенные в специальный реестр, который ведется Федеральным казначейством.

С 2022 года в качестве одного из уполномоченных государством регуляторов качества и независимости аудиторской деятельности в сфере общественно значимых организаций (далее – ОЗО), работающих на финансовом рынке, выступает Банк России, который одновременно наделен соответствующими полномочиями по надзору за деятельностью аудиторских организаций, а также проведением проверок в случае обнаружения признаков нарушения обязательных требований на основании жалоб граждан и иных лиц.

Надзорные полномочия Центрального банка РФ по внешнему контролю качества аудита определяются сферой его регулирования и распространяются на ежегодный обязательный аудит эмитентов ценных бумаг, кредитных и страховых организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг, бюро кредитных историй, клиринговых организаций, организаторов торговли, негосударственных пенсионных фондов, управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов. В отношении вышеперечисленных аудиторских заданий по услугам для общественно значимых организаций на финансовом рынке законодательно установлено требование о включении с 2023 года оказывающих эти услуги аудиторских организаций в реестр, который ведется Центральным банком РФ. В случае, если аудиторское задание одновременно попадает под полномочия Федерального казначейства и Центрального банка, порядок взаимодействия надзорных органов при осуществлении внешнего контроля качества может определяться соглашением между ними. С 15.12.2022 года аудиторские организации переходят от контроля качества аудита к управлению качеством аудита, что потребует корректировки позиций надзорных органов, которые также должны не ограничиваться контролем качества аудита, а осуществлять свои надзорные функции с позиции контроля процесса управления качеством в каждой конкретной аудиторской организации и у каждого индивидуального аудитора.

Сравнительный анализ элементов, составляющих современной системы внешнего контроля (надзора) качества аудиторской деятельности, действующей в Российской Федерации, представлен в табл. 1.

Особенности сформированной в 2022 году системы внешнего контроля (надзора) отражают дифференцированный подход к осуществлению контрольных мероприятий в зависимости от полномочий субъектов контроля (надзора) и особенностей контролируемых лиц и аудиторских заданий. Существуют различия в сроках назначения внешнего контроля качества со стороны двух субъектов надзора за аудиторской деятельностью: СРО и Федерального казначейства. Так, СРО могут осуществлять контроль качества работы одной и той же аудиторской организации (или одного и того же индивидуального аудитора) не реже одного раза в 5 лет, но не чаще одного раза в год.

Таблица 1

Система внешнего контроля (надзора) качества аудиторской деятельности [7, 9, 10]

Элементы	Субъекты контроля (надзора) качества аудиторской деятельности		
	СРО аудиторов	Федеральное казначейство	Банк России
Проверяемые лица	Члены СРО – аудиторские организации, индивидуальные аудиторы, аудиторы	Аудиторские организации, оказывающие услуги по обязательному аудиту ОЗО	Аудиторские организации, оказывающие услуги по обязательному аудиту ОЗО на финансовом рынке
Предмет контроля (надзора)	Соблюдение обязательных требований, требований СРО, исполнение решений СРО о применении мер воздействия по результатам внешнего контроля	Соблюдение обязательных требований, исполнение решений казначейства о применении мер воздействия по результатам внешнего контроля	Соблюдение обязательных требований при оказании аудиторских услуг ОЗО на финансовом рынке
	Контроль (надзор) в сфере ПОД/ФТ в отношении членов СРО при оказании аудиторских, бухгалтерских, юридических услуг	Контроль (надзор) в сфере ПОД/ФТ аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги ОЗО	Контроль (надзор) в сфере ПОД/ФТ аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги ОЗО на финансовом рынке
Периодичность проверок	Не реже 1 раза в 5 лет, но не чаще 1 раза в год Внеплановые проверки	Не реже 1 раза в 5 лет, но не чаще 1 раза в год Внеплановые проверки	Плановые проверки не проводятся, только внеплановые
Контрольные мероприятия	Определяет СРО аудиторов	Проверка (документарная, выездная)	Проверка соблюдения обязательных требований
Глубина контрольных мероприятий	1. Деятельность аудиторской организации, индивидуального аудитора, включая систему внутреннего контроля и управления рисками 2. Деятельность аудитора 3. Конкретная оказанная аудиторская услуга (аудиторское задание)	1. Деятельность аудиторской организации, индивидуального аудитора, включая систему внутреннего контроля и управления рисками 2. Конкретная оказанная аудиторская услуга (аудиторское задание)	Конкретная оказанная аудиторская услуга (аудиторское задание)

Платность	Платные проверки	Бесплатные проверки	Бесплатные проверки
Меры воздействия по результатам проверок	1. Предупреждение, обязывающее члена СРО устранить выявленные нарушения в установленные сроки 2. Штраф 3. Предписание о приостановлении членства или исключении из реестра СРО аудиторов	1. Привлечение к административной ответственности: ст.19.4.1 – при уклонении от прохождения государственного контроля; ст. 19.5 – при невыполнении в установленный срок предписания, обязывающего устранить допущенные нарушения; ст.19.7 – при предоставлении государственному органу информации в неполном или искаженном виде; 2. Информирование СРО аудиторов о результатах проверки и принятом по ее итогам решении	
Сроки проведения	Определяет СРО аудиторов	1. Выездная проверка – 20 рабочих дней 2. Документарная проверка – 10 рабочих дней	Определяет Банк России

Федеральное казначейство осуществляет надзорные мероприятия в отношении аудиторской организации не реже одного раза в 3 года, но не чаще одного раза в год. При этом Федеральное казначейство уполномочено на проведение как комплексной проверки деятельности аудиторской организации по соблюдению обязательных требований в целом, так и на проведение проверки качества отдельно взятого аудиторского задания.

В своей деятельности Федеральное казначейство в целях надзора за аудиторской деятельностью активно применяет риск-ориентированный подход [11].

Специфика контрольного воздействия со стороны Банка России заключается в проведении исключительно внеплановых проверок аудиторских заданий в отношении организаций, действующих на финансовом рынке и квалифицируемых как общественно значимые. Банку России предоставлены полномочия на применение мер сходных дисциплинарного воздействия, с казначейским контролем, он сам определяет сроки проведения проверок.

Роль Федерального казначейства в реализации отдельных направлений контрольно-надзорной деятельности отражена в табл. 2.

Надзор за аудиторской деятельностью выступает составной частью государственного финансового контроля (надзора) и реализуется в рамках внешнего контроля Федеральным казначейством России субъектов рынка аудиторских услуг [5].

Функции надзора за аудиторской деятельностью в Российской Федерации обеспечиваются требованиями Федерального закона «Об аудиторской деятельности». Основы данного надзора были заложены еще в Федеральном законе «Об аудиторской деятельности» от 07.08.2001 № 119-ФЗ [2]. В статье 14 этого нормативного акта указывалось, что уполномоченный государственный орган может проводить проверку качества оказания аудиторских услуг организациями и индивидуальными аудиторами.

К объектам надзора за аудиторской деятельностью необходимо отнести следующие аспекты внутреннего контроля качества аудиторской фирмы: установленные принципы, правила и организационные регламенты; эффективность осуществления контрольных процедур; достоверность отчетности об аудиторской деятельности.

Рассмотрим объекты надзора за аудиторской деятельностью, исходя из трех направлений контроля качества: на уровне отдельного аудиторского задания, аудиторской организации и на уровне страны в целом.

На уровне аудиторского задания к объектам надзора за аудиторской деятельностью относятся следующие объекты. Во-первых, соблюдение во время аудиторской проверки стандартов в области аудиторской деятельности, а также процедур по обеспечению контроля качества, которые установлены в аудиторской организации. Стандартизация аудита обеспечивает базу в обеспечении качества аудиторской проверки, а также доверие клиентов аудиторской организации и пользователей отчетности, которая проаудирована.

Таблица 2

Контрольно-надзорные полномочия Федерального казначейства в системе государственного финансового контроля Российской Федерации [8]

Вид контроля	Полномочия	Орган контроля (надзора)	Объект контроля (надзора)	
Независимый финансовый контроль	Высший контрольный орган	Счетная Палата РФ	Операции со средствами федерального бюджета и федеральным имуществом	
	Органы парламентского контроля	Контрольно-счетные органы	Операции со средствами территориальных бюджетов и имуществом субъектов РФ и муниципальных образований	
Государственный финансовый контроль органов исполнительной власти	Осуществление государственного финансового контроля	Федеральная налоговая служба	Контроль поступлений налогов, сборов, страховых взносов, иных доходов Валютный контроль	
		Федеральная таможенная служба	Контроль поступлений налоговых и неналоговых доходов при трансграничном перемещении товаров Валютный контроль	
		Федеральное агентство по управлению государственным имуществом	Контроль имущества казны и поступлений неналоговых доходов в связи с его использованием	
		Федеральное казначейство	Предварительный и текущий контроль исполнения бюджетов, контроль в сфере государственных (муниципальных) закупок, внутренний государственный финансовый контроль, контроль фондов капитального ремонта, внешний контроль деятельности аудиторских организаций	
	Осуществление государственного финансового надзора			Контроль (надзор) в сфере ПОД/ФТ в отношении аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям
			Росфинмониторинг	Контроль (надзор) в сфере ПОД/ФТ
			Федеральная служба пробирного надзора	Контроль (надзор) в сфере оборота драгоценных металлов и камней
			Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка	Контроль (надзор) в сфере производства и оборота алкогольной продукции
		Федеральная налоговая служба	Контроль (надзор) за соблюдением требований к контрольно-кассовой технике и полнотой учета выручки денежных средств. Контроль (надзор) в сфере ПОД/ФТ в отношении организаторов азартных игр и операторов лотерей	

Второй объект надзора на уровне аудиторского задания – организация аудиторского процесса в условиях применения информационных технологий. Информационные технологии оказывают двойное влияние на качество аудиторских услуг. С одной стороны, применение программ по автоматизации аудита способствует унификации подходов к проведению проверки, оптимизации процессов контроля качества. С другой стороны, применение информационных технологий приводит к неукоснительному соблюдению предписанных в программе действий без учета специфики проверяемого предприятия.

Третий объект надзора на уровне аудиторского задания – эффективность взаимодействия с другими членами аудиторской группы. В аудиторской организации должны быть расписаны регламенты взаимодействия руководителя аудиторской группы с помощниками, ассистентами, специалистами в области налогового законодательства, экспертами. Также необходимо отладить взаимодействие при проверке холдинговых структур, когда несколько групп аудиторов могут работать на разных объектах.

Четвертый объект надзора на уровне аудиторского задания – проведение качественного, эффективного аудита возможно только при наличии договоренностей с руководством проверяемого лица в отношении местонахождения аудиторской группы во время проверки, сроков и формы выдачи документов, которые запросили аудиторы, взаимодействия с ответственными лицами аудируемого лица.

На уровне аудиторской организации к объектам надзора за аудиторской деятельностью следует отнести: 1) адаптацию методологии аудиторских проверок под изменения в национальные стандарты аудита и результаты внутренних проверок качества аудита; 2) применение профессионального суждения и профессионального скептицизма при проведении аудиторского задания; 3) включение в политику аудиторской организации требования о построении эффективной системы внутреннего контроля качества аудита; 4) обязательность наличия регламентов по правилам документирования процедур аудита; 5) разработка регламентов по процедурам внутреннего контроля качества аудиторской деятельности и его последующего мониторинга.

Следует отметить, что большое количество предписаний в методологии аудита может приводить к отрицательным последствиям для достижения целей качества аудиторских проверок. Так, слишком жесткие рамки применения аудиторских процедур могут ограничивать свободу действий аудитора при адаптации рабочих документов к условиям хозяйственной деятельности проверяемого предприятия или к изменяющимся условиям внешней (внутренней) среды. Слишком строгое соблюдение регламентов может приводить к нехватке времени на разработку важных суждений по итогам проверки.

К объектам надзора за аудиторской деятельностью на национальном уровне следует отнести: внедрение стандартов аудита и регламентов, которые позволяют четко выделить цели и требования по осуществлению ауди-

торской деятельности в различных ситуациях; проведение анализа проведенных внешних проверок качества аудита; наличие эффективных систем расследования случаев ненадлежащего проведения аудита и принятие дисциплинарных мер при необходимости.

Таким образом, в Российской Федерации выделены три основных субъекта надзора за аудиторской деятельностью: саморегулируемая организация аудиторов, Федеральное казначейство и Банк России.

В ходе исследования определена роль Федерального казначейства в системе государственного финансового контроля в области надзора за аудиторской деятельностью и изучены основные функции Федерального казначейства России, определены особенности реализации функции по внешнему контролю аудиторской деятельности, изучены исторические аспекты внешнего контроля деятельности индивидуальных аудиторов и аудиторских организаций, а также определены принципы разграничения внешнего контроля качества аудиторской деятельности между Федеральным казначейством и СРО ААС.

Результаты исследования позволили углубить теоретическое представление о понятии «надзор за аудиторской деятельностью» и трехзвенной модели российского внешнего контроля аудиторской деятельности посредством: 1) определения субъектов надзора (Федеральное казначейство, СРО ААС, ЦБ РФ) и детализации объектов надзора за аудиторской деятельностью по трем уровням: а) национальный уровень (внедрение стандартов аудита и регламентов, которые позволяют четко выделить цели и требования по осуществлению аудиторской деятельности в различных ситуациях; проведение анализа внешних проверок качества аудита; наличие эффективных систем расследования случаев ненадлежащего проведения аудита и принятие дисциплинарных мер при необходимости); б) аудиторская организация (установленные принципы, правила и организационные регламенты; эффективность осуществления контрольных процедур; достоверность отчетности об аудиторской деятельности); в) аудиторское задание (соблюдение во время аудиторской проверки стандартов в области аудиторской деятельности, а также процедур по обеспечению контроля качества, которые установлены в аудиторской организации; организация аудиторского процесса в условиях применения информационных технологий; взаимодействие с другими членами аудиторской группы; документирование во время аудита); 2) выделения проблемных областей, которым должно быть уделено особое внимание (адаптация методологии аудиторских проверок под изменения в стандарты аудита; применение профессионального суждения и проявление профессионального скептицизма при проведении аудиторского задания; наличие эффективной системы внутреннего контроля качества аудита в аудиторской организации; наличие регламентов по правилам документирования процедур аудита; порядок разработки регламентов по процедурам внутреннего контроля качества и его мониторинга); 3) определения предмета надзора за

аудиторской деятельностью; 4) определения различий в осуществлении надзора за аудиторской деятельностью со стороны СРО ААС и Федерального Казначейства (по периодичности проведения по предмету надзора, по объектам надзора (контроля), по возможности привлечения к ответственности по результатам проверки, по глубине контрольных мероприятий), что позволило системно и комплексно определить особенности казначейского надзора в системе государственного финансового контроля.

Литература

1. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.05.2022).

2. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 119-ФЗ (в ред. от 30.12.2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.05.2022).

3. О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере: Указ Президента РФ от 02.02.2016 г. № 41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2022).

4. Богатая И.Н. Анализ состояния и современные проблемы регулирования рынка аудиторско-консалтинговых услуг в России // Научный результат. Экономические исследования. – 2017. – Т. 3, № 3. – С. 47–62.

5. Фатхутдинов А.Р. Место и роль федерального казначейства в системе государственного финансового контроля // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2015. – №. 31. – С. 98–101.

6. Чернов М.В. Полномочия Федерального казначейства как органа финансового контроля Российской Федерации // Молодой ученый. – 2018. – № 20 (206). – С. 338–340.

7. Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru>.

8. Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2022).

9. СРО Аудиторская Ассоциация «Содружество» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://auditor-sro.org> (дата обращения: 08.05.2022).

10. Федеральное казначейство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2022).

11. Эльмесов К.Л. Риск-ориентированный подход государственного контроля аудиторской деятельности в рамках Федерального Казначейства России // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 38(6). – С. 469–477.

12. Эльмесов К.Л. Казначейский контроль аудиторской деятельности в РФ // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 38(6). – С. 478–485.

Содержание

Направление 1. ПРАВОВЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ КОМПОНЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Альтудов Ю.К., Шидов А.Х. Роль Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова в реализации программ социально-экономического развития региона и оздоровительного туризма	3
Аликаева М.В., Ксанаева М.Б. Налоговый комплаенс в системе экономической безопасности хозяйствующего субъекта	9
Андреев А.П., Оборин М.С. Проблемы обеспечения конкурентоспособности агропромышленного комплекса Пермского края	14
Ананевич Е.В. О правосубъектности робототехники (искусственного интеллекта)	20
Асланова Л.О. Архитектура современной финансовой системы России	27
Байзулаев С.А., Шумахова К.С. Формирование перспективных направлений развития внутреннего туризма в Российской Федерации	36
Бекшоков Т.В., Абаноква Э.Б., Канкулов А.М., Сундукова К.А. Стратегические приоритеты развития инвестиционной сферы субъектов Северо-Кавказского федерального округа	42
Бухурова К.А. Проблемы правового регулирования параллельного импорта, импортозамещение как фактор экономического роста в РФ	57
Гедгафов М.М. Основные тенденции кибербезопасности и защиты критической информационной инфраструктуры	63
Гергова З.Х., Ягумова З.Н., Кумышева М.М. ESG-трансформация в банковской сфере	68
Гладкова Л.А., Нагоев А.Б. Роль кадровой политики в профессионально-квалификационном продвижении персонала	74
Глухова Л.В., Филиппова О.А. Повышение экономической безопасности промышленных бизнес-структур: цифровое доверие, цифровой профиль	89
Гварлиани Т.Е., Пашина М.А. Трансформация региональных финансов в современных условиях	95
Гукешоков М.Х., Машукова Е.М. Актуальные вопросы управления человеческим капиталом (на примере Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова)	101
Гукешоков М.Х., Шурдумова Э.Г., Жиров Р.М., Кумыкова А.А. Направления развития высшего образования в условиях глобальных вызовов	107

Дикинов А.Х., Шогенцукова З.Х. Проблемы изменения климата и их влияние на социально-экономическое развитие регионов РФ в условиях устойчивого развития	117
Залиханова Л.И., Шаулухов Т.А. Информационная безопасность Российской Федерации как объект уголовно-правовой охраны	124
Занилов А.Х., Полещук А.В. Дистанционная оценка состояния агроценозов и детерминация лимитирующих уровень урожайности факторов по индексу вегетации (NDVI)	130
Зумакулова З.А., Хавжокова З.Б., Бейтуганова З.Х. Особенности правового регулирования и охраны секретов производства (ноу-хау) в России	135
Золоева З.Т. Угрозы информационной безопасности в эпоху цифровой трансформации	142
Исаков А.Р. Регламентация электронных государственных услуг в рамках противодействия коррупции	147
Казиев В.М., Казиева Б.В. Управляемость и налоговые риски в цифровой экономике	151
Казова З.М., Казова А.М. Правовые аспекты регулирования цифровой среды	159
Куршев А.Х. Возможности цифровых технологий в правоохранительной деятельности	166
Кушбокова Р.Х., Чеченова Л.С., Кушбоков А.А. Состояние и перспективы цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства	170
Лигидов Р.М., Асланова Л.О., Кармова Б.З. Тенденции развития технологического предпринимательства в вузах	177
Митряев И.С., Матвеева М.С. Тенденции внедрения инструментов электронного правительства	187
Мирзоев З.Т. Право на юридическую помощь в уголовном процессе	192
Налчаджи Т.А., Налчаджи К.В., Налчаджи Р.В. Проблемы информатизации государственного управления	196
Ногерова М.Т., Кажаралиева М.Г. Профилактика агрессивности младших школьников	201
Оборин М.С. Моделирование пространственного развития рынка лечебно-оздоровительных услуг на основе сетевого взаимодействия	207
Рокотянская В.В., Лобанова А.Ю. Программно-целевое управление социально-экономическим развитием муниципального образования	211
Сатушиева Л.Х. Роль органов местного самоуправления в системе образования и в развитии инновационных образовательных технологий	232
Серегина А.А. Актуальные направления трансфера энергетического программного обеспечения	237

Стрижевич А.С. Совершенствование коммуникационной политики центрального банка для повышения доверия ему в целях обеспечения экономической стабильности	241
Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Токмакова Р.А. Основные тенденции в развитии цифрового маркетинга в XXI веке	249
Токмакова Р.А., Хатухова Д.В. Приемы и инструменты управления потребительским поведением поколения Z на примере маркетплейса «Wildberries»	258
Таков А.З. Киберпреступность: современные виды и причины ее порождающие	265
Хачидогов Р.А. Роль современных информационных технологий в вопросах комплектования кадров в органах внутренних дел РФ	269
Цримов А.А., Абазова М.В. Цифровые технологии в противодействии кибертеррористическим угрозам	274
Чекеревац Зоран, Пригода Людмила, Чекеревац Петар Применение технологии блокчейн	278
Шогенцуков А.Х. Интенсивное садоводство как инновационная технология развития АПК региона (на примере Кабардино-Балкарской Республики)	286
Шеожева С.Т. О воздействии цифровизации на сотрудничество вузов, предпринимательство и государства	294
Шогенцукова З.Х. Ответ российского общества на большие вызовы в условиях взаимодействия человека и технологий	299
Шогенова Ф.О., Шабазгериев З.Х. Проблемы повышения эффективности влияния принудительных мер воспитательного воздействия	306
Ягумова З.Н., Гергова З.Х. Состав и структура налоговых доходов консолидированного бюджета РФ по видам прямых налогов	316

Направление 2. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Вашко О.А. Модель аргументации в юридическом дискурсе	321
Глухова Л.В., Казиева Б.В., Казиев В.М., Шерстобитова А.А. SMART и риск-адаптивное обучение и контроль в университете	326
Губачиков А.М. Стратегический управленческий учет как информационная база обеспечения информационной безопасности	333
Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. Цифровизация образования: прошлое, настоящее и будущее	348
Жамбекова Р.Л., Шогенцукова З.Х. Этапы организации управленческого учета	357
Заугарова Е.В. Особенности восстановления кадрового, управленческого, бухгалтерского и налогового учета в организациях общественного питания в условиях цифровизации	366

Захохова М.Р., Гергова З.Х., Коцев Р.Т. Образовательная среда вуза как основа развития предпринимательских компетенций молодежи	376
Зумакулова З.А., Хавжокова З.Б., Бейтуганова З.Х. Основные направления влияния цифровой трансформации на инновационное развитие сферы науки и образования	381
Карельская С.Н. Образование как двигатель социально-экономического развития региона в истории России	386
Калмыкова З.В. Использование кейс-технологии в обучении будущих юристов	393
Кузнецова Л.Н. Аудит, как фактор формирования экономики устойчивого развития	398
Кушхов Х.Л., Черкесов Р.М. Вопросы цифровизации организации производственных практик в образовательных организациях	405
Леонтьева Ж.Г., Ласточкина М.Л. Криптографические активы: бухгалтерский учет в соответствии с МСФО	409
Минева О.К. Университет будущего в парадигме VUCA–мира	414
Мирзоева Ж.М., Маремукова А.А. Основные предпосылки развития системы внутреннего контроля	418
Маремукова А.А., Шериева А.А. Муниципальная власть как вид публичной власти	426
Налчаджи Т.А., Налчаджи К.В., Налчаджи Р.В. Технологии искусственного интеллекта в образовании	430
Павильч А.А. Роль компаративного знания в межкультурном взаимодействии и диалоге культур	436
Тогузаев Т.Х. Образовательные траектории как инструмент подготовки востребованных кадров в условиях глобальных вызовов	443
Хахонова Н.Н. Актуальные вопросы повышения квалификации практикующих бухгалтеров на примере возникновения идеи скевоморфизма в электронном документообороте	448
Шидов А.Х., Абанокова Э.Б. Концептуальные основы системы внутреннего контроля в российской и международной практике	453
Шогенцукова З.Х. Государство как субъект регулирования бухгалтерского учета и отчетности в условиях применения МСФО в России	459
Эфендиева Г.А., Мамхегова А.Ж. Методические аспекты бухгалтерского учета дебиторской задолженности в коммерческих организациях	469
Эльмесов К.Л. Исследование субъектов и объектов надзора за аудиторской деятельностью в России	479

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА**

**Сборник статей
Национальной научно-практической конференции
с международным участием**

Часть 1

25–26 мая 2022 г.

В печать 19.07.2022. Формат 60x84¹/₁₆.
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
28,66 усл.п.л. 29,0 уч.-изд.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 199.

ООО «ИКЦ «ЭКСПЕРТ»
107143, г. Москва, ул. Николая Химушина, д. 1, оф. 70.